ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1834.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.

№ VII. Іюль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюнь мѣсяцъ.)

50. (Іюня 5) *Объ отправленіи Доктора Медицины Биддера за границу для приготовленія къ Провекторской должности.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи Казеннаго воспитанника Медицинскаго Института при Дерптскомъ Университетѣ, Доктора Медицины Биддера, Прозекторомъ при семъ Университетѣ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія вносилъ записку въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего Государь Императоръ въ 5-й день Іюня ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: помянутаго Доктора Биддера предназначить къ за-

нятію означенной должности, съ тѣмъ, чтобы онъ прослужилъ въ ней не менѣе того срока, въ теченіе коего обязанъ пробыть Лекаремъ, то есть 6 лѣтъ; для лучшаго же пріуготовленія къ оной отправить его на одинъ годъ за границу для обозрѣнія тамошнихъ лучшихъ Анатомическихъ заведеній, съ выдачею ему на содержаніе въ чужихъ краяхъ въ теченіе года 2300 руб. и на путевыя издержки туда и обратно 714 руб., а всего трехъ тысячъ четырнадцати руб. ассигнаціями изъ Университетскихъ остаточныхъ суммъ.

51. (Того же числа) *Объ употребленіи на покупку и починку дома для Кіевскаго Уѣзднаго Училища денегъ заимообразно изъ суммъ тамошняго Университета.*

Въ 5 день Іюня удостоено ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ употребленіи на покупаемый у Губернскаго Секретаря Доливы-Блотницкаго домъ для открытаго въ Кіевѣ на Подолѣ Уѣзднаго Училища 35.000 и исчисленныхъ на исправленіе онаго 2235 р. 30 к. ассигнаціями заимообразно изъ суммы 209.508 руб. сереб., назначенной на возведеніе зданій Оршинскаго Лицея и обращенной ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 28 Февраля сего года на постройку зданій и другія потребности Университета Св. Владиміра, на счетъ Государственнаго Казначейства, по внесеніи въ смѣту расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на тотъ годъ, въ который по даль-

нѣйшимъ соображеніямъ предусмотрѣна будетъ дѣйствительная въ оной надобность для настоящей цѣли ея предназначенія.

52. (Того же числа) *Объ опредѣленіи особыхъ Архитекторовъ при Учебныхъ Округахъ.*

Соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о необходимости имѣть Архитектора при семъ Округѣ и принимая въ соображеніе, что надобность въ особыхъ Архитекторахъ можетъ встрѣтиться и по другимъ Округамъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнія: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 19 день Декабря 1833 года Положеніе Комитета Министровъ, объ опредѣленіи особаго Архитектора при Московскомъ Учебномъ Округѣ, распространить на Казанскій Округъ и на другіе, по мѣрѣ представляемой въ томъ мѣстнымъ Начальствомъ надобности.

По Положенію о семъ Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 5 день Іюня сіе представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

53. (Іюня 12) *Объ учрежденіи Таврической Губерніи въ городѣ Перекопи Уѣзднаго Училища.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія по отношенію Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ Губернатора, внесенною въ Комитетъ Гг. Министровъ запискою испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО По-

велѣнія: въ предмѣстіи города Перекопи, Армянскомъ Базарѣ, учредить Уѣздное Училище и на содержаніе онаго со дня открытія отпускать изъ Государственнаго Казначейства положенные по Штату 5 Ноября 1804 года 1.250 руб. ежегодно.

На сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, послѣдовало въ 12 день Іюня ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

54. (Іюня 19) *О возвращеніи въ Духовное Вѣдомство причисленной къ Московскому Университету церкви Св. Великомученика Георгія.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, касательно причисленной по распоряженію Епархіальнаго Начальства въ 1817 году къ Московскому Университету Приходской церкви Св. Георгія и дома купленнаго у Просвирни Ѳедоровой, на счетъ суммъ Университета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 19 день Іюня ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть изволилъ: по устроеніи для Московскаго Университета церкви въ купленномъ для него домѣ Пашкова, приходскую церковь Св. Великомученика Георгія со всею находящеюся при ней землею, утварью и другою принадлежностію, за исключеніемъ того, что составляетъ собственность Университета, возвратить въ Духовное Вѣдомство, коему предложить покупку отъ Университета для церковнослужителей принадлежавшаго Просвирнѣ Ѳедоровой дома за преж-

нюю онаго цѣну 3000 рублей, если же Духовное Вѣдомство на сіе не согласится, то продать оный на законномъ основаніи съ публичнаго торга.

55. (Іюня 26) *Объ отправленіи ежегодно въ Русскіе Университеты пятерыхъ воспитанниковъ Благороднаго при Тифлисской Гимназіи Пансіона, для приготовленія ихъ къ Учительскимъ должностямъ.*

Государь Императоръ въ 26 день Іюня Высочайше утвердить изволилъ послѣдовавшее по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Положеніе Комитета Гг. Министровъ объ отправленіи ежегодно, по избранію мѣстнаго Начальства, пятерыхъ Казеннокоштныхъ воспитанниковъ Благороднаго при Тифлисской Гимназіи Пансіона, изъ тамошнихъ уроженцевъ, на казенное содержаніе въ Русскіе Университеты, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи ими въ оныхъ полнаго курса Наукъ, опредѣлять ихъ на общемъ положеніи въ Учительскія званія въ Закавказскія Учебныя заведенія: при чемъ издержки, употребляемыя вообще на сей предметъ изъ Училищныхъ суммъ, возвращать изъ Государственнаго Казначейства, по сношенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Министерствомъ Финансовъ.

Опредѣленія и увольненія.

По Академіи Наукъ.

Экстраординарный Академикъ *Гессъ* и Кенигсбергскій Профессоръ *Беръ* утверждены въ званіи Ординарныхъ Академиковъ: первый по части Прикладной Химіи (15 Іюня), а послѣдній по части Зоологіи (1 Іюня).

По Университетамъ.

Въ Университетѣ Св. Владиміра утвержденъ Помощникомъ Библіотекаря Лекторъ Польскаго языка Кол. Секр. *Микульскій*, съ штатнымъ по обоимъ мѣстамъ жалованьемъ (5 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Директоръ Училищъ Эстляндской Губерніи Надв. Сов. *Баронъ Стакельбергъ* уволенъ отъ занимаемой имъ должности (6 Іюня), а на его мѣсто опредѣленъ Кол. Сов. *Баронъ Россильонъ*, съ увольненіемъ его отъ должности Совѣтника Эстляндскаго Губернскаго Правленія (4 Іюня).

Награждены:

а) *Чинами:*

За отличные труды и усердіе, оказанные въ продолженіе существованія Виленской Коммисіи для приведенія въ ясность общаго Училищнаго фундуша:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Членъ Коммисіи *Графъ Хребтовичь* (22 Іюня).

Статскаго Совѣтника: Члены, Кол. Сов. *Рудомина* и *Графъ Чапскій*, и Повѣренный Коммисіи Кол. Сов. *Кукевичь* (22 Іюня).

Надворнаго Совѣтника: Секвестраторъ Коммисіи Кол. Ассес. *Невяровичь* (26 Іюня).

b) *Подарками:*

Брилліантовыми перстнями: Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Купферъ* и Докторъ Медицины *Бѣлявскій* — за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ихъ сочиненій: первымъ — *Путешествія на Уралъ въ 1828 году*, а вторымъ — *Описанія естественныхъ и искуственныхъ минеральныхъ водъ* (20 Іюня).

c) *Деньгами* изъ Кабинета Его Императорскаго Величества:

Пятью стами рубл. асс. Младшій Библіотекарь Румянцевскаго Музеума Полковникъ *Джаксонъ* — за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ его сочиненія: *Aide-mémoire du voyageur* (20 Іюня).

d) *Объявлено* Монаршее *благоволеніе:*

Членамъ Виленской Фундушовой Коммисіи: Ст. Сов. *Карпю* и Каммергеру *Князю Радзивиллу* (26 Іюня).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюнь мѣсяцъ.)

26. (Іюня 6) *О раздѣленіи должности Учителя Рисованія, Черченія и Чистописанія въ Учебныхъ заведеніяхъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, изъявилъ 6 Іюня согласіе, чтобы въ тѣхъ Уѣздныхъ Училищахъ сего Округа, въ коихъ нѣтъ особаго Учителя Рисованія, Черченія и Чистописанія и не предстоитъ возможности отыскать таковаго, сіи предметы раздѣляемы были между двумя способными къ тому Училищными Чиновниками, изъ коихъ одинъ обучалъ бы Рисованію и Черченію, а другой Чистописанію, съ производствомъ тому и другому платы по мѣстнымъ уваженіямъ, съ разрѣшенія Начальства Учеб-

наго Округа, изъ опредѣленнаго по Штату на Учителя сихъ Искусствъ оклада.

27. (Іюня 14) *О совѣщательныхъ собраніяхъ Инспекторовъ Частныхъ Учебныхъ заведеній.*

Г. Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа представилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что онъ нашелъ полезнымъ сосредоточить всѣ распорядительныя дѣйствія по части надзора за частными Учебными заведеніями въ С. Петербургѣ въ общихъ совѣщательныхъ собраніяхъ Инспекторовъ сихъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ Ректора Университета, какъ ближайшаго блюстителя порядка въ ходѣ дѣлъ по частнымъ Пансіонамъ. Сіи лица, по мнѣнію Попечителя, не должны составлять какого либо Комитета, установленіе коего повлекло бы за собою разныя затруднительныя и излишнія формы и обряды: отношенія Попечителя къ Ректору и Инспекторамъ по сему предмету остаются прежнія, но, дабы по встрѣчающимся случаямъ дать сношеніямъ своимъ съ сими лицами легчайшее и съ меньшею потерею времени и перепискою сопряженное теченіе, онъ полагаетъ также и докладчикомъ по дѣламъ частныхъ Пансіоновъ, какъ при немъ, такъ и въ упомянутыхъ собраніяхъ, сдѣлать Секретаря Училищнаго Комитета. Таковыя собранія полагаетъ онъ составлять, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, каждый мѣсяцъ въ первый Вторникъ послѣ 1 числа. Г. Попечитель предполагаетъ самъ присутствовать въ собраніяхъ для окончательнаго и безотлага-

тельнаго разсмотрѣнія и утвержденія того, что нужно будетъ предпринять по дѣламъ частныхъ Учебныхъ заведеній. Впрочемъ Инспекторы, независимо отъ сего общаго порядка сношеній ихъ съ Попечителемъ, во всякое время имѣютъ право по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ относиться прямо и непосредственно къ нему.

Г. Министръ, признавъ сіи предположенія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа основательными и полезными, предложилъ ему привести оныя въ исполненіе, и полагая, что таковый порядокъ теченія дѣлъ можетъ быть съ пользою введенъ и въ Москвѣ по части надзора за тамошними частными Учебными заведеніями, предложилъ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа учинить надлежащее по сему предмету распоряженіе, относя на собственное его, Г. Попечителя, усмотрѣніе составлять собранія Инспекторовъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ своимъ, или Помощника своего, но съ тѣмъ, чтобы Ректоръ былъ во всякомъ случаѣ обязанъ въ оныхъ присутствовать.

28. (Іюня 28) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебныхъ Округовъ и Управленій *о срокѣ представленія Годовыхъ Отчетовъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, снисходя на представленіе Комитета Гг. Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ, чтобы Годовые Отчеты по

Министерствамъ, вмѣсто Марта мѣсяца, были представляемы въ Комитетъ не позже 1 Мая.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, находя при ВЫСОЧАЙШЕМЪ на сіе соизволеніи удобовозможнымъ продлить нѣсколько и срокъ, назначенный для представленія Отчетовъ въ Министерство изъ Учебныхъ Округовъ и Управленій, и сообразивъ таковое обстоятельство съ поступившими къ нему разными по сему предмету представленіями отъ мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ, счелъ нужнымъ предложить циркулярно ко всеобщему, непремѣнному по вѣдомству Министерства наблюденію.

1. Отнынѣ составлять Годовые Отчеты о дѣйствіяхъ по каждому Учебному Округу и о состояніи какъ онаго, такъ и всѣхъ находящихся въ немъ заведеній, съ 1 Генваря по 1 же Генваря.

2. При составленіи какъ общихъ, такъ и частныхъ Отчетовъ, держаться во всей точности тѣхъ формъ, какія разосланы при циркулярномъ предложеніи отъ 19 Іюня прошлаго 1833 года для Университетовъ и Лицеевъ, для Учебныхъ Округовъ вообще и для каждой Дирекціи въ частности, и отъ 16 Сентября для Ученыхъ Обществъ. При семъ недостававшія противъ формы въ представленныхъ за 1833 годъ Отчетахъ свѣдѣнія непремѣнно помѣстить въ Отчетахъ за текущій 1834 годъ: ибо въ продолженіе цѣлаго года весьма было возможно оныя надлежащимъ образомъ собрать.

3. Годовые Отчеты представлять въ Министерство, вмѣсто 1 Декабря, къ 15 числу Февраля, исключая лишь Сибирскія и Закавказскую Дирекціи, для которыхъ срокомъ доставленія Отчетовъ въ Министерство полагается 15 Марта, но не позже.

Опредѣленія и увольненія.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Состоящій при Департаментѣ Тит. Сов. *Виноградовъ* уволенъ отъ службы при ономъ (6 Іюня).

По Университетамъ.

Въ С. Петербургскомъ: Адъюнктъ Астрономіи *Фусъ* уволенъ отъ сей должности по случаю поѣздки его за границу (2 Іюня).

Въ Московскомъ: перемѣщены: Проф. Демидовской каѳедры Натуральной Исторіи *Фишеръ* — на каѳедру Ботаники; Проф. Минералогіи и Сельскаго Хозяйства *Ловецкій* — на Демидовскую каѳедру Натуральной Исторіи; Профессору Физики *Павлову* и Адъюнкту *Щуровскому* поручено преподаваніе: первому Сельскаго Хозяйства, а послѣднему Минералогіи (14 Іюня).

Въ Казанскомъ: утверждены: Деканами Отдѣленій Ординар. Профессоры: Физико - Математическаго — *Никольскій*; Врачебнаго — *Фогель*; Словеснаго — *Мистаки*; Членами Училищнаго Комитета: *Мистаки*, *Дунаевъ*, *Лентовскій*, *Суровцовъ* и *Берви* (15 Іюня).

Въ Университетѣ Св. Владиміра: опредѣлены: Профессоромъ Догматическаго и Нравоучительнаго Богословія, Церковной Исторіи и Церковнаго Права для Студентовъ Римскокатолическаго Исповѣданія Магистръ Богословія Свящ. *Ходыкевичъ* (7 Іюня); Помощниками при Профессорахъ Физики и Химіи—бывшіе въ сихъ должностяхъ при Волынскомъ Лицеѣ *Хлѣбовскій* и *Самаровъ*.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Комнатный Надзиратель Тит. Сов. *Белизаръ* уволенъ отъ сей должности (22 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Въ Казанскомъ: Исправляющій должность Екатеринбургскаго Горнаго Начальника Оберъ-Бергмейстеръ 7 класса *Вансовичъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Екатеринбургскаго Уѣзднаго Училища (28 Іюня).

Въ Кіевскомъ: Преподающій въ Лицеѣ Князя Безбородко Естественную Исторію *Соловьевъ* утвержденъ Профессоромъ сего предмета (22 Іюня).

Штатному Смотрителю Льговскаго Уѣзднаго Училища *Журдену* объявлена признательность Министерства — за сдѣланныя имъ передѣлки во флигелѣ, принадлежащемъ сему Училищу (22 Іюня).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

ГЛАВНЫЯ СВОЙСТВА ГРЕЧЕСКОЙ И РИМСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Слово, сіе чувственное, живое и вмѣстѣ самое совершенное осуществленіе ума, возвысило человѣка надъ всѣми существами земнаго шара; слово вѣнчало его Царемъ Природы; слово, наконецъ, какъ непосредственный органъ духа, сдѣлалось вѣрнымъ символомъ Религіи, характера, обычаевъ, политической организаціи и духовной образованности народовъ.

Имѣя предметомъ: изобразить отличительныя черты Литературы Древняго Міра, показать средства и способы, которыми она воспитывалась, созрѣвала и дѣйствовала, почитаю необходимымъ сперва обратить вниманіе на образъ мыслей, форму представленій и языкъ первобытныхъ людей, чтобы тѣмъ удобнѣе опредѣлить мѣсто, какое занимаютъ Греки и Римляне въ Исторіи разумѣнія.

Основаніе языка вообще, корень его, должно искать въ самыхъ законахъ ума, который безпре-

рывно стремится всему внутреннему, невидимому, дать форму внѣшнюю, чувственную. То, что собрано чувствами, воображенiемъ и умомъ, то, что превратилось, такъ сказать, въ существо познающаго духа и приведено имъ въ систему образовъ и идей, осуществляется, выражается посредствомъ языка. Языкъ, слѣдственно, въ высшемъ значенiи, есть проявленiе ума, а потому самому слово врожденно человѣку, равно какъ мысль, и происхожденiе языка современно первому развитiю, первымъ дѣйствiямъ умственныхъ способностей, и самое *мышленiе* не что другое есть, какъ внутреннiй языкъ. Человѣкъ, въ физическомъ отношенiи разсматриваемый, есть призма, сквозь которую разумный духъ созерцаетъ Природу; въ духовномъ, онъ есть природа нетлѣнная, не взволнованная бурями измѣненiй, но превращенная въ идею, непоколебимая, и просiянная лучами безсмертiя, какъ гласитъ Божественная Вѣра, и какъ убѣждаетъ собственный нашъ разумъ.

Природа внѣшняя, дѣйствуя на умственныя силы, раждаетъ опредѣленныя понятiя и идеи, которыя, выражаясь, облекаются непосредственно въ звучащую форму, и потому слова суть какъ-бы звучащiе, текущiе предметы, а предметы видимаго мiра какъ-бы остановленныя, окованныя слова. Различный характеръ и извѣстная форма явленiй умственнаго мiра происходятъ отъ влiянiя, которое имѣетъ Природа на духъ человѣческiй, и отъ той точки зрѣнiя, съ которой духъ человѣческiй смотритъ на Природу, сообразуясь съ ходомъ народовъ и вѣковъ: ибо умъ, въ законахъ своихъ не измѣняемый, по

существу своему непричастный разрушенію, можетъ только облекаться въ другую одежду, можетъ являться въ другихъ видахъ, всегда пребывая одинъ и тотъ же.

Постепенное развитіе разумѣнія въ человѣческомъ родѣ представляетъ тѣ же періоды, тѣ же явленія, какіе представляетъ развитіе умственныхъ способностей одного человѣка. Сперва, пораженный многоразличіемъ чудесъ творенія, умъ, среди сего безконечнаго разнообразія, не находя, такъ сказать, себя самого, весь превращается въ представленіе видимыхъ формъ, и, подобно лучу солнца, играющему въ блестящихъ цвѣтахъ радуги, облекаетъ всѣ понятія и идеи свои въ яркіе цвѣта Природы. Это есть царство воображенія и чувства, одушевленная, озаренная свѣтомъ ума Природа, словомъ — Поэзія. Она, въ составѣ духовнаго міра всего человѣчества то же, что̀ воображеніе и чувство въ системѣ умственныхъ способностей одного человѣка. Слѣдственно, языкъ первобытныхъ людей, живописуя не мертвыя, отдѣльныя понятія, не отвлеченныя идеи ума, но живыя волненія души, летящую картину мыслей, необходимо имѣлъ форму поэтическую.

Первымъ языкомъ была Поэзія. Человѣкъ, въ младенческомъ состояніи общества, чувствуя бытіе свое, вездѣ находитъ дѣятельность и жизнь: пораженная безконечнымъ разнообразіемъ познавательная сила, какъ мы сказали выше, превращается въ вообразительную. Ощущая различныя движенія въ душѣ своей, человѣкъ, для выраженія ихъ, звукомъ живописуетъ тѣ видимые предметы, явленія и

дѣйствія, которыя кажутся ему болѣе сообразными, сродными съ его мыслями, впечатлѣніями: вся Природа кажется ему символомъ ума его и сердца. Подобно Нарциссу, какъ говоритъ одинъ Поэтъ, онъ видитъ и чувствуетъ себя во всемъ: въ стонѣ вѣтровъ слышитъ сѣтующую печаль; игривая радость сверкаетъ въ рѣзвыхъ струяхъ потока; въ порывахъ бури бушуютъ порывы страстей; и свѣтъ дневный, и мерцаніе луны, и восходящее и заходящее солнце говорятъ сердцу языкомъ внятнымъ для каждаго. Животныя, сіи олицетворенныя страсти, проникнутыя лучемъ ума, содѣлываются эмблемами, оттѣнками чувствъ и различныхъ измѣненій мысли — вотъ начало метафоры и вообще троповъ и фигуръ! Въ самомъ дѣлѣ, метафоры и фигуры составляютъ все богатство, а прежде составляли даже всю сущность языковъ. И ка̀къ говорить иначе о томъ, что̀ не видимо, если не избирать въ мірѣ видимомъ формъ, цвѣтовъ, движеній, звуковъ, которые по какому-то непонятному закону, сходствуютъ съ тѣмъ, что̀ не имѣетъ ни формы, ни цвѣта, ни звука, ни движенія. Всѣ предметы Природы: воды, луга, небо, облака, деревья, растенія, въ особенности цвѣты и животныя, имѣютъ, такъ сказать, нравственную физіономію. Они выражаютъ радость или печаль, движеніе или покой, волненіе или тишину, мракъ или свѣтъ, гордость или смиреніе, силу или слабость, важное или веселое, порядокъ или разстройство, и, формами своими выражая сіи понятія, предметы видимые раждаютъ подобныя имъ идеи. На семъ сродствѣ разумѣнія и Природы, мышленія и бытія,

основано выраженіе мысли посредствомъ слова, которое есть какъ-бы звучащій образъ, какъ-бы животный звукъ.

Поелику воображеніе сперва заключается въ предѣлахъ чувственности и основывается на впечатлѣніяхъ, то и человѣкъ сперва постигалъ Природу болѣе воображеніемъ, нежели умомъ: форма предметовъ казалась ихъ сущностію; въ семъ случаѣ, человѣкъ превращалъ предметы въ существо души своей, одѣвалъ идеи въ представленіе видимыхъ формъ, и, выражая словами систему мыслей, вливалъ въ нихъ новую, пламенную жизнь.

Не должно однакожъ думать, что первобытный поэтическій языкъ имѣлъ тотъ видъ Поэзіи, какой представляютъ намъ уцѣлѣвшіе памятники сего рода, даже самые древнѣйшіе: это было живое изображеніе чувствъ и мыслей, но еще грубое, не образованное, и уже гораздо позднѣе, гармонія идей, переливаясь въ звуки, произвела музыкальное теченіе словъ и оборотовъ. Подобно какъ младенецъ почитаетъ живымъ все то, что движется, такъ и первобытный человѣкъ все въ Природѣ почиталъ одушевленнымъ, вездѣ видѣлъ порывы какой-то силы таинственной, неизвѣстной, и, не озаренный еще истиннымъ Богопознаніемъ, наполнялъ видимый міръ волшебными призраками воображенія, которые въ заблужденіи своемъ обожалъ. Тогда человѣкъ составлялъ еще съ Природою одно цѣлое, одну недѣлимую жизнь; но, по мѣрѣ возрастающей образованности, онъ сталъ болѣе и болѣе отличать, какъ въ себѣ самомъ, такъ и въ окружающихъ предметахъ, вещественное отъ духовнаго, и тогда

только постигъ, что воображеніе и умъ суть двѣ отличныя одна отъ другой способности, тогда только познающій духъ вознесся надъ Природою.

Родъ человѣческій есть гармоническое цѣлое, развивающееся въ частяхъ своихъ и въ различныхъ періодахъ своего бытія; народы — живые члены сего цѣлаго, разнообразныя силы, разнообразныя способности человѣчества, а ряды вѣковъ—степени всеобщаго развитія сего цѣлаго. Всякій народъ, всякій періодъ имѣетъ свой особенный характеръ, свои отличительныя черты, равно какъ и опредѣленную форму стремленія духа. Но формы, по общему закону Природы, должны необходимо измѣняться, и умъ, вѣрное зеркало бытія, въ явленіяхъ своихъ, въ своемъ ходѣ, подобно всему существующему въ мірѣ, такъ же подверженъ сему закону, хотя въ главныхъ началахъ пребываетъ одинъ и тотъ же, какъ и Природа, сія рѣка причинъ и слѣдствій, которая, при безчисленныхъ переливахъ своихъ, при безчисленныхъ измѣненіяхъ, всегда остается одинаковою. И такъ всякій періодъ жизни рода человѣческаго имѣетъ свой особенный характеръ, отзывающійся во всѣхъ произведеніяхъ духа человѣческаго въ продолженіе сего періода, и, слѣдственно, различіе въ произведеніяхъ Словесности разныхъ эпохъ происходитъ отъ различнаго стремленія ума въ сіи эпохи, говоря иначе—отъ различія духа времени. Но скажутъ: всѣ Поэты, Витіи, Художники творили по идеалу, а идеалъ изящества долженъ быть единый во всѣ времена. Въ этомъ согласны; но идеалъ воспитывается обстоятельствами, духомъ времени, которые даютъ ему осо-

бенный цвѣтъ, особенное направленіе, особенную форму.— Обыкновенно говорятъ, что Древніе были ближе насъ къ Природѣ, то есть, что ихъ способъ воззрѣнія на предметы, ихъ образъ жизни, ихъ образъ мыслей были сообразнѣе съ Природою. Это все равно, какъ утверждать, что младенчество и юношескія лѣта естественнѣе лѣтъ мужества и старости. Все находится въ Природѣ, но не все занимаетъ въ ней одинакое мѣсто, одинакую степень: юноша и старецъ равно къ ней близки, но умственныя силы послѣдняго, измѣненныя временемъ и обстоятельствами, находятся уже въ другомъ періодѣ разумѣнія.

Духъ народа вообще и духъ времени опредѣляются Религіею, правленіемъ, климатомъ и происходящими отъ того характеромъ и обычаями народа, а также и политическими обстоятельствами.—Основываясь на сказаніяхъ Историковъ вѣковъ древнихъ, на памятникахъ, которые рука времени пощадила, и на мнѣніяхъ многихъ Философовъ, касательно періодовъ умственнаго образованія, можно принять слѣдующее раздѣленіе: у народовъ Восточныхъ, которыхъ просвѣщеніе предшествовало просвѣщенію народовъ Классическихъ, воображеніе превышало умъ, форма превышала идею: это состояніе младенчества; у народовъ Классическихъ, въ особенности у Грековъ, воображеніе было въ равновѣсіи съ умомъ, формы были въ гармоніи съ идеею, формы были совершенно согласны съ самою мыслію: это лѣта юности. Въ Римлянахъ видно уже нѣкоторымъ образомъ господство ума надъ воображеніемъ. Въ новомъ мірѣ Наукъ и Искусствъ, съ возрожденія

просвѣщенія въ Европѣ, умъ превышаетъ воображеніе, идея обширнѣе, болѣе формы своего выраженія: это лѣта мужества. Въ смыслѣ эстетическомъ, къ первому періоду относится чудесное или высокое; ко второму (*) прекрасное или изящество; къ третьему истина. Всѣ произведенія умственныя должны непремѣнно отражать въ себѣ духъ того періода, котораго они символы. Но всѣ образы существованія народовъ, въ умственномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ, представляютъ собою не что иное, какъ постепенный ходъ Философіи, которая есть общій типъ умственнаго образованія человѣчества. Умъ, въ обширномъ смыслѣ взятый, есть Философія, то, съ вѣсами Θемиды въ рукѣ, предписывающая народамъ законы общественнаго порядка и обычаи благіе, то пламенною мыслію парящая къ Существу незримому, то въ чудесахъ творенія постигающая присносущную силу Его и величіе, то измѣряющая бездонное пространство небесъ, то въ волненіи мыслей человѣческихъ, въ изгибахъ сердца стремящаяся познать тайную причину разумѣнія, то облекающаяся въ свѣтлую одежду Поэзіи и услаждающая участь смертнаго: „O vitae philosophia dux!“ восклицаетъ Цицеронъ: „O virtutis indagatrix expultrixque vitio-„rum! quid non modo nos, sed omnino vita homi-„num sine te esse potuisset? Tu urbes peperisti; „tu dissipatos homines in societatem vitae convocasti; „tu eos inter se primo domiciliis, deinde conjugiis,

(*) Кантъ, въ сочиненіи своемъ: Beobachtungen über das Gefuhl des Schönen und Erhabenen. Riga, 1771, убѣдительно раздѣлялъ по симъ эстетическимъ силамъ новѣйшихъ народовъ Европы. С.

„tum litterarum et vocum communione junxisti: tu „inventrix legum, tu magistra morum et disciplinae „fuisti.“

И Словесность, поелику она есть непосредственное выраженіе духа, непосредственный органъ способностей умственныхъ, должна всего яснѣе отражать Философію: ибо форма и порядокъ словъ должны необходимо слѣдовать формѣ и порядку мыслей, а Словесность точно такъ относится къ Философіи, какъ изложеніе мысли къ уму. Философія и Поэзія, какъ мы будемъ имѣть случай замѣтить въ послѣдствіи, суть первородныя осуществленія, первоначальныя развитія силы разумѣнія: въ первой является умственная, познавательная сторона человѣка; во второй вообразительная, чувственная. Политическая Исторія народа представляетъ только внѣшнюю его жизнь, внѣшнее его существованіе, но умъ и характеръ народа дышатъ для потомства въ свободныхъ твореніяхъ духа: ибо въ нихъ пылаетъ, такъ сказать, внутренняя, идеальная жизнь человѣчества. Сіи творенія переживаютъ политическое бытіе народовъ, и, какъ лучезарныя звѣзды, сіяютъ на мрачномъ горизонтѣ временъ, озаряя благодатнымъ свѣтомъ своимъ грядущіе вѣка и поколѣнія.

Форма ума, которую мы по преимуществу называемъ классическою, тогда только могла произойти, когда заря просвѣщенія уже горѣла на Востокѣ, и когда Западъ, покрытый мракомъ неизвѣстности, еще младенчествовалъ въ нравственномъ смыслѣ. На рубежѣ сихъ двухъ странъ Свѣта, подъ яснымъ небомъ Греціи, развился пышный,

свѣжій цвѣтъ изящнаго образованія духа. Классическій міръ есть гармоническая связь Востока съ Западомъ, есть какъ-бы полдень человѣчества. Всѣ произведенія Грековъ отзываются главнымъ свойствомъ ихъ образованія, и языкъ Греческій, какъ непосредственный органъ ихъ духа, былъ самый прекрасный, самый гармоническій, самый гибкій изъ всѣхъ извѣстныхъ языковъ, ибо общая форма ума съ звуками словъ соединена какъ съ своимъ тѣломъ, и внѣшнее образованіе есть не что иное, какъ эмблема образованія внутренняго.

Родъ человѣческій представляется намъ какъ гармоническое цѣлое, какъ многоразличіе частныхъ образованій, существующихъ въ неразрывномъ единствѣ, ибо всякій народъ, взятый самъ по себѣ, есть какъ-бы особенный членъ сего великаго организма, какъ-бы жизненная сила всего человѣчества. Классическій міръ составляетъ переходъ отъ восточнаго просвѣщенія къ западному: въ немъ изображается юность духа человѣческаго, то есть, равновѣсіе ума и воображенія, вообще гармонія идей и формъ: такого рода образованіе дышитъ чувствомъ красоты, ибо и въ Искусствахъ Изящныхъ мы называемъ то произведеніе прекраснымъ, которое выражаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ только творческую мысль Художника.

Древніе жертвовали красотѣ; характеръ новѣйшихъ временъ — истина. Причина сего различія, какъ мы уже сказали, заключается въ духѣ времени, который опредѣляется Религіею, Философіею,

или способомъ разсматриванія предметовъ умственнаго созерцанія, правленіемъ, нравственностію, и, наконецъ, физическими качествами страны. Словесность каждаго народа или вѣка должна необходимо носить на себѣ печать всѣхъ сихъ условій, поелику она есть не что иное, какъ выраженіе самое полное, ясное и совершенное духовнаго образованія человѣчества.

Въ Мірѣ Древнемъ, особенно у Грековъ, открываемъ мы стремленіе отъ единства къ разнообразію, отъ ума къ воображенію, отъ духа къ Природѣ. Вся совокупность бытія ихъ: ихъ Религія, образъ жизни, Философія, правленіе, даже нравы и обычаи, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, суть отблески такого направленія силъ душевныхъ. Это движеніе духа, заставляя его выходить, такъ сказать, изъ себя самого, жить внѣ себя, устремляя его на внѣшній міръ, есть первоначальное: оно знаменуетъ лѣта юности, оно есть истинно поэтическое стремленіе ума, оно характеризуетъ Грековъ, и потому древнюю Грецію можно назвать олицетворенною Поэзіею. Греки въ нравственномъ смыслѣ были юноши; во всѣхъ твореніяхъ ихъ умъ находится въ равновѣсіи съ воображеніемъ. Въ твореніяхъ Римлянъ, напротивъ того, видна уже нѣкотораго рода возмужалость душевныхъ способностей: въ нихъ преимущественно господствуетъ умъ.

Древніе вообще были одушевлены энтузіазмомъ, который еще не былъ предметомъ изслѣдованій: они смотрѣли на Природу юную, дѣвственную, неописанную, неиспытанную. Восхищаемые каждымъ

наслажденіемъ сердца, изумляемые всякимъ произведеніемъ Природы, они боготворили все, и, въ заблужденіи своемъ, покланялись мечтамъ собственнаго воображенія. Природа была для нихъ единственною наставницею, и священные ея глаголы, ударяя въ душу ихъ, какъ въ стройную арфу невольно издавали звуки гармоническіе. Піитическій восторгъ, непосредственно рожденный созерцаніемъ чудесъ творенія, имѣлъ ту степень силы и простоты, до которой никакое изслѣдованіе достичь не можетъ.

Стремленіе отъ единства къ разнообразію во всѣхъ отношеніяхъ опредѣляетъ умственное, политическое и нравственное существованіе Древнихъ, и преимущественно Грековъ. Чтобы объяснить болѣе сію мысль, войдемъ въ нѣкоторыя подробности, и начнемъ съ ихъ Религіи, какъ съ такой точки зрѣнія, которая открываетъ весь горизонтъ Классическаго Міра.

Въ эстетическомъ смыслѣ Греческая Религія была прекрасна. Философія космогоническая составляла сущность, душу ея, а Поэзія — одежду, тѣло. Въ самомъ дѣлѣ, Греческая Миѳологія была не что иное, какъ національная Поэзія, и потому самому она электризовала весь народный составъ. Вся Религія ихъ была одушевленное, пламенное олицетвореніе Природы и частей ея, и то, что̀ въ фантазіи другихъ народовъ, принявъ видъ мрачный, безобразный, ожесточило сердца, у нихъ явилось въ формахъ свѣтлыхъ, величественныхъ, прекрасныхъ, и смягчило суровые первобытные нравы. Всякая сила Природы—было божество; вся-

кое божество — изящное произведеніе Искусства; всякое произведеніе сего рода изображало человѣка, и такимъ способомъ, боги жили между людьми или, лучше сказать, люди жили между богами. Для каждаго предмета чувствъ, для всякаго желанія раждалось особенное божество: Аполлонъ, покровитель Музъ, свѣтилъ въ лучахъ солнца; Аврора улыбалась въ румяной утренней зарѣ; подъ корою деревъ дышали Дріады; Наяды обитали въ ручьяхъ и фонтанахъ; Діана сыпала серебряныя стрѣлы свои въ тихомъ сіяніи луны; въ вѣтрахъ бушевалъ Эолъ; въ радугѣ пылала Ириса; въ цвѣтахъ благоухала Флора. Свѣтила небесныя, стихіи, растенія, животныя, люди, Герои, божества — составляли прекрасное, удивительное цѣлое, надъ которымъ простиралось мрачное небо Судьбы. Не озаренные свѣтомъ истины, древніе обожали Природу, и, забывая Творца, преклоняли колѣна предъ твореніемъ. Все было богомъ, какъ говоритъ Боссюэтъ, кромѣ самого Бога, и міръ, который создалъ Онъ для прославленія имени Своего, содѣлался храмомъ идоловъ. Такая форма Религіи необходимо должна была привязывать болѣе къ жизни настоящей, и потому смерть у нихъ почиталась переходомъ изъ веселаго, очаровательнаго міра настоящаго въ безмолвное, мрачное, печальное царство тѣней:

. . . Ubi coelum condidit umbra
Jupiter, et rebus nox abstulit atra colorem. . .

гдѣ все милое, пріятное въ здѣшней жизни, мелькало какъ темное воспоминаніе, какъ таинствен-

ные призраки ночи. Эней, въ VI книгѣ Энеиды, проходя вертепы преисподней, видитъ Идея, бирюча и возницу Пріамова, еще находящаго прелесть въ исполненіи прежнихъ обязанностей своихъ: etiam currus, etiam arma tenentem. Довольный разнообразіемъ Природы, не озаренный святымъ лучемъ истины, духъ Древнихъ не стремился къ тому высокому единству, въ которомъ Христіанинъ находитъ блаженство вѣчное, награждающее его за добродѣтельную жизнь и за бѣдствія, перенесенныя въ юдоли слезъ и испытанія. Грекъ не могъ сказать въ душѣ своей:

Подите счастья прочь возможны;
Вы всѣ премѣнны здѣсь и ложны:
Я въ дверяхъ вѣчности стою (*)!

Ахиллъ, въ XI книгѣ Одиссеи, увѣряетъ Улисса, что лучше бы желалъ быть поденщикомъ на землѣ, нежели царствовать надъ всѣмъ народомъ тѣней. И самый Горацій, пѣвецъ блистательнаго, просвѣщеннаго вѣка Августова, при всякомъ удобномъ случаѣ, совѣтуетъ наслаждаться настоящимъ и не думать о будущемъ. Въ одѣ своей къ Сестію говоритъ онъ между прочимъ:

Jam te premet nox, fabulaeque Manes,
Et domus exilis Plutonia, quo simul méaris,
Non regna vini sortiere talis.

Религія Грековъ осуществляла такъ же стремленіе духа къ разнообразію, ибо она была Полиѳеизмъ — олицетвореніе силъ природы по формѣ человѣческой, а въ семъ отношеніи она совершенный

(*) Державинъ.

Антропоморфизмъ. Божества Грековъ были только идеалы самихъ Грековъ, и, слѣдственно, въ глазахъ ихъ Природа была одушевлена, жива, населена существами, хотя болѣе совершенными, но во всемъ подобными имъ самимъ. Послѣ сего, могла ли Поэзія ихъ не дышать какою-то свѣжестію, какою-то отдѣльною жизнію, поелику Поэзія всегда есть не что иное какъ Природа въ обширномъ смыслѣ, среди которой существуетъ какой-либо народъ, освѣщенная лучами ума и воображенія, и идеализированная выраженіемъ. Въ Религіи Грековъ, и, слѣдственно, въ ихъ Поэзіи, господствуетъ бореніе страстей противъ Судьбы, воли противъ необходимости. И здѣсь видно понятіе о равновѣсіи законовъ постоянныхъ съ порывами волнуемаго разнообразными чувствованіями сердца: ни судьба не можетъ уничтожить страстей, ни страсти превозмочь судьбы, предъ опредѣленіями которой и сами боги безмолвствуютъ. Это мнѣніе, различное во всѣхъ твореніяхъ Словесности Классическаго Міра, даетъ ей совершенно особенный характеръ, совершенно отличный цвѣтъ.

Ходъ Философіи Греческой, по которой первоначально, въ ночи мистическаго хаоса, образовалась и самая Миѳологія, обнаруживаетъ равномѣрно стремленіе отъ единства къ разнообразію, отъ общаго къ частному, словомъ: стремленіе синтетическое. И дѣйствительно, если обратимъ вниманіе на всѣ системы Греческой Философіи, начиная отъ сектъ Іонійской и Италійской, отъ Школъ Ѳалеса и Пиѳагора, то увидимъ, что любомудры всегда переходили отъ идей общихъ, всеобъемлющихъ къ понятіямъ частнымъ, ограниченнымъ, всегда

начинали съ опредѣленія первой причины, и потомъ уже пускались въ изслѣдованіе явленій міровъ нравственнаго и физическаго.

Исчисляя причины, содѣйствовавшія къ изящному образованію Грековъ, не должно также забывать географическаго положенія и климата Греціи: она вся состояла изъ береговъ и острововъ, и сіе положеніе, по свидѣтельству Исторіи всѣхъ вѣковъ есть счастливѣйшее для просвѣщенія, ибо возбуждаетъ изобрѣтательность народовъ, и самое препятствіе ко взаимному сообщенію служитъ тогда основаніемъ важной отрасли образованности, важному средству, по крайней мѣрѣ — мореплаванію. Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ Грековъ мореплавателями еще во времена глубокой древности, и повѣсть о походѣ Аргонавтовъ, истинна ли, нѣтъ ли, но все доказываетъ, что Греки, задолго до эпохи Троянской войны, были уже знакомы съ моремъ. Благорастворенный воздухъ, ясное небо, гористыя мѣста, величественные виды, вся роскошь цвѣтущей Природы содѣлали страну сію пріятнѣйшею: она занимала средину между хладнымъ Сѣверомъ и палящимъ Югомъ, занимала средину между двумя крайностями, которую Аристотель называетъ сущностію всякаго совершенства. И языкъ Греческій, столь гармоническій, игривый, гибкій, великолѣпный, не малое имѣлъ участіе въ образованіи ихъ идіома: онъ былъ живое, блестящее изображеніе Природы, глаголъ Аполлона и Музъ: всякая мысль выраженная на семъ языкѣ — картина, всякое слово отражаетъ идею прекраснаго, какъ всякая капля, всякій брызгъ водопада отражаетъ образъ лучезарнаго солнца.

Греція никогда сама собою не составляла чего-либо цѣлаго. Сперва она была усѣяна небольшими Монархіями, которыя всѣ, въ послѣдствіи времени, превратились въ Республики. Въ семъ раздѣленіи народа на малыя владѣнія, и въ семъ даже переходѣ, то есть въ переходѣ отъ монархическаго образа правленія къ республиканскому, видимъ общее стремленіе духа въ Греціи отъ единства къ разнообразію. Правленіе и законодательство имѣютъ, безъ сомнѣнія, самое сильное вліяніе на форму его существованія, на его мысли, дарованія и обычаи: ибо Спарта, находившаяся неподалеку отъ Аѳинъ, подъ вліяніемъ того же климата, той же Религіи, въ одно и то же время, при всемъ этомъ столь существенно была различна, именно отъ образа правленія, опредѣлявшаго политическое бытіе Спартанцевъ. Древніе вообще имѣли въ виду болѣе общую независимость, нежели частную. Ихъ Государства, по справедливому замѣчанію Ансильйона, представляются какъ нѣкотораго рода предпріятія составленныя, производимыя и защищаемыя гражданами: вездѣ царствовала одушевленная, живая взаимность между цѣлымъ и частями, и воспитаніе Древнихъ подтверждаетъ то, что они духъ всегда представляли въ гармоніи съ формою, и потому говорили: mens sana in corpore sano. Они не могли вообразить, чтобы крѣпкій духъ обиталъ въ слабомъ тѣлѣ, и, на оборотъ, чтобы прекрасныя мужественныя формы не вмѣщали въ себѣ изящнаго, сильнаго духа. На семъ понятіи основаны два главные элемента воспитанія Грековъ: Гимнастика и Музыка. Первая имѣла цѣлію укрѣпленіе

и образованіе тѣла; вторая усовершенствованіе способностей душевныхъ.

Степень нравственнаго бытія, которую занимали женщины у древнихъ народовъ, имѣла, какъ справедливо замѣчаетъ Г-жа Сталь, рѣшительное вліяніе на ихъ Словесность. Въ Греціи, заключенныя въ гинецеяхъ, удаленныя отъ общества мущинъ, онѣ не имѣли никакого вліянія ни на воображеніе, ни на чувство. Въ Римѣ, хотя женщины болѣе были уважаемы, нежели въ Греціи, но въ общественномъ порядкѣ занимали почти такое же мѣсто. Одинъ Виргилій изъ древнихъ Поэтовъ, въ четвертой книгѣ Энеиды, описалъ любовь Дидоны къ Энею такъ, какъ мы понимаемъ эту страсть: всѣ прочіе, напр. Сафо, Анакреонъ, Овидій, Горацій, Тибуллъ, Катуллъ, Проперцій и самый Омиръ въ Иліадѣ, живописуя любовь Париса къ Еленѣ, а въ Одиссеѣ любовь Калипсы и Цирцеи къ Улиссу, выражали по большой части только чувственное наслажденіе, или утрату онаго.

Все это доказываетъ, что Древніе, а особливо Греки, болѣе жили въ мірѣ вещественномъ, дѣйствительномъ, нежели духовномъ, болѣе жили въ предметахъ, нежели въ идеяхъ, болѣе въ Природѣ, нежели въ себѣ самихъ. Однимъ словомъ, вся Греція, даже вся древность классическая, была прекрасная внѣшность, пластика, была цвѣтущая юность человѣчества, величественная, изящная, олицетворенная Поэзія, изъ аккорда въ аккордъ переливающаяся гармонія, которой всѣ понятія тогдашнія, религіозныя, умственныя, политическія, нравственныя были отголоскомъ, эхомъ.

Греки и Римляне — вотъ два народа, которые составляютъ собою ту сферу Древняго Міра, которую мы называемъ классическою! Между ими должно было необходимо существовать различіе, и оно происходило не отъ чего другаго, какъ отъ различія возраста всего человѣчества, которое въ нихъ тогда сосредоточивалось. Греки представляютъ собою юношескія лѣта человѣчества; Римляне — возрастъ болѣе зрѣлый; первые обнаруживаютъ въ твореніяхъ своихъ стремленіе отъ единства къ разнообразію, отъ ума къ воображенію, отъ духа къ Природѣ; вторые—стремленіе отъ разнообразія къ единству, отъ воображенія къ уму, отъ Природы къ человѣку. Словомъ, въ первыхъ является ходъ ума преимущественно синтетическій, въ послѣднихъ — ходъ ума преимущественно аналитическій. У Грековъ Науки и Искусства были нѣкотораго рода божества, которымъ они поклонялись и приносили жертвы: Римляне знанія приноровляли къ дѣламъ частнымъ и общественнымъ; Греки часто отвлекали Философію отъ самихъ себя, и довольствовались давать ей видъ системы; Римляне никогда не отдѣляли принятаго образа мыслей отъ своей жизни нравственной и политической: это свойство возраста, уже болѣе возмужалаго, болѣе опытнаго. Въ Грекахъ замѣчаемъ пламенное стремленіе ко всему новому, охоту все знать, все постичь; въ Римлянахъ, напротивъ того, видимъ постоянное благоразуміе и обдуманность. Юношескій умъ Грековъ, вообще плѣненный новостію, блестящимъ разнообразіемъ внѣшнихъ предметовъ, стремился къ нимъ и наслаждался ихъ созерцаніемъ:

по сему самому, Греческіе Поэты такъ живо описывали Природу. Римляне, въ Исторіи духа человѣческаго, по теченію временъ старше Грековъ. Когда́ умъ, знакомый уже съ предметами, начинаетъ погружаться въ самого себя, разсматривать свои законы, тогда искусство живописать внѣшнюю Природу переходитъ въ искусство выражать нравственныя идеи, дѣйствія, отношенія: стоитъ только прочесть Виргилія и Горація, и сличить ихъ съ соотвѣтствующими имъ Греческими Поэтами, чтобы въ семъ удостовѣриться. Греки жили въ настоящемъ: ихъ одушевляло удовольствіе, счастливое чувство юности; Римскіе Поэты Августова Вѣка любили воскрешать былое; ихъ одушевляло преимущественно размышленіе — способность зрѣлыхъ лѣтъ. Славолюбіе было главною пружиною всѣхъ дѣяній Грековъ: учились они для того, чтобы заслужить удивленіе; претерпѣвали страданія, чтобы возбудить сожалѣніе и участіе; имѣли мнѣнія, чтобы имѣть послѣдователей, защищали отечество, чтобы потомъ управлять онымъ (*); но они не знали той благородной гордости, того народнаго единодушія, того безкорыстнаго патріотизма, которые отличаютъ Римлянъ. Вотъ главныя причины различія, которое видимъ мы въ Словесности сихъ двухъ народовъ, корифеевъ изящества и вкуса!

Мы показали уже условія, содѣйствовавшія вообще къ образованію Древняго литературнаго

(*) Есть исключенія: Аристидъ, Мильтіадъ, Кимонъ, Сократъ, Фокіонъ, Филопеменъ были мужи великой, необыкновенной добродѣтели; но легкомысленные соотечественники ихъ не понимали и величайшею неблагодарностію заплатили за оказанныя услуги.

Міра: перейдемъ теперь къ условіямъ болѣе частнымъ (которыя въ самомъ дѣлѣ суть только слѣдствія предыдущихъ) и въ краткихъ словахъ изложимъ болѣе частное сравненіе Грековъ и Римлянъ; будемъ говорить о томъ, что̀ способствовало къ развитію талантовъ личныхъ; о томъ, что̀ ободряло Литтераторовъ у Древнихъ, и какими средствами они достигали своей цѣли, т. е. какъ воспитывали свои умственныя способности, и какъ дѣйствовали на умы и сердца своихъ согражданъ.

Духовная стихія личнаго образованія Грековъ, какъ мы замѣтили, была Музыка (подъ которою не рѣдко разумѣли Философію) — элементъ матеріальный, физическій — филогимнастика. Музыка имѣла обширное значеніе у Древнихъ. Величайшіе Философы и Законодатели почитали ее необходимымъ условіемъ нравственнаго усовершенствованія людей и существенною вѣтвію общественныхъ постановленій. Не станемъ упоминать о баснословныхъ, волшебныхъ дѣйствіяхъ лиры Орфея и Амфіона, не станемъ упоминать о чудесномъ вліяніи Тиртеева пѣнія на сердца Лакедемонскихъ гражданъ. Прочтите главу 9-ю II-й книги Квинтиліана, и вы увидите, какое многообразное и сильное вліяніе приписывали Древніе Музыкѣ на Поэзію и Краснорѣчіе. Философія свѣтомъ своимъ озаряла и одушевляла всѣ отрасли Словесности у Древнихъ; знаменитѣйшіе Поэты, Историки, Ораторы посѣщали школы Философовъ, и, напитанные мудростію, осуществляли ее въ высокихъ пареніяхъ души, въ изслѣдованіи и изображеніи происшествій,

наконецъ къ убѣжденію ума и сердца. Древніе изучали болѣе самого человѣка, нежели толки о немъ, болѣе почерпали свѣдѣнія свои изъ самыхъ дѣлъ, нежели изъ ихъ описанія, болѣе смотрѣли на самыя лица, нежели на портреты. Мало было книгъ у Древнихъ, говоритъ Руссо, но за то много людей, которые заступали ихъ мѣсто, и отъ сего-то образъ дѣйствія тогдашней Словесности былъ такъ силенъ и быстръ. Почести, воздаваемыя въ Аѳинахъ и Римѣ Литтераторамъ и Художникамъ, глубокое уваженіе къ талантамъ, страсть народа ко всему изящному, великому, благородному, не мало способствовали чрезвычайнымъ успѣхамъ Древнихъ въ мірѣ Искусствъ и Словесности. Удовольствіе было господствующею склонностію Аѳинскаго народа: онъ съ восторгомъ хвалилъ и награждалъ тѣхъ людей, которые, въ какомъ бы-то ни было родѣ, доставляли ему оное. Пиндаръ, Софоклъ, Эврипидъ, увитые лаврами и розами, съ лирою въ рукахъ, являлись на игрища народныя, чтобы предъ лицемъ всей Греціи получить дань благодарности и удивленія. Должно также замѣтить, что въ Греціи, равно какъ потомъ и въ Римѣ, надобно было необходимо стараться объ образованіи способности выражать изящно мысли, ибо она одна вела къ первѣйшимъ должностямъ и отличіямъ. Естественно, что при столь благопріятномъ расположеніи умовъ къ пользѣ Словесности и Изящныхъ Искусствъ, поприще ихъ озарено было какимъ-то животворнымъ, очаровательнымъ свѣтомъ. Сила классическихъ Стихотворцевъ, Историковъ, Ораторовъ зависѣла отъ пламенной

любви Грековъ и Римлянъ къ своему отечеству: народъ любилъ видѣть собственныя свои мысли и чувства, изяществомъ Генія приводимыя въ гармонію, утонченныя, одушевленныя какимъ-то бытіемъ небеснымъ.

Касательно различія между твореніями Грековъ и Римлянъ, можно сказать и то, что оно часто зависѣло отъ формы, въ которой сіи два народа представляли себѣ нравственныя идеи. У Грековъ все имѣетъ прелесть юности: самое страданіе, самое несчастіе соединено всегда съ надеждою, и всякая чувствительная мысль, всякое происшествіе, достойное сожалѣнія или слезъ, тотчасъ производили желаемое дѣйствіе на зрителей и слушателей. Римляне никогда не увлекались страстію, даже въ самыхъ сильныхъ ея порывахъ: они во всѣхъ случаяхъ старались сохранить твердость души и характера, боясь затмить ту доблесть и почтеніе къ самимъ себѣ, на которыхъ основаны были всѣ ихъ политическія и нравственныя постановленія; neque prae lacrimis jam loqui possum, говоритъ Цицеронъ въ рѣчи своей за Милона, и тотчасъ прибавляетъ: et hic se lacrymis defendi vetat. Самые звуки языка ихъ, самое строеніе ихъ рѣчи дышатъ величіемъ, стройностію, согласіемъ неразрывнымъ, какъ ихъ подвиги, какъ ихъ Исторія. Таковъ дѣйствительно долженствовалъ быть языкъ повелителей міра, языкъ, который предписывалъ законы народамъ и Царямъ. На Грековъ преимущественно надлежало дѣйствовать воображеніемъ и чувствами; на Римлянъ преимущественно убѣжденіемъ разума. Главная при-

чина того удивленія, которое объемлетъ насъ при чтеніи произведеній Литературы Римской, есть понятіе, которое творенія сіи даютъ намъ о правленіи и нравственной организаціи Риме. Исторія Саллюстія, письма Брута, сочиненія Цицерона раждаютъ въ насъ великія воспоминанія; древній колоссъ Республики Римской глядится въ могучемъ слогѣ ихъ; въ Писателѣ видѣнъ великій человѣкъ, въ великомъ человѣкѣ отражается духъ всего народа, а предъ народомъ симъ преклонила выю вселенная. Любовь къ природѣ сельской имѣетъ также у Римлянъ другой характеръ, нежели у Грековъ. Съ необыкновенною сладостію, какъ тѣ, такъ и другіе, описываютъ свѣжесть полей и рощь; но Римляне, кромѣ сего, ищутъ въ деревнѣ убѣжища отъ волненій политическихъ, воспоминаютъ златые дни минувшаго, и движенія сердца облекаютъ въ Описательную Поэзію.

Словесность, какъ разнообразное осуществленіе ума, должна соображаться съ формами и измѣненіями Философіи: ибо Словесность относится къ Философіи, какъ видимые, частные предметы Природы къ ея законамъ невидимымъ, общимъ. Двѣ главныя стихіи Греческой Философіи — Реализмъ и Идеализмъ, сперва смѣшенные въ мистическомъ періодѣ мудролюбія, потомъ въ Школахъ — Іонійской — Ѳалеса, и Италійской — Пиѳагора, — развиваются отдѣльно, и наконецъ въ Аттической Философіи — въ Философіи Платона — сливаются (*) въ одно гармоническое цѣлое. Характеръ

(*) Отъ Іонійской Философіи къ Аттической сдѣлалъ переходъ Прота-

Іонійской Философіи вообще было созерцаніе — изслѣдованіе внѣшней, видимой, физической природы; характеръ Италійской — вообще мышленіе, стремленіе къ изслѣдованію свойствъ и законовъ природы внутренней, духовной. Поэзія Грековъ представляетъ совершенно одинакій ходъ; сперва, двѣ главныя, первыя стихіи ея: Эпопея и Лирика, смѣшанныя въ мистическомъ періодѣ образованія, развиваются отдѣльно, и, наконецъ, переходя въ Аттическій періодъ Поэзіи, производятъ Драму. Эпопея описываетъ великолѣпныя зрѣлища Природы, необыкновенныя происшествія, сильные характеры; — она какъ бы созерцаетъ внѣшность и разсказываетъ видѣнное; Лирическая Поэзія изображаетъ внутреннее волненіе восторженной души, — но ничего не разсказываетъ, не стѣсняется ни временами, ни мѣстомъ, паритъ надъ Царствами и вѣками, и выражая мысли и чувства, продолжаетъ, такъ сказать, ту минуту, въ которую человѣкъ чувствуетъ себя выше горестей и радостей жизни.

Сѣкира варварства, опустошенія времени не могли сокрушить памятниковъ духа Древнихъ: безсмертный зародышъ ума сохранился, и въ новыхъ формахъ, въ другомъ возрастѣ человѣческаго рода, развился на Западѣ. Словесность Грековъ

горъ, отъ Италійской къ Аттической Горгій. Всякому извѣстно, какое вліяніе сіи два Философа имѣли на форму Греческой Словесности.

и Римлянъ родила и воспитала Словесность новѣйшую: ибо ни желѣзо, никакія силы не способны разрушить ума, и когда обломки Царствъ готовы, кажется, погребсти его, онъ, подобно фениксу, отрясаетъ древній прахъ, и съ новою свѣжестію цвѣтетъ на развалинахъ.

М. Розбергъ,

Занимающій каѳедры Словесности и Всеобщей Исторіи въ Ришельевскомъ Лицеѣ.

2.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРІЮ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Механика есть одна изъ древнѣйшихъ частей Прикладной Математики, и простыя машины, какъ то: рычагъ, наклоненная плоскость, блокъ, были изобрѣтены при самомъ первомъ развитіи ума человѣческаго. Сіи изобрѣтенія, распространяясь отъ времени до времени у разныхъ древнихъ народовъ, приходили къ большему или меньшему совершенству, и Египетскіе обелиски, наполняющіе равнины Мемфиса, показываютъ намъ слѣды сильныхъ механическихъ средствъ даже до временъ Троянской войны. Но сіи памятники, сіи нѣмые свидѣтели изобрѣтательности ума человѣческаго, нисколько не повѣствуютъ намъ о степени теоретическихъ познаній въ Механикѣ, во времена столь глубокой древности.

Исторія возводитъ первыя умственныя понятія о двухъ главныхъ отрасляхъ Прикладной Математики, то есть объ Оптикѣ и Механикѣ, не далѣе временъ Платона, послѣдователи коего полагали, что мы видимъ окружающіе насъ предметы посредствомъ чего-то исходящаго изъ нашего зрѣнія. Ученіе Аристотеля, касательно сихъ двухъ

предметовъ, столько же ложное и неосновательное, равномѣрно показываетъ младенческое состояніе оныхъ во времена сего Философа.

Архимедъ первый открылъ нѣкоторыя истинныя начала Механики, кои онъ передалъ потомству въ двухъ сочиненіяхъ: 1) Isorropoea или de aequiponderantibus, и 2) de insidentibus in fluido. Остроумная мысль его о центрѣ тяжести положила основаніе его Статикѣ. Съ помощію сей мысли и другихъ неоспоримыхъ аксіомъ, онъ доказалъ извѣстный законъ рычага, а именно, что тяжести, привѣшенныя на концахъ онаго, въ случаѣ равновѣсія, будутъ обратно пропорціональны разстояніемъ ихъ отъ подставки. Способъ, посредствомъ коего онъ сыскалъ центръ тяжести параболы, достоинъ его генія.

Второе сочиненіе Архимеда заключаетъ въ себѣ рѣшеніе извѣстной задачи, предложенной Царемъ Сиракузскимъ Гіерономъ, который желалъ удостовѣриться, сколько въ сдѣланную для него корону употреблено золота и серебра: при семъ случаѣ Архимедъ открылъ, что всякое тѣло, будучи погружено въ воду, теряетъ въ оной столько тяжести, сколько вѣситъ количество воды равное въ своемъ объемѣ данному тѣлу. Сіе важное, въ тогдашнее время, открытіе, на которомъ онъ основалъ рѣшеніе вышеупомянутой задачи, привело его ко многимъ другимъ гидростатическимъ истинамъ. Онѣ составляютъ первую книгу его сочиненія de insidentibus in fluido. Во второй книгѣ онаго Архимедъ даетъ рѣшеніе многимъ весьма труднымъ

задачамъ касательно положенія и стойкости нѣкоторыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкости.

Древніе приписывали Архимеду изобрѣтеніе сорока машинъ, но до насъ дошли только нѣкоторыя изъ оныхъ, на примѣръ: безконечный винтъ, полиспастъ, машина для выкачиванія воды изъ трюма корабля и проч.

Изобрѣтенія сего великаго Геометра были славны, полезны и спасительны для отечества: машины его поставили Сиракузы въ такое оборонительное состояніе, что Римляне, осаждавшіе сей городъ, долгое время не могли овладѣть онымъ, и взяли его отъ одной только оплошности осажденныхъ, во время праздника Діаны.

Существованіе его зажигательныхъ стеколъ, которыми, по словамъ нѣкоторыхъ Историковъ, Архимедъ сожегъ флотъ Римскій, подвержено многимъ сомнѣніямъ, но то несомнѣнно, что Архимедъ писалъ объ Оптикѣ: ибо Апулей, говоря о простыхъ, выпуклыхъ и вогнутыхъ зеркалахъ, о радугѣ и объ отблескахъ (parelies) прибавляетъ: quae ingenti volumine tractat Archimedes.

Архимедъ сдѣлалъ первый шагъ къ Теоретической Механикѣ, но его послѣдователи не распространили круга его открытій въ сей Наукѣ; нѣкоторые Философы, какъ напримѣръ: Ктезибіусъ и Геронъ, ознаменовали себя изобрѣтеніями весьма остроумныхъ или полезныхъ машинъ, но теоретическія понятія въ Механикѣ оставались почти безъ всякаго усовершенствованія, до самаго паденія Наукъ. Арабы передали Европѣ сочиненіе Аристотеля, касательно Оптики и Механики, напол-

ненное ложными понятіями, и Механика почти въ такомъ положеніи оставалась до шестнадцатаго столѣтія. Въ семъ вѣкѣ труды Ученыхъ, касательно Механики, заключались въ пространныхъ комментаріяхъ къ сочиненіямъ Аристотеля. Можно представить, въ какомъ младенческомъ состояніи было тогда понятіе о движеніи, ежели замѣтимъ, что въ то время думали, слѣдуя Аристотелю, что камень брошенный продолжаетъ нѣкоторое время свое движеніе, потому что воздухъ, слѣдующій за нимъ, поддерживаетъ и возобновляетъ оное. Не менѣе слабы были ихъ понятія касательно Статики: ибо Кадранъ думалъ, что сила, способная поддерживать тяжесть на наклоненной плоскости, пропорціональна углу, заключающемуся между плоскостію и горизонтомъ.

По возобновленіи Наукъ послѣ паденія оныхъ, Убальди и Стевенъ первые прибавили нѣчто къ понятіямъ Древнихъ въ Механикѣ; но сочиненія Убальди наполнены ложными предположеніями и ошибками, и Стевенъ первый началъ пролагать стезю къ истинѣ. Въ сочиненіи своемъ, изданномъ въ 1585 году, онъ обогатилъ Статику и Гидростатику новыми открытіями. Онъ, кажется, первый узналъ истинное отношеніе силы къ тяжести въ наклоненной плоскости, въ различныхъ случаяхъ и во всякомъ направленіи силы. Въ семъ сочиненіи онъ разсматриваетъ многія другія механическія задачи, и между прочимъ выводитъ правило равновѣсія трехъ силъ, дѣйствующихъ на одну точку. Правило сіе состоитъ въ томъ, что три силы, дѣйствующія на одну точку, будутъ находиться

въ равновѣсіи, если онѣ параллельны и пропорціональны тремъ сторонамъ прямолинѣйнаго треугольника.

Не менѣе достойны примѣчанія открытія его въ Гидростатикѣ, которая составляетъ часть его Механики и въ которой онъ разсматриваетъ, между прочимъ, давленіе воды на поверхность сосуда, ею наполненнаго. Онъ показалъ, что давленіе воды на горизонтальную поверхность, напримѣръ, на дно сосуда, всегда пропорціонально произведенію сего основанія на высоту воды; а на наклоненную поверхность сосуда, давленіе на всякую часть сей поверхности равно тяжести столба воды, стоящаго перпендикулярно на сей части наклоненной поверхности, и равнаго высотою глубинѣ, на которой сія часть находится подъ водою.

Въ слѣдъ за симъ, открытія Галилея сдѣлали новую эпоху въ теоретической части Механики.

Лагранжъ приписываетъ Галилею открытіе правила составленія силъ, которое есть одно изъ главныхъ основаній Статики. Правило сіе состоитъ въ томъ, что двѣ какія нибудь силы, дѣйствующія въ одно и то же время на какое нибудь тѣло, по разнымъ направленіямъ, равносильны одной, которой величина и направленіе могутъ быть изображены діагональною линіею параллелограма, коего стороны изображаютъ величины и направленія двухъ данныхъ силъ. — Теорема Стевена, доказывающая равновѣсіе трехъ силъ, параллельныхъ и пропорціональныхъ тремъ сторонамъ треугольника, есть слѣдствіе правила составленія силъ, или лучше сказать, онѣ выражаютъ одно и то же;

но правило составленія силъ гораздо проще и естественнѣе теоремы Стевена.

Ему же приписываетъ Лагранжъ открытіе третьяго фундаментальнаго правила для равновѣсія тѣлъ, извѣстнаго подъ названіемъ *правила дѣйствующихъ скоростей.* Подъ именемъ дѣйствующей скорости разумѣется такая скорость, которую тѣло, находящееся въ равновѣсіи, расположено принять въ томъ случаѣ, еслибъ равновѣсіе было нарушено, то есть, скорость, которую тѣло дѣйствительно приняло бы въ первое мгновеніе движенія. Правило, о которомъ мы упомянули, состоитъ въ томъ, что силы, находящіяся въ равновѣсіи, обратно пропорціональны дѣйствующимъ скоростямъ, слѣдующимъ по направленію сихъ силъ.

Можетъ быть, Убальди примѣтилъ уже сіе правило въ рычагѣ и въ подвижныхъ блокахъ, но Галилей, замѣтивъ его въ наклоненныхъ плоскостяхъ и въ зависящихъ отъ оныхъ машинахъ, первый разсматривалъ оное, какъ общее свойство равновѣсія машинъ.

Галилей, безъ сомнѣнія, можетъ быть почтенъ отцемъ новѣйшей Механики, и занять въ оной такое же мѣсто, какое Кеплеръ занимаетъ въ Астрономіи. Заслуги его въ Статикѣ велики: мы видѣли важность его открытій въ сей части Механики; но не менѣе заслужилъ онъ благодарность потомства въ Динамикѣ. Сія Наука совершенно обязана своимъ существованіемъ новѣйшимъ Ученымъ, и Галилей первый положилъ основаніе оной. До него разсматривали силы, дѣйствующія на тѣла, только въ состояніи равновѣсія, и хотя

приписывали ускоренное движеніе падающихъ тѣлъ и криволинѣйное движеніе тѣлъ брошенныхъ постоянному дѣйствію тяжести, но никто не успѣлъ опредѣлить законы сего явленія.

Галилей первый открылъ, что, въ равномѣрно-ускоренномъ движеніи, скорости увеличиваются пропорціонально временамъ отъ начала движенія. Онъ позналъ сію истину такимъ образомъ: сперва предположилъ, что скорости возрастаютъ, какъ времена, потомъ вывелъ геометрически главныя свойства сего рода движенія, въ особенности законъ, что пробѣгаемыя пространства отъ начала движенія пропорціональны квадратамъ временъ, и потомъ удостовѣрился наблюденіями, что тѣла, падающія вертикально или по наклоненной плоскости, дѣйствительно слѣдуютъ сему закону. Симъ открытіемъ Галилей сдѣлалъ важный шагъ, и показалъ новое поприще къ усовершенствованію Механики; а открытіе его, что тѣла, брошенныя подъ угломъ, наклоненнымъ къ горизонту, въ безвоздушномъ пространствѣ, описываютъ параболы, положило основаніе Баллистикѣ. Изъ сихъ двухъ законовъ онъ вывелъ много весьма полезныхъ и любопытныхъ слѣдствій.

Третій случай ускореннаго движенія, не менѣе важный, есть движеніе маятника. Первая мысль объ ономъ принадлежитъ также Галилею. Одаренный умомъ наблюдательнымъ, онъ въ самой молодости своей примѣтилъ, что тяжесть, повѣшенная на ниткѣ, дѣлаетъ большія и малыя качанія въ одно время. Онъ замѣтилъ также, что два неравные длиною маятника, приведенные въ движеніе,

дѣлаютъ, въ одно время, числа качавій обратно пропорціональныя квадратнымъ корнямъ длины каждаго маятника. Основываясь на сей равномѣрности качанія маятника, Галилей подалъ мысль примѣнить оный къ измѣренію времени и много занимался симъ предметомъ подъ конецъ своей жизни, съ сыномъ своимъ Викентіемъ Галилеемъ, который, по смерти отца своего, сдѣлалъ часы съ маятникомъ; но часы сіи далеки еще были отъ совершенства.

Въ отношеніи къ Оптикѣ Галилей ознаменовалъ себя изобрѣтеніемъ микроскопа и телескопа. Я не говорю о многихъ астрономическихъ его открытіяхъ: ибо Астрономія, вышедъ изъ предѣловъ Прикладной Математики, составила особую Науку, и слѣдовательно открытія по сей части, какъ бы оны важны ни были, не принадлежатъ уже къ нашему предмету.

Теорію, которой Галилей положилъ основавіе, начали совершенствовать ученики его Бенедиктъ Кастели и Торричелли. Первый отличилъ себя сочиненіемъ: Della misura dell' aquc correnti, достойнымъ примѣчанія по своимъ основательнымъ мыслямъ, но въ особенности Торричелли много способствовалъ къ усовершенствованію Механики открытіемъ тяжести воздуха. До него было извѣстно, что если будетъ вытянутъ воздухъ изъ трубки, опущенной однимъ концемъ въ воду, то вода подымется въ трубкѣ и займетъ мѣсто воздуха, но Древніе объясняли сіе явленіе мнѣніемъ, что Природа не терпитъ пустоты. Галилей самъ не могъ иначе объяснить оное, и замѣтивъ, что всасыва-

ющія трубы не поднимаютъ воду выше 32 футовъ, онъ полагалъ, что сила, съ какою Природа стремится наполнить пустоту, равна тяжести столба воды высотою на 32 фута, на основаніи пустоты. Хотя Галилею извѣстна была и тяжесть воздуха, но Торричеллію предоставлено было открыть, что столбъ жидкости, поднявшійся въ безвоздушномъ каналѣ, поддерживается тяжестію воздуха, оказывающаго давленіе на наружную поверхность жидкости. Всѣмъ извѣстно, какимъ образомъ сіе открытіе послужило къ изобрѣтенію барометра.

Сіи два ученика Галилея много способствовали успѣхамъ Гидростатики. Кастелли очень хорошо объяснилъ нѣкоторыя явленія движенія текущихъ тѣлъ, но ошибся въ измѣреніи скорости, которую онъ предполагалъ равною высотѣ резервуара. Торричелли былъ счастливѣе: онъ, видя, что вода въ фонтанахъ, стремясь вверхъ, восходитъ почти до высоты резервуара, заключилъ, согласно съ теоріей Галилея, что, не принимая въ расчетъ сопротивленія препятствій, скорость сего движенія воды должна быть та же, какую она получила бы, падая свободно съ высоты резервуара, и слѣдовательно пропорціональна квадратному корню сей высоты. Сіе открытіе сдѣлало Гидравлику совершенно новою Наукою. Впрочемъ мнѣніе сіе справедливо только въ томъ случаѣ, когда отверстіе, чрезъ которое вода стремится вверхъ, будетъ весьма мало: въ противномъ случаѣ законъ движенія жидкости будетъ гораздо сложнѣе.

Торричелли первый примѣтилъ посредствомъ опытовъ, что ртуть, налитая въ стеклянную

трубку, съ одной стороны запаянную, поднималась на высоту почти 28 дюймовъ, если трубка отверстымъ концемъ своимъ опущена въ сосудъ, наполненный тою же жидкостію. Онъ первый узналъ, что сія жидкость поддерживалась тяжестію воздушнаго столба, оказывающаго давленіе на поверхность ртути, наполняющей сосудъ, но смерть прекратила его опыты, и Паскаль, повторяя оные, примѣтилъ, что на высокихъ мѣстахъ ртуть въ трубкѣ стоитъ ниже: что̀ подтвердило мысль Торричелли въ отношеніи къ тяжести воздуха.

Мы довели краткую Исторію развитія ума человѣческаго въ Механикѣ до XVII столѣтія. Сія эпоха наполнена славою Декарта, который, заблужденіями своими платя дань своему вѣку, сдѣлалъ переворотъ почти во всѣхъ Естественныхъ и Философскихъ Наукахъ. Есть доказательство, что онъ прежде Торричелли признавалъ дѣйствіе давленія воздуха на жидкости, сверху наполняющія закупоренную трубку: что̀ можно видѣть въ нѣкоторыхъ письмахъ Декарта, заключающихся въ собраніи оныхъ (Lettres de Descartes, T. III. page 602). Декартъ, въ отношеніи къ Механикѣ, обратилъ особенное вниманіе на удары твердыхъ неупругихъ тѣлъ, и хотѣлъ опредѣлить законы сего сообщеннаго движенія; но, будучи увлеченъ своими общими мыслями, основалъ законы сіи на ложныхъ положеніяхъ, вовлекшихъ его въ весьма важныя ошибки. Не смотря на то, вліяніе его генія приготовило открытіе истинныхъ законовъ ударовъ тѣлъ, коими мы обязаны тремъ знаменитымъ Геометрамъ: Валлису, Врену и Гюгенсу.

Въ особенности Гюгенсъ много способствовалъ къ усовершенствованію Механики. Однимъ изъ важнѣйшихъ открытій его можетъ почесться замѣченное имъ въ ударахъ тѣлъ явленіе, что сумма произведеній массъ на квадраты скоростей остается одна и та же какъ до удара тѣлъ, такъ и послѣ онаго. Сей законъ названъ нѣкоторыми Физиками *сохраненіемъ живыхъ силъ*: ибо знаменитый Лейбницъ измѣрялъ силу тѣлъ въ движеніи произведеніемъ массы на квадратъ скорости: что̀ онъ называетъ живою силою, въ отличіе отъ мертвой силы, или простаго давленія.

Не менѣе способствовала къ усовершенствованію Механики занимавшая въ тогдашнее время умы Геометровъ задача: опредѣлить время качанія различныхъ фигуръ, повѣшенныхъ различнымъ образомъ, предложенная около 1646 года О. Мерсеномъ всѣмъ лучшимъ Математикамъ: Декарту, Робервалю и, въ томъ числѣ, Гюгенсу, хотя сей послѣдній былъ тогда еще весьма молодъ. Первые дали неполныя и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ошибочныя рѣшенія. Гюгенсъ въ то время отказался отъ сего рѣшенія, находя оное, по молодости лѣтъ, выше силъ своихъ. Въ послѣдствіи времени, занимаясь усовершенствованіемъ часовъ съ маятникомъ, въ чемъ онъ совершенно успѣлъ, Гюгенсъ рѣшилъ въ полной мѣрѣ предложенную Мерсеномъ задачу, и показалъ способъ для опредѣленія центровъ качанія.

Вообразимъ нѣсколько тяжестей, повѣшенныхъ на негибкомъ прутѣ, за одинъ конецъ онаго: еслибы самая ближайшая къ сему концу тяжесть

была одна, она сдѣлала бы свои качанія въ меньшее время, нежели самая отдаленная, но будучи соединены негибкою связью, онѣ должны двигаться въ одно время. Такимъ образомъ можно сыскать на прутѣ точку, гдѣ сіи тяжести, будучи соединены вмѣстѣ, дѣлали бы качанія въ то же время, въ какое онѣ совершаютъ оныя, будучи расположены порознь въ различныхъ разстояніяхъ отъ конца, за который прутъ привѣщенъ. Сія точка называется *центромъ качанія*. Опредѣленіе такихъ центровъ весьма важно для узнанія временъ качанія маятника всякой фигуры, и для того, чтобъ опредѣлить длину маятника для извѣстнаго времени качанія: безъ сего неизвѣстна была бы длина маятника, бьющаго секунды; сверхъ сего, опредѣленіе центровъ качанія столько же важно въ Динамикѣ, сколько опредѣленіе центровъ тяжести въ Статикѣ. Безчисленное множество задачъ, касательно движенія тѣлъ, требуютъ точнаго опредѣленія сихъ центровъ.

Ив. Бернулли рѣшилъ сію задачу по правилу живыхъ силъ.

Теорія качанія маятника, которую Гюгенсъ усовершенствовалъ съ такимъ успѣхомъ, подала ему случай обогатить многими открытіями теорію силъ, извѣстныхъ подъ именемъ центробѣжныхъ или центральныхъ. Явленіе, которое мы примѣчаемъ въ тѣлахъ двигающихся по кругу, а именно, что они стремятся удалиться отъ центра своего движенія, было извѣстно въ древности, и нѣкоторые Философы подозрѣвали даже, что силы центральныя составляютъ одну изъ главныхъ пру-

жинъ планетныхъ движеній. Анаксагоръ, который приписывалъ тяжесть планетамъ, будучи вопрошенъ: почему онѣ не падаютъ на землю? отвѣчалъ, что круговое движеніе, уничтожая тяжесть, ихъ поддерживаетъ. Но понятія Древнихъ о семъ предметѣ были весьма темны. Декартъ и Галилей начали понимать оный, но они только коснулись сего предмета, и Гюгенсъ первый обработалъ оный, изобразивъ открытыя имъ въ отношеніи сего истины въ пятой части своего сочиненія Horologium oscillatorium подъ статьею: Theoremata de vi centrifuga. Онъ открылъ: 1) если два тѣла съ равною скоростію описываютъ неравныя окружности, то центробѣжныя силы ихъ содержатся обратно, какъ радіусы круговъ; 2) при равныхъ массахъ тѣлъ, движущихся на равныхъ кругахъ съ неравными скоростями, центробѣжныя силы содержатся какъ квадраты скоростей, и вообще, какія бы ни были скорости и круги, въ коихъ обращаются два равныя тѣла, центробѣжныя силы находятся въ прямомъ содержаніи квадратовъ скоростей и въ обратномъ радіусовъ круговъ. Не удовольствовавшись знать сіе содержаніе центробѣжныхъ силъ, онъ опредѣлилъ и величину оныхъ, и нашелъ, что тѣло, движущееся въ кругѣ со скоростію равною скорости, какую бы оно пріобрѣло падая на землю при равномѣрно-ускоренномъ движеніи, съ высоты равной половинѣ радіуса, имѣло бы центробѣжную силу равную его тяжести. Сіи истины послужили Невтону къ доказательству важныхъ въ Астрономіи открытій Кеплера, касательно планетныхъ движеній, и къ познанію общаго закона Природы. Теорія

криволинѣйныхъ движеній ограничивалась во времена Галилея кривизной пути брошеннаго тѣла, а во времена Гюгенса центральными силами въ линіяхъ кругообразныхъ. Невтонъ распространилъ сію теорію на разные роды кривыхъ линій, и основалъ на оной законы движенія небесныхъ тѣлъ. Одинъ изъ главныхъ законовъ въ криволинѣйныхъ движеніяхъ, произведенныхъ дѣйствіемъ силы притягивающей тѣло къ одной точкѣ, открытый изъ наблюденій Кеплеромъ и доказанный Невтономъ, состоитъ въ пропорціональности временъ къ плоскостямъ, описаннымъ линіею соединяющею центръ тѣла съ центромъ силъ, называемою *радіусомъ векторомъ*. Невтонъ открылъ сверхъ того, что притяженія солнца на планеты находятся въ обратномъ содержаніи къ квадратамъ отстояній планетъ отъ солнца. Сей законъ есть слѣдствіе теоріи центральныхъ силъ, и можетъ быть доказанъ вообще для тѣлъ двигающихся по коническимъ сѣченіямъ, если сила, притягивающая тѣло, находится въ фокусѣ.

Открытія Гюгенса и предшествующихъ ему Геометровъ, въ отношеніи къ Механикѣ, показываютъ усилія ума человѣческаго проникнуть сокровенныя для него тайны Природы; но Гюгенсъ столько уже приготовилъ сію Науку, что геній Невтона могъ возвысить оную до предѣловъ планетной системы. Труды сего великаго Геометра въ особенности знамениты въ примѣненіи Механики къ Природѣ, однакожъ и теорія оной также обязана ему своимъ усовершенствованіемъ.

Невтонъ открылъ второе правило Динамики, а

именно, *что состояніе покоя или движенія центра тяжести многихъ тѣлъ не можетъ быть нарушено взаимнымъ дѣйствіемъ сихъ тѣлъ, каково бы оно ни было, такъ, что центръ тяжести тѣлъ, дѣйствующихъ какимъ бы то ни было образомъ одно на другое, будетъ находиться всегда въ покоѣ или двигаться по прямой линіи съ равномѣрною скоростію, если только нѣтъ никакихъ дѣйствій или препятствій внѣшнихъ.*

Д'Аламбертъ, въ послѣдствіи времени, болѣе распространилъ сіе правило, показавъ, *что если всякое тѣло побуждается постоянною ускоряющею силою, которая дѣйствуетъ по линіямъ параллельнымъ или направленнымъ къ одной постоянной точкѣ, дѣйствуя въ семъ случаѣ въ содержаніи разстоянія, то центръ тяжести долженъ описывать такую же кривую линію, какъ будто бы тѣла были свободны: къ сему можно прибавить, что движеніе сего центра вообще бываетъ таково, какъ будто бы всѣ силы тѣлъ, каковы бы онѣ ни были, приложены къ оному по собственному ихъ направленію.* До временъ Невтона первые основатели Механики разсматривали движенія тѣлъ въ пустотѣ, а не въ сопротивляющей срединѣ, не потому, чтобъ они не предвидѣли, что сіе можетъ измѣнить ихъ рѣшенія, но тогда еще было не время предпринять толь трудное вычисленіе. Невтонъ и Валлисъ первые обогатили Механику глубокомысленными изысканіями о семъ предметѣ.

Сверхъ изложенныхъ нами главныхъ истинъ, въ безсмертномъ твореніи Невтона подъ названіемъ: *Математическія Начала Естественной Философіи* заключаются многіе другіе весьма важные предметы. Во второй книгѣ, заключающей въ себѣ движеніе жидкостей, онъ разсматриваетъ многія относящіяся къ тому задачи, какъ на примѣръ: колебаніе упругихъ жидкостей, движеніе волнъ, гдѣ доказываются весьма любопытныя и полезныя въ Физикѣ истины.

Со временемъ изданія Математическихъ Началъ Невтона, которыя появились въ свѣтъ въ 1687 году, Механика сдѣлалась новою Наукою. Невтонъ, положивъ твердое основаніе оной, занялся въ особенности примѣненіемъ ея къ Природѣ: чему послѣдовали и другіе Математики тогдашняго времени, а равно и преемники ихъ на поприщѣ Физико-Математическихъ Наукъ, особливо Лейбницъ, Яковъ и Иванъ Бернулли; за ними слѣдовали Клеро, Д'Аламбертъ, Мопертюи и Эйлеръ.

Занятія сихъ Геометровъ въ отношеніи къ Механикѣ въ особенности состояли въ изслѣдованіи весьма трудныхъ задачъ, разрѣшеніе коихъ много способствовало къ усовершенствованію Механики. Главнѣйшія изъ сихъ задачъ состоятъ въ разысканіи свойствъ 1) *Изохроны*, или линія, по которой тѣло, двигаясь по силѣ тяжести, равномѣрно удаляется отъ горизонтальной линіи, 2) *Изохроны парацентрической*, по которой тѣло двигаясь, удаляется отъ данной точки пропорціонально временамъ; 3) *Линіи цѣпной* и *эластической*, 4) *Брахистохроны*, или линіи на-

искорѣйшаго схода. — 5) *Таутохроны*, или линіи равновременнаго схода. Познаніе свойствъ цѣпной линіи много способствуетъ къ устроенію сводовъ и цѣпныхъ мостовъ. Брахистохрона есть такая кривая линія, по которой тѣло по силѣ тяжести сходитъ отъ одной точки къ другой въ кратчайшее время; а Таутохрона есть линія, на которой тяжелое тѣло падаетъ въ низъ въ одно время, каковы бы ни были дуги отъ самой нижней точки. Въ безвоздушномъ пространствѣ оба сіи свойства заключаются въ Циклоидѣ. Сіе извѣстно было еще Гюгенсу, но со временъ Невтона сіи любопытныя линіи разсмотрѣны были во всей обширности.

Около сего времени было изобрѣтено, и потомъ введено въ Механику Дифференціальное и Интегральное Вычисленіе: отъ чего Наука сія приняла новый видъ и сила Анализа возвела оную на весьма высокую степень совершенства. Клеро, Д'Аламбертъ и Эйлеръ слѣдовали по стезямъ Невтона и усовершенствовали многіе предметы, относящіеся къ Физической Астрономіи и Физикѣ. — Теорія распространенія звука, приливъ и отливъ морей, фигура земли, упрежденіе равноденственныхъ точекъ и колебаніе земной оси, неровности луны и планетъ, и многіе другіе весьма трудные предметы изслѣдованы были съ великою полнотою, наконецъ новѣйшіе Математики, между коими Лагранжъ и Лапласъ занимаютъ первое мѣсто, улучшая самые способы вычисленія, разсмотрѣли вновь сіи важные предметы, и силою самаго высшаго Анализа возвели оные на новую степень совершенства. — Между тѣмъ и самая Механика, до-

ставляя симъ знаменитымъ мужамъ средства къ изслѣдованію дѣйствій Природы, приходила постепенно къ бо́льшему совершенству.

Эйлеръ, Даніилъ Бернулли и Д'Арси открыли въ одно время третіе правило Динамики. — Первые два изъ сихъ Геометровъ выражаютъ сіе правило такимъ образомъ: *въ движеніи многихъ тѣлъ около постояннаго центра, сумма произведеній массы всякаго тѣла на скорость обращенія около центра и на разстояніе отъ сего послѣдняго всегда независима отъ взаимнаго дѣйствія тѣлъ одного на другое, и сохраняется всегда, если нѣтъ никакого дѣйствія или препятствія внѣшняго.* Д'Арси же говоритъ, *что сумма произведеній массы каждаго тѣла на площадь, описанную радіусомъ векторомъ около постояннаго центра проекцированную на одну и ту же плоскость, всегда пропорціональна временамъ.* Ясно, что сіе правило есть распространеніе теоремы Невтона, *что плоскости, описанныя радіусомъ векторомъ тѣлъ двигающихся около центра силъ, пропорціональны временамъ.* Сіе правило называется *сохраненіемъ моментовъ кругообращенія или правило площадей.*

Четвертое правило открыто Лагранжемъ и названо имъ правиломъ *наименьшаго дѣйствія.* Оно состоитъ въ томъ, что *въ тѣлахъ, дѣйствующихъ одна на другое, сумма произведеній массъ на интегралы скоростей, помноженныхъ на элементы пробѣгаемыхъ про-*

странствъ бываютъ постоянно наибольшія или наименьшія величины.

Но всѣ четыре правила Динамики, извѣстныя подъ названіемъ *сохраненія живыхъ силъ*, *сохраненія движенія центра тяжести*, *правила площадей и правила наименьшаго дѣйствія*, не что иное суть, какъ слѣдствія, проистекающія изъ общихъ законовъ Динамики; ихъ правильнѣе можно назвать главными теоремами Динамики. Д'Аламбертъ въ сочиненіи своемъ: Traité de Dynamique, напечатанномъ въ 1743 году, показалъ прямой и общій способъ разрѣшать, или по крайней мѣрѣ, представлять въ уравненіяхъ всѣ проблемы Динамики, какія только можно вообразить. Сей способъ состоитъ въ слѣдующей аксіомѣ, извѣстной подъ именемъ Д'Аламбертова правила.

Если многія тѣла побуждаются какими нибудь силами къ движеніямъ, которыя измѣняются взаимнымъ дѣйствіемъ сихъ тѣлъ одного на другое, то движенія сіи можно разсматривать въ двухъ родахъ: одни остаются дѣйствительными, а другія уничтожаются отъ взаимныхъ дѣйствій тѣлъ, такъ, что еслибъ тѣла побуждаемы были однѣми послѣдними силами, то произошло бы равновѣсіе. Такимъ образомъ Динамика приводится къ законамъ Статики.

Открытіе Стевена, относящееся къ Гидростатикѣ, совершенно независимо отъ главныхъ правилъ Статики: оно основано на одномъ опытѣ, и многіе новѣйшіе Сочинители выводили изъ опытныхъ познаній нѣкоторыхъ законовъ Гидроста-

тики, всѣ другія: такимъ образомъ Наука сія сдѣлалась совсѣмъ отдѣльною и независимою отъ Статики.

Однакожъ многіе Ученые желали связать сіи двѣ Науки такъ, чтобъ онѣ происшекали изъ одного и того же начала. Такъ какъ изъ всѣхъ главныхъ правилъ Статики одно только правило дѣйствующихъ скоростей можетъ быть примѣнено къ равновѣсію жидкостей, то Галилей и принялъ оное для доказательства главныхъ теоремъ Статики и Гидростатики.

Декартъ и Паскаль также принимали правило дѣйствующихъ скоростей въ Гидростатикѣ, а особливо послѣдній, основавъ на ономъ доказательство главнаго свойства жидкостей, состоящаго въ томъ, что давленіе на какую нибудь точку, находящуюся на поверхности жидкой массы, распространяется равномѣрно на всѣ другія точки. Но примѣненіе правила дѣйствующихъ скоростей къ Гидростатикѣ очень предположительно, и не можетъ основать строгую теорію равновѣсія жидкостей: почему многіе Сочинители, писавшіе о Гидростатикѣ, оставили сіе правило, а особливо тѣ, коя предприняли распространить предѣлы сей Науки, изыскивая законы равновѣсія разнородныхъ жидкостей, коихъ всѣ части побуждаются какими нибудь силами: что̀ весьма важно въ знаменитой задачѣ, относящейся къ фигурѣ земли. Въ таковомъ изслѣдованіи Гюгенсъ принялъ правило, заключающееся въ перпендикулярности тяжести къ поверхности; Невтонъ основался на равновѣсіи двухъ столбовъ жидкости, идущихъ отъ центра

земли, одинъ къ Полюсу, а другой къ Экватору. Бугеръ замѣтилъ, что сіи два правила, часто, не дають одного и того же вывода, и заключалъ, что для равновѣсія жидкой массы оба правила должны существовать вмѣстѣ и дать согласно одну и ту же фигуру поверхности жидкой массы. Но Клеро доказалъ, что могутъ быть случаи, гдѣ сіе согласіе будетъ существовать и однакожъ не будетъ равновѣсія. Маклоренъ распространилъ правило Невтона, и показалъ, что въ жидкой массѣ, находящейся въ равновѣсіи, всякая частичка должна быть сжата равномѣрно всѣми столбами, идущими отъ оной къ поверхности; но Клеро сдѣлалъ его еще обширнѣе, показавъ, что равновѣсіе жидкой массы требуетъ, чтобъ силы всѣхъ частей жидкости, заключенныхъ въ какомъ нибудь каналѣ, оканчивающемся на поверхности или заключающемся внутри массы кольцеобразно, взаимно уничтожались; наконецъ онъ первый, основываясь на семъ правилѣ, вывелъ фундаментальные законы равновѣсія жидкой массы, коей всѣ части побуждаются какими нибудь силами, и нашелъ уравненіе въ частныхъ дифференціалахъ, коими можно выразить сіи законы: сіе открытіе сдѣлало Гидростатику новою Наукою.

Въ отношеніи Гидростатики Торричелли, какъ мы видѣли выше сего, основалъ теорему, что скорость воды, вытекающей изъ сосуда чрезъ весьма малое отверстіе, безъ сопротивленія воздуха и тренія, должна быть пропорціональна квадратному корню высоты поверхности воды въ сосудѣ надъ отверстіемъ. Сіе правило было повѣрено

многими опытами Невтономъ, Вариньономъ и многими другими; но опыты сіи показывали въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительныя разности съ теоріей. Извѣстно, на примѣръ, что въ случаѣ, если вода вытекаетъ изъ сосуда чрезъ длинную трубку съ весьма малымъ поперечникомъ, вычисленная скорость бываетъ болѣе, нежели наблюдаемая: что̀ заставило прибѣгнуть къ другимъ началамъ.

Даніилъ Бернулли примѣнилъ къ движенію жидкихъ тѣлъ правило сохраненія живыхъ силъ. Но какъ правило сіе тогда не было еще доказано во всей обширности, то Даніилъ Бернулли встрѣтилъ много противорѣчій со стороны другихъ Математиковъ, въ числѣ коихъ былъ Д'Аламбертъ. Сей Геометръ, распространивъ теорію Якова Бернулли касательно маятниковъ, нашелъ общее и простое правило Динамики, которое приводитъ законы движенія тѣлъ къ законамъ ихъ равновѣсія, и примѣнилъ оное къ движенію жидкихъ тѣлъ. Но его теорія основывалась такъ же, какъ и Даніила Бернулли, на двухъ предложеніяхъ, которыя не вообще вѣрны: 1) что различные слои жидкостей совершенно сохраняютъ свою параллельность, такимъ образомъ, что каждый слой занимаетъ мѣсто того, который ему предшествовалъ; 2) что скорости каждаго слоя не измѣняютъ направленія, то есть, что всѣ точки одного и того же слоя имѣютъ равную и параллельную скорость: когда вода вытекаетъ изъ очень узкихъ цилиндровъ, въ такомъ случаѣ предположенія сіи очень явственны и, кажется, согласны съ опытами; но во всѣхъ другихъ они удаляются отъ истины, и тогда нѣтъ другаго

способа опредѣлить движеніе каждой частицы оной.

Клеро въ сочиненіи своемъ, Théorie de la figure de la Terre, 1743, далъ общіе законы равновѣсія жидкостей; нѣсколько лѣтъ спустя Д'Аламбертъ съ помощію правила, на коемъ основалъ всю Динамику, перешелъ отъ сихъ законовъ равновѣсія жидкостей къ законамъ движенія оныхъ. Онъ первый далъ въ 1752 году въ сочиненіи своемъ, *Опытъ новой теоріи сопротивленія жидкостей* точныя уравненія въ частныхъ дифференціалахъ, движенія какъ несжимаемыхъ, такъ и упругихъ жидкостей. Но сіи уравненія не имѣли всей полноты и простоты, какія они имѣть могли; и Эйлеръ первый, въ 1755 году, въ Запискахъ Берлинской Академіи изобразилъ движенія жидкостей въ общихъ формулахъ, основанныхъ на равновѣсіи жидкихъ тѣлъ. Такимъ образомъ вся Механика жидкостей была приведена въ одну точку Анализа, и еслибъ сіи уравненія были удобно интегрируемы, то можно было бы совершенно опредѣлить всѣ обстоятельства движенія жидкостей во всѣхъ случаяхъ. Къ несчастію, интегрированіе ихъ, въ нынѣшнемъ состояніи Аналитики, превосходитъ силы оной, выключая весьма немногіе случаи.

Практическая Механика упредила Теоретическую своими успѣхами. Нужды человѣческія, старанія помогать силамъ нашимъ, какое-то особенное врожденное намъ чувство находить къ тому средства, открывали путь къ изобрѣтенію и усовершенствованію машинъ. Причины сіи существовали съ самаго начала человѣческаго рода, и

изобрѣтательность ума человѣческаго всегда развертывалась въ семъ отношеніи: почему весьма трудно, или лучше сказать, невозможно опредѣлить эпоху изобрѣтенія машинъ, выключая весьма немногія. Какъ скоро были изобрѣтены рычагъ, наклоненная плоскость, винтъ, воротъ, колеса съ зубьями и другія подобныя простыя машины, то изобрѣтеніе машинъ сложныхъ было уже не что иное, какъ различный способъ соединять первыя для извѣстной цѣли. Таковое соединеніе произвело мельницы, часы, паровыя машины и проч.; но всѣ сіи сложныя машины основаны на однихъ началахъ и разница заключается только въ той силѣ, которая приводитъ ихъ въ движеніе, и въ намѣреніи или цѣли, съ какою онѣ изобрѣтены: слѣдовательно Исторія машинъ заключается въ Исторія силъ и нуждъ человѣческихъ.

Самая древнѣйшая изъ силъ, приводящихъ машины въ движеніе, есть безъ сомнѣнія сила человѣческая; за нею слѣдуетъ сила животныхъ, потомъ вѣтра и воды, далѣе пружинъ и тяжестей, и наконецъ паровъ.

Лагиръ первый, сколько извѣстно, занимался разысканіемъ силъ человѣческихъ, и его опыты, относительно сего предмета, напечатаны въ Запискахъ Парижской Академіи 1699 года; о томъ же писалъ Ламбертъ въ Запискахъ Берлинской Академіи 1776; Бартезъ издалъ въ 1798 году сочиненіе: Nouvelle Mécanique des mouvemens de l'homme et des animaux; но до временъ Куломба, Физики, исчисляя силы человѣческія, не принимали въ расчетъ усталость, и Куломбъ первый обратилъ вниманіе

на сей предметъ (Mémoires de l'Institut, 1779, Tome II.) Мысль его состоитъ въ слѣдующемъ: *Чтобъ извлечь успѣшнѣйшее дѣйствіе человѣческихъ силъ, надобно увеличить сіе дѣйствіе, не увеличивая усталости; то есть, предположивъ, что дѣйствіе представляется въ формулѣ, а усталость въ другой, должно, чтобъ дѣйствіе, раздѣленное на усталость, была наименьшая величина.*

Другія дѣйствующія механическія силы такъ же довольно древни. Самое новѣйшее изъ нихъ есть пары, дѣйствіе коихъ можетъ почесться самымъ лучшимъ произведеніемъ ума человѣческаго. Говорятъ, что Герберть, бывшій потомъ Папою подъ именемъ Сильвестра II, въ концѣ X вѣка, употреблялъ водяные пары, чтобъ произвести звуки автомата; но Маркизъ Ворчестеръ въ сочиненіи своемъ: A century of the names and seantling of such inventions as i cannow call to mind to have tried and perfected etc. London 1663, первый говоритъ о дѣйствіи паровъ, какъ о силѣ, приводящей въ движеніе машины. Однакожъ до XVII столѣтія никто не обращалъ вниманія на сей предметъ, и съ сего времени должно полагать эпоху начала изобрѣтенія паровыхъ машинъ. Англійскій Капитанъ Савери первый началъ дѣлать паровыя помпы и публиковалъ разсужденіе о семъ предметѣ въ сочиненіи своемъ: The Miner's Triend; но другіе приписываютъ сіе изобрѣтеніе продавцу желѣза Ньюковену и стекольщику Кавлею. Послѣ усовершенствовали сіи машины Ватъ, Больтонъ и Бетанкуръ; по образцу послѣдняго Гг. Перье сдѣлали паровую мель-

ницу во Франціи въ 1790 году. Въ новѣйшія времена усовершенствованіе паровыхъ машинъ Перкинса распространило употребленіе ихъ во всемъ просвѣщенномъ свѣтѣ, и всѣмъ извѣстно, какую пользу принесли онѣ въ водныхъ сообщеніяхъ.

Къ главнѣйшему усовершенствованію теоріи машинъ должно отнести разсмотрѣнія тренія и крутости веревокъ. Амонтонъ первый обратилъ на сіе вниманіе въ началѣ XVIII столѣтія; но болѣе всего способствовали къ сему усовершенствованію опыты Куломба.

Успѣхи Оптики шли почти на ряду съ Теоретической Механикой. Начала сей Науки также должно приписать Платоникамъ: они открыли, какъ полагаютъ, прямолинѣйное распространеніе свѣта и равенство угловъ паденія и отраженія. На сихъ открытіяхъ можно основать много полезныхъ и любопытныхъ слѣдствій; но физическая часть сей Науки была тогда въ совершенномъ младенчествѣ: мы видѣли, какъ они объяснили видѣніе предметовъ. Дошедшія до насъ сочиненія Аристотеля объ Оптикѣ показываютъ одни только заблужденія тогдашняго времени въ отношеніи къ сему предмету, такъ же, какъ и въ отношеніи къ Механикѣ. Объ Оптикѣ писали также Евклидъ и Птоломей: послѣдній показалъ суждения о нѣкоторыхъ предметахъ болѣе основательныя, нежели первый. Онъ, какъ заключаетъ Рожеръ Баконъ, имѣлъ понятіе объ астрономическомъ преломленіи, и объяснилъ причину необыкновенной величины свѣтилъ близъ горизонта лучше, нежели нѣкоторые новѣйшіе Ученые, на примѣръ: Режисъ. Во время Птоломея Ка-

топтрика была довольно обширна, хотя и основана на ложныхъ началахъ, какъ видно изъ сочиненій Алгазина, но Діоптрика состояла въ одномъ только познаніи преломленія лучей. Мавроликусъ въ XVI вѣкѣ разрѣшилъ задачу Аристотеля, а именно, почему лучь солнца, пропущенный сквозь отверстіе какой бы ни было фигуры, падая на какой нибудь предметъ, изображалъ на ономъ всегда кругообразную фигуру? и (что еще удивительнѣе) отъ чего во время затмѣнія лучь солнца, пропущенный такъ же чрезъ отверстіе какой бы нибыло фигуры, изображалъ на предметѣ фигуру той части солнца, которая еще не закрыта? Онъ также замѣтилъ линію, происходящую отъ пересѣченія лучей, преломленныхъ прозрачнымъ шаромъ. Вскорѣ послѣ него занимался Оптикой Порта, который въ сочиненіи своемъ, Magïa Naturalis, говоритъ о камер-обскурѣ; онъ предвидѣлъ изобрѣтеніе телескопа. Маркъ Антоній де-Доминисъ первый имѣлъ нѣсколько основательное понятіе о радугѣ; но точнымъ изъясненіемъ оной обязаны мы Декарту.

Въ началѣ XVI вѣка случайно открыто было свойство выпуклыхъ и вогнутыхъ стеколъ, поставленныхъ въ извѣстномъ разстояніи, свойство приближать отдаленные предметы. Сіе открытіе подало Галилею мысль сдѣлать первый телескопъ, увеличивающій въ 33 раза, изобрѣтеніе коего много способствовало къ распространенію астрономическихъ познаній. Вивіани утверждаетъ, что первый микроскопъ былъ сдѣланъ также Галилеемъ въ 1612 году, который послалъ онъ къ Польскому Королю Сигизмунду; но другіе приписываютъ изо-

брѣтеніе сего инструмента Дребелю въ 1618 или 1620 году.

Снелій и Декартъ открыли важный законъ, на которомъ основывается ученіе Діоптрики, а именно, что *синусъ угла паденія къ синусу угла преломленія лучей, проходящихъ изъ одной матеріи въ другую, содержится какъ постоянныя величины.*

Декартъ, которому предназначено было ошибками своими составить себѣ славное имя, и сдѣлать переворотъ во многихъ Наукахъ, ознаменовалъ вліяніе своего генія и на Оптику, основавъ первую, можно сказать, теорію свѣта. По мнѣнію его, мы получаемъ впечатлѣніе свѣта отъ давленія на органъ зрѣнія тонкой матеріи, наполняющей міръ и проникающей въ тѣла прозрачныя. Сія матерія, называемая эѳиромъ, оказываетъ таковое давленіе, будучи побуждаема къ тому нѣкотораго рода движеніемъ частицъ свѣтящаго тѣла. Какъ въ то время полагали, что свѣтъ доходитъ до глаза мгновенно, то Декартъ воображалъ, что сія матерія состоитъ изъ безконечнаго множества наималѣйшихъ крѣпкихъ и неупругихъ шариковъ. Но когда Рёмеръ открылъ изъ наблюденія затмѣній Юпитеровыхъ спутниковъ, что свѣтъ доходитъ отъ солнца до земли въ 8′ 13″, то Гюгенсъ исправилъ систему Декарта. Онъ предположилъ, что свѣтъ распространяется подобно звуку посредствомъ весьма быстраго волнообразнаго движенія тонкой и упругой матеріи въ видѣ кругообразныхъ волнъ около свѣтящаго центра; сверхъ сего, по его мнѣнію, всякая изъ сихъ кругообразныхъ

волнъ есть слѣдствіе безконечнаго множества частныхъ волненій, коихъ центры находятся во всемъ пространствѣ потрясеннаго эѳира, составляющихъ главную волну. По сей теоріи Гюгенсъ весьма остроумно объяснилъ законъ преломленія лучей. Онъ открылъ также въ нѣкоторыхъ кристаллахъ свойство двойнаго преломленія лучей.

Грималъди первый примѣтилъ, что свѣтъ, пропущенный въ темную комнату чрезъ небольшое отверстіе, сдѣланное на тонкой металлической пластинкѣ, будучи пресѣченъ плоскостію, образуетъ на оной кругъ гораздо большій, нежели сколько расходящіеся лучи солнца образовать должны. Изъ сего заключилъ, что лучи солнца, касаясь нѣкоторыхъ тѣлъ, измѣняютъ свое направленіе, и отклоняются отъ своего пути. Сіе явленіе онъ назвалъ разсѣяніемъ лучей (diffraction de la lumière). Невтонъ повторилъ сіи опыты и назвалъ сіе явленіе изгибомъ лучей (inflexion de la lumière).

Въ сіе время весьма много занимались усовершенствованіемъ телескоповъ, и въ особенности ознаменовалъ себя Грегори изобрѣтеніемъ отражательныхъ, или зеркальныхъ телескоповъ, а Чирнгаузенъ — усовершенствованіемъ зеркалъ и стеколъ; но успѣхи теоріи свѣта возобновлены были Невтономъ, который отвергалъ мнѣніе Гюгенса, и основалъ новую систему распространенія свѣта. По его мнѣнію, свѣтъ состоитъ изъ безчисленнаго множества тончайшихъ частицъ, истекающихъ изъ свѣтящаго тѣла съ чрезвычайною скоростію, и подверженныхъ дѣйствію притягательныхъ и отталкивающихъ силъ отъ тѣлъ, на ко-

торыя оный падаетъ. Сія тѣла измѣняютъ прямолинѣйный путь свѣта, преломляютъ, или отражаютъ лучи его по извѣстнымъ законамъ. Каждая изъ двухъ системъ распространенія свѣта имѣла своихъ защитниковъ. Между защитниками системы Гюгенса должно считать: Гука и Эйлера, и въ новѣйшія времена: Юнга, Араго и Френеля. Въ концѣ XVIII столѣтія система Невтона вошла во всеобщее ученіе; но нынѣ мнѣнія Ученыхъ раздѣлились, и, послѣ знаменитыхъ сочиненій Френеля, система Гюгенса начала брать перевѣсъ.

Прекрасное явленіе, примѣчаемое въ лучѣ солнечномъ, пропущенномъ въ темную комнату и преломленномъ въ прозрачной треугольной призмѣ, извѣстно было Древнимъ. Они видѣли раздѣленіе луча на нѣсколько цвѣтныхъ лучей, но до Невтона никто не могъ дать основательнаго объясненія сему явленію. Нѣкоторые искали причину сего раздѣленія въ неровной толстотѣ призмы, или въ разномъ положеніи лучей, которое, по ихъ мнѣнію, производило измѣненіе въ ихъ движеніи. Декартъ думалъ, что различные цвѣта призмы происходятъ отъ нѣкотораго кругообращенія безконечно малыхъ шариковъ свѣта, и предложилъ причины — отъ чего съ одной стороны призмы движеніе сіе ускоряется, а съ другой умедляется, такъ что ускореніе производитъ красный цвѣтъ, а умедленіе синій или фіолетовый; но причины его столь произвольны, что согласно съ оными столь же легко доказать и противное. Другіе Философы полагали, что цвѣта лучей происходятъ отъ неровнаго смѣшенія тѣни со свѣтомъ.

Когда Невтонъ пропустилъ въ темную комнату чрезъ маленькое отверстіе лучь солнца, и поставилъ на пути его прозрачную призму, то съ удивленіемъ замѣтилъ онъ на противоположной стѣнѣ, что длина цвѣтнаго изображенія солнца несравненно превышаетъ ширину: ибо по тогдашнему понятію законовъ преломленія онъ ожидалъ видѣть изображеніе сіе кругообразнымъ. Послѣ многихъ, самимъ имъ отвергнутыхъ объясненій сего явленія, онъ вообразилъ наконецъ, что не всѣ части луча солнечнаго одинаково преломляются, и что красный цвѣтъ имѣетъ наименьшее, а фіолетовый наибольшее преломленіе. На разстояніи около 26 футовъ отъ призмы онъ увидѣлъ, что лучь солнца примѣтно раздѣляется на семь различныхъ цвѣтовъ, кои суть: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синій и фіолетовый; кромѣ сего другихъ цвѣтовъ никакими опытами замѣчено не было; равнымъ образомъ и призма, поставленная на пути каждаго отдѣльнаго цвѣтнаго луча, не могла раздѣлить оный на другіе цвѣта. Сіе заставило Невтона думать, что лучи солнечные состоятъ изъ семи начальныхъ частныхъ лучей, кои преломляются различнымъ образомъ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Симоновъ.

3.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ НАИМЕНОВАНІЯ: БОЯРИНЪ или БОЛЯРИНЪ.

Занимающемуся Отечественною Исторіею не можно не признать важности заслугъ тѣхъ Авторовъ, которые посвящали труды свои на разысканія, озаряющія свѣтомъ отечественныя событія древнѣйшихъ временъ. Пользуясь оными, весьма часто разгадываемъ остававшееся непонятнымъ для нашихъ предшественниковъ; иногда же остаемся въ сомнѣніи, или въ совершенной даже неизвѣстности относительно трактованныхъ предметовъ. По сему, не смотря на авторитетъ, коимъ по справедливости пользуются Татищевъ, Болтинъ, Карамзинъ и прочіе, мы не должны удерживать себя отъ порывовъ — дѣлать собственныя догадки, могущія служить отчасти къ пополненію прежнихъ разысканій, отчасти же къ представленію предметовъ темныхъ съ новой точки зрѣнія. Кто можетъ отвергнуть истину, что для усовершенствованія Наукъ потребно время и совокупные труды сколь возможно большаго числа людей ученыхъ?

Ободряемый сею мыслію, рѣшился я предложить здѣсь догадку мою о происхожденія слова: *Бояринъ* или *Болярииъ*.

Татищевъ почитаетъ сіе слово испорченнымъ Сарматскимъ. По его изъясненію *Бояринъ* или

Поярикъ значитъ: умная голова, или мудрый человѣкъ (1).

Таковое словопроизводство допускаетъ и Болтинъ (2).

Успенскій въ Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ говоритъ: „Первую и важнѣйшую степень Государственныхъ Чиносостояній составляли *Бояре*. Начало сей степени теряется во мракѣ неизвѣстности: ибо вообще въ правленіе Великаго Князя Владиміра I наименованіе Бояръ, яко первыхъ Сановниковъ, находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ. — Нѣкоторые иностранные путешественники, описывая Россійскія достопамятности, ложное распространяли въ другихъ Государствахъ мнѣніе, будто бы слово *Бояринъ* и *Помѣщикъ* одно и то же," и проч. (3). . . . . . „Въ Церковныхъ книгахъ вмѣсто Бояринъ пишутъ *Болярину*, производя слово сіе отъ глагола *болѣю*, съ тѣмъ, что будто бы оно изображало сердечныя чувствованія истиннаго Патріота, о несчастіяхъ Отечества крайне соболѣзнующаго, или всякія боли и труды въ правленіи Государства съ усердіемъ переносящаго. Сіе словопроизведеніе сколь ни много дѣлаетъ чести Боярскому

---

(1) См. Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна Василіевича. Издан. 2. Москва, 1786 г. стр. 8. Примѣчаніе подъ литерою *a*. Сравни его Исторіи Кн. I-ю. стр. 330.

(2) Примѣчанія на Исторію Россіи Леклерка. Т. 2-й стр 142. С. П. Б. 1788. въ 4-ю долю листа.

(3) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, Гавр. Успенскаго. Ч. II. Отдѣл. I. стр. 151 и 152.

званію, однако не весьма вѣроятно и потому, что первое налаганіе именъ съ многимъ разсужденіемъ сопряжено не бываетъ, но больше случайное, и кажется, что Бояре были прежде, нежели начали приписывать имъ патріотическую честь, на усердномъ Государственномъ правленіи основанную. Оно можетъ такъ же производимо быть отъ слова *бой* и *ярый*, означая чрезъ то начальнаго или храбраго воина въ бояхъ или сраженіяхъ (1).“

Карамзинъ въ Исторіи своей, касаясь *Боярскаго* имени, полагаетъ несомнѣннымъ, что оное происходитъ отъ *боя*, и въ началѣ своемъ могло знаменовать воина отличной храбрости, а послѣ обратилось въ народное достоинство (2).

Къ тому присовокупляетъ онъ извѣстіе, что Византійскія Лѣтописи въ 764 году упоминаютъ о Боярахъ (*Бойляды*), сопровождавшихъ *Пагана, владѣтеля Болгарскаго*, приходившаго къ Греческому Императору (3). Далѣе: „Русскіе стали писать *Боляре*, вмѣсто *Бояръ*, уже въ новѣйшія времена (4).“

Г. Полевой, въ изданномъ имъ въ 1830 году второмъ томѣ Исторіи Русскаго Народа, сознается въ неизвѣстности происхожденія *Бояръ*, но утверждаетъ глубокую древность сего сана, основываясь на упомянутомъ выше имени *Болгарскихъ*

(1) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, Гавр. Успенскаго. Ч. II. Отд. I. стр. 152. Изданіе 2-е, исправл. и умноженное. Харьковъ, 1818 г.

(2) И. Г. Р. Изданіе 1-е, Томъ I. стр. 75. (in-8. С. П. Б. 1815 г.).

(3) Ibid. стр. 342. Примѣчаніе 167.

(4) Ibid. въ томъ же 167 примѣчаніи.

Бойлядовъ (*Βοϊλαδον*, по Греческому способу словописанія, а не по переводу — какъ выразился Г. Полевой), означавшемъ Вельможъ, начальниковъ. „Безъ сего свидѣтельства“—говоритъ онъ,— „можно бы почесть названіе Боярина сѣвернымъ, слыша звукъ *яръ* (jarhl). Многіе почитаютъ Боярина, происшедшимъ отъ *болѣю*, зная, что въ старину писали его *Болярииъ*. Карамзинъ производилъ имя Боярина отъ *боя*, говоря, что въ древнихъ спискахъ Несторовой Лѣтописи написано: *Бояре*, но въ то же время онъ опровергаетъ свою догадку примѣчаніемъ 167“ (1).

Изъ соображенія приведенныхъ мнѣній открывается, что одни Писатели названіе Боярина хотятъ производить, безъ всякой нужды, изъ чуждыхъ языковъ, какъ на пр. Татищевъ, раздѣляющій его же мнѣніе Болтинъ и, въ полуопредѣленномъ смыслѣ, Полевой; а другіе ищутъ для сего корня въ языкѣ отечественномъ.

Не имѣя возможности судить о подлинности смысла приводимаго Татищевымъ Сарматскаго слова *Поярикъ*, обращу вниманіе читателя на одну наружную форму онаго. Какъ начальный, такъ и окончательный слоги требуютъ измѣненія при сформованіи взятаго въ разсужденіе слова. Но, подобнымъ образомъ поступая, можно находить многія созвучныя слова не только въ языкахъ чуждыхъ, но даже въ своемъ собственномъ.

Къ сему же разряду отнести должно и производеніе Боярина отъ сѣверныхъ *Ярловъ*, не смо-

(1) Исторія Русскаго Народа Томъ II. стран. 95; примѣчаніе 87.

тря на великое сходство между симъ и Боярскимъ званіями.

Въ Исторіи Сѣверныхъ Государствъ встрѣчаемыя о Ярлахъ извѣстія поставляютъ ихъ на видъ, какъ особъ начальствующихъ.

Кокерель, въ изданномъ имъ сокращеніи Шведской Исторіи, называетъ *Ярломъ* или *Графомъ Шведскимъ* Биргера, Вельможу изъ рода Фолькунгеровъ, того самого, который въ качествѣ Регента, управлялъ Государствомъ, когда корона вручена была сыну его Вольдемару I (1).

Въ описаніи учиненнаго Гаральдомъ къ концу IX вѣка завоеванія всей Норвегіи упоминается о сдѣланномъ имъ вновь раздѣленіи Государства, по части управленія. Во всѣ области назначены были для собранія податей и поддержанія порядка особые чиновники подъ названіемъ *Ярловъ* (2).

Тьерри, говоря о сихъ сановникахъ, даетъ титулу ихъ полное объясненіе въ слѣдующихъ словахъ: „Начальники Нортумберландцевъ, подъ верховною властью Англо-Саксонскихъ Королей, сохранили Датское титло, носимое ими со времени завладѣнія тою страною. Ихъ продолжали называть *Ярлами*, и по Саксонскому правописанію *Эорлами*. Первоначальное значеніе слова сего затеряно; но Скандинавы употребляли его при наименованіи всякаго рода начальниковъ, какъ военныхъ, такъ и

---

(1) Résumé de l'histoire de Suède. 2 édit. Paris. 1825. pag. 57, 58, 59, 60 и 61.

(2) *Capefigue*, Essai sur les invasions maritimes des Normands etc. in-8. Paris. 1823. pag. 77.

гражданскихъ, зависѣвшихъ отъ верховнаго Правителя, носившаго званіе *Кинга* или *Кининга* (1).

Тотъ же Авторъ, въ другомъ мѣстѣ касаясь усердной службы Ярла Боген-Вальда, представляетъ его принадлежащимъ къ Гаральдову Двору, при которомъ *Ярлы* были чиновниками первой степени (2).

Сюда же присоединить можно извѣстіе о возвышеніи Годвена, Саксонскаго земледѣльца, который, по достиженіи первыхъ воинскихъ званій, и по одержаніи надъ Норвежцами важной побѣды, получилъ отъ Канута достоинство *Эорла* или Главноуправляющаго древнимъ Вест-Секскимъ Королевствомъ, обращеннымъ въ провинцію Государства (3).

Въ подобномъ отношеніи къ прочимъ властямъ встрѣчаются намъ и Бояре Царства Русскаго. Несмотря однакожъ на выставленное сходство Бояръ съ Ярлами, производство первыхъ отъ послѣднихъ было бы нѣсколько странно, заключая въ себѣ половину корня изъ языка Славянъ, а другую изъ языка Скандинавовъ. Не говорю уже о необходимости *Ярла* подвергнуться такъ же правиламъ какой нибудь формаціи въ случаѣ усвоенія его Русскимъ языкомъ.

Охотнѣе бы можно было всякому принять совокупленіе двухъ однородныхъ словъ, приведенныхъ изъ Опыта о Россійскихъ древностяхъ, т. е. *бой, ярый*. Въ сихъ двухъ словахъ совершенно выра-

(1) Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands. 3-me édit. in-8. Paris. 1830, T. I. pag. 143.

(2) Ibid. pag. 168, 169.

(3) Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands. édit. 3. in-8. Paris. 1830. T. I. pag. 212, 213.

жается качество Бояріна, какъ бы управляющаго ходомъ *боя*.

Но по моему мнѣнію нѣтъ никакой нужды брать въ помощь второе слово, а слѣдуетъ инымъ образомъ пояснить догадку Каразина и прочихъ, какъ подходящую къ истинному источнику, но еще не доказанную и отъ того остающуюся въ области сомнѣнія.

Чтобы привести въ надлежащую ясность таковое словопроизводство, нужно обратиться во-первыхъ къ формованію наименованія Бояринъ, а во вторыхъ — къ сличенію его съ другими подобнаго рода рѣченіями.

Тогда откроется ясно, что *бой* составляетъ первую половину слова, и, такъ сказать, ядро онаго, а *яринъ* — вторую которая служитъ указаніемъ, къ какому классу должно быть отнесено взятое въ разсужденіе слово. Разсматриваемое съ сей точки окончаніе открываетъ, что предки наши употребляли его для составленія словъ, представлявшихъ предметы (живыя существа), такъ сказать собирательнаго свойства, т. е. цѣлому племени, сословію, или классу принадлежащіе. Такимъ образомъ выражаются: Двор-*янинъ*, посел-*янинъ*, мір-*янинъ*, Огнищ-*анинъ*, горож-*анинъ*, Христі-*анинъ*, Вятч-*анинъ*, Сѣвер-*янинъ*, Костром-*и-т-янинъ*, Израиль-*тянинъ*, Россія-*нинъ*, Егип-т-*янинъ*, Магомет-*анинъ*, Лютер-*анинъ* и пр.

Формація приведенныхъ словъ показываетъ, что въ одномъ случаѣ допускаются измѣненія въ литерахъ, а въ другихъ даже прибавленіе или убавка не только буквъ, но и цѣлыхъ слоговъ.

Подобныя измѣненія находятся и въ другихъ языкахъ. Такъ на пр. губныя литеры b, f, m, p и v, помѣщаемыя въ началѣ словъ, произносятся одинаковымъ почти движеніемъ губъ, и отъ сего нерѣдко однѣ занимаютъ мѣсто другихъ. Въ Римскихъ надписяхъ употреблялась иногда *bita* вмѣсто *vita*; въ Греческихъ Авторахъ встрѣчать можно *Biturius* вмѣсто *Viturius* и проч. Германцы пишутъ *vater*, вмѣсто Латинскаго слова *pater*. Саксонцы нашли такое сходство между звуками Римскихъ буквъ *p* и *v*, что первую приняли для выраженія *v*, а сію послѣднюю начали замѣнять сложнымъ *w*. Такимъ образомъ на монетахъ Англійскихъ Королей Виллама I и Виллама II слово *Pilem* означаетъ то же самое, что *Wilem*. Преобразованіе таковое литеръ встрѣчается также на первыхъ монетахъ Саксонцевъ и въ ихъ древнихъ манускриптахъ (1) и проч.

Тѣсные предѣлы настоящаго сочиненія не дозволяютъ распространиться болѣе о предметѣ, весьма обширномъ по существу своему, но который и безъ дальнѣйшихъ разысканій представляетъ для читателя довольно ясности. Посему обращаюсь къ источникамъ Отечественнымъ.

Хотя подлинныя причины разнаго рода измѣненій въ словописаніи и произношеніи ихъ неизвѣстны, однакожъ мы имѣемъ тому убѣдительныя доказательства въ нашихъ рукописяхъ, гдѣ писано: *кръви* (вмѣсто крови), *свѣтъмь* (свѣтомъ); *дръжа-*

(1) *Pinkerton*, Recherches sur l'origine et les divers établissemens des Scythes etc., trad. in-8. Paris 1804. pag. 293, 294 etc. Срав. *Mouraviev*, Voyage en Turcomanie etc. in-8. Paris. 1823, pag. 385.

ща (держаща), *Кюриллъ* (Кириллъ); *кый* (кій), *бывшю* (бывшу), *праздникы* (праздники), *мѣсьто* (мѣсто), *Новгородци* (Новгородцы), *прьсть* (перстъ), *съвръши* (соверши), *чепь* (цѣпь) и проч.

Вотъ, по мнѣнію моему, истинная причина, отъ чего въ первой половинѣ *Бой-ярина* исчезаетъ *й*, а во второй—встрѣчается измѣненіе *н* въ *р*. Послѣдняя перемѣна одной буквы на другую, не подходящая къ формаціи окончаній въ словахъ подобнаго рода, могла взять начало свое отъ желанія праотцевъ нашихъ придать титулу Боярскому совершенную опредѣленность, которою бы выражался *воинъ-побѣдитель*, или предъ прочими отличающійся.

Къ таковой мысли приводитъ меня свойство литеры *р*, употребляемой въ значительной части словъ для выраженія разной степени превосходства и вредности. Пускай читатель разсмотритъ самъ значеніе словъ: *громъ*, *гробъ*, *ровъ*, *рабъ*; *воръ*, *жаръ*, *грабежъ*, *рву*, *рѣжу*, *ругаю*, *деру*, *дрожь*, *грусть*; *крѣпость*, *красота*, *ретивость*, *скорость*, *скромность*, и. т. п.

Итакъ преобразованіе *н* въ *р*, могло быть произведено на томъ же самомъ основаніи, на каковомъ сформированы слова: *бо-ецъ* и *борецъ*, представляющія въ сущности своей дѣйствіе одного и того же рода. Между тѣмъ въ первомъ случаѣ споръ противныхъ сторонъ можетъ происходить безъ рѣшительнаго превосходства, а во второмъ — нужно, кажется, подразумѣвать необходимое превозможеніе одной изъ нихъ.

Соотвѣтственные словамъ симъ глаголы, какъ сами по себѣ, такъ и въ производныхъ отъ нихъ, подтверждаютъ поставляемую мною на видъ разницу между *бойцомъ* и *борцомъ*. Слова: *бороть, бори; борю, боролъ, буду бороть* всѣ относятся къ выраженію рѣшительнаго превозможенія со стороны дѣйствующаго лица. Въ таковомъ же видѣ представляются и производныя отъ сего корня: *побороть, поборолъ; сбороть, сборолъ*. Между тѣмъ какъ въ соотвѣтственныхъ симъ отношеніяхъ слово *бить* являетъ всюду неопредѣленность дѣйствія: *бить, бей; бью, билъ, буду бить* показываютъ только нанесеніе ударовъ кому нибудь отъ лица дѣйствующаго. — Въ производныхъ же дѣйствіе разнообразится, слѣдовательно въ корнѣ обнаруживаетъ тѣмъ способность къ выраженію разныхъ степеней принимаемаго въ разсмотрѣніе дѣйствія. *Побить, побилъ, побью* хотя ближе подходятъ къ опредѣленности, но не разграничиваютъ дѣятельнаго превозможенія отъ безпрепятственнаго. Такимъ образомъ *отецъ можетъ бить своего сына, господинъ слугу* и т. п. Другія производныя ослабляютъ силу смысла рѣченія еще болѣе. Слова: *сбить, прибить, разбить, вбить, убить* несутъ на себѣ отпечатки большей или меньшей неопредѣленности. Притомъ же здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ слагаемыхъ съ предлогами словахъ оттѣнки смысла ихъ зависятъ отъ придаточныхъ къ нимъ, а не отъ корня, остающагося однимъ и тѣмъ же. Убійство можетъ быть произведено изподтишка, слѣдовательно безъ всякаго

5*

боя. Оно совершается иногда мгновенно, и беретъ свое начало отъ вещей даже неодушевленныхъ, въ какомъ случаѣ самое понятіе о боѣ исчезаетъ.

Напротивъ того борьба должна необходимо представлять двѣ противоборственныя стороны, устремленныя къ преодолѣнію. Ежели допустить подобное усиленіе słововыраженія посредствомъ одной вставки буквы *р*, то производство *Бояріна* отъ *боя*, сдѣлается неподверженнымъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Послѣ того легко могутъ быть рѣшены всѣ сомнѣнія, касающіяся до разсматриваемаго предмета. *Бой-яринъ*, *бой-ецъ*, *Слава-янинъ*, *поле-янинъ* могли терять окончательныя литеры первой своей части отъ натуральной слитности выражающихъ оные звуковъ съ послѣдующими первыми второй половины. Отъ различнаго способа совокупленія слоговъ зависятъ, вѣроятно, всѣ упомянутыя прибавки, убавки и измѣненія буквъ и слоговъ. *Кострома* порождаетъ *Костром-и-тя-нина*, хотя не имѣетъ въ корнѣ своемъ ни *и*, ни *т*; *Бугъ* — *Бу-ж-анина*, безъ кореннаго *ж*, и проч.

Чему же стали бы мы удивляться, встрѣчая въ одномъ мѣстѣ *Бо-ярина*, а въ другомъ *Бо-лярина?* *Англія* произвела въ нашемъ языкѣ сначала *Англянъ*, а потомъ, неизвѣстно почему, *Англичанъ; Азія* — *Азійцевъ* и *Азіатцевъ*, *Сирія* — *Сиріанъ* и Сирійцевъ; *полкъ* превращался на нѣкоторое время въ *пълкъ*, *цѣпь* въ *чепь* и проч. Причиною разности въ правописаніи могла быть прихотливость слуха, или слѣдствіе вліянія обстоятельствъ внѣшнихъ. Самая древность должна быть принята

въ разсужденіе; по необходимости первая ороографія, вѣроятно, ближе подходила къ коренному производству слова и удерживала при написаніи полное слово *бой* съ окончаніемъ *яринъ*. Отъ сего въ приводимомъ Исторіографомъ Карамзинымъ Греческомъ словѣ, выражающемъ Бояръ, поставлено: *Βοιλαδον*, а не *Βολαδον*. При семъ очень замѣчательно появленіе буквы *л*, употребленія которой вѣроятно требовало свойство Греческаго языка.

Не отсюда ли первые наши грамотеи—Духовные заимствовали литеру *Л* для слова Болярииъ, и тѣмъ заставили критиковъ новѣйшихъ временъ или отвергать прямое производство наименованія Бояръ отъ боя, или искать для него корня въ глаголѣ *болѣю*?

Впрочемъ въ церковныя книги Болярииъ могъ зайти и инымъ путемъ. — Кому не извѣстно, что Отечество наше болѣе двухъ сотъ лѣтъ стенало подъ весьма тяжкимъ игомъ чужеземцевъ. Вліяніе его не могло не быть сильнымъ. Не касаясь другихъ предметовъ, скажу только о языкѣ, что оный долженствовалъ потерпѣть важное сотрясеніе отъ прилива множества иностранныхъ словъ, изъ коихъ одни могли сдѣлаться собственностію Русскаго народа, а другія — оставить слѣды своего дѣйствія въ произношеніи и формованіи рѣченій. Къ послѣднему классу можетъ относимо быть и самое слово *Болярииъ*.

Находясь въ безпрерывныхъ и весьма тѣсныхъ сношеніяхъ съ Татарами, Русскіе могли заимствовать изъ ихъ языка форму множественнаго числа, выражаемую звукомъ *ляръ*, измѣнивъ одно окончаніе

слога. Ежели не сами Русскіе положили начало сему, то чиновники Татарскіе могли служить имъ примѣромъ, начавши выражать по своей формѣ титулъ Бояръ какъ въ разговорѣ, такъ и на письмѣ, Трудно ли правописанію сему перейти и въ книги церковныя?

Такимъ образомъ, кажется, оправдываются и объясняются вышеприведенныя слова изъ Исторіи Карамзина. По соображеніи всѣхъ данныхъ, я признаю во первыхъ его словопроизводство; во вторыхъ — охотно соглашаюсь на признаніе древности Боярина и новизны Болярина; въ третьихъ — не встрѣчаю никакого противорѣчія у Исторіографа между словами текста и 167-го примѣчанія; въ четвертыхъ — въ словѣ *Βοϊλαδον* вижу не переводъ, а только выраженіе Греческими литерами названія Боярскаго; въ пятыхъ — въ упоминаемомъ Г-мъ Успенскимъ словѣ *Баринъ* нахожу дѣйствительно искаженнаго Боярина; а въ первоначальномъ налаганіи именъ усматриваю не случайность, а глубокое наблюденіе надъ свойствами нарицаемыхъ предметовъ.

Не почитаю нужнымъ вдаваться въ разысканія относительно пріобрѣтенія Боярами великаго уваженія отъ своихъ согражданъ. Для уразумѣнія причины того стóитъ только вспомнить о первоначальномъ состояніи обществъ, когда гражданинъ, болѣе прочихъ способствовавшій къ защитѣ своихъ сотоварищей, былъ отъ нихъ почитаемъ благодѣтелемъ, героемъ, даже полубогомъ. Отъ чего бы иначе могло остаться въ миѳахъ разныхъ народовъ преданіе о происхожденіи Царей (тогдашнихъ военачальниковъ) отъ бога войны? Отъ чего бы по-

двиги Одена превратились со временемъ въ божескіе, а главныя божества, подобно Перуну, названы были богами войны?

Въ заключеніе долженъ однакожь сказать, что малая внимательность наша къ Отечественному языку составляетъ главнѣйшую причину, по которой остаются въ Исторіи нашей многія сомнѣнія. Тщательное разсмотрѣніе языка въ отношеніи къ разновременнымъ политическимъ переворотамъ можетъ открыть многія остающіяся нынѣ недоступными для насъ тайны въ событіяхъ, пояснить, или даже пополнить Отечественныя лѣтописи. Въ томъ удостовѣряютъ меня сдѣланныя по нѣкоторымъ предметамъ соображенія, изъ коихъ результаты, при благопріятствующихъ для меня обстоятельствахъ, не премину я, подобно настоящему, представить на судъ просвѣщенныхъ моихъ соотечественниковъ.

Казанскаго Университета Ординарный Профессоръ

Владиміръ Булыгинъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА
из протоколовъ засѣданій
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 2 Мая.

Г. Президентъ Академіи и Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 23 Апрѣля подъ № 602 увѣдомляетъ Конференцію о Всемилостивѣйшемъ утвержденіи его въ званіи Министра Народнаго Просвѣщенія Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 21 числа минувшаго Апрѣля. Другимъ предложеніемъ отъ 24 Апрѣля Г. Министръ извѣщаетъ, что въ слѣдствіе его представленія, Комитетъ Гг. Министровъ согласился отправить бывшаго воспитанника Академіи, Г. *Фуса* младшаго, на два года въ Альтону, Берлинъ и Кенигсбергъ для усовершенствованія въ Практической Астрономіи. Сіе Положеніе Комитета Гг. Ми-

нистровъ удостоилось Всемилостивѣйшаго утвержденія 21 числа прошедшаго Апрѣля мѣсяца. — При сообщеніи отъ 24 Февраля, Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи Г. *Щукинъ* посылаетъ Академіи 8 кусковъ минераловъ и 2 ящика съ полужесткокрылыми насѣкомыми, одна часть коихъ собрана Г. *Миллеромъ* въ Иркутской Губерніи, особенно по близости Киренска, другая же Г. *Сѣдаковымъ* въ окрестностяхъ Верхнеудинска. Г. *Щукинъ* сверхъ того проситъ прислать ему списокъ насѣкомыхъ тамошняго края, коими Академія желаетъ пополнить свои Коллекціи, вызываясь доставить ихъ оной. Отъ Г. *Менделѣева*, Директора Училищъ Тобольской Губерніи, получены учиненные въ Мартѣ нынѣшняго года въ городѣ Тобольскѣ метеорологическія наблюденія.—Г. Академикъ *Триніусъ* донесъ, что онъ принялъ отъ Директора Императорскаго Ботаническаго Сада, Г. *Фишера*, 174 породы растеній, собранныхъ Г. *Лессингомъ*, Сей путешественникъ обѣщаетъ прислать въ послѣдствіи времени списокъ всѣмъ симъ растеніямъ съ означеніемъ мѣстъ, гдѣ они найдены. — Читано письмо отъ 4 Апрѣля изъ Усть-Сысольска въ Вологодской Губерніи, коимъ трое жителей сего города, а именно: Штабсъ-Капитанъ *Николай Поповъ*, купеческій сынъ *Алексѣй Сухановъ* и крестьянинъ *Филиппъ Поповъ* представляютъ на усмотрѣніе Академіи образчикъ Зырянскаго Словаря, сочиненіе коего предпринято ими по вызову Г. *Шёгрена* и препоручается покровительству Академіи. Образчикъ сей, заключающій въ себѣ литеру К, будетъ разсмотрѣнъ Г. Академикомъ *Шёгреномъ*,

По случаю воспослѣдовавшей Новогородской Губерніи въ селѣ Грузинѣ кончины Графа *Аракчеева*, Конференція опредѣлила приказать напечатать въ Русскихъ и Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ духовное завѣщаніе покойнаго Графа, хранившееся, въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія отъ 10 Апрѣля 1833 года, въ Академическомъ Архивѣ, а равномѣрно препроводить копію завѣщанія въ Редакцію Московскихъ Вѣдомостей для напечатанія въ нихъ, и пригласить въ то же время Издателей другихъ журналовъ и газетъ, чтобы они, хотя въ извлеченіи, сообщили своимъ читателямъ сей любопытный актъ.

Засѣданіе 16 *Мая.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 12 Мая подъ No 719 препровождаетъ копію съ отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вызывающаго Академію заняться пріисканіемъ средства къ заглушенію особеннаго запаха у нефти, извѣстной въ Грузіи подъ названіемъ купри и употребляемой для обмазыванія внутри бурдюковъ, въ которыхъ хранятся и перевозятся Кавказскія вина, или же придумать другое вещество, способное замѣнить сію нефть. Исполненіе сего препоручено Г. *Гессу*. — Г. Академикъ *Купферъ* предложилъ Конференціи воспользоваться отправленіемъ въ непродолжительномъ времени военнаго судна въ Россійскія Колоніи на Сѣверо-Западномъ берегу Америки, для собиранія наблюденій надъ ежечасными измѣненіями высоты барометра по близости Экватора. Предложеніе сіе одобрено Академіею. При семъ случаѣ Г. *Купферъ*

показалъ Конференціи новаго построенія барометръ, сдѣланный Г. *Юргенсономъ*, обѣщая вскорѣ представить описаніе сего инструмента.—Г. Академикъ *Остроградскій* отозвался о рукописномъ сочиненіи Г. *Брашмана* Sur là théorie des solutions singulières, что оно вполнѣ достойно быть напечатаннымъ въ числѣ разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Начальникъ Кавказской Области, Г. Генералъ-Лейтенантъ *Вельяминовъ*, прислалъ для Зоологическаго Музея четыре ящика съ костями разныхъ животныхъ.—Г. *Строевъ* письмомъ отъ 10 Мая увѣдомляетъ, что онъ въ последнее время осматривалъ разные древніе Московскіе Архивы и акты Архивовъ Пермской Губерніи Соликамскаго и Кунгурскаго уѣздовъ, присланные ему тамошнимъ Г. Губернаторомъ, и что между тѣмъ его сотрудникъ, Г. *Бередниковъ* обозрѣлъ разные монастыри Новогородской и Олонецкой Губерній, и нынѣ отправился на островъ Соловецкій, гдѣ проведетъ цѣлое лѣто. —Директоръ Азіатскаго Департамента при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Г. Тайный Совѣтникъ *Родофиникинъ*, прислалъ два ящика насѣкомыхъ и пакетъ растеній, собранныхъ въ Монголіи и Китаѣ Г. Полковникомъ *Ладыженскимъ*, съ приложеніемъ списка растеній, въ коемъ означено ихъ мѣстонахожденіе. По свидѣтельству Гг. *Триніуса* и *Бонгара*, предметы сіи вполнѣ заслуживаютъ вниманіе Академіи. Отъ Инспектора Ковенскаго Уѣзднаго Училища, Г. *Добровольскаго*, и Исправляющаго должность Директора Училищъ въ Грузіи, Г. *Гассенмюллера*, получены метеорологическія наблюденія, отъ пер-

ваго за Январскую треть текущаго, а отъ второго за послѣдніе шесть мѣсяцевъ прошлаго года. Наблюденія сіи отданы Г. *Купферу*. Подъ конецъ сего засѣданія Г. *Гессъ* единогласно избранъ Академикомъ по части Прикладной Химіи.

Засѣданіе 23 Мая.

Читано предложеніе отъ 23 Мая подъ № 770, при коемъ Г. Министръ сообщаетъ Академіи письмо Вице-Президента ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ, Г. *Фишера*, увѣдомляющаго Его Превосходительство объ открытіи въ Московской Губерніи двухъ достопримѣчательныхъ ископаемыхъ череповъ, а именно Bos canaliculatus и Cervus euricerus или megalocerus. Къ письму приложены литографированныя изображенія череповъ. Г. *Брандтъ* взялся донести объ нихъ Академіи. По приказанію Г. Министра, Правитель Канцеляріи его, Г. *Новосильскій*, увѣдомляетъ Секретаря Конференціи о прибытіи изъ Варшавы для Академіи Наукъ девяти ящиковъ съ минералами, растеніями и другими вещами.— Сообщеніями отъ 19 Декабря 1833 Начальникъ Камчатки, Флота Капитанъ 1 ранга Г. *Голенищевъ*, изъявляетъ свою готовность снабдить Академическіе Музеи замѣчательными произведеніями того края, если ему будутъ доставлены потребныя орудія. Гг. *Триніусъ* и *Брандтъ* вызвались снабдить его оными. Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г. Академика *Струве* разсужденіе подъ заглавіемъ:

Beobachtungen des Biela'schen Cometen, im

J. 1832, angestellt auf der Dorpater Sternwarte mit dem grossen Refractor Fraunhofers.

По желанію Автора, разсужденіе сіе будетъ послано къ Г. *Шумахеру* въ Альтонѣ для напечатанія въ его астрономическомъ журналѣ. — Г. Академикъ *Германнъ* подалъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Recherches statistiques sur les mariages, les naissances et les décès des habitans de St. Pétersbourg depuis 1808 jusqu'à 1832. Seconde partie. Mesure de la mortalité.

Трудъ сей, составляющій продолженіе уже прежде представленнаго Г. Академикомъ *Германномъ* разсужденія Sur la mesure de la fécondité, составленъ имъ по вызову Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Конференцъ-Секретарь донесъ Академіи о кончинѣ двухъ ея Членовъ-Корреспондентовъ, а именно: Г. *Пужана*, Члена Французскаго Института и Академіи Надписей и Изящной Словесности, и Г. *Брандеса*, Профессора Физики при Лейпцигскомъ Университетѣ.

Публичное Засѣданіе 30 *Мая*

для присужденія Демидовскихъ премій.

Въ семъ собраніи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Г. Министра и Президента Академіи, Непремѣнный Секретарь прочелъ слѣдующее донесеніе о конкурсѣ 1833 года.

2.

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ С. П. Б. АКАДЕМІИ НАУКЪ
О ТРЕТЬЕМЪ ПРИСУЖДЕНІИ
учрежденныхъ Каммергеромъ П. Н. Демидовымъ
ПРЕМІЙ
ЗА 1833 ГОДЪ.

Къ соисканію премій, раздаваемыхъ въ нынѣшнемъ году, присланы были Академіи сочиненія по слѣдующимъ частямъ: по Хронологіи, Военнымъ Наукамъ, Ботаникѣ, Врачебному Искусству, Винодѣлію, Гражданской и Военной Исторіи, Исторіи Литтературы, Древней Географіи, Этнографіи, Статистикѣ, Дипломатіи, Государственному Праву и Педагогикѣ. Всего поступило 16 сочиненій, а именно два изъ Ботаники и Статистики, а изъ прочихъ, приведенныхъ нами отраслей, по одному изъ каждой. Три были въ рукописи и столько же писаны на иностранныхъ языкахъ. Одиннадцать разсмотрѣны въ самой Академіи, а пять прочихъ другими Учеными Сословіями или частными Учеными.

Если мы въ Отчетѣ нынѣшняго года изъ числа *шестнадцати* присланныхъ намъ сочиненій признаемъ достойными награды *семь*, и слѣдственно

около половины, что это, по неоднократно-изложеннымъ въ прежнихъ Отчетахъ началамъ, столько же мало можетъ быть почитаемо благопріятнымъ знаменіемъ, сколько съ другой стороны должно казаться страннымъ то, что въ нынѣшнемъ году не присуждается ни одной полной преміи. Это, можетъ быть, было бы иначе, если бы Правилами учрежденія разрѣшено было: допускать къ состязанію также произведенія Изящной Словесности; но симъ цѣль учредителя не была бы достигнута: ибо весьма справедливо замѣчаніе, уже однажды произнесенное въ семъ мѣстѣ, что Литература каждаго народа начинается съ Поэзіи и оканчивается Науками и что, хотя произведенія искусства и фантазіи иногда, вопреки законамъ постепенности, внезапно являются подобно блестящему феномену надъ самою колыбелію народовъ; но Науки, принадлежа къ позднѣйшей эпохѣ нравственнаго развитія (Государствъ) созрѣваютъ не иначе, какъ только исподоволь. Благотворное дѣйствіе прекраснаго Демидовскаго учрежденія не подлежитъ никакому сомнѣнію; но мѣра вліянія онаго на ходъ Ученой Литературы въ нашемъ Отечествѣ не можетъ въ точности быть оцѣняема ежегодно, а развѣ окажется только изъ сравнительныхъ обозрѣній за цѣлыя десятилѣтія.

Приступая теперь къ частнымъ отзывамъ о тѣхъ твореніяхъ, которыя Академія послѣ строгаго и совѣстливаго разбора нашла достойными поощренія, мы постараемся изложить здѣсь только одни общія мнѣнія, устраняя всякую частную похвалу или нареканіе, потому что такія подроб-

кости бываютъ занимательны и полезны только самимъ Авторамъ, а при чтеніи могли бы утомить вниманіе слушателей. Академія впрочемъ готова, по востребованію Сочинителей, сообщить имъ копіи съ донесеній о ихъ трудахъ. Не придерживаясь постоянно какого либо особеннаго порядка въ исчисленіи сочиненій, мы избираемъ на сей разъ порядокъ времени, въ которое они были присланы Академіи.

№ 1. *Описаніе Киргизъ-Казачьихъ или Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ и степей*, 3 *части*, *сочиненное Г-мъ Левшинымъ*, *Градоначальникомъ Одесскимъ*, и разсмотрѣнное Гг. Академиками *Шмидтомъ* и *Германномъ*.

При большомъ изобиліи любопытныхъ, полезныхъ, а часто и необходимыхъ въ общественномъ быту предметовъ, коихъ обработываніе почти одно можетъ вознаградить въ Россіи труды Автора, и при отрывистомъ нашемъ познаніи о многихъ весьма близкихъ и чрезвычайно важныхъ для насъ частяхъ, не льзя не радоваться отъ всей души, встрѣчая съ каждымъ годомъ болѣе нашихъ соотечественниковъ на достославномъ поприщѣ наблюденія, изысканія или поясненія того, что доселѣ оставалось мало уваженнымъ и по этой причинѣ скрывалось по большей части во мракѣ неизвѣстности. Обработыванію такого предмета и предлежащее сочиненіе обязано своимъ бытіемъ. Авторъ начерталъ намъ въ семъ достохвальномъ трудѣ картину Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ, ихъ обычаевъ, отличительныхъ свойствъ,

собралъ географическія и топографическія свѣдѣнія объ обширныхъ степяхъ, въ которыхъ скитаются кочующія племена ихъ и представилъ краткій обзоръ Исторіи сего народа. Сочиненіе состоитъ изъ трехъ частей, образующихъ вмѣстѣ три главныя отдѣленія онаго; а именно, географическое историческое и этнографическое. Матеріалы собраны имъ частію изъ собственныхъ наблюденій на самомъ мѣстѣ, частію изъ Архивовъ здѣшняго Азіатскаго Департамента и Оренбургской Пограничной Коммиссіи, частію почерпнуты изъ прежде уже существовавшихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ источниковъ. Приложенная къ географической части карта служитъ украшеніемъ книги и новымъ свидѣтельствомъ вѣрнаго такта и ученой добросовѣстности Автора: ибо онъ по справедливости отвергнулъ всѣ прежнія, наполненныя погрѣшностями карты, исключая той, которая составлена Барономъ Мейендорфомъ, и придерживаясь сей послѣдней, пополнилъ ее только измѣреніями и опредѣленіями мѣстъ, учиненными въ послѣдніе 15 лѣтъ въ тамошнемъ краѣ свѣдущими Инженерными и Горными Офицерами по распоряженію Правительства.

Въ сей общей похвалѣ согласуются между собою оба Рецензента. Г. Германнъ въ началѣ своего мнѣнія говоритъ: „Достоинство путешествій въ странахъ невоздѣланныхъ и еще мало извѣстныхъ опредѣляется массою собранныхъ объ нихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, ибо здѣсь не столько можно притязать на обширные взгляды и особенно на изящное изложеніе, сколько въ описаніи земель образованныхъ

и часто посѣщаемыхъ путешественниками, и если по этой причинѣ предстоящее сочиненіе мѣстами утомляетъ читателя, то съ другой стороны тѣмъ болѣе выигрываетъ въ ученомъ отношеніи."

Г. Шмидтъ, при разборѣ исторической части, болѣе входитъ въ подробности. Здѣсь не столько идетъ рѣчь о позднѣйшей Исторіи Киргизъ-Кайсаковъ, обработанной по большей части изъ достовѣрныхъ или по крайней мѣрѣ весьма хорошихъ источниковъ и при томъ съ довольнымъ тщаніемъ, сколько о первобытной Исторіи, гдѣ требовалось изъ Восточныхъ Писателей заимствовать нѣкоторый свѣтъ о происхожденіи сего народа и судьбѣ его въ древнѣйшія времена, потому что тщетно было бы искать такихъ поясненій у сего племени, еще болѣе коснѣющаго въ варварствѣ, нежели всѣ прочіе кочевые народы Средней Азіи и не имѣющаго не только историческихъ лѣтописей, но даже и другихъ какихъ либо памятниковъ древности. Г. Левшинъ, по незнанію Восточныхъ языковъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ Европейскимъ источникамъ, и въ выборѣ ихъ былъ не столько счастливъ, сколько желала бы того Академія для пользы и совершенства впрочемъ весьма замѣчательнаго его творенія. Онъ могъ бы притязать на полную премію, еслибъ избѣжалъ въ своей книгѣ погрѣшностей, указанныхъ ему не по какой либо излишней взыскательности, но по самой строгой любви къ истинѣ.

№ 2. *Сказанія Князя Курбскаго*, 2 *части. Изданныя Г. Устряловымъ, Адъюнктъ-Про-*

фессоромъ при здѣшнемъ Университетѣ, и разсмотрѣнныя Гг. *Шёгреномъ* и *Кругомъ*.

Издатель сей книги, Г. Устряловъ, уже при первомъ присужденіи премій, 11 Маія 1832 года, стяжавшій половинный призъ въ видѣ поощренія за Русскій переводъ сочиненій Бера, Паэрле, Депу и Маржерета, изданный имъ подъ заглавіемъ: Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, является нынѣ состязателемъ съ другими сказаніями знаменитаго Отечественнаго Полководца и Писателя, Князя Андрея Михайловича Курбскаго. Сіи послѣднія заключаютъ въ себѣ: 1) Исторію Іоанна Василіевича Грознаго; 2) Исторію Флорентійскаго Церковнаго Собора; 3) Четыре письма Іоанна Василіевича, и 4) четырнадцать другихъ писемъ къ разнымъ лицамъ, наиболѣе въ Польшѣ.

Что касается вообще до собранныхъ здѣсь сказаній, то они были уже извѣстны нашему Исторіографу Карамзину, который по принадлежности пользовался ими въ своей Исторіи и уже сообщилъ изъ нихъ важнѣйшее въ подробныхъ выпискахъ. Но при всемъ томъ Ученымъ и каждому любителю древней Отечественной Литтературы желательно было вполнѣ обладать сими достопримѣчательными и важными матеріалами къ Исторіи Россіи въ царствованіе одного изъ величайшихъ тиранновъ, какіе когда либо существовали въ мірѣ, писанными такимъ современникомъ, каковъ былъ Курбскій; и уже одно намѣреніе удовлетворить такому желанію, несомнѣнно заслуживаетъ благодарность. Для исполненія сего предпріятія, трудолюбивый Издатель старался собрать сколько можно болѣе рукописей

и пользовался благосклоннымъ участіемъ многихъ ревнителей Словесности. О томъ, какъ Г. Устряловъ поступалъ при изданіи текста, находимъ мы у него самого въ предисловіи удовлетворительный отчетъ. Свитокъ изъ Патріаршей или Синодальной Библіотеки въ Москвѣ, какъ древнѣйшій и правильнѣйшій списокъ, былъ принятъ за основаніе и съ него-то буквально отпечатанъ текстъ, исключая мѣста, гдѣ Издатель полагалъ видѣть явныя ошибки. Внизу подъ текстомъ приведены отступленія, найденныя въ шести другихъ рукописяхъ. Гг. Рецензенты отдаютъ справедливость прилежанію и ревности, съ каковыми исполненъ сей трудъ; но въ то же время замѣчаютъ, что именно сія работа была самая легкая и что текстъ безъ сомнѣнія выигралъ бы много, еслибъ былъ обогащенъ пояснительными критическими замѣчаніями. Ибо не мало встрѣчается такихъ мѣстъ, которыя или даютъ превратный смыслъ или вовсе не представляютъ онаго, между тѣмъ какъ Издатель, приложивъ немного болѣе старанія и постоянства, легко успѣлъ бы устранить сей недостатокъ. Замѣчаніе сіе въ пространномъ донесеніи подтверждено многими доводами, и мы желаемъ только, чтобы трудолюбивый Авторъ, исполненный доброй воли и способностей, внявъ благонамѣреннымъ намѣкамъ Гг. Академиковъ, впередъ не довольствовался половиною славы тамъ, гдѣ оная доступна ему полная. Академія съ удовольствіемъ усматриваетъ въ Г. Устряловѣ первый очевидный примѣръ благодѣтельнаго вліянія Демидовскихъ премій. Поощренный пріобрѣтеннымъ имъ

за два года вѣнкомъ, онъ продолжалъ бодро шествовать по избранной стезѣ и въ этотъ разъ представилъ трудъ, очевидно болѣе совершенный. Пріятно было бы намъ видѣть, еслибъ Г. Устряловъ при одной изъ слѣдующихъ раздачъ, успѣлъ стяжать полную премію. Предметъ его занятій есть чисто національный и уже по этому самъ собою заслуживаетъ одобреніе. Путь изысканія труденъ и усѣянъ терніемъ; но за то честь и слава тому, кто счастливо пройдетъ его до самаго конца.

N° 3. *Plantarum novarum seu minus cognitarum, quas in itinere Caspico-Caucasico observavit D. Eduard Eichwald, cum tabulis* XX. *Fasciculus secundus.* Рукопись, изслѣдованная Гг. *Триніусомъ* и *Бонгардомъ.*

По отзыву Гг. Рецензентовъ, Ботаническое достоинство предлежащей, равно какъ и уже прежде вышедшей и благосклонно принятой Публикою первой тетради, заключается въ 18-ти на 20-ти чертежахъ весьма явственно и красиво изображенныхъ и хорошо описанныхъ большею частію Гг. Ледебуромъ и Мейеромъ растеніяхъ поименованнаго въ заглавіи края. Только желательно, чтобы Авторъ по примѣру лучшихъ новѣйшихъ изданій сего рода, присовокупилъ къ изображеніямъ полнѣйшій разборъ частей, изъ которыхъ состоятъ цвѣты и плодъ каждаго растенія. Простая поименная роспись прочихъ, замѣченныхъ во время путешествія прозябеній, конечно не имѣетъ большаго ученаго достоинства, потому что въ ней не обозначены высоты, мѣстонахожденія, количество и распро-

страненіе растеній; но Авторъ вовсе и не имѣлъ въ виду составить Каспійско-Кавказскую Флору, а только поименное описаніе новыхъ найденныхъ имъ прозябаемыхъ: и это свое намѣреніе онъ выполнилъ такъ удовлетворительно, что жаль было бы, еслибъ сія вторая и послѣдняя тетрадь сочиненія осталась неизданною потому только, что у Автора не доставало къ тому средствъ. Во уваженіе этого обстоятельства Академія опредѣлила пригласить Г. Эйхвальда къ изданію въ свѣтъ сей второй тетради и назначить ему половину преміи для вознагражденія издержекъ.

№ 4. *Статистическое описаніе Нахичеванской Провинціи, составленное Г. Надворнымъ Совѣтникомъ Григорьевымъ,* и разобранное Гг. *Германномъ и Шармуа.*

Автору сего сочиненія въ 1829 году вмѣстѣ съ тремя другими Чиновниками дано было порученіе тогдашнимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Завилейскимъ сдѣлать статистическое описаніе не только пріобрѣтенныхъ по Туркманчайскому миру въ 1828 году отъ Персіи частей Арменіи, но и другихъ менѣе извѣстныхъ странъ Закавказскаго края. На его долю досталось описать Нахичеванскую Провинцію и плодомъ сей работы есть предлежащее сочиненіе. Оно объемлетъ не всю Россійскую Арменію, но только юговосточную часть ея, называвшуюся, до покоренія подъ Россійское владычество, Нахичеванскимъ Ханствомъ. Желательно было бы, еслибъ Авторъ имѣлъ случай описать подобнымъ образомъ также сѣве-

ро-западную часть Арменіи, или бывшее Эриванское Ханство и тѣмъ довершить Статистику Россійской Арменіи. Но уже и настоящій трудъ самъ по себѣ весьма важенъ въ статистическомъ отношеніи, какъ можно усмотрѣть изъ краткой выписки, представленной Академіи Г. Германномъ, ибо къ сожалѣнію доселѣ вовсе недоставало свѣдѣній сего рода о завоеванныхъ въ новѣйшія времена областяхъ Персіи и Оттоманской Имперіи. — Совершенное равнодушіе и невниманіе Чиновниковъ сихъ двухъ Государствъ къ подобнымъ изслѣдованіямъ тѣмъ болѣе придаетъ цѣны труду Г. Григорьева, что онъ есть исключительно плодъ собственнаго его наблюденія и ревности. Представленные имъ матеріалы расположены соотвѣтственно цѣли и нынѣшнему состоянію Науки и могутъ послужить немалымъ облегченіемъ Чиновникамъ, которымъ впредь будетъ ввѣрено управленіе сею областію, преподавая имъ средства къ облаготворенію подъ кроткимъ скипетромъ Россіи жителей сего отдаленнаго края, стенавшихъ прежде подъ игомъ угнетенія. Жаль только, что Авторъ не посовѣтовался съ сочиненіями, относящимися къ Исторіи сей страны, и пренебрегъ собрать свѣдѣнія о господствующихъ тамъ нарѣчіяхъ и главныхъ началахъ Магометанскаго Закона. Этимъ онъ избавилъ бы свое сочиненіе отъ множества весьма разительныхъ ошибокъ, особенно касательно собственныхъ именъ разныхъ мѣстъ, названій военныхъ чиновъ, монетъ, мѣръ, вѣсовъ и податей, взимавшихся тамъ во время Персидскаго владычества. Чтобы преподать Автору способъ къ

отвращенію сего недостатка при второмъ изданіи, Г. Шармуа приложилъ къ своему мнѣнію списокъ найденныхъ имъ погрѣшностей вмѣстѣ съ разными другими поучительными замѣчаніями.

№ 5. *Руководство къ виноградному садоводству и винодѣлію въ Южныхъ Губерніяхъ Россіи, сочиненное Г. Барономъ Боде, и* просмотрѣнное Г. *Гамелемъ.*

Авторъ описываетъ винодѣліе въ одной только Таврической Губерніи, или собственно въ Судакской Школѣ винодѣлія въ Крыму. Въ прежнія времена Крымскіе Татары, которымъ Закономъ ихъ воспрещено употребленіе вина, насаждали виноградную лозу только для самаго винограда. По присоединеніи Крыма къ Россіи часть находящихся тамъ виноградныхъ садовъ перешла въ руки Русскихъ; но какъ въ то время еще не занимались въ особенности винодѣліемъ, то и не было введено никакихъ усовершенствованій по этой части. Также опытъ разведенія въ Крыму иностранныхъ виноградныхъ лозъ, сдѣланный еще въ 1785 году Княземъ Потемкинымъ, по причинѣ худаго выбора мѣстъ и запущенія въ послѣдствіи времени, остался безъ успѣха. Въ 1804 году, по распоряженію Его Сіят. Кн. В. П. Кочубея, бывшаго тогда Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, основано было въ Судакѣ образцовое Училище винодѣлія. Нашъ Авторъ, которому съ 1824 года ввѣрено было управленіе симъ заведеніемъ, нашелъ его въ состояніи младенчества: вмѣсто того, чтобы стараться о водвореніи дознанныхъ уже на опытѣ въ чужихъ

краяхъ способовъ, слѣдовали стариннымъ обычаямъ, и потому Г. Боде занялся средствами къ усовершенствованію ввѣреннаго ему заведенія. Предлежащее сочиненіе есть плодъ почти десятилѣтнихъ его стараній по сей отрасли промышлености, пріобрѣтающей съ каждымъ годомъ болѣе важности для Россіи. Одно изъ главныхъ нововведеній Барона Боде въ Судакѣ касается глубокой разгрунтовки, т. е. вскапыванія всей назначенной подъ виноградный садъ почвы до глубины 1-$1\frac{1}{2}$ аршинъ: въ слѣдствіе чего волокна корней могутъ и безъ предварительнаго орошенія вбирать въ себя изъ земли потребную влагу, между тѣмъ какъ въ прежнихъ узкихъ и мелкихъ бороздахъ земля изсыхала отъ солнечнаго зноя и вѣтра и, расщеляясь по всѣмъ направленіямъ, обрывала тонкія волокна корней и мѣшала симъ послѣднимъ разростаться во всѣ стороны. Четвертая глава содержитъ въ себѣ описаніе способа, употребляемаго Авторомъ при семъ глубокомъ разгрунтованіи, а равно при раздѣленіи и подготовленіи земли подъ виноградныя усадьбы.

Вообще сія книга, писанная съ практическимъ знаніемъ дѣла и соображеніемъ собственныхъ опытовъ, можетъ служить хорошимъ и довольно полезнымъ руководствомъ по сему предмету, хотя и нельзя отрицать, что о винодѣліи въ Южной Россіи вообще, и даже въ Крыму, можно было написать гораздо совершеннѣйшее твореніе, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы сія отрасль на южномъ берегу Крыма значительно распространилась и усовершенствовалась; но мы должны бла-

годарить Автора и за нынѣшній его трудъ. Онъ есть плодъ собственныхъ наблюденій и сколько намъ извѣстно первое оригинальное Русское сочиненіе по сей части. Желательно, чтобы и другіе Начальники подобныхъ заведеній во внутренности Имперіи, поощряемые его примѣромъ, издавали въ свѣтъ свои наблюденія. Впрочемъ достоинство сего сочиненія уже прежде было публично признано тѣмъ, что здѣшнее ИМПЕРАТОРСКОЕ Вольное Экономическое Общество велѣло напечатать его на своемъ иждивеніи.

№ 6. *О системѣ Наукъ, приличныхъ въ наше время дѣтямъ, назначаемымъ къ образованнѣйшему классу общества. Сочиненіе Г. Доктора Ястребцова.*

Сія книга, свидѣтельствующая столько же о чрезвычайной начитанности и обширномъ знакомствѣ съ новѣйшими успѣхами Литературы вообще, Философіи, Педагогики, Естественной Исторіи и промышлености въ нашемъ Отечествѣ и чужихъ краяхъ, сколько, по многимъ развитымъ въ ней новымъ идеямъ, объ оригинальности, практическомъ остроуміи и благородномъ стремленіи Автора, несомнѣнно принадлежитъ къ тѣмъ явленіямъ, которыя должны въ особенности обратить на себя вниманіе Академіи. Непреложнымъ доказательствомъ, что Авторъ дѣйствительно чувствовалъ въ себѣ призваніе къ предмету, обработанному имъ въ семъ сочиненіи, можетъ служить уже то, что онъ, покинувъ первоначально избранную имъ часть — Медицину, посвятилъ себя столько же трудному,

но гораздо менѣе прибыльному дѣлу воспитанія и поставилъ себѣ сію послѣднюю въ теоретическомъ отношеніи еще вовсе невоздѣланную въ Россіи отрасль любимымъ предметомъ и задачею своей жизни. Возникшее въ самыхъ нѣдрахъ нашего отечества оригинальное сочиненіе по части Педагогики, было слишкомъ примѣчательнымъ явленіемъ, чтобы Академія могла отвергнуть его отъ состязанія по тому только обстоятельству, что оно вышло вторымъ тисненіемъ. И въ самомъ дѣлѣ оказалось, что сіе второе изданіе, не только напечатанное подъ другимъ заглавіемъ, но и пріумноженное болѣе нежели вдвое противъ перваго, можетъ почесться совершенно новымъ сочиненіемъ. Академія сначала препоручила разсмотрѣніе сей книги Члену своему Г. Коллинсу, который однако, сознавая всю важность предмета, усомнился произнести объ ней рѣшительный приговоръ, и вмѣсто того представилъ на Нѣмецкомъ языкѣ хотя сокращенный, но вполнѣ объемлющій сіе твореніе перечень, на 17 страницахъ инъ-фоліо, на основаніи котораго каждый Членъ Академіи могъ по собственному убѣжденію подать свой голосъ въ пользу или противъ Автора. Сей тщательный трудъ представляетъ краткое, но вѣрное изложеніе всѣхъ главныхъ видовъ, доказательствъ и прочихъ идей Автора, безъ присовокупленія какого либо собственнаго сужденія. Въ немъ не опущено ничего необходимаго для того, чтобы дать удовлетворительное понятіе о сочиненіи, все менѣе важное и существенное означено вкратцѣ, а напротивъ того въ такихъ мѣстахъ, которыя по причинѣ своей новости требовали

большаго развитія, тщательно показано все сцѣпленіе идей Автора.

Чтеніе сего извлеченія въ одномъ изъ засѣданій Академіи возбудило столь живое участіе въ пользу книги Г. Ястребцова, что многіе Члены изъявили желаніе подвергнуть ее собственному внимательному разбору и подать объ ней особенныя свои мнѣнія. Въ слѣдствіе этого Академія получила двѣ пространныя рецензіи отъ Гг. Грефе и Паррота, и краткія письменныя мнѣнія отъ Гг. Коллинса, Шмидта, Брандта и Купфера, на основаніи коихъ предпринято было собираніе голосовъ.

Конечный приговоръ Академіи, по соображеніи всѣхъ отдѣльныхъ отзывовъ, заключается въ слѣдующемъ:

Сочиненіе Г. Ястребцова, при нѣкоторыхъ немаловажныхъ ошибкахъ и недостаткахъ, содержитъ въ себѣ очень много истиннаго, остроумнаго и достойнаго одобренія. Порицанія заслуживаютъ многія невѣрныя опредѣленія, мѣстами недостатокъ строгой послѣдовательности мыслей, нѣкоторыя явныя противорѣчія, большія отступленія, а въ особенности недостатокъ единства, изобличающійся во всемъ сочиненіи тѣмъ, что Авторъ, уклоняясь отъ главнаго своего предмета, воспитанія дѣтей, распространяется также объ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ, перемѣшивая все между собою такъ, что нельзя разобрать, о чемъ собственно идетъ рѣчь. Далѣе должно упрекнуть Автора въ совершенномъ незнаніи многихъ изъ самыхъ важныхъ вышедшихъ въ новѣйшія времена въ Германіи, Педагогическихъ сочиненій. Такъ между

прочимъ онъ избѣжалъ бы многихъ погрѣшностей, еслибъ ему было извѣстно превосходное твореніе Профессора Дробиша о Филологіи и Математикѣ. Съ другой стороны Академія, соглашаясь съ мнѣніемъ Автора, что нынѣшняя наша система воспитанія уже не можетъ болѣе оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ была въ предъидущія два столѣтія, а требуетъ основательнаго разсмотрѣнія и совершеннаго преобразованія, вполнѣ одобряетъ многіе изъ предлагаемыхъ имъ на сей конецъ средствъ, а въ особенности большее распространеніе и усовершенствованіе преподаванія Естественныхъ Наукъ и относящихся къ нимъ вспомогательныхъ предметовъ.

И такъ Академія, во уваженіе того, что сочиненіе сіе содержитъ въ себѣ очень много полезнаго, признаетъ его достойнымъ половины преміи, хотя и не можетъ раздѣлить всѣхъ мнѣній и видовъ Автора.

№ 7. *Полевая Фортификація съ Атласомъ. Сочиненіе Г. Половцова; разсмотрѣнное Императорскою Военною Академіею.*

Императорская Военная Академія, которой препорученъ былъ разборъ сей книги, въ первомъ своемъ отзывѣ не находила въ немъ тѣхъ свойствъ, которыя по § 4. Статьи VII Положенія требуются отъ учебныхъ руководствъ, для удостоенія ихъ наградою, а именно, изложенія полной системы Науки, такъ чтобы разсматриваемое сочиненіе не только превосходило всѣ прежде вышедшія по тому же предмету въ Россіи, но могло бы даже рав-

няться съ лучшими иностранными твореніями. Однако въ послѣдствіи Гг. Коммиссары Военной Академіи Генералъ-Маіоръ Баронъ Медемъ, Полковникъ Ивановъ и Капитанъ Ласковскій, узнавъ, что Академія при прежнихъ раздачахъ премій, сочла необходимымъ умѣрить постановленныя въ Положеніи требованія, и выдавать для поощренія также половинныя награды, испросили себѣ обратно сочиненіе Г. Половцова съ тѣмъ, чтобы подвергнуть его новому разбору съ соображеніемъ началъ, изложенныхъ въ Отчетахъ Академіи Наукъ. Изъ вторичнаго отзыва Гг. Коммисаровъ оказалось, что какъ предлежащее руководство по части Полевой Фортификаціи самимъ Авторомъ было назначено не для преподаванія будущихъ Инженеровъ, а только учебною книгою для тѣхъ Военныхъ заведеній, коихъ питомцы посвящаютъ себя пѣхотной или конной службѣ, то и не льзя было ожидать отъ Автора полной и пространной системы сей Науки. Первая теоретическая часть книги, правда, и въ семъ послѣднемъ отношеніи оставляетъ еще желать многаго, содержа въ себѣ не только отдѣльныя мѣста, но и цѣлыя главы, какъ напримѣръ о дефилированіи, которыя обработаны слишкомъ коротко, чтобы могли быть понимаемы учащимися безъ помощи Преподавателя, между тѣмъ, какъ съ другой стороны многія излишнія подробности могли бы быть вовсе опущены. Равномѣрно и вторая практическая часть, на обработаніе которой очевидно употреблено болѣе старанія, заслуживаетъ упрекъ въ томъ, что примѣры изъ Военной Исторіи помѣщены въ ней безъ суще-

ственной критики операцій, которая одна можетъ явить въ надлежащемъ свѣтѣ ихъ преимущества и недостатки.

Приведенное въ концѣ второй части въ примѣръ описаніе взятія Варшавы содержитъ въ себѣ многое, вовсе не относящееся къ Фортификаціи. Но за всѣмъ тѣмъ въ пользу сочиненія можно сказать: во 1-хъ, что оно между новѣйшими Русскими учебными книгами по части Полевой Фортификаціи безспорно есть единственное, которое можетъ по справедливости притязать на имя Русскаго оригинальнаго сочиненія: ибо всѣ прочія или переведены, или передѣланы съ иностранныхъ книгъ, старинныя же руководства по сей части Войтяховскаго и Мяткаго далеко уступаютъ сочиненію Г. Половцова; во 2-хъ, предлежащая книга, не взирая на вышеозначенные недостатки, можетъ при помощи искуснаго Наставника съ пользою быть употребляема руководствомъ при преподаваніи началъ Полевой Фортификаціи, и въ 3-хъ, одно изъ главныхъ преимуществъ сочиненія Г. Половцова состоитъ во многихъ примѣрахъ, почерпнутыхъ отчасти изъ новѣйшей Отечественной Военной Исторіи и служащихъ къ поясненію правилъ и впечатлѣнію ихъ въ памяти. Сей одобрительный отзывъ и обстоятельство, что это руководство есть первый трудъ въ Литературѣ молодаго Автора, котораго поощрительная награда можетъ поощрить къ дальнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ попыткамъ, побудили Академію присудить ему половину преміи. Академія считаетъ справедливымъ при разборѣ сочиненій принимать

въ соображеніе въ нѣкоторомъ отношеніи даже личность Автора, и въ особенности присуждать *поощрительныя* преміи тамъ, гдѣ можно ожидать, что онѣ въ самомъ дѣлѣ достигнутъ своей цѣли. Да и несправедливо было бы мѣрять однимъ и тѣмъ же масштабомъ первенцы трудовъ юнаго Автора и произведенія пера публичнаго Преподавателя или уже извѣстнаго Сочинителя.

Прежде нежели Академія заключитъ сей Отчетъ она поставляетъ себѣ пріятною обязанностію публично изъявить свою благодарность тѣмъ частнымъ Ученымъ, къ содѣйствію коихъ она должна была обращаться въ нынѣшнемъ и въ два предъидущіе года при разборѣ конкурсныхъ сочиненій, собственно не подлежавшихъ ея суду. Произнесеніе приговора о такомъ сочиненіи, которое уже является въ свѣтъ съ нѣкоторыми притязаніями, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ въ Россіи рѣдко бываетъ пріятнымъ и вознаграждающимъ трудъ, а по большей части тягостнымъ дѣломъ, особенно по причинѣ неизбѣжныхъ столкновеній съ свойственнымъ каждому Автору самолюбіемъ, и трудности соблюденія тайны въ случаѣ отказа премій. Академія отнюдь не скрывала отъ себя сихъ неудобствъ, когда ей препоручено было сужденіе о преміяхъ въ послѣдней инстанціи; но предусматривая полезный порывъ, который сіе прекрасное учрежденіе обѣщало придать Отечественной Литературѣ, она посвятила сему дѣлу живѣйшее свое участіе и употребила съ своей стороны всѣ усилія, дабы исполняя должность судьи без-

пристрастно и въ смыслѣ Положенія, соотвѣтствовать намѣреніямъ учредителя и довѣренности Монарха.

Но въ опровержение неосновательнаго мнѣнія, господствующаго, по видимому, въ Публикѣ, Академія объявляетъ при семъ случаѣ, что она считаетъ себя только ВЫСОЧАЙШЕ призванною исполнительницею благородныхъ намѣреній Г. Демидова, и что сіе учрежденіе отнюдь не должно быть принимаемо за благодѣяніе, будто бы ей самой оказанное, а напротивъ того, за многотрудную обязанность, которую она впрочемъ, какъ достойную себя и благодѣтельную по ея послѣдствіямъ, охотно приняла бы на себя даже и въ томъ случаѣ, еслибъ она не была возложена на нее свыше.

Какъ Академіи Наукъ, такъ равнымъ образомъ и прочимъ Академіямъ, Университетамъ, и всѣмъ Казеннымъ Ученымъ Сословіямъ, вмѣнено въ обязанность содѣйствовать Академіи, въ случаѣ ея востребованія. Но частные Ученые, которыхъ Академія по Статьѣ IV Положенія можетъ также призывать къ совѣщанію, имѣютъ ли обязанность слѣдовать сему приглашенію? Академія, правда, до сихъ поръ всегда находила величайшую готовность со стороны такихъ мужей и обязана имъ многими, отчасти весьма дѣльными рецензіями. Но тѣмъ естественнѣе должно было родиться въ ней желаніе ознаменовать подобныя усилія какимъ нибудь видимымъ знакомъ своей благодарности. Самымъ лучшимъ для сего средствомъ казалась ей медаль, которая вмѣстѣ увѣковѣчила бы память объ актѣ знаменитаго учрежденія и могла бы слу-

жить получившему ее знакомъ оказаннаго отъ Академіи и оправданнаго имъ довѣрія. А какъ Г. Демидовъ вноситъ пожертвованный имъ капиталъ каждый годъ впередъ, то наростающіе на оный проценты были совершенно достаточны для сей цѣли. Предположеніе Академіи съ величайшёю готовностію принято было учредителемъ и ВЫСОЧАЙШЕ одобрено ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Медаль, величиною около серебрянаго рубля, представляетъ съ одной стороны окруженную дубовымъ и лавровымъ вѣнкомъ надпись:

Annua
XXV. millia. rub. Ass.
Praemiis. litterariis
PAULUS. DEMIDOV
dum. vivit. et. XXV. ann. ultra
de. suis. destinat
Die XVII. Apr. MDCCCXXXI.

А на оборотѣ подъ изображеніемъ совы съ распростертыми крыльями, сидящей на пальмовой вѣтви, слова:

Evocatis
Praemii. Demidoviani
Arbitris
Academia.

Въ нынѣшнемъ году золотая медаль сія, цѣною отчасти въ восемь, отчасти въ двѣнадцать червонныхъ, присуждена слѣдующимъ Ученымъ:

Г-ну Статскому Совѣтнику Самсону фонъ Гиммельстіерна.

Г-ну Статскому Совѣтнику Нейману, бывшему Профессору въ Дерптѣ.

Г-ну Статскому Совѣтнику Николаю Ивановичу Гречу.

Г-ну Коллежскому Совѣтнику Александру Христофоровичу Востокову.

Г-ну Доктору Медицины Лихтенштедту.

3.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАНІЯ.

Московскій Университетъ.

Императорскій Московскій Университетъ, по окончаніи академическаго года, имѣлъ торжественное собраніе 5 минувшаго Іюля. По утру Профессоры и Студенты въ Университетской церкви слушали Божественную Литургію и молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, и всему Августѣйшему Дому: при чемъ Ордин. Профессоръ Богословія, Священникъ Терновскій, произнесъ Слово, въ напутствіе юношей, выходящихъ на поприще служенія. Послѣ обѣда въ 5 часовъ происходилъ Актъ, на которомъ Орд. Профессоръ Химіи *Гейманъ* читалъ рѣчь: *De studii Chemiae tanquam doctrinae propaedeuticae dignitate* (о пользѣ Химіи, какъ Науки пріуготовительной); а Орд. Профессоръ Всеобщей Исторіи, Географіи и Статистики, *Погодинъ: Объ ученомъ сословіи и историческомъ его значеніи.* За тѣмъ Секретарь Университетскаго Совѣта, Орд. Профессоръ *Надеждинъ*, прочелъ составленную имъ Историческую Записку о состояніи и дѣйствіяхъ

Университета и его Учебнаго Округа за истекшій академическій годъ. При семъ 34 лицамъ дана Степень Кандидата и 68-ми Степень Дѣйствительнаго Студента; а за лучшія разсужденія, сочиненныя на заданныя темы, награждены: а) по Факультету Нравственно-Политическому (*): медалью золотою: Слушатель *Григорій Костаревъ;* серебряными: Слушатели: *Петръ Хлапонинъ*, *Дометій Костаревъ* и Студентъ *Владиміръ Бѣгичевъ;* похвальнымъ листомъ: Студентъ *Александръ Тюрбертъ;* b) по Факультету Медицинскому (**): медалью золотою: Студентъ *Григорій Плаховъ;* серебряными: Студенты: *Графъ Михаилъ Толстой*, *Агаѳонъ Сумбатовъ*, *Амедей Дебрантъ;* похвальными листами: Студенты: *Павелъ Заблоцкій*, *Людовикъ Гебель*, *Ѳедоръ Пономаревъ*, Слушатель *Германъ Шольцъ*. Въ продолженіе Акта пѣты Стихи, сочиненные Студентомъ *Барышевымъ* и на музыку положенные *Г-мъ Кашинымъ*.

Казанскій Университетъ.

Въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ происходило, на основаніи Устава, таковое же торжественное собраніе 30 Іюня. По совершеніи въ Университетской церкви Божественной

(*) Тема, заданная отъ Нравственно-Политическаго Факультета, была изъ Политической Исторіи: *о Государствованіи Карла V.*

(**) Тема, заданная отъ Медицинскаго Факультета, была изъ Хирургіи: de laesionibus, quae amputationem requirunt, nec non de varia perficiendi illam ratione.

Литургіи Преосвященнымъ Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ залѣ собранія произнесена Профессоромъ *Верви* Рѣчь на Россійскомъ языкѣ *О качествахъ Врача*, а Секретаремъ Совѣта прочитанъ Отчетъ за истекшій академическій годъ и розданы медали Студентамъ по удостоенію Совѣта Университета: золотая Студенту-Кандидату Словеснаго Отдѣленія, *Александру Лопатину;* серебряныя: Физикоматематическаго Отдѣленія: Студенту-Кандидату *Аполлону Матюнину*, Студенту 3 разряда *Никонору Кузнецову* и Слушателю, удостоенному Степени Студента-Кандидата, *Зырину;* Врачебнаго: Лекарю 1-й Степени *Платону Лятушевичу* и Студенту 3 разряда *Павлу Мечь* и Дѣйствительному Студенту Словеснаго Отдѣленія *Якову Эйлеру*.

Утверждено въ званіи Дѣйствительныхъ Студентовъ 12 лицъ, въ званіи Студентовъ-Кандидатовъ 4, въ званіи Лекарей первой Степени — 3, второй — 1, третьей — 3; удостоено: званія Студента-Кандидата — 1, званія Лекарей первой Степени — 1, второй — также 1.

4.

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ О СОСТОЯНІИ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

Университетъ Св. Владиміра, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный въ Кіевѣ Именнымъ Указомъ 8 Ноября 1833 года, торжественно открытъ въ истекшемъ мѣсяцѣ Іюлѣ (*), въ день Равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи.

Не смотря на краткость времени, остававшагося для приведенія въ дѣйство Проекта Устава, даннаго сему Учебному заведенію въ 25 день Декабря прошлаго года, оно уже нынѣ наполнено многими достойными учеными Преподавателями: равнымъ образомъ замѣщены въ немъ и всѣ ваканціи Университетскихъ Чиновниковъ.

Настоящій составъ его есть слѣдующій: А. Профессоры Догматической и Нравоучительной Богословіи, Церковной Исторіи и Церковнаго права: (1) для Студентовъ Грекороссійскаго Исповѣданія Докт. Богосл. Протоіерей *Скворцевъ*; (2) для Студентовъ Римскокатолическаго Исповѣданія Магистръ Ксензъ *Ходыкевичъ*. В. По первому Отдѣленію Философскаго Факультета:

(*) Подробное извѣстіе о семъ достопамятномъ событіи будетъ помѣщено въ слѣдующей книжкѣ Журнала.

(3) Россійской Словесности Орд. Проф. *Максимовичь* (онъ же Деканъ Отдѣленія и исправляющій должность Ректора); (4) Римской Словесности и Древностей, Орд. Проф. *Якубовичь;* (5) Всеобщей Исторіи, Экстраорд. Пр. *Цыхъ;* (6) По части Древней Словесности и Древностей Адъюнктъ *Корженевскій.* С. По второму Отдѣленію Философскаго Факультета: (7) Высшей Математики, Орд. Пр. *Выжевскій* (онъ же и Деканъ Отдѣленія); (8) Ботаники, Орд. Пр. *Бессеръ;* (9) Химіи, Орд. Пр. *Зеновичь* (онъ же преподаетъ и Минералогію); (10) Физики и Физической Географіи, Орд. Проф. *Абламовичь;* (11) Архитектуры, Орд. Пр. *Мѣховичь;* (12) По части Зоологіи, Адъюнктъ *Андржіевскій;* (13) По части Чистой Математики, Адъюнктъ *Гречина.* D. Лекторы: (14) Французскаго, Тит. Сов. *Плансонъ;* (15) Нѣмецкаго, *Лидль;* (16) Польскаго *Микульскій;* (17) Учитель Рисованія, *Клембовскій.*

Юридическій Факультетъ также образуется: къ наполненію онаго Министерство имѣетъ въ виду нѣкоторыхъ изъ Студентовъ, кончившихъ или оканчивающихъ курсъ Юридическихъ Наукъ въ чужихъ краяхъ.

Чиновники Университетскіе: (1) Инспекторъ Студентовъ, Полковникъ *Люце;* (2) Синдикъ — *Петровъ;* (3) Совѣтникъ Правленія — *Козачинскій;* Помощники Инспектора Студентовъ: (4) Тит. Сов. *Фишеръ*, и (5) Шт. Кап. *Любимовъ;* (6) Библіотекарь, Кол. Асс. *Ярковскій;* (7) Врачь, Кол. Асс. *Маевскій;* (8) Секретарь

Совѣта, Кол. Секр. *Черемискиновъ*; (9) Секретарь Правленія, Тит. Сов. *Волошинскій;* (10) Экзекуторъ, Маіоръ *Шишкинъ;* (11) Кассиръ, Тит. Сов. *Кручковскій*; (12) Бухгалтеръ, *Янушевскій.*

Коллекціи Университета продолжали обогащаться новыми пріобрѣтеніями:

Въ Библіотеку вновь поступило 230 купленныхъ и 5 пожертвованныхъ книгъ: нынѣ числится въ ней всего 34,587 томовъ.

Минералогическій Кабинетъ обогатился пріобрѣтеніемъ коллекціи Сибирскихъ минераловъ, пожертвованной Двора Его Императорскаго Величества Камеръ-Юнкеромъ, Почетнымъ Попечителемъ Кіевской Гимназіи, *Графомъ Я. А. Илинскимъ*, состоящей изъ 1800 экземпляр.; Чиновникъ 5 класса *К. А. Лохвицкій* принесъ въ даръ 22 экземпляра отборныхъ и дорогихъ минераловъ и окаменѣлостей; остальныя приношенія учинены Г-жами *Сулятицкою* и *Иваненковою*, и Гг. *Анненковымъ*, *Рыльке* и *Пирожковымъ*. Весь состоитъ нынѣ изъ 15,869 предметовъ.

Зоологическій Кабинетъ (состоящій нынѣ изъ 12,399 предметовъ) увеличенъ пожертвованіями Г-жи *Сулятицкой*, и Гг. *Добелевскаго*, *Ковалевскаго*, *Лохвицкаго* и *Рыльке.*

Ботаническій садъ содержитъ въ себѣ 14,797 видовъ и отмѣнъ растеній.

Въ Физическомъ Кабинетѣ находится 264 предмета; въ Химическомъ собраніи — 540 аппаратовъ и матеріаловъ и 660 штукъ посуды.

Въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей: древнихъ 8636, новыхъ 9406. Онъ увеличенъ пожертвованіями Гг. *Воейкова*, *Шмидта* и *Лохвицкаго.* (Сверхъ того сей послѣдній принесъ въ даръ Университету разныя найденныя имъ въ окрестностяхъ Кіева древности).

Въ Кабинетѣ Механическомъ 418 моделей, машинъ и 1665 рисунковъ Архитектурныхъ.

Кабинетъ Живописи состоитъ изъ 400 предметовъ.

Университету Всемилостивѣйше пожалованы также Коллекціи бывшаго Виленскаго Университета, оставшіяся за надѣленіемъ Духовной и Медико-Хирургической Академій въ Вильнѣ. Изъ числа таковыхъ Коллекцій уже доставлено въ Кіевъ собраніе Геодезическихъ инструментовъ, большею частію работы Мюнхенскаго Художника Рейхенбаха.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЗАКОНЪ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ОБУЧЕНІИ ВО ФРАНЦІИ, 28 Іюня 1833 года.

Въ Апрѣльской и Іюньской книжкахъ сего Журнала были помѣщены двѣ статьи о преобразованіяхъ первоначальнаго обученія во Франціи: изъ нихъ въ послѣдней изложенъ новый, состоявшійся о томъ законъ 28 Іюня прошедшаго года. Мы тогда же имѣли въ виду любопытныя на счетъ его замѣчанія, сообщенныя однимъ изъ дѣятельныхъ наблюдателей всего происходящаго нынѣ во Франціи по сей части, который стараясь собрать свѣдѣнія о достоинствѣ новаго закона, нашелъ между прочимъ весьма справедливое о немъ сужденіе въ одномъ, недавно начавшемся журналѣ: L'école des communes. Издаваемый съ цѣлію защищать выгоды общинъ, сей

журналъ представляетъ точныя и положительныя свѣдѣнія, основанныя на совершенномъ знаніи мѣстностей.

Сообщаемъ нынѣ читателямъ нашимъ помянутыя замѣчанія въ томъ видѣ, въ какомъ мы оныя получили.

,,Статьи новаго закона дѣйствительно полезныя суть:

1) Свобода обученія;

2) Раздѣленіе первоначальнаго обученія на *низшее* и *высшее*.

3) Обязанность каждой общины завести у себя Школу или отдѣльно или въ соединеніи съ другими общинами.

4) Обязанность каждаго главнаго мѣста Департамента или города, имѣющаго до 6 тысячь жителей, завести Школу для высшаго обученія.

5) Учрежденіе Нормальной Школы или въ каждомъ Департаментѣ отдѣльно, или въ соединеніи съ другими Департаментами.

6) Назначеніе постояннаго жалованья Учителю.

7) Прибавленіе къ налогамъ поземельнымъ, подушнымъ и съ движимой собственности — трехъ сантимовъ, къ налогамъ Департаментскимъ— двухъ и назначеніе суммы въ Государственномъ Бюджетѣ, — для увеличенія пособій публичному обученію: что все составитъ ежегодно сумму почти въ 50 милліоновъ франковъ.

,,Но этотъ законъ, подобно многимъ Французскимъ законамъ, далеко опередилъ нравственное состояніе народа; онъ мало принимаетъ въ соображеніе Францію дѣйствительную, положительную, и

видитъ только Францію воображаемую. Это помѣшаетъ достигнуть (по крайней мѣрѣ во всѣхъ послѣдствіяхъ) предположенной цѣли, — и вотъ доказательства:

„Франція составлена изъ 3,500 городскихъ и 34,500 сельскихъ общинъ. Новый законъ хочетъ управлять, на основаніи одинакихъ правилъ, и сельскою частію, составляющею три четверти всей Франціи, и городскою, не принимая въ разсужденіе различія между общинами въ ихъ взаимныхъ средствахъ дѣйствованія. Такъ, на пр. 17 статьею учреждается въ каждой общинѣ мѣстный Надзирательный Комитетъ, составленный изъ Мера, Пастора и одного или многихъ *почетныхъ гражданъ* (Notables); но въ общинѣ часто нѣтъ ни Приходскаго Священника, ни его Викарія, еще чаще нѣтъ ни одного почетнаго лица: не говорю уже о способности всѣхъ и каждаго надзирать за Первоначальною Школою. Тогда одинъ Меръ будетъ составлять для нея весь Комитетъ. Кромѣ мѣстныхъ Комитетовъ, 22-ю статьею установляется Окружный Комитетъ, который долженъ собираться каждый мѣсяцъ; но какъ исправленіе должностей въ немъ безплатно, то по всему вѣроятію, на него будутъ смотрѣть съ равнодушіемъ и недоброжелательствомъ, которыя можно замѣтить въ разныхъ безплатныхъ Комитетахъ во Франціи. — 23 статьею законъ установляетъ отвѣтственность наставника. Но неповиновеніе будетъ часто встрѣчаться не въ наставникѣ, а въ родителяхъ, которые почитаютъ для себя лучшимъ употреблять дѣтей на домашнія работы, нежели посылать въ Школу, и нерѣдко принуждаются къ

тому необходимостію: ибо надобно жить прежде, чѣмъ учиться. Установленіе отвѣтственности было бы, можетъ быть, нужнѣе для родителей, хотя, какъ выше замѣчено, они весьма часто имѣютъ уважительнѣйшія причины, оправдывающія ихъ упорство. Самый низшій окладъ (minimum) жалованья Учителю слишкомъ недостаточенъ потому, что сельскіе Муниципальные Совѣты, по обычной скупости своей, не прибавятъ ничего къ 200 франкамъ, которые насильно будутъ у нихъ исторгаемы. Тогда Палаты должны будутъ вознаградить этотъ недостатокъ.

„Изъ всего этого слѣдуетъ, что законъ, долженствующій покровительствовать первоначальному обученію въ деревняхъ, будетъ содѣйствовать только большему развитію высшаго обученія въ городахъ, которымъ гораздо удобнѣе обращать себѣ въ пользу статьи его; между тѣмъ какъ съ давняго времени нѣтъ никакого равновѣсія между обученіемъ въ городахъ и деревняхъ. Такимъ образомъ низшее первоначальное обученіе, могущее быть благотворнымъ, по прежнему будетъ слабѣть, а высшее, часто бывающее величайшимъ зломъ, станетъ только увеличивать въ городахъ толпу гражданъ, которые, по рѣшительному несоотвѣтствованію свѣдѣній своихъ съ состояніемъ, будутъ дѣлаться болѣе и болѣе недовольными своею участію.

„Повелѣніе отъ 16 Іюля о приведеніи въ исполненіе этого закона, разсматриваемое съ той же точки зрѣнія, окажется также недостаточнымъ по многимъ причинамъ. Такъ, между прочимъ, оно под-

вергаетъ назначеніе жалованья Учителямъ ежегодному разбирательству, тогда какъ Правительство по духу бережливости, ясно теперь обнаруживающемуся, вѣроятно, будетъ скорѣе уменьшать, чѣмъ увеличивать его. 17 статья Повелѣнія почитаетъ Первоначальною Школою всякое обыкновенное собраніе дѣтей изъ различныхъ семействъ, имѣющее цѣлію упражненіе во всѣхъ или только въ нѣкоторыхъ предметахъ, составляющихъ первоначальное обученіе. — А такъ какъ первою статьею закона 28 Іюня въ число предметовъ первоначальнаго обученія включена и Религія, то собраніе дѣтей, приходящихъ къ Священнику учиться Катихизису, можетъ также почитаться Первоначальною Школою.“

Къ этому разбору новаго закона нашъ Корреспондентъ присовокупляетъ слѣдующія разсужденія — результатъ наблюденій, дѣланныхъ имъ въ продолженіе неоднократнаго пребыванія во Франціи:

„Нѣтъ ничего поразительнѣе несходства, представляемаго городами и деревнями Франціи относительно благосостоянія. Стоитъ только взглянуть на грустный видъ селъ, гдѣ бѣдность и лишеніе всего необходимаго выказываются со всѣхъ сторонъ, чтобъ убѣдиться въ невозможности ввести въ нихъ обученіе Декретами. Законы должны быть раждаемы нуждою и служить ей выраженіемъ; но въ деревняхъ долго еще нужды существеннѣйшія будутъ одерживать верхъ надъ потребностію учиться. Законъ 28 Іюня породили отчасти извѣстія, доставленныя Г-мъ Кузеномъ о состояніи первона-

чальнаго обученія въ Пруссіи. Но въ Пруссіи, какъ и вообще во всей Германіи, деревни наслаждаются такимъ довольствомъ и благосостояніемъ, какихъ нѣтъ во Франціи. А отъ того принудительныя мѣры, употребляемыя Прусскимъ Правительствомъ, чтобъ заставить дѣтей ходить въ Школы, становятся болѣе и болѣе безполезными. При томъ же религіозные обряды Протестантовъ, съ самаго начала Реформаціи сдѣлали необходимыми Школы, которыя такимъ образомъ существовали въ нравахъ прежде, нежели были предписаны закономъ.— Осмѣлюсь присовокупить также, что народный характеръ можетъ сильно содѣйствовать болѣе или менѣе быстрому распространенію просвѣщенія въ Государствѣ. Нѣмецъ учится, чтобъ учиться; Французъ часто въ ученіи видитъ средство, а не цѣль. Французы, по большей части, смотрятъ на вещи только со стороны пользы положительной и непосредственной, которую можно извлечь изъ нихъ. По этому, Французскій крестьянинъ, видя, что обученіе сына его въ Школѣ не доставитъ ему тѣхъ выгодъ, какія принесла бы помощь при воздѣлываніи поля, будетъ держать его при себѣ. — При этомъ упомяну еще здѣсь о весьма справедливомъ мнѣніи Ecole des communes, касательно бережливости и отвращенія отъ безплатной должности, замѣчаемыхъ въ сельскихъ общинахъ. Мнѣ кажется, законъ въ самомъ дѣлѣ мало обратилъ вниманія на духъ эгоизма, на жажду золота, мучащіе Французовъ съ тѣхъ поръ, какъ Христіанскія вѣрованія утратили у нихъ спасительное вліяніе свое на народъ. Къ этимъ нрав-

ственнымъ причинамъ, могущимъ воспрепятствовать совершенному исполненію всякаго однообразнаго закона о первоначальномъ обученіи, должно присоединить еще не менѣе важныя затрудненія, происходящія отъ различія племенъ, изъ которыхъ составлено народонаселеніе Франціи, и которыя въ низшихъ классахъ народа сохранили древнія свои нарѣчія. По этой причинѣ въ провинціяхъ, гдѣ существуетъ письменный языкъ, умственное движеніе живѣе, нежели тамъ, гдѣ есть только языкъ изустный. Наконецъ причины совершенно вещественныя, совершенно мѣстныя, происходящія отъ качества почвы или древнихъ обычаевъ Франціи, на долгое время могутъ еще отсрочить дѣйствіе закона. Такъ, напр. въ Вандеѣ есть общины, составленныя изъ жилищъ, разсѣянныхъ на пространствѣ нѣсколькихъ миль, далеко отстоящихъ одно отъ другаго, и теряющихся среди болотъ и пустошей. Какъ тутъ найти способъ посылать дѣтей въ Школу!

„Скажемъ нѣчто объ участіи, которое, по новому закону, дозволяется имѣть Французскому Духовенству въ первоначальномъ обученіи.

„Королевскимъ Повелѣніемъ отъ 29 Февраля 1816 года даровано Священникамъ предсѣдательство въ Надзирательныхъ Кантонныхъ Комитетахъ Первоначальныхъ Школъ. Новый законъ включилъ право предсѣдательства въ Общинныхъ Комитетахъ — въ привиллегіи Мера, а предсѣдательство въ Окружныхъ Комитетахъ — въ привиллегіи Префекта. Такимъ образомъ, законъ замѣнилъ вліяніе Духовной власти вліяніемъ свѣтской. Это распоряженіе

кажется мнѣ слишкомъ опрометчивымъ, и сомнѣваюсь, чтобъ послѣдствія его были благодѣтельны. Если, съ одной стороны, должно признаться, что низшее Духовенство Французское (bas-clergé) пребываетъ еще въ невѣжествѣ, дѣлающемъ для него недоступною ту обязанность, къ которой было призвано Повелѣніемъ 1816 года, то съ другой стороны нельзя несогласиться, что эта мѣра доставляла бы Духовенству болѣе возможности сохранять въ народѣ религіозныя и нравственныя начала и дѣйствовать, если не на развитіе умственныхъ способностей, то по крайней мѣрѣ на вкорененіе добрыхъ началъ и благихъ чувствованій. Теперь безвѣріе, не повсюду еще заразившее сельскихъ жителей, проложило однакожь себѣ путь между лучшими дарованіями и, такъ сказать, знатью въ деревняхъ, знатью, къ которой натурально принадлежатъ Мерь и почетные граждане, долженствующіе, въ силу новаго закона, составлять, вмѣстѣ съ Священникомъ, Надзирательные Комитеты. — Такимъ образомъ, религіозное начало будетъ подавлено большинствомъ враждебнымъ. При такомъ порядкѣ дѣлъ, куда приведутъ умственные успѣхи сельскаго народонаселенія? Разрушительныя начала, проповѣдуемыя въ большей части сочиненій, издающихся для бѣдныхъ классовъ, проникнутъ, можетъ быть, въ нѣдра общества, еще покойнаго, еще счастливаго своимъ невѣжествомъ, и сдѣлаютъ изъ него то же, что сдѣлали изъ промышленыхъ классовъ Франціи: орудія безпорядковъ и анархіи. По истинѣ, мнѣ кажется, что для пользы Франціи должно было бы желать, чтобъ законъ 28 Іюня не достигнулъ всего

своего назначенія до тѣхъ поръ, пока лучшія ученія не одушевятъ новою жизнію мыслящій классъ Французскаго народа; съ того только времени многіе другіе законы и повелѣнія въ состояніи будутъ измѣнить лице Франціи.

„Вообще иногда законъ, долженствующій исполняться во всей Франціи, не касается ее во всѣхъ точкахъ и отзывается недостатками революціоннаго законодательства, коего матеріализмъ стремится всегда обобщать свои теоріи, не принимая въ соображеніе ни мѣстностей, ни нравовъ, ни нравственнаго состоянія страны."

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ХОДА НАУКЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ТРЕТЕЙ 1833 ГОДА.

Въ нашъ вѣкъ, когда просвѣщеніе проникло болѣе или менѣе во всѣ Государства Европы, и сдѣлалось потребностью жизни почти всѣхъ состояній оныхъ, всякій убѣжденъ въ необходимости слѣдить быстрый ходъ Наукъ; и потому излишно было бы распространяться о важности и пользѣ сего предмета. Скажу только, что въ предлежащихъ строкахъ читатель найдетъ одно краткое исчисленіе существеннѣйшихъ открытій и усовершенствованій Наукъ въ теченіе первыхъ двухъ третей 1833 года; желающему же слѣдить какую-либо Науку въ особенности, представляется богатый источникъ въ періодическихъ изданіяхъ, исключительно занимающихся симъ предметомъ, служившихъ матеріалами для сей статьи, каковы суть: *L'Institut*; *Annales des sciences naturelles*; *Bibliothèque universelle des sciences, belles-lettres et arts*; *Neues allgemeines Repertorium der neuesten in- und ausländischen Literatur*, и т.

п. Первое изъ сихъ изданій есть органъ всѣхъ Ученыхъ Обществъ Европы, сообщающихъ ему постоянно подробныя извѣстія о дѣйствіяхъ своихъ. Въ немъ заключаются извѣстія о засѣданіяхъ Обществъ, переписка оныхъ, и подробныя извлеченія изъ важнѣйшихъ сочиненій, имъ представляемыхъ. *Annales*, издаваемыя знаменитыми въ области Естественныхъ Наукъ мужами: Одуэномъ (Audouin), Броньяромъ и Дюма, заключаютъ въ себѣ важныя статьи Наукъ Естественныхъ. *Bibliothèque* имѣетъ въ виду преимущественно Литтературу Швейцаріи. *Repertorium*, издаваемый Обществомъ многихъ извѣстныхъ Ученыхъ, подъ руководствомъ Лейпцигскаго Профессора Пёлица (Pölitz), содержитъ въ себѣ критическіе разборы всѣхъ выходящихъ сочиненій, извѣстія объ Университетахъ, Школахъ, Ученыхъ Обществахъ, и т. п.

Зоологія нынѣшняго міра.

Бокландъ (W. Buckland), Профессоръ Геологіи въ Оксфордѣ, читалъ въ засѣданіи Линнеевскаго Лондонскаго Общества 19 Марта весьма важныя для Зоологіи записки: *о привычкахъ и строеніи животнаго Bradypus tridactylus*, гдѣ онъ доказалъ, что всѣ Естествоиспытатели, послѣдуя краснорѣчивому Бюффону, несправедливо называютъ *трепилаго Ая* животнымъ несовершеннымъ. Строеніе его наилучшимъ образомъ приспособлено къ его образу жизни: *Ай*, сотворенный ползуномъ, живетъ безпрестанно на деревьяхъ, поѣдая ихъ сочные листья и нѣжныя почки, и сходитъ съ нихъ только тогда, когда объѣстъ ихъ совершенно. Онъ имѣетъ шейныхъ позвонковъ двумя болѣе, чѣмъ другія млекопитающія, отъ чего шея его гибка и способна ко всѣмъ возможнымъ движеніямъ при лазаньѣ. Во время сна онъ обнимаетъ длинными передними лапами какую нибудь вѣтвь и кладетъ

на грудь голову; длинные, загнутые когти удерживають его твердо въ семъ положеніи.

Новоголландскій утконосъ (*Ornithorynchus paradoxus*), доселѣ еще загадочное животное, былъ поводомъ ко многимъ разсужденіямъ и спорамъ Французскихъ и Англійскихъ Ученыхъ:

Капитанъ *Кингъ* сообщилъ какъ самовидѣцъ слѣдующія извѣстія о немъ: грудныя желѣзы занимають весь животъ, но не представляють снаружи никакихъ сосковъ; однако молоко въ большомъ количествѣ можетъ быть выдавливаемо изъ оныхъ сквозь норы. Дѣтеныши раждаются въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ.

Жоффруа Сентъ-Илеръ, въ сочиненіи: *Новыя разсужденія о свойствѣ брюшныхъ желѣзъ животныхъ утконосообразныхъ* (*Monotrêmes*), представленномъ 1 Іюля 1833 г. Парижской Академіи Наукъ, доказываетъ, что утконосъ не есть животное млекопитающее, но составляетъ особый классъ, средній между млекопитающими и птицами: ибо желѣзы онаго, принятыя Мекелемъ за млечныя, имѣютъ совершенно иное строеніе: онѣ не скучены (conglomeratae), но раздѣлены на лопасти (lobatae) и состоятъ изъ множества слѣпыхъ кишекъ. Сіи желѣзы суть, можетъ быть, то же самое, что и желѣзки пахучія землероекъ, служащія только для привлеченія сильнымъ запахомъ самца и для большаго раздраженія его при совтіи. При томъ же, какимъ образомъ могутъ сосать животныя, не имѣющія губъ, но надѣленныя отъ Природы роговымъ клювомъ. Ежели кто достовѣрно знаетъ, что сія желѣзы отдѣляютъ молоко, и ежели онъ видѣлъ оное, то пусть покажетъ намъ масло изъ онаго сбитое!

Сіе мнѣніе нашло сильныхъ противниковъ въ Естествоиспытателяхъ Англійскихъ, изъ коихъ Овенъ (Owen) съ большимъ жаромъ защищалъ старинное мнѣніе о

онхъ желѣзахъ и объ утконосѣ. Однакожъ, при недостаткѣ свѣдѣній положительныхъ, вопросъ остался нерѣшенымъ, и Англичане для рѣшенія онаго послали въ Новую Голландію Естествоиспытателя Ричарда Овена.

Леонъ Дюфуръ въ своемъ сочиненіи, читанномъ въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 13 Мая 1833, обогатилъ Зоологію весьма занимательными подробностями о тарантулѣ (*Lycosa tarentula*), открытомъ первоначально въ окрестностяхъ Тарента, и извѣстномъ по ядовитости своего уязвленія. Тарантулы находятся во всей южной Европѣ и представляютъ много видовъ, еще доселѣ неизслѣдованныхъ. Дюфуръ раздѣляетъ ихъ на двѣ фамиліи: 1) *Cuniculaires* ou *mineuses*, строющіе подземные ходы, и 2) *errantes* ou *vagabondes*, скрывающіеся подъ камнями, въ ущельяхъ, трещинахъ земли и т. п. — Тарантулы первой фамиліи роютъ цилиндрическія ямы въ дюймъ въ поперечникѣ и въ футъ глубиною, идущія сначала дюйма съ четыре перпендикулярно; потомъ дѣлающія горизонтальное колѣно, и потомъ идущія снова перпендикулярно.— Стѣнки сихъ ходовъ обвиты паутиною, что предохраняетъ ихъ отъ засоренія. Отверстіе на поверхности земли имѣетъ возвышенный край. Два тарантула, посаженные въ стаканъ, начинали обыкновенно бой, утихавшій нѣсколько разъ, и кончавшійся всегда смертью одного. Побѣдитель высасывалъ обыкновенно убитаго. Тарантулы скидаютъ съ себя весьма часто кожу: что сопровождается болѣзненнымъ состояніемъ животнаго.

Рулленъ (Roullin) доводами многихъ Авторовъ и своими собственными наблюденіями доказалъ, что не только млекопитающія травоядныя и грызуны подвержены нападенію личинки насѣкомаго *Oestrus*, но и люди. Подъ кожею опухоли имъ наблюдаемыхъ людей онъ нашелъ личинки сихъ животныхъ, происходящія, по его мнѣнію, отъ особаго рода *Oestrus*, который онъ назвалъ *Oestrus humanus*.

Сочиненіе Г-на *Лерминье* (Lherminier) о вредныхъ насѣкомыхъ Гваделупы, представленное имъ 17 Апрѣля 1833, Парижскому Энтомологическому Обществу, заключаетъ въ себѣ весьма занимательные и важные для Науки факты, доселѣ еще или совсѣмъ неизвѣстные или очень мало извѣстные. Вотъ нѣкоторыя подробности:

Juli суть животныя по видимому самыя безвредныя; но жидкость, отдѣляемая ими, очень ѣдка. Двое молодыхъ Негровъ спорили между собою, кому должны достаться нѣсколько экземпляровъ сихъ животныхъ, найденныхъ однимъ изъ нихъ. Одинъ хотѣлъ раздавить ихъ ногою, а другой, желая защитить свое достояніе, наклонился къ землѣ и получилъ въ глазъ нѣсколько капель жидкости, отдѣляемой сими насѣкомыми, когда онѣ находятся въ опасности; боль сдѣлалась нестерпимая, и Негръ потерялъ зрѣніе.

Dermestes chinensis истребляетъ бумаги и книги. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по ночамъ, самки разгрызаютъ корешки книгъ и кладутъ туда свои яйцы. Вышедшія изъ оныхъ личинки пожираютъ безъ пощады книги, дѣлая въ нихъ ходы во всѣхъ направленіяхъ, пока не превратятся въ куколокъ. Сіе насѣкомое завезено въ Гваделупу изъ Китая.

Особенный видъ Майскихъ жуковъ (*Melolontha*) кладетъ въ навозъ яйца золотожелтаго цвѣта. Соровыя птицы любятъ ихъ, но наѣвшись неминуемо издыхаютъ.

Нимфы многихъ видовъ стрекозъ, будучи вмѣстѣ съ водою поглощены скотиною, причиняютъ ей сильные болѣзненные припадки и даже смерть.

Исторія весьма темная низшихъ животныхъ, всѣми — хотя несправедливо — называемыхъ *Животно-растеніями*, обогатилась весьма важными свѣдѣніями. Докторъ *Грентъ* (Grant) читалъ въ засѣданіи Лондонскаго Зоологическаго Общества результаты своихъ наблюденій о классѣ животныхъ *Porifera* и *Polygastrica*, въ особенно-

еміи же о Мадрепорахъ, Губкахъ и наливчатыхъ животныхъ. Онъ изслѣдовалъ мясистое тѣло Губокъ, ихъ животныя свойства, органы и способъ размноженія отпрысками; описалъ развитіе, характеры и свойства пищеварительныхъ органовъ, состоящихъ изъ многихъ желудковъ, класса животныхъ *Polygastrica*.

Исторія животныхъ миѳологическихъ не оставлена также безъ вниманія Учеными. *Эренбергъ* читалъ въ засѣданіи Берлинской Академіи Наукъ, 24 Генваря 1833, обширное и подробное сочиненіе о Кинокефалахъ Египтянъ и о баснословіи о Толѣ и Сфинксѣ, въ естественно-историческомъ отношеніи.

При сверленіи Артезіанскаго колодца въ Римке, Бохумскаго округа, провинціи Аренсбергской, струя воды выбросила значительное количество маленькихъ рыбокъ, еще доселѣ неизвѣстнаго вида. Полагать надобно, что онѣ выброшены были изъ какой либо подземной рѣки; сіе мнѣніе подтверждается еще болѣе тѣмъ, что при сверленіи колодца въ деревнѣ Грумме, того же округа, нашли подземную рѣку, текущую въ направленіи къ Римке.

Зоологія первобытнаго міра.

Познаніе животныхъ, исчезнувшихъ съ лица земли въ переворотахъ оной, столь необходимое для изъясненія жизни цѣлой Природы, получило важныя приращенія въ первой и второй трети 1833 года. Вотъ нѣкоторые изъ важнѣйшихъ пунктовъ:

Между вещами, присланными *Бонпланомъ* изъ Буэносъ-Айреса, находятся слѣдующія части новаго вида *Megatherii*: коренной зубъ весьма поучительной текстуры, часть голенной кости и кусокъ окаменѣвшей кожи, похожей на кольце черепка броненосцевъ.

Вудбейнъ Перишъ (Woodbine Parish) сообщилъ Лондонскому Геологическому Обществу прекрасные экзем-

пляры *Megatherii*, подавшіе Клифшу и Бокланду поводъ къ весьма занимательнымъ чшеніямъ о семъ живошномъ.

Докторъ Шмерлингъ нашелъ въ пещерахъ Провинціи *Лиштихской* слѣдующіе осшашки:

Косши человѣческія; ошломки косшей чешырехъ различныхъ видовъ лешучихъ мышей, двухъ видовъ землероекъ, ежа и крота; множество косшей медвѣдей, *Ursus spelaeus* и *U. arctoideus Blum.*, *U. priscus Goldf.* Между новыми видами особенно ошличенъ одинъ своею необыкновенною величиною, *Ursus giganteus.* — *Canis fossilis Goldf.*, *Hyaena spelaea*, *Felis spelaeus* попадаюшся въ большомъ количесшвѣ. Изъ грызуновъ попадаюшся бѣлки, мыши, крысы, бобръ, заяцъ, кроликъ. Изъ шолсшокожихъ — *Elephas primigenius Blum.*, *Hippopotamus minutus Cuv.*, *Sus scrofa* и ш. п. — Между цѣльнокопышными замѣчашельны: лошадь, оселъ; между ошрыгающими жвачку — олень, лось, серна, аншилопа, коза, быкъ, буйволъ. Въ иныхъ пещерахъ попадаюшся въ изобиліи косши пшицъ: жаворонка, ворона, голубя, пѣшуха, куропашки, гуся и ушки.

Кювье думалъ, чшо въ сихъ мѣсшахъ никогда не находили ни осшашковъ рыбъ, ниже какихъ либо морскихъ живошныхъ; но Шмерлингъ нашелъ позвонки и чешую рыбъ и два зуба *Squali.* — Улишки шакже часшы.

Глубокомысленный, философски занимающійся Зоологіею, Жоффруа Сеншъ-Илеръ, сообщилъ Парижской Академіи Наукъ слѣдующіе резульшашы своей экскурсіи въ кошловинѣ Оверни.

Въ извесшковой конформаціи Сен-Жеранда, изобилующей раковинами: *Helix nemoralis* и *Cypris faba* находишся много живошныхъ, изъ коихъ одни заключены въ нѣдрѣ самаго камня, другія разсѣяны по краямъ или вшиснушы въ шрещины каменнаго пласша. Новый видъ *Anoplotherium laticurvatum* особенно примѣчашеленъ

страннымъ строеніемъ восходящей вѣтви нижней челюсти. Она очень толста, выгнута дугою и имѣетъ сверху крючекъ еще ни у какого вида незамѣченный.— *Palaeotherium*, *Lutra valtoni*, кости оленей, голенастыхъ птицъ и отломки черепка исполинской черепахи. — Жоффруа Сентъ-Илеръ разсматривалъ также многіе Кабинеты, и въ Музеумѣ Аббата Кроазета въ Овернѣ замѣтилъ челюстныя кости, коихъ зубы показываютъ, что онѣ принадлежали животному очень похожему на родъ кошекъ, но отличающемуся отъ него слѣдующими странностями: между задними зубами и передними находится промежутокъ какъ у грызуновъ, и въ верхней челюсти огромный клыкъ, сплюснутый со сторонъ какъ у кабана. Кювье имѣлъ сей клыкъ и, полагая, что онъ принадлежалъ особенному виду медвѣдя, назвалъ сего предполагаемаго животнаго *Ursus cultridens*. Вотъ типъ новой фамиліи, совершенно истребившейся!

Вильямсъ показывалъ въ Британскомъ собраніи Ученыхъ совершенно полный скелетъ пресмыкающагося *Ichthyosaurus tenuirostris*.

Мантель (Mantell) читалъ въ собраніи Лондонскаго Геологическаго Общества, 15 Февраля 1833, описаніе новаго рода пресмыкающихся, который онъ назвалъ *Hylaeosaurus*. Сіе открытіе подало Автору поводъ къ составленію сочиненія о всѣхъ позвончатыхъ животныхъ, открытыхъ имъ въ обширномъ своемъ владѣніи Суссекса, съ присовокупленіемъ описанія сего Графства и прилежащихъ провинцій.

Въ ономъ же собраніи показывалъ Гевкинъ скелетъ огромнаго пресмыкающагося *Ichthyosaurus platyodon*, составленный имъ изъ костей, найденныхъ Госпожею Мери Еннингъ.

Агасизъ издалъ проспектъ предполагаемаго имъ сочиненія объ окаменѣлыхъ рыбахъ, представлявшихъ досел҃ большія трудности касательно ихъ распознаванія.

Ботаника нынѣшняго міра.

Нулешъ сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, 6 Генваря 1833, собраніе растеній рѣдкихъ, доселѣ еще не найденныхъ въ окрестностяхъ Тулузы, и именно: изъ фамилія лилейныхъ: *Tulipa silvestris*, *T. clusiana*, открытая въ Провансѣ 1802 года и въ окрестностяхъ Тулузы въ первый разъ; *T. oculus solis* очень рѣдко попадается; сверхъ того многіе виды родовъ: *Hyacinthus*, *Narcissus*, *Anemone*, *Ranunculus*, *Nigella*, *Serapias*, и около 30 видовъ рода *Orchis*, между коими замѣчателенъ весьма рѣдкій видъ *Orchis papilionacea*.

Флора Шотландіи обогатилась многими рѣдкими видами, описанными и представленными 16 Апрѣля Лондонскому Линнеевскому Обществу Давидомъ Донъ, котораго отецъ, Георгъ Донъ, имѣя сіи растенія въ своемъ гербаріи, никому не объявлялъ о томъ, боясь, чтобы ревностные Ботаники не истребили ихъ въ горѣ Клова, гдѣ онѣ растутъ въ небольшемъ количествѣ. Между сими растеніями замѣчательны: *Lychnis alpina*, найденная 1795 года, и *Mulgedium alpinum* (*Sonchus alpinus L.*), растущая на высотахъ почти неприступныхъ. Она находится и въ Лапландіи, но гербарій Линнея не заключаетъ въ себѣ ни одного экземпляра оной.

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 24 Іюня 1833 года, читано было донесеніе Г-на Гей, Профессора въ Сантъ-Яго, заключающее въ себѣ многія открытія для Ботаники. Въ Ріо-Жанейро и Монтевидео онъ собралъ до 400 видовъ растеній, заключающихъ большое число новыхъ; на плавающихъ островахъ озера Тагватагва нашелъ много рѣдкихъ водяныхъ растеній. — Число видовъ, собранныхъ въ Чили, простирается до 900, изъ коихъ почти половина новыхъ. Между ими особенно важны для Науки сложныя, до половины принадлежащія къ разряду *Labiatiflores*.— На островѣ Жуанъ-

Фернандецѣ онъ нашелъ почти тѣ же растенія, какія и Бертеро, изъ коихъ на каждые сто видовъ приходится до половины Тайнобрачныхъ и особенно Папоротниковъ; такъ что Тайнобрачныя составляютъ до ⅓ всего растительнаго царства. — Между сложными особенно примѣчательны *Cichoraceae*, изъ коихъ многія составляютъ значительной высоты деревья.

Изученіе Грибовъ представляетъ многія трудности, происходящія особенно отъ того, что отличительные характеры ихъ взяты изъ наблюденій микроскопическихъ. Панквій и Гарнье старались соединить характеры микроскопическіе съ открываемыми простымъ увеличительнымъ стекломъ. Они начали съ рода *Crysipha*, и слѣдствіемъ сихъ розысканій было то, что изъ 42 видовъ они вывели 6, хорошо характеризованныхъ и отличныхъ одинъ отъ другаго.

Давидъ Донъ читалъ въ собраніи Лондонскаго Линнеевскаго Общества важныя для Науки замѣчанія объ эстиваціи растеній, принадлежащихъ къ роду *Cinchona*. Онъ говоритъ, что *aestivatio* вѣнчика однолепестнаго несравненно разнообразнѣе многолепестнаго: ибо въ сихъ послѣднихъ видъ *imbricata* есть обыкновеннѣйшій, за исключеніемъ части фамиліи *Rutaceae*, свойственной Новой Голландіи и Южной Америкѣ.

Въ засѣданіи Лондонскаго Линнеевскаго Общества въ Февралѣ 1833, Роаль (Royle) читалъ розысканія свои о растеніи, извѣстномъ у Діоскорида подъ именемъ *Lycium*. Сей предметъ Врачебнаго Веществословія напрасно старались объяснить всѣ толкователи Діоскорида до нашего времени. Роаль описалъ два рода сего растенія: одно растетъ въ Ликіи и Каппадокіи, другое — болѣе дѣйствительное — въ Индіи. Линней принималъ *Lycium europaeum* за *Lycium* Діоскорида; другіе — *Berberis cretica*, или *Rhamnus catharcticus* и *R. infectorius*. Вѣроятно сіе послѣднее, т. е. *Rhamnus infectorius* есть *Lycium*

Діоскорида: ибо оно растетъ въ большомъ количествѣ въ Греціи и Малой Азіи. — Растущее въ Индіи есть такъ называемое *Berberis asiatica*.

Ботаника первобытнаго міра.

Фаброни, Профессоръ въ Арецо въ Тосканѣ, въ письмѣ сообщенномъ Парижской Академіи Наукъ, говоритъ, что недавно найдены орѣхи и плоды игольныхъ растеній материка Америки, въ глыбахъ, заключающихъ въ себѣ окаменѣлыя кости, при Арно.

Витемъ (Witham) помощію методы Николя, состоящей въ томъ, чтобъ разсматривать въ микроскопъ тонкія поперечныя и длинноположныя, полированныя пластинки окаменѣлыхъ стволовъ древесныхъ, дошелъ до весьма любопытныхъ результатовъ. Такимъ образомъ онъ увѣрился, что число растеній нагосѣмянныхъ въ древнихъ пластахъ каменнаго уголья несравненно болѣе, нежели сколько доселѣ полагали.— Въ Шотландіи каменныя уголья сопровождаются многими Явнобрачными растеніями, а въ Англіи Тайнобрачными и особенно Папоротниками. — Въ Гагатѣ онъ открылъ тексmуру сходную съ текстурою ствола игольныхъ деревъ.

Минералогія, Геогнозія и Геологія.

Турналь въ мемуарѣ своемъ, представленномъ Тулузской Академіи Наукъ, доказываетъ, что цѣпь горъ Корбьерскихъ обязана происхожденіемъ своимъ сильному вулканическому порыву, случившемуся еще до появленія человѣка на землѣ. Доказательствомъ сему служатъ преимущественно горы вулканическаго происхожденія, и именно базальтовыя, встрѣчающіяся въ сей цѣпи отъ Нарбонны до границы Департамента Верхнихъ Пиринеевъ; особенно же весьма замѣтные и понынѣ остатки жерлъ, коими погаснувшіе теперь вулканы извергали лаву.— Сіи вулканическія скалы никогда не встрѣчаются

на вершинахъ горъ, но занимаютъ подошву утесовъ и глубины овраговъ; почти всегда окружены и покрыты известнякомъ второстепеннымъ, не заключаютъ вовсе никакихъ окаменѣлостей и сопровождаются красноватымъ мергелемъ и огромными грудами гипса различныхъ цвѣтовъ, начиная отъ яркаго краснаго до совершенно чернаго.—Скалы сіи имѣютъ большое сходство съ Вакою. Онѣ заключаютъ въ себѣ пироксенъ, болѣе или менѣе измѣненный фельдшпатъ, глину, желѣзные окислы, жеоды окрашеннаго кварца и т. п.— Силы, поднявшія сіи горы, дѣйствовали въ разныхъ направленіяхъ, и въ разные промежутки, и вотъ причина безчисленныхъ измѣненій и странныхъ явленій, представляемыхъ направленіемъ сей цѣпи горъ.— Мемуаръ Г-на Турналь заключается топографическою картою всей цѣпи Корбьеровъ.

Въ засѣданіи Дублинскаго Геологическаго Общества, 10 Апрѣля 1833, читано было весьма важное для Геологіи сочиненіе Брюса, въ коемъ онъ описываетъ Сѣверную Ирландію въ геологическомъ отношеніи, и выставляетъ доводы, что сильное стремленіе водъ прошло по странѣ сей въ направленіи отъ N. O. къ S. E. Это особенно доказываютъ холмы крупнаго песка, ихъ форма и вещества, въ ихъ нѣдрахъ заключающіяся.

Рипль, Профессоръ въ Вѣнскомъ Политехническомъ Институтѣ, сообщилъ Французскому Геологическому Обществу сочиненіе: о златоносныхъ конформаціяхъ Австрійскихъ Альповъ. Вотъ главные пункты онаго:

Златоносная формація въ сихъ Альпахъ представляется въ видѣ жилъ и слоевъ въ породахъ первообразныхъ или очень древнихъ, или золото находится разсыпаннымъ въ намывныхъ слояхъ.

Златоносныя жилы находятся особенно въ самыхъ древнихъ конформаціяхъ, и особенно въ породахъ фельдшпатическихъ, каковы гранитъ и гнейсъ. — Замѣчательно, что всѣ жилы имѣютъ одно и то же направленіе,

и весьма рѣдко представляютъ противоположныя наклоненія. — Машка состоитъ изъ кварца, фельдшпата и роговой бленды. — Плавикъ и лузулитъ суть рѣдкость въ сихъ конформаціяхъ. — Золото въ жилахъ сихъ невидимо, или разсѣяно въ видѣ тонкихъ пластинокъ.

Золото разсѣянное въ слояхъ встрѣчается рѣже и обыкновенно между породъ глинистаго шифера. Златоносныя массы находятся отчасти между пластами шифера и отчасти въ жилкахъ и въ небольшихъ ложахъ синевато-сѣраго кварца. Золото является въ видѣ тонкой плевы, зернами и мелкими кристаллами. — Бѣлый кварцъ гораздо бѣднѣе сѣроватаго.

Золото намывное находится во многихъ Альпійскихъ рѣкахъ. — Между извѣстными золото-промывальнями многія находятся на Дунаѣ, Енсѣ, Дравѣ и Зальцѣ.

Графъ Порчіа сообщилъ Парижской Академіи Наукъ извѣстіе, что изъ одного Артезіанскаго колодезя, пробуравленнаго въ Гаярино, недалеко отъ Конильяно, въ провинціи Тріестра, отдѣляется безпрестанно и въ значительномъ количествѣ газъ сѣрно-водородный. Пробуравка простиралась на 30 метровъ въ глубину и прошла слѣдующіе слои:

Черноземъ, песокъ, кряжъ.	1,53	метра.
Глину разныхъ цвѣтовъ .	5,06	—
Кряжъ, песокъ глинистый	13,50	—
Слой кряжа и валуновъ, плотно связанныхъ кремнистымъ цементомъ .	0,31	—
Слой глинистаго песку.	1,82	—
Массу глины, состоящую изъ различно-окрашенныхъ слоевъ .	5,73	—
	27,95	метр.

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 15 Іюня 1833, читано было разсужденіе Капитана Боблай, Члена

ученой экспедиціи въ Мореѣ, о горныхъ породахъ, извѣстныхъ въ древности подъ именемъ мрамора *Лакедемонскаго* и Офитовъ. Авторъ показываетъ, что: 1) *Marmor Lacedaemonium*, λίθος λακωνικός Древнихъ не есть, какъ думаютъ нынѣ, ни настоящій зеленый мраморъ, ни прекрасная брекчія, извѣстная подъ именемъ Лакедемонскаго и Салоникскаго мрамора, но зеленая древняя брекчія; 2) камень встрѣчающійся у Плинія, Діоскорида и другихъ подъ именемъ *ophites*, есть также зеленый порфиръ. — Авторъ предлагаетъ называть сей камень *празофиромъ*.

Знаменитый Минералогъ Леонгардъ извѣстилъ Французское Геологическое Общество, что онъ въ окрестностяхъ Гейдельберга распозналъ *граниты трехъ различныхъ эпохъ*. Относительная древность оныхъ ясно выражена въ способѣ, какъ они проникаютъ другъ друга. Новѣйшіе разрѣзываютъ и раздвигаютъ болѣе древніе. Различные минералы, входящіе въ составъ ихъ, доставляютъ также значительные признаки къ ихъ различенію. Одни содержатъ въ себѣ гранаты, другіе же большое количество турмалина. — Леонгардъ говоритъ между прочимъ, что онъ замѣтилъ, что известнякъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ образованъ былъ огненнымъ путемъ, и находился въ расплавленномъ состояніи подобно породамъ вулканическимъ.

Бертранъ Жесленъ объявилъ въ засѣданіи Французскаго Геологическаго Общества, 18 Марта 1833, что онъ недавно получилъ изъ Египта горныя породы и окаменѣлости окрестностей Каира и горы Ливана, которыя ясно показываютъ, что гора Ливанъ и часть Сиріи принадлежатъ большой известковой формаціи (méditerranéenne), простирающейся отъ Океана Атлантическаго до Азіи, и изъ которой по свидѣтельству Боблая и Вирлета состоитъ большая часть Греціи.

Анжъ Сисмонда разлагалъ *фіолетовый идокразъ*, описанный въ первый разъ Профессоромъ Борсономъ.— Онъ нашелъ въ немъ:

Silicium	39,54,	заключ.	кислорода	20,44 = 5.
Alumium	11,00,	——	——	5,00 = 2.
Окисель марганца	7,10,	——	——	2,14 = 2.
Известь	34,09,	——	——	9,57 = 3.
Окисель желѣза	8,00,	——	——	1,82 = 3.
	99,73.			

Карстенъ, Профессоръ въ Фрейбургѣ, извѣстилъ Французское Минералогическое Общество, что въ Саксоніи, недалеко отъ Шварценберга, добываютъ теперь въ большомъ количествѣ корундъ, открытый за долго предъ симъ въ тальковой породѣ въ видѣ зеренъ. Онъ составляетъ слой въ породѣ слюдистаго сланца. Добротою ни сколько не уступаетъ найденному на Наксосѣ.

Ятсъ (Y. Yates) описалъ одинъ древній лѣсъ, состоящій изъ Pinus silvestris, отчасти находящійся подъ водою при устьѣ рѣки Dovey со времени случайнаго прорыва плотины. Подобный подводный лѣсъ на берегахъ Гампшира описанъ Г-мъ *Гарри* (Harris). — Явленія такого рода столь часты, что смѣло можно сдѣлать заключеніе, что кругомъ всей Англіи находится кайма подводныхъ лѣсовъ.

Анатомія и Физіологія.

Русель представилъ Парижской Академіи Наукъ алебастровую модель зародыша кита *Balaena mysticetus*, вынутаго въ его присутствіи изъ утробы самки на островѣ Тристанѣ (въ Атлантическомъ океанѣ). Камперъ имѣлъ у себя зародыша кита и оставилъ краткое описаніе его; послѣ того Скоресбей издалъ рисунокъ зародыша кита съ краткимъ описаніемъ, но безъ ана-

шомія.— Зародышъ представляетъ собою почти совершенный видъ стараго кита; онъ вѣсилъ 15 фунтовъ и имѣлъ 2 фута и 8 дюймовъ въ длину. Кожа гладкая, черноватаго цвѣта. На наружномъ краѣ нёба находится бороздка для роговыхъ пластинокъ, служащихъ вмѣсто зубовъ, и еще не развившихся. Вѣки срослись.

Руссо открылъ у летучихъ мышей желѣзки особаго рода, лежащія подъ кожею надъ наружнымъ отверстіемъ *canalis suborbitalis*. Онѣ очень развиты во всякое время и покрываютъ вѣтви пятой пары нервовъ, выходящія изъ упомянутаго отверстія. Выводящіе каналы оканчиваются отверстіями съ каждой стороны щекъ, надъ верхнею губою вблизи ноздрей. При давленіи на желѣзки выходитъ желтовато-бѣлая жидкость, которая тянется нитками и издаетъ запахъ своего рода.

Докторъ Грентъ читалъ въ засѣданіи Лондонскаго Королевскаго Института, 24 Мая, отрывки изъ сочиненія своего, въ коемъ онъ старается доказать, что одинъ и тотъ же планъ замѣчается во всѣхъ органическихъ системахъ животныхъ. Онъ обратилъ особенное вниманіе на систему кровеносную, представивъ рисунки оной.

Вествудъ (Westwood) описалъ въ особенномъ мемуарѣ доселѣ еще неизвѣстный видъ органовъ дыханія раковидныхъ животныхъ. — Въ семъ сочиненіи Авторъ описываетъ сначала животное, принадлежащее къ роду *Praniza*, помѣщенному между *Malacostraca edriophthalma Leach.*; потомъ онъ описываетъ особенности дыхательныхъ органовъ сего животнаго, сравнивая ихъ съ органами дыханія прочихъ *malacostracorum*.

Тидингъ читалъ въ засѣданіи Британскихъ Ученыхъ сочиненіе: *о новой перепонкѣ глаза*. Сія перепонка находится позади *retinae*, крѣпко соединена съ оною, окрашена и отлична отъ *pigmentum nigrum*. Авторъ называетъ ее *Membrana versicolor*.

Костъ (Coste) сообщилъ въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 1 Іюля 1833, результаты наблюденій своихъ о развитіи зародыша млекопитающихъ. Онъ убѣдился въ совершенномъ сходствѣ между Грефовыми пузырьками и яйцами птицъ — какъ въ отношеніи строенія, такъ и развитія зародыша, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ.

Въ собраніи *Королевскаго Общества Наукъ, Литературы и Искусствъ* въ Нанси, 7 Іюля 1833, Колларъ читалъ слѣдующія сочиненія:

1) *О продолжительномъ голоданіи.* Авторъ наблюдалъ измѣненія жидкостей въ тѣлѣ животныхъ, принужденныхъ голодать до смерти, и нашелъ, что слѣдствія голода тожественны съ слѣдствіями сильнаго кровопусканія: откуда должно заключить, что продолжительное воздержаніе отъ пищи причиняетъ большой вредъ тамъ, гдѣ можетъ произойти *resorptio purulenta*; и что оно полезно въ случаяхъ, гдѣ надобно произвести таковое поглощеніе, напр. *in febre lactea.*

2) *О дыханіи.* Авторъ отвергаетъ теорію дыханія Лавоазье, говоря, что въ дыханіи онъ видитъ только насыщеніе газами, а не сгараніе углерода или водорода.

3) *О температурѣ крови.* По мнѣнію Сочинителя кровь имѣетъ двоякаго рода теплотворъ: *собственный* и *сообщенный*, первый происходитъ изъ ея организаціи, второй изъ частей тѣла, ею протекаемыхъ. Температура собственнаго равняется 8—9 град. Реом.; температура сообщеннаго 23—24 град.

4) *О питаніи.* Колларъ, вопреки мнѣнію Мажанди, говоритъ, что содержаніе азота не есть необходимое условіе питательнаго свойства пищи.

Брюстеръ (Dr. Brewster) читалъ въ *Собраніи Британскихъ Ученыхъ* сочиненіе: *о слѣдствіяхъ сдавливанія и расширенія retinae.* Слабое давленіе увеличиваетъ чув-

ствительность сего органа къ свѣту, и онъ получаетъ ощущеніе свѣта даже тогда, какъ глазъ находится въ темнотѣ совершенной. Съ другой стороны *retina* совершенно нечувствительна, ежели она расширена. Отсюда Авторъ дѣлаетъ заключеніе, что болѣзнь *amaurosis* можетъ быть слѣдствіемъ растяженія всего глазнаго яблока, и что въ такомъ случаѣ, можетъ быть, достаточно было бы сдѣлать пункшуру для удаленія болѣзни.

Физіологія растеній.

Біотъ сообщилъ 27 Мая 1833 г. Парижской Академіи Наукъ наблюденія свои о происхожденіи и свойствѣ сока растеній, извѣстнаго подъ именемъ *Cambium*. Обыкновенно предполагаютъ, что *Cambium* образуется изъ сахара выработаннаго листами и сходящаго по стволу внизъ, смѣшаннаго съ сокомъ восходящимъ. Чтобъ получить о семъ факты положительные, Біотъ велѣлъ 13 Мая срубить березу, коей листья уже развернулись; горизонтальное сѣченіе пня было покрыто и къ нему придѣланы были аппараты для принятія поднимающихся соковъ. Съ отрубленнаго дерева снята была кора, и находящійся подъ нею сокъ собранъ былъ въ сосудъ и профильтрованъ. Самое большое количество сего сока находилось на срединѣ ствола.— Жидкость имѣла сладкій вкусъ и, будучи подвержена дѣйствію поляризаціи, вращалась на право. Въ смѣшеніи съ пивными дрождями она сильно бродила, отдѣляла угольную кислоту и ротація началась на лѣво. Изъ сего видно, что жидкость въ себѣ содержала тростниковый сахаръ, жидкость же вытекавшая изъ пня не заключала ни атома сахара. И такъ сахаръ *Cambii* образуется въ листахъ или въ корѣ и нисходитъ по стволу, гдѣ онъ смѣшивается съ восходящимъ сокомъ.

Мейенъ сообщилъ Парижской Академіи Наукъ 5 Августа 1833 г. замѣчанія свои *объ обращеніи соковъ растеній.* — Вотъ главные пункты сихъ замѣчаній:

Обращеніе соковъ въ растеніяхъ есть трояказо рода:

1) Восхожденіе и нисхожденіе еще не обработанныхъ питательныхъ соковъ.

2) Кругообращеніе соковъ въ ячейкахъ.

3) Обращеніе соковъ окрашенныхъ (*succus vitalis*, *latex*) въ особенной системѣ сосудовъ.

Авторъ разсматриваетъ потомъ исторически каждый изъ сихъ видовъ сокообращенія и прилагаетъ свои собственныя наблюденія надъ многими растеніями.

Дютрошетъ замѣтилъ весьма важное въ Физіологіи растеній явленіе, дѣлающее исключеніе изъ закона доселѣ обще принятаго. Извѣстно, что листья и кора вырабатываютъ соки пластическіе, и что по сему пни срубленныхъ деревъ умираютъ.— Дютрошетъ видѣлъ пни дерева *Pinus picea*, кои въ продолженіи 45 лѣтъ не только не высыхали, но еще расли въ ширину. Это явленіе весьма обыкновенно у сего дерева.— Остается узнать причину сей аномаліи изъ положительныхъ опытовъ и подробной Анатоміи сего растенія.

Физика.

Въ Лондонскомъ Королевскомъ Обществѣ читано было сочиненіе Вильяма Ричи *объ электро-магнетизмѣ*. Авторъ выставляетъ многіе опыты, производимые его весьма чувствительнымъ галванометромъ, и показываетъ, что заключенія Пулета и другихъ о сей отрасли Науки ошибочны. Онъ устроилъ съ большимъ трудомъ электрическій магнитъ, доставившій ему результаты интересные; нашелъ, что Англійское низшей доброты желѣзо есть самое способнѣйшее для электро-магнетическихъ опытовъ; и думаетъ, что посредствомъ электро-магнетизма никогда не получать тѣхъ разложеній, кои произведены были батареею Вольтовскою.

Докторъ Тобинъ въ Лондонѣ изобрѣлъ электрическую машину, состоящую изъ многихъ, съ обѣихъ сторонъ открытыхъ, цилиндровъ, укрѣпленныхъ на одной оси. Треніе производится на обѣихъ поверхностяхъ цилиндра вдругъ, и количество возбужденнаго электричества очень велико.

Фозембакъ представилъ Парижской Академіи Наукъ инструментъ своего изобрѣтенія, названный имъ *Electromoteur*. Имъ лечитъ онъ нѣкоторыя болѣзни и въ особенности мигрень.

Докторъ Пуркиньи, въ Бреславлѣ, многими опытами доказалъ, что ежели безпрестанно становить въ одну и ту же точку свѣта предметъ болѣе или менѣе освѣщенный, нежели плоскость, на коей онъ находится, то предметъ сей дѣлается невидимымъ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ менѣе разности въ освѣщеніи предмета и плоскости.

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 22 Іюля 1833, читано было письмо Г-на Ерстеда (Oersted), занимающагося теперь выведеніемъ законовъ сжимаемости тѣлъ. Онъ утверждаетъ, что:

1) Сжимаемости, выведенныя Математиками изъ укорачиванія тѣлъ, при давленіи ихъ въ длину, весьма далеки отъ той, которую нашелъ онъ изъ опытовъ: откуда видно, что основаніемъ выкладокъ были ложныя гипотезы.

2) Сжимаемость тѣлъ твердыхъ такъ мала, что ее никакъ невозможно измѣрить средствами, употребляемыми для измѣренія сжимаемости жидкостей.

3) Онъ подтвердилъ наблюденіе Кантона, что сжимаемость воды уменьшается по мѣрѣ увеличиванія температуры ея.

4) Онъ доказалъ, что всѣ результаты опытовъ о сжимаемости воды могутъ быть изъяснены, ежели предположимъ, что давленіе атмосферы развиваетъ теплоту равную $\frac{1}{136}$ части градуса термометра стоградус-

наго, количество, коимъ объемъ воды почти нисколько не уменьшается при 3°, уменьшается при температурахъ низшихъ, и увеличивается при высшихъ температурахъ.

Въ засѣданіяхъ Лондонскаго Королевскаго Института, въ началѣ Февраля, Фарадей (Faraday) окончилъ лекціи свои о тожественности электричествъ, получаемыхъ различными путями. Въ сихъ философскихъ изслѣдованіяхъ, сопровождаемыхъ опытами, Фарадей доказалъ, что электричества различныхъ происхожденій совершенно тожественны между собою, и разнятся только *quantitate et intensitate*.

Химія.

Подробное знаніе химическихъ явленій, происходящихъ во внутренности вулкановъ, было бы большой важности для изслѣдованій прошедшаго и настоящаго состояній Земнаго Шара. Доселѣ находится еще очень мало наблюденій по сему предмету. *Бусинготъ* представилъ Парижской Академіи Наукъ сочиненіе: *Химическія розысканія о свойствѣ упругихъ жидкостей, освобождающихся изъ вулкановъ лежащихъ подъ Экваторомъ*, заключающее въ себѣ весьма важные матеріалы для Науки. — Вотъ важнѣйшія изъ наблюденій Автора:

Вулканъ Толима, лежащій подъ 4°, 35′ С. Ш. и 76°, 40′ З. Д. отъ Парижа, имѣетъ форму усѣченнаго конуса, коего снѣжная вершина подымается до 5500 метровъ надъ поверхностію моря. — Послѣднее изверженіе его случилось 1595 года; съ тѣхъ поръ онъ погасъ. Въ безчисленныхъ трещинахъ, покрывающихъ его поверхность, находится черноватая смѣшанная съ сѣрою грязь, сквозь которую освобождается газъ, имѣющій 50° стоградуснаго термометра и состоящій изъ паровъ воды, газа сѣрно-водороднаго и угольной кислоты. При по-

дошвѣ вулкана находяшся ямы, вырышыя при разрабошкѣ сѣры. Изъ нихъ ошдѣляюшся слѣдующіе газы:

Кислоша сѣрно-водородная	0,1.
Кислоша угольная	95,0.
Обыкновенный воздухъ .	. 4,9.
	100,0.

Сіи газы имѣли шемпераmуру одинаковую съ окружающимъ воздухомъ, ш. е. 20^{0} или 22^{0}.

Изъ вулкана Пюрая освобождались: угольная кислоша, слѣды газа сѣрно-водороднаго и большое количесшво паровъ воды. Газы сіи имѣли 86° сшогр. шерм.

То же самое нашелъ онъ въ вулканахъ Полшю, Тугверъ и Кумбаль, изъ коихъ послѣдній освобождалъ сверхъ шого пары сѣры.

Дюма разлагалъ *Acidum pyrocitricum* и нашелъ слѣдующее:

C^{10}	= 382,6	54,07.
H^{4}	= 25,0	3,53.
O^{3}	= 300,0	. 42,40.
	706,6	100,00.

Въ засѣданіи Лондонскаго Королевскаго Инсшишуша, 3 Мая 1833, *Фарадей* (Faraday) чишалъ замѣчанія свои о соединеніяхъ угольной кислошы съ извесшью. Изложивъ подробно важносшь углекислой извесши, разнообразіе формъ, подъ коими являешся она въ Природѣ, важносшь ея въ ошношеніи экономическомъ, и ш. п., онъ замѣчаешъ, чшо *углекислая извесшь, будучи заключена въ пространствѣ, вмѣщающемъ только угольную кислоту, можетъ и при обыкновенномъ давленіи подвергаема быть дѣйствію сильнѣйшаго жара, не отдѣляясь при томъ отъ угольной кислоты, съ нею соединенной.* — Сей факшъ есшь большой важносши для Геологіи; онъ дѣлаешъ возможнымъ предположеніе, чшо нѣкоторыя породы угле-

кислой извести произошли путемъ вулканическимъ — были некогда расплавлены. (Смотри въ статьѣ: *Минералогія, Геогн. Геологія,* мнѣніе Леонгарда о гранитахъ и известнякѣ).

Жирарденъ сообщилъ Королевскому Обществу Наукъ, Литературы и Искусствъ въ Нанси, сдѣланное имъ разложеніе куска колокола, извѣстнаго подъ именемъ *Руанскаго серебра* (*argent de Rouen*), изъ коего видно, что оно ни сколько не содержитъ въ себѣ того металла, коего имя носитъ. — При семъ случаѣ Авторъ разсказываетъ хитрость литейщиковъ, устроивавшихъ печи свои такъ, что серебряныя монеты, бросаемыя набожными въ смѣсь колокола для приданія ему *серебрянаго звука,* попадали въ особенное вмѣстилище, изъ коего онѣ были вынимаемы литейщиками.

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 26 Августа 1833, читано было сочиненіе Дюма и Пелуза о горчичномъ эссенціальномъ маслѣ. — Масло сіе не находится образованнымъ уже въ зернахъ горчицы, но образуется при вліяніи воды во время самой дистиллаціи. Очищенное и дистилированное, оно кипитъ при 143° стогр. терм., а при температурѣ 20° стогр. терм. густота его равна 1,05; его запахъ весьма силенъ и ѣдокъ. Оно хорошо распускается въ спиртѣ и эѳирѣ. Будучи нагрѣто, оно разводитъ сѣру и фосфоръ. Разложеніе сего масла дало слѣдующее:

Сѣра	20,25.
Азотъ	14,45.
Водородъ .	5,02.
Углеродъ	49,98.
Кислородъ.	10,30.
	100,00.

За симъ слѣдуетъ повѣрка сей формулы посредствомъ различныхъ способовъ разложенія, и слѣдствія соедине-

нія горчичнаго эссенціальнаго масла съ различными веществами.

Французское Геологическое Общество получило, 3 Іюня 1833, письмо изъ Блуско въ Моравіи отъ Рейхенбаха, извѣщающаго Общество объ открытіи новаго органическаго, начала, названнаго имъ *Креозотомъ*. Сей *Креозотъ* Авторъ получилъ сухимъ путемъ изъ древеснаго уксуса и смолы. Онъ излечиваетъ радикально ракъ и сродныя съ онымъ затвердѣнія и можетъ съ большою пользою замѣнить ртутные препараты при леченіи болѣзни венерической. — Способъ полученія сего вещества и его свойства химическія можно читать въ Bericht über die Versammlung Deutscher Naturforscher in Wien, im Sept. 1832. Seite 86.

Медицина и Хирургія.

Гериссонъ изобрѣлъ инструментъ, названный имъ *Сфигмометромъ*, служащій для передачи зрѣнію движенія сердца и біенія пульса. Инструментъ сей состоитъ изъ стеклянной трубки, раздѣленной спереди на градусы, сзади обклеенной цвѣтною бумагою, и оканчивающейся снизу стальнымъ шарикомъ, разрѣзаннымъ по діаметру. Сія половина шарика закрыта весьма тонкою перепонкою, соединяющеюся къ верху съ трубкою посредствомъ стеклянной волосной трубочки одинакаго съ нею калибра. Сіе сообщеніе можетъ быть по произволу прекращено маленькимъ краномъ. — Опредѣленное количество ртути находится въ полушарикѣ. Ежели инструментъ приложится тонкою перепонкою къ какой нибудь артеріи, то ртуть тотчасъ показываетъ въ прозрачной трубкѣ дѣйствіе оной.— Для изслѣдованія дѣйствій сердца употребляется тотъ же инструментъ, устроенный только въ большей пропорціи.

Коши (Cauchy) сообщилъ Брюссельской Королевской Академіи Наукъ и Литературы замѣчанія свои о холерѣ:

онъ думаетъ, что болѣзнь сія опустошаетъ преимущественно страны третьестепенной и второстепенной формаціи, и совсѣмъ не посѣщаетъ, или по крайней мѣрѣ щадитъ страны первообразной формаціи, и въ особенности ежели вблизи ихъ нѣтъ большихъ вмѣстилищъ водъ.

Рейнардъ изъ многочисленныхъ трупоразсѣченій и химическихъ разложеній нашелъ, что камни желчнаго пузыря и *hepatocystici* существенно различествуютъ между собою.

Факезъ, Членъ Амьенской Академіи Наукъ, предложилъ употреблять растительный уголь противъ эпидемій и заразъ.

Боделокъ (племянникъ) представилъ Парижской Академіи Наукъ мемуаръ: *Наблюденія, подтверждающія счастливыя дѣйствія сжатія аорты посредствомъ давленія на животъ, сопровождаемаго употребленіемъ крѣпительныхъ, Secalis cornuti и приличнаго положенія при сильномъ кровотеченіи послѣ родовъ.*

Безъимянный Авторъ представилъ Парижской Академіи Наукъ сочиненіе: *Микроскопическіе опыты надъ міазмомъ холеры.* Въ семъ сочиненіи Авторъ излагаетъ, что:

1) Въ воздухѣ находится значительное количество непрозрачныхъ шариковъ, красныхъ и синеватыхъ, различной величины, кои по видимому имѣютъ свойства животныя.

2) Шарики сіи покрыты матеріею, похожею на бѣлокъ, разводящеюся въ водѣ и свертывающеюся дѣйствіемъ теплоты.

3) Они происходятъ изъ крови и плаваютъ въ воздухѣ.

4) Сіи шарики почти совершенно неизмѣнны въ составѣ своемъ, кромѣ наружнаго слоя ихъ.

5) Одновременность ихъ уменьшенія въ воздухѣ съ ослабленіемъ холеры заставляетъ думать, что они суть или причина или послѣдствія оной эпидиміи, и можетъ быть то и другое попеременно.

6) Сіи шарики, или правильнѣе сказать, ихъ наружная оболочка, имѣютъ свойства ядовитыя.

При семъ мемуарѣ прислана коробочка съ стеклами, на коихъ Авторъ увидѣлъ(?), съ помощію микроскопа, свои язвоносные шарики.

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ Дело читалъ мемуаръ: о леченіи *Neuralgiae facialis* корнемъ *belladonnae*.

Бодекинъ, Дентистъ въ Парижѣ, изобрѣлъ инструментъ для извлеченія корней зубовъ, глубоко въ зубныхъ ячейкахъ лежащихъ. Онъ состоитъ изъ крючка съ заостреннымъ сочлененнымъ концемъ, укрѣпляющимся въ Гаранжетовъ ключъ.— Острымъ концемъ инструмента разрѣзывается десна и наружная стѣнка зубной ячейки, и въ то же время извлекается корень зуба. Ранка, произведенная сею операціею, заживаетъ въ весьма короткое время.

Докторъ Германъ Фридр. Аутенритъ, сынъ знаменитаго во Врачебной Наукѣ Доктора Іоанна Августа Фридр. Аутенрита, издалъ превосходное сочиненіе о *ядѣ рыбномъ*, гдѣ онъ касается также и яда Моллюсковъ, сырнаго, мозговаго, жирнаго, яда говядины и колбаснаго. Онъ думаетъ, что причина ядовитаго свойства рыбъ заключается въ особенномъ содержаніи химическихъ началъ ихъ крови, которая, какъ извѣстно, отличается отъ крови теплокровныхъ животныхъ большимъ содержаніемъ водорода и углерода и весьма малымъ количествомъ кислорода. Отъ сего и мясо ихъ мягко, губчато, и переходитъ необыкновенно скоро въ гніеніе: при чемъ водородъ соединяется съ азотомъ весьма въ маломъ содержаніи, образуя аммоній, но за то въ большомъ

содержанія съ фосфоромъ. Особенно жиръ рыбій способенъ дѣлаться ядовитымъ. Всѣ рыбы могутъ, въ извѣстной степени гнилости, сдѣлаться ядовитыми, и въ особенности морскія рыбы. — Ядовитѣйшія рыбы встрѣчаются между 10° и 20° Широты.

Земледѣліе.

Прошлый годъ ознаменованъ изобрѣтеніемъ *плуга*, который по важности своей преобразуетъ все земледѣліе и сдѣлаетъ имя изобрѣтателя безсмертнымъ. Нужда и тяжелая полевая работа при хожденіи за плугомъ заставила одного бѣднаго работника въ Департаментѣ Вогезскомъ, по имяни *Гранже* (Jean-Joseph Grangé) думать замѣнить какими-либо механическими средствами силу рукъ, употребляемую при управленіи плугомъ.

Съ перваго взгляда плугъ сей отличается отъ обыкновеннаго только рычагомъ, находящимся сверху онаго. Онъ имѣетъ только одну *козагку* (1). *Полица* (2) заключается надъ передкомъ между двумя деревянными брусками, сквозь которые проходитъ желѣзный стержень, служащій къ тому, чтобъ удерживать полицу въ постоянномъ положеніи, подымать и опускать по произволу, смотря потому, какъ глубоко хотятъ орать землю. Полица, находясь между двумя упомянутыми брусками, не можетъ обращаться ни около самой себя, ни на право, ни на лѣво. Сверхъ того она удерживается на оси двумя цѣпями, находящимися по сторонамъ, и которыя по произволу могутъ быть пущены короче или длиннѣе, смотря по желаемой ширинѣ борозды. — Конецъ упомянутаго выше рычага укрѣпленъ наглухо у *сницъ* (3) передка; потомъ онъ проходитъ подъ осью, служащею

(1) Рукоятка плуга.

(2) Передняя часть, на коей насаженъ сошникъ.

(3) Бруски, между коими укрѣпляется дышло.

ему точкою опоры, и наконецъ посредствомъ крючка прицѣпляется къ козачкѣ. Посредствомъ сего рычага сошникъ углубляется въ землю: чѣмъ и замѣняется дѣйствіе рукъ при обыкновенныхъ рычагахъ.

Механика.

Евгеній Бурдонъ устроилъ изъ стекла модель паровой машины, которой все дѣйствіе можно преслѣдовать глазами. Для Учебныхъ заведеній, каковы напр. Технологическіе Институты, изобрѣтеніе сіе есть великой важности.

Генрикъ Франкъ поставилъ на соловарнѣ въ Дюрренбергѣ изобрѣтенный имъ инструментъ *анемографъ*, назначенный для измѣренія *скорости и направленія вѣтровъ*. Флюгеръ увлекаетъ за собою крылья инструмента такъ, что онѣ движутся въ направленіи вѣтра и приводятъ въ движеніе два грифеля, изъ коихъ одинъ описываетъ на доскѣ, равномѣрно подвигаемой впередъ принаровленными къ ней часами, направленіе вѣтра, а другой — скорость онаго. Пока вѣтеръ остается въ прежнемъ направленіи, грифель описываетъ линію параллельную оному; при перемѣнѣ же вѣтра и направленіе линіи тотчасъ измѣняется. Доска, на коей грифель пишетъ, разграфлена такъ, что описанная линія показываетъ тотчасъ S. W., N. W., и т. п. направленія вѣтра. — Что касается до измѣренія скорости вѣтра, то оно производится слѣдующимъ образомъ: грифель находится въ соединеніи съ особеннымъ колесомъ, которое движется крыльями инструмента въ извѣстной пропорціи тише нежели движеніе вѣтра; при обращеніи колеса движется вмѣстѣ и грифель, который, начиная отъ линіи направленія движенія доски до линіи перпендикулярной къ оному, описываетъ линію, которая тѣмъ болѣе наклоняется къ линіи направленія, по косму движется доска, чѣмъ скорѣе движется колесо.

Древности.

Въ Бресчіи открытъ древній храмъ, посвященный Марсу. При разрываніи онаго найдена статуя сего бога, сдѣланная изъ позлащеннаго металла. По отзыву знатоковъ, работа сей статуи превосходитъ всѣ доселѣ извѣстныя древнія металлическія статуи въ Неаполѣ, Венеціи и Миланѣ. Весь храмъ уже совершенно открытъ.

Докторъ Эдуардъ Гергардъ описалъ недавно найденный въ развалинахъ Этрусскаго города Волци остатокъ древности, состоящій изъ металлическаго кружка, съ изображеніями четырехъ фигуръ человѣческихъ на одной сторонѣ и съ рукояткою на краю. Женская фигура, держащая въ рукѣ тирсъ, смотритъ съ нѣжностью на юношу, стоящаго предъ нею, касаясь руками боковъ его. Юноша нѣжно смотритъ вверхъ, обнимая обѣими руками шею женской фигуры. По тирсу должно думать, что юноша есть *Діонисъ*, женщина — *Семела*, мать его. Противъ сей группы стоитъ съ участіемъ *Аполлонъ*, держащій въ лѣвой рукѣ лавровую вѣтку, при немъ надпись: *Apulu.*— Сему собранію боговъ приданъ еще *дитя сатиръ*, сидящій на камнѣ и настроивающій флейту. Все изображеніе окружаетъ вѣнокъ изъ плюща.

Адамсонъ, Секретарь Общества Древностей Нюкастельскихъ, сообщилъ извѣстіе, что въ Нортумберландѣ въ Гексгамѣ найдена при рытіи ямы мѣдная ваза, заключавшая въ себѣ болѣе 8000 монетъ различныхъ Саксонскихъ Королей и Архіепископовъ Іоркскихъ, съ 808 — 850 годъ.

Въ Лондонѣ, при сламываніи старыхъ зданій, найдена каменная плита, длиною въ три фута, а шириною въ два, на нижней сторонѣ коей находится слѣдующая надпись, окруженная различными фигурными украшеніями: DEO SANCTO' SEPARI TEMPLVM' A SOZO' FECIT CL'

HIERONYMIANVS LEG' VI VICT'. Извѣстно, что *Legio Sexta*, за отличіе, называлась *Victrix*.

Астрономія древнихъ Египтянъ.

Профессоръ Лейпцигскаго Университета *Зейфартъ* издалъ сочиненіе: *Systema Astronomiae Aegyptiacae quadripartitum*, etc., заключающее въ себѣ весьма много новаго и занимательнаго для сей Науки. Во время путешествія своего въ 1826 году, онъ нашелъ въ Туринѣ папирусъ, и наономъ новый (*шестой*) Египетской Зодіакъ— ключь къ древней Астрономіи сего народа: ибо на немъ изображены символы планетъ и отдѣлы Зодіака (въ тройномъ повтореніи). Чтобъ имѣть возможность читать всѣ астрономическія надписи, Авторъ старался напередъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) какія планеты знали древніе Египтяне, и на какіе отдѣлы раздѣляли они Зодіакъ; 2) какими предметами выражаются на древнихъ астрономическихъ Египетскихъ надписяхъ планеты и отдѣлы Зодіака; 3) какимъ образомъ и по какимъ законамъ выражали Египтяне ихъ астрономическія наблюденія? — Послѣ сего Авторъ даетъ слѣдующія правила для чтенія древнихъ Египетскихъ астрономическихъ надписей: 1) Египтяне наблюдали тожевременное стояніе семи планетъ не иначе, какъ въ годъ рожденія знаменитыхъ лицъ, или въ годъ ознаменованный какими нибудь важными событіями. 2) Для означенія планетъ и отдѣловъ Зодіака употреблялись изображенія различныхъ священныхъ предметовъ. 3) Мѣсто планеты опредѣляли, приводя всѣ, съ нею въ связи стоящіе отдѣлы Зодіака (знакъ или *Oesodespota*, *Decuria* $=10^{\circ}$, *Horion* $=2^{\circ}$ до 12°, *Dodecatemorian* $=2^{\circ}\ 30'$, градусъ или *Moera* $=1^{\circ}$). 4) Сверхъ того къ планетѣ, въ ея строкѣ, прибавлялось столько фигуръ, сколько градусовъ въ знакѣ она послѣ себя имѣетъ. 5) Время наблюденія означалось особенно гороскопомъ. — За симъ Авторъ изъясняетъ

многія изъ знаменитыхъ астрономическихъ надписей древнихъ Египтянъ, показывая, сколь онѣ важны для Исторіи, Религіи, Географіи, Астрономіи, Искусствъ и т. п.

Географія.

Въ Западной части Виргиніи рѣка *Лостъ-Риверъ* (*Lost-River*, т. е. потерянная рѣка) представляетъ собою замѣчательное явленіе. Она вытекаетъ изъ *Сѣверныхъ горъ* (*North Mountain*), протекаетъ потомъ узкую, но плодоносную долину Графства *Гарди* (Hardy), называемую *долиною потерянной рѣки*, на пространствѣ 25 миль; но встрѣтивъ на пути своемъ стѣну поперегъ ея идущихъ горъ *Sandy-Ridge*, образуетъ ужасные водовороты и скрывается подъ цѣпью горъ на пространствѣ трехъ Англійскихъ миль. Наконецъ, вышедъ снова изъ своего заключенія, подъ именемъ *Каповъ* (*Caapow*), и протекая Графства Гарди, Гемпширъ и Морганъ, изливается въ Потомакъ.

Въ число неутомимыхъ путешественниковъ во внутренность Африки, жертвовавшихъ пользѣ Наукъ спокойствіемъ, удовольствіями и даже жизнію, вступаетъ молодой Швейцарецъ *Фридрихъ Вильгельмъ Францъ*, урожденецъ Кантона Сентъ-Галлена, сынъ сельскаго Священника. Еще съ самой молодости своей онъ имѣлъ необыкновенную страсть къ чтенію описаній путешествій и получилъ непреодолимое желаніе провести всю жизнь свою въ путешествіяхъ по странамъ малоизвѣстнымъ. Это желаніе зрѣло съ лѣтами, и наконецъ сдѣлалось его второю природою. Чтобъ надлежащимъ образомъ приготовить и тѣло свое и свои знанія къ многотрудному путешествію во внутренность Африки, онъ отправился сначала въ Алжиръ. Здѣсь изучалъ онъ Арабскій языкъ, нравы Востока, и климатъ полуденныхъ странъ. Отъ времени до времени онъ присылалъ въ домъ

родителей своихъ весьма занимательныя наблюденія сего преддверія Африки, и въ началѣ 1833 года, по прошествіи дождливаго времени, направилъ путешествіе свое сначала чрезъ Тунисъ къ развалинамъ Карѳагена, и оттуда чрезъ Александрію во внутренность Египта.

Въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества, 31 Мая 1833, кончено чтеніе записокъ Г. *Бюрне* (Burne) объ Индѣ. Индъ судоходенъ для большихъ судовъ на пространствѣ многихъ градусовъ Широты, и ни одна рѣка не представляетъ такихъ удобностей для пароходовъ, какъ онъ. Приливъ восходитъ до 70 миль. Берега сей рѣки мало населены; рѣдко видны лошади, но и тѣ малорослы и сухощавы; верблюды и буйволы въ большомъ изобиліи. Причина малаго народонаселенія береговъ есть частый разливъ рѣки, занимающій огромныя пространства на долгое время. Крокодилы въ ней въ необыкновенномъ количествѣ. — Въ Индъ впадаетъ рѣка *Гидаспъ*, коей берега населены рослымъ, атлетическимъ народомъ, имѣющимъ большія стада буйволовъ и верблюдовъ, но нисколько не занимающимся земледѣліемъ. — Изъ опасенія, что отъ ранняго сочетанія бракомъ могутъ произойти слабыя дѣти, у нихъ поставлено непремѣннымъ закономъ, что женщины могутъ выходить замужъ не ранѣе 20 лѣтъ.— Храбрость и воинственный духъ сего народа извѣстенъ всѣмъ сосѣдямъ его.

Педагогика.

Бурные политическіе перевороты нашихъ временъ, кажется, вразумили всѣхъ, что для прекращенія оныхъ есть одно коренное средство — на твердыхъ правилахъ любви къ Богу и Отечеству основанное воспитаніе каждаго члена общества. Посему-то Литература 1833 года необыкновенно богата сочиненіями о Педагогикѣ въ различныхъ отношеніяхъ, и мы

10*

видимъ во всѣхъ Государствахъ новыя учрежденія для воспитанія дѣтей обоего пола.

Докторъ Швабе въ сочиненіи своемъ: *о воспитаніи дѣтей нравственно потерянныхъ*, обращаетъ вниманіе Правительствъ на предметъ, доселѣ бывшій въ пренебреженіи. Онъ съ жаромъ и участіемъ образованнаго Филантропа старается показать, что многія Правительства, стараясь облегчать людямъ бѣднымъ воспитаніе дѣтей ихъ, забыли тѣхъ, кои въ полной мѣрѣ неимущи, которымъ родители не оставили не только что никакого имущества, но даже лишили ихъ и добраго имени, и предъ глазами которыхъ была всегда скудость и безнравственность. Таковы дѣти бродягъ, пропавшихъ безъ вѣсти, содержащихся въ тюрьмахъ и рабочихъ домахъ, и прочихъ преступниковъ. — Пренебреженіе воспитанія такихъ дѣтей есть поводъ къ размноженію новыхъ негодяевъ и преступниковъ.

Сочиненіе Карла Германа Шейдлера: *Годегетика или Методика Академическаго ученія*, содержитъ превосходныя истины о значеніи Университетовъ въ Государствѣ, о обращеніи Студентовъ между собою, съ Наставниками и посторонними; о занятіи на лекціяхъ и внѣ оныхъ; о приготовленіи себя къ лекціямъ и объ образованіи способностей тѣлесныхъ. Показывая недостатки многихъ изъ Германскихъ Университетовъ, онъ предлагаетъ средства къ ихъ улучшенію.

Единообразное преподаваніе въ Германскихъ Учебныхъ заведеніяхъ почти исключительно Древнихъ языковъ, теперь измѣняется болѣе и болѣе введеніемъ Наукъ Естественныхъ, кои непосредственнымъ образомъ доставляютъ Государствамъ источники богатствъ, и пріучаютъ умы къ занятіямъ мирнымъ, основательнымъ, реальнымъ.

Гимнастика.

Нигдѣ сія часть познаній нашихъ не была обработана съ такою основательностію и подробностію, какъ въ сочиненіи *Вернера*: Das Ganze der Gymnastik etc. mit 274 Figuren. Всѣ знатоки искусства отзываются о семъ сочиненіи съ величайшею похвалою, и совѣтуютъ всѣмъ воспитателямъ приноравливать планъ свой развитія тѣлесныхъ силъ питомцевъ своихъ къ правиламъ въономъ заключающимся.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ ПУТЕШЕСТВУЮЩАГО АСТРОНОМА ВАСИЛІЯ ѲЕДОРОВА КЪ ДИРЕКТОРУ ДЕРПТСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ СТРУВЕ.

Введеніе.

Съ Іюня мѣсяца 1832 года Г. Ѳедоровъ находится въ ученомъ путешествіи по Югозападной Сибири; для сего предмета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благоволилъ назначить 21,950 рублей Гос. ассиг., кои должны быть выданы въ теченіе трехъ лѣтъ. Цѣль онаго путешествія состоитъ въ опредѣленіи географическаго положенія лежащихъ между Ураломъ и Енисеемъ отъ 50° до 60° Сѣвер. Широты 14 главныхъ и 36 второстепенныхъ точекъ: къ первымъ принадлежатъ Оренбургъ, Екатеринбургъ, Тобольскъ, Омскъ, Енисейскъ и пр. Г. Ѳедоровъ имѣетъ съ собою слѣдующіе инструменты:

1) 8-ми-дюймовой теодолитъ Эртеля.

2) Подвижной пасажный инструментъ Эртеля же.

3) Секстантъ съ искусственнымъ горизонтомъ.

4) 3-хъ-футовую трубу.

5) 3 хронометра и одинъ пендель; двое изъ сихъ инструментовъ сдѣланы Гаутомъ въ С. Петербургѣ.

6) Два дорожные барометра и нѣсколько термометровъ.

7) Снаряды для наблюденія склоненія, уклоненія и напряженности земнаго магнетизма.

Магнитные инструменты получилъ Г. Ѳедоровъ отъ Академіи Наукъ.

Г. Ѳедоровъ есть воспитанникъ Императорскаго С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, и по сему, онъ обязанъ попечительности Ея Величества Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ своимъ образованіемъ. Находясь потомъ въ Дерптѣ, онъ оказалъ отличные успѣхи въ Наукахъ Математическихъ и Астрономіи, получилъ золотую медаль за свое Разсужденіе о Геометріи въ пространствѣ, и удостоенъ Степени Кандидата; по окончаніи курса сопутствовалъ Г. Профессору Парроту въ поѣздкѣ на Араратъ, въ которой сдѣлалъ опредѣленія географическаго положенія многихъ мѣстъ около Арарата и сверхъ того тригонометрическое изысканіе о высотѣ сей горы и высотахъ горъ сосѣднихъ. По возвращеніи въ Дерптъ Г. Ѳедоровъ занимался вычисленіями своихъ наблюденій и пріуготовленіемъ себя къ путешествію въ Сибирь. Послѣ его отъѣзда, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ повелѣть, чтобы Воспитательный Домъ продолжалъ выдавать Г. Ѳедорову, во время его путешествія и до самаго окончательнаго опредѣленія его на службу, по 1000 рублей ежегодно. Въ своемъ письмѣ изъ Омска, отъ 26 Декабря 1833 года, Г. Ѳедоровъ выражаетъ чувства вѣрноподданнической благодарности за сію милость Монарха, которая должна его столь много поощрять въ занятіяхъ.

Здѣсь не не умѣсто будетъ приложить результаты трудовъ Г. Ѳедорова, учиненныхъ въ поѣздку на Араратъ, кои будутъ подробнѣе изложены въ описаніи оной, которое Г. Парротъ имѣетъ издать въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Географическое положеніе мѣстъ близъ Арарата.

	Широты.	Долготы отъ Ферро.
Вершина Малаго Арарата	39° 39′ 10″, 7 —	62° 4′ 12″, 6
Передняя верш. Больш. Арар.	39 42 24, 2 —	61 57 30, 2
Задняя — —— ——	39 42 21, 9 —	61 57 15, 1
Монастырь Св. Іакова.	39 46 12, 1 —	62 1 29, 6
Деревня Баятъ	39 52 38, 8 —	62 10 42, 4
Вершина Алагеца	40 31 35, 6 —	61 51 0, 2

Возвышеніе надъ уровнемъ моря.

Передняя вершина Большаго Арарата	2444, 9 саж.
Задняя вершина —— ——	2446, 2 —
Вершина Малаго Арарата	1862, 4 —
Вершина Алагеца	1962, 0 —

В. Струве.

Оренбургъ, 2/14 Августа 1832.

Благодаря Бога, вечеромъ 2 Августа въ Воскресенье, прибылъ я благополучно въ Оренбургъ. Если бы я вездѣ былъ столь хорошо и дружественно принятъ, какъ здѣсь; если бы вездѣ находилось для меня столько пособій, то я почиталъ бы мое путешествіе за прогулку. Здѣшній Военный Губернаторъ Графъ Сухтеленъ оказалъ мнѣ всѣ возможныя вспомоществованія съ совершеннѣйшею

благосклонностію. Сего дня приступаю къ наблюденіямъ; небо кажется благопріятнымъ; жалѣю, что еще довольно долго надобно ожидать луны.

Екатеринбургъ, $\frac{12}{18}$ Декабря 1832.

Безъ сомнѣнія вы будете удивляться, что я пишу вамъ письмо изъ Екатеринбурга. Мнѣніе Генерала Шуберта, которое онъ имѣлъ благосклонность сообщить мнѣ во время моего пребыванія въ С. Петербургѣ, о чрезвычайныхъ буряхъ, въ Оренбургѣ называемыхъ Буранами, и собранныя мною самимъ извѣстія, рѣшили меня оставить Оренбургскую линію, и отправиться въ Екатеринбургъ, куда я, по нѣкоторымъ препятствіямъ, прибылъ позднѣе, нежели желалъ; впрочемъ достигъ онаго $\frac{16}{28}$ Ноября совершенно благополучно, и съ нетерпѣніемъ ожидаю появленія луны. Столь дружескаго принятія, какъ то, которое я нашелъ въ Оренбургѣ, я здѣсь никакъ не надѣюсь найти; безъ особенной, весьма дѣйствительной бумаги, которую я по милости Графа Сухтелена получилъ, Богъ знаетъ, сколь мало бы успѣлъ въ своихъ предпріятіяхъ. Кромѣ главной точки, Оренбурга, опредѣлилъ я еще положеніе четырехъ второстепенныхъ, кои суть: Илецкая Защита, Орская крѣпость, Верхнеуральскъ и Троицкъ. Ежедневныя сравненія хода часовъ между собою показали мнѣ, что ходъ хронометра отъ тряски во время путешествія едва измѣнялся; но перемѣны онаго, зависящія отъ холода, были очень значительны; карманный хронометръ Арнольда, который уже прежде имѣлъ дурной ходъ, всегда останавливался при -12° Реом., не смотря на то, что онъ лежалъ въ ящикѣ между двумя, изъ теплаго мѣста взятыми пуховыми подушками. Сколь много дѣйствуетъ сильный холодъ на отличнѣйшіе часы, можетъ показать слѣдующее:

Ходъ хронометра Гаута, который былъ установленъ въ палаткѣ, гдѣ производились наблюденія:

1832.	6—7 Декабря	——	17″,3	хронометръ впереди
	7—12	—— ——	29″,0	прошивъ звѣзднаго
	12—13	—— ——	47″,0	времени.

Способъ, какимъ образомъ производилъ я наблюденія, есть слѣдующій. Гауша боксъ хронометръ находился у меня въ комнатѣ до тѣхъ поръ, пока оставалось только двѣ или три минуты до времени наблюденія; тогда я вкладывалъ оный въ ящикъ и приносилъ въ палатку; ящикъ открывалъ я не прежде, какъ звѣзда показывалась въ полѣ трубы. Въ продолженіе наблюденія держалъ я хронометръ рукою, которая была столь тепла, сколько возможно при 20° или 25° Реом.; по окончаніи же наблюденія тотчасъ съ осторожностію уносилъ хронометръ въ комнату. Такимъ образомъ опредѣленъ былъ слѣдующій ходъ часовъ:

16—17 Декабря	—— ——	4″, 6	впереди.
17—21	—— —— ——	5″,55	

Гауша дорожный пендель, будучи установленъ въ палаткѣ при 14° Реом., переставалъ итти, и болѣе уже не могъ дѣйствовать; но когда былъ въ комнатѣ, то имѣлъ очень хорошій ходъ. Изъ того обстоятельства, что холодъ измѣняетъ ходъ часовъ, кажется можно заключить, что хронометрическія опредѣленія Долготъ не вѣрны, и что кульминаціи луны и покрытія звѣздъ даже для опредѣленія второстепенныхъ точекъ необходимы. Поелику установленіе моего, дорогаго для меня, пасажнаго инструмента очень удобно, то я пользовался онымъ также при опредѣленіи второстепенныхъ точекъ, какъ я сіе уже сдѣлалъ въ Илецкой Защитѣ, Орской крѣпости и Верхнеуральскѣ. Въ сихъ второстепенныхъ точкахъ, выключая Орска, удалось

мнѣ наблюдать прохожденія луны и звѣздъ чрезъ пасажный инструментъ. Въ разсужденіе магнитныхъ наблюденій зимою также представляется менѣе удобства, нежели лѣтомъ, однакожь я сдѣлалъ уже рядъ испытаній относительно магнитной напряженности, и теперь занимаюсь наблюденіями надъ наклоненіемъ.

Екатеринбургъ, $\frac{14}{2}$ Марта 1833.

Съ удовольствіемъ оставляю теперь Екатеринбургъ и спѣшу въ Верхотурье, чтобы воспользоваться зимнею дорогою и свѣтомъ луны. Нынѣшняя зима была въ Екатеринбургѣ, относительно ясности неба, весьма неблагопріятна; во время четырехъ-мѣсячнаго моего пребыванія въ семъ городѣ хотя и видѣлъ я болѣе 20 кульминацій луны, но весьма значительная часть оныхъ не должна быть почитаема за весьма надежную, потому что наблюдаемый край луны, не болѣе 10 или 12 разъ былъ явственно видимъ; во время же другихъ кульминацій былъ покрытъ тонкими облаками, или густымъ туманомъ, и при томъ звѣзды 3 и 2 величины, особенно близъ горизонта, были почти невидимы.

Верхотурье, $\frac{26}{13}$ Іюля 1833.

По письму, которое я имѣлъ удовольствіе писать къ вамъ изъ Екатеринбурга, вы конечно полагали, что я по окончаніи моихъ занятій въ Екатеринбургѣ наблюдалъ слѣдующія кульминаціи луны въ Верхотурьѣ; однакожь я долженъ вамъ сообщить, что обстоятельства расположились иначе. — Передъ моимъ отъѣздомъ, прощаясь съ тамошнимъ Начальникомъ и Генераломъ Дитрихсомъ, получилъ я отъ нихъ извѣстіе, что Верхотурье есть такое мѣсто, гдѣ нельзя найти никакихъ пособій, для моей цѣли необходимыхъ, и они дали мнѣ нужныя бумаги къ Начальнику Богословска,

весьма важнаго казеннаго завода, лежащаго опть Верхотурья прямо къ Сѣверу на 100 верстъ, съ тѣмъ, чтобы, если Верхотурье будетъ совершенно не соотвѣтственно для моихъ наблюденій, то я могъ бы съ полною увѣренностію на нужныя пособія ѣхать въ Богословскъ. Сіи бумаги были для меня очень полезны. Пріѣхавши послѣ 8-ми дневной, весьма затруднительной, полузимней и полувесенней дороги въ Верхотурье, нашелъ я предъувѣдомленіе Генерала Дитрихса совершенно основательнымъ; на пособія здѣсь невозможно было имѣть никакой надежды: посему спѣшилъ я послѣ 24 часовъ пребыванія оставить сей маленькой, старой, дурной городишко и отправиться въ Богословскъ. Тамъ нашелъ я все по моимъ желаніямъ: выгодную квартиру для произведенія астрономическихъ наблюденій и военный караулъ при астрономической и магнитной, весьма отъ моей квартиры удаленной, палаткахъ. Все было хорошо, кромѣ неба; прошлая весна въ Богословскѣ была очень дурна; хотя послѣ трехъ лунныхъ мѣсяцевъ я имѣлъ довольно значительный рядъ кульминацій, но долженъ былъ пробыть въ Богословскѣ еще долѣе по слѣдующимъ причинамъ: 1) до того времени наблюденными кульминаціями не могъ быть совершенно доволенъ и 2) хорошая лѣтняя дорога еще не установилась. Между тѣмъ четвертый лунный мѣсяцъ оказался очень благопріятнымъ и дорога сдѣлалась прекрасная. Верхотурье, я полагаю, можно довольно точно соединить посредствомъ хронометровъ съ Богословскимъ. Здѣсь воспользовался я солнечнымъ затмѣніемъ $\frac{4}{16}$ Іюля; для времени затмѣнія измѣрялъ помощію теодолита разности высотъ нижнихъ краевъ солнца и луны, до тѣхъ поръ, пока оный край луны совершенно исчезъ. Сверхъ того вскорѣ по сокрытіи нижняго края наблюдалъ я прохожденіе западнаго края луны чрезъ тѣ самые вертикальные круги, чрезъ которые сперва проходилъ западный край солнца; сіи

наблюденія я продолжалъ до тѣхъ поръ, пока не исчезъ западный край луны; совершенное сокрытіе луны я замѣтилъ, полагаю, съ точностію отъ 3″ до 8″. При началѣ затмѣнія небо покрыто было облаками. Утромъ $\frac{14}{26}$ Іюля оставилъ я Верхотурье и поѣхалъ въ Туринскъ, а оттуда въ Тюмень, гдѣ и произведу наблюденія надъ луною; слѣдующаго появленія луны буду ожидать въ Тобольскѣ. Чтобы не терять времени, драгоцѣннаго для меня, надъ составленіемъ каталога кульминирующихъ съ луною звѣздъ, намѣренъ я сообщить вамъ, Милостивый Государь, что всѣхъ тѣхъ звѣздъ отъ 1-й до 4 и 5-й величины, сравнивалъ я прохожденія съ прохожденіями луны, кои кульминируютъ за полчаса прежде или послѣ луны, и коихъ склоненіе различается отъ склоненія луны отъ 0° до 15°. Когда ночи свѣтлы, или небо туманно, то я наблюдаю звѣзды до 3-ей величины, если даже онѣ кульминируютъ за цѣлый часъ прежде или послѣ луны, и хотя бы ихъ склоненіе отличалось отъ склоненія луны до 20°.

Если вы имѣете въ излишествѣ уровни, то я покорнѣйше прошу прислать мнѣ пару; я не имѣю теперь никакихъ запасныхъ уровней. Ефемериду на 1834 годъ также желалъ бы я получить заблаговременно.

Омскъ, $\frac{\text{30 Ноября}}{\text{12 Декабря}}$ 1833.

Съ $\frac{\text{28 Ноября}}{\text{10 Декабря}}$ нахожусь я въ Омскѣ; здѣсь совершенно распорядился, и уже наблюдалъ нѣкоторыя лунныя кульминаціи. Въ Тобольскѣ я столь же хорошо былъ принятъ Генералъ-Губернаторомъ Вельяминовымъ, какъ въ Оренбургѣ Графомъ Сухтеленомъ. Упоминаемыхъ мною въ письмѣ изъ Верхотурья уровней ожидаю съ нетерпѣніемъ; уровни во всѣхъ моихъ инструментахъ имѣютъ слишкомъ длинные пузырьки. Когда еще уровни не отправлены изъ Дерпта, то мнѣ было бы очень пріятно,

если бы вы изволили прислать мнѣ оныя съ маленькими пузырьками, и вмѣстѣ съ ними приложить пару стоградусныхъ термометровъ такого роду, какъ тѣ, кои я взялъ съ собою изъ Дерпта.

Омскъ, $\frac{7 \text{ Генваря } 1834.}{26 \text{ Декабря } 1833.}$

Вы легко повѣрите, сколь великую радость причинило мнѣ давно уже ожидаемое письмо ваше отъ $\frac{4}{1}$ Октября.— Далеко не въ состояніи я выразить словами чувства глубочайшей моей признательности за всѣ благодѣянія, которыми осыпала меня съ самаго дѣтства моего Милосердая Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, Великая моя Покровительница, и чрезъ которыя еще весьма не давно дарована мнѣ высокая милость ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; я только желаю, чтобъ Богъ ниспослалъ мнѣ довольно силы и дѣятельности, чтобъ чѣмъ нибудь быть полезнымъ Отечеству.

Относительно моего путешествія я имѣю удовольствіе сообщить, что благодаря Бога у меня не недостаетъ ревности и желанія достигнуть цѣли моего путешествія столь совершенно, сколь возможно; лишь бы вы только имѣли благосклонность помогать мнѣ вашими совѣтами. Для надлежащаго достиженія цѣли моего путешествія необходимы еще три года, и утѣшаясь вашимъ покровительствомъ, я очень охотно пробуду годомъ долѣе въ Сибири.

Омскъ, $\frac{28}{16}$ Апрѣля 1834.

Изъ послѣдняго письма моего, которое я имѣлъ удовольствіе писать изъ Омска, вѣроятно вамъ уже извѣстно, что я имѣлъ намѣреніе, не задолго предъ новымъ годомъ оставить Омскъ на нѣсколько мѣсяцовъ, чтобы опредѣлить географическое положеніе нѣкоторыхъ мѣстъ Тобольской Губерніи. Исполненію сего намѣренія препятствовала мнѣ сперва необыкновенно жестокая

стужа; 23 и 24 Декабря (Ст. Ст.) около 8 часовъ утра, ртуть на свободномъ воздухѣ висящаго барометра совершенно замерала. 25 числа, на первый день Рождества, ртуть даже и въ полдень не совершенно оттошла.

Но поелику при таковомъ холодѣ небо обыкновенно бываетъ ясно, то рѣшился я предпринять путешествіе: $\frac{31 \text{ Декаб.}}{12 \text{ Генв.}}$ оставилъ Омскъ при 28° холода по Реомюру, въ полдень. Сверхъ необходимыхъ для меня вещей и книгъ, я взялъ съ собою: теодолитъ, пасажный инструментъ, трубу, секстантъ и 3 хронометра: Гаута, Кессельса и Арнольда; магнитные инструменты и остальныя вещи взяла Полиція по приказанію Господина Генералъ-Лейтенанта де Сенъ-Лорана, Омскаго Начальника, подъ свой присмотръ. Въ день Новаго Года, около 9 часовъ утра, достигъ я Тюкалинска, и имѣлъ честь поздравить съ Новымъ Годомъ самый дурной во всей Сибири городъ по строенію и мѣстоположенію. Въ продолженіе 10 дней, проведенныхъ мною въ Тюкалинскѣ, я сдѣлалъ порядочный рядъ наблюденій. Изъ Тюкалинска отправился въ Ишимъ; къ сожалѣнію по пріѣздѣ въ сей городъ нашелъ я, что хронометръ Кессельса остановился, и такимъ образомъ хронометрическое соединеніе Ишима съ Тюкалинскомъ и Омскомъ произведено помощію одного токмо хронометра, именно хронометра Гаута, ибо на Арнольдовъ вовсе нельзя полагаться. По окончаніи наблюденій въ Ишимѣ, ѣздилъ я въ Викулеву, Туру и Каинскъ: поелику Каинскъ принадлежитъ къ одной изъ главныхъ точекъ, то я тамъ оставался во все время отъ $\frac{14}{26}$ Февр. и до $\frac{20 \text{ Марта}}{1 \text{ Апрѣля}}$, и наблюдалъ довольное число лунныхъ кульминацій обоихъ краевъ. Съ $\frac{23 \text{ Марта}}{4 \text{ Апрѣля}}$ опять нахожусь въ Омскѣ, гдѣ воспользуюсь временемъ (въ которое нельзя, по причинѣ дурныхъ дорогъ, путешествовать) для увеличенія количества наблюденій лунныхъ кульминацій, произведенныхъ

мною въ прежнее мое пребываніе въ Омскѣ, и кои имѣли нужду въ пополненіи; впрочемъ погода весьма неблагопріятна. Во время прежняго нахожденія моего въ Омскѣ сдѣлалъ я довольно полный рядъ магнитныхъ испытаній; весьма охотно пользуюсь своимъ пребываніемъ въ Омскѣ для повторенія оныхъ, когда погода дѣлается лучше и когда зубная боль, которою я уже болѣе двухъ недѣль мучусь, нѣсколько утихаетъ. Поелику луна, по причинѣ большой ясности утреннихъ часовъ, теперь не можетъ быть съ удобствомъ наблюдаема, то приготовляюсь къ отъѣзду изъ Омска. Мое путешествіе будетъ простираться вдоль по рѣкѣ Иртышу въ Бухтарму. Какимъ образомъ будутъ мною опредѣлены лежащіе на семъ пути мѣста, о томъ увѣдомлю васъ въ первомъ за симъ письмѣ.

Омскъ, $\frac{\text{2 Мая}}{\text{20 Апр.}}$ 1834.

Съ удовольствіемъ прилагаю здѣсь, сообразно обѣщанію моему въ послѣднемъ письмѣ, описаніе того, какимъ образомъ будутъ опредѣлены мною мѣста, лежащія между Омскомъ и озеромъ Нор-Зайсаномъ. Планъ моего путешествія въ нынѣшнее лѣто состоитъ въ слѣдующемъ: 24 Апрѣля оставляю Омскъ и черезъ крѣпости, Желѣзинскую и Ямышевскую, кои суть второстепенныя точки, отправлюсь въ Семіярскъ, главную точку. Къ 3-му Мая постараюсь достигнуть сего послѣдняго мѣста, чтобы тамъ къ 3-му Мая сдѣлать рядъ наблюденій лунныхъ кульминацій. 17 Мая изъ Семіярска поѣду далѣе черезъ города Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ, второстепенныя точки, въ крѣпость Бухтарму, главную точку; къ 3-му Іюня надѣюсь туда достигнуть, и окончить до 16 Іюня болѣе или менѣе достаточный рядъ наблюденій лунныхъ кульминацій. Съ 16 Іюня предпринимаю путешествіе къ озеру Нор-Зайсану, чтобъ опредѣлить географическое

положеніе мѣста, откуда вытекаетъ рѣка Иртышъ. Ко 2-му Іюля возвращусь я въ Бухторму, и воспользуюсь временемъ, заключающимся между 2-мъ и 16-мъ Іюля, для пополненія прежнихъ наблюденій лунныхъ кульминацій; 16 Іюля поѣду водою обратно изъ Бухтормы въ Желѣзинскую крѣпость, и употреблю тамъ время отъ 16 Іюля до 10 Сентября, частію для вторичнаго хронометрическаго соединенія второстепенныхъ точекъ: Усть-Каменогорска, Семипалатинска, Ямышевской и Желѣзинской крѣпости, частію же для пополненія наблюденій лунныхъ кульминацій, кои произведены будутъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Если же до 10 Сентября буду имѣть довольное количество наблюденій, произведенныхъ на мѣстахъ, лежащихъ между Омскомъ и озеромъ Нор-Зайсаномъ, то употреблю вторую половину Сентября, весь Октябрь и первую половину Ноября для опредѣленія географическаго положенія двухъ мѣстъ, находящихся на Китайской границѣ; сіи два мѣста суть: источникъ рѣки Аягусъ и устье оной при озерѣ Тенисѣ или Балхашъ. Путешествіе по Китайской границѣ между Нор-Зайсаномъ и Тенисомъ будетъ конечно затруднительнѣе и вреднѣе для хода хронометровъ, нежели путешествіе водою вдоль по Иртышу: ибо, какъ полагаютъ, тамъ нельзя иначе ѣздить, какъ верхомъ, и инструменты нельзя иначе перевозить, какъ на вьючныхъ лошадяхъ. Впрочемъ, я думаю, оное не будетъ столь трудно, чтобъ нельзя было взять съ собою маленькаго пасажнаго инструмента, трубы, секстанта, двухъ хронометровъ и, можетъ быть, даже теодолита. Я не сомнѣваюсь въ исполненіи сего плана путешествія, имѣя весьма дѣйствительную бумагу отъ Г. Генералъ-Губернатора Вельяминова, по которой получаю вездѣ всѣ необходимыя пособія.

2.

ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БЮДЖЕТЪ ФРАНЦІИ 1833 ГОДА.

(*Статья Г. Бузено.*)

По истинѣ, мы мало знакомы съ учтивостію, и въ эту эпоху безпрерывныхъ измѣненій, напитанную эгоизмомъ и холодностію, изъ подъ пера нашего чаще вырываются ругательства, чѣмъ похвалы. А потому не безъ боязни принимаемъ на себя трудное дѣло просѣять сквозь рѣшето произведенія 1833 года — этой новой единицы, прибавившейся къ жизни міра, и спросить отходящій годъ: сколькихъ строкъ удостоенъ онъ въ Исторіи? Сколько останется чистой пшеницы, если отбросить солому, худое и безполезное? Откуда ты? что сдѣлалъ, и куда идешь? Вопросы трудные, ибо нашъ вѣкъ, еще далеко недостигшій своей апогеи, страдаетъ болѣзнями рожденія. Онъ будетъ великъ, но не великъ еще до сихъ поръ.

Теперь онъ все ищетъ, бросается на всѣ нововведенія, не имѣя оселка, чтобъ различать хорошее отъ дурнаго. Отсюда эта дивная, совершенно напрасная и неумѣстная дѣятельность мысли; это безплодное плодородіе, эти общества великановъ, которые, къ стыду своему, выкидываютъ прежде времени; наконецъ у насъ есть только борьба, соперничество, спекуляція, но нѣтъ ни симпатіи, ни братства, ни методы, ни единства, ни желанія добра. Нынѣ льстятъ народу по-

добно тому, какъ прежде воскуряли енміамъ Царямъ и придворнымъ; но не шакимъ пушемъ могутъ возвыситься Художники. Ложь можетъ произвести только глупцовъ; сами лжецы подвергаются презрѣнію и безчестію. Главный порокъ нашего времени — ложь: всѣ наперерывъ лгутъ передъ своимъ читателемъ, передъ своимъ талантомъ, передъ природными наклонностями, передъ совѣстію, передъ Богомъ. Всякой учится говоритъ противное своимъ мыслямъ, такъ что для узнанія истины надобно нынѣ итти совсѣмъ по другимъ слѣдамъ, въ сторону отъ того, что вы видите, слышите и читаете. Молодые люди, пожираемые жаждою чувственныхъ наслажденій, превращаются въ повѣсъ, состарѣвшихся въ развратѣ, и къ несчастію весьма часто обманъ становится дѣйствительностію. Другіе, угождая современному вкусу, какъ хищныя птицы бросаются на религіозныя идеи, прикрашиваютъ ихъ, искажаютъ, даютъ имъ несвойственную форму, отвращаютъ отъ нихъ Публику, и замедляютъ такимъ образомъ осуществленіе полезныхъ истинъ.

Ибо вѣкъ нашъ, пока еще не произнесъ своего послѣдняго слова, имѣетъ инстинктъ возвышенный; сынъ эпохи Критицизма, онъ въ сущности своей — создаватель и спиритуалистъ, не смотря на ту усыпительную атмосферу, въ которой мы прозябаемъ; нашъ вѣкъ — вѣкъ догматическій, не смотря на привычку свою къ анализу; онъ — вѣрующій: будущность составляетъ принадлежность Христіанской мысли.

1833 годъ не произвелъ ничего особенно великаго и новаго, и только размножилъ пустыя книги. Романы теперь считаются уже слишкомъ важными твореніями; ихъ-было замѣнили повѣсти, наводнявшія книжныя лавки; но скоро и повѣсти показались слишкомъ длинны: у всякаго стаетъ времени только, чтобъ читать журнальныя статьи. Отсюда эта туча журналовъ всѣхъ

цвѣтовъ, всѣхъ форматовъ — журналовъ, которые лгутъ наперерывъ другъ передъ другомъ, и только этимъ однимъ походятъ другъ на друга. Такъ идетъ, изнашиваясь и понижаясь — эта денежная, ремесленническая Литература; Публика не хочетъ больше отъ нея романовъ — она понижаетъ тонъ, сжимается, пишетъ повѣсти; Публикѣ не нравятся ея повѣсти — она сжимается еще до объема статьи журнальной *въ шесть франковъ*. Уже ли Франція обречена не имѣть болѣе Литературы? Нѣтъ; за этими поставщиками, отжившими свое время, возникаетъ поколѣніе болѣе сильное, совѣстливое, которое прогоняетъ ихъ собою, подобно солнцу, разсѣвающему утренніе туманы.

По Journal de la librairie мы сдѣлали съ возможною точностію вычисленіе, давшее предлагаемый ниже результатъ. Ариѳметическія цифры часто бываютъ краснорѣчивѣе поэтическихъ ругательствъ.

Общій итогъ изданныхъ въ свѣтъ книгъ составляетъ 7011.

Раздѣливъ это чрезмѣрное количество на разныя категоріи, мы находимъ:

I. Поэмъ, пѣсенъ, піесъ на разные случаи; всего того, что только представляетъ на концахъ неровныхъ строчекъ слова, хоть не много созвучныя . . . 275.

II. Сочиненій по части Медицины, Правъ, Естественной Исторіи во всѣхъ ея отрасляхъ, Государственнаго и Частнаго Хозяйства . 532.

III. Романовъ, повѣстей, переводныхъ романовъ, баснословныхъ хроникъ, и вообще произведеній воображенія 355.

IV. Исторій, правдоподобныхъ повѣствованій, разсказовъ о частныхъ или мѣстныхъ событіяхъ, тезисовъ, историческихъ отрывковъ. 213.

V. По части Философіи, Метафизики, Нравоученія, теорій . . . 102.
VI. По части Изящныхъ Искусствъ, путешествій. 170.
VII. Книгъ Духовнаго содержанія, Богословскихъ, Мистическихъ Исторій 235.
VIII. Театральныхъ піесъ въ стихахъ и прозѣ, представленныхъ и не представленныхъ на театрахъ . 179.
IX. Книгъ иностранныхъ: Греческихъ, Латинскихъ, Нѣмецкихъ, Польскихъ, Еврейскихъ, Испанскихъ, Англійскихъ, Италіянскихъ, Португальскихъ, Восточныхъ, и писанныхъ на провинціальныхъ Французскихъ нарѣчіяхъ . . 604.
X. Наконецъ памфлетовъ, пасквилей, объявленій, проспектовъ, нумеровъ журналовъ, фантазій, брошюръ, адвокатскихъ голосовъ, рѣчей, всего того, что не покупается по своей ничтожности и незанимательности . 4,346.

И того 7,011.

И такъ то, что не имѣетъ названія въ Литературѣ, это множество мелкихъ сочиненій, кои не могутъ быть подведены ни подъ какую категорію и чаще всего относятся только къ одному лицу, превышаетъ вдвое число книгъ, которыя до извѣстной степени могутъ быть названы по имени.

Груда этихъ эфемерныхъ листковъ имѣла предметомъ текущую Политику. Потомъ слѣдуютъ альманахи каждаго Департамента, каждаго города; календари, анекдоты, протоколы, наставленія, относящіяся къ каждому цеху, къ каждой общинѣ; программы, азбуки, просьбы, и проч. Мы не представимъ здѣсь читателямъ плоскихъ и смѣшныхъ заглавій нѣкоторыхъ изъ этихъ дешевыхъ сочиненій. Города, наиболѣе способствовавшіе къ составленію числа семи тысячь одиннадцати

сочиненій, изданныхъ въ 1833 году, суть, послѣ Парижа: Ліонъ, Лилль, Руанъ, Бордо, Марсель, Дижонъ, Орлеанъ, Авиньйонъ, Стразбургъ, Монбельяръ, Шартръ, Безансонъ, Тулуза, Монпелье, Муленъ, въ коемъ Г. Ахиллъ Алліе издалъ великолѣпное сочиненіе о Бурбонскихъ древностяхъ. Хорошія книги по части Военныхъ Наукъ изданы въ Мецѣ. Еслибъ позволяло мѣсто, мы означили бы и другія примѣчательныя изданія, вышедшія въ провинціяхъ.

Нѣкоторые критики дивились количеству стиховъ, произведенныхъ столь прозаическимъ годомъ; но не было столь лирической эпохи, какъ наша, и если бы книгопродавцы безжалостно не отказывались издавать поэтическія творенія, то мы не видали бы и не слыхали бы ничего, кромѣ стиховъ; это былъ бы безконечный гимнъ, повсемѣстный концертъ, коего жалобная строфа возносилась бы къ небу, между тѣмъ какъ язвительная сатира пѣла бы басомъ; метрическая форма господствовала бы тогда во всѣхъ сочиненіяхъ; это было бы истинное наводненіе. Въ самомъ дѣлѣ: что такое Поэзія? Изліяніе желаній, порывы души къ тому, чѣмъ не обладаетъ она. Нынѣ всѣ — Поэты, потому что всѣхъ пожираетъ какое-то неопредѣленное безпокойство; нынѣ всякой — Поэтъ, потому что всякой желаетъ безмѣрно, потому что всякой алчетъ, жаждетъ будущности; всякой — Поэтъ, потому что всякой вспоминаетъ обо многомъ, потому что у всякаго долгая намять, оживляемая ежеминутно новыми непріятностями.

Число книгъ, относящихся къ Поэзіи, политическихъ пѣсенъ, брошюрокъ въ стихахъ, вторичныхъ изданій, баллядъ, одъ, гимновъ — составляетъ 233. Изъ этого множества дадимъ почетное мѣсто Тампуччи (Tampucci), столь занимательному по положенію, столь пламенному по стихамъ — этимъ дѣтямъ самой Природы. — Въ Поэмѣ Августа Барбье: *Il Pianto*, не смотря

на всѣ красоты, нѣтъ ни живописи, ни воображенія, ни достоинства ямбовъ; сонеты лишены величія.— Беранже все такъ же чистосердеченъ, такой же Лирикъ, такъ же народенъ въ новыхъ своихъ пѣсняхъ, какъ и въ тѣхъ, которыя доставили ему извѣстность; будемъ надѣяться, что онъ припишетъ еще что нибудь къ своему завѣщанію и увеличитъ наслѣдіе, оставляемое имъ Франціи. Г. Брюньйо (Brugnot)— солнце, померкшее въ провинціи; —*Пѣснь Души* (le Chant de l'Ame), соч. Феликса Сервана; — Г-жа Дебордъ Вальморъ, одна изъ самыхъ гармоническихъ душъ нашего времени;— *Внутренняя жизнь* (la Vie intime) Делатура — похвала этому противообщественному состоянію, этому безплодному квіетизму, который унижаетъ душу, дѣлая видъ, будто возвышаетъ ее; его стихи и многочисленны и изящны, но лишены силы. Жюль Лефевръ открылъ намъ нѣкоторыя изъ ужасныхъ мученій прекрасной души, обманутой недостойнымъ образомъ; его стихъ — широкъ и полонъ, ударъ — силенъ; онъ все хорошо чувствовалъ, все хорошо изобразилъ. — Г. Тюркети — ревностный Католикъ; его дикція правильна и выдержана, хотя и не подымается на значительную высоту. — Г. Легильйонъ, не столь суровый, ищетъ вдохновенія возлѣ дамъ; его стихи свѣжи и благовонны, какъ букетъ цвѣтовъ на груди прекрасной женщины; они и недостойны жить долѣе.— Леонъ Бюке пишетъ съ жаромъ и неопытностію новичка. — Ахиллъ Дюклезье, подобно Тюркети таинственъ, благочестивъ, напоминаетъ собою не Ламартина, то Аббата Ламене: теплота не чужда его поэтическимъ твореніямъ. — Г. Рагонъ умѣлъ преодолѣть нѣкоторыя трудности Чайльдъ-Гарольда; а это значитъ сдѣлать болѣе невозможнаго. — Г. Жюстенъ-Морисъ — не безъ горячности, но слишкомъ пустъ. — *Мечтательница* (Rêveuse), соч. дѣвицы Ермансъ-Сандринъ — настоящая драгоцѣнность литературная: въ

этомъ сочиненіи столько благоговѣнія, столько кроткаго благочестія и смиренія, что тотчасъ можно угадать въ Авторѣ его — женщину. Второе изданіе поэтическихъ твореній Андрея Шенье— прекрасная, замѣчательная книга. Впрочемъ пѣсни господствуютъ въ этомъ возможно-точномъ итогѣ, какой мы представили сочиненіямъ 1833 года.

Теперь простимся съ Поэзіею, презираемою нынѣ умами высшими. Пожелаемъ ей успѣха. Да не забываетъ она, что если великія мысли возникаютъ изъ сердца, то выспреннія вдохновенія имѣютъ своимъ источникомъ религіозное чувство. Да, Вѣра есть и будетъ всегда необходима для Поэта; Вѣра пламенная, животворная, закаляющая душу, сожигающая ее огнемъ возвышеннымъ. Если бы міръ когда нибудь погрузился въ совершенное невѣріе, — то и тогда Поэтъ возсѣлъ бы на трупахъ исчезнувшихъ народовъ и гремѣлъ бы еще Вѣрѣ: осанна!

Перейдемъ къ книгамъ Духовнаго содержанія. Пусть Религія въ нѣкоторыхъ случаяхъ кажется ограниченною, скудною, игралищемъ какого нибудь лицемѣра,— Религія Іисуса Христа есть вѣра смиренныхъ сердцемъ и нищихъ духомъ, но не невѣждъ. Религіозныя книги, по большей части, выходятъ въ провинціяхъ. Не подводимъ подъ эту категорію прекрасныхъ Лекцій Аббата Жербе и Основаній Католической Философіи Аббата Комбало.

Мы сдѣлаемъ грубый поворотъ, обратясь къ модному роду сочиненій — къ романамъ. Романы! это гражданская и прозаическая эпопея новѣйшихъ временъ. Нисколько не скорбя о томъ уваженіи, которымъ они пользуются, мы видимъ въ этомъ признакъ умственнаго улучшенія. И въ самомъ дѣлѣ, когда модные производители, развратившіе нынѣ умы читателей, будутъ удерживаемы въ должныхъ предѣлахъ, или обязаны молчаніемъ, тогда увидятъ, какую услугу въ рукахъ Художника можетъ оказать романъ женщинамъ, коихъ вліяніе столь

велико, а воспитаніе такъ неосновательно; труженикамъ, обладающимъ бодростію, терпѣніемъ и имѣющимъ такъ мало надежды на утѣшительную будущность, и наконецъ всѣмъ людямъ неполучившимъ воспитанія, сообразнаго ихъ положенію въ обществѣ. Романъ приводитъ въ забвеніе заботы вещественныя, смягчаетъ суровость характеровъ, способствуетъ увѣковѣченію зародыша Христіанскихъ идей; проповѣдуетъ поклоненіе святынѣ, уваженіе къ несчастнымъ, покровительство слабымъ и любовь ко всѣмъ людямъ. — Посмотрите же, какъ поняли свое назначеніе наши нынѣшніе Романисты. Мы, какъ ни попало, означимъ отдѣльныя повѣсти и сочиненія, писанныя за одинъ присѣстъ. Извѣстно, что повѣсти, нынѣ потерявшія кредитъ, были чрезвычайно уважаемы въ прошломъ году. Коллекція *Сальмигонди* (Salmigondis) не мало способствовала отвращенію отъ нихъ Публики. — *Стрега* (La Strega) Г-на Фуине вылита въ форму всѣхъ бывшихъ и будущихъ чародѣевъ. Г-жа Краонъ сдѣлала для Англіи то же, что Г-жа Дезормери для Бретани, Г. Летурнеръ для Литвы, Г. Баржине для славы Императора, Г. Бонвало для Французской революціи, Г-жа Евгенія Фоа для Евреевъ нынѣшняго времени: добросовѣстное, истинное изученіе, драматическую картину, въ которой дѣйствуютъ, болѣе или менѣе натурально, лица болѣе или менѣе историческія. Однакожь копіи съ Вальтеръ-Скотта уменьшаются; начинаютъ уже скучать этою пластическою Поэзіею, этимъ множествомъ великихъ людей, умалившихся до размѣра Романистовъ.

Въ наше время только женщины сохранили еще не много литературной совѣсти; однакожь торговыя спекуляціи избаловали ихъ у насъ: что можетъ быть хуже и посредственнѣе *Вечернихъ часовъ* (Les heures du soir) и *Розовой книги* (Livre Rosé)! — Еще одно или два подобныя общества — и женщины пустятся въ

авторское ремесло, гордость овладѣетъ ихъ сердцами, убьетъ ихъ, и Богъ вѣсть гдѣ онѣ тогда остановятся! *Обермана* написалъ мужчина, а *Валентину* и *Лелію* — женщина.

Г. Жаненъ былъ бы гораздо забавнѣе, если бы не былъ такъ плодовитъ, а д'Арленкуръ менѣе скученъ, еслибъ вовсе не толковалъ о Политикѣ. Даже и Академики наши приносятъ жертвы современному вкусу.— Г. Жуи нападаетъ на шесть измѣненій, которыя претерпѣлъ нашъ вѣкъ съ 1789 года; Г. Лемерсье нападаетъ на Возстановленіе.— Г. Арно пишетъ Мемуары, въ которыхъ многое припоминаетъ довольно плохо.

Отъ законодателей вкуса перейдемъ къ нововводителямъ. — Поелику возможно сочинять хорошенькія повѣсти, въ чемъ свидѣтельствуютъ *Семью главными грѣхами* (Sept péchés capitaux) Г. Брюкера и Nepenthès Лева Веймара, разсудительнаго критика, который, къ сожалѣнію, заперъ себя въ фёльетонѣ; то за чѣмъ же Г. Борель и Ѳеофилъ Готье, два молодые человѣка столь любимые нами, Поэты, исполненные жара, Писатели, обладающіе живописнымъ слогомъ, зачѣмъ они такимъ жалкимъ образомъ расточаютъ свои дарованія? Что можетъ быть смѣшнѣе *Безнравственныхъ повѣстей* (Contes immoraux) и *Площадныхъ романовъ* (Romans goguenards)! — Въ Лабюттѣ замѣтно еще болѣе благоразумія и исправленія. — *Titime, le Port de Créteil* составляютъ хорошія собранія небольшихъ историческихъ повѣстей, заслуживающихъ быть упомянутыми съ похвалою; можетъ быть, къ нимъ же надобно присоединить *Contes de Bord* по спеціальности ихъ. — Какая разница между напыщенною и глупою посредственностію книги *Ста одного* (Cent et un) и простодушными, трогательными разсказами старика Даніила! Г. Массонъ этимъ произведеніемъ и сотрудничествомъ своимъ съ Г. Люше (въ Thaddeus le Ressuscité) доставилъ себѣ

мѣсто въ первомъ ряду нашихъ новѣйшихъ Писателей.— Наровнѣ съ *Thaddeus*, должно поставить *Струэнзе* (*Struensée*), какъ одно изъ превосходныхъ произведеній 1833 года. — Къ числу достойныхъ всякаго уваженія книгъ, назначенныхъ для народнаго чтенія, принадлежатъ *Исторія Жанъ-Маріи* (*L'Histoire de Jean Marie*) и *Семейство Саботье* (*la Famille du Sabotier*), соч. дѣвицы Тремадёръ.

Въ романахъ, принадлежащихъ чисто одному воображенію, Г. Легуве изобразилъ *Человѣка-Драму* (L'Homme-Drame), а Г. Депре *Женщину-мать* (la Femme mère). — Альфонсъ Карръ блистательно началъ свое поприще изданіемъ романа: *Подъ липами* (*Sous les Tilleuls*) и не унизилъ себя въ книгѣ: *Часомъ позже* (Une heure trop tard). — Г. Бро, не смотря на свои большія притязанія быть Художникомъ, ни чѣмъ не отличается въ толпѣ.

Мы взяли у Англіи *Записки Трелавнея* (Les mémoires de Trelawney) и *Бесѣды Байронова врача* (Les Conversations d'un Médecin de Lord Byron); — рѣшительно, Куперъ, покинувъ отечественную землю, потерялъ всю свою драматическую силу. — *Пальмовыя листья* (les Feuilles de Palmier), *Путешествія Принца Мюскау* (Les Voyages du Prince Muscau), *Лютерово Кольцо* (l'Anneau de Luther) — прибыли къ намъ изъ Германіи. Изъ Германіи же получили мы еще *Ahasverus*, соч. Едгара Кине: въ эпоху импровизаціи надобно негодовать на сочиненіе, стоившее глубокихъ размышленій и основательнаго упражненія; а потому мы не думаемъ, чтобы *Ahasverus* имѣлъ успѣхъ. Г. Друино (Drouineau), подобно Г. Кине, желаетъ распространить область романа; но оба они стоятъ ниже своего предмета, потому что лишены свободнаго произвола и творческаго *à priori*. Женщинамъ еще менѣе удаются мистическія попытки. *Кинодія* (Cynodie) и *Марія* (Marie) слабы, но мнѣ болѣе нравится первая.

Отъ романовъ перейдемъ къ Театру. Во первыхъ — безчисленное множество водевилей, конфеты Г. Скриба, опіумъ Г. Ансело, мелодрамы Г. Франси. — *Гвидо Рени* (Guido Reni) — трагедія холодная, но въ хорошихъ стихахъ. — *Дѣти Едуарда* (les Enfants d'Edouard) — одно изъ тѣхъ драматическихъ заблужденій, подражаніе коимъ можетъ быть гибельно. Г. Делавинь впалъ въ ошибку противоположную ошибкамъ Гг. Гюго и Дюма, но такую же важную. Тѣ громоздили происшествія на происшествія, развязки на развязки, а онъ растянулъ на три акта такое происшествіе, которое не выдержитъ и трехъ сценъ. Его слогъ чистъ и слабъ; слогъ Гюго неправиленъ, но силенъ. — Гюго довелъ мелодраму до крайности въ *Лукреціи Борджіа* и *Маріи Тюдоръ*. Нигдѣ не страждетъ такъ Исторія, какъ въ двухъ піэсахъ, носящихъ эти два знаменитыя женскія имени. Для чего Гюго не изобрѣтаетъ такихъ же новыхъ именъ, какъ и чувства, имъ живописуемыя: онъ клевещетъ на могилы. Однакожь драма: Марія Тюдоръ не заслуживаетъ всѣхъ немилосердыхъ упрековъ, коими обременила ее критика.

Касательно отдѣла Наукъ, мы замѣтимъ только, что медицинскія могутъ въ немъ требовать себѣ, по числу, первенства между всѣми учеными изданіями. Холера, прорубившая посреди насъ такую широкую просѣку, и унесшая на своихъ крыльяхъ стариковъ и робкихъ, содѣлалась предметомъ большаго числа медицинскихъ брошюръ. Археологъ Панофка, Докторъ Буадюваль, Кювье, Дюпюйтранъ, Дюпоншель разработывали области Наукъ, каждый по своей части.

Мы собрали историческія сочиненія съ Изящными Искусствами и путешествіями подъ цифру 70: это значитъ, что богатыя коллекціи художественныхъ предметовъ, составленныя въ Парижскихъ Музеяхъ Революціею и Имперіею, были обратно взяты и развезены по

столичнымъ городамъ Европы; что образцовыя творенія Тиціана погребены въ пустынной Венеціи, а Дѣвы Рафаеля — *въ Градѣ Гробницъ!* Съ другой стороны путешествія, живописуя чудеса страны отдаленной или мало извѣстной, представляютъ рядъ разнообразныхъ пейзажей, кои, собственно говоря, составляютъ трудъ художественный. Таковы живописныя путешествія Гг. Нодье и Тайлора, путешествіе по Каменистой Аравіи Леона де Лаборда и Музей Живописи и Скульптуры Ревейля, достойнаго объяснителя Флаксмана, который, послѣ Мартенса, есть величайшій Художникъ въ Европѣ. — Сочиненія Г-на Дюмонъ-д'Юрвилля принадлежатъ болѣе Географіи, чѣмъ Искусству. — Гг. Де-Мерсей, Теодоръ Пави и Корнилль — занимательные драматическіе Художники. Г. Валери написалъ объ Италіи сочиненіе одно изъ самыхъ полныхъ и точныхъ.

Исторія и Философія — два неразлучныя слова, двѣ ноги одного тѣла, два лица одной мысли. Такъ какъ нынѣ всякой сдѣлался важнымъ и глубокомысленнымъ, то событія, намъ предшествовавшія пересмотрѣны со всѣхъ сторонъ; но кому предоставлено раскрыть уста статуѣ Изиды, этому страшному символу Восточной неподвижности; кому растолковать исполинскія поэмы Индіи, написанныя на пальмовыхъ листьяхъ остріемъ иголки? Прошедшее! надобно исхитить у тебя твою тайну. Будущее! надобно угадать тебя. Но какъ пройти въ этомъ лабиринтѣ, гдѣ событія пересѣкаются, отрицаютъ другъ друга? Захотимъ ли, вмѣстѣ съ Вико, видѣть въ дѣлахъ человѣчества кругъ, составленный изъ орбитъ, болѣе и болѣе распространяющихся? Нѣтъ. — Станемъ ли, согласно съ Боссюэтомъ думать, что воля Провидѣнія исключительно и непреложно установляетъ послѣдовательность событій, — что значило бы замѣнять судьбою духовною матеріальную судьбу Древнихъ? Нѣтъ. — Припишемъ ли главное

вліяніе различію племенъ? Нѣтъ. — Климату? Нѣтъ. — Обѣ эти причины принадлежатъ къ низшему разряду и возведены были на степень общности для того только, чтобы отринуть неисчислимыя услуги, оказанныя Христіанскою Вѣрою при образованіи Государствъ новѣйшихъ. — Примемъ ли систему преемствія Г. Балланша, эклектизмъ Гг. Кузена, Тьера и Баранта, или синкретизмъ *Revue Encyclopedique*? Нѣтъ. — Мы вѣримъ въ поступательное замѣненіе силъ грубыхъ силами духовными.

Все это до сихъ поръ еще не обработано и искажено. Предоставляемъ читателямъ дополнить собственными разсужденіями и изученіями краткое обозрѣніе философско-историческихъ синтезовъ; а мы представимъ здѣсь только простую номенклатуру именъ и книгъ. — Г. Балланшъ, символическій Поэтъ, Христіанинъ-философъ, столь глубоко постигшій древніе миѳы, выпустилъ въ свѣтъ дешевое изданіе своихъ сочиненій. Издатель Г. Шёлля подарилъ насъ четырнадцатью томами, кои надлежитъ присовокупить къ вышедшимъ прежде тридцати двумъ томамъ его великаго историческаго сочиненія о Европейскихъ Государствахъ со времени паденія Западной Имперіи. Автору недостаетъ только обширности и независимости общихъ взглядовъ. — Баршу де Пенгёнъ передалъ на Французскій языкъ трансцендентализмъ Фихте, этого дерзкаго Метафизика, который начиная съ человѣческаго *Я*, *создавалъ* Бога и вселенную въ одну лекцію. — Дефоконпре перевелъ сочиненную Мекинтошемъ, строгимъ Публицистомъ, Скоттомъ и Муромъ, эротическимъ Поэтомъ, *Исторію Британскихъ Островов*. Это сообщество — мысль прекрасная; хотя мы и не думаемъ, чтобы оба друга Байрона обладали такою силою и Философіею, чтобъ могли сдѣлаться Историками. — Пито, надѣясь только на собственныя силы, старался изобразить романиче-

ствія приключенія Карла Эдуарда. Историческій фактъ о покушеніи Претендента самъ по себѣ не очень важенъ, но разсказанъ подробно съ самыми занимательными бездѣлицами. Г. Жербе продолжалъ изданіе своихъ ученыхъ лекцій. — Гг. Азан, Гёне, Вронскій такъ же напечатали нѣсколько небольшихъ разсужденій о своихъ системахъ. — Г. Азан — пантеистъ; его гипотеза — о *вознагражденіяхъ* (Des compensations) не можетъ объяснить общественные феномены.— Я включаю въ число философскихъ произведеній книгу Г. Пеллико: сколько благоговѣнія и благочестиваго упованія на Бога въ сердцѣ Христіанина; сколько мужества и доброты въ душѣ Поэта! — Г. де Карне, Редакторъ Журнала Revue Européenne, подобно Пеллико, ревностный Католикъ, но болѣе счастливъ и менѣе Поэтъ. Онъ облекъ брачною одеждою Философіи и весьма справедливо оцѣнилъ небольшія критики и большія ошибки нѣкоторыхъ, жившихъ во время Возстановленія. — Шарпантье въ *Исторіи Литературы Среднихъ Вѣковъ* (l'Histoire littéraire du Moyen-Age) включилъ собственно своего не слишкомъ много. — Г. Дюма еще болѣе придержался этой легкой методы, и нашелъ возможность вовсе ничего не помѣстить въ своемъ сочиненіи *Галлія и Франція* (Gaule et France), кромѣ нѣкоторыхъ систематическихъ заблужденій. — *Исторія Революціи* (l'Histoire de la Révolution) Г-на Минье вышла пятымъ изданіемъ, а Г-на Тьера четвертымъ. Споры различныхъ партій превосходно описаны Г. Минье, а Тьеръ превышаетъ его въ финансовыхъ и военныхъ статьяхъ. Наконецъ Бюше и Ру, прежніе Редакторы журнала *L'Européen*, предприняли издать подъ заглавіемъ *Histoire parlamentaire*, сочиненіе, полнѣйшее изъ всѣхъ, вышедшихъ доселѣ о Французской Революціи. Г. Бюше въ своей *Наукѣ развитія человѣчества* (Science du développement de l'humanité) далъ новую формулу методѣ исторической, ученой и поли-

шической, тщательно слагая ихъ. *Лерминье* бросилъ послѣдній взглядъ на XVIII столѣтіе, отъ котораго мы отдѣляемся болѣе и болѣе. Жуффруа и Кузенъ собрали въ отдѣльные томы свои статьи, помѣщенныя въ повременныхъ изданіяхъ: *Globe* и *Journal des Savans.* — Въ одно и то же время появились *Ларомигьеръ*, который своею ясностію и простосердечіемъ дѣлаетъ сноснымъ сенсуализмъ Кондильяка, имъ усовершенствованный, — и Аббатъ Жербе, не признающій открыто началъ своего вѣка, но обновляющій и уважающій Католицизмъ. — Мишеле столь же ученый, какъ Нибуръ, и сверхъ того Французъ, т. е. пылкій, живописный и методическій, предприняль для Французской Исторіи трудъ, подобный тому, который онъ столь успѣшно кончилъ для Римской.— Сисмонди, трудолюбивый лѣтописецъ, не обладающій философскимъ взглядомъ, продолжалъ великій трудъ свой о Французахъ. Какъ ученикъ Робертсоновой Школы, Сисмонди менѣе всякаго другаго способенъ былъ написать *Исторію Франціи*; но сочиненіе его пребудетъ любопытнымъ памятникомъ учености, добросовѣстности, хотя и никогда не будетъ народнымъ.— Издатели сочиненій Г-на Сисмонди, Трейтель и Вюрцъ, издаютъ *Энциклопедію для свѣтскихъ людей* (Encyclopédie des gens du monde), написанную съ благоразуміемъ и ученостію, но лишенную догматизма и состоящую въ простомъ изложеніи фактовъ. Эта чисто практическая метода противна цѣли, которую должна назначать себѣ всякая Энциклопедія, т. е. прямое и непосредственное вліяніе на свой вѣкъ. Замѣните Дидеро Эклектикомъ и *Энциклопедія* прошла бы, не будучи ни кѣмъ замѣчена, не издавъ ни одного звука въ половинѣ XVIII вѣка. — Зять Сея издалъ часть переписки его съ Мальтусомъ и Рикардо о разныхъ предметахъ Политической Экономіи. — Ж. Б. Сей подобно Г. Сисмонди, былъ человѣкъ въ полномъ смыслѣ a posteriori; его труды,

безъ сомнѣнія, достойны уваженія, но второстепенны: онъ ввелъ во всеобщее употребленіе имя *Политической Экономіи*, а не Науку.— Ажассонъ де Грандзань (Ajasson de Grandsagne) предпринялъ изданіе *Народной Библіотеки* (la Bibliothèque populaire), коей вышло въ свѣтъ 75 отдѣленій; нѣкоторыя изъ этихъ небольшихъ трактатовъ весьма замѣчательны. — Мальпейръ пишетъ *Энциклопедію полезныхъ свѣдѣній* (l'Encyclopédie des connaissances utiles) съ отчетливостію, талантомъ, и можетъ быть, даже съ излишнимъ глубокомысліемъ. *Словарь бесѣды* (le Dictionnaire de la Conversation) имѣетъ только одно достоинство: занимательность; для многихъ достаточно будетъ и этого. — Віардо (Viardot) умно поддерживалъ ложное во всѣхъ отношеніяхъ мнѣніе, что Арабы были наставниками Европы въ Наукахъ и Художествахъ: Арабы ничего не дали Европѣ. — Дѣло Американскаго Правительства было у насъ предметомъ тяжбы между Гг. Мюра и Консельемъ, переводчикомъ *Джефферсоновыхъ записокъ* (les Mémoires de Jefferson).

(Изъ *France Littéraire*.)

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Переводъ историческихъ книгъ подъ руководствомъ Профессора Погодина. — Въ Москвѣ, подъ руководствомъ Профессора тамошняго Университета Погодина, переведены слѣдующія историческія книги: съ Англійскаго языка: Исторія Карла V, соч. Робертсона — Кандидатомъ Барышевымъ; съ Французскаго: о Реформаціи, соч. Виллерса — Кандидатомъ Горловымъ; Письма объ Исторіи Франціи, соч. Тьери — Кандидатомъ Топоринымъ; Исторія торговли Европы съ Левантомъ, соч. Деппинга — Кандидатомъ Петровымъ; Исторія Франціи, соч. Гизо — Студентами Бѣгичевымъ, Карачаровымъ, Андроновымъ и Дубенскимъ. Переводятся: съ Польскаго — Исторія Сигизмунда III; съ Нѣмецкаго — Записки Гордоновы.

Статистическое извѣстіе о дѣйствіяхъ книгопечатанія въ Германіи. — Въ слѣдующей таблицѣ можно видѣть дѣятельность типографій въ Германіи въ теченіе прошлаго 1833 года, и отношеніе числа изданныхъ книгъ къ народонаселенію.

Государства.	Народонаселеніе.	Число городовъ, въ коихъ печатаны книги.	Число Издателей.	Число книгъ и статей.	Города.	Число Издателей.	Число книгъ и статей.
Пруссія . .	10,081,284	64	172	1758	Лейпцигъ . . .	67	886
Саксонія .	1,435,676	11	83	1110	Берлинъ . .	45	553
Баварія	4,238,205	21	67	778	Штутгардъ .	12	292
Виртембергское Кор. . .	1,594,671	7	23	415	Вѣна . . .	15	207
Австрійскія владѣнія .	10,964,295	7	27	290	Нюрнбергъ .	18	195
Вел. Герц. Баденское .	1,223,584	6	19	190	Кведлинбургъ .	4	177
— — Гессенское .	747,198	4	14	157	Аугсбургъ . .	10	161
Франкфуртъ на Майнѣ .	54,000	1	16	144	Бреславль	11	148
Ганноверское Кор. . .	1,557,900	6	10	141	Франкфуртъ на Майнѣ	16	144
Гамбургъ	150,000	1	7	118	Мюнхенъ .	9	141
Саксенъ-Веймарское Герц. .	233,814	4	8	117	Гамбургъ . .	7	118
Курфирш. Гессенское . .	652,271	5	10	89	Дрезденъ .	4	100
Герцогство Брауншвейгское.	350,000	2	7	64	Галле . . .	9	86
—— Голштейнское .	426,801	2	5	62	Гейдельбергъ .	6	79
Бременъ	52,000	1	4	43	Дармштадтъ .	4	68
Герц. Сакс.-Гота-Кобургское	154,318	3	10	37	Карлсруэ . .	6	58
— Нассавское . . .	363,633	3	4	34	Ганноверъ .	2	57
— Саксенъ-Альтенбургское	115,189	2	5	26	Брауншвейгъ .	6	56
— Мекленбургъ-Шверинск.	455,032	3	4	21	Боннъ . .	4	54
Кн. Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ	52,284	2	2	15	Майнцъ .	5	52

Если раздѣлить это число напечатанныхъ въ прошломъ году сочиненій по предметамъ, окажется, что по части Изящныхъ Наукъ и образовательныхъ Искусствъ вышло 851 сочиненіе, — Ѳеологіи 823, — Филологіи 546, — Политическихъ и Камеральныхъ Наукъ 511, — Исторіи и Географіи 500, — Медицины, Акушерства и Хирургіи 369, — Всеобщей Педагогіи 361, — Географіи, Путешествій, Статистики 256, — Технологіи 210, — Правовѣдѣнія 196, — Философіи, въ обширномъ смыслѣ, 188, — Естественныхъ Наукъ 173, — Земледѣлія, Хозяйства, Лѣсоводства 170, — Математическихъ Наукъ 133, — Военныхъ Наукъ и верховой ѣзды 104, — Торговли, Горнаго и Монетнаго дѣла 94, — Сочиненій смѣшеннаго рода 79, — Химіи и Фармаціи 64, — Ветеринарной Науки 22. — Изъ этой таблицы видно, что 505 Издателей (Verleger) напечатали 5653 сочиненія (Artikel).

Сент-Галлерская Газета замѣчаетъ необыкновенное умноженіе въ Швейцаріи періодической Литературы и Типографій. Въ 1817 году во всѣхъ Швейцарскихъ Кантонахъ было 54 Типографіи и 16 Газетъ; въ 1830 — 71 Типографія и 29 Газетъ; въ 1834 — 93 Типографіи и 54 Газеты.

О новомъ Нумизматическомъ изданіи. — Произведеніе, обращающее на себя вниманіе Ученыхъ, является теперь во Франціи подъ вѣдѣніемъ Члена Института Г. Павла де Лароша и гравера Г. Генрикель Дюпона. Оно называется: *Сокровище Нумизматики и Глиптики* или собраніе любопытнѣйшихъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи какъ древнихъ, такъ и новыхъ медалей, монетъ, рѣзныхъ камней, барельефовъ и проч. Новый способъ гравированія Г-на Ахилла Колла̀ (Achille Collas), употребленный для составленія рисунковъ и передающій оригиналы съ неви-

данною доселѣ точностію, ручается за вѣрность ихъ. Это будетъ не произвольное подражаніе какого нибудь Ученаго или артиста, но оттискъ самого памятника, который представляется на картинѣ съ видомъ выпуклости и совершенно обманываетъ зрѣніе. Все изданіе раздѣлится на три класса. Первый, состоящій изъ шести главныхъ отдѣловъ, будетъ заключать въ себѣ памятники Древняго Міра. Во второмъ, раздѣленномъ на десять отдѣловъ, помѣстятся памятники Среднихъ Вѣковъ и Новѣйшей Исторіи, а въ третьемъ памятники современной намъ Исторіи, начиная отъ Французской Революціи.

Условія, предлагаемыя Издателями для своихъ подписчиковъ, чрезвычайно выгодны и, по собственному выраженію ихъ, неслыханны. Каждая книжка, цѣною въ шесть франковъ, будетъ содержать въ себѣ четыре эстампа и отъ двухъ до шести страницъ текста.

Объ открытіяхъ Г-на Рюппеля въ Африкѣ.— Между драгоцѣнными предметами, собранными Г. Рюппелемъ въ Абиссиніи, замѣчательны двѣ рукописи: одна — Библія, въ коей находятся, какъ говорятъ, доселѣ неизвѣстное твореніе Соломона, двѣ или три новыя книги Эздры и значительное прибавленіе къ пятой книгѣ Эсѳири. Въ этой же Библіи есть книга Еноха и пятнадцать новыхъ псалмовъ, существованіе коихъ было уже извѣстно Ученымъ. — Другая рукопись — родъ кодекса, который Абиссинцы относятъ ко времени Никейскаго Собора; въ сіе время, по словамъ ихъ, онъ былъ обнародованъ однимъ изъ ихъ Государей. Кодексъ раздѣленъ на двѣ книги: въ первой, принадлежащей Праву Каноническому, показаны отношенія Церкви къ свѣтской власти, а вторая составляетъ родъ Гражданскаго Уложенія. Есть также нѣсколько церковныхъ пѣсенъ, замѣчательныхъ потому, что пред-

ставляютъ созвучія — единственную поэтическую черту въ Абиссинской Литтературѣ.

Присовокупимъ къ сему однакожъ извѣстіе изъ Journal de Francfort (N° 203), что нѣкоторые предметы Естественной Исторіи, и другія любопытныя вещи, собранныя Г. Рюппелемъ во время путешествія по Африкѣ, и находившіеся въ семи отдѣльныхъ ящикахъ, подверглись кораблекрушенію при переѣздѣ изъ Ливорно въ Голландію, у береговъ Франціи, не подалеку отъ Булони. Всего болѣе достойна сожалѣнія невознаградимая потеря рукописей и древнихъ Абиссинскихъ медалей, назначенныхъ для Франкфуртской Библіотеки.

Новое Статистическое Общество въ Лондонѣ. — Въ послѣднемъ Кембриджскомъ собраніи Британскихъ Ученыхъ (*) положено было учредить особое Статистическое Отдѣленіе, въ дополненіе къ прежнимъ, на которыя раздѣлялись труды Ученаго собранія. Особы, составившія Комитетъ этого Отдѣленія, по зрѣломъ размышленіи о цѣли и общеполезности трудовъ своихъ, нашли, что гораздо удобнѣе учредить особое, отдѣльное отъ собраній Британскихъ Ученыхъ, Общество. Въ слѣдствіе сего собранъ былъ совѣтъ изъ 250 Ученыхъ и Литтераторовъ, которые положили: основать особое Общество, подъ именемъ Лондонскаго Статистическаго (Statistical Society of London). Занятія его должны состоять въ собираніи и классификаціи фактовъ, служащихъ къ объясненію настоящаго положенія гражданскаго общества и успѣховъ его, преиму-

(*) Такъ называются съѣзды Британскихъ Ученыхъ, собирающихся попеременно въ разныхъ городахъ Англіи и Шотландіи; они подобны собраніямъ Германскихъ Натуралистовъ.

щественно въ Британскихъ владѣніяхъ. Отъ сего учрежденія можно ожидать важныхъ результатовъ для Статистики, ибо Общество, состоя изъ знаменитыхъ по учености и званію особъ, владѣетъ наилучшими источниками для собиранія полнѣйшихъ и достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній.

О новомъ Историческомъ Обществѣ во Франціи. — Въ Парижѣ составилось Общество подъ названіемъ: *Историческаго Института*, имѣющее цѣлію покровительствовать изслѣдованіямъ и трудамъ по части Исторіи. Засѣданія его происходятъ въ улицѣ Св. Отцевъ подъ N° 14. Статуты, сочиненные Коммисіею, составленною изъ трехъ Членовъ, Гг. Александра де Лаборда, Изамбера и Лоренти, были приняты въ общемъ собраніи 6 Апрѣля сего года. — Г. Мишо, Членъ Французской Академіи, назначенъ Президентомъ.

Не должно смѣшивать этого Общества съ другимъ, которое основалъ Г. Гизо для изслѣдованія письменныхъ памятниковъ, относящихся къ Исторіи Франціи.

Задача Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ. — Парижская Академія Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, въ засѣданіи 7 Іюня сего года, избрала первый вопросъ для состязанія о наградѣ въ 5000 франковъ, установленной Барономъ Феликсомъ Божуромъ:

„Опредѣлить, въ чемъ состоитъ и какими призна„ками обнаруживается бѣдность въ различныхъ стра„нахъ. Отыскать причины, ее производящія.“

Награда будетъ назначаться по протествіи каждыхъ пяти лѣтъ лучшему сочиненію, въ которомъ опредѣлятся средства къ предупрежденію и облегченію бѣдности въ различныхъ странахъ, и преимущественно во Франціи. Сочиненія, назначаемыя въ конкурсъ, дол-

жны быть присылаемы къ Секретарю Института не позже 1 Декабря 1836 года. Награда будетъ присуждена въ публичномъ засѣданіи 1837 года.

Задача Парижской Академіи Надписей.—Парижская Академія Надписей и Изящной Словесности назначила дать золотую медаль въ 1500 фран. за разрѣшеніе слѣдующаго вопроса: „Каково было политическое со-„стояніе Греческихъ городовъ, находившихся на бере-„гахъ Понта Эвксинскаго и Пропонтиды, съ одиннад-„цатаго вѣка предъ Р. Х. до основанія Константино-„поля.“ Сочиненія должны быть присылаемы въ Академію Надписей и Изящной Словесности къ 1 Апрѣля 1835 года.

Задачи, предложенныя Парижскимъ Географическимъ Обществомъ. — Парижское Географическое Общество назначило слѣдующія награды: 1) Золотую медаль въ 600 франковъ за критическую Исторію всѣхъ, произведенныхъ со времени возрожденія Наукъ въ Европѣ, работъ для измѣренія градусовъ земныхъ меридіановъ и параллельныхъ круговъ; 2) двѣ золотыя медали, одну въ 800, другую въ 400 фр., за физическое описаніе натуральныхъ свойствъ земли, на коей находится Франція; 3) золотую медаль во 100 фр. тому, кто представитъ геометрическую нивеллировку значительной части главныхъ и важнѣйшихъ побочныхъ рѣкъ (fleuves et principales rivières) Франціи. 4) Сверхъ того Общество опредѣлило выдать 7 тысячъ франковъ путешественнику, который откроетъ неизвѣстныя части Французской Гвіаны и опредѣлитъ положеніе истоковъ рѣки Маруи. Всѣ эти сочиненія должны быть доставлены въ Общество къ 31 Октября 1834 года.

Задача, предложенная Г-мъ Ишиффели. — Г. Ишиффели (Ischiffely) прислалъ въ Парижскій Институтъ

сочиненіе, подъ заглавіемъ: *О заблужденіи въ Физикѣ и о послѣдствіяхъ онаго.* Это предполагаемое заблужденіе состоитъ въ понятіи о давленіи атмосферическаго воздуха. Опроверженію сего понятія Авторъ посвятилъ всю первую часть труда своего, и *тысячу франковъ* обѣщаетъ въ награду тому, кто, по мнѣнію Академіи, надлежащимъ образомъ опровергнувъ эту основную часть его сочиненія, докажетъ — и свидѣтельствомъ чувствъ и умозрѣніемъ — давленіе атмосферическаго воздуха лучше, нежели онъ самъ доказалъ противное. Два года, считая съ 1 Мая 1834, назначены Авторомъ для конкурса противъ его сочиненія.

Тулузскій Ученый конгрессъ.— По предложенію Г-на Турнала образуется въ Тулузѣ Ученый конгрессъ, на который соберутся всѣ проживающіе въ томъ краѣ примѣчательнѣйшіе Литтераторы, Естествоиспытатели, Филологи, Публицисты и проч. Собраніе займется разсмотрѣніемъ того, въ какомъ состояніи находятся нынѣ во Франціи Науки и промышленость; равномѣрно указаны будутъ средства къ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію. Всякія политическія разсужденія исключаются, какъ несообразныя съ ученою цѣлію сего конгресса.

Открытіе древностей въ Греціи. — Иностранныя газеты и журналы наполнены многочисленными извѣстіями объ археологическихъ открытіяхъ, производимыхъ въ Греціи. Обновленная Эллада съ каждымъ днемъ открываетъ свои древнія сокровища Искусствъ, скрывавшіяся въ нѣдрахъ ея въ теченіе тысящелѣтій. Народъ и Правительство единодушно стараются объ отысканіи и сохраненіи оныхъ. Между многими любопытными памятниками открытъ на Херонейскомъ полѣ колоссальный левъ, сооруженный Ѳиванцами въ память

согражданамъ своимъ, павшимъ на полѣ битвы. Этотъ памятникъ будетъ возобновленъ въ прежнемъ видѣ. На островахъ Кидносѣ, Делосѣ и другихъ найдены многія любопытныя остатки древности, предназначенныя для украшенія Королевско-Греческаго Музея. Замѣчателенъ найденный на островѣ Зеа бюстъ съ слѣдующею надписью: *ΥΜΕΝΑΙΟΣ ΣΟΦΟΚΛΕΟΥΣ ΤΟΥ ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ.*

Новый Греческій журналъ. — Новая Греческая Литература все болѣе и болѣе распространяетъ кругъ своего дѣйствія. — Недавно появилось первое періодическое изданіе (*Ἰόνιος Ἀνθολόγια*) въ Республикѣ Семи Соединенныхъ Острововъ. Оно печатается на трехъ языкахъ: Греческомъ, Италіянскомъ и Англійскомъ, и выходитъ книжками чрезъ каждые три мѣсяца. Предметъ его — Филологическія и Историческія Науки, въ особенности же Греческая Археологія.

Турецкая Поэма. — Знаменитый Оріенталистъ и Поэтъ *Гаммеръ,* извѣстный по своей Исторіи Оттоманской Порты, издалъ теперь переводъ Турецкой Поэмы „Роза и Соловей," съ Турецкимъ подлинникомъ. — Авторъ этой Поэмы Турецкій стихотворецъ *Фаслихъ* воспѣваетъ извѣстную на Востокѣ басню о любви соловья къ розѣ. Переводъ Г-на Гаммера дышитъ роскошною Поэзію Востока: онъ старался удержать даже размѣръ подлинника.

(Изъ Liter. Gazette, Preus. Staatszeit., Magaz. für die Lit. des Ausland., Beilage zur Mitauische Zeit., Mitauis. Zeit., Zuschauer, Repert. der gesammt. Deutsch. Liter., Rigas. Zeit. и Beilage zur Rig. Zeit.)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.

№ VIII. Августъ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

(За Іюль мѣсяцъ.)

56. (Іюля 1) *Положеніе о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Подвергая разсмотрѣнію постепенно всѣ части народнаго воспитанія и приглашая всѣхъ любезныхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ къ содѣйствію въ достиженіи высокой цѣли, столь тѣсно сопряженной съ благосостояніемъ всѣхъ и каждаго, Мы признали необходимымъ утвердить связь между воспитаніемъ домашнимъ и публичнымъ. На сей конецъ повелѣли Мы Министру Народнаго Про-

священія начертать особое Положеніе, по силѣ коего, съ одной стороны лица, съ честію и пользою посвятившія себя воспитанію домашнему, будутъ отнынѣ считаться въ дѣйствительной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ другой опредѣляются обязанности, постановляемыя Правительствомъ въ замѣнъ даруемыхъ правъ и преимуществъ.

Утвержденное НАМИ и при семъ препровождаемое *Положеніе о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ* да будетъ сугубымъ изъявленіемъ неизмѣннаго НАШЕГО намѣренія устроить на прочныхъ началахъ систему, долженствующую обнять всѣ отрасли народнаго воспитанія и дать оному направленіе постоянное, направленіе, соотвѣтствующее ожиданіямъ благомыслящихъ и НАШЕМУ попеченію о нравственномъ благоустройствѣ любезнаго НАШЕГО Отечества.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить о семъ надлежащаго распоряженія.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
1 Іюля 1834 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Быть по сему.

1 Іюля 1834 года.

Глава I.

Общія основанія.

§ 1. Для обезпеченія родителей въ избраніи благонадежныхъ ихъ дѣтямъ руководителей и для содѣйствія общимъ видамъ Правительства въ отношеніи къ народному просвѣщенію, учреждаются особыя званія домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ.

§ 2. Лица, желающія опредѣлиться въ частные дома для нравственнаго воспитанія дѣтей, обязываются, на основаніи настоящаго Положенія, пріобрѣсть свойственное имъ изъ упомянутыхъ званіе, дающее имъ на то право.

§ 3. Въ учреждаемыя нынѣ званія могутъ поступать люди всякаго свободнаго состоянія, если удовлетворятъ требуемымъ, въ Положеніи семъ означеннымъ, условіямъ.

§ 4. Лица, въ званія сіи поступающія, вообще должны быть Христіанскаго Вѣроисповѣданія, достаточно извѣстныя со стороны нравственныхъ качествъ. Послѣ сихъ общихъ условій, необходимыхъ для желающаго посвятить себя домашнему воспитанію юношества, Науки и знанія составляютъ вторую, столь же существенную потребность, по мѣрѣ предназначенія каждаго изъ означенныхъ званій.

§ 5. Лица, пріобрѣтающія сіи званія, если желаютъ пользоваться преимуществами, присвояемыми онымъ по настоящему Положенію, должны сверхъ того быть подданными Россійскаго Государства.

§ 6. Никто не можетъ опредѣлиться въ частный домъ для воспитанія дѣтей, не имѣя на то позволенія, въ особомъ, установленномъ для упомянутыхъ званій свидѣтельствѣ заключающагося.

§ 7. Иностранные подданные, пріобрѣтающіе, на основаніи сего Положенія, право исправлять въ Россіи должности какого-либо изъ упомянутыхъ званія, могутъ безпрепятственно пользоваться таковымъ правомъ, хотя бы не пожелали вступить въ Россійское подданство; но таковые не могутъ пользоваться преимуществами и выгодами, Положеніемъ симъ званіямъ ихъ предоставляемыми.

§ 8. Надзиратели и Надзирательницы, ограничиваясь попеченіемъ о физическомъ дѣтей воспитаніи, занимаются собственно присмотромъ за ними, и потому отъ таковыхъ не требуется никакихъ испытаній и свидѣтельствъ о познаніяхъ, а только удостовѣреніе въ хорошемъ поведеніи и доброй ихъ нравственности: что и предоставляется родителямъ или тѣмъ лицамъ, кои поручаютъ дѣтей ихъ надзору.

ГЛАВА II.

О различій званій, учрежденныхъ для лицъ, воспитывающихъ дѣтей въ частныхъ домахъ.

§ 9. Званіе домашняго Наставника присвояется исключительно тѣмъ лицамъ, кои, окончивъ пол-

ный курсъ ученія въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ, выдержать съ успѣхомъ испытаніе, и получивъ аттестатъ съ званіемъ Дѣйствительнаго Студента, или дипломъ на Ученую Степень отъ одного изъ Русскихъ Университетовъ, изъявятъ намѣреніе заниматься воспитаніемъ въ частныхъ домахъ. Къ сему же разряду причисляются удостоенные Ученыхъ Степеней въ Духовныхъ Академіяхъ, если, по увольненіи отъ Духовнаго Вѣдомства, захотятъ посвятить себя для воспитанія дѣтей въ частныхъ домахъ.

§ 10. Званіе домашняго Учителя предоставляется тѣмъ, кои хотя не пріобрѣли ни званія Дѣйствительнаго Студента, ни Ученой Степени, но для полученія права быть домашнимъ Учителемъ докажутъ на установленномъ для того испытаніи, что они имѣютъ не только общія необходимыя для начальнаго обученія, но также подробныя и основательныя свѣдѣнія въ тѣхъ предметахъ, которые они преподавать намѣрены.

§ 11. Вышедшіе въ отставку Штатные Учители Гимназій и равныхъ имъ Учебныхъ заведеній, не менѣе трехъ лѣтъ преподававшіе въ оныхъ какой-либо учебный предметъ, имѣютъ право быть домашнимъ Учителемъ и получаютъ установленное на званіе сіе свидѣтельство, не подвергаясь испытанію.

§ 12. Наставники и Учители, сверхъ преподаваемыхъ ими предметовъ, могутъ, по усмотрѣнію самихъ родителей, обучать дѣтей Искусствамъ и Художествамъ; но обученіе исключительно однимъ симъ послѣднимъ не даетъ никакого права на званія и

преимущества, настоящимъ Положеніемъ предоставляемыя.

Глава III.

Объ испытаніяхъ.

§ 13. Испытаніе на званіе домашняго Учителя производится въ Университетѣ или Лицеѣ, а въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ нѣтъ Высшихъ Учебныхъ заведеній, въ Гимназіи. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, подъ председательствомъ Ректора Университета или Директора Лицея, составляется на сей конецъ особый Комитетъ изъ Профессоровъ, къ предметамъ преподаванія коихъ относится испытаніе; а въ последнемъ, сверхъ Директора и всѣхъ вообще Учителей Гимназіи, присутствуетъ при испытаніи и Почетный Попечитель сего заведенія.

§ 14. Желающіе получить званіе домашняго Учителя допускаются къ испытанію не прежде, какъ по предъявленіи метрическихъ свидѣтельствъ и одобрительныхъ отзывовъ о поведеніи и нравственныхъ качествахъ ихъ отъ заведеній, въ коихъ они воспитывались, и отъ Начальствъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились они на жительствѣ.

§ 15. Отставные Военные и Гражданскіе Чиновники, желающіе пріобрѣсть званіе домашняго Наставника, если по силѣ § 9 могутъ имѣть то право, или подвергнуться испытанію для полученія званія домашняго Учителя, обязываются представить выданные имъ при отставкѣ аттестаты. Отставленные за дурное поведеніе, или съ тѣмъ, чтобы ихъ впредь никуда не определять, равно состоящіе подъ судомъ или неоправданные по суду за порочныя

дѣйствія, не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть допущены въ званіе домашняго Наставника или Учителя.

§ 16. Отъ лицъ, принадлежавшихъ къ податнымъ состояніямъ, изъявившихъ желаніе подвергнуться испытанію для полученія званія домашняго Учителя, сверхъ постановленнаго въ § 14, требуется увольнительный видъ отъ общества.

§ 17. Иностранцы, изъ-за границъ въ Россію по изданіи настоящаго Положенія пріѣзжающіе, если желаютъ пріобрѣсть право исправлять должности домашнихъ Учителей, обязываются, согласно сему Положенію, явясь на установленное для званія того испытаніе, сверхъ обще требуемыхъ о крещеніи удостовѣреній, представить одобрительныя свидѣтельства отъ нашихъ Миссій въ тѣхъ Государствахъ, откуда они прибыли; отъ находящихся же съ давняго времени въ Россіи иностранцевъ хотя свидѣтельства таковыя не требуются, но они, равно какъ и первые, если по прибытіи проживали въ Россіи нѣкоторое время, обязываются представить одобрительные о поведеніи и нравственныхъ качествахъ ихъ отзывы отъ Начальствъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся на жительствѣ, и отъ благонадежныхъ лицъ, которымъ они въ семъ отношеніи извѣстны.

§ 18. Испытуемый на званіе долженъ разрѣшить словесно по каждому предмету, которому обучать намѣренъ, нѣсколько вопросовъ, избранныхъ имъ изъ предложенныхъ на сей конецъ Ректоромъ или Директоромъ, въ присутствіи Комитета. Сверхъ того Профессоръ или Учитель предмета сего дѣ-

даетъ испытуемому также нѣсколько вопросовъ изустно, на которые онъ обязанъ отвѣчать словесно.

§ 19. По удовлетвореніи сихъ условій, испытуемый, не выходя изъ присутствія, обязанъ на заданную тему, относящуюся къ главному предмету испытанія, написать краткое разсужденіе, которое можетъ быть писано на Русскомъ или одномъ изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

§ 20. Желающій пріобрѣсть званіе домашняго Учителя, долженъ, сверхъ того, въ присутствіи всѣхъ испытателей дать пробную лекцію по одному изъ подраздѣленій избранной имъ Науки.

§ 21. Протоколъ испытанія, подписанный Предсѣдательствовавшимъ и всѣми Членами Засѣданія Комитета, съ приложеніемъ въ подлинникахъ рукописнаго разсужденія и свидѣтельствъ о крещеніи и поведеніи, а если испытываемый принадлежитъ къ податному состоянію, то и увольнительнаго вида отъ общества, представляется установленнымъ порядкомъ Попечителю Учебнаго Округа. Если испытаніе производилось въ Гимназіи, то къ протоколу объ ономъ Университетъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи, присовокупляетъ собственное свое заключеніе.

§ 22. Попечитель, по удостовѣреніи изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ, способностяхъ и познаніяхъ представленнаго ему кандидата, снабжаетъ его особымъ за своимъ подписомъ свидѣтельствомъ на званіе домашняго Учителя, и въ случаѣ, если онъ принадлежитъ къ податному состоянію, объ исключеніи изъ оклада входитъ съ

представленіемъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 23. Для полученія отъ Попечителя Учебнаго Округа свидѣтельства на званіе Наставника, надлежитъ только представить установленнымъ порядкомъ, чрезъ мѣстное Училищное Начальство, аттестатъ на званіе Дѣйствительнаго Студента, или дипломъ на Ученую Степень, и требуемыя, по силѣ предъидущихъ §§ 14, 15, 16 и 17, удостовѣрительныя свидѣтельства.

§ 24. Попечители Учебныхъ Округовъ о всѣхъ выданныхъ ими свидѣтельствахъ представляютъ Министру Народнаго Просвѣщенія третные списки по особо данной отъ него на сей конецъ формѣ.

§ 25. При опредѣленіи въ частный домъ для воспитанія дѣтей, свидѣтельства сіи немедленно должны быть предъявляемы Директору Гимназіи и Уѣздному Предводителю Дворянства тѣхъ мѣстъ, гдѣ опредѣляющійся находиться на жительствѣ будетъ; а сіи означаютъ на ономъ время предъявленія.

§ 26. Правило, въ предшедшемъ § 25 постановленное, соблюдается съ точностію при переѣздѣ для постояннаго жительства въ другую Губернію, или при поступленіи въ другой домъ, въ званіе домашняго Наставника или Учителя.

§ 27. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется составить надлежащія Правила и учредить порядокъ отношеній, въ коихъ лица, вступающія въ званіе домашнихъ Наставниковъ и Учителей, на основаніи настоящаго Положенія, находиться должны къ Училищному Начальству и

вообще къ вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, къ коему они по службѣ причисляются.

Глава IV.

О выгодахъ и преимуществахъ, предоставляемыхъ тѣмъ изъ Россійскихъ подданныхъ, кои пріобрѣтаютъ право воспитывать дѣтей въ частныхъ домахъ.

§ 28. Пріобрѣтшіе, на основаніи настоящаго Положенія, званіе домашняго Наставника или домашняго Учителя считаются состоящими въ дѣйствительной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, и доколѣ пребываютъ въ сихъ званіяхъ, имѣютъ право носить вице-мундиръ, установленный для Чиновниковъ Министерства сего, съ Губернскими на пуговицахъ гербами.

§ 29. Домашніе Наставники, при дѣйствительномъ отправленіи обязанностей своего званія, до утвержденія въ чинахъ, въ аттестатахъ ихъ назначенныхъ, или Ученымъ ихъ Степенямъ присвоенныхъ, пользуются за урядъ правами классныхъ Чиновниковъ.

§ 30. Домашніе Учители, хотя бы вовсе никакихъ чиновъ не имѣли, пользуются на томъ же основаніи за урядъ, до полученія чина 14 класса, правами личныхъ Дворянъ.

§ 31. Всякій Наставникъ, чрезъ годъ успѣшнаго отправленія должности своего званія въ какомъ-либо частномъ домѣ, по засвидѣтельствованію родителей или заступающихъ ихъ мѣсто у дѣтей, а равно Уѣзднаго Предводителя Дворянства и

мѣстнаго Училищнаго Начальства о поведеніи, усердіи и способностяхъ Наставника, утверждается установленнымъ порядкомъ въ чинѣ, соотвѣтствующемъ Студентскому его званію, или Ученой его Степени, сообразно преимуществамъ, мѣсту воспитанія ихъ присвоеннымъ.

§ 32. Домашніе Учители изъ состояній, податьми обложенныхъ, вышеустановленнымъ порядкомъ изъ оклада исключенные, но по истеченіи двухъ лѣтъ не вступившіе въ отправленіе должности своего званія, или оказавшіеся неблагонадежными къ исполненію своихъ обязанностей, обращаются въ первобытное состояніе, или избираютъ другой родъ жизни на основаніи существующихъ для сего правилъ.

§ 33. Получившіе образованіе свое въ Гимназіяхъ и равныхъ имъ Учебныхъ заведеніяхъ и пріобрѣтшіе званіе домашняго Учителя, если по силѣ Уставовъ тѣхъ заведеній, въ коихъ они воспитывались, имѣютъ по аттестатамъ ихъ право на классные чины, утверждаются въ оныхъ установленнымъ порядкомъ *чрезъ годъ* дѣйствительнаго отправленія должности своего званія.

§ 34. Обучавшіеся въ сихъ же заведеніяхъ, но не получившіе при выпускѣ права на классные чины, пріобрѣвъ званіе домашняго Учителя, при дѣйствительномъ и надлежаще засвидѣтельствованномъ отправленіи обязанностей онаго, производятся по удостоенію Начальства въ чинъ 14 класса на нижеслѣдующемъ основаніи:

а) Происходящіе изъ родовыхъ Дворянъ — *чрезъ два года.*

b) Изъ дѣтей личныхъ Дворянъ, потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ, купцевъ первой гильдіи, Священнослужительскихъ Православнаго и Грекоуніатскаго Исповѣданій и изъ дѣтей Евангелическихъ и Реформатскихъ Пасторовъ — *чрезъ три года.*

c) Изъ дѣтей Приказныхъ служителей, Ученыхъ и Художниковъ, не имѣющихъ чиновъ, — *чрезъ пять лѣтъ.*

d) Изъ состояній, на вступленіе въ Государственную службу права не имѣющихъ, *чрезъ восемь лѣтъ.*

§ 35. Лица, не имѣющія свидѣтельствъ Гимназіи и другихъ равныхъ имъ Учебныхъ заведеній, или обучавшіяся только въ нижнихъ Училищахъ, равно получившіе только одно домашнее воспитаніе, если установленнымъ порядкомъ пріобрѣтутъ званія домашняго Учителя, при засвидѣтельствованіи о дѣйствительномъ и безпорочномъ исправленіи обязанностей ихъ по званію сему, могутъ быть, по удостоенію Начальства, награждаемы чиномъ 14 класса слѣдующимъ порядкомъ:

a) Происходящіе изъ родовыхъ Дворянъ — *чрезъ три года.*

b) Изъ дѣтей личныхъ Дворянъ, потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ, купцовъ первой гильдіи, Священнослужительскихъ Православнаго и Грекоуніатскаго Исповѣданія и изъ дѣтей Евангелическихъ и Реформатскихъ Пасторовъ — *чрезъ пять лѣтъ.*

c) Изъ дѣтей Приказныхъ служителей, Ученыхъ и Художниковъ, не имѣющихъ чиновъ — *чрезъ семь лѣтъ.*

d) Изъ состояній, на вступленіе въ Государственную службу права не имѣющихъ — *чрезъ десять лѣтъ.*

§ 36. Десять лѣтъ безпорочнаго и усерднаго отправленія должности по званію домашняго Наставника или домашняго Учителя, могутъ, по удостоенію Начальства, быть вознаграждаемы пожалованіемъ установляемой на сей конецъ медали, для ношенія въ петлицѣ, на лентѣ ордена Св. Александра Невскаго. Медаль золотая назначается для Наставниковъ, а серебряная для Учителей.

§ 37. Со времени утвержденія въ чинахъ, какъ постановлено о томъ въ §§ 31, 33, 34 и 35, домашніе Наставники, по истеченіи шести, а Учители восьми лѣтъ, безпорочно и съ успѣхомъ продолжающіе отправлять обязанности по мѣстамъ ихъ званій, при установленномъ о томъ засвидѣтельствованіи, могутъ быть, по удостовѣренію Начальства, повышаемы производствомъ въ слѣдующій по порядку чинъ.

§ 38. Со времени таковаго повышенія въ чинъ, дальнѣйшее въ слѣдующіе чины производство Наставниковъ, продолжающихъ ревностно заниматься воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ, можетъ, по удостоенію Министра Народнаго Просвѣщенія, происходить на основаніи существующихъ по Министерству сему правилъ о производствѣ въ чины Старшихъ Учителей Гимназій.

§ 39. Равнымъ образомъ со времени повышенія въ чинъ, какъ постановлено о томъ въ § 37, дальнѣйшее производство домашнихъ Учителей, при надлежащемъ удостоеніи Начальства, можетъ про-

исходить на основаніи тѣхъ же правилъ о производствѣ въ чины Штатныхъ Учителей Уѣздныхъ Училищъ.

§ 40. Отличное, со времени утвержденія въ классныхъ чинахъ, прехожденіе службы въ званіяхъ домашнихъ Наставниковъ и Учителей, можетъ быть, по удостоенію Начальства, награждаемо орденами, а именно: a) происходящіе изъ родовыхъ Дворянъ, за 15; b) изъ личныхъ Дворянъ, за 20; c) изъ прочихъ состояній, за 25 лѣтъ службы, награждаются: Наставники орденомъ Св. Анны 3 степени, а Учители орденомъ Св. Станислава 4 степени.

§ 41. Тридцать пять лѣтъ безпорочнаго и усерднаго отправленія службы въ учрежденныхъ для воспитанія дѣтей въ частныхъ домахъ званіяхъ Наставника или Учителя, считая число лѣтъ сей службы со времени утвержденія ихъ въ классныхъ чинахъ, награждаются, по удостоенію Начальства, пожалованіемъ ордена Св. Владиміра 4 степени.

§ 42. Всякій Наставникъ, исполнившій съ похвалою обязанность званія своего двадцать пять лѣтъ и образовавшій въ теченіе сего времени не менѣе трехъ молодыхъ людей, принятыхъ съ Студентскимъ званіемъ въ одинъ изъ Русскихъ Университетовъ, пріобрѣтаетъ почетное наименованіе Заслуженнаго.

§ 43. Время, внѣ дѣйствительнаго отправленія обязанностей по званіямъ домашняго Наставника или Учителя проведенное, изъ сроковъ для представленія къ производству и дальнѣйшему повышенію чинами, а равно къ пожалованію медалями,

орденами и къ праву на званіе Заслуженнаго Наставника постановленныхъ, исключается.

§ 44. Отставные Военные и Гражданскіе Чиновники, поступившіе вышеустановленнымъ порядкомъ въ званія Наставниковъ и Учителей, пользуются всѣми преимуществами сихъ званій, съ сохраненіемъ чиновъ, полученныхъ при отставкѣ, и, по засвидѣтельствованію о дѣйствительномъ и успѣшномъ отправленіи ими своихъ обязанностей по званіямъ ихъ, производятся въ слѣдующій каждому по порядку чинъ: Наставники чрезъ шесть, а Учители чрезъ восемь лѣтъ, отъ времени вступленія ихъ въ званія.

§ 45. Правила настоящаго Положенія, постановленныя въ §§ 37, 38, 39, 40, 41, 42 и 43, примѣняются къ Наставникамъ или Учителямъ, поступившимъ въ сія званія изъ отставныхъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что время сроковъ къ пожалованію орденами считается для нихъ со времени вступленія въ званіе.

§ 46. Наставникъ и Учитель, достигшій глубокой старости, или подвергшійся продолжительной неизлечимой болѣзни, если притомъ не имѣетъ собственнаго достаточнаго содержанія, получаетъ пожизненное пособіе изъ капитала Призрѣнія, состоящаго на сей конецъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

§ 47. Оставшіеся послѣ смерти сихъ лицъ сироты мужескаго пола опредѣляются въ Пансіоны при Гимназіяхъ на казенное содержаніе, съ платою за нихъ, въ случаѣ неимѣнія вакансій, изъ процен-

тов съ того же капитала; на счетъ сего же источника и по мѣрѣ способовъ онаго пристроиваются сироты женскаго пола въ соотвѣтственныя званію ихъ воспитательныя для дѣвицъ заведенія.

§ 48. Наставники или Учители могутъ пріобрѣтать Ученыя Степени, если пожелаютъ подвергнуться установленному на сей конецъ испытанію при Университетахъ и воспользоваться соотвѣтствующими симъ Степенямъ классами, но не прежде, какъ чрезъ годъ полезнаго прохожденія своего званія по полученіи диплома.

§ 49. Домашніе Учители, удостоенные по испытанію званія Дѣйствительнаго Студента или Ученой Степени, пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ званіе Наставниковъ.

§ 50. Всѣ вышеозначенныя лица, получившія отъ Правительства право заниматься ученіемъ и воспитаніемъ юношества въ частныхъ домахъ, допускаются безпрепятственно къ исполненію обязанностей своего званія въ частныхъ Пансіонахъ и Училищахъ.

Глава V.

О домашнихъ Учительницахъ.

§ 51. Женщины, желающія заниматься нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, не иначе къ тому допущены быть могутъ, какъ по полученіи свидѣтельства на званіе домашней Учительницы.

§ 52. Обученіе однимъ Искусствамъ и рукодѣліямъ не даетъ права на пріобрѣтеніе сего званія.

§ 53. Правила, постановленныя въ §§ 13, 14, 16 — 22, касательно испытаній, представленія требуемыхъ для сего удостовѣреній и выдачи установленныхъ на Учительскія званія свидѣтельствъ, равномѣрно примѣняются и къ домашнимъ Учительницамъ.

§ 54. Окончившія воспитаніе въ Учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ отъ Правительства и состоящихъ подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, получаютъ, по выданнымъ имъ при выпускѣ аттестатамъ, свидѣтельство на званіе домашней Учительницы, не подвергаясь установленному испытанію.

§ 55. Подходящія подъ силу предшедшаго § 54 для полученія свидѣтельства представляютъ установленнымъ порядкомъ аттестатъ свой и требуемыя удостовѣренія.

§ 56. Изъясненное въ §§ 46 и 47 пособіе и призрѣніе получаютъ также и Учительницы.

§ 57. Со свидѣтельствъ, выдаваемыхъ домашнимъ Учительницамъ, полагается взыскивать по 40 рублей ассигнаціями.

§ 58. Недвижимое и движимое имѣніе Учительницы, не оставившей послѣ смерти своей наслѣдниковъ и не сдѣлавшей никакого на сей счетъ распоряженія, по истеченіи законныхъ публикацій, обращается по продажѣ въ капиталъ призрѣнія.

ГЛАВА VI.

О капиталѣ призрѣнія для лицъ, пріобрѣтшихъ право званій, къ воспитанію въ частныхъ домахъ установленныхъ.

§ 59. Въ первоначальный составъ сего капитала обращается сумма, составившаяся при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія отъ взимаемыхъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 20 день Февраля 1823 года Положенія, съ каждаго свидѣтельства на право обучать въ частныхъ домахъ по 50 рублей, и возростая нынѣ до сорока пяти тысячь рублей ассигнаціями.

§ 60. На будущее время со свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на званіе Наставниковъ, полагается взыскивать отъ каждаго по 50, а домашнихъ Учителей по 40 рублей ассигнаціями, съ обращеніемъ оныхъ въ составъ того же капитала. Взносъ сихъ денегъ, въ случаѣ крайней бѣдности вышеупомянутыхъ лицъ можетъ быть отсроченъ до поступленія ихъ въ частные домы. Неудовлетворившіе сей обязанности не могутъ быть представлены къ утвержденію въ классахъ.

§ 61. При утвержденіи домашнихъ Наставниковъ и Учителей въ классахъ, также при производствѣ ихъ въ слѣдующіе чины, взыскивается съ нихъ сумма, опредѣленная по Положенію, существующему на сей конецъ для Чиновниковъ, служащихъ безъ жалованья, и за отсылкою причитающагося количества въ Сенатскую Типографію, причисляется къ вышепомянутому капиталу призрѣнія.

§ 62. При пожалованіи, согласно съ § 36, медалей, взыскиваеmся: за золоmыя по 100, а за серебряныя по 50 рублей ассигнаціями, коmорыя поступаюmъ mакже въ капиmалъ призрѣнія.

§ 63. Недвижимое и движимое имѣніе Наставника и Учиmеля, не оставившаго послѣ смерmи своей наслѣдниковъ, если онъ при mомъ не сдѣлалъ никакого на сей счеmъ распоряженія, по исmеченіи законныхъ публикацій, обращается по продажѣ въ капиmалъ призрѣнія.

§ 64. Сверхъ mого, для усиленія капиmала призрѣнія, пріемлюmся добровольныя оmъ благоmвориmелей приношенія при жизни и завѣщанія по смерmи ихъ.

§ 65. О правилахъ для руководсmва при назначеніи изъ сего капиmала пособій имѣеmъ быmь издано въ свое время особое Посmановленіе.

ГЛАВА VII.

Объ отвѣтственности за нарушеніе сего Постановленія.

§ 66. Лица обоего пола, какъ иносmранцы, mакъ и Русскіе, опредѣляющіяся въ часmные домы для воспиmанія дѣmей, не пріобрѣвъ дающихъ на mо право званій и надлежащихъ по онымъ свидѣmельсmвъ, подвергаюmся шmрафу 250 рублей ассигнаціями въ пользу капиmала призрѣнія, о коемъ упоминаеmся въ главѣ VI. Таковому же и въ пользу mого же капиmала обращаемому шmрафу 250 рублей подвергаеmся равномѣрно и родиmель, родсmвенникъ или опекунъ, въ домѣ коего опредѣляmся для вос-

питанія дѣтей лица, не имѣющія на сіе установлеснаго свидѣтельства.

§ 67. Если иностранецъ или иностранка, подвергнувшись уже разъ вышесказанному оштрафованію, вторично вступятъ противозаконно въ отправленіе Наставническихъ или Учительскихъ должностей, то таковыхъ установленнымъ порядкомъ отправлять за границу.

§ 68. Природные Русскіе или иностранцы, вступившіе въ Русское подданство, за нарушеніе во второй разъ сего Постановленія отсылаются къ суду за лживый поступокъ.

§ 69. О каждомъ родителѣ, родственникѣ или опекунѣ, принявшемъ въ свой домъ для обученія дѣтей Наставника, Учителя или Учительницу безъ надлежащихъ свидѣтельствъ, Военные и Гражданскіе Губернаторы имѣютъ доносить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а сей послѣдній сообщать Министру Народнаго Просвѣщенія для доклада Его Императорскому Величеству.

Подлинное подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

57. (Іюля 3) *О предоставленіи для Гродненской Гимназіи Библіотеки, Кабинетовъ и 150 червонцевъ, оставшихся послѣ упраздненнаго въ Гродно Доминиканскаго Монастыря.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 3 день Іюля ВЫСОЧАЙШЕ пове-

лѣть изволилъ: оставшіеся въ упраздненномъ въ г. Гродно Доминиканскомъ монастырѣ Кабинеты: Физическій, Механическій и Минералогическій, разныя хозяйственныя вещи, 150 червонцевъ, завѣщанные помѣщикомъ Мучинскимъ, и Библіотеку, за отдѣленіемъ изъ оной для Монаховъ Доминикановъ Провинціи Литовской книгъ Духовнаго содержанія, а хозяйственныхъ вещей, въ особой росписи поименованныхъ, для Виленской Римскокатолической Духовной Академіи, отдать въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія для ново-учреждаемой въ зданіяхъ упраздненнаго монастыря Гродненской Гимназіи.

58. (Іюля 5). Указъ Правительствующему Сенату *О распространеніи Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года на Бѣлорусскій и Кіевскій Учебные Округи.*

По представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣнному Государственнымъ Совѣтомъ, и по уваженію, что Учебныя заведенія Губерній, составлявшихъ прежде Виленскій Учебный Округъ, а нынѣ принадлежащихъ къ Бѣлорусскому и Кіевскому, не имѣли для руководства своего твердыхъ и постоянныхъ правилъ, а въ послѣдствіи получили устройство, основанное на началахъ Устава 8 Декабря 1828 года,— Повелѣваемъ ввести сей Уставъ въ Гимназіи и Училища Губерній: Волынской, Подольской, Кіевской, Виленской, Гродненской, Минской и Области Бѣлостокской, оставивъ въ своей силѣ и изданныя

доселѣ Постановленія о новомъ образованіи сихъ Учебныхъ заведеній.

59. (Того же числа) *Объ учрежденіи при Митавской Гимназіи двухъ Лѣсныхъ классовъ.*

Г. Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по представленію его въ Государственный Совѣтъ, Мнѣніемъ онаго, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 6 день Іюля, положено:

1) Учредить при Митавской Гимназіи два класса Лѣсныхъ Наукъ, и, для исполненія сего предположенія, согласно представленію Министра Финансовъ, но за исключеніемъ 150 альбертовыхъ талеровъ предназначенныхъ на пенсію, отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства по 1,890 р. сер. и 1,750 руб. ассигнаціями.

2) Назначеніе предметовъ ученія, расположеніе оныхъ по классамъ, опредѣленіе учебныхъ часовъ, также подробное распредѣленіе означенной суммы, предоставить взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія.

3) За тѣмъ утвердить мнѣніе Министра Финансовъ, относительно счетоводства въ сей добавочной суммѣ и правъ Учителя Лѣсоводства, если оный вызванъ будетъ изъ чужихъ краевъ.

Означенное же мнѣніе Г. Министра Финансовъ состояло въ томъ, что распоряженіе и счетоводство по суммамъ, отпускаемымъ согласно вышеизъясненному 1 пункту на два класса Лѣсныхъ Наукъ при Митавской Гимназіи, должно быть не отдѣльное, но общее; на счетъ же Государ-

ственнаго Казначейства слѣдуетъ обратить и единовременныя издержки на путевые расходы Учителя Лѣсоводства, если таковый будетъ вызванъ изъ чужихъ краевъ: въ каковомъ случаѣ, согласно представленію Министерства Народнаго Просвѣщенія, онъ долженъ быть уволенъ отъ испытанія въ своихъ свѣдѣніяхъ, которому по законамъ подвергаются всѣ Учители, не имѣющіе свидѣтельствъ Россійскихъ Университетовъ, но желающіе преподавать Науки и Искусства въ Учебныхъ Россійскихъ заведеніяхъ.

60. (Іюля 6) *О необученіи въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ солдатскихъ дѣтей, прижитыхъ отцами и по отставкѣ.*

Г. Военный Министръ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 6 Іюля ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Повелѣніе: Солдатскихъ дѣтей, прижитыхъ отцами и по отставкѣ, не обучать въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ.

61. (Іюля 8) *О назначеніи 20 казенныхъ воспитанниковъ въ Благородномъ Пансіонѣ при 2-й Виленской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало въ 8 день Іюля ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣніе о назначеніи на первый семилѣтній учебный курсъ въ состоящемъ при 2-й Виленской Гимназіи Благородномъ Пансіонѣ двадцати воспитанниковъ, съ отнесеніемъ содер-

жанія ихъ на счетъ Государственнаго Казначейства.

62. (Іюля 26) Всеподданнѣйшая докладная Записка Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, *объ открытіи Университета Св. Владиміра.*

На подлинной Запискѣ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Весьма благодарю за успѣшное и скорое исполненіе МОЕГО желанія.“

26 Іюля 1834.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флигель-Адъютантъ Графъ Протасовъ и Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ Брадке, отъ 16-го сего Іюля, доносятъ мнѣ изъ Кіева, что торжественное открытіе Университета Св. Владиміра послѣдовало въ 15 день сего Іюля слѣдующимъ порядкомъ.

Въ 9 часовъ утра при большомъ стеченіи Дворянства и прочихъ классовъ, всѣ Чиновники Университета отправились въ Печерскую Лавру, гдѣ въ сей день въ церкви Успенія Божіей Матери, по обычаю, совершено было Богослуженіе Митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ. По окончаніи молебствія въ Лаврѣ, прибыли въ домъ, занимаемый Университетомъ, Митрополитъ Евгеній, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, Генералъ-Губернаторъ Графъ Левашевъ, почтеннѣйшее Духовенство, главнѣйшіе Военные и Гражданскіе Чиновники и множество Дворянъ окрестныхъ Губерній, на сей случай пріѣхавшихъ въ Кіевъ.

По совершеніи Митрополитомъ Евгеніемъ молебствія съ водоосвященіемъ и окропленіи комнатъ Университета Св. водою, прочитаны были Секре-

таремъ Совѣта ВЫСОЧАЙШІЕ Указы: объ учреждені въ Кіевѣ Университета Св. Владиміра, о приведеніи въ дѣйствіе Устава и Штата онаго и объ отмѣнѣ Лицея въ Оршѣ.

Синдикомъ Университета прочитана была Записка о дѣйствіяхъ Совѣта Университета относительно открытія сего Высшаго Учебнаго заведенія.

Послѣ сего хоромъ пѣвчихъ съ музыкою пѣто: *Боже, Царя храни!* потомъ произнесены были рѣчи: Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, Губернскими Предводителями Дворянства: Кіевской Губерніи — Графомъ Тишкевичемъ, Волынской — Ленкевичемъ и Исправляющимъ должность Подольскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Раковскимъ, — всѣ на Русскомъ языкѣ.

За симъ Деканомъ Университета, Ординарнымъ Профессоромъ Максимовичемъ поднесены дипломы на званіе Почетныхъ Членовъ Университета — Митрополиту Евгенію, Генералъ-Фельдмаршалу Князю фонъ-деръ-Остенъ-Сакену и Генералъ-Губернатору Графу Левашеву.

Послѣ сего Генералъ-Фельдмаршалъ Князь фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ собственноручно роздалъ шпаги вновь принятымъ Студентамъ.

Наконецъ хоръ пѣвчихъ съ музыкою пѣлъ сочиненные на сей случай стихи.

Вечеромъ того дня, домъ, занимаемый Университетомъ, казенныя и частныя заведенія, а равно и весь городъ были иллюминованы.

16-го Іюля Университетъ давалъ обѣдъ, къ коему приглашено было до 300 знатнѣйшихъ Дворянъ, а Дворянство трехъ Западныхъ Губерній

положило 18 Іюля дать въ честь Университета балъ, къ коему приглашено до тысячи человѣкъ.— Всѣ свѣдѣнія изъ Кіева утверждаютъ, что общая радость и участіе, явно Дворянствомъ при семъ событіи оказанное, подаютъ надежду, что день открытія Университета останется незабвеннымъ въ памяти жителей и будетъ имѣть полезнѣйшее на нихъ вліяніе.

Такимъ образомъ Университетъ Св. Владиміра, коего существованіе опредѣлено ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 8 Ноября прошедшаго года, съ 15 сего Іюля уже въ движеніи и ходу.

Хотя сіе быстрое исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнія сопряжено было съ многоразличными затрудненіями, но согласнымъ дѣйствіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и мѣстнаго Начальства всѣ сіи препятствія устранены и, въ самый день Св. Владиміра, волею ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Университетъ былъ торжественно открытъ ко всеобщей радости жителей Западнаго края.

Я считаю долгомъ въ семъ случаѣ всеподданнѣйше донести ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что успѣхъ сей долженъ быть преимущественно приписанъ отличной дѣятельности и благоразумному усердію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника фонъ-Брадке, и вмѣстѣ съ симъ, постоянному содѣйствію Генералъ-Адъютанта Графа Левашева. Присутствіе Графа Протасова съ своей стороны ускорило чувствительнымъ образомъ окончательное исполненіе сдѣланныхъ распоряженій.

Донося о семъ Вашему Императорскому Величеству, я молю Бога, чтобы сей разсадникъ Наукъ, основанный Вами подъ сѣнію Великаго Владиміра и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ гробницы Ярослава, укрѣпился и процвѣталъ долго къ вящшему усиленію Русскаго духа, къ распространенію здравыхъ началъ, полезныхъ и необходимыхъ познаній и къ соединенію всѣхъ вѣрноподданныхъ узами единства неразрывнаго.

Я буду счастливъ, если Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше замѣтить изволите живое стремленіе всѣхъ Членовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія къ точнѣйшему исполненію высокихъ предначертаній Вашихъ.

Подлинную подписалъ: *Сергій Уваровъ.*

Награжденія.

a) *Награжденъ Орденомъ:*

Св. Станислава 3-й степени: Бывшій Почетный Смотритель Иркутскаго Уѣзднаго Училища, Надв Сов. *Пономаревъ* — за сдѣланныя имъ на пользу народнаго просвѣщенія значительныя пожертвованія (27 Іюля).

b) *Объявлено* ВЫСОЧАЙШЕЕ *благоволеніе:*

Дѣйств. Ст. Совѣтнику *Брусилову* за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра сочиненной имъ книги, подъ заглавіемъ: *Опытъ описанія Вологодской губерніи* (31 Іюля).

Профессору бывшаго Виленскаго Университета *Ейхвальду* объявлено о благосклонномъ принятіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ сочиненной имъ книги, подъ заглавіемъ: *Naturhistorische Skizze von Lithauen, Volhinien und Podolien* (31 Іюля).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюль мѣсяцъ.)

29. (Іюля 5) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, *о сдѣланіи надлежащихъ распоряженій въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго Положенія о порядкѣ производства въ чины по Гражданской службѣ.*

По силѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 25 минувшаго Іюня Положенія о порядкѣ производства въ чины по Гражданской службѣ, особые курсы Наукъ для Гражданскихъ Чиновниковъ и установленныя для нихъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа 6 Августа 1809 года, испытанія прекращаются. По сему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія циркулярно предложилъ 5 Іюля Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, что существовавшіе на сей конецъ при Университетахъ Комитеты должны уничтожиться; что же касается до испытаній § 57 о производствѣ въ чины по Гражданской службѣ Положенія, то оныя должны происходить въ присутствіи Ректора: 1) для полученія аттестата на вступленіе въ первый разрядъ Гражданскихъ Чиновниковъ, въ одномъ изъ Факультетовъ по принадлежности, съ приглашеніемъ, буде нужно,

нѣкоторыхъ Профессоровъ общихъ вспомогательныхъ предметовъ, изъ другихъ Факультетовъ; 2) для полученія аттестата на вступленіе во второй разрядъ, въ Комитетѣ, составленномъ изъ всѣхъ Профессоровъ, къ предметамъ коихъ относится испытаніе. Вмѣстѣ съ симъ Г. Министръ предписалъ списки о выдержавшихъ таковыя испытанія Чиновникахъ, съ показаніемъ времени выдачи имъ аттестатовъ, доставлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія по истеченіи каждой трети года и поставить Университетамъ въ обязанность, чтобы помянутыя испытанія производились съ строгостію и безпристрастіемъ подъ опасеніемъ отвѣтственности за всякое въ семъ дѣлѣ упущеніе или нерадѣніе.

30. (Іюля 12) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ непосредственно отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Начальствамъ, *о точномъ наблюденіи правилъ, формъ и времени срочныхъ представленій.*

Неоднократно замѣчалъ я, что отъ многихъ, изъ подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія Начальствъ, общія срочныя представленія, требуемыя въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШИХЪ Повелѣній и Указовъ Правительствующаго Сената, поступаютъ гораздо позже назначенныхъ сроковъ, и тѣмъ поставляютъ Министерство въ необходимость, или оставлять оныя безъ производства до слѣдующаго года, или давать имъ ходъ несвоевременный

и несообразный съ существующими на таковые предметы постановленіями.

Обращая особенное вниманіе на правильность и скорость въ теченія дѣлъ, я нахожу нужнымъ подтвердить къ точному и непремѣнному наблюденію, чтобы отнынѣ всѣ зависящія отъ ввѣреннаго мнѣ Министерства Мѣста и лица дѣлали, на извѣстныхъ основаніяхъ, помянутыя срочныя представленія въ опредѣленное время, по установленнымъ формамъ и съ назначеннымъ числомъ экземпляровъ приложеній.

Сообразуясь со временемъ, въ которое, по Департаменту Народнаго Просвѣщенія, должно давать дальнѣйшій ходъ нѣкоторымъ изъ сказанныхъ представленій, и дабы доставить ему возможность разсматривать и соображать оныя предварительно, я назначаю, для поступленія ко мнѣ представленій, слѣдующіе окончательные сроки:

I. *Для годовыхъ представленій:*

1) Съ отчетами о дѣйствіяхъ и состояніи, на основаніи циркулярнаго предложенія отъ 28 Іюня сего года,—отъ Учебныхъ Округовъ къ 15 Февраля, а отъ Закавказской и Сибирскихъ Дирекцій къ 15 Марта.

2) Съ формулярными списками о службѣ Каммергеровъ и Камеръ-Юнкеровъ, въ 2-хъ экземплярахъ, при описяхъ,— къ 15 Августа.

3) Съ таковыми же списками о службѣ всѣхъ вообще Чиновниковъ, въ 2-хъ переплетенныхъ экземплярахъ, при надлежащихъ описяхъ,— къ 15 Сентября.

4) Со списками о Кавалерахъ, въ 2-хъ же экземплярахъ — къ 1 Ноября.

5) О награжденіи Чиновниковъ знаками отличія безпорочной службы, съ формулярными списками, по особой формѣ, въ 2-хъ экземплярахъ, и прочими документами, — къ 1 Декабря.

Примѣчаніе: Выслуга лѣтъ удостоиваемыхъ къ сему знаку Чиновниковъ должна быть исчисляема, на основаніи существующихъ правилъ, по день представленія въ Экспедицію, т. е. по 1-е Марта слѣдующаго года; но буде, послѣ отправленія формулярныхъ списковъ, въ службѣ тѣхъ Чиновниковъ послѣдуетъ перемѣна, или же кто изъ нихъ подвергнется случаямъ, препятствующимъ полученію помянутаго знака, то о таковыхъ немедленно сообщать Департаменту.

6) О награжденіи Чиновниковъ за отличіе по службѣ (отдѣльно отъ отчетовъ) — къ 15 Февраля, а для Закавказской и Сибирскихъ Дирекцій Училищъ къ 15 Марта.

Примѣчаніе: Къ симъ представленіямъ должны быть прилагаемы, кромѣ формулярныхъ списковъ и прочихъ документовъ, особые перечневые списки, безъ малѣйшаго отступленія отъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 19 Іюня 1831 года формы, сообщенной циркулярно 29 Іюля того же года, съ показаніемъ въ сихъ послѣднихъ не только штатнаго жалованья, но и всѣхъ дополнительныхъ окладовъ, представляемыми Чиновниками получаемыхъ, какъ на примѣръ: прибавочныхъ, столовыхъ, на разъѣзды или квартирныхъ, пенсій и т. п.

7) Съ росписаніями лекцій по Университетамъ

и другимъ Высшимъ Учебнымъ заведеніямъ—прежде начатія Академическаго курса.

8) О выслугѣ Чиновниками узаконенныхъ лѣтъ въ настоящихъ чинахъ, съ положеннымъ числомъ формулярныхъ списковъ и прочими документами—не позже 1 Сентября.

9) О награжденіи за выслугу лѣтъ или за особыя заслуги, на основаніи Статута Ордена Св. Владиміра, для представленія въ Думу онаго—къ 1 Іюня.

10) О таковомъ же награжденіи, по Статуту, Орденомъ Св. Анны—къ 1 Сентября.

11) Съ вѣдомостями объ Училищахъ, несостоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія — къ 1 Генваря.

II. *Для полугодовыхъ представленій:*

12) Съ вѣдомостями, въ 2-хъ экземплярахъ, о перемѣнахъ въ Чиновникахъ, для препровожденія въ Герольдію Правительствующаго Сената, обозначая въ оныхъ съ точностію время, когда именно послѣдовала какая перемѣна—въ Генварѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ.

Примѣчаніе: Донынѣ сіи свѣдѣнія доставляемы были Департаменту безсрочно, отъ иныхъ Мѣстъ ежемѣсячно, отъ другихъ же по третямъ года. Дабы дать всѣмъ подобнымъ представленіямъ болѣе единообразія и между тѣмъ сократить переписку, назначаются нынѣ для представленія таковыхъ свѣдѣній сіи два срока.

13) Со списками объ учащихся въ Университетахъ и другихъ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ—въ Сентябрѣ и Мартѣ мѣсяцахъ.

III. *Для третныхъ представленій:*

14) О пожертвованіяхъ, поступившихъ, какъ въ Университеты, такъ и въ подвѣдомыя имъ Учебныя заведенія.

15) О выбывшихъ изъ Университетовъ и другихъ Высшихъ Учебныхъ заведеній Студентахъ и Воспитанникахъ.

16) О разрѣшенныхъ Попечителями сверхштатныхъ издержкахъ изъ экономическихъ суммъ.

17) О выдаваемыхъ свидѣтельствахъ на право обученія въ частныхъ домахъ.

18) Съ вѣдомостями о частныхъ Учебныхъ заведеніяхъ.

Примѣчаніе: Таковымъ вѣдомостямъ прилагается у сего вновь составленная и мною утвержденная форма (*), въ послѣдней графѣ коей Гг. Начальствующіе должны помѣщать особыя замѣчанія, какъ относительно самыхъ заведеній, такъ и содержателей оныхъ.

19) Со списками о выдержавшихъ испытаніе въ Университетахъ, для полученія аттестатовъ на вступленіе въ 1-й и 2-й разряды Государственной службы, на основаніи циркулярнаго предложенія 5 Іюля сего года.

Въ первыхъ числахъ, а для отдаленныхъ мѣстъ въ теченіе Генваря, Мая и Сентября мѣсяцевъ.

(*) Сія форма есть та же, которая дана Инспекторамъ частныхъ Учебныхъ заведеній. См. сего Журнала мѣсяцъ Май, стр. cxxii.

IV. *Для представленій въ каждую четверть года:*

20) О перемѣнахъ по Медицинской части — въ Профессорахъ и другихъ Чиновникахъ при Университетахъ и подвѣдомыхъ имъ Учебныхъ заведеніяхъ и о произведенныхъ вновь въ Медицинскія званія — въ половинѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря мѣсяцевъ.

Примѣчаніе: Сіи свѣдѣнія требуются отъ Начальствъ тѣхъ токмо Университетовъ, въ составъ коихъ входятъ Медицинскіе Факультеты.

V. *Для мѣсячныхъ представленій:*

21) Съ вѣдомостями о Высочайшихъ Повелѣніяхъ — въ началѣ, а для отдаленныхъ мѣстъ, въ теченіе слѣдующаго мѣсяца.

22) Съ меморіями о всѣхъ дѣлахъ, какія будутъ производимы въ присутствіяхъ, учрежденныхъ при Университетахъ и другихъ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ, — не позже конца слѣдующаго мѣсяца.

Что же касается до отчетовъ и вѣдомостей о всякаго рода денежныхъ суммахъ, то, относительно сроковъ представленія и формъ оныхъ, покорнѣйше прошу держаться въ строгости существующихъ на сей конецъ правилъ.

Опредѣленія и увольненія.

По Университетамъ.

Въ С. Петербургскомъ: Старшій Учитель Патріотическаго Института *Гоголь-Яновскій* опредѣленъ Адъюнктомъ по каѳедрѣ Исторіи (19 Іюля).

Въ Московскомъ: Капитанъ 2 ранга *Нахимовъ* утвержденъ въ должности Инспектора Студентовъ (30 Іюля).

Въ Харьковскомъ: Орд. Проф. *Чановъ* перемѣщенъ Инспекторомъ въ Ришельевскій Лицей (5 Іюля); уволены отъ службы при Университетѣ: Адъюнктъ *Гренбергъ* (19 Іюля), Орд. Проф. *Затеплинскій* (30 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Кол. Сов. *Шатиловъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Новосильскаго Уѣзднаго Училища (16 Іюля).

По Казанскому: утверждены Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Лукояновскаго — Камеръ-Юнкеръ *Ульянинъ* (12 Іюля); Кунгурскаго — Кол. Рег. *Шестаковъ* (19 Іюля); уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Самарскаго Уѣзднаго Училища Шт. Кап. *Путиловъ* (19 Іюля).

По Бѣлорусскому: Кол. Ассес. *Орловъ* назначенъ Исправляющимъ должность Директора Училищъ Витебской Губерніи (5 Іюля); Каммеръ-Юнкеръ *Графъ Лопатинскій* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Дисненскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

О ДУХѢ ЕВРЕЙСКОЙ ПОЭЗІИ.

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

Отъ чувственной, роскошной, сладострастной Поэзіи Индія мы перейдемъ теперь въ міръ совершенно новый, въ міръ чистый, возвышенный, въ міръ Поэзіи Божественной. Я напрасно сказалъ: перейдемъ. Мы должны внезапнымъ усиліемъ духа перелетѣть отъ земли въ небо. Очистимъ всѣ прошлыя впечатлѣнія, которыя, можетъ быть, еще свѣжи на нашей душѣ, впечатлѣнія отъ этого міра, смѣшаннаго изъ божества и плоти, молитвы и вожделѣнія, набожности и сладострастія, куда насъ завлекла Поэзія Индіи; очистимъ всѣ эти впечатлѣнія; просвѣтлимъ всѣ наши мысли; упраздимъ нашу душу отъ всякаго земнаго чувства; превратимъ ее въ пустыню, гдѣ умолкнулъ бы всякій звукъ земный. Тогда только можетъ заговорить въ нашей душѣ, понятнымъ для нея языкомъ, та По-

эзія, къ изученію которой я васъ теперь призываю, — та Поэзія, которая ведетъ свое начало отъ Бога истиннаго и единаго.

Всѣ лиры древней Азіи, сей колыбели Религій, звучали преимущественно религіознымъ напѣвомъ. Но никакая лира Востока не издавала такихъ возвышенныхъ пѣснопѣній, какъ лира Еврейская; никакая лира не заслужила по преимуществу названія священной лиры. Это потому, что Религія, которой сія Поэзія посвящала свои пѣсни, была единою истинною Религіею Древняго Міра, пророчествомъ о той Религіи, которой ждали избранные человѣки.

Еслибы мы представили себѣ, что всѣ народы міра совершаютъ торжественное шествіе передъ взоромъ Бога, всѣ народы, въ званіи Поэтовъ, всякій съ своею лирою, всякій съ своими собственными пѣснями, вызванными имъ изъ земной его жизни посредствомъ творческой силы духа; — если бы мы представили себѣ такую поэтическую процессію народовъ, въ которой вся Поэзія человѣчества сливалась бы въ одинъ общій хоръ: впереди пошли бы лиры религіознаго Востока; но впереди ихъ всѣхъ какая бы лира блеснула струнами, ослѣпляющими неземнымъ свѣтомъ, звучащими неземнымъ звукомъ? Какую бы лиру самъ Богъ-судія принялъ и благословилъ? — Лиру Еврейскую, потому что она есть любимая лира Бога, потому что персты Его сами благоволили касаться ея струнъ, потому что въ этихъ струнахъ вѣялъ самъ Духъ Божій.

Эта лира предзвучитъ лирѣ всего человѣчества — и въ ней человѣческіе звуки сливаются съ гла-

голами Божіими. Если бы даже Исторія, въ потьмахъ своихъ первыхъ временъ, запутавъ имена, числа и годы, осмѣливалась оспоривать у этой Поэзіи ея первобытную давность, ея право на старшинство; если бы неутомимая ученость, проникнувъ въ смыслъ самыхъ древнѣйшихъ письменъ человѣчества, открыла что нибудь древнѣйшее въ Поэзіи, чѣмъ Божественная лира Евреевъ: то и тогда бы наше духовное чувство, это вѣщее, пророческое чувство нашей души, которому равно доступны и мракъ будущаго и мракъ прошедшаго, осмѣлилось бы войти въ состязаніе съ изыскательною Исторіею и, крѣпкое своимъ собственнымъ убѣжденіемъ, отвергло бы ея доводы. Если эта Поэзія, это слово Божіе и человѣческое вмѣстѣ, позднѣе получило изъявленіе наружное, какъ словесное изустное въ народѣ, такъ потомъ и письменное: то мы будемъ утверждать, что и прежде она жила въ самыхъ первыхъ семьяхъ человѣчества; она жила въ преданіи; она носилась предчувствіемъ надъ колыбелью человѣческою; она слышалась въ первыхъ поэтическихъ звукахъ рѣчи Адамовой. Вы помните что̀ великій Богодухновенный Бытописатель говоритъ о первоначальномъ состояніи хаоса, какъ духъ Божій носился верху̀ воды надъ міромъ несотвореннымъ? Такъ лира Еврейская, какъ этотъ духъ Божій, носится надъ хаосомъ міротворенія поэтическаго и, какъ онъ, своими крылами навѣваетъ плодотворную жизнь на Поэзію всего человѣчества.

Божественные звуки этой лиры были затеряны въ чувственномъ мірѣ древности. Постигнуть ихъ высокій смыслъ назначено было обновленному міру

Европы, міру Христіанскому. Въ сей Поэзіи заключается чистый источникъ Поэзіи Христіанской. Вотъ то близкое и непосредственное отношеніе, которое имѣетъ Еврейская Поэзія къ собственному предмету нашихъ занятій, и которое заставляетъ меня остановиться на ней долѣе. — Первые пѣвцы всѣхъ народовъ Христіанской Европы подходили съ благоговѣніемъ къ этой Божественной лирѣ, внимали ея звукамъ, одушевлялись ими, и на ладъ ея струнъ настроивали свои собственныя. Но эта лира находила отголосокъ не только въ языкахъ образованныхъ: она находила его въ языкахъ самыхъ дикихъ, самыхъ скудныхъ. И вездѣ совершала она то же чудо, которое Богъ совершилъ въ первый разъ на народѣ Израильскомъ, внушивъ простымъ пастырямъ верховныя пѣсни премудрости Божіей. Вездѣ, гдѣ раздавались звуки этой лиры,— почти нѣмыя до того племена вдругъ говорили, находили слово для мыслей самыхъ возвышенныхъ; младенческіе языки какимъ-то чудомъ получали крѣпость, силу, точность, блескъ,— и нескладное лепетаніе этихъ языковъ превращалось мгновенно въ высокія пѣснопѣнія о Богѣ. Литературы знаменитыхъ народовъ почали бытіе свое отъ этой лиры, и тѣмъ свидѣтельствовали ея Божественное происхожденіе. Однимъ изъ такихъ чудесъ ея была наша Словесность коренная, Словенская. Мы можемъ гордиться тѣмъ, что на первыхъ произведеніяхъ нашего древняго слова знаменуется перстъ Божій; что наша пѣснь и наше слово пошли отъ пѣсни и слова Божія. Это постигали духомъ первые создатели нашего собственно Русскаго слова:

Ломоносовъ и Державинъ внимали высокой лирѣ, которой наше слово обязано своимъ происхожденіемъ, и первые, крѣпкіе звуки Русской Поэзіи гремятъ въ Псалмахъ и преложеніяхъ изъ Іова, въ этомъ гласѣ Бога, говорящаго изъ тучи. Какъ велика и достойна Ломоносова сія отважная мысль — осмѣлиться вложить лепетъ языка-младенца въ уста Богу, гремящему изъ тучи, — и этотъ лепетъ внезапно превратить въ громъ говорящій! Такими подвигами только создается Поэзія народовъ, призванныхъ къ великому. Но это было лишь одно продолженіе того чуда, которое впервые совершила надъ нашимъ языкомъ Еврейская лира. Рѣшительно можно сказать, что ни на какомъ другомъ языкѣ, самомъ образованномъ, цвѣтущемъ богатыми произведеніями, не нашла она такого величаваго отголоска своихъ пѣснопѣній, какъ на нашемъ дикомъ: Въ этомъ сужденіи моемъ нѣтъ пристрастія національнаго; читайте Библію Латинскую, Французскую, Англійскую, Италіянскую: то ли выраженіе величавой простоты найдете вы, какъ читая ее на языкѣ Словенскомъ? — Нѣтъ, здѣсь нѣтъ пристрастія, тѣмъ болѣе, что этому явленію есть очевидная причина, въ которой однако участвуетъ и чудо Божіе. Искреннія, Богодухновенныя сказанія народа простаго, смиреннаго, пастушескаго, какимъ былъ народъ Израильскій, какъ мы увидимъ послѣ, по своей простотѣ, искренности, находили гораздо болѣе сочувствія въ нарѣчіяхъ свѣжихъ, еще не тронутыхъ, еще не хитрыхъ, не лукавыхъ, однимъ словомъ, въ лепетѣ младенчествующихъ народовъ, чѣмъ въ языкѣ блистательномъ, украшенномъ всею

роскошью древняго Искусства, развившемъ всѣ роды Краснорѣчія и Поэзіи, утончившемъ выраженіе до крайности, какимъ былъ языкъ Латинскій, или въ тѣхъ языкахъ, которые происходили отъ него и приняли въ наслѣдіе развалины этой роскоши. — Кромѣ искусственности, Латинскій языкъ носилъ всюду, на всѣхъ словахъ своихъ, печать язычества, совершенно чуждую тому слову, которое было искони словомъ Бога чистаго и единаго. Вотъ гдѣ причина явленію удивительному, но въ немъ, какъ я сказалъ, есть и чудо Божіе: Богъ всегда любитъ говорить простыми устами. Слово Его должно быть всѣмъ понятно. Потому-то, можетъ быть, и выбираетъ Онъ слово низшаго, слово меньшаго, слово самаго, кажется, малосмысленнаго изъ человѣковъ, но чудомъ Своей Божественной мысли такъ говоритъ на немъ, что и мудрые недоумѣваютъ передъ младенческимъ лепетомъ, въ которомъ благоволитъ вѣщать мысль Его.

Преданіе говоритъ намъ, что первыя слова, писанныя на языкѣ Словенскомъ двумя братьями первоучителями, были первыя слова Святаго Благовѣстителя Іоанна: *Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово.* Вотъ первый памятникъ нашей Словесности, съ такою величавою простотою выражающій высочайшую мысль Евангелиста-Богослова. Преданіе говоритъ также, что когда переведена была первая глава этого Благовѣстія, — то „Царь Византіи и Патріархъ и весь Соборъ съ радостію прославили о томъ Бога.“ Подъ какимъ дивнымъ знаменіемъ родилось наше слово!—

и этимъ оно обязано было Религія. Когда же трудолюбивые братья совершили подвигъ, когда Божіе Слово пересказано было ими на языкѣ Словенскомъ, и, по выраженію Лѣтописца, „Словене рады были, что слышали *величіе Божіе своимъ языкомъ,*"— тогда многіе Ученые Запада стали хулить Словенскія книги; говорили даже, что Словенскому народу *недостоитъ имѣть своихъ азбуковъ;* что только Евреи, Греки и Латины могутъ имѣть азбуку и право передавать Слово Божіе, потому что только на этихъ языкахъ написано было на крестѣ Христово имя;— но и тогда, въ IX вѣкѣ, мудрый Папа вступился за право языка Словенскаго, и не согласуясь въ этомъ случаѣ съ исключительнымъ духомъ Западной Церкви, отвѣчалъ глубокомысленно: „*Да вси возглаголютъ языкъ величія Божія!* "

Я увлекся не много постороннимъ предметомъ; но однако не столько постороннимъ, какъ съ перваго взгляда кажется. Кромѣ того, что этотъ предметъ близокъ нашему сердцу, и что о немъ всегда невольно разговоришься подробнѣе, — я хотѣлъ намѣкнуть вамъ на то особенное отношеніе, какое Библейская Словесность и особенно Поэзія имѣютъ къ нашей Словесности и Поэзіи, и тѣмъ завлечь къ изученію ея не одно ваше общее сочувствіе, которое вы должны питать къ ней на ряду со всѣми образованными, — но и ваше сочувствіе національное. При томъ же, это сочувствіе завлекается само собою, невольно, потому что, къ счастію, мы можемъ изучать красоты Еврейской Поэзіи на нашемъ собственномъ языкѣ, тогда какъ

для изученія Исторіи Поэзіи другихъ народовъ Востока мы должны прибѣгать къ переводамъ на языкахъ иностранныхъ.

Начиная бесѣдовать съ вами о Востокѣ, я упомянулъ о двухъ совершенно противоположныхъ Религіяхъ, которыя, съ самыхъ темныхъ, съ самыхъ первобытныхъ временъ человѣчества, печатлѣютъ два рѣзко отдѣльные, два яркіе слѣда, или лучше двѣ разныя струи, никакъ не сливающіяся на потокѣ жизни Восточныхъ народовъ. Одни народы ищутъ Бога въ Его твореніи, поклоняются свѣтиламъ небесъ, огню и другимъ стихіямъ, унижаютъ свое человѣчество, обожая даже животныхъ, однимъ словомъ боготворятъ міръ матеріальный, собираютъ Бога всюду и не могутъ собрать его, или лучше теряютъ во множествѣ боговъ высокую мысль о Немъ и нераздѣльномъ съ Нимъ единствѣ Его. Таковы народы Вавилона, Финикіи, Персіи, Индіи.— Другіе же народы, а именно Семитическіе, какъ напр. Евреи и Арабы, отъ нихъ же происходящіе, внутреннимъ духомъ постигаютъ Бога единаго, вѣчнаго, и посредствомъ преданія постоянно сохраняютъ это истинное понятіе о Богѣ, на которомъ зиждется все устройство міра и человѣчества.

Преимущественно передъ другими народами Азіи, Евреи суть представители этого чистаго понятія о единомъ Богѣ. Высочайшая эта мысль, мысль о единомъ Богѣ, спасительная для всего человѣчества, основная мысль чистой нравственности, зародышъ всякой гармоніи, всякаго устройства въ мірѣ человѣческомъ, была воспитана въ

мирныхъ кущахъ народа Израильскаго, была средоточіемъ всей его жизни. Съ сею мыслію связана вся Исторія Евреевъ; на ней основано было ихъ единство, какъ народа, ихъ политическое могущество. Въ этой мысли заключалось и богатство, и крѣпость, и слава этого народа-пастыря.

Трудно въ Исторіи всякаго народа, даже отжившаго, заключившаго полный кругъ своей жизни, — трудно бываетъ найти единство, идею, которую онъ развивалъ въ человѣчествѣ; трудно подвести всѣ его дѣла, всѣ событія его перепутанной жизни подъ одну точку зрѣнія. Но эта трудная задача весьма легко разрѣшается въ Исторіи Еврейскаго народа: ибо вся она есть *Исторія мысли о Богѣ единомъ и истинномъ въ древнемъ человѣчествѣ*.

Съ первыхъ страницъ вы видите въ ней, какимъ образомъ сей Богъ сказывается Самъ первымъ человѣкамъ въ раю; какъ Онъ милостиво продолжаетъ эту бесѣду и съ человѣкомъ изгнаннымъ; какъ Онъ участвуетъ въ жизни первыхъ семей человѣческихъ; изъ рода въ родъ ведетъ свою бесѣду съ Патріархами, съ первыми родоначальниками человѣчества до самаго праотца Израильскаго народа; какъ Онъ является Аврааму въ видѣніяхъ; избираетъ его въ родоначальники того народа, которому назначено было сохранять въ человѣкахъ преданіе о Богѣ истинномъ, быть жрецомъ Бога единаго; какъ Богъ искушаетъ своего избранника; требуетъ у него единороднаго сына на всесожженіе — и сей готовъ принести его. Въ семъ-то подвигѣ Авраама, благословеннаго Богомъ въ пра-

отцы народу Израильскому, зачинается великая мысль сего народа, мысль, утвердившая бытіе его: ибо послѣ этого подвига Господь говоритъ Аврааму: „ты не пощадилъ сына твоего возлюбленнаго для Меня; воистину благослови благословлю тебя, умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя, какъ песокъ при морѣ, и сѣмя твое наслѣдитъ грады супостатовъ, и благословятся о сѣмени твоемъ всѣ языки земные.“ — Древніе Римляне приносили дѣтей своихъ на жертву отечеству; но здѣсь мысль и жертва выше; тамъ все отечеству, здѣсь все Богу! — Этотъ подвигъ Авраамовъ былъ сѣменемъ жизни благословеннаго Израильскаго народа.

Сія бесѣда Бога съ избраннымъ Его племенемъ продолжается въ поколѣніи Авраамовомъ. Наконецъ семейство разродилось въ цѣлый народъ, — и этотъ народъ, занесенный голодомъ въ Египетъ, голодомъ вынужденный продать свою свободу Царю Египетскому, бѣдствуетъ въ его работѣ. Но Богъ готовитъ соорудителя этому расточенному, этому мертвому народу. — Когда избранникъ Бога, принявъ Его повелѣніе повѣдать о Немъ своему народу, вопрошаетъ Всемогущаго: какъ назоветъ онъ Бога Израильскому народу? — Господь отвѣчаетъ: „Азъ есмь СЫЙ: тако речеши сыномъ Израилевымъ: СЫЙ посла мя къ вамъ.“ (Исхода гл. 3, ст. 14). — Какое чистое, ясное и вмѣстѣ отвлеченное, глубокое понятіе объ этомъ живомъ Богѣ! Не заключается ли здѣсь начало мысли о безусловности Бога, Который есть, потому что Онъ есть? Къ этой мысли стремились безконеч-

имми путями, безконечными лабиринтами величайшіе Философы міра, и нашли ее въ мертвомъ абсолютѣ, въ безусловномъ началѣ, въ этомъ скелетѣ мысли, на коемъ зиждется Философія XIX вѣка; а она еще за 3300 слишкомъ лѣтъ до насъ сказалась съ такою простотою, ясностію и жизнію,— сказалась кому же? — смиренному пастырю овецъ Іофоровыхъ. Но эта мысль открывалась людямъ еще и прежде, по свидѣтельству самого Бога: далѣе говоритъ Господь Моисею: ,,Тако речеши сыномъ Израилевымъ: Господь Богъ отецъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль посла мя къ вамъ: сіе мое есть имя вѣчное, и *память родовъ родомъ.*" (Исхода гл. 3, ст. 15).— Такъ этотъ Богъ СЫЙ есть вмѣстѣ Богъ преданія, Который по завѣщанію переходилъ отъ человѣка къ человѣку, отъ Адама, Ноя дошелъ до Авраама и черезъ нихъ распространился въ одномъ народѣ, а черезъ него и въ человѣчествѣ. Такъ, по свидѣтельству самого Бога, Исторія народа Израильскаго есть Исторія Бога единаго и истиннаго въ человѣчествѣ.

Народъ, избранный на высокое служеніе Богу, стонетъ въ работѣ Египетской и забылъ о своемъ назначеніи. Моисей пробуждаетъ въ немъ память преданія отцовъ его, мысль ихъ о Богѣ сущемъ, и призываетъ народъ на служеніе сему Богу. Племя разрушенное, расточенное по работамъ, въ мигъ сочеталось въ крѣпкую массу народа; это племя, умерщвленное рабствомъ Египетскимъ, ожило, когда великій законодатель и пастырь пробудилъ въ немъ высокую мысль о Богѣ отцовъ его, когда онъ

позвалъ его на служеніе сему Богу. Возбудивъ это желаніе въ народѣ, Моисей проситъ Фараона отпустить народъ Израильскій: „да пожремъ въ пустынѣ Господу Богу нашему." Фараонъ упрекаетъ въ праздности сей народъ, просящійся для жертвы Богу: „праздни, праздни есте: сего ради глаголете: да идемъ, пожремъ Богу нашему:" (Исхода гл. 5. 17) — Фараонъ не понималъ этого высокаго служенія Богу: онъ цѣнилъ выше свою работу Египетскую. Борьба Израильтянъ съ Фараономъ есть борьба мысли, угодной Богу, съ работою физическою, борьба духа съ плотью, теплой небесной вѣры съ холодною земною жизнію. Народъ, осѣненный свыше въ лицѣ Моисея, почувствовалъ свое назначеніе — служить Богу, и не хочетъ работы Египетской, хочетъ отъ воздѣланныхъ нивъ, отъ плодоносныхъ полей Нила, отъ Египетскаго обилія и роскоши, изъ городовъ удобныхъ, спокойныхъ, великолѣпно-украшенныхъ, хочетъ къ своимъ стадамъ, въ свою любезную, невоздѣланную, дикую пустыню, да принесетъ въ ней свободную свою жертву Богу, да соорудитъ въ ней храмъ Богу отцовъ своихъ.

Первое сооруженіе этого храма есть кочевая Скинія Свидѣнія, осѣненная въ день облакомъ Господнимъ и въ ночь огнемъ, путеводнымъ для народа Израильскаго во время всѣхъ его странствій по пустынѣ. Народъ построилъ сію Скинію, лишь только собрался во едино, образовался народомъ,— и эта Скинія была средоточіемъ всѣхъ его дѣйствій, знаменемъ его соединенія. Окончательное сооруженіе этого храма Господу есть великолѣпный храмъ Соломона, созданный во время самое блистательное

славы Іерусалима. Такъ, если мы взглянемъ на Исторію Еврейскую со стороны художественно-религіозной, — она представетъ намъ, какъ Исторія сооруженія храма Богу единому и истинному, этого храма, который начался отъ простаго, разбивнаго шатра, покрытаго овечьими кожами, и заключился великолѣпнымъ зданіемъ, гдѣ Царь-художникъ не пощадилъ злата и мѣди на сооруженіе дома Господня.

Но будемъ слѣдить далѣе Исторію этой высочайшей мысли о единомъ Богѣ въ Исторіи народа Израильскаго. Когда великій законодатель вызвалъ народъ въ пустыню, когда онъ взошелъ на гору Синая, на которой долженъ былъ принять законъ для народа, — то первый голосъ Бога къ Моисею съ этой горы былъ: „будете ми людіе избранніи отъ всѣхъ языкъ: моя бо есть вся земля, вы же будете ми царское священіе и языкъ святъ" (Исхода гл. 19. 5, 6.) — Такъ народъ Израильскій, по избранію самого Бога, былъ жрецомъ Его за все человѣчество.

Первая заповѣдь, сказанная Израилю отъ Синая, есть: Азъ есмь Господь Богъ твой изведый тя отъ земли Египетскія, отъ дому работы, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене. Вторая заповѣдь: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой. (Исхода гл. 20. 2—5). Далѣе запрещено даже поминать имена иныхъ боговъ: „ниже да слышатся изо устъ вашихъ" (гл. 23. ст. 13). — Такимъ

образомъ первою заповѣдью утверждается положительно единство Бога; второю заповѣдью уничтожается идолопоклонство (Фетишество Финикійское), поклоненіе звѣздамъ (Персидское), поклоненіе животнымъ земнымъ и воднымъ (Египетское); устраняются всѣ ложныя Азіатскія Вѣры — и утверждается истинная Вѣра въ единаго Бога.

Всю жизнь свою посвятилъ великій законодатель на то, чтобы сохранять въ народѣ Израильскомъ эту мысль о единомъ Богѣ. Непрерывно бесѣдовалъ онъ о томъ съ самимъ Богомъ. — Во всѣхъ законахъ, изреченныхъ Господомъ черезъ Моисея, видна эта мысль. Богъ требуетъ, чтобы народъ Израильскій, во всякомъ земномъ своемъ занятіи, помнилъ Его. „Первенцевъ отъ сыновъ животныхъ твоихъ отдай Мнѣ (Исхода гл. 22. ст. 30). Начатки первыхъ житъ земли твоея да внесеши въ домъ Господа твоего (гл. 23. ст. 19). Седьмое лѣто жатвы и винограда отдай Богу, т. е. убогимъ, нищимъ и звѣрямъ сельнымъ" (гл. 23. ст. 11). — Такъ все и отъ всего Богу. Непрерывно, въ теченіе всей жизни законодателя, Богъ устами его повторяетъ народу Израильскому: „не поклоняйтеся богомъ инымъ, ибо Господь Богъ ревниво имя, Богъ ревнивъ есть." — Такъ этотъ истинный, единый Богъ любитъ свой народъ и ревнуетъ его къ богамъ иныхъ народовъ.

Трудно было удерживать эту чистую, мысленную вѣру въ Бога отдаленнаго, незримаго, котораго и Моисей не могъ видѣть въ лицо, — трудно было удерживать ее въ плотскомъ, земномъ народѣ, всегда готовомъ прилѣпиться къ веществу, жела-

ющемъ осязать своего Бога, поклониться кумиру видимому. Законодатель чувствовалъ эту трудность; онъ страшился особенно идолопоклонства. „Не сотворите себѣ образовъ рукотворенныхъ (говоритъ Богъ устами Моисея) ниже изваянныхъ, ниже столпа поставите себе, ниже камене поставите въ земли вашей въ знаменіе, во еже поклонятися ему: Азъ есмь Господь Богъ вашъ.“ — Вотъ почему, скажу вамъ мимоходомъ, Искусство Ваятельное не могло процвѣтать у Евреевъ; вотъ почему самая Поэзія не допускала никакихъ чувственныхъ воплощеній Бога, а одни только символы его власти и свойствъ, какъ мы послѣ увидимъ.

Когда наступило время смерти великаго законодателя, когда почувствовалъ онъ, что долженъ, по призванію Бога, покинуть народъ свой, — какая мысль занимаетъ его въ послѣднюю минуту; о чемъ заботится онъ; о чемъ голосомъ умирающаго говоритъ собравшимся сонмамъ Израильскаго народа? о чемъ послѣдняя земная скорбь его? — Не о томъ, что онъ не узритъ земли обѣтованной; — нѣтъ, его тревожитъ мысль всей его жизни. Онъ убѣждаетъ Израильтянъ не измѣнять Богу единому своему, Богу отцовъ ихъ; не служить богамъ языческимъ. Вотъ послѣдній его завѣтъ народу. „Вы видѣли (говоритъ онъ) и въ Египетской землѣ и у другихъ народовъ, черезъ которыхъ проходили, мерзости ихъ, и кумиры ихъ, древо и каменіе, сребро и злато.“ — Онъ говоритъ отъ имени Бога: „избирайте: благословеніе или проклятіе, животъ или смерть, благо или зло. — Люби Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, отъ всея души

твоея, и ты будешь живъ и благословенъ. — Будь ты расточенъ по землѣ отъ края небесъ до другаго края, — и тогда Господь соберетъ тебя этою сильною любовію къ Нему.“ Вотъ въ чемъ заключалъ законодатель основу единства въ народѣ Израильскомъ. — „Если же измѣните вы Богу (продолжаетъ онъ) и послужите инымъ богамъ, то нѣтъ казни, какую бы не послалъ на васъ Богъ, и спросятъ другіе народы: за что казнится народъ сей? — и скажутъ имъ въ отвѣтъ: за то, что онъ оставилъ завѣтъ Господа Бога отцовъ своихъ и послужилъ инымъ богамъ.“

Кромѣ сего завѣта, Моисей, предчувствовавшій горькую истину, что народъ измѣнитъ своему Богу, завѣщалъ ему пѣсню на тотъ же предметъ, пѣсню соединенія Израильскаго народа. Она сдѣлалась пѣснію народною, пѣснію завѣта Господня и Моисеева. Въ ней содержатся укоры народу Израильскому и напоминаніе всѣхъ благодѣяній Божіихъ во время странствія по пустынѣ. Въ ней сказано: „Господь единъ вождаше ихъ и не бѣ съ ними Богъ чуждъ.“ Особенно выражается въ этой пѣсни ревнивость Бога Израильскаго. Особенно замѣчателенъ въ ней духъ Израильтянъ, кои гнушались другихъ народовъ. Законодатели съ великою мыслію старались уединить ихъ, оградить отъ посторонняго вліянія, сдѣлать необщительными. „У народовъ чуждыхъ (говорится въ этой пѣсни) виноградъ отъ виноградовъ Содомскихъ; розга ихъ отъ Гоморры; гроздъ ихъ — гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ; ярость зміевъ — вино ихъ и ярость аспидовъ неисцѣльна.“ (Второзак. гл. 32, ст. 32, 33). Такъ

всѣ дары земли у иноплеменныхъ народовъ проклятны, отравлены, смертельны; въ народѣ же Израильскомъ всѣ эти дары Природы благословенны Богомъ. Вы видите великую мысль законодателя сдѣлать, чтобы народъ Израильскій чуждался другихъ народовъ. Но съ какою цѣлію?— Все съ тою же, чтобы посредствомъ этой необщительности, этого отверженія отъ другихъ народовъ, сохранить въ Израильтянахъ Вѣру въ единаго Бога.

Когда умиралъ наслѣдникъ Моисея, приведшій народъ Израильскій въ обѣтованную землю, такой же завѣтъ оставилъ онъ ему; такъ же нѣсколько разъ повторяетъ онъ: „Отвергните боги чуждые. Если же вы измѣните Богу своему и прилѣпитесь къ народамъ языческимъ, и смѣшаетесь съ ними,— то Господь и не помыслитъ истреблять эти народы: они будутъ вамъ въ сѣти и въ соблазнъ, и въ гвоздія въ пятахъ вашихъ, и въ стрѣлы въ очахъ вашихъ, до тѣхъ поръ, пока вы всѣ не погибнете на этой благой землѣ, которую далъ вамъ Господь Богъ вашъ.“—

Всѣ войны и побѣды совершались именемъ Бога Израильскаго. Руки, воздѣтыя къ небу Пророкомъ, были знаменіемъ побѣды. Отъ неба эти руки брали силу для народа, когда онъ воевалъ за землю, ему обѣщанную. Смотря на эти воздѣтыя руки, онъ воспламенялся мужествомъ: онѣ опускались — и терялась небесная сила.

Когда народъ сталъ отклоняться отъ истиннаго Бога, онъ попадалъ въ плѣнъ Царей иноземныхъ; но и тогда Богъ посылалъ ему Судей-Про-

роковъ, которые спасали народъ отъ плѣненія и поддерживали Вѣру истинную.

Когда народъ, увлеченный примѣромъ своихъ сосѣдей, не пожелалъ Царя-Бога, а пожелалъ имѣть Царей земныхъ, — и тогда Богъ посылалъ Пророковъ, *и глагола Господь рукою рабовъ своихъ Пророковъ,* которые были стражами закона Господня, проповѣдниками Его въ народѣ и Царяхъ, и поддерживали единство Бога, и тѣмъ единство народа. Пророки гремѣли противъ идоловъ, противъ капищей, когда идолопоклонство стало сильно одолѣвать народъ Израильскій, когда въ самый храмъ истиннаго Бога внесены были кумиры Ваала. — Во время плѣненія были также мужи благочестивые, которые не мѣшались съ народомъ иноплеменнымъ, чуждались его сообщества, и сохраняли свою Вѣру. Таковъ былъ Товитъ. Когда Эздра, по повелѣнію Кира, выводилъ народъ Еврейскій изъ Вавилона, — онъ повелѣлъ мужамъ оставлять женъ иноплеменныхъ.

Но народъ Израильскій наконецъ вовсе забылъ имя Бога единаго, потерялъ эту мысль, спасавшую его отъ всѣхъ бѣдствій, выкинулъ изъ памяти завѣтную пѣснь Моисееву, — и тогда Богъ расточилъ его и уже не собралъ: ибо звуки пѣсни его соединенія были имъ уже потеряны, и мысль высокая всей его жизни, мысль о единомъ Богѣ, возрожденная въ новой Религіи, сдѣлалась достояніемъ иныхъ народовъ.

Такъ вы видите, что ни одна Исторія не имѣетъ такого глубокаго значенія, такого единства, какъ Исторія народа Израильскаго. Она

есть безпрерывная бесѣда Бога съ человѣчествомъ въ лицѣ Еврейскаго народа. Потому-то сія Исторія преимущественно передъ всѣми заслужила достойно высокое имя слова Божія: таково значеніе всей Исторіи рода человѣческаго, но преимущественно Исторіи Еврейскаго народа.

Какое же было земное званіе этого народа, который былъ исключительно призванъ на служеніе Богу истинному въ древнемъ мірѣ человѣчества? Какой былъ его земный характеръ? Что было его земнымъ занятіемъ? — Мы знаемъ, что Ассиріяне были первоначально — народъ-звѣроловецъ, Финикіяне — торговцы, Египтяне — земледѣльцы; Еврейскій же народъ былъ народъ-пастухъ. Онъ имѣлъ этотъ характеръ, когда еще заключался въ одной малочисленной семьѣ Іакова: дѣти Іакова пасли стада. Онъ остался вѣренъ этому характеру и послѣ, когда разросся изъ семьи въ народъ великій, когда образовалъ Царство блистательное и побѣдоносное. — Вожди Израиля, пришедъ въ землю къ Фараону съ своими стадами, на вопросъ его: что ваше дѣло есть? отвѣчали: мужіе скотопитатели есмы, и мы и отцы наши. — Замѣчательно, что Египтяне не могли ѣсть вмѣстѣ съ Евреями, чуждались ихъ, мерзили ими, потому что не могли терпѣть народа пастушескаго (мерзость бо есть Египтяномъ всякъ пастухъ овчій).

Это пастушеское происхожденіе Израильскаго народа положило свою печать на первыхъ законахъ его о собственности, которые касаются болѣе стадъ. Десятая заповѣдь, относящаяся къ обезпеченію чужаго, говоритъ преимущественно о ста-

дахъ: ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его.— Въ сотвореніи Скиніи Свидѣнія участвуютъ *кожи овнія червлени и кожи синія:* народъ-пастырь дарами отъ стадъ своихъ украшаетъ свой подвижной храмъ въ пустынѣ. — Земля обѣтованная кипитъ млекомъ и медомъ, — т. е. она богата стадами и пчелами. Тучныя кравы орошаютъ злакъ полей обильнымъ млекомъ своимъ: вотъ богатство страны обѣтованной, страны счастія. — Наконецъ, высшій Царь, при которомъ процвѣло Царство Израильское, при которомъ Израиль одолѣлъ враговъ своихъ, Царь отецъ премудраго зиждителя храма, Давидъ, вышелъ изъ того же званія, изъ какого и весь народъ Израильскій,—изъ пастуховъ.

Египтяне пренебрегали народомъ-пастухомъ, но Богъ не пренебрегъ имъ. „Егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ, и бысть часть Господня — людіе его Іаковъ.“ — Богъ возлюбилъ народъ пастырей. Онъ еще издревле любилъ ихъ. „Авель бѣ пастырь овецъ: Каинъ бѣ дѣлаяй землю,“ — и Богъ полюбилъ Авеля, и Авель сталъ любимымъ жрецомъ Господа. Въ самомъ дѣлѣ, пастырь, съ своими кочевыми стадами, менѣе привязанъ къ землѣ, чѣмъ пахарь. Пастырь свободнѣе, безпечнѣе; его бытъ независимъ; ему просторнѣе на землѣ, а потому и въ душѣ его, можетъ быть, болѣе простору для молитвы, для безкорыстнаго служенія Богу. Пастырь, при своихъ стадахъ, имѣетъ болѣе досуга созерцать небо и мыслить о Богѣ, — и не даромъ въ такихъ-то пастырскихъ

думахъ и созерцаніяхъ истинный Богъ являлся Моисею. Земледѣлецъ, напротивъ, вѣчно преклоняетъ глаза къ землѣ, своей питательницѣ, пòтомъ орошаетъ эту землю скупую, которая притягиваетъ къ себѣ его корыстную душу и порабощаетъ ее. Сія-то пастырская жизнь, исполненная отеческихъ преданій и думъ божественныхъ, заслужила народу Израильскому отъ Фараона насмѣшливое прозвище народа празднаго, лѣниваго; но за то отъ Бога заслужила ему имя народа избраннаго и любимаго.

Сіи-то двѣ стихіи, а именно: Вѣра въ единаго Бога, тѣсно связанная съ чувствомъ народнаго единства, и жизнь пастушеская, положили свою печать на Поэзіи Еврейскаго народа, по тому непреложному закону, что Поэзія всегда истекаетъ изъ одного родника съ жизнію. Обѣ эти стихіи, какъ мы видѣли, не разнородны другъ другу, а имѣютъ близкое между собою сношеніе. Къ Поэзіи Еврейской, какъ и къ народу Еврейскому, можно отнести эту простую заключительную пѣсню Царя Псалмопѣвца: „Малъ бѣхъ въ братіи моей, и юншій въ дому отца моего: пасохъ овцы отца моего. Руцѣ мои сотвористѣ органъ, и персты мои составиша псалтирь. И кто возвѣститъ Господеви моему? Самъ Господь, Самъ услышитъ. Самъ посла Ангела Своего, и взятъ мя отъ овецъ отца моего, и помаза мя елеемъ помазанія Своего. Братія моя добри и велицы: и не благоволи въ нихъ Господь. Изыдохъ въ срѣтеніе иноплеменнику, и проклятъ мя идолы своими. Азъ же, исторгнувъ мечь отъ него, обезглавихъ его, и отъ-

ихъ поношеніе отъ сыновъ Израилевыхъ." Я не знаю, право, ничего, что бы съ такою полнотою и вмѣстѣ краткостію выражало всю жизнь и Поэзію народа Израильскаго, стихіи, изъ которыхъ онѣ вышли, отношенія этого народа къ другимъ народамъ, какъ все это выражаетъ этотъ краткой Псаломъ.—Но кто же могъ лучше и вѣрнѣе выразить все это, какъ не тотъ, кто былъ самъ представителемъ Еврейской лиры, на гусляхъ коего созрѣли ея высокія пѣснопѣнія, и кто самъ, по примѣру своего народа, вышелъ изъ пастырей, и въ своей жизни изображалъ вкратцѣ всю великую жизнь народа Израильскаго?

Разсмотримъ же теперь, какое религіозное воззрѣніе на міръ проистекало изъ этого чистаго понятія о единомъ Богѣ, и какимъ образомъ Поэзія Еврейская одушевлялась этимъ воззрѣніемъ, и отсюда выведемъ ея отличительный характеръ.— Чтобы постигнуть надлежащимъ образомъ чистое, отвлеченное понятіе о единомъ Богѣ въ отношеніи къ міру, существовавшее у Евреевъ, должно отличить его отъ подобнаго, но не чистаго понятія у другихъ народовъ Востока, а именно у Персовъ и Индійцевъ.

Древнѣйшее поклоненіе Персовъ было поклоненіе звѣздамъ и огню, матеріальное обожаніе стихій. Но эта Вѣра въ послѣдствіи была очищена Зороастромъ. Онъ признавалъ бога свѣта, добра и правды, которому поклонялись послѣдователи Зендавесты; но вмѣстѣ съ этимъ богомъ онъ признавалъ другаго бога столь же сильнаго, находящагося въ безпрестанной борьбѣ съ первымъ, бога

тмы и зла. Хотя законодатель Персіи и пророчествовалъ, что начало доброе кончитъ побѣдою надъ злымъ; но, не смотря на то, онъ признавалъ два начала съ равными правами, два начала основныя, слѣдовательно двухъ боговъ, а не одного. — Евреи признавали также стихію зла, но они подчиняли ее началу высшему, единосущному и благому. Это зло было только отпаденіе отъ Бога, злая самость, а не начало самобытное, отъ вѣка сущее. Эти понятія мы видимъ въ книгѣ Іова, гдѣ діаволъ не смѣетъ нарушить воли и власти Бога, а дѣйствуетъ съ Его позволенія. Такъ и Исторія человѣчества у Евреевъ не есть борьба двухъ началъ или двухъ царствъ: свѣта и тмы, Ормузда и Аримана, какъ она представлялась Персамъ. Нѣтъ, она есть непрерывно-гармоническій глаголъ единодержавнаго Бога, глаголъ, съ которымъ ничто не смѣетъ быть въ разнозвучіи.

Индійцы признавали также единаго Бога; но они не умѣли отвлекать мысли о Немъ отъ міра, Имъ сотвореннаго. Этотъ Богъ разлитъ былъ для нихъ всюду: Онъ жилъ въ стихіяхъ, въ свѣтилахъ небесныхъ, во всѣхъ явленіяхъ міра. Этотъ Богъ единый разсыпался у нихъ по творенію, и потому Индійскій Монооеизмъ, какъ я вамъ уже говорилъ прежде, переходилъ въ Паноеизмъ. Индійцы не умѣли отвлечь идеи Бога, представить себѣ Его самосущное, безусловное бытіе, отдѣленное отъ своего творенія. Они не могли дойти до этого чистаго, яснаго и глубокаго опредѣленія Бога: *Азъ есмь СЫЙ.*

До этого-то понятія достигли одни Евреи —

и въ немъ-то заключается существенное различіе ихъ понятія о единомъ Богѣ отъ подобнаго, но не чистаго понятія у Индійцевъ. Изъ этой-то мысли о Богѣ самосущномъ, отдѣленномъ отъ Своего творенія, проистекаетъ все ихъ воззрѣніе на міръ и духъ ихъ Поэзіи, чуждый всякой чувственности.

Припомните первую главу Книги Бытія, богодухновенное и простое сказаніе о сотвореніи міра. Какимъ образомъ творится этотъ міръ? Богъ не дѣлаетъ никакого усилія для его созданія, не претворяется въ первоначальныя стихіи, не является подъ осмью образами, какъ Индійскій Брама; нѣтъ, — Онъ сохраняетъ Свою самобытность, Свое величіе и могущество. Онъ, въ покоѣ Своей мощи, говоритъ, — и цѣлый міръ есть только произведеніе Его слова, есть это слово, пріявшее образъ и плоть. Онъ, при всякомъ новомъ созданіи, какъ художникъ, отходитъ отъ Своего произведенія, и видитъ, какъ оно прекрасно, и любуется имъ, и творя міръ, нисколько не мѣшается съ этимъ вещественнымъ міромъ. Только при созданіи человѣка, Богъ дѣйствуетъ уже не однимъ словомъ, но и Своимъ дыханіемъ: потому одинъ человѣкъ и божественъ между тварями; потому божественная душа есть исключительная собственность человѣка, по ученію Еврейскому и Христіанскому, тогда какъ у Индійцевъ человѣкъ раздѣляетъ съ животными право свое на божественную душу.

Такъ, по ученію Евреевъ, вселенная съ своими красотами есть только воплощенное слово Божіе,

и ни одно созданіе въ ней не причастно существу Бога неприкосновенному, кромѣ человѣка. Таково религіозное воззрѣніе Евреевъ на Исторію сотворенія міра; таково же оно и на Исторію человѣчества, какъ продолженіе первой Исторіи. И Исторія человѣчества, по ихъ мнѣнію и нашему, есть также воплощеніе слова Божія, есть непрерывная бесѣда Бога; событія Исторіи суть живыя выраженія, исполненіе глаголовъ Божіихъ. *И рече Богъ* — есть высокая вина и махина всѣхъ дѣйствій на землѣ, въ мірѣ человѣческомъ совершающихся. Отсюда всякое событіе этой Исторіи, какъ выраженіе слова Божія, получаетъ глубокое, всемірное значеніе, и кромѣ матеріальной своей стороны, какъ событія, представляетъ смыслъ таинственный, пророческій.

Съ такимъ религіознымъ воззрѣніемъ Евреевъ на бытіе міра и на бытіе человѣчества, проистекающимъ изъ чистаго и отвлеченнаго понятія о единомъ Богѣ, тѣсно сопряжено и поэтическое ихъ воззрѣніе на міръ. Никакая Поэзія не исполнена такъ Бога, какъ Поэзія Еврейская. Онъ вездѣсущъ во всѣхъ ея пѣснопѣніяхъ. Духъ Его вѣетъ въ каждомъ словѣ ея, — и каждое слово этой Поэзіи есть символъ Божій. Но ясно, что сія Поэзія, воспѣвая Бога, не могла прибѣгать къ чувственнымъ тѣлеснымъ воплощеніямъ; что она не могла изображать этого Бога незримаго, а только внушать о Немъ предчувствіе. Во всѣхъ преданіяхъ Еврейскихъ никто изъ первыхъ праотцевъ не завѣщалъ сказаній о ликѣ Божіемъ. — Когда великій законодатель, обрѣтши благость Бога, осмѣлился про-

сить Его о томъ, чтобы Онъ явилъ Себя Самого во свидѣтельство этой благости (яви ми Тебе Самого; покажи ми славу Свою),— Господь отвѣчалъ ему: „не возможеши видѣти лица Моего: не бо узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ."— И потомъ сказалъ: „се мѣсто у Мене, и станеши на камене. Егда же прейдетъ слава Моя, и положу тя въ разсѣлинѣ камене, и покрою рукою Моею надъ тобою, дондеже мимоиду. И отъиму руку Мою, и тогда узриши задняя Моя: лице же Мое не явится тебѣ."

Когда другой Пророкъ, Илія, убѣгая отъ заблудившагося народа на гору Хоривъ, искалъ на ней Бога, дабы Онъ пріялъ душу его, — тогда былъ къ нему глаголъ Господень: „За чѣмъ ты здѣсь Илія?" — и онъ сказалъ, что ищетъ Бога, и голосъ повелѣлъ ему утромъ взойти на вершину горы и стать предъ Господомъ, и предупредилъ его: мимо пойдетъ Господь, и буря будетъ великая, сильная, разоряющая горы, сокрушающая камни въ горѣ передъ Господомъ, — но не въ этой бурѣ Господь, — и за бурею землетрясеніе, но не въ землетрясеніи Господь, — и послѣ землетрясенія огонь, и не въ огнѣ Господь, — и послѣ огня *гласъ хлада тонка* (шопотъ тихаго вѣтерка), — и тамъ Господь. — И покрылъ Пророкъ лице плащемъ своимъ, и слышалъ голосъ Божій въ тонкомъ дыханіи вѣтерка.

Іовъ слышалъ того же Бога, говорящаго сквозь бурю и облаки. Сей же Богъ облекался ризою огня, ризою тучи: видѣли ризу Его, слышали голосъ Его; но никто не зрѣлъ лица Его, никто по крайней

мірѣ не сказалъ о лицѣ Его, — и Поэзія, вѣрная преданіямъ и мысли народа, никакъ не могла уловить безконечнаго Бога въ какомъ нибудь одномъ чувственномъ, видимомъ образѣ.

Всѣ высокія явленія Природы, въ Еврейской Поэзіи, служатъ Богу то символами, то аттрибутами, то вѣстниками воли Его. Громъ есть голосъ Бога, голосъ, который понимаютъ святые пѣвцы; свѣтъ — риза Бога, которою Онъ обвивается и которую, въ видѣ утренней зари, Онъ накидываетъ на мрачную ночь; небеса — шатеръ, чертогъ, храмъ Бога; вѣтры и пламенныя молніи — Его вѣстники. Онъ пошлетъ слово — и мразъ истаетъ; дхнетъ духъ Его — и потекутъ воды. И бури, и облака, и дожди служатъ Его волѣ. И огнь столпомъ небеснымъ, и облако снѣжною горою на небесахъ означаютъ Его присутствіе. Однимъ словомъ, вся Природа, всѣ ея явленія суть одинъ символъ Бога, одинъ слабый намѣкъ о Немъ, одинъ легкій слѣдъ его незримаго шествія; но ничто на землѣ и въ небесахъ, никакой образъ не можетъ выразить Его безконечности.

Тщетно, для этой цѣли, прибѣгаетъ Еврейская Поэзія къ разнымъ усиліямъ. Она сравниваетъ все великое съ малымъ; она противополагаетъ небо землѣ; она неизмѣримостью небесъ подавляетъ малую землю; именуетъ небо престоломъ Божіимъ, а землю подножіемъ ногъ Его, или называетъ небо, истканное безчисленными звѣздами, однимъ краемъ ризы Божіей. Она берется за океанъ, за песокъ морской, за все безчисленное, огромное, необозримое, чтобы въ смертнаго и плотскаго человѣка заро-

вить хотя слабую мысль о безконечности Божіей — и всѣ усилія Поэзіи выразить эту мысль остаются тщетны. Она мѣняетъ образъ на образъ, и изнеможенная, сознается, что вся Природа есть только одинъ слабый намѣкъ на мысль о Богѣ безконечномъ.

Въ сихъ-то непрерывныхъ усиліяхъ выразить безконечнаго и единаго Бога я полагаю главный отличительный характеръ Еврейской Поэзіи. Она, какъ Іаковъ, вѣчно борется съ Богомъ; вѣчно томится подъ игомъ Его безконечности; вѣчно стремится выразить ее во всякомъ словѣ — и изнемогаетъ подъ бременемъ своей задачи. Сіи-то усилія даютъ этой Поэзіи характеръ вдохновенный, лирическій, исполинскій. Эта безпрестанная борьба Еврейской Поэзіи съ Богомъ, эти усилія несравненно сильнѣе дѣйствуютъ на душу человѣка, чѣмъ гордое убѣжденіе другой Поэзіи болѣе спокойной, которая думаетъ уловить и изобразить Бога въ чувственномъ, тѣлесномъ образѣ.

Ни чѣмъ лучше не могу я вамъ выразить этой неутомимой жажды Бога, которою вѣчно страждетъ Поэзія Еврейская, какъ словами Псалмопѣвца: „Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водные: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже." — Вотъ вѣчный томительный припѣвъ Еврейской лиры, которая только этимъ безконечнымъ желаніемъ — выразить Бога въ словѣ — можетъ нѣсколько приблизиться къ выраженію Его безконечности.

Московскаго Университета Адъюнктъ-Профессоръ

Степанъ Шевыревъ.

2.

О НАРОДНОМЪ ВОСПИТАНИИ ДѢВИЦЪ.

(Съ Французскаго).

Обученіе женскаго пола, столь важное по своему вліянію на образованіе и просвѣщеніе народное, сдѣлалось въ послѣднее время предметомъ разсужденій Законодательной Власти во Франціи. Депутатъ Ф. Делессеръ, въ засѣданіи Палаты 3 Мая 1833 года, сказалъ: „Женское воспитаніе заслуживаетъ такого же вниманія съ нашей стороны, какъ и воспитаніе мужское: необходимо должно подвергнуть пересмотру наши узаконенія на счетъ дѣвичьихъ Школъ. Я приглашаю Г. Министра Народнаго Просвѣщенія представить въ слѣдующее засѣданіе Палаты законъ о женскихъ Училищахъ.“ На это Министръ, Г. Гизо, отвѣчалъ: „Запутанность въ устройствѣ женскихъ Училищъ, неопредѣленность, невѣрность фактовъ, относящихся къ онымъ, принуждаютъ меня объявить Палатѣ, что я не имѣю никакой возможности представить на сей разъ полное и стройное собраніе узаконеній, касательно дѣвичьихъ Учебныхъ заведеній. — Я даже не могу опредѣлить время, когда буду въ состояніи внести въ Палату проэктъ закона о семъ предметѣ.“

Эти разсужденія во Французской Палатѣ Депутатовъ, и особливо отвѣтъ Министра, обнаруживающій важный недостатокъ въ нынѣшнемъ состояніи народнаго обученія во Франціи, подали одному Парижскому журналу поводъ предложить свои мысли на счетъ женскаго воспитанія. Въ сихъ предположеніяхъ принимается за основаніе, что изъ всѣхъ Государственныхъ установленій самыя важныя суть тѣ, которыя относятся къ воспитанію; что воспитаніе имѣетъ величайшее вліяніе и на благосостояніе народовъ въ массѣ, и на счастіе лицъ въ отдѣльности; что отыскивая источники всѣхъ заблужденій и всѣхъ золъ, найдемъ ихъ въ недостаткахъ воспитанія; что наконецъ, одно улучшеніе воспитанія необходимо ведетъ за собою и всѣ другія улучшенія, отъ коихъ зависитъ благоденствіе гражданскаго общества. — Но вліяніе воспитанія на нравы и дѣйствіе обычаевъ народныхъ на воспитаніе должны быть совокупны, обоюдны, нераздѣльны; одно, стремясь опередить и ускорить другое, необходимо производитъ потрясенія и раздоры. По этому, начертывая планъ народнаго воспитанія, не должно предаваться идеальнымъ теоріямъ и искать совершенства, рисуемаго обманчивымъ воображеніемъ; надлежитъ наблюдать, изучать то, что уже существуетъ, узнавать, что можно сдѣлать, наконецъ стараться искоренить зло, приближаясь шагъ за шагомъ къ лучшему, совершеннѣйшему порядку вещей: ибо человѣкъ не въ состояніи вдругъ осуществить цѣль своихъ желаній.

Во Франціи система народнаго обученія, какъ для женскаго пола, такъ и для мужескаго, за-

ключаетъ въ себѣ Учебныя заведенія, учрежденныя Правительствомъ или частными людьми, заведенія духовныя и заведенія свѣтскія, наконецъ заведенія, въ которыхъ обучаютъ безъ платы, и которыя основаны благотворительностію Правительства или частныхъ лицъ. Это совмѣстничество Правительства съ частными людьми, Духовныхъ лицъ съ свѣтскими называется свободою обученія (liberté d'enseignement). Она по необходимости порождаетъ замѣшательство и запутанность въ публичномъ воспитаніи; она даже составляетъ очень великое препятствіе къ настоящему устройству онаго: ибо всякой, при самыхъ ничтожныхъ обезпеченіяхъ, можетъ учить, что захочетъ, гдѣ ему вздумается и когда угодно. Во Франціи не только нѣтъ настоящаго, органическаго устройства учебной части, но даже нельзя составить точнаго и вѣрнаго статистическаго описанія оной: ибо число заведеній и образъ преподаванія въ каждомъ изъ оныхъ ежедневно измѣняются по прихоти и произволу содержателя и учредителя. Свобода обученія имѣетъ вреднымъ слѣдствіемъ то, что ученіе производится на удачу, безъ правилъ постоянныхъ, безъ границъ опредѣленныхъ, безъ методы и постепенности; что въ рукахъ частныхъ людей оно очень нерѣдко превращается въ орудіе денежной прибыли и оборотовъ, а не въ средство для цѣлей филантропическихъ; что со стороны Учителей оно основывается гораздо чаще на необходимости обезпечить свое состояніе, нежели на способности и безкорыстномъ призваніи къ сей должности; что ро-

дители, по большей части неспособные различать собственнымъ сужденіемъ признаки хорошаго воспитанія отъ дурнаго, не находятъ ни въ одномъ заведеніи достаточныхъ удостовѣреній и обезпеченій; что, наконецъ, эта свобода есть преграда къ общему плану народнаго просвѣщенія, плану, который обнималъ бы оное во всѣхъ частяхъ и по всѣмъ постепенностямъ онаго.

Конечно, въ настоящемъ положеніи и устройствѣ гражданскаго общества во Франціи, совмѣстничество и свобода въ обученіи составляютъ необходимость неизбѣжную. Но изъ этого совмѣстничества должно происходить наконецъ *единство*, которое есть одно возможное основаніе истиннаго и дѣйствительнаго устройства народнаго просвѣщенія. Та изъ состязующихся сторонъ, которая предложитъ лучшія системы и будетъ имѣть въ своихъ рукахъ болѣе средствъ къ приведенію ихъ въ исполненіе, должна мало по малу и нечувствительнымъ образомъ привлечь къ себѣ народное воспитаніе и завладѣть онымъ всѣмъ въ цѣлости. Но одно Правительство обладаетъ достаточными средствами; одно оно можетъ имѣть всѣ необходимыя свѣдѣнія для достиженія этой цѣли. Правительство должно быть средоточіемъ, привлекающимъ къ себѣ излишекъ богатствъ, новыя открытія, успѣхи въ познаніяхъ всѣхъ родовъ, чтобъ потомъ снова разливать ихъ по всѣмъ частямъ гражданскаго тѣла, подобно нѣкоторому безпрерывному прилйву и отливу. И такъ всѣ предположенія объ усовершенствованіяхъ въ системѣ народнаго обученія должны, по необходимости, быть представляемы Правительству.

Самое существенное улучшеніе въ устройствѣ женскаго воспитанія относится къ дѣтямъ людей бѣднаго класса. Есть ли въ гражданскомъ обществѣ зрѣлище столь плачевное, какъ видъ дѣтей неимущаго класса — этихъ слабыхъ, тощихъ, изможденныхъ существъ, которыя для своихъ родителей чаще бываютъ тягостнымъ бременемъ, нежели предметомъ любви, коихъ умственныя силы разрушаются вмѣстѣ съ тѣлесными, еще не успѣвъ получить свое естественное развитіе, и коихъ будущность открываетъ одно безотрадное зрѣлище жестокихъ нуждъ и лишеній, долженствующихъ наложить на нихъ свое тяжкое ярмо. Мальчики могутъ еще сдѣлаться поденщиками или солдатами; но бѣдныя дѣвочки, которыя не получаютъ никакого образованія и питаются милостынею? какое иное поприще открывается имъ, кромѣ позора? — Эти бѣдствія были чувствуемы уже издавна; для дочерей простаго и бѣднаго народа учреждались благотворительныя заведенія; каждый день открываются для нихъ новыя Первоначальныя Школы; но все это суть только средства, прикрывающія зло, недостаточныя для совершеннаго уврачеванія огромной язвы, которую растравляетъ нищета бѣднаго класса. Потребны мѣры общія и всеобъемлющія, которыя обезпечили бы и настоящее и будущее положеніе сихъ несчастныхъ. Гражданское общество обязано доставлять каждому изъ своихъ членовъ нравственное образованіе и средства къ существованію, и въ особенности принимать подъ свое покровительство сироту безпомощнаго и бездомнаго. — Но

не такія ли беззащитныя сироты суть дѣти бѣдныхъ родителей, которые не могутъ доставить имъ ни воспитанія, ни средствъ къ существованію; не могутъ даже удѣлить имъ хлѣба насущнаго и физическихъ попеченій? — Не есть ли для общества необходимая и непремѣнная обязанность усыновлять этихъ несчастныхъ? Ибо, если Богъ, питая птицъ небесныхъ и оградивъ ихъ теплою одеждою отъ суровости непогодъ, не сдѣлалъ сего для дѣтей бѣдныхъ, то это для того, дабы люди взаимно помогали другъ другу, и чтобъ условія общественной жизни были дѣйствительно условіями взаимной помощи. И такъ необходимо, чтобъ во всѣхъ городахъ и общинахъ существовали Школы, въ которыя безденежно принимались бы дѣти — круглыя сироты, и такія, коихъ родители объявятъ себя не въ состояніи содержать и воспитывать. — Впрочемъ это объявленіе не должно предполагать совершеннаго отреченія со стороны родителей отъ правъ на ихъ дѣтей: подобное отреченіе — нечестиво и безбожно, и ни въ какомъ случаѣ не должно существовать. Надлежало бы учредить три различные рода Школъ для дочерей простаго народа. Въ Школы перваго рода принимались бы единственно дѣвочки отъ 2 до 6 лѣтъ, которыя поручались бы попечительности Надзирательницъ, обязанныхъ смотрѣть за ними, охранять ихъ отъ нанесенія себѣ какого нибудь вреда, забавлять ихъ сообразно съ ихъ возрастомъ, пріучать къ самымъ легкимъ и простымъ работамъ; внушать имъ идеи о Богѣ, и научать ихъ молитвамъ и правиламъ нравственнымъ. Эти Надзира-

тельницы должны быть женщины самыя добрыя, самыя кроткія, самыя благочестивыя, которыя любили бы дѣтей, находили бы удовольствіе въ ихъ играхъ, сострадали бы объ ихъ несчастіяхъ; впрочемъ отъ нихъ не потребуется никакихъ иныхъ особенныхъ способностей.

Сіи Школы были бы неисчислимо благодѣтельны. Въ простомъ народѣ родители вообще не могутъ пещись о первыхъ лѣтахъ своихъ дѣтей. Будучи принуждены заниматься своими работами внѣ дома, они, въ продолженіе всего дня, по необходимости должны оставлять своихъ дѣтей безъ всякаго надзора ихъ собственной волѣ, или же, если занимаются работами дома, могутъ надзирать за ними только вполовину, и скрѣпя сердце, не внимать ихъ жалобному плачу. Ужасны бѣдствія, проистекающія отъ сего невольнаго небреженія, которому преданы дѣти рабочаго и бѣднаго класса; нельзя безъ трепета исчислить несчастій, увѣчій, болѣзней, которыми они мучатся всю остальную жизнь свою, или насильственныхъ смертей, которыя ежегодно похищаютъ тысячи этихъ бѣдныхъ существъ. Стòитъ только немного помыслить о неизбѣжныхъ слѣдствіяхъ положенія, въ которомъ находится простолюдинъ, — и воображеніе легко представитъ намъ весь ужасъ этихъ золъ. И такъ, какимъ благодѣяніемъ для ремесленника, для работника, однимъ словомъ для всѣхъ, питающихся ежедневными трудами своихъ рукъ были бы заведенія просторныя, чистыя, куда могли бы они отдавать своихъ дѣтей либо на постоянное жительство, либо на день, съ полною увѣренностію, что тамъ

обрѣтутъ они попеченіе и надзоръ, которыхъ сами родители не въ состояніи доставить имъ! Уже одно это спасеніе первыхъ дѣтскихъ лѣтъ произвело бы неисчислимое добро, — а съ какими маловажными издержками можно было бы произвести это благое дѣло!

Притомъ есть даже возможность покрыть эти издержки. Рабочій классъ, какъ и всѣ другіе классы, раздѣляется на людей болѣе или менѣе достаточныхъ; на людей, которые имѣютъ лишь самое необходимое или даже лишены онаго, и на людей, которые пользуются нѣкоторымъ избыткомъ. Для первыхъ пусть будутъ открыты Школы безъ платы, и Школы за опредѣленную плату — для другихъ. Пусть предоставленъ будетъ самимъ родителямъ выборъ между этими двумя родами Училищъ: безъ сомнѣнія всѣ, имѣющіе нѣкоторый достатокъ, изберутъ для своихъ дѣтей Школы, въ которыхъ платятся за ученіе — и изберутъ не по какому нибудь суетному побужденію тщеславія, какъ можно было бы подумать, но по чувству справедливости и честности, потому что народъ не захочетъ обманомъ воспользоваться благодѣяніемъ, предлагаемымъ ему подъ извѣстными условіями.

Сверхъ того эти заведенія, въ которыхъ малолѣтныя дѣти пользовались бы рачительнымъ присмотромъ, всѣми физическими попеченіями и началомъ воспитанія нравственнаго, внушали бы родителямъ всѣхъ классовъ, не имѣющимъ возможности самимъ всегда надзирать за своими дѣтьми,

такое довѣріе, что они, безъ всякаго сомнѣнія, охотнѣе стали бы отдавать своихъ дѣтей въ подобныя заведенія, нежели повѣрять ихъ надзору своей прислуги. — Такимъ образомъ вмѣстѣ съ Школами, въ которыхъ принимались бы за плату, или безъ оной, дѣти простаго народа, учредились бы для класса достаточныхъ людей подобныя же Школы, въ которыхъ плата была бы нѣсколько значительнѣе. Попеченія были бы одни и тѣ же: ибо первоначальное воспитаніе, въ какомъ бы ни было состояніи, не представляетъ существенной разности, исключая развѣ, если угодно, одежду болѣе или менѣе тонкую, и пищу болѣе или менѣе нѣжную. Достаточные родители платили бы болѣе единственно по той причинѣ, что они въ состояніи платить болѣе. Впрочемъ, и въ высшихъ классахъ, какъ въ классахъ низшихъ, выборъ Училища долженъ быть предоставленъ на волю родителей; имъ самимъ должно быть всегда предоставлено опредѣленіе своихъ средствъ и своего достоянія.

Сіи Школы съ платою значительнѣйшею, и гдѣ прибыль была бы вѣрная, могли бы служить къ покрытію издержекъ на содержаніе безмездныхъ Школъ для бѣдныхъ.

Можетъ быть, иные изъявятъ опасеніе, что, пользуясь свободою совмѣстничества, частныя лица присвоятъ себѣ это нововведеніе, какъ новую отрасль промышлености, и заводя на свой счетъ и для своихъ выгодъ Школы съ опредѣленною платою, Школы безмездныя оставятъ Правительству. Но именно въ этомъ случаѣ, Правительство если захочетъ, не можетъ опасаться совмѣстни-

чества. Частный человѣкъ, учреждая Учебное заведеніе, всегда имѣетъ въ виду полученіе прибыли значительной, или, по крайней мѣрѣ доставленіе себѣ безбѣднаго существованія. — Единственною же цѣлію Правительства должно быть произведеніе добра и пользы общей; ему не для чего стремиться къ денежнымъ выгодамъ, ибо для пополненія убытковъ оно имѣетъ бюджетъ. Но, скажутъ, не имѣя надобности страшиться соперничества въ платѣ, оно можетъ опасаться совмѣстничества въ достоинствѣ Учителей! Тутъ именно и обнаруживается преимущество Правительства; въ этомъ именно отношеніи имѣетъ оно всѣ средства снискать общее довѣріе; выбирая Учителей, или, лучше сказать, Наставницъ изъ лицъ самыхъ отличныхъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и овѣдѣніямъ. Эти Наставницы даже должны быть образуемы самимъ Правительствомъ въ нарочно учреждаемыхъ для того Нормальныхъ Школахъ, о которыхъ будемъ говорить подробнѣе въ слѣдъ за симъ.

Для дочерей простаго народа, какъ сказано выше, надлежитъ учредить три разные рода Школъ. Первый родъ составляютъ заведенія просто для присмотра, открытыя для дѣтей, еще недостигшихъ шестилѣтняго возраста. Второй родъ Школъ, которыя можно назвать Школами Первоначальнаго Обученія, долженствовалъ бы быть открытъ для дѣвочекъ отъ 6 до 12 лѣтъ. Цѣль этихъ благотворныхъ Школъ была бы — доставленіе имъ нравственнаго образованія, развитіе, до извѣстной степени, ихъ умственныхъ способностей, нако-

нецъ, обезпеченіе средствъ къ существованію въ будущемъ, приготовляя ихъ къ какому нибудь особенному роду жизни. И такъ ученіе должно раздѣляться на три части. Первую — которая почти вполнѣ зависѣла бы отъ нравственныхъ свойствъ самихъ Наставницъ, ихъ благоразумія и искренней любви къ добру — составляло бы воспитаніе моральное, сообщаемое гораздо болѣе хорошимъ примѣромъ и ежедневными разговорами, нежели преподаваніемъ сухихъ правилъ и началъ нравственныхъ. Вторая часть — ученіе въ собственномъ значеніи — долженствовала бы ограничиваться письмомъ, чтеніемъ и правилами вычисленій: обширнѣйшее развитіе умственныхъ силъ по необходимости будетъ пагубно для людей, которые принуждены жить трудами своихъ рукъ. — Третья часть, которая занимала бы собою значительнѣйшую часть времени, состояла бы изъ рукодѣлій. Подъ этимъ названіемъ разумѣются всѣ женскія занятія рукодѣльныя и домашнія. Надобно, чтобъ эти Школы были настоящимъ пріуготовительнымъ заведеніемъ, гдѣ дѣвушки готовились бы къ своему будущему званію, научаясь шить бѣлье и платье, дѣлать искусственные цвѣты, убирать волосы, вышивать, приготовлять кружева, гладить, стирать, стряпать, и проч. и проч. Должно учить каждую воспитанницу большей части этихъ ремеслъ, ибо всѣ они входятъ въ кругъ настоящаго образованія, потребнаго въ домашнемъ быту. Однако это не должно препятствовать предпочтительному выбору занятій одного какого нибудь рода и посвященію себя одному извѣстному званію.

Для первоначальнаго обученія, какъ и для присмотра, должны существовать Училища и безъ платы и съ платою, которыхъ выборъ предоставлялся бы на волю родителей, и изъ коихъ одни вознаграждали бы то, что издерживалось бы на другія.

Если предохраненіе младенческаго возраста отъ физическихъ опасностей, которыя угрожаютъ ему при недостаткѣ надзора, есть благодѣяніе неисчислимое: то во сколько кратъ еще благотворнѣе было бы такое попеченіе объ этихъ бѣдныхъ дѣвочкахъ, которое при первомъ развитіи ихъ умственныхъ силъ представляло бы имъ одни здравыя понятія и однѣ чистыя картины жизни и свѣта, и въ то же время обезпечивало бы ихъ будущность, сообщая имъ навыкъ и доставляя средства къ трудамъ прибыльнымъ,— обезпечивало бы по крайней мѣрѣ въ той степени, въ какой будущность можетъ обезпечена быть законами гражданскаго общества, по самой сущности своей и необходимо несовершенными. Принявъ въ соображеніе, что это благодѣяніе будетъ простираться на всю, безъ исключенія, массу дочерей простаго народа, начиная съ самыхъ бѣдныхъ, нельзя не согласиться, что одно это улучшеніе приготовитъ полное перерожденіе самаго испорченнаго и самаго несчастнаго класса людей. Правда, это воспитаніе продолжалось бы только до 12-ти лѣтняго возраста, когда и тѣло и духъ еще не вышли изъ состоянія слабости; но первыя впечатлѣнія укореняются всего глубже, и можно надѣяться весьма многаго отъ дальнѣйшаго поведенія ребенка, который до 12 лѣтъ своего возраста пользовался хорошимъ

воспитаніемъ и которому уже указана истинная дорога жизни. — Если онъ совратится съ прямаго пути, то обвинять должно уже не воспитаніе, а самое общество, въ которомъ нельзя сдѣлать и шагу, не подвергаясь опасности заразиться дурнымъ примѣромъ. Когда преобразованіе совершится во всемъ гражданскомъ обществѣ, тогда воспитаніе будетъ дѣломъ легкимъ; оно будетъ естественнымъ образомъ усовершаться среди самаго общества: каждое слово, каждый поступокъ посторонныхъ людей будетъ служить назиданіемъ. Но нынѣ, когда соприкосновеніе съ обществомъ людей портитъ плоды воспитанія, вмѣсто того, чтобъ улучшать, усовершать ихъ — нынѣ необходимо нужно заботиться болѣе всего о первомъ и начальномъ развитіи души и ума, и, такъ сказать, расчищать дорогу для воспитанія собственнаго, самобытнаго, которое одно даетъ вѣрное поручительство въ цѣлой жизни.

Но обязанности Правительства въ отношеніи къ дочерямъ простолюдиновъ не совершенно оканчиваются съ окончаніемъ опредѣленнаго выше срока ихъ обученія. Родителямъ, которые захотятъ взять ихъ къ себѣ, должно быть предоставлено полное на то право; это должно быть позволено имъ даже и въ продолженіе ученія. Права родительскія неотчуждимы, и тѣмъ болѣе, что природное чувство любви всегда будетъ заставлять ихъ — кромѣ не многихъ исключеній — жертвовать всѣмъ для блага своихъ дѣтей, что только зависитъ отъ нихъ, — даже своими правами. И такъ родители, безъ сомнѣнія, будутъ брать къ себѣ своихъ

дѣтей изъ Первоначальныхъ Школъ только тогда, когда дѣйствительно будутъ имѣть возможность держать ихъ при себѣ, продолжать мало по малу ихъ воспитаніе, пользуясь въ то же время плодами онаго, и заботиться сами въ послѣдствіи времени о выгодномъ опредѣленіи ихъ въ торговые дома, въ магазины швей, въ мастерскія для вышиванья, къ кружевницамъ или въ домашнее услуженіе. Слѣдовательно общенародное воспитаніе одной части этихъ дѣвочекъ оканчивалось бы на двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Но еще оставалось бы множество круглыхъ сиротъ или такихъ, коихъ родители, находящіеся въ крайней нищетѣ или преданные пороку, не имѣютъ возможности брать ихъ къ себѣ. Для этихъ дѣвочекъ, еще слишкомъ малолѣтныхъ для поступленія въ какія нибудь ремесленныя заведенія, надлежало бы завести третій родъ Школъ.

Сіи Школы, которымъ можно дать названіе Школъ ремесленныхъ (écoles d'Industrie), были бы настоящими ремесленными заведеніями, въ которыхъ дѣвушки занимались бы съ пользою всѣми рукодѣліями, приличными ихъ полу и возрасту: Время ихъ должно быть раздѣлено такъ же, какъ и въ Первоначальныхъ Школахъ: одна часть должна быть посвящена на занятія благочестивыя, на нравственныя наставленія, на чтеніе, письмо, вычисленія и на физическія упражненія, необходимыя для здоровья. Но большая часть дня должна быть занята рукодѣльемъ, коего прибытки, проистекающіе отъ постоянной продажи издѣлій, служили бы на покрытіе издержекъ заведенія и на

составленіе кассъ въ пользу самихъ дѣвушекъ. Такимъ образомъ можно было бы взимать съ этихъ издѣлій пошлину въ пользу безплатныхъ Школъ для присмотра и для первоначальнаго обученія. Издержки на эти заведенія — разумѣется, при хорошемъ управленіи оными — не были бы значительны: ибо всѣ домашнія потребности и должности исполнялись бы самими ученицами; онѣ сами шили бы себѣ одежду, сами вели бы счетныя книги. Эти ремесленныя заведенія приносили бы двоякую пользу. Такъ какъ дѣвочки, получившія описанное выше общественное воспитаніе, представляли бы всѣ желаемыя обезпеченія на счетъ нравственности и способностей своихъ: то высшіе классы, имѣя надобность въ людяхъ, способныхъ къ домашнимъ услугамъ, предпочтительно обращались бы съ своими требованіями въ эти заведенія. Слуги, вообще, не представляютъ никакого удостовѣренія и обезпеченія въ отношеніи къ нравственности; зараженные почти всегда пороками своего состоянія, они составляютъ язву семейственной жизни — особливо прислуга женская, которую матери семействъ нѣкоторымъ образомъ принуждены допускать къ короткому обращенію съ собою и съ своими дѣтьми. Дурная прислуга бываетъ въ семействахъ виною величайшихъ непріятностей, часто даже величайшихъ горестей. Потому можно увѣрительно сказать, что особенное попеченіе о воспитаніи дѣвушекъ, предназначаемыхъ къ сему служенію, было бы услугою для всего гражданскаго общества. Это преобразованіе въ воспитаніи имѣло бы непосредственнымъ дѣй-

ствіемъ преобразованіе въ нравахъ: ибо должно думать, что обращеніе господъ съ дѣвочками простосердечными, откровенными и воспитанными было бы гораздо лучше, нежели обращеніе съ теперешними слугами; матери семействъ считали бы своею обязанностію нѣкоторымъ образомъ продолжать ихъ образованіе, т. е. оберегать ихъ отъ всякихъ пагубныхъ вліяній, которыя могли бы уничтожить благія дѣйствія прежняго воспитанія.

Прислуга сдѣлалась бы новымъ членомъ семейства и разнилась бы отъ прочихъ членовъ только меньшею образованностію и познаніями; общество такимъ образомъ сдѣлало бы успѣхъ великій, а въ то же время семейства пріобрѣли бы вѣрнѣйшее ручательство и обезпеченіе на счетъ внутренняго спокойствія.

Изъ сихъ ремесленныхъ заведеній дѣвушки выходили бы одна послѣ другой, отъ 18 до 25 лѣтъ, для поступленія либо въ домашнее услуженіе, либо въ модныя магазины и къ швеямъ, либо наконецъ (если онѣ долѣе всѣхъ пробыли въ заведеніи и показали наиболѣе способностей) для учрежденія собственнаго заведенія на счетъ той суммы, которая накопилась бы въ ихъ пользу. По мѣрѣ выхода ихъ изъ ремесленныхъ заведеній, ваканціи ихъ замѣщались бы въ большемъ или меньшемъ числѣ воспитанницами Первоначальныхъ Школъ, которыя съ своей стороны открывали бы мѣста для дѣвочекъ, выходящихъ изъ Школъ для присмотра. Такимъ образомъ можно себѣ представить полную картину общественнаго воспитанія дочерей простаго класса народа, всѣхъ безъ ис-

ключенія. Начиная съ самаго нѣжнаго возраста, онѣ безпрестанно обучались бы тому, что потребно для рода жизни, исключительно имъ приличнаго, — до того времени, пока вполнѣ образовавшись и тѣломъ и душею, и бывъ снабжены всѣми способами къ существованію, вступятъ въ вихрь общественной жизни съ достаточными обезпеченіями, которыя нѣкоторымъ образомъ внушали бы внимательность, уваженіе и довѣріе къ нимъ со стороны всѣхъ, съ кѣмъ онѣ сближаются.

Послѣ учрежденія Школъ для дочерей простаго народа, самое важное заведеніе есть учрежденіе *Нормальныхъ Школъ*, гдѣ приготовлялись бы Учительницы и Наставницы для всѣхъ классовъ общества. Безъ Нормальныхъ Школъ не можетъ существовать воспитаніе истинно національное: т. е. воспитаніе правильное, методическое, совершенное и въ особенности приспособленное къ потребностямъ народа, которому оно дается. — Слово: національное воспитаніе, въ примѣненіи къ множеству частныхъ заведеній, гдѣ каждый Учитель преподаетъ свое собственное ученіе — не имѣетъ никакого смысла. Воспитаніе этого рода представляетъ только сборъ безсвязныхъ свѣдѣній, которыя, не имѣя впрочемъ никакой внутренней связи съ практическою жизнію, вовсе не заслуживаютъ названія воспитанія. Національное воспитаніе должно соединять общество, приводить его въ гармонію, предлагая оному одинаковую систему нравственныхъ и политическихъ ученій; національное воспитаніе должно дѣлать общество въ цѣлости участникомъ въ успѣхахъ Наукъ и познаній.

Справедливость велитъ сказать, что еще прежде положенія первыхъ основаній заведенію сего рода, представляется препятствіе, которое кажется почти непреодолимымъ. Какимъ образомъ составить полный кругъ ученій однородныхъ въ обществѣ, въ которомъ почти нѣтъ ни Религіи, ни правилъ, ни вѣрованій; гдѣ самыя противоположныя идеи толпятся и борются между собою; гдѣ одни въ отчаяніи хватаются за прошедшее, гдѣ другіе разбиваются о невидимыя подводныя скалы, думая достигнуть береговъ будущности; гдѣ всѣ въ ужасѣ общаго крушенія, ищутъ спасенія на утлой доскѣ самолюбія, не заботясь о судьбѣ своихъ товарищей въ бѣдствіи? Если таково вѣрное изображеніе настоящаго общества во Франціи, то, безъ сомнѣнія, самую настоятельную необходимость для него составляетъ именно такое средоточіе теплоты и свѣта, откуда на вѣчныя вѣрованія Религіи, на отрадныя надежды и сердечныя чувствованія сострадація проливалась бы новая жизнь посредствомъ этихъ юныхъ душъ, въ которыя еще не проникло безвѣріе нашего вѣка! При томъ, справедливо ли, что въ наши нравы вкрался всеобщій скептицизмъ? и не видимъ ли мы нынѣ, что нравственныя, политическія, религіозныя убѣжденія всюду возрождаются и повсемѣстно пускаютъ свои благіе корни? Эти начала проникаютъ вдругъ и въ воспитаніе, и въ нравы; со временемъ, когда они будутъ признаны всѣми и возвѣщены громко, національное воспитаніе не будетъ пустымъ словомъ, но преподаваніемъ самыхъ высокихъ теоретическихъ истинъ и жизни практиче-

ской, общественною связью, которая объемлетъ собою всѣхъ безъ исключенія людей, начиная съ ихъ младенчества, и ведетъ ихъ въ продолженіе всей жизни по одному и тому же пути, къ одной и той же цѣли.

Сверхъ того можно сдѣлать то же самое возраженіе и противъ воспитанія мужескаго пола; а между тѣмъ сколь многими заведеніями можетъ онъ пользоваться! Гдѣ, во Франціи, найдутся для женщинъ заведенія, соотвѣтствующія, напримѣръ, Парижской Высшей Нормальной Школѣ и Второстепеннымъ Нормальнымъ Школамъ, учрежденнымъ въ послѣдніе три или четыре года?

Высшая женская Нормальная Школа должна имѣть прямою цѣлію не созиданіе новыхъ ученій, но тщательное изслѣдованіе новыхъ элементовъ гражданскаго образованія, которые уже порождены въ нѣдрахъ общества и требуютъ распространенія и размноженія. Напримѣръ: достойно примѣчанія, какъ возвысились понятія о женскомъ воспитаніи, и какъ повсемѣстно чувствуютъ потребность доставлять женскому полу болѣе основательное образованіе, чѣмъ прежде. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, воспитаніе онаго чрезвычайно мало улучшилось въ теченіе полувѣка — и вина въ томъ лежитъ на учрежденіяхъ. — Вотъ одинъ изъ новыхъ элементовъ гражданскаго образованія, которые должно привести въ дѣйство. Есть еще очень много другихъ элементовъ, почти невѣдомыхъ самому обществу, которое ихъ породило, но коихъ обнаруженіе, такъ сказать, не встрѣтило бы никакого противорѣчія.

И такъ Высшая Нормальная Школа долженствовала бъ быть учрежденіемъ для содѣйствія постепенному движенію общества, для облегченія онаго посредствомъ воспитанія. Впрочемъ она требуетъ величайшихъ предосторожностей, чтобы не уклониться отъ истиннаго своего назначенія. Это заведеніе, какъ сказано, должно приводить въ дѣйство и употреблять на пользу существующіе уже элементы образованія; но никакъ не должно допускать, чтобъ оно вводило такіе, которые само творитъ и созидаетъ. Оно должно постановлять и провозглашать начала, которыя уже признаны всѣми вообще, и коихъ очевидность ни какъ не можетъ быть опровергнута. Наконецъ высшій надзоръ за воспитаніемъ дѣтей всегда будетъ принадлежать ихъ родителямъ, и свобода обученія, начало совмѣстничества будутъ продолжать существовать по праву даже и тогда, когда бы общественное усовершенствованіе уничтожило ихъ на самомъ дѣлѣ, выводя всѣ источники воспитанія единственно изъ нѣдръ Нормальной Школы.

Вотъ главнѣйшія правила для женской Нормальной Школы.

Цѣль этой Школы есть образованіе Наставницъ нужныхъ для Второстепенныхъ Нормальныхъ Школъ и вообще для Учебныхъ заведеній во всемъ Государствѣ.

Учрежденіе сей Школы послужило бы средствомъ, котораго женщины не имѣли до сего времени — средствомъ получать образованіе обширное и основательное, стать на равнѣ съ познаніями вѣка; узнать права и обязанности своего состоянія по-

средствомъ обмѣна свѣдѣніями, наконецъ, научиться и приготовить себя къ званію Наставницъ, къ коему не только не всякій можетъ быть способенъ, но которое требуетъ настоящаго призванія и самаго рѣдкаго соединенія разныхъ качествъ сердца и ума.

Въ Нормальной Школѣ, основанной въ столицѣ, средоточіи просвѣщенія, должны быть читаемы курсы, которые воспитанницы слушали бы вполнѣ или отчасти, смотря по своимъ особеннымъ видамъ и расположенію.

Эти курсы, преподаваемые отличнѣйшими Профессорами, должны имѣть предметомъ всѣ свѣдѣнія, входящія въ кругъ женскаго образованія.

Сіи свѣдѣнія раздѣляются на три класса, какъ для мущинъ: Науки Нравственныя, Науки Умозрительныя и Науки Физическія. Нравственныя Науки должны заключать въ себѣ все, что служитъ къ просвѣщенію ума человѣческаго на счетъ общаго назначенія гражданскаго союза и особеннаго назначенія въономъ женщинъ; всѣ наставленія, могущія укрѣпить добрыя расположенія и развить въ душахъ любовь къ Богу и къ человѣчеству; наконецъ изученіе Изящныхъ Искусствъ, которыя, лучше всякихъ словъ, раскрываютъ и заставляютъ любить изящество нравственнаго порядка. — Умозрительныя Науки сообщали бы всѣ познанія, служащія къ полному развитію ума и къ сообщенію ему точнаго познанія о всемъ существующемъ, или говоря лучше, къ наученію его наблюдать самому и судить правильно. Обученіе, собственно такъ называемое, должно быть совершенно подчинено

нравственному воспитанію, т. е. началомъ всякаго обученія должно быть то, что совѣсть и здравый смыслъ суть въ нѣкоторомъ значеніи одна и та же способность; что человѣкъ любитъ изящное по тому же чувству, которое производитъ вѣрованіе въ истину. — Физическія Науки обнимали бы собою всѣ тѣлесныя упражненія, которыя способствуютъ возрастанію и поддерживаютъ здоровье. Эти Науки споспѣшествовали бы даже нравственному воспитанію: ибо душа имѣетъ власть надъ собою, поколику не препятствуютъ ей въ томъ болѣзни и изнеможеніе тѣла.

Въ семъ заведеніи были бы приличнѣе женщины-преподаватели, нежели преподаватели мущины. Къ сожалѣнію, прежняя система женскаго воспитанія препятствовала женщинамъ стать на равную съ мущинами высоту въ области Наукъ и Искусствъ. — Для того теперь должно, по необходимости, допустить въ Нормальную Школу почти одникъ мущинъ-Профессоровъ; впрочемъ самая цѣль этого заведенія состояла бы въ томъ, чтобы со временемъ замѣнить ихъ женщинами. Эта цѣль отчасти могла бы быть достигнута почти немедленно: ибо должно было бы поспѣшить замѣстить Наставницами, выходящими изъ Нормальной Школы, Учителей въ женскихъ воспитательныхъ заведеніяхъ. Если теперь вообще мущинами преподаются дѣвицамъ Науки, какъ въ публичномъ, такъ и въ частномъ воспитаніи: то это происходитъ единственно отъ затрудненія найти женщинъ, которыя имѣли бы достаточное образованіе для исполненія сихъ обязанностей.

Подлѣ зданія, назначаемаго для публичныхъ лекцій, должно быть другое для помѣщенія тѣхъ учениць Нормальной Школы, которыя не имѣютъ постоянныхъ жительствъ въ столицѣ. Правила для этого дома должны быть такъ же строги, какъ и правила, соблюдаемыя въ домахъ для воспитанія; надлежитъ обращать тщательное и даже строгое вниманіе на выборъ принимаемыхъ учениць, и еще болѣе на выборъ Директрисъ; та же осмотрительность и строгость должны быть наблюдаемы при допущеніи постороннихъ учениць къ слушанію курсовъ.

Въ учреждаемой отъ Правительства и на счетъ онаго содержимой Нормальной Школѣ ученіе должно производиться вмѣстѣ и безденежно, и съ платою; т. е. Правительство должно помѣстить въ оное даромъ извѣстное число учениць, выбранныхъ изъ женщинъ, которыя обнаружатъ призваніе къ должностямъ Наставниць и коимъ состояніе не позволяетъ на собственной счетъ прослушать опредѣленные годы для курсовъ въ Нормальной Школѣ. Прочія воспитанницы должны платить за уроки извѣстную цѣну, и выручаемая сумма служила бы на покрытіе если не всѣхъ издержекъ на сіе заведеніе, то хотя части оныхъ.

Учредивъ Нормальную Школу, Правительство въ то же время должно учредить публичныя Учебныя заведенія во всемъ Государствѣ, распредѣляя оныя или по Провинціямъ, или по Департаментамъ, или по главнымъ городамъ, смотря по по-

потребностямъ народонаселенія. Таковое учрежденіе должно состоять въ назначеніи со стороны Правительства приличнаго помѣщенія и въ снабженіи единовременно всѣмъ нужнымъ. Отличнѣйшія по своимъ познаніямъ, по любви къ добру и по способностямъ къ преподаванію, воспитанницы Нормальной Школы, по выбору и назначенію самихъ Директрисъ, должны быть опредѣляемы Правительствомъ въ эти второстепенныя Школы для преподаванія *вольныхъ* курсовъ во всемъ томъ совершенствѣ, къ какому онѣ способны по своимъ познаніямъ, о всѣхъ тѣхъ Наукахъ, которымъ сами онѣ обучались въ Нормальной Школѣ. — Въ эти Школы, какъ и въ Нормальную, должно принимать опредѣленное число учениць безъ платы; сверхъ того Правительство взимало бы ежегодно проценты съ издержекъ на обзаведеніе; впрочемъ же прибыль отъ платы прочихъ воспитанницъ, какъ бы ни была она значительна, должна принадлежать Директрисѣ заведенія.

Очевидно, что учрежденіе Нормальной Школы не только приносило бы выгоду, составляя средоточіе познаній, гдѣ тѣ изъ женскаго пола, которыя опередили другихъ въ образованности, могли бы собираться, вразумлять другъ друга въ сомнѣніяхъ, просвѣщать себя взаимно, и потомъ разливать по всему пространству Государства благодѣянія воспитанія истинно національнаго и нравственнаго, т. е. самаго приличнаго и въ отношеніи къ частному лицу, которому дается, и въ отношеніи къ обществу, въ которомъ оно живетъ:

оно еще произвело бы неисчислимое добро посреди несчастнаго класса женщинъ, которыя, бывъ выше простаго народа и своимъ общественнымъ положеніемъ, и привычками довольства и изнѣженности, на самомъ дѣлѣ находятся ниже всѣхъ классовъ, и по совершенному лишенію достатка, и по совершенной неспособности къ труду. Можно утвердительно сказать, что эти женщины, которыя влекутъ свое тягостное бытіе день за день въ горестномъ и невѣрномъ положеніи, безъ всякой надежды въ будущемъ — суть самыя жалкія! Не обязано ли гражданское общество подать имъ руку помощи? Не долгъ ли онаго доставлять всѣмъ членамъ продовольствіе или средства къ продовольствію? Эта обязанность не есть ли самая строгая, преимущественно въ отношеніи къ женщинамъ,—существамъ слабымъ, которыхъ оно долженствовало бы брать подъ свое особое и полное покровительство? По самой меньшей мѣрѣ, не обязано ли оно дать имъ воспитаніе, которое поставило бы ихъ въ возможность снискивать себѣ хлѣбъ? Одного общаго воспитанія было бы недостаточно: имъ нужно воспитаніе особенное, сообразное состоянію, въ которомъ онѣ родились, и тому достатку, въ которомъ будутъ жить. По этому-то предложено выше для дочерей простолюдиновъ такое воспитаніе, которое единственно прилично имъ въ настоящемъ положеніи гражданскаго общества, и которое сіе послѣднее необходимо обязано доставлять имъ,—воспитаніе работницъ, прислужницъ и ремесленницъ. По этой же причинѣ, для недостаточныхъ женщинъ класса высшаго требуется вос-

которая одна можетъ доставить средства къ образованію и къ усовершенствованію системы, дѣйствительно объемлющей собою всѣ части воспитанія.

3.

О ТРУДАХЪ МАКСИМА ГРЕКА.

Въ Іюньской книжкѣ сего Журнала помѣщена была статья: „Библіотека Великаго Князя Василія (IV) Іоанновича и Царя Іоанна (IV) Василіевича“, гдѣ между прочимъ сдѣлана выписка изъ сказанія Карамзина (*) о Максимѣ Грекѣ. Имѣя теперь подъ руками нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ для извѣстія о трудахъ этого замѣчательнаго Греко-Русскаго Писателя XVI вѣка, спѣшимъ сообщить оные нашимъ Читателямъ. При семъ Редакція считаетъ нужнымъ объявить, что эти свѣдѣнія доставилъ ей Г. *Терещенко*, который состоя на службѣ при Румянцевскомъ Музеумѣ, сдѣлалъ оттуда, кромѣ сего, и многія другія важныя выписки.

Исторія Максима Грека до прибытія его въ Россію (1506) мало извѣстна. По словамъ нѣкоторыхъ, онъ родился въ Албанскомъ городкѣ Артѣ. Родители его были Греки. Любя страстно Науки, онъ съ юныхъ лѣтъ отправился путешествовать по тѣмъ странамъ, которыя тогда наиболѣе славились просвѣщеніемъ. Въ Парижѣ, Флоренціи и

(*) Ист. Гос. Рос. Т. VII, стр. 177 и 178.

Венеціи Максимъ обучался Словесности и Философіи, посѣщалъ лучшіе Испанскіе и Италіянскіе Университеты и другія Учебныя заведенія; наконецъ, по возвращеніи на родину, постригся въ монахи, вступилъ въ Ватопедскую Обитель на Аѳонской горѣ и находился тамъ до 1506 года; а въ это время, по просьбѣ Великаго Князя Василія Іоанновича и по волѣ Константинопольскаго Патріарха, прибылъ въ Москву.

Максимъ зналъ много языковъ: Латинскій, Французскій, Италіянскій, Сербскій, Болгарскій и Славяно-Русскій; послѣднему выучился онъ вѣроятно уже въ Россіи, занимаясь переводами при помощи двухъ переводчиковъ, которыхъ самъ выпросилъ себѣ въ помощь у Великаго Князя (*). Кромѣ того онъ славился глубокимъ знаніемъ Богословія, Философіи и Словесности. — Важнѣйшимъ плодомъ трудовъ его былъ переводъ съ Греческаго Толковой Псалтири, о которой Митрополитъ Варлаамъ отнесся съ отличною похвалою, и которую назвалъ источникомъ истиннаго благочестія. Надъ нею Максимъ трудился полтора года, и въ продолженіе этого времени пользовался, какъ видно, богатымъ содержаніемъ отъ Великаго Князя (**); а по окончаніи труда получилъ еще сугубые дары.

(*) Такъ говорится о семъ въ одной рукописи XVII вѣка: *Сказаніе о Максимѣ Философѣ*, прежде принадлежавшей Графу Толстому, а теперь хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ: „Максиму же повелѣ Псалтирь Толковую перевести.... Инокъ же со усердіемъ повелѣнному внимая. Нужда же ему бысть еже молити Государя, дабы въ помощь далъ Римскихъ толмачей Дмитрія и Власія, елма же Максимъ не у свершенно Словенскаго языка сказаніе словесъ Грамматическою хитростію знав.“

(**) „Самъ же православный Государь оброки довольны отъ Царскихъ

Однакожъ, не смотря на сіи награды и милости, Максимъ желалъ возвратиться въ Аѳонскую Обитель; но Вел. Князь, полюбивъ ученаго Инока, упросилъ его остаться. Такимъ образомъ Максимъ снова занялся переводомъ Греческихъ книгъ на Славянскій, трудился девять лѣтъ, и въ продолженіе этого времени нашедши въ древнихъ переводахъ церковныхъ книгъ много неясностей и ошибокъ, огласилъ ихъ въ народѣ неисправными и занялся ихъ исправленіемъ. Отсюда начинается эпоха гоненій, воздвигнутыхъ на него Московскимъ Митрополитомъ Даніиломъ (заступившимъ мѣсто Варлаама) и другими Духовными особами. Говорятъ, что Даніилъ давно уже завидовавшій милости В. Князя, которою Максимъ пользовался, приказалъ ему перевести сочиненіе Ѳеодорита, Епископа Кирскаго, исполненное мнѣній, противныхъ Православной Греко-Россійской Вѣрѣ. Максимъ отказался, и Даніилъ еще ревностнѣе началъ строить ковы къ погубленію и оклеветанію его передъ В. Княземъ. Случай представился: Василій, рѣшившись развестись съ Соломоніею, требовалъ, чтобы Максимъ выписалъ каноническое мнѣніе о расторженіи его брака; но Инокъ рѣшительно объявилъ, что по правиламъ Св. Отецъ не дозволено расторгать эти священныя узы. Тѣмъ легче было предъ Великимъ Княземъ взвести на него ересь; созвали Соборъ, состоявшій большею частію изъ его гонителей, и объявили, что онъ дерзнулъ исказить древнюю святыню книгъ церковныхъ; въ слѣдствіе осужденія, сослали въ Тверскій Отрочь

своихъ хранилищъ сему Иноку Максиму даяше и сущимъ съ нимъ человѣколюбіемъ милосердуя ихъ.“ (Тамъ же).

монастырь, гдѣ болѣе двѣнадцати лѣтъ не допускали его къ принятію Св. Таинъ, и только по низложеніи Даніила (*) Митрополитъ Іоасафъ, а потомъ Макарій, позволили ему ходить въ церковь и причащаться. Наконецъ по повелѣнію Царя Іоанна Грознаго онъ переведенъ былъ изъ Твери въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ и умеръ въ 1556 году, послѣ 33-лѣтнихъ гоненій. Въ заточеніи своемъ Максимъ написалъ многое изъ того, что дошло до насъ (**).

Карамзинъ говоритъ, что въ одномъ рукописномъ собраніи, принадлежащемъ Троицкой Лаврѣ, находятся 134 сочиненія сего *перваго* исправителя нашихъ церковныхъ книгъ, но изъ этого числа поименовалъ только 22 (Томъ VII. примѣч. 341). Преосвященный Евгеній въ Словарѣ Писателей Духовнаго Чина говоритъ: „сочиненія его именемъ Словъ и главизнъ находятся рукописными въ Патріаршей Московской и другихъ библіотекахъ. Въ иныхъ спискахъ считается ихъ до 40, въ другихъ до 70, въ иныхъ до 86, а въ иныхъ до 110 и 134.“ — Въ описаніи Славяно-Русскихъ рукописей Графа Толстаго сочиненія Максима Грека помѣщены въ 18 статьяхъ: изъ нихъ въ одной означено 58

(*) Даніилъ, при малолѣтствѣ Іоанна Грознаго, во время смутъ Боярскихъ, былъ лишенъ Митрополичьяго сана, схваченъ и отправленъ въ ссылку въ Кирилловъ монастырь на Бѣло-озеро.

(**) Между прочимъ *Примирительное посланіе кь бывшему Митрополиту всея Россіи Даніилу*, которое мы помѣщаемъ въ концѣ этой статьи вмѣстѣ съ посланіями къ Іоанну IV Патріарховъ Цареградскаго — Діонисія и Іерусалимскаго — Іоакима. Эти три любопытные акта находятся въ одной нижеупоминаемой нами рукописи XVI вѣка. Изъ нихъ извѣстенъ доселѣ только послѣдній по краткой выпискѣ въ 386 примѣч. къ VIII Тому *Ист. Гос. Рос.*

сочиненій, въ другой 94, въ прочихъ же только по одному, по два или по три, нерѣдко съ частыми повтореніями одного и того же.

Наконецъ въ Румянцевскомъ Музеумѣ находятся двѣ рукописи Словъ и другихъ сочиненій Максима in-4; изъ нихъ одна на Славяно-Русскомъ языкѣ писана уставомъ, принадлежитъ XVI вѣку, и содержитъ въ себѣ 644 стр., а другая на Бѣлорусскомъ, принадлежитъ XVII вѣку и содержитъ 782 стр. Онѣ наполнены сочиненіями большею частію духовными, кромѣ *девяти*, касающихся Грамматики, Философіи, и т. п.

Исчислимъ напередъ сіи послѣднія:

1) *О Грамматикѣ* (помѣщено въ рукописи XVI вѣка) съ слѣдующимъ весьма любопытнымъ вступленіемъ: „Грамматика есть, Господине имя рекъ, ученіе зѣло „хитро у Еллинехъ: то бо есть начало входа иже „къ Философіи, и сего не мощно есть малыми рѣчьми „и на мало время разумѣти силу ея, но надобѣ си„дѣти у учителя добраго годъ ровенъ, упразнившемуся „отъ всѣхъ житейскихъ плищь и печалей и любити „трезвеніе всегда и воздержатися отъ всякого покоя „и угоженія гортаннаго и сна и винопитія. И ученіе „то у насъ, у Грековъ, хитро зѣло, а не у васъ: за„неже у насъ Философы были изначала великіи пре„мудры и составили себѣ вѣщаніе зѣло ухищренно и „преукрашено пословицами неудобь разумѣваемыми намъ „Грекомъ; сего ради требуемъ мы Греки долго сидѣти „у учителя добраго со многимъ трудомъ и біеніемъ, „доколѣ внидетъ въ умъ нашъ; но понежь жаловалъ „просилъ еси у мене сказати тебѣ письмены, что „есть сила Грамматическая, реку тебѣ въ кратцѣ“ и т. д. Максимъ считаетъ 8 частей рѣчи и даетъ

имъ слѣдующія названія: 1) Имя, 2) Рѣчь, 3) Причастіе, 4) Членъ, 5) Вмѣстоименъ, 6) Предлогъ, 7) Нарѣчіе и 8) Союзъ. Онъ ни слова не говоритъ ни о Падежахъ, ни о Междометіи. Мы имѣемъ въ этомъ родѣ другое сочиненіе его: *Бесѣдованіе о пользѣ Грамматики*, напечатанное въ Москвѣ въ 1782 году in-12 и содержащее 79 страницъ. Тамъ помѣщенъ любопытный грамматическій разборъ двухъ молитвъ: *Царю Небесный* и *Отче нашъ*. Приведемъ для примѣра начальныя слова первой изъ нихъ: „*Царю* — часть первая (т. е. Имя), имя собное (собственное), по свойству и по естеству, а не по причастію, отъ неуравняемыхъ, рода мужескаго, вида первообразнаго, числа единственнаго, начертанія простаго, падежа звательнаго, склоненія четвертаго. *Небесный* — часть первая, имя отъ-именное, неуравняемыхъ, третьяго прилагательныхъ раздѣленія, рода мужескаго, вида производнаго, числа единственнаго, начертанія простаго, падежа звательнаго, склоненія пятаго." — Съ перваго взгляда невѣроятнымъ кажется, чтобъ такой полный разборъ могъ принадлежать Максиму; впрочемъ можетъ быть и самое „Бесѣдованіе" есть сочиненіе какого нибудь Писателя позднѣйшихъ временъ, но, подобно многимъ другимъ, несправедливо ему приписываемое. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится рукопись XVIII вѣка in-16° подъ заглавіемъ: *Максима Инока Св. Горы Грамматика*. Разсмотрѣвъ со вниманіемъ мы узнали въ ней сокращеніе Славянской Грамматики, напечатанной въ С. П. Б. при Александро-Невской Лаврѣ въ 1723 году по повелѣнію Петра Великаго для Новогородской Греко-Славянской Школы, и сочиненной ученикомъ этой Школы Иподіакономъ Ѳеодоромъ Максимовымъ. — Грамматику Мелетія Смотрицкаго также по ошибкѣ приписывають Максиму Греку. Скажемъ здѣсь кстати, что самая древнѣйшая изъ

Греко - Славянскихъ Грамматикъ — та, которая была напечатана во Львовѣ въ 1591 году. Авторъ ея исчисляетъ нѣсколько основныхъ правилъ и 8 Частей рѣчи: 1) Различіе, 2) Имя, 3) Мѣстоимя, 4) Глаголъ, 5) Причастіе, 6) Предлогъ, 7) Нарѣчіе и 8) Союзъ; три Рода: мужескій, женскій и средній; четыре Падежа: именовный, родный, дательный и виновный; два Числа; пять Склоненій; восемь Видовъ Глагола: 1) Изложеніе (Неопредѣленное Наклоненіе) подраздѣляющееся на изъявительное, повелительное, молитвенное, подчинное и необавное. 3) Родъ или Залогъ: дѣйствительный, страдательный, средній и общій или посредственный. 3) Видъ, который есть первообразный, 4) Начертаніе — троякое: простое, сложное и предсложное. 5) Число: единственное, двойственное и множественное. 6) Лице — троякое: я, ты, онъ (подразумѣваемое). 7) Время — настоящее, миношедшее, протяженное, пресовершенное, непредѣльное и будущее. 8) Супружество, въ коемъ считается 13 словоударенiй, а наконецъ и Просодія.

2) *Сказаніе о птицѣ Неясыти* (Въ обѣихъ рукописяхъ). Авторъ говоритъ, что птица, извѣстная въ Россіи подъ симъ названіемъ, есть сѣверный пеликанъ. Онъ вьетъ себѣ гнѣзда или на крутыхъ скалахъ, или въ дуплахъ высокихъ деревъ. Будучи величайшимъ врагомъ змѣй, неясыть самъ подвергается отъ нихъ безпрестаннымъ гоненіямъ. Змѣи неотступно сторожатъ его гнѣздо, и какъ скоро самка улетитъ за кормомъ, тотчасъ нападаютъ на птенцовъ и отравляютъ ихъ своимъ ядомъ. Если же гнѣздо недоступно, то выжидаютъ, чтобы вѣтеръ подулъ на птенцовъ, и тогда испускаютъ изъ себя ядъ такъ, чтобы онъ летя по воздуху, прямо падалъ на дѣтей пеликана. Неясыть нынѣ уже не водится въ Россіи; но и доселѣ одинъ изъ Днѣпровскихъ пороговъ называется Неясытскимъ,

можетъ быть, отъ того, что невсыти водился на немъ въ древности.

3) *Сложеніе вкратцѣ о бывшемъ пожарѣ Тверскомъ, такожъ и похвала о обновленіи церковнаго украшенія бывшаго Боголюбивымъ Епископомъ Тверскимъ Акакіемъ.* (Въ обѣихъ рукописяхъ).

4) *О Струѳокамилѣ.* (Рукоп. XVI в.).

5) *Толкованіе именомъ по Алфавиту.* (Оно напечатано въ Бесѣдованіи о пользѣ Грамматики, но съ пропусками).

6) *О Платонѣ Философѣ.* (Въ рук. XVI вѣка).

7) *Мудрость Менандра Философа о семъ и ѵ, въ немъ же кресты водружены суть.* Эти два знака суть Греческія буквы *ита* и *ипсилонъ.* (Тамъ же).

8) *Изъ книги глаголемыя Суида.* Въ ней говорится о вѣсахъ и монетахъ. Изъ сего сочиненія мы узнаемъ, что въ талантѣ заключалось 60 мнасъ (минъ), въ мнасѣ 100 драхмъ, въ драхмѣ 6 пулъ, въ пулѣ 6 мѣдницъ, въ мѣдницѣ 7 тонкихъ лептъ. — Далѣе объясняетъ Максимъ, что талантъ называется нынѣ Аѳинскою монетою и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержитъ въ себѣ 100 метръ и полтретья десять, у метры полторы гривенки, динарій же вѣсомъ въ полполтину. (Въ рук. XVII вѣка).

9) *Объ извѣстномъ типографщикѣ Альдѣ Мануціи,*— съ истолкованіемъ изображеній рыбы и якоря, находящихся на всѣхъ изданныхъ имъ книгахъ. Максимъ свидѣтельствуетъ, что въ бытность его въ Венеціи ему лично былъ знакомъ этотъ знаменитый въ тогдашнее время издатель книгъ, кои и доселѣ пользуются уваженіемъ и именуются *Альдовскими.* Авторъ пишетъ объ немъ къ какому-то Князю Василію Михайловичу и начинаетъ свое сказаніе такимъ образомъ: „Велѣлъ еси мнѣ, Князь Государь мой Василіе Михай„ловичь, сказати тебѣ, что есть тлъкъ знаменію, его-

„же видѣлъ еси въ книзѣ печатнѣй" и т. д. (Въ рукоп. XVI в.).

Всѣ прочія сочиненія состоятъ изъ поучительныхъ и назидательныхъ Словъ, Разсужденій, Сказаній, Толкованій, Посланій, переводовъ и проч. Максимъ писалъ также въ защиту догматовъ нашей Церкви противу различныхъ Лжеучителей, Еретиковъ, Богохульниковъ и проч.

Поучительныя:

1) *Поученіе къ Инокомъ о исправленіи иноческаго житія, и кая есть сила великія Схимы* (въ обѣихъ рук.).

2) *Слово нѣкоего человѣка вѣрна умудрити разумъ.* (Въ рукоп. XVI в.).

3) *Отъ Дѣяній Апостолскихъ толкованіе.* (Въ рукоп. XVI вѣка).

4) *Сказаніе отчасти недоумѣнныхъ нѣкыхъ реченій въ Словѣ Григорія Богослова.* (Въ обѣихъ рукоп.). Здѣсь Авторъ упоминаетъ о современномъ ему открытіи Америки, о коемъ имѣлъ онъ весьма неполныя и сбивчивыя извѣстія.

„Древніи убо людіе (говоритъ онъ) чрезъ Гадиръ „плыти не умѣяху, паче же не дрьзаху. Нынѣшніи же „люди Порьтугалскыи и Испаньстіи со всякымъ опась„ствомъ выплаваютъ корабли великыми. Недавно почали „лѣта тому 40 или 50 по сьврьшеніи 7-я тысящи, „и нашли островов много, иныхъ убо обитаемыхъ „людми, а иныхъ пустыхъ, и землю величайшу, глаго„лемую Куба, ея же конца не вѣдаютъ тамо живущіи."

5) *Сіи словеса сотворихъ есть Инокъ въ темници затворенъ и скрьбя, ими же себе утѣшаше и утерьжаше въ трьпѣніи.* (Тамъ же).

6) *Словеса възставлятелна къ покаянію.* (Тамъ же).

7) *Сказаніе тріехъ нѣкыхъ взысканій нужныхъ всякому рачителю книжному.* (Въ обѣихъ рук.).

8) *Поученіе яко мощно и легко есть спастись въ мірскомъ жителствѣ.* (Въ рук. XVI вѣка).

9) *Молитвы и потомъ духовныя наставленія нѣкоей Инокинѣ.* (Тамъ же).

10) *Сказаніе яко достоитъ намъ дѣломъ исполнити наши обѣты.* (Тамъ же).

11) *Поученіе изъ Пророчествъ Исаіиныхъ.* (Тамъ же).

12) *Сказаніе сея рѣчи: Ступайте людіе моя и пр.* (Тамъ же).

13) *Поученіе съкращено всякому обуреваемому въ морѣ житейскомъ.* (Тамъ же).

14) *Слово поучително*, коего начало утрачено. (рук. XVI в.).

15) Сочиненіе, служащее по видимому дополненіемъ къ предъидущему Слову; оно не имѣетъ никакого заглавія и начинается такъ: *аще и нѣціи негодуютъ о списаныхъ отъ мене по Божіи ревности преже худаго сего поученіа и суетщатна сія и мнятъ и нарицютъ, но азъ, послушая страшную заповѣдь* и проч. (Тамъ же).

16) Толкованіе надписей на иконахъ МРѲѴ (Митиръ Ѳеу — Матерь Божія) и ὁ ὢν (сый) и нѣкоторыхъ аллегорическихъ выраженій. (Тамъ же).

17) *Сказаніе о рукописаніи грѣховъ.* (Въ рук. XVI в.).

18) *Бесѣда души и уму по вопросу и отвѣту: о еже откуду страсти ражаются въ нихъ; въ томъ же и о Божественномъ промыслѣ и на звѣздочетцѣхъ.* (Рук. XVII в.).

19) *Словеса душеполезна со внимающимъ ихъ, бесѣдуетъ умъ къ души своей; въ томъ же и на лихоимство.* (Тамъ же).

20) *Сказаніе живущимъ въ грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякыми и молитвами Преподобныхъ молящимся*

будь по вся дни надѣющимся спасеніе получити. (Тамъ же).

21) *Слово о покаяніи велми душеполезно вѣрою и любовію нелицемѣрною внимающимъ его и съ разумомъ трезвенымъ прочитающимъ его.* (Тамъ же).

22) *Стязаніе о извѣстномъ иноческомъ жителствѣ; лиця же стязающихся Филоктимонъ да Актимонъ, сирѣчь любостяжателный да нестяжателный.* (Тамъ же).

23) *Главы поучителны къ началствующимъ правовѣрно.* Сихъ главъ числомъ 27 (Тамъ же).

24) *Слово хотящимъ оставляти жены своя безъ вины беззаконныя и ити въ иноческое житіе.* (Тамъ же).

25) *Слово о покаяніи.* (Тамъ же).

26) *Сказаніе о иже свыше мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся.* (Тамъ же).

27) *Толкованіе отъ Псалма* 102, *строки: обновится яко орля юность твоя.* (Тамъ же).

28) *Сказаніе отчасти на* 51 *псаломъ.* (Тамъ же).

29) *Вопросъ (о пользѣ душевной) съ отвѣтомъ.* (Въ обѣихъ рукоп.).

30) *Похвала Адаму пръвозданному.* (Въ рук. XVI в.).

31) *Сказаніе о семъ, яко Св. Божіа церкви не погубляютъ своея святости, аще и отъ нечестивыхъ обладаеми суть врагы, въ нихъ же съдръжими суть.* (Въ обѣихъ рук.).

32) *О колѣнопреклоненіихъ.* (Въ рукоп. XVI вѣка).

33) *О Сатанѣ.* (Тамъ же).

34) *Слово о неизглаголаномъ Божіимъ промыслѣ, благости же и человѣколюбіи, въ томъ же и на лихоимьствующихъ.* Въ Бѣлорус. рукописи еще прибавлено: *Слово о томъ, яко промысломъ Божіимъ, а не звѣздами и колесомъ счастія вся человѣческая устроляются.*

35) *Почто Царство Небесное уподобись десяти дѣвамъ.* (Рукоп. XVI вѣка).

36) *О первомъ грѣхѣ, о посланіи грамоты съ небеси, о вещахъ свадебныхъ и другія толкованія.* (Въ обѣихъ рукоп.).

37) *Образъ Св. Вѣры, изложено на Первомъ Соборѣ.* Въ помѣщенномъ здѣсь Символѣ Вѣры соблюдено Русское правописаніе, а въ толкованіяхъ на оный Болгарское. (Въ рукоп. XVI в.).

38) *Исповѣданіе писано Папы Римскаго, како и что вѣруя и держать непреложно.* (Тамъ же).

39) *Отъ Старчества Духовнаго врачевства.* Рецептъ отъ грѣховъ, гдѣ сказано: „пріими коры съ духовныя нищеты и листвіе терпѣнія и цвѣты смиренія и сѣмя кротости" (*) и проч. (Тамъ же).

40) *О внутреннемъ постѣ .... еже нетočію отъ брашенъ поститись, но и отъ всякыхъ страстей душетлителныхъ съблюдатись и отбѣгати.*

41) *О житіи, рекше о пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта.* Въ заключеніе приведены нѣкоторыя правила Соборовъ и толкованія Греческихъ наименованій: Митрополитъ, Епископъ, Архимандритъ и проч.

42) *Сказаніе о освященіи водѣ на заутрія Святыхъ Богоявленій* (въ обѣихъ).

43) *Исповѣданіе Православныя Вѣры Максима Грека изъ Св. Горы,* имъ же извѣщаетъ о Христѣ Іисусѣ всякаго православнаго, Священника же и Князя, что по всему истиннѣйше есть православенъ Инокъ, всю Православную Вѣру соблюдая цѣлу и непремѣнну и непорочну. (Рукоп. XVI в.).

44) *Максима Инока Грека Святогорска молитва ко Пресвятѣй Богородицы, въ той же отчасти виновловіе о страсти Спасовѣ.* (Рукоп. XVII в.).

45) *Пѣснь благодарственна ко Пресвятѣй Троицы, глаголема во всю Свѣтлую недѣлю Св. Пасхи.* (Тамъ же).

(*) Сіе и два предъидущія сочиненія, по замѣчанію А. Х. Востокова, не принадлежатъ Максиму Греку.

46) *Слово о Рождествѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста, въ томъ же и на Іудеи.* (Тамъ же).

47) *Рѣчи аки отъ амвона къ восходящимъ на немъ Попомъ и Діакономъ.* (Тамъ же).

48) *Сказаніе, како знаменатись крестнымъ знаменіемъ.* (Тамъ же).

49) *О томъ, како подобаетъ входити во святыя храмы Божія.* (Тамъ же).

50) *Яко не подобаетъ отнюдь внимати глаголющимъ не быти прочее имъ Божественѣй Литургіи непоспѣвшимъ прити къ чтенію Божественнаго Евангелія.* (Тамъ же).

51) *Притча* (о Антихристовѣ пришествіи). (Тамъ же).

52) *Уподобленіе отрока растенію* (безъ заглавія). Въ Бѣлорусской рукописи: „Сказаніе притчею сада о младомъ отрочищи, якожъ глаголютъ: родивый сына не умре." (Тамъ же).

53) *Сказаніе, какая словеса реклъ бы Петръ отвергся Христа и плакася горько.* (Рукоп. XVII вѣка).

54) *Молитва Преподобныя Матери нашея Маріи Египтяніны.* (Рукоп. XVI в.).

55) *Молитва отъ крови, текущей носомъ и усты.* (XVI вѣка).

56) Поученіе къ нѣкоей знатной особѣ въ благодарность за особенное благоволеніе. (Тамъ же).

57) *О поставленіи Іерарха на орлецѣ.* (Тамъ же).

Разныя сказанія изъ Церковной Исторіи.

1) *Инока Максима Грека повѣсть, самовидца бывша мученію нѣкоего новоявлена мученика въ Греческѣй земли* и пр. (Въ обѣихъ рукописяхъ).

2) *Сивилліно пророчьство о Второмъ Пришествіи общаго Судіи всѣхъ и о судѣ живыхъ и мертвыхъ;* есть же краеграніе его въ Греческомъ сицево: Іисусъ Хрі-

стосъ Божій Сынъ, Спасъ; по Гречески: Іисусъ Христосъ Иосъ Сотиръ. (Въ рук. XVI вѣка).

3) *Сія же словеса тоя жь пророчицы Сівиллы предвъзвеласителна суть спасителныхъ страстехъ.* (Въ рук. XVI вѣка).

4) *Сказаніе о Сівиллахъ, колико ихъ были.* (Тамъ же).

5) *Сказаніе о Іюдѣ предатели, на Аполинарія.* (Въ обѣихъ рукописяхъ).

6) *Сказаніе о священномъ образѣ Спаса Христа.* (Тамъ же).

7) *О Оригенѣ сказаніе.* (Тамъ же).

8) *Сказаніе о Іовѣ.* (Тамъ же).

9) *Наказаніе о Патріархѣ Авраамѣ.* (Тамъ же).

10) *Сказаніе о Мелхиседекѣ.* (Тамъ же).

11) *Похвалная епистола о Преподобномъ Іоаннѣ нареченномъ Тревеликомъ.* (Тамъ же).

12) *О Блаженнѣй Өомандѣ, мечемъ убитѣй отъ своего свекра.* (Тамъ же).

13) *Похвалная епистола о нѣкоторой добропобѣднѣй мученицѣ, ей же имя Потамія, еже толкуется рѣчная.* (Тамъ же).

14) *Къ нѣкоему пречюдному древнему Мученику, его же имя не вѣдомо.* (Тамъ же.).

15) *О Іоакимѣ Патріархѣ Александрійскомъ, показавшемъ чудо въ изобличеніе Жидовскихъ хуленій на Христа.* (рук. XVI вѣка).

16) *О Аѳонской горѣ и о тамошнихъ монастыряхъ.* (Тамъ же).

17) Описаніе общежитія Аѳонскихъ монаховъ. (Тамъ же).

18) *Повѣсть страшна и достопамятна, и о съвръшеномъ иночьскомъ жителствѣ.* (Въ обѣихъ рук.).

19) Другая такая же повѣсть, въ которой Максимъ Грекъ разсказываетъ о примѣрномъ житіи Римскокатолическихъ Монаховъ. (Въ рук. XVI вѣка).

20) *Повѣсть о Святомъ Кипріанѣ и Іустинѣ.* (Тамъ же).

21) *Сказаніе о вѣнцѣ Спасителевѣ.* (рук. XVII вѣка).

22) *Іеремія, милостію Божіею Архіепископъ Константиня града Новаго Рима и Вселенскый Патріархъ.* (Рукоп. XVII вѣка).

23) *О Голіаѳѣ и Давидѣ.* (Тамъ же).

Сочиненія противъ Лжеучителей, Еретиковъ, Богохульниковъ, Иконоборцевъ, также противъ суевѣрія, пороковъ, и пр.

Въ Рукописи XVI вѣка:

1) *Отвѣты Христіаномъ противу Агарянехъ, хулящихъ нашу Православную Вѣру Христіанскую.* Въ Бѣлорусской рукописи еще прибавлено: *Слово обличително на Агарянскую прелесть и умысливщаго ея скверьнаго пса Моамеѳа* (Магомета).

2. *Слово списано Инокомъ Максимомъ Святогрьскымъ противу льстиваго списанія Николаа Нѣмчина Латынина.* Объ этомъ Нѣмчинѣ Авторъ между прочимъ говоритъ, что онъ „споживе лѣта доволна съ благочестівымъ языкомъ Рускымъ и всякымъ образомъ подщась прельстіти ихъ отъ Православныа Вѣры отци преданныа ихъ, иже къ прочимъ своимъ лукавьствомъ и слово счинилъ о соединеніи Русомъ и Латыномъ едине быти тщася показати вѣрѣ обоимъ.“ А. Х. Востоковъ полагаетъ, что здѣсь идетъ рѣчь о Папскомъ Легатѣ Николаѣ де Шомбергѣ или Шенбергѣ, который былъ также извѣстенъ у насъ подъ именемъ Nicolaus de Allemania и умеръ въ 1537 году Кардиналомъ и Епископомъ Падуанскимъ. Дѣйствительно оказывается (Кар. И. Г. Р. Т. VII. пр. 158 и 189), что этотъ Аллеманъ или Германъ, какъ пишетъ Максимъ, есть Монахъ Ни-

колай Шонбергъ, бывшій въ Россіи два раза: прежде въ 1517 году отъ Магистра Нѣмецкаго Ордена Албрехта Бранденбургскаго, для заключенія съ В. К. Василіемъ Іоанновичемъ наступательнаго союза противъ Польскаго Короля Сигизмунда, а потомъ въ 1519 отъ Папы Льва X съ порученіемъ склонить В. К. соединить нашу Церковь съ Римскою. При семъ ему велѣно было поставить на видъ Государю, что Греческая Церковь уже не имѣетъ Главы: ибо Патріархъ ея и всѣ владѣнія находятся въ рукахъ Магометанъ, и что посему древняя сестра ея — Церковь Римская возведетъ нашего Первосвятителя на степень Патріарха, утвердивъ при томъ Буллою всѣ добрые наши обычаи. (Въ обѣихъ рукоп.).

3) *Сказаніе о семъ, яко лжутъ, глаголюще: въ всю Свѣтлую Недѣлю солнце не зайде.* (Въ обѣихъ рукоп.).

Въ Рукописи XVII вѣка.

4) *Слово обличително на Еллинскую прелесть.*

5) *Ко благовѣрнымъ на богоборца пса Моамефа, въ немъ же и сказаніе отчасти о кончинѣ вѣка сего.*

6) *Слово обличително вкупѣ и развращателно лживаго писанія Афродитіана Персянина зломудренаго.*

7) *Сказаніе противъ глаголющихъ, яко плотскымъ совокупленіемъ и рожствомъ хотяще множитися человѣческый родъ, аще и не согрѣшили праотцы.*

8) *Совѣтъ къ Собору Православному на Исаака Жидовина и влъхва, и чародѣя, и пр.*

Въ Рукописи XVI вѣка.

9) *Слово поучително о исправленіи иноческаго житія,* къ нѣкоимъ честнымъ Инокинямъ, и яко исполненіе Евангельскихъ заповѣдей, се есть воистину страхъ Божій. (Есть и въ Бѣлорусской).

10) *Сказаніе о хлѣбѣ Причастія, откуду и како начало пріять.*

11) *Сказаніе отчасти 3-й пѣсни Анны Пророчицы.*

12) *Сказаніе отчасти тояже 3-й пѣсни Анны Пророчицы.*

13) *Тояже 3-й пѣсни есть Анны Пророчицы.*

Въ этихъ пяти сказаніяхъ Максимъ сильно вооружается противу суетнаго вѣрованія въ звѣздочетство и въ колесо фортуны. Послѣднее изъ нихъ онъ писалъ для друга своего, зараженнаго симъ суевѣріемъ. „Удивляюсь (говоритъ онъ) какъ могъ ты, столь ис-„кусный въ Богодухновенныхъ Писаніяхъ, помрачать „разумъ свой богомерзкимъ ученіемъ лукаваго Нѣмца, „Николая Германа.“ Гг. Калайдовичь и Строевъ полагаютъ (*), что Максимъ порицаетъ здѣсь такимъ образомъ извѣстнаго Астронома Коперника. Но мы видѣли, что Германомъ Максимъ именуетъ Монаха Шонберга.

14) *На безумную и богомрзъкую прелесть мудрьствующихъ, яко погребаніемъ утопленаго и убитаго бывають плодотлителни стужи земныхъ прозябеній.*

15) *Слово поучително вкупѣ же и обличително о прелести звѣздочетствій и утѣшително живущимъ въ скрьбѣхъ.* (Въ обѣихъ рукопис.).

16) *Слово противу смѣющихъ претворити священный Сімволъ Православныя Вѣры Хрістіанскыя.*

17) *Слово о поклоненіи Св. Иконъ противу явльшагося въ Нѣмцехъ иконоборца Лютора.*

18) *Противу богомерзкихъ помыслъ хулныхъ молитва.*

19) *Слово на хулникы Пречистыя Божія Матери.* (Въ об. рук.).

(*) Описаніе Славено-Россійскихъ рукописей Графа Толстаго. Предисловіе стр. 51.

Въ Рукописи XVII вѣка.

20) *Слово похвалное ко Святымъ Апостоломъ Петру и Павлу, въ томъ же обличеніе и на Латынскія три большія Ереси.*

21) *На несытное чрево и безчисленныхъ золъ виновно множествующихъ.*

22) *На общую прелесть мечтаемыхъ во снѣ соніихъ.*

23) *Словеса, аки отъ лика Пресвятыя Богородицы къ лихоимцомъ и скверныимъ и всякыя злобы исполненыхъ, а каноны всякыми различными пѣсньми угажати чающимъ.*

Въ Рукописи XVI вѣка:

24) *Слово пространнѣе излагающе со жалостію нестроенія и безчинія Царей и властелехъ послѣднего вѣка сего.* (Есть и въ Бѣлорусской).

25) *Слово на потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума богомрьзкымъ гнуснымъ Содомскымъ грѣхомъ въ мукахъ вѣчныхъ.*

Посланія.

Въ Рукописи XVI вѣка:

1) Посланіе утѣшительное не извѣстно къ кому. Начинается сими словами: „Константину возлюбле„ному брату и другу Максимъ грѣшникъ радоватись о „Господѣ."

2) *Посланіе къ Митрополиту* (вѣроятно Іосафу), при которомъ препровождено десять тетрадокъ, содержащихъ „различно нѣкое сказаніе и ученіе нужныхъ догматъ и словесъ душеполезныхъ." Максимъ жалуется въ семъ посланіи, что онъ претерпѣваетъ три наказанія: отлученіе отъ Божественныхъ Таинъ, запрещеніе возвратиться въ отечество, лишеніе книгъ и иныхъ нѣкихъ житейскихъ потребъ.

3) Краткое посланіе къ лицу, коему Инокъ посвятилъ свое сочиненіе противъ звѣздочетской прелести. „Извѣстився азъ (говоритъ Авторъ) отъ многихъ, яже „о твоемъ благовѣріи вкупѣ и благородіи, и пр.“

4) *Посланіе примирително къ бывшему Митрополиту всея Руси Даніилу, низверженному уже.* (Есть и въ Бѣлорусской).

4) *Послиніе утѣшително къ нѣкоей Княгинѣ, скорбящей о смерти сына своего.*

6) Утѣшительное посланіе къ неизвѣстному лицу.

7) Посланіе къ другу о укрощеніи нечистыхъ помысловъ. (Есть и въ Бѣлорус.).

8) *О постѣ къ нѣкоей Госпожѣ.*

9) *Посланіе къ нѣкоей Княгинѣ.*

10) *Посланіе къ Царю Іоанну Василіевичу*, начинающееся сими словами: „Да исчезнетъ отъ всякія благочестивыя мысли лжа и ласканіе и завистливъ нравъ.“ Максимъ выхваляетъ Царя за мудрое его управленіе, прося притомъ, дабы онъ сподобилъ и его своихъ милостей.

Въ Рукописи XVII вѣка.

11) *Благовѣрнѣйшему и боголюбивому Царю и Самодржцу всея Руси, преславному Государю Великому Князю Іоанну Василіевичу* нищій твой Государевъ богомолецъ Максимъ Инокъ изъ Св. Горы, смѣя не смѣя, низко челомъ бьетъ.“ Въ семъ посланіи Максимъ даетъ Царю Христіанскія наставленія и проситъ, чтобы онъ отпустилъ его въ Ватопедскую Обитель.

12) *Посланіе къ нѣкоему другу, въ немъ же толкованіе нѣкоихъ реченій неудобьразумѣваемыхъ въ Божественномъ Писаніи.*

13) *Посланіе къ нѣкоему Князю, просившему у него: съ чего пошло не ясти скоромно въ понедѣлный день?*

14) *Посланіе къ нѣкоему Иноку, бывшему въ Игуменахъ, о Нѣмецкой прелести, глаголемѣй фортунѣ, и о колесѣ ея.*

15) *Посланіе къ нѣкоему, желающему отрещися міра* и ити въ иноческое житіе коснящужъ, а уже нужею ни единею обдержимъ и еще просящу у него притчи и гананія и словеса темна.

16) *Отвѣтъ вкратцѣ къ Св. Събору, о нихъ же оклеветанъ бываютъ.*

17) *Словеса супротивна къ Іоану Лодовику, толковнику священіа книгы Святаго Августіна Епіскопа Ипонскаго.*

18) *Слово на Латыновъ,* яко не лѣть есть ни единому приложити что или убавити въ Божественномъ Исповѣданіи непорочныя Христіанскія Вѣры. Въ семъ Словѣ Максимъ Грекъ вооружается противъ Папскаго Посла Ник. Шонберга, который, живя нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, успѣлъ склонить въ свою религію какого-то знаменитаго Московскаго Боярина по имени Ѳеодора.

Сочиненія различнаго рода.

Въ Рукописи XVII вѣка:

1) *Какыя рѣчи рекъ бы убо къ Содѣтелю всѣмъ Епископъ Тверскый, сожьжену бывшу соборному храму и всему двору его* и всѣмъ имѣньемъ и самому граду и множайшымъ инымъ и храмомъ и дворомъ и людемъ, погорѣвшимъ гнѣвомъ Божіимъ въ лѣте м̃е осмыя тысящи Іюлия к̃в и како отвѣщаетъ ему боголѣпне всѣхъ Господь, имъ же и внимати подобаетъ съ страхомъ и вѣрою нелицемѣрною. (Пожаръ произошелъ въ 1537 году).

2) *Слово благодарственно къ Господу нашему Іисусу Хрісту* о бывшей преславнѣй побѣдѣ на Кримскаго пса, предстательствомъ Владычици нашея Пресвятыя Бого-

родицы при Благовѣрномъ В. Князи Іоаннѣ Васильевичѣ всея Руси въ лѣто ӑмо҃ осмыя тысячи.

Событіе, о которомъ говоритъ Максимъ, происходило въ 1541 году. Крымскій Ханъ Саипъ Гирей (Сафа-Гирей), занявшій верьховья рѣки Оки, увидѣлъ 30 Іюля сильную запасную нашу стражу и отого устрашился ея, что не дожидаясь утра, обратился въ бѣгство съ многочисленнымъ войскомъ своимъ и измѣнникомъ Бѣльскимъ. Грозному было тогда еще не болѣе 10 лѣтъ отъ роду.

3) *Сказаніе къ отрыцающимся на постановленіи и кленущимся своимъ рукописаньемъ Рускому Митрополиту* и всему Священному Събору, еже не пріимати поставленія на Митрополію и на Владычества отъ Римскаго Папы Латинскія Вѣры и отъ Цареградскаго Патріарха, аки въ области безбожныхъ Турковъ поганаго царя, и поставленнаго отъ нихъ не пріимати.

4) *Слово отвѣтательно о исправленіи книгъ Рускыхъ, въ немъ же и на глаголющихъ, яко плоть Господня по воскресеніи изъ мертвыхъ неописана* (не объемлема мѣстомъ) *бысть; тщуще внимайте прилѣжно и разсуждайте богоугодно вкупѣ и человѣколюбно.* (Въ рукоп. XVII вѣка).

5) *Слово отвѣтательно о книжномъ исправленіи, списано худоумнымъ Инокомъ Максимомъ изъ Св. Горы.* (Тамъ же).

6) *Сложеніе Максимово бытти было подписано Амвонѣ.* (Надпись, сочиненная для амвона, устроеннаго Тверскимъ Епископомъ Акакіемъ въ тамошней Соборной церкви).

Въ Рукописи XVI вѣка:

7) Описаніе устройства Римскокатолическихъ монастырскихъ Орденовъ Доминикановъ и Францискановъ, о коихъ Максимъ отзывается съ похвалою.

Переводныя статьи.

Въ обѣихъ Рукописяхъ:

1) *Поученіе Св. Іоанна Златоустаго* и другія мелкія статьи изъ Патерика.

Въ Рукописи XVI вѣка:

2) *Повѣсть Св. Отца Козмы зѣло полезна: о видѣніи преславнемъ.*

3) *Повѣсть отъ Греческія книги, глаголемыя Суида.*

4) *Св. Іоанна Златоустаго о Епископѣхъ нерадивыхъ и на рѣзоимцивъ.*

5) *Слово Св. Нифонта* и статьи изъ Патерика.

6) *Григорія Богослова къ Ѳилагрію отвѣтно.*

7) *Тогожь Богослова о Кесаріи братѣ его.*

8) *Іосипа Іудѣанінѣ свѣдѣтелство о Хрістѣ Інсусѣ.*

9) *Отъ книгы тлъковыа: что есть Апостольское жителство?* и другія толкованія.

10) *Второй Книги Эздры.* Гл. 3 и 4. до 47 стиха.

11) *Изъ Св. Іоанна Златоустаго* разныя выписки.

12) *О Св. Макаріи изъ Патерика Скитскаго.*

13) *Иже во Святыхъ Отца нашего Афонасіа Горы Синайскыя:* „Отъ куду душа человѣча многажды глаголеть нѣкыя внутрь помыслы и словеса скврънаяˮ.

14) *Св. Василья, яко не подобаетъ праздновати въ день Пятка.*

Въ Рукописи XVII вѣка:

15) *Кирилла Архіепископа Александрійскаго, Слово о исходѣ души отъ тѣла и о Второмъ Пришествіи.* (Переведено въ 1542 году).

16) *Іоанна Златоустаго о исходѣ души отъ тѣла.*

17) *Пророчества Осіева* и далѣе изъ другихъ Пророческихъ книгъ по порядку разныя выписки съ приложеніемъ толкованія Св. Отецъ; въ заключеніе же помѣщены отрывки изъ Даніиловыхъ пророчествъ.

18) *Молитвы цѣломудренныя Сосаны.*

19) *Отъ третьяго видѣнія Даніилова.*

20) *Отъ видѣнія осьмаго Даніилова о Антихристѣхъ на Страшномъ Судѣ.*

21) *Повѣсть отъ Эсеири.* Переводъ вообще сходный съ печатною 1633 года Библіею; только у Максима вмѣшано много Русскихъ словъ.

Окончимъ наше обозрѣніе трудовъ сего достопамятнаго мужа выпискою трехъ любопытнѣйшихъ актовъ, изъ числа заключающихся въ рукописи XVI вѣка.

а) *Примирительное Посланіе Максима Грека къ бывшему Митрополиту всея Россіи Даніилу.*

Заповѣдь и завѣщаніе крѣпко имамы, вси иже безъ сумнѣнія и безъ лицемѣрія послушаемъ спасительныхъ заповѣдей Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, миръ имѣти намъ межъ себе, его же кромѣ ни даръ приносити Ему, сирѣчь жертву и приношеніе словесное, повелѣваемы есме. Сему бо учитъ насъ явственнѣ, глаголя сице: аще убо приносиши даръ твой къ алтарю и ту вспомянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави тамо даръ твой предъ алтаремъ, сирѣчь или онъ отъ тебе или ты отъ него прогнѣвавшесь имате межъ себе пореченіе и негодованіе нѣкое другъ къ другу, или праведнѣ или неправеднѣ, иди первѣе помирися съ братомъ своимъ, и прочая явственна суть всякому. Сія убо воплотивыйся Богъ Слово завѣщаетъ владычнѣ всѣмъ

вкупѣ вѣрующимъ въ Него. Его жъ праотецъ, иже и Богоотецъ именуемый отъ Божественныхъ Писаній, не таяжде ли завѣщаваетъ намъ, глаголя сице явѣ: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ; таяжде и́ иже по немъ лѣта многими бывъ Веніаминъ юноша, иже въ ужасѣ бысть сирѣчь отъ Іудаисма къ еже о Христѣ Евангелію преложився, преславной отъ гонителя лютаго проповѣдникъ и теплѣйшій рачитель изгнаннаго дотолѣ отъ него бывъ, завѣщаваетъ крѣпцѣ всѣмъ вѣрнымъ, глаголя: миръ имѣйте и святыню, ихъже кромѣ никто же Господа узритъ. И паки той же: аще мощно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте. Симъ и сицевымъ повинуяся и азъ наименьшій братъ вашъ якожъ Христіанъ благочестивъ сый и отъ благовѣрныхъ родителей родився и о томъ самомъ благовѣріи много многажды и подвигся и бѣды пріемъ, яко же вся видящее Око свѣсть, праведно судихъ ходатаемъ любезнымъ мнѣ мужемъ поискусити твое преподобства, Священнѣйшій Отче и Владыка Господине Даніилъ! Какова убо есть мысль твоя ко мнѣ грѣшному? и уразумѣхъ отъ нихъ же отвѣщалъ еси негодующу еще на мя священную ти душу, не преподобно непщевахъ и своей души вредно, аще не краткими письмены излѣчю сіе твое многолѣтное еже о мнѣ дръжишь недоброе мнѣніе. Не добро же, глаголю сіе, понеже ни едино лукаво, ни хульно, яко же единый Сердцевѣдецъ свѣсть, о Православной нашей Вѣрѣ ни мудрствовавша, ни писавша, ни учивша, аки хульника и Священныхъ Писаней тлителя осудисте мя нѣкихъ ради малыхъ описей, обрѣтенныхъ въ бывшемъ отъ мене Псал-

тырномъ преводѣ. О нихъ же тогда отвѣщахъ вашему священному Собору, яко ниже по ереси, ниже по лукавству нѣкоему сицево что дрѣзнуто бысть мною (Богъ свѣдѣтель) но по нѣкоему всяко случаю, или по забвенію, или по скрѣби, смутившей тогда мою мысль, или нѣчто излишному винопитію, погрузившу мя, написашась тогда такова. Не точію же просто отвѣщахъ тогда, но еще и ницъ падъ трижды предъ священнымъ Соборомъ вашимъ, прощеніе просихъ о нихъ же по невѣдѣнію описался. Преподобство жъ ваше не вѣмъ что о мнѣ совѣтовавше, вмѣсто прощенія и милости оковы паки дасте ми, и паки азъ заточенъ, и паки затворенъ и различными озлобленіями озлобляемъ, Праведному Судіи всяко иже всякаго грѣшника спасти хотящему попустившу на мене таковыя скорби многихъ и лютыхъ ради моихъ согрѣшеній, а не за ереси и хулу нѣкую. Свѣсть иже вся вѣдый и единъ сый сердцевѣдецъ, яко не лжу предъ нимъ и вами, господами моими, благодатію его и человѣколюбіемъ и благостію соблюденъ есмь и до сего внутрь ограда благочестивыхъ и правыхъ догматъ яже по насъ благочестивыхъ непорочныя отцевъ преданныя Вѣры сохраняемъ, но убо и даже до послѣдняго издыханія моего соблюденъ буду въ ней и утверженъ, отъ благодати Его соблюдаемъ: понеже сподобихся за то самое благовѣріе многажды во многихъ мѣстѣхъ подвизатись и непосрамленъ быхъ и наипаче противу Латынъ ополчася, сильныхъ сущихъ въ Священныхъ Писаніи и во внѣшнихъ. И свѣдѣтели вамъ, господамъ моимъ, не ложни моя яже противу ихъ списанія, не точію же яже противу

ихъ, но еще и яже на Еврея зловѣрныя и непоривыя (непокоривыя) и яже къ Еллиномъ бывшимъ моимъ дотолѣ учителемъ, а не и нынѣ, и яже на нечестивѣйши бѣсы обрѣтенную прелесть сквернѣйшаго Моамеѳа (Магомета) ересіарха Измаильтяномъ, изъ нихъ же и ими же легко есть вамъ, господамъ моимъ, аще убо благоволяете кротцѣ слышати отвѣта моего и разумѣти истину моихъ словесъ, яко не лесть кая отнюдь во мнѣ или мудрованіе кое хулно на Православную Вѣру Христіанскую. И кое убо упованіе прочее спасенію мнѣ отъ многихъ сихъ скорбехъ и иноческихъ одежъ и подвигъ, иже по слабости моей глаголю, аще обрящусь недугуя хульнымъ кимъ (какимъ) мудрованіемъ о Православной Вѣрѣ Христіанстѣй? Аще бо отнюдь буду недугуя втаи въ себѣ сицевымъ кимъ, суще уподоблюсь мужу бую создавшему храмину свою на песцѣ, ея же паденіе бысть веліе по Божественному гласу. И въ правду приложенъ буду назидавшому дрова, сѣно, стебель надъ основаніемъ премудраго Архитектона, его же ради и дѣло мое сожжено будетъ и тщету пріиму, увы! вѣчну, отпадъ (отпавши) торжества правовѣрныхъ и часть лисовомъ буду. Но Ты, Человѣколюбче Владыко, молю Твоея неисчетныя благости, да не попустиши сицево что на мене, но яко жъ благоизволилъ еси блюсти мене неблагодарственное созданіе пречистыхъ рукъ Твоихъ— даже до сего внутрь предѣлъ Православныя Христіанскія Вѣры, такоже благоизволи, Преблагій Владыко, и даже до конца соблюсти мене въ нихъ непоколеблемо имуща въ себѣ веліе еже по Тебѣ благочестія таинство. Ты бо вѣси, Владыко! яко

отъ юнаго возраста моего возлюбихъ е и люблю отъ всея души моего и желанія моея не погрѣшихъ по многому Твоему человѣколюбію и благости; но и сподобихся отъ нея и богоугодному собору иноческому сопричтатись. Но ко всѣхъ убо Содѣтелю и Владыцѣ толика; къ твоему жъ преподобству оне реку: молю твоего преподобства, честнѣйшій Отче, благоизволи повинути повелѣвающему, ниединому зло за зло воздавающе, и паки, непобѣждайся зломъ, но побѣждай благимъ злое. Свѣмъ и помню добрѣ, яко опечалилъ есмь священную ти душу и дважды и трижды не послушавъ тебе, въ нихъ же ми еси повелѣлъ тогда. И сіе вѣдомо мнѣ бысть, ими же твое преподобство тогда провѣщалъ еси съ негодованіемъ ко мнѣ судимому отъ тебѣ и соборнѣ испытуему. Реклъ бо еси ко мнѣ тогда: достигаша тебе, оканне, грѣхи твоя, о немъ же отрекся превести ми священную книгу Блаженнаго Ѳеодорита. О преслушаніи же семъ отвѣщаю истиною твоему преподобству, яко ни за едино ино преслушахъ тя тогда, развѣ сего ради, сирѣчь: да яко таковъ преводъ будетъ претыканіе и соблазнъ нѣкимъ православнымъ отъ посланій Аріевыхъ и Македоніевыхъ и иныхъ нѣкихъ ересей начальникъ, ихъ же посылаху къ единомудреннымъ своимъ, превозносяще убо и прославляюще нечестивое свое мудрованіе, злословяще же и низлагающе благочестивую и правую догму Святыя Соборныя и Апостольскія Вѣры намъ правовѣрнымъ. Сего ради преслушахъ тя тогда, убоявся простоты нѣкихъ благочестивыхъ и слабости ко еже искусити правѣ всяко списаніе: да не обращусь таковымъ соблазну

ходатая таковымъ преводомъ и вмѣсто благословенія клятву вѣчную себѣ пріобрящу. Горе бо, рече, человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ! ты же, яко тайноучитель и строитель таинъ Св. Духа и небеснаго жительства рачитель и ученикъ кротчайшаго Іисуса, глаголющаго: научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, разори многолѣтное твое еже на мя негодованіе и покажи ко мнѣ бѣдному священную любовь, повинуяся глаголющему Судіи къ верховному: не глаголю тебѣ до седмыхъ кратъ, но до седмъ десять седмижды. И паки индѣ тойжде: такожде и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не оставите кождо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ. Страшно слово сіе и отвѣтъ, честнѣйшій Отче и Владыко, и всякаго соблюденія достойно намъ: аще убо что согрѣшено ми бысть къ тебѣ по преслушанію и о томъ ся тебѣ каю: прости ми Господа ради, да и самъ сподобишися отъ Него тая же благодати и благословенія: понеже и ты, аки человѣкъ, повиненъ всяко еси ему повѣчему: никто же бо чистъ отъ скверны есть, рече Писаніе, аще и единъ день будетъ житія его. Аще же преподобство твое негодующе еще на мя, глаголетъ: не занѣкое твое ко мнѣ преслушаніе, но за развращеніе церковнаго нѣкоего слова и праваго ученія возбранихъ тя по божественнѣй ревности отъ пречистыхъ Божіихъ Таинъ, аки хульника: къ симъ, святый Владыко, оно паки отвѣщаю твоему преподобству: свидѣтель вамъ отъ мене Самъ Той, иже всѣхъ неумытный Судія, яко ничтоже отнюдъ таково что отъ мене по лукавству дерзнуто бысть, якоже предъ рече-

мись, ниже тогда, ниже нынѣ: да исчезнетъ отъ мене таково вредоуміе! Прочтите съ кротостію Христоподобною писанный мой отвѣтъ о живущѣй во мнѣ Православной Вѣрѣ, и уразумѣвше оттуде всю истину, разорите ваше еже ко мнѣ грѣшному многолѣтное негодованіе; аще же уразумѣти вамъ оттуде всю правду и истину, не благоизволяете показати ко мнѣ исправленіе святыя любве, пребываете жъ отлучающе мене Божественныхъ Таинъ, — азъ убо прочее умолчу; Божественный же гласъ не обинуяся да вопіетъ: иже нѣсть со мною, на мя есть, и не собираяй со мною, разсыпаетъ. Кто же есть разсыпаяй, развѣ иже безъ ума отлучаетъ отъ Христа вѣрныя его люди, и на отчаяніе и пропасть погибельную порѣвая ихъ, о нихъ же самъ Христосъ умре и воскресе, да надъ мертвыми и живыми обладаетъ? Аще же кто, по многому своему жестокосердію побѣждаемъ страстію самоугодія, отлучаетъ Христа вѣрующихъ правѣ въ Него и Его благодатію спастися уповающихъ: что ино чаетъ слышати себе тогда отъ него, развѣ еже, рабе лукавый, весь долгъ онъ оставихъ тебѣ, понеже умолилъ еси мене, не подобаше ли и тебѣ помиловати сработника своего, яко же и азъ помиловахъ тя? и прогнѣвався господинъ его, преда его мучителемъ, дондеже отдастъ все должное. Азъ убо совершихъ повелѣное намъ всѣми Святыми Писаніями, смиривъ себе предъ Богомъ и предъ тобою, чистымъ сердцемъ и словесы истинными, яко же свѣстъ единый Сердцевѣдецъ. Ты же аще еще извѣты творя негодуеши на мене напрасно, самъ, Владыко мой, узриши, егда станемъ оба предъ страшнымъ

и неумытнымъ Судіею, слово отдающе кождо о себѣ. Глаголю же о семъ, что мене напрасно осуждаеши ересію и отлучаеши Христа непричастіемъ Св. Божіихъ Даровъ, а о прочихъ грѣховъ моихъ безчисленныхъ нѣсть ми ни устъ своихъ отверзати, обаче не подобаетъ отчаятись; но на Его неисчетную милость уповающу, доброе всегда творити, да и Его милость на мене будетъ и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ, аминь. — А я тебѣ, государю моему, много челомъ бью о земли многогрѣшный черноризецъ Максимъ Святогорецъ.

6) *Посланіе Цареградскаго Патріарха Діонисія къ В. К. Іоанну Василіевичу Грозному.*

Діонисей, милостію Божіею Архіепископъ Константина Града Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Преславнѣйшій, высочайшій, мужественнѣйшій, благочестивѣйшій Царь и Князь Великій Государь и Самодержецъ всея Руси, сыну приснѣйшій блаженнаго оного и приснопамятнаго Великаго Князя Господина Василія, преименованнаго Божественнымъ и Ангельскимъ Образомъ Варлаама, прежелаеме жь и презѣльне возлюблене о Господѣ сыну смиренія нашего Государь Иване Васильевичь! Благодать, миръ, милость, благословеніе, доброздравіе души и тѣлу, побѣду на враги видимы жь и невидимыя, многолѣтіе добровесело и утверженіе и возрастеніе благовѣрныя и Хрисголюбивыя Державы твоея, и всяко ино еже есть душиполезное и спасительно молим-

ся даровашись крѣпцѣ Державѣ швоей опъ Вседержишеля Бога и всей благословеннѣй Палашѣ швоей.

Смиреніе наше благоволеніемъ и помощію Божіею возведено бывше на высочайшій Пашріаршескій Пресшолъ Консшаншинова Града, по священныхъ правилъ и благочесшивыхъ законехъ къ прочимъ исправленіемъ нашего смиренія благоизволилъ сошвориши досшойную памяшь о обдержимомъ шу шолика лѣша Иноцѣ Максимѣ и ошпущеніи его разсмошрилъ якоже лѣпо есшь. Сего ради пишемъ и молимъ и челомъ біемъ о немъ величайшему Царсшву швоему азъ же и Свяшѣйшій Пашріархъ Св. Града Іерусалима здѣ случився шѣлеснѣ, иже по Господѣ возлюбленъ брашъ и сослужебникъ нашъ Господинъ Германъ и весь Священный Соборъ преосвященныхъ и пречесшныхъ Мишрополишъ, собравшихся нынѣ въ царсшвующемъ градѣ моего ради посшавленія, 70 сущихъ числомъ и боголюбивыхъ Епископовъ многихъ и преподобнѣйшихъ Игуменовъ. И вси вкупѣ молящe и благословяще челомъ біемъ швоей высошѣ, да любве ради Божія и нашего ради сего ошеческаго и духовнаго челобишія и моленія — ошъ всего сердца помилуешъ и ошпусшиши бѣднаго и убога и сшранна Максима Инока на сшаросшь уже дошедша и близъ суща смершныхъ врашъ, да сподобишся возврашишись въ землю свою и погребашись въ посшриженіи своемъ, еже во Свяшой Горѣ и въ обѣшѣхъ его иноческаго жишія своего. И аще пожалуешь и нашего челобишія и моленія не презриши, первѣе убо возвеселиши вышняго и вседержишеля Бога, давшаго шебѣ благочесшивую Державу и обласшь сію земскую, иже

возвышаетъ всегда и сохраняетъ въ смиренномъ устроеніи, таже и насъ богомольцовъ своихъ Патріарсехъ и Митрополитехъ вельми радости велія исполниши: да не убо погрѣши сицеваго прошенія любви ради Божія, да не и самому Богу погрубиши и насъ толикихъ богомольцовъ своихъ оскорбиши, да не ослушаешь убо насъ. Молимъ Державу твою щедротъ ради Божіихъ, да и благодать Божія и неисчетна милость, благословеніе, прощеніе и молитва всѣхъ насъ будутъ высочайшимъ Государствомъ твоимъ и всею благословенною Палатою и благовѣрнѣйшею и Богомъ хранимою Державою и благостію своею, аминь. Мѣсяца Іунія, Индиктіона четвертаго.

Смиренный Митрополитъ Кесаріи Каппадокійскій и Властель всея восточныя страны, Митрофанъ.

Смиренный Митрополитъ Ираклія, Начальникъ всея Ѳракіи и Македоніи, Кириллъ.

Смиренный Митрополитъ Амасіи, Савватей, и Начальникъ Эвксина Понта.

Смиренный Митрополитъ Аѳинеаномъ, Лаврентей, и Начальникъ Еллады всея.

Смиренный Митрополитъ Анѳимпія, Игнатей.

Смиренный Митрополитъ Прусіи, Григорей.

Смиренный Митрополитъ Аргуса и Навплія Дороѳей.

Смиренный Митрополитъ Іоасафъ Адріанупольскій и Начальникъ Емимонта.

Смиренный Митрополитъ Никейскій, Матѳей, и Начальникъ всея Виѳиніи.

Смиренный Митрополитъ Солунскій, Митрофанъ, и Начальникъ всея Θеттаіліи.

Смиренный Митрополитъ Лакедемонскій, Іеремія, и Начальникъ Пелопониси.

Смиренный Митрополитъ Митилискій, Анθимъ, и Начальникъ всея Лезвы.

Смиренный Митрополитъ Созопольскій, Діонисей.

Смиренный Митрополитъ Писсидійскій Василей.

Смиренный Митрополитъ Еввринійскій, Нилъ.

в) *Посланіе Іоакима Александрійскаго Патріарха.*

Іоакимъ, милостію Божіею Папа и Патріархъ Великаго Града Александрійскаго и судія вселенныя. Высочайшій, свѣтлѣйшій и всякой чести достойный Господине и сыну нашего смиренія, Иване Князь Великій Василіевичь Великія Руси. Благодать буди тебѣ и миръ отъ Бога Вседержителя и отъ Господа нашего Іисуса Христа. Безпрестани молю и творю память о крѣпкомъ царствіи твоемъ, яко да дастъ тебѣ Богъ мужество и смыслъ якожъ Самсону, побѣдужь и одолѣніе на враги твоя, яко же великому въ Царѣ въ Пророцѣхъ Давиду и Костянтину послѣ же, да твоимъ благосчастіемъ еже отъ Бога въ тишинѣ и мирѣ живутъ вси православніи Христіане въ Царствіи твоемъ: ибо Царь подобенъ есть еродію (*), къ нему же прибѣгаютъ вся пти-

(*) Цапля. *Еродія на небеси позная времля свое.* Іерем. гл. 8. ст. 7. Слов. Рос. Акад.

ца и веселятся подъ кровомъ крылъ его, и наипаче егда Царь милостивъ есть, якоже слышимъ о царствіи твоемъ: зане имаши имя преславно во всей земли въ мужествѣ и смыслѣ, еже по Бозѣ, и въ побѣдѣ, яже на супостаты и въ милостыни, яже къ нищимъ и требующимъ: ибо воистину вѣнецъ и діадима Царю есть кротость и милостыня. Сихъ держи и соблюди до конца въ благомъ твоемъ сердцѣ и обрящеши Царство небесное, якоже и преже тебе царствовали со страхомъ Божіимъ и милостынею многою и кротостію, яже къ клевретомъ, иже и водворяются нынѣ съ праведными и равночестны быша Ангеломъ; зане міръ сей преходитъ и вся его похоть, яко глаголетъ великій въ Апостолехъ Богословъ и наперсникъ Іоаннъ. Пекійся убо безпрестани о своемъ спасеніи, паче всѣхъ сущихъ на земли сановъ: да и Богъ воздаруетъ тебѣ благодать разума и покоритъ вся недруги твоя подъ ногама твоима, да и мы, слышаще побѣды и добрая исправленія царства твоего, радующесь и веселящесь славу возсылаемъ подателю Богу. — Слово имамы мало прошеніе глаголати царствію твоему, и молимъ, да услышишь внятно. Ту въ земли царства твоего обрѣтается нѣкій человѣкъ Инокъ отъ Св. Горы Аѳонскія, учитель Православныя Вѣры, имя ему Максимъ, егожъ отъ дѣйства діаволя и злыхъ человѣкъ козней, опалился нань величайше царствіе твое и крѣпцѣ ввергль его въ темницахъ и узахъ нерѣшимыхъ, и не можетъ ни туды, ни сюды ходити и учити, якоже Богъ даровалъ есть ему. О немъ бо слышахомъ и писанія пріяхомъ отъ многихъ и ве-

ликихъ человѣкъ сущихъ ту, глаголю, отъ Св. Горы Аѳонскія: яко той иже именемъ Максимъ связанный отъ царства твоего, неправедно связанъ есть и пойманъ отъ царства власти твоея, и сицево что православніи Христіане не творятъ на нищая, паче же на Иноки, а наипаче царіе достойни великаго смысла и отъ Бога учинени праведны судія; но всѣмъ имѣютъ дверь свою отворену приходящимъ и грядущимъ: праведно бо есть имати не боящихся тебе, озлобляющихъ и связати злая хотящихъ вамъ; а иже убогія, паче же и учителя, якоже того убогаго Максима, иже научилъ и наказызалъ и пользовалъ многихъ Христіанъ въ царствіи твоемъ и индѣ аще лучилося ему быти, нѣсть то лѣпо, нѣсть праведно держати силою и оскорбѣти: зане воздыханія убогихъ не погибнутъ до конца и наипаче Иноковъ, но ниже лѣпо есть царствію твоему, да вѣры имати всякому слову и всякому писанію, приходящему предъ тобою безъ смотренія, испытанія. Сего ради молимъ царствіе твое, да егда узриши наше писаніе, да освободишъ вышеписаннаго Инока Максима, иже отъ Св. Горы Аѳонскія и да даси ему всяку волю и свободу ити, идѣже аще хощетъ, и наипаче въ постриженіи его. Помози и поспѣши ему, поелико Богъ положитъ въ сердци твоемъ, по похвальному обычаю царствія твоего, и не хоти посрамити насъ о семъ: аще бо послушаешъ словесъ моихъ царствіе твое, имати будеши похвалу отъ Бога и отъ человѣкъ и отъ насъ молитву и благословеніе. Николи же бо писахъ къ тебѣ, ни просихъ прошеніе, ни утѣшеніе: да не оскорби

убо мене о семъ и понудиши мене писати иное писаніе царствію твоему, второе моленіе и прошеніе; зане непрестану отъ таковаго прошенія и умоленія, дондеже услышитъ мене веліе царствіе твое и даруеши мнѣ такова человѣка. Благодать же и неисчетная милость Господа нашего Іисуса Христа, и молитва наша и прощеніе, да соблюдаетъ и сохраняетъ царствіе твое во здравіе и веселіе на многа лѣта. 53 (нг) Апрель 4 день (писано въ 1545 году, за одиннадцать лѣтъ до смерти Максима Святогорца).

4.

О ОБРАЗѢ ПРАВЛЕНІЯ У ХАЗАРОВЪ.

(*Посвящается Ф. Ф. Шармуа*).

Необыкновеннымъ явленіемъ въ Средніе Вѣка былъ народъ Хазарскій. Окруженный племенами дикими и кочующими, онъ имѣлъ всѣ преимущества странъ образованныхъ: устроенное правленіе, обширную, цвѣтущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначаліе, фанатизмъ и глубокое невѣжество оспоривали другъ у друга владычество надъ Западною Европою, Держава Хазарская славилась правосудіемъ и вѣротерпимостію, и гонимые за Вѣру стекались въ нее отвсюду. Какъ свѣтлый метеоръ, ярко блистала она на мрачномъ горизонтѣ Европы, и погасла, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего существованія. Отъ того всѣ подвиги Хазаровъ, народа столь рѣзко отличавшагося отъ всѣхъ сосѣдей своихъ, и во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно любопытнаго для Историка, являются въ какомъ-то сумракѣ, подернутыя туманомъ сбивчивыхъ извѣстій разныхъ иноземныхъ Писателей, которые своими повѣствованіями дѣлаютъ еще болѣе невѣроятными иногда и безъ того странныя установленія Хазаровъ. Къ числу таковыхъ принадлежитъ и образъ ихъ правленія, о коемъ упоминаютъ Арабскіе путешественники и

Историки X вѣка. Разсмотримъ, въ чемъ состоялъ онъ, и когда установился.

Основываясь на сказаніи Приска, можно думать, что въ древности Хазары управлялись многими Владѣльцами, болѣе или менѣе сильными, которые, во время мира враждовали между собою, въ случаѣ же опасности, грозившей имъ отъ непріятеля, или замышляя общими силами сдѣлать набѣгъ на сосѣднія страны, соединялись и избирали, можетъ быть, изъ среды себя предводителя, коему и повиновались во все продолженіе похода (1). Далѣе, тотъ же самый Писатель повѣствуетъ, что Аттила, покоривъ Хазаровъ, далъ имъ въ Правители собственнаго сына, Эллака (2); но владычество Гунновъ скоро рушилось; а что послѣдовало у Хазаровъ за паденіемъ Гунновъ, и какъ управлялись они послѣ сего, не извѣстно. Лѣтописцы Византійскіе, Ѳеофанъ, Никифоръ и другіе, упоминающіе въ первый разъ о Хазарахъ подъ 626 годомъ по Р. Х., говорятъ только, что Императоръ Гераклій заключилъ союзъ противъ Персовъ съ Государемъ ихъ, который назывался *Каганомъ* (3); а Константинъ Багрянородный, описывая подъ 834 годомъ посольство Хазаровъ къ Императору Ѳеофилу, говоритъ, что оно было отправлено ихъ *Каганомъ* и *Пехомъ* (*Πεχ*) (4). Столь же неудовлетворительныя свѣдѣнія доставляютъ и Историки Восточные, упоминающіе о ихъ войнахъ съ Халифами династіи Омміадовъ и Аббасидовъ, и такая неизвѣстность простирается до X столѣтія, когда сказанія нѣкоторыхъ Арабскихъ путешественниковъ, разлили большой свѣтъ на весь

юговосточный край Европы. Писатели сіи, какъ мы сказали выше, представляютъ извѣстія самыя странныя. По словамъ ихъ, Хазары управлялись вмѣстѣ и *Хаканомъ* и его намѣстникомъ, который назывался *Царемъ* (Маликъ) (5). Хаканъ происходилъ изъ одной извѣстной фамиліи (6), пользовался величайшимъ уваженіемъ по наружности, но въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ никакой власти (7). Всѣ бразды правленія соединялись въ рукахъ Царя, который назывался *Хаканъ-Бегъ* (8). Онъ управлялъ Государствомъ, предводительствовалъ войскомъ, велъ войны, давалъ повелѣнія Государямъ сосѣдственнымъ, рѣшилъ дѣла, опредѣлялъ наказанія, и вообще завѣдывалъ вполнѣ всѣми дѣлами народа (9). Со всѣмъ тѣмъ Царь Хазарскій не почитался бы законнымъ, если бы въ столицѣ не находился Хаканъ (10); и таково было уваженіе, питаемое къ Хакану, что самый Царь входилъ къ нему не иначе, какъ босыми ногами, съ величайшею скромностію и благоговѣніемъ, держа въ рукѣ кусокъ дерева. Привѣтствовавъ Хакана, онъ зажигалъ дерево, и потомъ уже садился съ нимъ на тронъ, по правую его руку (11). Впрочемъ вѣроятно, что все это было не что иное, какъ пустой обрядъ, соблюдавшійся по привычкѣ, а не изъ уваженія къ Хакану.

Кромѣ Намѣстника, который видѣлъ Хакана ежедневно, къ нему допускали еще только двухъ Чиновниковъ, *Кендеръ-Хакана* и *Чаушіара* (12); кромѣ сихъ лицъ, никто не могъ входить къ нему, развѣ только въ случаѣ большой необходимости(13). Впущенный къ Хакану повергался ницъ, валялся по

землѣ, потомъ вставалъ и дожидалъ, пока ему будетъ позволено приблизиться и говорить (14).

Не только при жизни, но и по смерти Хаканы пользовались величайшимъ уваженіемъ: никто не могъ ѣхать верхомъ мимо ихъ гробницы, но долженъ былъ сходить съ лошади и падать ницъ, потомъ итти пѣшкомъ и садиться опять не прежде, какъ могила скроется изъ глазъ (15).

Повиновеніе подданныхъ къ Царю было таково, что если ему надобно было лишить жизни кого-либо, даже изъ людей самыхъ знатныхъ и почетныхъ, и онъ не хотѣлъ сдѣлать этого явно, то ему стоило только велѣть виновному убить самого себя, и тотъ шелъ домой и лишалъ себя жизни (16).

Хаканъ жилъ въ столицѣ Государства, въ Итилѣ, во дворцѣ своемъ, находившемся на западномъ берегу Волги, съ 4000 человѣкъ своей свиты (17). Народу онъ показывался однажды въ четыре мѣсяца, выѣзжая прогуливаться верхомъ (18), но и то въ сопровожденіи всего войска, которое однакожь слѣдовало за нимъ не иначе, какъ на разстояніи цѣлой мили. Встрѣчавшійся народъ не видалъ Хакана, ибо падалъ предъ нимъ ницъ, и вставалъ не прежде, какъ онъ уже проѣзжалъ (19). Хаканъ, по установленному обычаю, имѣлъ 25 женъ. Всѣ онѣ были дочери сосѣдственныхъ Государей, и онъ бралъ ихъ къ себѣ волею и неволею. Сверхъ того у него было 60 наложницъ отличной красоты; каждая жила въ особенной палатѣ, и къ каждой приставленъ былъ евнухъ для храненія. Если Хаканъ хотѣлъ видѣть которую нибудь изъ нихъ, то

извѣщалъ о семъ евнуха, который и доставлялъ ее немедленно Хакану, а самъ, между тѣмъ, оставался у дверей Царской Куббы (шатра); когда же Хаканъ отпускалъ ее, то евнухъ, взявъ ее за руку, уходилъ съ нею, и не оставлялъ ее никогда, ни на одно мгновенiе (20).

Когда Хаканъ умиралъ, то, по словамъ Ибнъ-Фоцлана, ему строили большой дворецъ съ 20 комнатами; въ каждой изъ нихъ вырывали могилу, которой дно засыпали истертыми въ порошекъ, какъ сурьма, камнями и негашеною известью. Подъ дворцемъ протекала большая рѣка, и въ нее ставили гробницу для того, какъ говорятъ жители, чтобъ ни человѣкъ, ни червь, ни другое пресмыкающееся не могли къ ней приблизиться. Схоронивъ Хакана, погребавшимъ его отсѣкали голову, чтобы никто не зналъ, въ которой изъ тѣхъ комнатъ находится его гробница, которую называли раемъ; объ умершемъ же Хаканѣ говорили, что онъ вошелъ въ рай. Всѣ комнаты покрывались золотою парчею (21).

Достоинство Хакана принадлежало одной извѣстной фамилiи, не сильной и не богатой, но пользовавшейся большимъ уваженiемъ (22). Кому, по смерти царствовавшаго Хакана, надлежало наслѣдовать власть, тому вручали ее, не смотря на его состоянiе (23); на престолъ возводили даже самыхъ бѣдныхъ людей, лишь бы они были Царскаго рода. Такъ нѣкто, по словамъ Ибнъ-Хаукала, заслуживавшiй вѣру, разсказывалъ сему путешественнику, что онъ видѣлъ на площади одного юношу, продававшаго хлѣбъ, о которомъ говорили, что онъ, по смерти Хакана, ближайшiй

наслѣдникъ престола, хотя онъ былъ Мохаммеданинъ, а Хакану необходимо надлежало быть Іудейской Вѣры (24).

Такимъ образомъ, когда Хаканъ умиралъ, на престолъ возводили его наслѣдника. Ибнъ-Хаукалъ и Шемсъ-уд-Динъ разсказываютъ, что при семъ случаѣ происходилъ странный обрядъ: назначеннаго къ наслѣдованію Хаканскаго достоинства приводили къ Намѣстнику, который, прежде нежели возводилъ его на престолъ, дѣлалъ ему многія наставленія, увѣщавалъ его съ точностію исполнять должности, возлагаемыя на него симъ достоинствомъ, представлялъ трудность управлять Государствомъ, показывалъ ему его права и обязанности, и какому наказанію долженъ онъ будетъ подвергнуться, если въ принятомъ на себя санѣ станетъ дѣйствовать нерадиво и неблагоразумно, и будетъ судить противно истинѣ и справедливости. Потомъ онъ набрасывалъ на шею новаго Хакана шелковую веревку и давилъ его до тѣхъ поръ, пока тотъ едва не задыхался; тогда его спрашивали: сколько лѣтъ желаетъ онъ царствовать? и когда онъ сказывалъ число лѣтъ, то оное записывали и его возводили на престолъ. Если, достигнувъ положеннаго имъ самимъ срока, онъ не умиралъ, то его убивали (25).

Впрочемъ Хаканъ не всегда спокойно проживалъ назначенное имъ время: въ случаѣ голода, или войны, или какого другаго бѣдствія, народъ и вельможи обращались къ Царю, и говорили ему: „Этотъ Хаканъ приноситъ намъ несчастіе; лиши его жизни, или отдай намъ, чтобъ мы его убили.“ Иногда

Намѣстникъ исполнялъ желаніе народа и предавалъ Хакана ему въ руки, или убивалъ его самъ; иногда же, если онъ не сдѣлалъ никакого преступленія, за которое стоилъ бы наказанія, защищалъ его и не позволялъ дѣлать ему зла (26). Во всякомъ случаѣ Хаканъ не могъ царствовать болѣе 40 лѣтъ, ибо если по истеченіи сего срока проходилъ хотя день, то народъ и вельможи убивали его, говоря, что умъ его ослабѣлъ и разсудокъ разстроился (27).

Когда и какъ установленъ былъ сей чудный образъ правленія — это одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ Исторіи Хазаровъ, такой вопросъ, для объясненія котораго можно придумать множество предположеній, но который рѣшить удовлетворительно, при нынѣшнемъ поверхностномъ знаніи переворотовъ Средней Азіи, и извѣстныхъ доселѣ источникахъ для Исторіи Хазаровъ, почти невозможно, или весьма трудно; но, смотря на быстрые успѣхи, которые дѣлаетъ въ Европѣ изученіе Исторіи и языковъ Востока, можно надѣяться, что трудное и необъяснимое теперь, чрезъ 10 или 20 лѣтъ сдѣлается легкимъ и яснымъ для всѣхъ.

Клапротъ, для объясненія сего прибѣгаетъ къ слѣдующему предположенію: онъ думаетъ, что Турки, владѣвшіе въ VI вѣкѣ частію Европы, покорили также и Хазаровъ, и что, слѣдуя примѣру Гунновъ, предводитель коихъ Аттила, далъ Хазарамъ въ правители собственнаго сына, они также возвели на престолъ Хазарскій собственную Династію. Хазары повиновались ей; въ послѣдствіи же, когда пало могущество Турокъ, царствовавшая Династія лишилась силы; но, можетъ быть, по причинѣ по-

чтенія, которое народъ питалъ къ фамиліи прежнихъ своихъ завоевателей, она осталась на престолѣ, и сохранила наружный видъ власти (28); дѣйствительное же управленіе народомъ перешло въ руки туземцевъ, и они, именемъ Хакана, коего существованіе народъ, по вѣковой привычкѣ, почиталъ необходимымъ, самовластно управляли Государствомъ (29); точно такъ же, и въ то же самое время, на другомъ краю Европы Палатные Меры Франціи поступали съ слабыми потомками Меровинга.—Мнѣніе Клапрота, изложенное здѣсь немного обстоятельнѣе, заключаетъ въ себѣ очень много хорошаго и повидимому весьма удовлетворительно; но жаль, что его нельзя принять безъ ограниченія. Хотя покореніе Хазаровъ Турками не подтверждается никакимъ чисто историческимъ доказательствомъ, свидѣтельствомъ какого либо Писателя, однако оно необходимо должно было произойти, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

1) Хазары не были Турецкаго происхожденія: ибо и языкомъ и наружностію отличались отъ Турковъ (30); однакожъ Византійскіе Писатели знаютъ ихъ большею частію подъ именемъ *Турковъ* и *Восточныхъ Турковъ* (31); такъ называли ихъ Византійцы въ началѣ VII столѣтія; Али-Деде-Руми, Писатель несравненно позднѣйшій, также говоритъ, что Хазары были изъ числа *Турковъ Хакановскихъ* (32).

2) Обыкновеніе давить Хакановъ предъ вступленіемъ ихъ на престолъ, существовало какъ у Хазаровъ, такъ и у Турковъ Средней Азіи, а это не могло произойти случайно.

3) Всѣ названія Государя и Чиновниковъ суть Турецкія: *Хаканъ* есть обыкновенный титулъ Государей Средней Азіи и означаетъ Царя, Императора. Жена Хаканова, по словамъ Моисея Хоренскаго называлась *Хатунъ*, что также на Турецкомъ означаетъ Государыню. *Ильнъ*, какъ по словамъ Ибнъ-Фоцлана назывался Царь, значитъ на Турецкомъ: *первый*, princeps; а *Бакъ*, также одно изъ названій Царя, есть вѣроятно испорченное *Бекъ* или *Бей*— по Турецки *Князь*; Византійскіе Историки Намѣстника Хаканова называли *Пехъ*, и слово сіе, равно какъ и *Бегъ*, встрѣчающееся въ словѣ *Хаканъ-Бегъ*, есть также измѣненное *Бекъ*. *Чаушіаръ* тоже слово Турецкое; ибо *Чаушъ* и донынѣ при Турецкомъ Дворѣ есть названіе придверника или Каммергера.

Всѣ такіе иностранные титулы принимаются при Дворѣ или въ слѣдствіе вступленія на престолъ чуждой Династіи, которая водворяетъ въ новомъ отечествѣ обычаи и устройство родной стороны своей, или въ слѣдствіе подражанія народу образованнѣйшему, когда Государство стремится къ просвѣщенію и образованности: такъ въ Россіи при Петрѣ Великомъ введены были иностранныя должности и чины. Кочующіе Турки безъ сомнѣнія не были образованнѣе Хазаровъ; слѣдственно второй случай не могъ имѣть мѣста.

И такъ вѣроятно, что на престолѣ Хазаровъ владычествовала чуждая Династія, и что эта Династія была изъ племени Турецкаго: что не могло произойти иначе, какъ въ слѣдствіе покоренія Турками земли Хазарской. Доказавъ, что Турки владычествовали надъ Хазаріей, теперь надобно узнать,

когда это случилось? Клапротъ полагаетъ, что въ VI вѣкѣ; но нѣкоторыя обстоятельства противорѣчатъ тому, и показываютъ, что сіе событіе должно было произойти ранѣе.

1) Моисей Хоренскій, Историкъ Армянскій V вѣка (33), говоритъ, что Сѣверный Государь, который есть владѣтель Хазарскій, называется Хаканомъ (34): это весьма важное свидѣтельство доказываетъ неоспоримо, что Хазары были покорены Турками не въ VI вѣкѣ, а вѣроятно въ началѣ или половинѣ V; но въ это время Хазары были подъ властію Гунновъ. 2) Когда Гераклій, въ 626 году, вступилъ съ Хазарами въ союзъ противъ Персовъ, то предводитель Хазаровъ, Зибелъ, по словамъ Ѳеофана, достоинствомъ своимъ бывшій вторымъ по Каганѣ, то есть вѣроятно его Намѣстникомъ, распоряжался совершенно самовластно, заключилъ съ Гераклiемъ договоръ, и оставилъ ему вспомогательное войско. Гераклій просилъ *его* помочь ему противъ враговъ, и обѣщалъ *ему* въ замужство дочь свою, Княжну Царскаго рода (35); а дочери Императоровъ Византійскихъ выдавались только за *Государей*, и то за сильныхъ и опасныхъ, для отвращенія войны или какого другаго бѣдствія, коимъ грозилъ, въ случаѣ невыдачи, требовавшій руки ихъ владѣлецъ. Слѣдовательно Зибелъ, чтобъ удостоиться этой чести, долженъ былъ имѣть много власти и силы въ своемъ отечествѣ, а онъ былъ только Намѣстникъ: изъ сего слѣдуетъ, что Хаканы уже и въ это время должны были имѣть мало участія въ правленіи, и могущество ихъ должно было находиться въ упадкѣ; но

что было въ началѣ VI вѣка, когда Турки находились на самой высокой степени славы и могущества. Слѣдовательно, описанный выше образъ правленія установленъ не ими, а какимъ нибудь другимъ народомъ Турецкаго племени, владычествовавшимъ надъ Хазарами гораздо ранѣе.

И такъ мы вывели два заключенія: что Хазары точно были покорены какимъ нибудь народомъ Турецкимъ, и что это покореніе должно было произойти ранѣе VI вѣка. Теперь, если можно, надлежитъ узнать: который изъ народовъ Турецкихъ былъ покорителемъ Хазаровъ, и что было причиною необыкновеннаго образованія высшей власти у сихъ послѣднихъ. Представляю три предположенія для рѣшенія сихъ вопросовъ.

Первое. Предположимъ вмѣстѣ съ Домуленемъ (36), что Хазары покорены были Жеу-Женами, народомъ, усилившимся въ концѣ IV столѣтія. Въ такомъ случаѣ Жеу-Жены, коихъ Государь также назывался Хаканомъ, должны были возвести на престолъ фамилію своего племени и установить всѣ вышеупомянутые Придворные Чины и достоинства. Покореніе Хазаровъ Гуннами и правленіе надъ ними сына Аттилова должно было лишить силы Династію Турецкую. По паденіи же могущества Гунновъ, могъ установиться извѣстный намъ образъ правленія, когда Намѣстники стали царствовать именемъ безсильныхъ Хакановъ, рода Жеу-Женовъ. Но при семъ предположеніи опять представляются двѣ трудности: 1) Не извѣстно еще, простерли ли Жеу-Жены оружіе свое за берега моря Каспійскаго. 2) Прискъ именно

говоритъ, что Хазары, до покоренія ихъ Гуннами, управлялись многими мелкими владѣльцами. И такъ это предположеніе неосновательно.

Второе. Предположимъ, что сынъ Аттилы, сдѣлавшись правителемъ столь сильнаго народа, какъ Хазары, захотѣлъ носить титулъ, который имѣли другіе сильные Государи Азіи, и по примѣру ихъ устроить у себя Дворъ, для чего Чиновникамъ своимъ далъ названія, употреблявшіяся у Турецкихъ Государей. Когда могущество Гунновъ рушилось, власть царствовавшаго Дома ихъ происхожденія также должна была уменьшаться, и управленіе народомъ достаться кому нибудь изъ смѣлѣйшихъ и предпріимчивѣйшихъ туземцевъ, а Турки, которые въ VI вѣкѣ, можетъ быть, точно покорили Хазаръ, управляли ими и́здали и, довольствуясь покорностію Государей, не испровергали ихъ образа правленія.

Хотя это предположеніе и вѣроподобнѣе перваго, но также натянуто. Удовлетворительнѣе предыдущихъ кажется мнѣ *третіе*, которое состоитъ въ томъ, что Турки могли покорить Хазаровъ въ концѣ V вѣка, и владычествовать надъ ними и́здали, какъ Монголы надъ Россіею, довольствуясь покорностію ихъ владѣтельныхъ Князьковъ, изъ коихъ одинъ или нѣкоторые могли быть сильнѣе другихъ. Государь Турковъ покорителей именовался Хаканомъ, и къ нему могли относиться слова Моисея Хоренскаго „*Царь Сѣверный*, который есть владѣтель Хазарскій, называется Хаканомъ“ (37). Сими словами Историкъ Армянскій объяснялъ своимъ соотече-

ственникамъ, что могущественный Государь, живущій на Сѣверѣ, есть также владыка и того народа, который живетъ вблизи отъ нихъ и дѣлаетъ частыя вторженія въ ихъ землю. Потомъ, какіе нибудь неизвѣстные намъ перевороты могли лишить власти царствовавшую у Турковъ фамилію Хакановъ, и она принуждена была удалиться къ данникамъ своимъ, Хазарамъ, между коими имѣла, можетъ быть, многихъ приверженцевъ, и тамъ, пользуясь величайшимъ наружнымъ уваженіемъ, не имѣла, въ самомъ дѣлѣ, никакого участія въ правленіи народомъ, которое досталось кому нибудь изъ Князей Хазарскихъ, умѣвшему воспользоваться обстоятельствами, получившему достоинство Намѣстника, и передавшему его другимъ.

Это предположеніе, по неимѣнію лучшаго, кажется мнѣ удовлетворительнѣе и вѣроподобнѣе двухъ первыхъ. Впрочемъ оно, какъ и всякое предположеніе, рушится, если найдено будетъ другое, болѣе достовѣрное и основанное на лучшихъ историческихъ свидѣтельствахъ.

Примѣчанія:

1) Это видно изъ слѣдующихъ словъ Приска: In eam gentem (Acatzirorum) *plures* per tribus et generationes imperium exercebant, quos Imperator Theodosius *firmata inter eos concordia*, ad colendum cum Romanis pacem adduxerat. Curidachos, *regum antiquior*, — Attilam ad *correges* in judicium vocaverat. Is, magno exercitu emisso, *regum* alios sustulit, alios ad deditionem compulit. (См. Memor. pop. T. I, p. 489.) Моисей Хоренскій говоритъ, что Хазары вторглись въ Арменію во II вѣкѣ по Р. Х.,

подъ предводительствомъ *Царя* и *предводителя* своего Венасека Сургана. См. Hist. Armeniaca. Lond. p. 183.

2) Memor. popul. T. I, p. 489. Jornandes, De rebus Gothicis, cap. V.

3) Memor. pop. T. III, p. 549 и 550.

4) Ibid. T. III, p. 567.

5) De Chazaris, p. 16 и 31. Magazin Asiat. T. I, N° II, p. 270.

6) Ибнъ-Хаукалъ, De Chazaris, p. 30, и Шемсъ-Эд-Динъ Демешки, ibid. p. 31.

7) Ibid.

8) Ибнъ-Фоцланъ, De Chazaris, p. 16. Онъ говоритъ также, что Царь на языкѣ Хазаровъ назывался *Илькъ* или *Бакъ*. Ibid. p. 13.

9) Ибнъ-Фоцланъ, ibid. стр. 16.

10) Масуди, loco citato.

11) Ибнъ-Фоцланъ, ibid.

12) Ибнъ-Фоцланъ, ibid. Этимъ Чиновникамъ надлежало быть весьма важнаго сана, ибо Демешки говоритъ, что къ Хакану допускаются только Царь и *равные ему достоинствомъ* (алъ малекъ ца манъ фиmабакашиги). De Chazar. p. 31.

13) Ибнъ-Хаукалъ, De Chazar. p. 30.

14) Ибнъ-Хаукалъ и Демешки, De Chazar. p. 31.

15) Ибнъ-Хаукалъ, The orient. Geogr. p. 189 Демешки, De Chazar. p. 33.

16) De Chazaris, p. 30 и 32.

17) Ибнъ-Фоцланъ, De Chazaris, p. 14; Ибнъ-Хаукалъ, The orient. Geogr. p. 185; но Масуди говоритъ, что этотъ дворецъ построенъ на островѣ, находящемся между берегами Волги, Magaz. Asiat. T. I, N° II, p. 266. Іосифъ, Царь Хазарскій, въ письмѣ своемъ къ Хасдаю, такъ же говоритъ, что дворецъ его находится на островѣ, посреди рѣки. См. D'Ohssön, Les peuples de Caucase, p. 208.

18) Ибнъ-Фоцланъ, De Chazaris, p. 10; Масуди говоритъ, напротивъ, что Хаканъ никогда не выходитъ изъ дворца своего, не ѣздитъ верхомъ и не показывается ни народу, ни вельможамъ. Magaz. Asiat. T. I, N° II, p. 270; Царь же Іосифъ пишетъ къ Хасдаю, что, каждою весною Государь со всѣми Министрами и знатью своего Двора ѣздитъ гулять до одной большой рѣки, протекающей на разстояніи 20 миль отъ его столицы, а потомъ объѣзжаетъ все Государство. См. d'Ohsson, loco citato. Если принять, что Ибнъ-Фоцланъ и Іосифъ говорятъ о Царѣ, а не о Хаканѣ, то извѣстія ихъ не будутъ противорѣчить Масуди.

19) Ибнъ-Фоцланъ, De Chazaris, p. 17.

20) Ibidem.

21) Ibidem, p. 16.

22) Масуди, Magaz. Asiat. T. I, N° II, p. 270.

23) Ибнъ-Хаукалъ, De Chazaris, p. 30.

24) Ibidem.

25) De Chazaris, p. 34 и 35. Все, что Ибнъ-Фоцланъ и Ибнъ-Хаукалъ говорятъ о Хаканѣ и Царѣ Хазарскомъ, чрезвычайно перемѣшано, такъ что легко можно ошибиться, и отнести къ одному то, что принадлежитъ другому. — Ибнъ-Фоцланъ не говоритъ ничего о возведеніи Хакана на престолъ; Ибнъ-Хаукалъ, по тексту, приводимому Г. Френомъ, говоритъ, что эти обряды употреблялись Хаканомъ при возведеніи на престолъ Царя; а если вѣрить переводу Узлея, то эта церемонія совершалась при возведеніи на престолъ Хакана. The orient. Geogr. p. 189. Я, въ семъ случаѣ, послѣдовалъ Д'Оссону, и отнесъ все это къ возведенію на престолъ Хакана, а не Царя. См. Les peuples du Caucase, p. 39.

Впрочемъ это извѣстіе можно было бы почесть баснею, выдуманною Ибнъ-Хаукаломъ, и повторенною Шемег-уд-Диномъ, еслибы Клапротъ не привелъ изъ Историковъ Китайскихъ одного мѣста, изъ котораго

видно, что точно та же церемонія употреблялась у Турковъ при возведеніи на престолъ ихъ Хакановъ. — „Когда кого провозглашали Хаканомъ,“ говорятъ сіи Историки, „то вельможи поднимали его на войлокѣ, и девять разъ обносили кругомъ. За каждымъ разомъ онъ былъ привѣтствуемъ отъ всего народа. Потомъ, посадивъ его на лошадь, набрасывали ему на шею кусокъ тафты, и давили оною столь сильно, что онъ едва не задыхался. Тогда его развязывали и тотчасъ же спрашивали: сколько лѣтъ надѣется онъ царствовать? Смятеніе, въ коемъ находился тогда новый Хаканъ, не дозволяло ему отвѣчать, какъ слѣдуетъ, на сей вопросъ; однако отвѣтъ его принимали какъ предсказаніе о долготѣ его царствованія.“ См. Journ. Asiat. 1826, T. III, p. 267. Подобный обрядъ Плано-Карпини видѣлъ у Монголовъ при возведеніи на престолъ Гаюка, и провозглашеніи его Гогъ-Хамомъ, т. е. Хаканомъ или Хаганомъ. См. Собраніе путешествій къ Татарамъ, стр. 39.

26) Масуди, loco citato. Упомянувъ о семъ обычаѣ убивать Хакановъ, онъ прибавляетъ: не знаю, древній ли онъ, или установленъ недавно.

27) Ибнъ-Фоцланъ, De Chazaris, p. 17.

28) Memoires relatifs à l'Asie, p. 151, и Tableaux hist. de l'Asie, p. 273.

29) Это мнѣніе подтверждается словами Масуди, который говоритъ, что родъ, изъ коего происходили Хаканы, весьма уважаемъ и вѣроятно прежде владычествовалъ въ Государствѣ. См. loco citato.

30) Ибнъ-Фоцланъ, De Chazaris, p. 15.

31) Патріархъ Никифоръ: Legatos cum donis ad Turcorum principem destinat (Heraclius). Mem. pop. III, p. 549. Ѳеофанъ и Анастасій: Heraclius — in Lazicam regionem secessit, ibique mora aliquamdiu protracta, Turcos orientales, quos Chazaros vocant, ad belli societatem allexit. *Ibidem.* Кедринъ: Anno decimo imperii,

Heraclius, Lazorum ditionem petiit, Turcorumque orientalium, quos et Chazaros appellamus auxilia ambit. *Ibidem.*

32) De Chazaris, p. 42.

33) Моисей Хоренскій, прозванный Грамматикомъ, родомъ Армянинъ, жилъ въ V столѣтіи. Сначала онъ воспитывался у Св. Мезроба, изобрѣтшаго письмо Армянское, потомъ учился въ Аѳинахъ, и наконецъ, для пріобрѣтенія свѣдѣній, долго странствовалъ по разнымъ землямъ. Возвратясь въ отечество, по препорученію Исаака Багратида, одного изъ Владѣтелей Армянскихъ, онъ написалъ Исторію своего отечества до 440 года, и для поясненія ея прибавилъ краткое географическое описаніе извѣстныхъ тогда земель. Исторія его, отличающаяся, относительно языка, краснорѣчіемъ и чистотою слога, заимствована большею частію изъ Писателей Греческихъ, изъ твореній Маръ-Ибаса-Кадинскаго (жившаго за 150 лѣтъ до Р. Х.) и многихъ другихъ древнихъ книгъ, писанныхъ на Халдейскомъ и Ассирійскомъ. Она была много разъ перепечатываема въ Амстердамѣ и Венеціи; въ 1736 году напечатана въ Лондонѣ братьями Вистонами, съ текстомъ и Латинскимъ переводомъ. На Русскій переведена Іоаннесовымъ и напечатана въ С. Петерб. 1809 г. въ двухъ частяхъ.

34) Ист. Арм. Моисея Хоренскаго, ч. II, стр. 223.

35) Mem. pop. III, p. 550 и 551.

36) Histoire naturelle des races humaines etc. p. 53.

37) Ист. Арм. Моисея Хоренскаго, ч. II, стр. 223.

В. Григорьевъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ
О
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТІЕ
УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА ВЪ КІЕВѢ.

15-й день Іюля 1834 года ознаменованъ достопамятнѣйшимъ въ лѣтописяхъ Отечества и Наукъ событіемъ. Тамъ, гдѣ нѣкогда Равноапостольный Владиміръ, озаривъ свой народъ Святымъ Крещеніемъ, указалъ ему путь къ вѣчному спасенію, нынѣ, спустя восемь столѣтій, открытъ подъ его именемъ и покровительствомъ храмъ высшихъ человѣческихъ знаній въ пользу жителей Западной Россіи.

Въ 9 часовъ утра всѣ Чиновники Университета отправились въ Печерскую Лавру, гдѣ совершено Богослуженіе Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ. По окончаніи Литургіи и молебствія въ Лаврѣ, всѣ возвратились въ домъ, занимаемый Университетомъ, куда также

прибыли Митрополитъ Евгеній, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, Кіевскій Военный, Волынскій и Подольскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Левашовъ, Почетное Духовенство, главнѣйшіе находящіеся въ Кіевѣ Военные и Гражданскіе Чиновники, и Дворяне Западныхъ, особенно же трехъ принадлежащихъ Кіевскому Учебному Округу Губерній, пріѣхавшіе въ Кіевъ на сей случай. При входѣ Митрополита въ залу, раздалось пѣніе стихиры: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра."

По совершеніи имъ молебствія съ водоосвященіемъ и окропленія комнатъ Университетскаго дома Св. водою, когда всѣ присутствовавшіе въ залѣ заняли свои мѣста, Секретарь Совѣта читалъ ВЫСОЧАЙШІЕ Указы: объ учрежденіи въ Кіевѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра; о приведеніи въ дѣйство Проекта Устава и Штата его, и объ отмѣнѣ Лицея въ Оршѣ, съ обращеніемъ суммъ, для онаго назначенныхъ, въ пользу Университета Св. Владиміра; а Синдикомъ Университета прочтена Записка о дѣйствіяхъ Совѣта Университетскаго относительно открытія сего Высшаго Учебнаго заведенія. За симъ хоръ пѣвчихъ, при звукѣ военной музыки, пѣлъ: *Боже, Царя храни!* послѣ чего произнесены были рѣчи: Г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *фонъ Брадке*, Губернскими Предводителями: Кіевской Губерніи — *Графомъ Тышкевичемъ*, Волынской — *Линкевичемъ*, и Исправляющимъ должность Подольскаго Губернскаго Предводителя

Дворянства — *Раковскимъ*, все на Русскомъ языкѣ.

Потомъ Деканомъ Университета, Ординарнымъ Профессоромъ Максимовичемъ, поднесены дипломы на званіе Почетныхъ Членовъ Университета Высокопреосвященному Митрополиту Евгенію, Генералъ-Фельдмаршалу Князю Фонъ-деръ-Остенъ-Сакену и Генералъ-Губернатору Графу Левашову. Ординарный Профессоръ *Якубовичъ* произнесъ на Латинскомъ языкѣ рѣчь De pulchro Platonica, а Экстраординарный Профессоръ *Цыхъ* на Русскомъ: О цѣли и пользѣ Высшихъ Учебныхъ заведеній.

При окончаніи сего торжественнаго Акта Г. Генералъ-Фельдмаршалъ собственноручно роздалъ шпаги тремъ вновь принятымъ Студентамъ.

Въ заключеніе хоръ пѣвчихъ, съ аккомпаниментомъ музыки, пѣлъ сочиненные на сей случай стихи.

Ввечеру того же дня, домъ занимаемый Университетомъ, также казенныя и частныя заведенія и весь городъ иллюминованы. Предъ домомъ Университета сіялъ транспаранъ работы Учителя Рисованія Клембовскаго.

Сіе торжество, на которомъ присутствовало болѣе пяти сотъ человѣкъ Дворянства Западныхъ Губерній, было достойно важности своего предмета — великолѣпіемъ обряда, но еще и того болѣе чувствами благодарности къ Августѣйшему Учредителю Университета, кои ясно выражались на лицахъ посѣтителей.

На другой день, 15 числа, Университетъ далъ обѣдъ знатнѣйшему Дворянству, на 300 кувертовъ; а 18 Іюля Дворянство Кіевской, Волынской и Подольской Губерній давало балъ въ честь Университета, на который пригласило до тысячи человѣкъ.

ХОРЪ,

пятый при открытіи Университета.

Слова Г. *Скуридина;* музыка Почетнаго Попечителя Кіевской Гимназіи *Графа Илинскаго.*

Раздайся гласъ благодаренья,
Несись отъ радостныхъ сердецъ!
На насъ фіалъ благотворенья
Излилъ Отечества Отецъ.

Въ краю Россіи, гдѣ впервые
Воздвиглось знаменье Креста,
И храмы зиждились святые,
И кровь лилася за Христа;

Гдѣ охранялась Ольги рвеньемъ
Чистѣйшей Вѣры колыбель,
И гдѣ Владиміра велѣньемъ
Крещенья избрана купѣль:

Тамъ полвселенныя Властитель,
Краса вѣнцу, гроза врагамъ,
И подданныхъ благотворитель,
Наукъ сооружаетъ Храмъ.

Сказалъ Онъ — и зажглась златая
Здѣсь просвѣщенія заря;
Храни жь, Всевышній, НИКОЛАЯ,
Храни для насъ Отца-Царя.

РѢЧЬ,

говоренная Г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

Съ особеннымъ чувствомъ удовольствія поздравляю васъ, Милостивые Государи, съ новымъ знакомъ благоволенія къ сему краю Всеавгустѣйшаго МОНАРХА нашего, съ новымъ залогомъ Его отеческихъ объ ономъ попеченій: Онъ узрѣлъ нужды ваши, Онъ услышалъ желанія сердецъ вашихъ — и вотъ мы празднуемъ открытіе того заведенія, которое, съ помощію Всевышняго Творца, обезпечитъ воспитаніе вашихъ дѣтей; скорость исполненія благотворныхъ намѣреній нашего Отца-МОНАРХА предупредила даже просьбы дѣтей Его. Учрежденіе Университета во имя Св. Владиміра, озарившаго Россію свѣтомъ драгоцѣннѣйшей сердцамъ нашимъ Св. Христіанской Вѣры, навсегда соединитъ въ сей странѣ имя Владиміра съ именемъ НИКОЛАЯ I, великаго возобновителя просвѣщенія въ томъ самомъ краѣ, изъ коего оно разлилось по всей Россіи.

Науки, или лучше сказать, все нравственное и ученое воспитаніе юношества ищетъ безмятежнаго для себя пристанища и только преуспѣваетъ въ тишинѣ и спокойствіи; — пагубные порывы страстей человѣческихъ прервали на нѣкоторое время воспитаніе вашихъ дѣтей, лишили ихъ самаго драгоцѣннаго достоянія, коимъ вы можете ихъ надѣлить; но съ возстановленіемъ порядка,

Правительство вновь озаботилось учрежденіемъ воспитательныхъ заведеній. Сильныя препятствія, наиболѣе состоящія въ недостаткѣ помѣщеній, крайне затруднили всѣ по сему предмету дѣйствія; по мѣрѣ же преодолѣнія сихъ препятствій, въ Губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской открыты съ 1832 года 4 Гимназіи, 6 Уѣздныхъ и 26 Приходскихъ Училищъ. Кіевская Гимназія, въ коей ученіе не прерывалось, вновь переобразована по Уставу 1828 года, и нынѣ своимъ устройствомъ можетъ удовлетворить желаніямъ просвѣщенныхъ родителей; при ней съ 1-го Іюля сего года учрежденъ Благородный Пансіонъ, въ коемъ дѣти могутъ получить приличное и благонадежное воспитаніе. Къ умноженію сего числа Учебныхъ заведеній приняты дѣятельныя мѣры со стороны Правительства; нынѣ составляется общее предположеніе о числѣ Училищъ и объемѣ въ нихъ Наукъ для всѣхъ трехъ Западныхъ Губерній, къ участвованію въ коемъ приглашены и избранные довѣріемъ Дворянства Гг. Почетные Попечители Гимназій; съ исполненіемъ новыхъ предположеній Правительства вполнѣ удовлетворятся всѣ истинныя нужды и потребности ваши относительно воспитанія вашихъ дѣтей. Учрежденіе Университета, сосредоточеніемъ въ немъ управленія Учебнаго Округа, дастъ воспитанію сему твердое направленіе, доставитъ средства къ образованію хорошихъ Учителей, въ коихъ Учебныя заведенія чувствуютъ нынѣ большой недостатокъ, и во всѣхъ отношеніяхъ должно имѣть самое благодѣтельное вліяніе на образованіе юношества всего края.

Изложивъ дѣйствія Правительства, касающіяся успѣшнѣйшаго устройства Училищъ въ трехъ Западныхъ Губерніяхъ, я долженъ однакожъ сказать, что сіи благодѣтельныя мѣры его только тогда могутъ достигнуть желаемой цѣли, когда съ одной стороны родители, а съ другой вновь открытый Университетъ и подвѣдомыя ему Учебныя заведенія будутъ содѣйствовать онымъ, и что безъ сего обоюднаго участія почти невозможно достичь исполненія благотворныхъ намѣреній Правительства.

Содѣйствіе со стороны родителей состоитъ въ правильномъ воспитаніи дѣтей до поступленія ихъ въ публичныя заведенія и въ руководствѣ по опредѣленіи ихъ въ оныя, особливо тогда, когда они поступаютъ въ Училища не для полнаго воспитанія, а для одного только обученія. Опытъ доказываетъ, что сіи обязанности, какъ ни священны должны быть для родителей, рѣдко ими выполняются: первый десятокъ дѣтскихъ лѣтъ обыкновенно считается менѣе важнымъ: дѣти предоставляются самимъ себѣ, или ввѣряются воспитателямъ неопытнымъ, безъ нравственныхъ и педагогическихъ достоинствъ, въ томъ ложномъ предположеніи, что сей возрастъ не требуетъ особеннаго попеченія. Такимъ образомъ, въ то драгоцѣнное время, въ которое нѣжныя сердца дѣтей расположены къ воспріятію всѣхъ добрыхъ впечатлѣній, когда чувства Вѣры, смиренія, любви и послушанія удобно могутъ быть имъ внушены, они оставляются безъ руководителя, или, что еще хуже, поручаются такому руководству, кото-

рое истребляетъ въ нихъ и самые драгоцѣнные зародыши дѣтской невинности. Подобную же участь имѣетъ въ семъ возрастѣ и образованіе ума: Учители, непонимающіе цѣли воспитанія, не заботятся о развитіи умственныхъ способностей дѣтей и, спѣша наполнить ихъ память множествомъ ненужныхъ и несвойственныхъ ихъ лѣтамъ познаній, подавляютъ сіи способности и внушаютъ имъ отвращеніе къ Наукамъ. Такимъ-то образомъ приготовленные дѣти поступаютъ въ публичныя заведенія, и конечно не могутъ оказать успѣховъ, особенно если они, какъ сіе часто случается, поручаются домашнему надзору неспособныхъ къ сему дѣлу или неблагонадежныхъ людей, которые имѣютъ въ виду не благо дѣтей, а только собственную свою выгоду.

Съ другой стороны домашнее воспитаніе молодыхъ людей, продолженное до Университетскаго объема познаній, всегда будетъ одностороннее. Частному лицу невозможно имѣть всѣхъ тѣхъ средствъ для воспитанія, какія находятся въ распоряженіи Правительства; Государственная служба и всѣ выгоды съ нею сопряженныя; пенсія, обезпечивающая старость Наставниковъ юношества, суть такія важныя преимущества, которыхъ частное лице ничѣмъ вознаградить не можетъ. Возможность имѣть для каждой Науки и Искусства особыхъ опытныхъ Преподавателей есть ничѣмъ незамѣняемая выгода, которой частное лице, даже при обширныхъ денежныхъ средствахъ, имѣть не въ состояніи.

Избѣжаніе всѣхъ изложенныхъ неудобствъ зави-

сипъ большею частію опъ родителей. Правительство съ своей стороны приняло всѣ мѣры для споспѣшествованія имъ въ семъ благомъ дѣлѣ: изданныя ВЫСОЧАЙШІЯ Постановленія опредѣляютъ испытаніе всѣхъ тѣхъ, которые посвящаютъ себя образованію юношества, и выдаваемыя имъ въ ихъ познаніяхъ свидѣтельства даютъ возможность родителямъ предварительно узнать мѣру познаній ихъ и усмотрѣть, до какой степени можетъ быть ввѣрено имъ обученіе дѣтей ихъ; удостовѣреніе же въ ихъ нравственныхъ качествахъ легко можетъ быть произведено самими родителями при бдительномъ и безпристрастномъ надзорѣ, и повѣряемо ихъ попечительною заботливостію, которая всегда остается священною и пріятною для нихъ обязанностію; если же родители не имѣютъ надежныхъ средствъ домашняго пріуготовительнаго воспитанія, то полезно бы имъ отдавать дѣтей своихъ въ публичныя заведенія не ранѣе 10 и, даже при имѣніи сихъ средствъ, не позже 12-лѣтняго возраста; но въ такомъ случаѣ необходимо поручать ихъ домашнему надзору благонадежныхъ лицъ, ибо сей возрастъ болѣе всего требуетъ нѣжнаго попеченія и имѣетъ нужду въ направленіи. Училищное Начальство и въ семъ отношеніи явило себя готовымъ содѣйствовать пользамъ родителей мѣрами, имъ принятыми: мѣры сіи, посредствомъ Гг. Предводителей Дворянства и Почетныхъ Попечителей Гимназій, сдѣланы извѣстными сословію Дворянства. Самое благонадежное средство къ обезпеченію воспитанія суть Благородные Пансіоны при казенныхъ воспита-

тельныхъ заведеніяхъ; но, къ сожалѣнію, учрежденіе ихъ, по недостатку помѣщеній, встрѣчаетъ большое затрудненіе, которое однакожь можетъ быть отстранено со временемъ. По окончаніи первыхъ заботъ, съ коими обыкновенно сопряжено устройство Высшихъ Учебныхъ заведеній, Университетъ поставитъ себя въ сношеніе съ родителями и извѣститъ ихъ какъ о составѣ и измѣненіяхъ въ публичномъ преподаваніи, такъ и объ улучшеніяхъ въ способѣ преподаванія для домашняго руководства.

Университетъ, соединяя въ себѣ высшее образованіе юношества съ управленіемъ всѣми Учебными заведеніями Округа, по самой цѣли учрежденія своего, имѣетъ двоякія, весьма важныя обязанности. Выборъ сихъ достойныхъ Членовъ его служитъ ручательствомъ за то, что они будутъ стремиться къ исполненію сихъ священныхъ обязанностей, и слова мои, къ нимъ обращенныя, суть не что иное, какъ отголоски ихъ собственныхъ чувствованій, и какъ бы общій обѣтъ нашъ, произносимый предъ вами, Милостивые Государи, въ сей для всѣхъ насъ торжественный день.

Изъ числа Наукъ, входящихъ въ составъ Философскаго Факультета, нѣкоторыя обращаютъ насъ къ созерцанію великихъ явленій въ Природѣ, другія раскрываютъ тайну дивнаго промысла Божія въ управленіи цѣлыми Государствами и Народами, еще другія знакомятъ насъ съ дѣйствіемъ и развитіемъ нравственныхъ силъ нашихъ и научаютъ направлять оныя къ усовершенствованію нашему; всѣ онѣ, по самому существу своему исходя изъ единаго

начала, должны и насъ вести къ сему началу, — должны, раскрытіемъ чудесъ Творца всего сотвореннаго, усилить чувства истиннаго Богопочтенія; но опытъ доказалъ противное: во всѣхъ почти странахъ Европы сіи Науки часто служили для преподаванія безвѣрія и гибельнаго вольнодумства. Самолюбивое мудрствованіе людей, отвергши Творца, остановилось на самомъ себѣ, и сіи Науки, вмѣсто истинно высокаго и назидательнаго своего назначенія, получали вредное, разрушающее всѣ основы нравственности направленіе. — Университетъ Св. Владиміра, облеченный именемъ того, который первый водрузилъ крестъ Спасителя въ благословенномъ Отечествѣ нашемъ, конечно основетъ на семъ крестѣ всю свою мудрость.

Юридическій Факультетъ обязанъ своимъ превосходнымъ образованіемъ единовременному съ нимъ окончанію Свода Законовъ. Сіе счастливое предзнаменованіе да выполнится въ Университетѣ Св. Владиміра; да исполнятъ сіи два дѣянія Великаго Монарха цѣль своего предназначенія, и положительность Законовѣдѣнія да изгонитъ въ семъ краѣ безконечныя тяжбы, разорившія столь многія семейства; да содѣлаются юные питомцы нашего Университета, одушевленные любовію къ правдѣ, поборниками ея и содѣйствователями къ водворенію истины въ судѣ и расправѣ.

Увѣренный, что ученое образованіе юношества будетъ производиться на твердыхъ основаніяхъ Вѣры, и что, по мѣрѣ распространенія свѣдѣній молодыхъ людей, они узрятъ величіе Божіе въ Природѣ, Бытописаніяхъ временъ и собственномъ сердцѣ, и

не менѣе того увѣренъ, что на нравственность Студентовъ будетъ обращено самое тщательное вниманіе. Личныя качества Г. Инспектора Студентовъ и его Помощниковъ меня въ семъ удостовѣряютъ. Въ тѣхъ лѣтахъ, когда пылкія страсти дѣйствуютъ во всей своей силѣ, когда воля дѣлается самостоятельнѣе, но не имѣетъ твердыхъ основъ, когда ложная свобода въ дѣйствіяхъ считается свободою истинною, юноша болѣе нежели когда либо имѣетъ необходимость въ руководителѣ, въ другѣ, въ отцѣ, исполненномъ къ нему любовію, но который строгою нравственностію и твердыми правилами могъ бы научить его, что истинная свобода состоитъ въ порабощеніи страстей, въ точномъ исполненіи законовъ, ограждающихъ благо общества, въ томъ благородномъ чувствѣ безкорыстія, которое ищетъ своего собственнаго счастія въ счастіи своихъ ближнихъ, — который бы указалъ ему истинную свободу въ точномъ исполненіи заповѣдей Господнихъ, въ полномъ повиновеніи Помазаннику Его и поставленнымъ отъ Него властямъ, въ отверженіи всего того, что̀, возбуждая преступныя желанія, тѣмъ истинно стѣсняетъ свободу его дѣйствій.

Если всѣ Члены Университета будутъ смотрѣть на свои обязанности съ сей важной точки зрѣнія, если они поставятъ главную цѣль своей жизни въ образованіи Государству достойныхъ гражданъ: то конечно сія цѣль будетъ достигнута, благословеніе Господне, въ сей день испрошенное достойнымъ Архипастыремъ нашимъ, изольется на сей разсадникъ истиннаго просвѣщенія и нравственности,

благодѣтельныя намѣренія Правительства исполнятся, возникающее заведеніе доставитъ Государству достойныхъ Чиновниковъ, обществу добрыхъ отцевъ семействъ, добрыхъ гражданъ, и юные питомцы наши, снабженные достаточными познаніями, ознакомленные съ истинною цѣлію жизни, оставятъ Университетъ съ чувствомъ живѣйшей благодарности къ тому Отцу-МОНАРХУ, Которому они обязаны всѣмъ счастіемъ своей жизни, и съ тою степенью образованія, которая поставитъ ихъ въ возможность усерднымъ содѣйствіемъ къ общему благу доказать сему Отцу своихъ подданныхъ полную благодарность за Его великія благодѣянія.

Поставленный драгоцѣннымъ для меня довѣріемъ Всеавгустѣйшаго МОНАРХА Попечителемъ Учебныхъ заведеній здѣшняго края и исполнителемъ Его благотворныхъ намѣреній, я принимаю назначеніе сего званія въ полномъ смыслѣ сего имени, и въ сей торжественный день торжественно обѣщаю, что дѣти ваши всегда найдутъ во мнѣ — отца, но отца не слабаго, потворствующаго порывамъ страстей и дурнымъ наклонностямъ, а твердаго, постоянно заботящагося о направленіи ихъ къ нравственному совершенству. Ухо и сердце мое всегда для нихъ будутъ открыты; охотно сообщу я имъ, изъ опытовъ собственной жизни совѣты, нужные ихъ несозрѣвшей опытности, охотно поддержу ихъ стремленіе къ добру, охотно прощу слабости ихъ, если увижу чистое раскаяніе и твердую волю къ исправленію.

Съ сими обѣщаніями заключаю слово мое къ вамъ, Милостивые Государи. Не столько обыкновеніе,

сколько влеченіе моего сердца побудило меня обратиться къ тѣмъ, коихъ дѣти будутъ поручены моему попеченію, и которые, какъ представители всѣхъ родителей сего края, конечно будутъ содѣйствовать къ достиженію общеполезной цѣли, дабы мы нѣкогда могли дать радостный отчетъ предъ Всемогущимъ Творцемъ вселенныя, испытующимъ сердца и мысли наши.

РѢЧЬ,

говоренная Г. Кіевскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, Графомъ Тишкевичемъ.

Милостивые Государи!

Значительные успѣхи просвѣщенія высшаго сословія сей страны и желаніе его доставлять дѣтямъ своимъ основательное образованіе содѣлывали Высшее Учебное заведеніе необходимымъ для оной. Всемилостивѣйшій нашъ МОНАРХЪ, видя немалыя пожертвованія жителей ея, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ учредить въ городѣ Кіевѣ Университетъ, и вотъ мы празднуемъ торжественное открытіе онаго, подъ именемъ Св. Владиміра предназначеннаго преимущественно для образованія юношества Западныхъ Губерній Россійской Имперіи.

Будемъ признательны, почтеннѣйшее сословіе Дворянства, къ милости Августѣйшаго МОНАРХА

нашего, отечески пекущагося о благѣ Своихъ подданныхъ, глубоко постигающаго нужды ихъ, съ благостію внимающаго ихъ моленіямъ, великими щедротами и благодѣяніями награждающаго ихъ преданность къ Престолу.

Докажемъ, знаменитое сословіе, признательность сію къ Всемилостивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ нашему искреннимъ усерднымъ содѣйствіемъ къ исполненію великихъ Его предначертаній! Будемъ взирать на сіе возникающее заведеніе, какъ на залогъ высокой Монаршей къ намъ милости; пожелаемъ ему изъ глубины сердецъ нашихъ полнаго успѣха; обратимъ въ сей незабвенный торжественный для насъ день мольбы къ Небу, да благословитъ его начало; обѣщаемъ ему именемъ всего сословія усердное участіе въ благѣ его.

Обращаюсь къ вамъ, почтеннѣйшіе Члены Университета, коихъ стараніямъ ввѣрено образованіе нашего юношества: усердіе ваше къ пользамъ его встрѣтитъ съ нашей стороны полное участіе; мы будемъ столько же признательны къ трудамъ вашимъ, сколько драгоцѣнно благо дѣтей нашихъ.

РѢЧЬ,

говоренная Г. Волынскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, Ленкевичемъ.

Милостивые Государи!

Торжество сего дня доставляетъ и мнѣ, какъ представителю Дворянства Волынской Губерніи, случай принести въ присутствіи сего знаменитаго собранія, отъ имени всего сословія вѣрноподданническую признательность нашу Всемилостивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, коего самодержавною волею основывается въ сей странѣ Высшее Учебное заведеніе.

Дворянство Волынской Губерніи всегда соревновало сему сословію другихъ Западныхъ Губерній въ усердіи къ пользамъ просвѣщенія. Участіе, принимаемое имъ въ благѣ Волынскаго Лицея, доказало на опытѣ заботливость его о распространеніи образованія въ сей странѣ; такое же участіе приметъ оно и въ пользахъ Университета Св. Владиміра, который изъ того Учебнаго заведенія преобразованъ; съ такимъ же усердіемъ будетъ заботиться о благѣ его и съ равною признательностію будетъ цѣнить труды почтенныхъ Членовъ его, посвящаемые образованію юношества.

РѢЧЬ,

говоренная Г. Исправляющимъ должность Подольскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Раковскимъ.

Высокопочтенное Собраніе!

Съ величайшею радостію и живѣйшимъ восторгомъ Дворянство получило отъ щедротъ Государя Императора знаки новой милости Его, учрежденіемъ въ древнемъ градѣ Кіевѣ Университета Св. Владиміра, принятаго подъ высокое покровительство Его Величества, и назначеннаго преимущественно для воспитанія юношества Губерній: Кіевской, Подольской и Волынской. — Сердца отцевъ семействъ и всего сословія Дворянъ преисполнены чувствъ искреннѣйшей признательности къ Всеавгустѣйшему Монарху за новое доказательство Его попеченія о благѣ Дворянства и жителей сего края.

Съ давняго времени Дворянство сихъ Губерній принесло на олтарь Отечества, къ подножію Трона Государей, достаточные фундуши на заведеніе и содержаніе Институтовъ, необходимыхъ для просвѣщенія современнаго и послѣдующаго поколѣнія; фундуши сіи увеличены щедротами Блаженной памяти Императора Александра. Его Императорское Величество, благополучно нынѣ царствующій Государь, по высокой прозорливости своей, Высочайше соизволилъ признать приличнымъ обратить сіи фундуши въ составъ назначенной на содержаніе Университета суммы, и желая ознаменовать сію важную эпоху, даровалъ сему заведенію имя Св. Владиміра, который принятіемъ въ X

столѣтія Христіанской Вѣры, первый озарилъ здѣшнюю страну свѣтомъ истинной Вѣры. Сколь ни драгоцѣнна должна быть для народа память событія, коему уже минуло 8 столѣтій, не менѣе того и нынѣшняя эпоха — распространеніе народнаго образованія въ духѣ Христіанскомъ принадлежитъ къ достопамятнѣйшимъ событіямъ Исторіи царствованія НИКОЛАЯ 1. Радуется Дворянство, что не только существуетъ въ Кіевѣ Высшее Учебное заведеніе, но учреждены еще въ разныхъ мѣстахъ сего края Гимназіи, Уѣздныя и Приходскія Училища, Кадетскій Корпусъ, разныя заведенія для обоего пола. Воспитывающееся въ нихъ богатѣйшаго и бѣднѣйшаго состоянія юношество будетъ имѣть первою и священною обязанностію образовать себя на службу Престолу и Отечеству. Кто, обращая вниманіе на сіе великое дѣло МОНАРХА, имѣющаго особенною цѣлію благо своихъ подданныхъ, не увидитъ, что со времени взятія Россійскимъ оружіемъ Таврической страны, въ провинціяхъ, въ коихъ нѣкогда Татарскія Орды подъ предводительствомъ Чингисхана, Бутукана и Тамерлана (шедшихъ съ своими полчищами на грабежъ сокровищъ міра, долженствующаго, по ихъ мнѣнію, погибнуть) опустошали нынѣ цвѣтущій край, въ которомъ, при насыпанныхъ въ разное время курганахъ — сихъ кровавыхъ памятникахъ отдаленной древности—учреждены попеченіемъ Правительства Институты, распространены Науки, и всѣ жители наслаждаются миромъ и просвѣщеніемъ, наравнѣ съ прочими Европейскими Государствами. Вамъ-то, благородные юноши, слѣдуетъ прибыть на сей гласъ Всеавгустѣйшаго Мо-

нарха, открывающаго новый храмъ Наукъ, пользоваться съ чистымъ намѣреніемъ сими милостями, содѣлаться ихъ достойными, и при усиліяхъ вашихъ родителей, доказать, что вы будете вѣрною надеждою Трона, народа и семействъ. Возмите въ примѣръ вашего образованія тѣхъ, коихъ добродѣтели послѣ ихъ смерти содѣлались предметомъ Исторіи и воспоминаній, равно и тѣхъ, которые пользуются довѣріемъ Государей, отличаются заслугами и всеобщимъ почтеніемъ; узнайте, сколько Университеты и Академіи дали свѣту великихъ людей, гордясь нынѣ воспитаніемъ оныхъ. Пусть примѣры сіи воспламеняютъ въ васъ ревность къ трудамъ и радѣнію! Всемилостивѣйше даруемыя вамъ за успѣхи въ образованіи преимущества открываютъ вамъ путь къ заслугамъ.

Тебѣ, высокопочтенный Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, вамъ, Члены Университета, пріобрѣтшіе уже заслугами извѣстность въ ученомъ свѣтѣ, вамъ и попеченію вашему ввѣряемъ сіе достойное юношество, сію отрасль, требующую неусыпнаго вашего старанія къ развитію. Пусть ваша рука, управляемая благоразуміемъ и опытностію, ведетъ ихъ сердца и умы по пути добродѣтели и нравственности; мы надѣемся, что, сверхъ довѣрія, коимъ пользуетесь отъ Монарха и родителей, возбудите въ юношахъ приверженность къ особамъ вашимъ; что каждый изъ нихъ будетъ почитать Васъ за втораго отца, покровителя и попечителя: мы съ нашей стороны будемъ способствовать Вашимъ усиліямъ — и за оныя останемся навсегда вамъ обязанными.

Ты, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ (коего справедливо ожидаетъ ученая пальма), удостоившій своимъ присутствіемъ сей торжественный день, почти сей Университетъ и юношество твоимъ благословеніемъ!

Твоему, Г. Генералъ-Губернаторъ, особенному покровительству поручаемъ юношество, имѣющее воспріять просвѣщеніе въ семъ новомъ храмѣ Наукъ. Отцы семействъ устами нашими приносятъ тебѣ, дѣйствующему къ нашему благу, чувства ихъ высокаго уваженія. Вмѣстѣ съ ними, приносимъ просьбы какъ Начальнику нашему, облеченному особеннымъ довѣріемъ Монарха и приближенному заслугами къ Престолу, засвидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, Всемилостивѣйшимъ Государемъ нашимъ, что Дворянство ввѣренныхъ управленію твоему Губерній приняло сію милость Всеавгустѣйшаго Монарха съ чувствомъ живѣйшей и неизгладимой всеподданнической благодарности и что, дабы содѣлаться достойнымъ таковаго благодѣянія, оно будетъ образовать дѣтей своихъ въ учрежденномъ семъ заведеніи, для услугъ Престолу и Отечеству. Слова Его Величества, помѣщенныя въ Указѣ Правительствующаго Сената отъ 8 Ноября 1833 года, что „наслѣдственное усердіе наше въ пользу просвѣщенія упрочило и на будущія времена благосостояніе Учебныхъ заведеній того края“ останутся навсегда запечатлѣнными въ признательныхъ сердцахъ Дворянства.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

УСТРОЙСТВО ЮРИДИЧЕСКИХЪ ФАКУЛЬТЕТОВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ, И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Всѣ извѣстныя учрежденія Факультетовъ въ разныхъ Университетахъ Европы основаны на двухъ различныхъ правилахъ:

I. Учрежденія, въ коихъ господствуетъ свобода преподаванія и слушанія ученія: таковы суть Университеты Сѣверной Германіи.

II. Учрежденія въ Австріи и другихъ Государствахъ, въ коихъ образъ преподаванія и слушанія уроковъ опредѣлены закономъ.

А. *Объ устройствѣ Факультетовъ Германскихъ, на свободѣ преподаванія и слушанія основанныхъ.*

Главнѣйшія черты, отличающія устройство Факультетовъ въ Германскихъ Университетахъ,

отъ устройства подобныхъ заведеній въ другихъ частяхъ Европы относятся:

I. Къ свойству и количеству предметовъ, въ Факультетѣ преподаваемыхъ.

II. Къ званію, числу и содержанію Преподавателей.

III. Къ устройству курсовъ преподаванія.

IV. Къ устройству слушанія лекцій со стороны Студентовъ.

I. О предметахъ преподаванія въ Юридическихъ факультетахъ главнѣйшихъ Германскихъ Университетовъ.

Въ Берлинѣ, Боннѣ, Галлѣ, Геттингенѣ, Гейдельбергѣ, Тюбингенѣ и Вирцбургѣ обыкновенные предметы преподаванія въ Юридическихъ Факультетахъ, означаемые ежегодно въ каталогахъ лекцій обоихъ семестровъ каждаго года, состоятъ въ слѣдующемъ:

I. *Энциклопедія Правъ* общихъ и въ особенности Германскихъ и проч.

II. *Естественное Право*, преподаваемое обыкновенно подъ симъ названіемъ; въ Геттингенѣ и иногда въ Берлинѣ подъ названіемъ Философія Права. Сюда принадлежатъ *Право Общее Публичное* и *Право Народное*. (Das allgemeine Staatsrecht. Das allgemeine oder Europäische Volkesrecht).

III. *Право Римское*. Въ ономъ отличаются главнѣйшими предметами:

1) Исторія внѣшняя и внутренняя Римскаго Права, т. е. Литература, происхожденіе, составъ

и части Права Римскаго съ древнѣйшихъ временъ до Юстиніана и послѣ онаго.

2) Институты Юстиніановы и древности Римскаго Права.

3) Пандекты.

4) Право наслѣдства.

Кромѣ сихъ главныхъ частей преподаются разныя отрасли Римскаго Права, какъ-то: объ опекѣ и попечительствѣ, о закладѣ и залогѣ, объ устройствѣ Судебныхъ Мѣстъ въ Римѣ; разные отрывки Римскаго Права, какъ-то: Ульпіановы фрагменты, Институты Гая и проч. Доценты сими уроками желаютъ показать свою ученость и свои способности къ занятію открывающихся Профессорскихъ каѳедръ.

IV. *Каноническое Право* Католиковъ и Протестантовъ, съ примѣненіемъ онаго къ Праву, дѣйствующему въ той области, гдѣ Университетъ учрежденъ. Въ Боннѣ Профессоръ Валтеръ преподаетъ также Право Церковное Восточной и Греко-Россійской Церкви.

V. *Германское Право* въ большей подробности, какъ-то: *Публичное Право* прежде бывшей Имперіи и нынѣ существующаго Союза; *Право Частное* разныхъ областей Германіи; *Судопроизводство* (der gemeine Deutsche Process). *Древности*, какъ-то: Paxenspiegel и пр.

VI. Право Гражданское или Частное того Государства, гдѣ Университетъ существуетъ: такъ напримѣръ, въ Пруссіи Landrecht, въ Баваріи, въ Ганноверѣ и пр. дѣйствующія тамъ Гражданскія Уложенія. Вообще симъ предметомъ занимаются

менѣе, нежели Римскимъ и Германскимъ Правомъ, какъ сіе изъ каталоговъ усмотрѣть можно. Въ Университетахъ прибрежныхъ Рейну преподается дѣйствующее тамъ Уложеніе Французское.

VII. Уголовное Право и Судопроизводство общее Германское и частное той области, гдѣ Университетъ учрежденъ.

VIII. Examinatoria, Disputatoria, Exercitia practica разными Профессорами, а наипаче Доцентами.

Сими семью предметами ограничивается ученіе въ Юридическихъ Факультетахъ Германскихъ Университетовъ. Оные по большей части относятся къ Публичному, Частному Гражданскому и Уголовному Праву и Судопроизводству. Все сіе въ положительномъ, а не въ умозрительномъ видѣ. Главнѣйшая цѣль состоитъ въ образованіи Судей и Адвокатовъ. Что излагается подъ названіемъ Естественнаго, Публичнаго, Общаго и Народнаго Права, то обыкновенно бываетъ въ ограниченномъ видѣ потому, что тѣ же самые предметы преподаются въ Философскомъ Факультетѣ.

Кромѣ сихъ Наукъ встрѣчаются иногда въ каталогахъ Экскурсы о конституціяхъ нѣкоторыхъ Европейскихъ и Американскихъ Государствъ. Пока Шмальцъ жилъ, въ Берлинѣ являлись въ каталогахъ уроки изъ такъ называемыхъ Камеральныхъ Наукъ, т. е. Полиціи, Политической Экономіи и Финансовъ.

Обыкновенно во всѣхъ Германскихъ Университетахъ преподаются такъ называемые Staats-und Kameral-Wissenschaften въ Философскомъ Факультетѣ.

II. Званіе, число и содержаніе Преподавателей.

Извѣстно, что званія учащихъ лицъ въ Германскихъ Университетахъ раздѣляются на званія Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ и на Доцентовъ.

Первые получаютъ жалованье отъ Университета, и потому число ихъ, по крайней мѣрѣ въ Юридическихъ Факультетахъ, умѣренно. Но число Доцентовъ, приготовляющихся на вакантныя мѣста Профессоровъ и не получающихъ до тѣхъ поръ никакихъ окладовъ, весьма многочисленно.

Сокращенный видъ Преподавателей въ Юридическомъ Факультетѣ разныхъ Германскихъ Университетовъ.

	Ординарныхъ Профессоровъ.	Экстраорд. Профессоровъ.	Доцентовъ	Итого.
Въ Берлинѣ:				
1830	7	2 (4)	5 (3)	14
1831	7	4	2	13
1832	6	3	2 и 1	11 и 10
1833	10	—	1 и 2	11 и 12
1834	8	—	1	9
Въ Галлѣ:				
1831	6	—	2	8
1832 . .	6	2	1	9
1833 и 1834	6	2	2	10
Въ Боннѣ:				
1831	6	2	5	13
1832	5	1	5	11 1 Семестр
——	5	3	3	11 2-го —
1833	4	3	3 и 2	10 и 9
1834	4	2	2	8
Въ Геттингенѣ				
1831	7	2	15	24
1832	8	1	14	23
1833	8 и 7	1 и 0	12 и 11	21 и 18
1834	8	—	11	19
Въ Гейдельбергѣ:				
1832	6	2	7	15
Въ Тюбингенѣ:				
1831	Званія въ Каталогахъ отдѣльно не			
1832	. .			9
1833	означено.			
Въ Вирцбургѣ:				
1832 .	6	—	1	7
1833	6 и 4	—	—	6 и 4 2 сем.

Три главныя мѣры должно замѣтить въ опредѣленіи учащихъ лицъ въ Германскихъ Университетахъ;

1) Профессоры опредѣляются вызовомъ Ученыхъ, отличившихся въ какомъ либо Германскомъ Университетѣ, или славою преподаванія, или изданіемъ книгъ по Наукамъ своего Факультета. Не рѣдко отличные Доценты того же самаго Университета возводятся въ сіе достоинство. Въ Доценты, яко кандидаты будущихъ Профессоровъ, опредѣляются изъ лицъ, получившихъ Докторское званіе Факультета разрѣшеніемъ позволенія имъ давать безденежно и за деньги лекціи при Факультетѣ.

2) Никто изъ Профессоровъ или Доцентовъ не опредѣляется къ извѣстной каѳедрѣ, а только вообще въ Профессоры или Доценты такого-то Факультета.

3) Они всѣ получаютъ отъ слушателей за преподаваемыя имъ лекціи такъ называемыя Honoraria по 1 и по 2 луидора въ семестръ за каждую лекцію.

Симъ средствомъ сокращаются съ одной стороны издержки Казны, съ другой предоставляется Профессорамъ поводъ къ соревнованію въ познаніяхъ и методѣ преподаванія, дабы тѣмъ болѣе Студентовъ привлечь къ слушанію своихъ лекцій.

Сіи три мѣры сообщаютъ Германскимъ Университетамъ ту физіогномію, каковою они отличаются отъ всѣхъ прочихъ въ Европѣ, т. е. свободное преподаваніе уроковъ и таковое же слушаніе оныхъ со стороны Студентовъ, основанное главнѣйше на сихъ трехъ обстоятельствахъ.

III. Устройство курсовъ преподаванія.

Въ семъ отношеніи заслуживаютъ вниманіе:

1) Раздѣленіе преподаванія на семестры.

2) Устройство лекцій въ теченіе семестра.

а) Избраніе и раздѣленіе предметовъ между Преподавателями.

б) Избраніе книгъ для руководства въ преподаваніи.

в) Опредѣленіе дней и часовъ лекціямъ.

1) *Семестры.*

Учебный годъ раздѣляется на два семестра:

1) Зимній, съ конца Октября до послѣднихъ чиселъ Марта. Отсюда къ послѣднимъ числамъ Апрѣля вакація около мѣсяца:	30 дней.
2) Лѣтній, съ послѣднихъ чиселъ Апрѣля до послѣднихъ же Августа, или къ началу Сентября. Вакаціи отсюда простираются къ послѣднимъ числамъ Октября	55 —
Всего вакаціи въ году до	85 —
Сверхъ сего въ теченіе семестровъ:	
Воскресныхъ дней до	38 —
Праздничныхъ до . .	21 —
Всего дней свободныхъ отъ ученія въ теченіе года. .	144 —
Всего дней ученія . .	221 —
	365.

Сіе столь краткое время ученія увеличивается вдвое, втрое и болѣе множествомъ лекцій, преподаваемыхъ каждымъ Профессоромъ.

2) *Устройство лекцій въ теченіе семестра.*

а) Избраніе и раздѣленіе предметовъ ученія.

Каждый Профессоръ или Доцентъ избираетъ такую Науку или часть Науки своего Факультета, какую онъ заблагоразсудитъ; обыкновенно ту, въ которой онъ прославился, или которая не преподается другими, или которою онъ тогда занимается преимущественно въ намѣреніи издать по оной руководство, а наипаче ту, для которой онъ надѣется получить наиболѣе слушателей.

б) Избраніе книгъ и руководствъ.

Въ системѣ свободнаго преподаванія само собою разумѣется, что подобно тому, какъ каждый Профессоръ или Доцентъ избираетъ по произволу качество преподаваемаго предмета, онъ съ такою же свободою избираетъ и книгу или руководство для преподаванія своей Науки. Весьма часто они не имѣютъ у себя никакого печатнаго руководства; слушатели сами записываютъ въ классѣ то, что они сказываютъ. По большей части каждый Преподаватель составляетъ собственное свое руководство, или по крайней мѣрѣ программу, означающую порядокъ и статьи Науки. На каждой Лейпцигской ярмаркѣ является множество новыхъ руководствъ или систематическихъ правилъ Наукъ. Многочисленность учениковъ доставляетъ возможность сбыть съ рукъ сіи сочиненія. Сему обстоятельству обязана также Германія изданіемъ многихъ превосходныхъ руководствъ.

в) Опредѣленіе дней и часовъ лекціямъ.

Лекціи бываютъ публичныя (publice), безмездныя (gratis) и частныя (privatim) т. е. за деньги.

Различіе между публичными и безмездными лекціями состоитъ только въ томъ, что первыя читаются въ открытыхъ залахъ *Профессорами* безъ возмездія, вторыя такимъ же образомъ *Доцентами*. Они даются одинъ или два раза въ недѣлю, иногда и болѣе, обыкновенно изъ предметовъ, почитаемыхъ менѣе важными, иногда и важными.

Частныя лекціи (за деньги) почитаются коренными. Каждый Преподаватель назначаетъ предметы, дни и часы, въ коихъ онъ намѣренъ оныя преподавать. Избравъ два, три и болѣе предметовъ, онъ читаетъ изъ каждаго по 1-му, по 2, по 4 и по 6 и болѣе часовъ въ недѣлю. Нѣкоторые изъ Профессоровъ и Доцентовъ назначаютъ *два часа* въ день по четыре раза въ недѣлю: что называется *двойными лекціями*.

Лекціи бываютъ обыкновенно отъ 8 до 2-хъ часовъ по полудни и отъ 4-хъ до 6 часовъ. По Средамъ и Субботамъ нѣкоторые Профессоры не читаютъ.

Послѣдствія сей свободы преподаванія и полученія гонорарій за лекціи суть слѣдующія:

а) Всѣ изъ вышепоказанныхъ семи Наукъ преподаются въ томъ же семестрѣ совокупно; нѣтъ никакого распредѣленія ихъ по годамъ.

б) Каждая Наука преподается произвольно почти всѣми Профессорами; однакожъ нѣкоторые Профессоры ограничиваются извѣстнымъ числомъ Наукъ, которыя и преподаютъ или въ каждый семестръ всѣ вмѣстѣ, или попеременно въ одинъ семестръ одну, въ другой другую. Такъ, напримѣръ, Савиньи читаетъ обыкновенно одинъ семестръ Институты и Древности Римскія, другой Пандекты, иногда Ландрехтъ.

в) Число лекцій, объявленныхъ разными Профессорами, простирается отъ 20 до 40 и 50 въ семестрѣ.

Въ нынѣшнемъ году на лѣтній семестръ, начинающійся съ 21 числа Апрѣля, число лекцій въ Берлинскомъ Университетѣ объявлено слѣдующее:

Въ Богословскомъ Факультетѣ	27.
Въ Юридическомъ	27.
Въ Медицинскомъ	100.
Въ Философскомъ . .	. 164.

(Staatszeitung, N° 93.)

г) Нѣкоторыя изъ сихъ лекцій преподаются въ томъ же семестрѣ и часто въ тѣ же часы 2-мя, 3-мя, 6-ю, даже 13-ю Преподавателями.

д) Каждый Профессоръ или Доцентъ читаетъ отъ 8-ми до 10-ти, до 15-ти, до 20-ти часовъ и болѣе въ недѣлю. Въ 1830 году въ 1-мъ семестрѣ Шмальцъ объявилъ 27 часовъ чтенія изъ всѣхъ, имъ предназначенныхъ для онаго семестра, предметовъ.

е) Число часовъ въ недѣлю, въ кои преподаются лекціи въ одномъ Юридическомъ Факультетѣ, простирается въ разныхъ Университетахъ отъ

ста до двухъсотъ и болѣе. Напримѣръ въ Берлинѣ въ 1830 году читано было въ Юридическомъ Факультетѣ разными Профессорами 186 часовъ въ недѣлю. Но въ зимнемъ семестрѣ 1833–1834 года означено только до 106 часовъ.

Въ Галлѣ въ 1832 до .	116	часовъ.
Въ Боннѣ въ 1832 до . .	154	——
Въ Гейдельбергѣ въ 1832 до	202	——
Въ Геттингенѣ въ 1833 лѣтомъ до	224,	
а въ нынѣшнемъ году до .	273	——

г) Заключеніе семестра.

Каждый Профессоръ или Доцентъ заключаетъ свои лекціи ранѣе или позже къ концу семестра. Экзамены не производятся никому, кромѣ желающихъ получить Ученыя Степени, какъ то ниже показано будетъ. Профессоръ аттестуетъ только, что такой-то слушалъ его лекціи съ прилежаніемъ.

IV. Устройство слушанія лекцій студентами.

Большое заблужденіе было бы полагать, будто бы Студенты слѣдуютъ въ слушаніи лекцій тому же распорядку, по какому Профессоры поступаютъ въ преподаваніи оныхъ. Для нихъ существуетъ особенный учебный порядокъ, который, бывъ основанъ также на свободѣ слушанія лекцій, имѣетъ однакожь свойственныя себѣ правила. Сюда принадлежатъ:

1) Приготовленіе Студентовъ къ слушанію Университетскихъ лекцій въ Гимназіяхъ.

2) Избраніе, по произволу, Факультета, къ коему Студентъ имѣетъ болѣе наклонности, или по коему онъ намѣренъ преимущественно заниматься въ теченіе своей жизни.

3) Произвольное слушаніе лекцій въ избранномъ Факультетѣ и таковыхъ же въ нѣкоторыхъ другихъ Факультетахъ.

4) Окончаніе курсовъ, по большой части въ теченіе 6-ти семестровъ безъ экзамена.

5) Опредѣленіе въ родъ службы или званія, къ коимъ Студенты въ теченіе Академическаго курса приготовлялись.

1) *Приготовленіе въ Гимназіяхъ.*

Два условія въ Германіи необходимы для вступленія въ Университетъ: 1) образованіе въ Гимназіи и сверхъ того 2) строгій экзаменъ изъ Наукъ Филологическихъ, Философскихъ и Историческихъ. Безъ сего экзамена никто къ слушанію Университетскихъ курсовъ не допускается. — Въ Австріи и во Франціи должно проходить двухъ или трехгодичный курсъ философскій и въ ономъ выдержать экзаменъ, прежде нежели можно быть допущеннымъ къ слушанію практическихъ или спеціальныхъ уроковъ въ Факультетахъ Богословія, Юриспруденціи или Медицины.

2) *Свободное избраніе Факультета.*

Такимъ образомъ въ Германіи произвольное опредѣленіе себя въ какой нибудь спеціальный Факультетъ не имѣетъ никакого вреднаго вліянія. Студентъ приготовленъ довольно; онъ не знаетъ,

что ему знать безполезно, но знаетъ все, что ему нужно знать для слушанія лекцій съ успѣхомъ въ избранномъ Факультетѣ, коимъ онъ пользоваться намѣренъ всю свою жизнь.

3) *Произвольное слушаніе лекцій въ избранномъ Факультетѣ и слушаніе нѣкоторыхъ другихъ.*

Слушать въ недѣлю отъ двадцати до пятидесяти и 100 лекцій и употреблять на сіе отъ 4 до 6-ти часовъ ежедневно превосходило бы силы человѣческія и предѣлы времени.

Сіе изобиліе въ лекціяхъ представляютъ только Преподаватели. Студенты же слушаютъ ежедневно не болѣе 4 или 5 часовъ, а въ теченіе одной недѣли отъ 20 до 25 часовъ; остальное время употребляется на повтореніе или на слушаніе лекцій въ другихъ Факультетахъ.

4) *Окончаніе курсовъ въ теченіе 6 семестровъ безъ экзамена.*

И такъ хотя въ каждомъ семестрѣ Науки преподаются совокупно съ большою подробностію, однакожъ каждый Студентъ въ одномъ семестрѣ слушаетъ одну только 6 долю оныхъ и такимъ образомъ совершаетъ въ 6 семестровъ весь курсъ.

Курсъ кончится безъ экзамена; но тѣ, кои желаютъ получить Ученыя Степени, подвергаются испытанію; а прочіе вступающіе въ службу испытываются въ мѣстахъ, въ коихъ они ищутъ производства. Одни неслужащіе освобождаются отъ всякаго испытанія.

5) *Опредѣленіе въ службу.*

Въ Германіи и въ другихъ Европейскихъ Державахъ порядокъ опредѣленія въ службу состоитъ въ томъ, что окончившіе курсъ ученія слѣдуютъ безъ перемѣны цѣлую свою жизнь по той линіи службы, для коей они приготовлены въ Университетѣ, напримѣръ: Филологи опредѣляются въ ученыя званія, Математики и Геометры, Физики и Химики къ мѣстамъ, въ коихъ знаніе сихъ Наукъ необходимо; Юристъ опредѣляется въ Судебныя Мѣста, слушатель такъ называемыхъ Камеральныхъ Наукъ въ управленіе Финансовъ, слушатель Политическихъ Наукъ — по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Таково устройство Факультетовъ въ Германскихъ Университетахъ; они почитаются нынѣ лучшими въ Европѣ. Сіе мнѣніе основательно или нѣтъ, судя по сравненію Ученыхъ или Государственныхъ людей, воспитанныхъ по другимъ методамъ въ другихъ Государствахъ, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что таковое рѣшеніе требовало бы обширныхъ изслѣдованій.

Б. *Объ учрежденіи Факультетовъ въ Австріи, гдѣ преподаваніе и слушаніе курсовъ опредѣляется Правительствомъ.*

Въ Австріи учрежденіе Факультетовъ основано совсѣмъ на другихъ правилахъ. Въ цѣлой Монархіи во всѣхъ Университетахъ, Лицеяхъ и въ Гимназіяхъ въ тотъ же день, въ тотъ же часъ, по той же книгѣ преподаются одинакія правила Наукъ; все

опредѣлено закономъ; ничего не оставлено произволу учащихъ и учащихся лицъ.

Для примѣра приведу устройство Юридическаго Факультета въ Прагскомъ Университетѣ, какъ древнѣйшемъ не только въ Австріи, но и въ цѣлой Германіи.

I. Предметы ученія въ Юридическомъ Факультетѣ.

Предметъ преподаванія въ Юридическомъ Факультетѣ Австрійскихъ Университетовъ и Лицеевъ суть не чисто Юридическія, но *Юридико-Политическія Науки*. Правительство, имѣя въ виду въ учрежденіи Учебныхъ заведеній единственно пользу службы, полагаетъ полезнымъ, Политическія Науки, основанныя по большой части на умствованіи, соединять съ Науками положительными, каковы Юридическія, а не оставлять ихъ въ близости къ отвлеченнымъ Философскимъ Наукамъ, гдѣ онѣ рождаютъ нерѣдко новыя теоріи устройства и управленія Государствъ.

Сіи предметы суть:

A. Юридическія Науки.

a. Общія.

I. Энциклопедія и Естественное, Частное, Государственное и Народное Права. Сіи два послѣднія съ приведеніемъ положительныхъ правилъ.

II. Исторія и Теорія Римскаго Права. Поелику сіе Право въ Австріи не имѣетъ законной силы въ Судахъ, какою оно пользуется въ Сѣверной Германіи:

що изложенiе онаго въ Австрiи бываетъ гораздо короче, нежели въ послѣднихъ областяхъ.

III. Каноническое Право, съ примѣненiемъ также къ Австрiйской Монархiи.

IV. Ленное Право. Кромѣ сего, изъ Германскаго Права не преподается ничего. Но прежде, пока существовала Германская Имперiя, въ Вѣнскомъ, Прагскомъ и въ Геттингенскомъ Университетахъ преподавались съ большею обширностiю Нѣмецкое Государственное Право, Исторiя онаго, Ленное Право и Права Земскiя разныхъ Германскихъ Областей.

β. Отечественныя Права.

V. Австрiйское Частное Гражданское Право. Преподаванiе онаго бываетъ по самой книгѣ Австрiйскаго Уложенiя.

VI. Коммерческое и Вексельное Право.

VII. Горное Право.

VIII. Чешское Государственное Право; но для него въ послѣднихъ годахъ Преподавателя опредѣлено не было.

IX. Уголовное Право. Преподаванiе бываетъ также по книгѣ Австрiйскаго Уголовнаго Уложенiя.

Б. Политическiя Науки.

а. Общiя.

X. Полицiя, Политическая Экономiя и Финансы, въ III книгахъ по руководству Зонненфельса.

XI. Статистика общая Европейская и Австрiйская.

XII. Законы Административные (Politische Gesetzkunde) по особенному руководству и законнымъ книгамъ.

β. Практическія Юридико-Политическія Науки.

XIII. Производство безспорныхъ дѣлъ и тяжебное судопроизводство. Словесность Гражданская (Geschäfts-Styl) т. е. производство дѣлъ въ Правительственныхъ Мѣстахъ.

XIV. Государственная Бухгалтерія.

Столь разнообразные предметы преподаются въ Прагѣ 8-ю Профессорами; нѣсколько Наукъ соединяется въ одну каѳедру.

II. Опредѣленіе, званіе и содержаніе Профессоровъ.

Профессоры опредѣляются къ извѣстнымъ каѳедрамъ (напримѣръ, въ Профессоры Римскаго, Каноническаго Права и т. д.) не приглашеніемъ, а конкурсомъ. Къ конкурсу въ назначенный день допускаются всѣ имѣющіе Докторское того Факультета званіе, а Адвокаты въ Юридическому. Конкурсъ состоитъ: 1) въ производствѣ строгаго словеснаго испытанія въ Наукѣ, составляющей предметъ конкурса; 2) въ письменныхъ отвѣтахъ на задачи отъ Факультета. Сіи отвѣты составляются въ запертыхъ залахъ Факультета подъ надзоромъ одного дежурнаго изъ Профессоровъ. 3) Въ пробной

лекція въ присутствіи цѣлаго Факультета. Избранный Факультетомъ утверждается въ своемъ званіи Государемъ.

Новогагіа строго запрещены. Жалованье Профессоровъ Юридическаго Факультета въ Вѣнѣ, смотря по старшинству, составляетъ отъ 3000 до 4000 гульденовъ серебромъ. Нѣкоторые Профессоры сего Факультета засѣдаютъ сверхъ сего въ Аппелляціонной Палатѣ или въ Губернскомъ Правленіи съ жалованьемъ и чиномъ, съ мѣстомъ сопряженными.

III. Устройство курсовъ.

1) *Семестры, годъ учебный и время ученія.*

Годъ учебный раздѣляется на два семестра: *зимній* отъ 6 Октября до Среды Страстной Недѣли; *лѣтній* отъ Вторника Святой Недѣли до 8 Августа. Весною, по окончаніи зимняго семестра, нѣтъ вакаціи.

Учебный годъ имѣетъ слѣдующее расположеніе:

1) Начало курсовъ съ 6 Октября по 8 Августа слѣдующаго года.

2) Вакація отъ 8 Августа по 6 Октября 59 дней.

3) Праздники:

Рождество .	2 —
Новый Годъ. .	2 —
Масляница.	3 —
Отъ Среды Страстной по Вторникъ Святой Недѣли. .	6 —
Дни Св. Духа . .	2 —
Университетскій Праздникъ. .	. 1 —
	16.

4) Воскресные дни въ теченіе семестра ученія. .	. 42 —
Каждый четвергъ свободенъ отъ ученія.	. 42 —
Каждый вторникъ по полудни. .	. 21 —
	105.
Итого дней свободныхъ отъ ученія въ теченіе года.	. 180 —
Дней ученія.	. 185 —
	365.

Столь краткое время упражненій дѣлается еще тѣмъ болѣе сокращеннымъ, что лекціи преподаются въ день не болѣе 3-хъ или 4-хъ часовъ; въ недѣлю не болѣе 14 и 18 часовъ; въ годъ отъ 372 до 478 часовъ; въ четыре года 1,533 часа; напротивъ того въ Сѣверной Германіи, а именно въ Берлинѣ въ Юридическомъ Факультетѣ преподаются лекціи въ день отъ 30 до 40 часовъ, въ недѣлю отъ 265 до 371 часовъ, въ годъ отъ 8,216 до 11,501 часовъ: что въ четыре года составляетъ отъ 32,864 до 46,004 часовъ. Однакожъ должно замѣтить, что въ Австріи число часовъ равно для Профессоровъ и Студентовъ; въ Германіи же показанное число относится только до Преподавателей; Студенты же, считая по 5 часовъ ежедневно для каждаго, въ теченіе 221 учебнаго дня, обучаются всего въ годъ около 1,055 часовъ, въ четыре года 4,220 часовъ (кромѣ свободныхъ въ другихъ Факультетахъ): что составляетъ въ три раза болѣе противъ времени ученія въ Австріи.

2) *Устройство лекцій.*

a) Избраніе и раздѣленіе предметовъ.

Изъ предъидущаго можно видѣть, что въ Австріи никакой Профессоръ не можетъ избирать по своему произволу какую либо Науку, или раздроблять оную на части для преподаванія за деньги, или даже безденежно. Онъ читаетъ свои уроки публично, по руководству, ему предписанному, въ опредѣленные дни и часы. Къ концу семестра производится всѣмъ Студентамъ экзаменъ порядкомъ, ниже сего изложеннымъ.

IV. Дисциплина студентовъ.

Непремѣнный порядокъ ученія, предписанный юношеству есть слѣдующій.

1) *Ученіе въ Гимназіяхъ.*

Ученіе въ Гимназіяхъ раздѣляется на 6 лѣтъ, изъ коихъ первые четыре носятъ названіе *Грамматическихъ классовъ*, а два послѣдніе опредѣлены для преподаванія *Піитики* и *Риторики*.

Главные предметы ученія въ четырехъ Грамматическихъ классахъ суть *Латинская* и *Греческая* Грамматика; народному и Нѣмецкому языкамъ обучаются прежде сего въ такъ называемыхъ *Народныхъ* Училищахъ.

1) Латинская Грамматика преподается въ теченіе 4-хъ Грамматическихъ годовъ ежедневно.

2) Грамматика Греческая начинается въ 4-мъ году и продолжается въ 5-мъ и 6-мъ.

3) Пятый годъ посвященъ преимущественно ученію Піитики Латинской.

4) Шестый годъ — Риторики Латинской же.

Сверхъ сихъ главныхъ предметовъ преподаются и другія Науки въ теченіе 6 лѣтъ слѣдующимъ порядкомъ:

а) *Законъ Божій.*

Первые четыре года Катихизисъ, въ пятомъ. Исторія Ветхаго Завѣта, въ шестомъ (Риторическомъ) обученіе Религіи (Religions-unterricht), извлеченіе изъ Догматическаго и Нравственнаго Богословія.

б) Ариѳметика во всѣ 6 лѣтъ.

в) Географія новѣйшая 5 лѣтъ; древняя послѣдній годъ, вездѣ съ множествомъ картъ.

г) Исторія начинается во второмъ низшемъ Грамматическомъ классѣ преподаваніемъ Чешской Исторіи; въ 3 и 4-мъ Грамматическомъ классѣ и въ 5-мъ Піитическомъ преподается Исторія Европейскихъ Государствъ; въ послѣдній 6-й годъ Древняя Исторія.

д) Римскія Древности, начиная со 2-го Грамматическаго года, еще въ 3 и 4-мъ Грамматическомъ году.

е) Нѣмецкая Словесность въ 5 и 6-мъ году.

Классовъ *Логики*, *Физики*, *Натуральной Исторіи* нѣтъ никакихъ; онѣ предоставляются ученію Университетскому и Лицейскому.

Никто не допускается въ Высшія Учебныя заведенія безъ одобрительнаго аттестата объ успѣхахъ въ Гимназіи. Возрастъ для сего не предписанъ.

2) *Ученіе въ Философскомъ Факультетѣ.*

Желающіе обучаться въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ должны всѣ безъ изъятія поступать изъ Гимназіи прямо въ Философскій Факультетъ, въ которомъ они обучаются въ продолженіе 2-хъ лѣтъ:

а) Логикѣ, Метафизикѣ и Нравственной Философіи.

б) Систематическому ученію Религіи (2 часа въ недѣлю).

в) Классической Литературѣ, Латинской и Греческой.

г) Общей Исторіи.

д) Чистой Математикѣ.

е) Физикѣ.

3) *Ученіе въ особенныхъ Факультетахъ.*

По выслушаніи общаго Философскаго курса Студентъ поступаетъ по своему назначенію къ слушанію однихъ изъ такъ называемыхъ Brodwissenschaften или спеціальныхъ курсовъ:

а) Въ Философскомъ Факультетѣ къ слушанію и упражненію въ Геометріи, Химіи, Астрономіи, Натуральной Исторіи и т. д.

б) Къ слушанію Медицинскихъ Наукъ 5. лѣтъ.

в) Къ слушанію Юриспруденціи 4 года.

г) Къ слушанію Богословія 4 года. Для слушанія лекцій сего Факультета должно прежде всего вступить въ Семинарію какой либо Епархіи въ число клириковъ.

4) *Устройство уроковъ.*

Уроки читаются ежедневно (кромѣ праздниковъ, Вторника по полудни и цѣлаго дня Четверга) по утру отъ 8 до 10 часовъ; а послѣ обѣда отъ 2 до 4-хъ, а иногда до 5. По утру, по выслушаніи уроковъ, все юношество идетъ въ Университетскую церковь для выслушанія обѣдни на полчаса. Въ Воскресенье обѣдня отправляется съ пѣніемъ, а послѣ оной читается проповѣдь Профессоромъ ученія Религіи.

5) *Экзамены. Диспуты. Производство въ Докторскія званія.*

За семь или восемь дней до Страстной Недѣли бываетъ первый семестровый экзаменъ, изъ Наукъ, пройденныхъ отъ 6 Октября прошлаго года по сіе число; второй производится съ 1-го по 8-е Августа изъ Наукъ, оконченныхъ во второмъ семестрѣ. Сіи экзамены не суть торжественные, которыхъ никогда не бываетъ, а только частные въ присутствіи Членовъ Факультета; или, если много слушателей, то Члены раздѣляются для производства экзамена на два или три Отдѣленія, каждое отдѣленіе изъ 2 или 3 Профессоровъ.

Отъ сихъ экзаменовъ отличать должно производимые къ концу учебнаго года (въ послѣднихъ числахъ Іюля и первыхъ дняхъ Августа) публичныя испытанія (Tentamina) съ диспутомъ. Сіе позволяется 2, 3 и болѣе отличнѣйшимъ Студентамъ. Испытуемые выставляютъ на диспутъ печатныя

тезы изъ всѣхъ ими пройденныхъ Наукъ; къ нимъ нѣкоторые присовокупляютъ диссертаціи. Диспутъ происходитъ торжественно; къ нему приглашаются посторонніи лица. Профессоры и другіе Ученые дѣлаютъ вопросы и опроверженія защитнику тезъ. Испытаніе продолжается до 2 часовъ.

Цѣль сего установленія двоякa:

1) Поощреніе лучшихъ талантовъ.

2) Удостовѣреніе Правительства, что въ теченіе года ничего противнаго правиламъ, принятымъ Правительствомъ, преподаваемо не было.

Отъ диспутовъ Студентскихъ различаются испытанія на Докторскія достоинства, которыя производятся гораздо строже, нежели въ Сѣверной Германіи. Изложеніе сего обряда не составляетъ предметъ настоящаго начертанія.

6) *Выпускъ и аттестаты.*

Пріемъ и выпускъ бываютъ ежегодно. Оставляющіе Университетъ получаютъ аттестатъ объ успѣхахъ, въ послѣднемъ курсѣ оказанныхъ. Общаго аттестата не дается. Получивъ аттестатъ о Наукахъ, въ послѣднемъ курсѣ выслушанныхъ учащійся представляетъ въ немъ же доказательство и о выслушаніи предшествующихъ курсовъ: ибо никто не допускается въ высшіе курсы, не выслушавъ непосредственно предшествующихъ онымъ.

Въ Австріи всѣ Учебныя заведенія основаны на собственныхъ своихъ капиталахъ или недвижимыхъ имуществахъ, которыя независимо отъ Казны управляются особеннымъ Начальствомъ.

В. *Устройство Юридическихъ Факультетовъ во Франціи и въ другихъ частяхъ Европы.*

Свѣдѣнія, какія о сихъ учрежденіяхъ у насъ находятся, недостаточны къ тому, чтобы съ какою либо достовѣрностію можно было представить хотя поверхностный видъ устройства оныхъ (*).

Во Франціи курсъ Юридическихъ Наукъ есть 4 лѣтній; но какъ онъ раздѣленъ, для сего не имѣемъ пока другаго свѣдѣнія, кромѣ таблицы, извлеченной изъ Монитера, въ коей курсъ зимняго семестра текущаго года означенъ съ нѣкоторою подробностію, и которую сообщимъ послѣ вмѣстѣ съ прочими, для лучшаго сей статьи объясненія.

(*) Въ послѣдствіи надѣемся представить Читателямъ подробныя о семъ свѣдѣнія, которыя теперь только что собираются и не достигли еще желаемой полноты. *Ред.*

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Лейпцигская книжная Пасхальная ярморка въ 1834 году (*).

Въ послѣднемъ каталогѣ книгамъ, привезеннымъ на нынѣшнюю Пасхальную Лейпцигскую ярморку, есть объявленія о многихъ прекрасныхъ и полезныхъ сочиненіяхъ. Имена прежнихъ корифеевъ Германской Литературы встрѣчаются рѣже и рѣже; а въ толпѣ новыхъ литературныхъ дѣятелей еще трудно отличать будущихъ ея представителей. Если бы въ океанѣ нынѣшней Нѣмецкой Литературы нужно было указать на постоянное, опредѣленное направленіе, то можно безошибочно

(*) Въ Іюльской книжкѣ сего Журнала помѣщенъ былъ Литературный Бюджетъ *Франціи* въ 1833 году. Слѣдующая статья можетъ дать понятіе о литературной дѣятельности *Германіи* въ прошломъ году. Еслибъ могли мы имѣть подобныя же свѣдѣнія объ *Англіи*, то представили бы Читателямъ полный отчетъ въ прошлогодней книжной производительности сихъ трехъ представителей литературной жизни Европы; но къ сожалѣнію, мы не встрѣчали еще въ Англійскихъ журналахъ статей, которыя доставили бы намъ нужныя къ тому извѣстія.

сказать, что Эмпирическія, Техническія, Историческія и Естественныя Науки взяли теперь рѣшительный перевѣсъ надъ преобладавшими прежде теоріями и фантазіями. Хотя въ послѣднее полугодіе появилось чрезвычайно много философическихъ сочиненій, однако изъ этого нельзя еще заключать, что возвратился прежній философскій энтузіазмъ, ибо кромѣ *Философскаго ученія о безсмертіи*, соч. *Нейбиха* (Philosophische Unsterblichkeitslehre von Neubich), *Объ отношеніи тѣла къ душѣ*, соч. *Гилгера*, и *Объ идеѣ личности* (über die Idee der Persönlichkeit), соч. молодаго *Фихте*, содержащихъ въ себѣ новыя теоріи, прочія философскія книги относятся или къ Исторіи Философіи, или трактуютъ объ отношеніи ея къ жизни, опыту и Христіанству. Кузенъ говоритъ о Французской и Нѣмецкой Философіи то, что прежде еще сказалъ Шеллингъ; *Групенъ* пишетъ о направленіи Философіи девятнадцатаго вѣка; *Салатъ* — о главныхъ ошибкахъ Нѣмецкой Философіи; *Бенеке* — объ отношеніи Философіи къ опыту. *Шенмайеръ* собралъ въ одну книгу свои превосходныя афоризмы противъ Гегеля и издалъ подъ названіемъ: *Религіозная Философія Гегеля, сравниваемая съ Христіанскими началами*. *Розенкранцъ* адресуетъ Бахману посланіе, подъ названіемъ: *„Гегель!“* *Кругъ* печатаетъ вторымъ изданіемъ свой *Философскій Словарь* — „и изъ моря рождается море другое,“ (als sollte das Meer noch ein Meer gebären). *Риттеръ* издаетъ четвертый томъ своей *Исторіи Философіи*. Докторъ *Штауденмайеръ* обозрѣваетъ сочиненія Шотландца Эригены и вѣкъ его (über Scotus Erigena und seine Zeit). Молодой *Фихте* издаетъ полное собраніе сочиненій своего отца. Появилось также новое изданіе *Ученія о нравственности* (Sittenlehre), *Шлейермахера*. Не знаемъ, куда отнести слѣдующія два сочиненія: къ Естественнымъ ли Наукамъ, или Философіи: *Пфаффа — Человѣкъ и звѣзды*, отрывки

изъ Исторіи духа Вселенной (der Mensch und die Sterne, Fragmente zur Geschichte der Weltseele) и *Гейнига* — *Путь къ познанію человѣка и природы* (der Eingang in das Innere der menschlichen und aller Natur). — Между богословскими сочиненіями — замѣчательнѣйшія тѣ, кои относятся къ Исторіи и Критикѣ Богословской. Авторы всѣхъ Школъ истощились въ своихъ умствованіяхъ, и даже эклектики не находятъ болѣе истинной средины (juste-milieu), ибо все испробовано, — а къ новымъ пророчествамъ въ нашъ вѣкъ мало имѣютъ вѣры. Замѣчательно появленіе значительнаго числа церковныхъ газетъ (Kirchenzeitungen), независимо отъ богословскихъ періодическихъ изданій, выходящихъ тетрадями. Кромѣ продолженія обширнаго изданія Греческихъ Отцевъ Церкви — Церковной Исторіи *Гизелера*, и Исторіи Христіанскихъ миссій (Missionsgeschichte) *Блумгардта*, замѣчательны: новое изданіе *Беренгарія*, Турскаго (Berengarius Turonensis), *Жизнь Іоанна Весселя*, сочин. *Ульмана* и *Жизнеописаніе Витфильда*, сочин. *Толука*. Достойна вниманія также мысль *Нейдекера* о составленіи Всеобщаго Словаря Исторіи Религіи и Церкви для всѣхъ Исповѣданій; въ немъ должны заключаться: вѣроученіе, нравы, обряды и проч. — Съ Французскаго переведены проповѣди Булоня и Флешье.

Драгоцѣннѣйшимъ явленіемъ въ Литературѣ Психологіи можно назвать второе изданіе *Исторіи души* (Geschichte der Seele), соч. *Шуберта* и переведенныя съ Англійскаго „*Извлеченія изъ записокъ врача.*" Послѣднее сочиненіе и прекрасно, и поучительно; оно столько же достойно Поэта, какъ и врача. Трудолюбивый *Фридрейхъ* продолжаетъ издавать психологическій журналъ, подъ названіемъ: Magazin für Seelenkunde; *Гахъ* пишетъ о Физіогномикѣ, а *Фурманъ* — *О послѣднихъ дняхъ жизни Каспара Гаузера.*

Изъ огромнаго запаса сочиненій, относящихся къ Естественнымъ Наукамъ, мы укажемъ на тѣ только, кои

имѣютъ общую занимательность, какъ то: *Народная Астрономія* (populäre Astronomie), сочин. *Гершеля* (сына), второе изданіе сочиненія *Линка — Пред-Міръ* (Urwelt); переводъ *Геологіи* Англичанина *Льеля* (Lyell), *Тайна цвѣтовъ*, соч. *Шмица* (Geheimniss der Farben) и *Физіологія зрѣнія* (Gesichtssinns), *Бартельса*; двѣ пространныя *Естественныя Исторіи для народнаго чтенія* (populären Naturgeschichten), изъ коихъ одна издана *Океномъ*, другая Гейдельбергскимъ Обществомъ Естествоиспытателей. *Естественная Исторія пресмыкающихся*, *Шинца*, и продолженіе издаваемаго *Гелеромъ Словаря Физическихъ Наукъ* (Physikalisches Wörterbuch).

Спорныя сочиненія о Гомеопатіи составляютъ обширнѣйшій отдѣлъ Литературы Медицины. Переводится Энциклопедическій Словарь Практической Медицины Джемса Копланда, а *Г. Блуфъ* пишетъ о нынѣшнемъ состояніи и успѣхахъ Медицины въ Германіи. *Блумрейхъ* издаетъ для народнаго чтенія *Анатомію величиною въ орѣхъ* (populäre Anatomie in einer nuss); *Гейслеръ* пишетъ о различныхъ родахъ *животнаго магнетизма*, *Герсдорфъ* — о леченіи посредствомъ *идіосомнамбулизма* (Idiosomnambulismus). *Бруггемъ* (Brougbem) издалъ сочиненіе о самосгараніи (Selbstverbrennen) отъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ; *Липпихъ* — политическо-ариѳметическое изложеніе вреда, причиняемаго народонаселенію и продолженію жизни человѣческой излишнимъ употребленіемъ горячихъ напитковъ. Замѣчательны заглавія слѣдующихъ книгъ: *К. Р. Гофмана — Сравнительная Идеальная Патологія, опытъ представленія болѣзней возвращеніемъ идеи жизни на низшую ея нормальную степень* (Vergleichende Ideal-Pathologie, ein versuch die Krankheiten als Rückfälle der Idee des Lebens auf tiefere normale Lebensstufen darzustellen) и *Лейпольдта: Общая Антропологія, помощію всеобщей Віософіи возведенная къ новымъ*

началамъ, (Leupoldts gesammte Anthropologie neu begründet durch allgemeine Biosophie).

Въ Германіи прилежно занимаются изученіемъ земель и народовъ. Изъ ландкартъ наиболѣе замѣчателенъ, по обширности и превосходной литографировкѣ, большой Атласъ Европы, изданный *Вѣрламъ* (Wörl); печатаемая *Берггаузомъ* новая кабинетная библіотека путешествій обѣщаетъ принести немаловажную пользу. *Баумштаркъ* издаетъ очеркъ древней и новой Географіи. Переведена Географія *Бальби* и вышло третье изданіе полезной книги *Гофмана: Земля и ея обитатели*. *Виммеръ*, прилежно занимающійся Географіею для народнаго чтенія, пишетъ Исторію географическихъ открытій. Живописное путешествіе Дюмона д'Урвиля вокругъ Свѣта, съ 500 картинками, переводится на Нѣмецкій языкъ; Прусскій мореходецъ Докт. *Мейенъ* занимается изданіемъ также путешествія своего вокругъ Свѣта, а *Лесли* (Leslje), Джемейсонъ (Jamaisson) и Гюгъ Муррей (Hugh Murray) — описаніемъ открытій въ полярныхъ моряхъ.

Изъ сочиненій о Германіи должно замѣтить книгу *Гофмана: Германія и ея жители*, и второй отдѣлъ прекрасныхъ Рейнскихъ видовъ, издаваемыхъ Г-нъ *Томблезономъ*; — *Исторію Германцевъ*, сочин. *Пфистера* (5-й томъ) и *Исторію же Германцевъ*, *Вольфганга Менцеля* (новое изданіе въ одномъ томѣ); далѣе *Краткую Исторію Филиппса*, и появившееся въ Мейнингенѣ у Кейснера сочиненіе: Deutsche Vorzeit, Versuch und Vermuthung; продолженіе замѣчаній Ведекинда на нѣкоторыхъ Германскихъ Историковъ Среднихъ Вѣковъ; *Карманную книжку Гормайера* и второе изданіе его же историческихъ фресковъ въ Мюнхенскихъ Аркадахъ (Geschichtliche Freske in den Arkaden von München). Отдѣлъ спеціально-историческихъ книгъ обогащенъ сочиненіями: Графа *Майлата* — *Исторія Австріи*, *Мерси*

— *Австрійская Италія и Тироль*, *Бадера* — *Исторія Баденской земли*, *Гансауга* — *Бранденбургская война въ 1675*, *Гансена* — *Вандсбекская Хроника*, *Ганоена и Вольфа* — *Дитмарская Хроника* (Chronik von Ditmarschen), *Гейнца* — *Бывшее Пфальцъ-Цвейбрюкенское Герцогство*, *Клемма* — *Дрезденская Хроника*, *Низерта* — *Мюнстерское собраніе документовъ*, *Юлиха* — *Подлинныя записки Современника при Дворѣ Іоанна Вильгельма* III, *Шёнгута* — *Рыцарскіе замки Гёхгауга*, *Штольмана* — *Воспоминанія изъ Исторіи Миндена*. Любопытны еще по странности заглавій: „Жизнь и похожденія ключницъ и пр., характеристическіе портреты, и „Берлинскій бытъ.“

Изъ сочиненій, относящихся къ Исторіи Пруссіи, особенно замѣчательны: четвертая часть любопытнаго *Жизнеописанія Фридриха Великаго*, *Семилѣтняя война* — *Стура*, многія *сочиненія о Государственномъ Установленіи и Управленіи Пруссіи*, и нѣкоторыя описанія послѣднихъ *путешествій Наслѣднаго Принца по Рейну*.

Относительно Швейцаріи, явилась пятая часть *Бернской Хроники Ансгельма*, названнаго Рюдомъ, новое годовое изданіе Исторической газеты: *Гельвеція*, сообщившей уже много любопытныхъ документовъ; *Описаніе Цюрихскаго Кантона*, соч. *Мейера Кнонау* и *Фрейбургскаго Кантона*, соч. *Кюнлина*, наконецъ *Швейцарскія Героини*, соч. *Мейера Кнонау*, съ литографированными картинками.

Объ Италіи: *Друмана* — *Исторія Рима* во время перехода къ монархическому правленію; *Тюрка* — *Исторія Лонгобардскаго народа*; продолженіе явившихся у Крейцбауера въ Карлсру *Живописныхъ путешествій по Ломбардо-Венеціянскому Королевству*, *Путешествіе въ Сицилію и Мальту* (Берлинъ, у Николаи), *Левъ Великій и его вѣкъ*, сочин. *Арендта*, *Папскій санъ и Папы*, соч. *Вебера*, 5-й томъ *Пакскихъ достопамятностей* (von

Рассаs Denkwürdigkeiten) и *Римъ въ 1833 году*, сочиненіе остроумнаго *Кёлле* (Kölle), прежлебывшаго Виртембергскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ при Римскомъ Дворѣ.

О Франціи — *Записки дѣвицы Аврильонъ* о частной жизни Императрицы Жозефины, три перевода *Жизни Талейрана*, сочиненіе *Салли*; *Два года правленія* 1830 — 1832, *соч. Пепина* (Zwey Jahre der Regierung 1830 — 1832, von Pepin), *Путешествіе Королевы Гортензіи по Италіи, Франціи и Англіи въ* 1831 *году*, и *Замѣтки Геинтля во время путешествія въ Парижъ въ томъ же году*.

Объ Алжирѣ: *Письма Эвильда* и *Описаніе Алжира*, *Пфейфера*.

Объ Испаніи — *Пребываніе въ Испаніи Лорда Порчестера*, во время революціи 1820 года.

Объ Англіи — *Исторія Великобританніи Лаппенберга*, *Жизнь Каннинга*, сочин. *Стелльтона*, *Виды Темзы* и *Путешествіе по Сѣверной Англіи* съ 73 картинами, *Томблезона*.

О Россіи — *Историческое введеніе въ собраніе Россійскихъ законовъ*, *Путешествіе Паррота на Араратъ*, *Путешествіе Бера въ Крымъ*, *Исторія переселенія въ Россію 40,000 Армянъ*, *сочин. Неймана*, и *о Финскомъ народонаселеніи С. Петербургской Губерніи*, *Шёгрена*.

О Швеціи — второй томъ *Шведской Исторіи Гейера*.

О Венгріи — новое изданіе *Исторіи Венгерскаго Государства*, *Энгеля*.

О Греціи — *Эпаминондъ и Ѳивская война*, сочин. *Бауха*, и *Исторія Александра Македонскаго*, *Дройзена*.

Изъ сочиненій, относящихся къ Магометанскому Востоку, замѣчательны: *Абулъ-Гассанъ Ахмедъ Бенъ-Магоммедъ Кодури*, *уроженца Багдадскаго*, *Музульманское Супружеское Право*, *Арабскія пословицы Буркхардта*, третья часть *Арабско-Латинскаго Лексикона Фрейтага*,

десятый и послѣдній томъ *Исторіи Оттоманской Имперіи*, соч. *Гаммера*, продолженіе втораго изданія того же сочиненія, *Гюль и Бюлбюль* (т. е. Роза и Соловей) Гаммера на Турецкомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и наконецъ *Восточные разсказы Графа Карачая* (Graf Karaczay).

Объ Индіи — *Bhagavad Gita*, на Индійскомъ и Латинскомъ языкахъ, изданная А. В. *Шлегелемъ*, *Prabodha Chandrodaya*, аллегорическая драма, изданная *Брокгаузомъ*, и *Критическая Грамматика Санскритскаго языка*, *Боппа*.

О Китаѣ — Миссіонера *Гюцлафа* подробныя извѣстія *о пребываніи его въ Сіамѣ и путешествіи вдоль Китайскихъ береговъ до Манджурской Татаріи; Y-king, antiquiss. Sinarum liber, ed. Mohl* и *описаніе Японіи* соч. *Зибольда*.

Между многими сочиненіями объ Америкѣ замѣчательны: *Жизнь и нравы Американцевъ*, сочин. Автора Кирилла Торнтона, *Бразильская Имперія*, сочин. *Акермана*, и переведенныя Г-мъ *Коппе* съ Испанскаго *Три донесенія знаменитаго завоевателя Кортеца Императору Карлу V*.

Изъ историческихъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ Исторію вообще, кромѣ издаваемаго *Гереномъ* и *Укертомъ* обширнаго Сборника Исторіи Европейскихъ Государствъ (къ которому принадлежатъ и упомянутыя выше сочиненія Пфистера, Гейера, Графа Майлата и Лаппенберга), мы въ особенности упомянемъ о пятомъ изданіи *Атласа*, соч. Крузе, служащаго для обозрѣнія Исторіи всѣхъ Европейскихъ Государствъ, о 4-мъ томѣ *Исторіи Европы съ конца XV столѣтія*, соч. *Раумера*; о 2-мъ томѣ сочиненія *Ранке — Князья и народы Южной Европы*, о второмъ изданіи *Савиньи — Исторіи Римскаго Права въ Среднихъ Вѣкахъ*, о *Всеобщей Исторіи Пфаффа*, о новомъ изданіи *Краткой Исторіи Пёлица*.

Относительно новой Исторіи вышли: *Вентуринская Хроника*, *Историческія карманныя книжки* Бухгольца и Вольфганга Менцеля, и скромное сочиненіе подъ названіемъ: *Все для всѣхъ* (Alles für alle).

Новѣйшія политическія событія занимаютъ не слишкомъ важное мѣсто въ текущей Нѣмецкой Литературѣ. О Министерскихъ совѣщаніяхъ въ Вѣнѣ вышли три сочиненія — Гг. *Ахерта*, *Агриколы* и *Грубена*; о Прусскомъ таможенномъ собраніи (Zollverein) ничего замѣчательнаго не написано, кромѣ извѣстнаго сочиненія Г. *Небеніуса*; о Бельгіи — появилось сочиненіе стараго Прусскаго Патріота Е. М. *Арндта*, и *Нидерландскія письма*, *Шнаазе*; много писано о дарованіи гражданскихъ правъ Евреямъ, и вышло новое сочиненіе Г. *Реберга*: Gerechtigkeit und Staatsgewalt im Bunde. Между политическими сочиненіями должно замѣтить новый переводъ Макіавеля, предпринимаемое Гг. *Роттекомъ* и *Велкеромъ* изданіе Политическаго Лексикона (Staats-Lexicon) или Энциклопедіи всѣхъ Государственныхъ Наукъ.

Линттровъ занимается составленіемъ учебной книги о монетахъ, мѣрахъ и вѣсахъ у новѣйшихъ и древнихъ народовъ, *Кёкеръ* предполагаетъ обратить въ искусственные пути сообщенія *покатыя дороги* (Rutschbahnen), употреблявшіяся доселѣ только для удовольствія; а *Липсъ* пишетъ о неудобствахъ для Германіи Англійскихъ чугунныхъ дорогъ.

Къ Исторіи Искусствъ и Эстетикѣ относятся: *Катрмера де Кенси* (Quatremère de Quincys) *Жизнь и творенія Рафаэля*; *Нильсона* — *Объ Искусствѣ въ Нидерландахъ*; *Энгельгардта* — *Великолѣпныя подземныя творенія* (Prachtwerke der Unterwelt). Шекспировы женскіе портреты, сочин. Миссъ Джемсонъ и новое изданіе *Апелевой* Метрики.

Относительно Исторіи *Литературы* любопытны: Исторія книжной торговли въ Мецѣ, продолженіе новаго полнаго Словаря книгъ (Bücherlexicon), издаваемаго *Кейзеромъ* и Исторія Западной *Литературы* *Гента*. Обращено также нѣкоторое вниманіе на находившуюся доселѣ въ забвеніи Древнюю Нѣмецкую Литературу; объявлены: Althochdeutschen Sprachschatz *Графа*; Рифмованная Кельнская Хроника, *Гагена*; Скороходъ Гюго Тримбергскаго (der Renner des Hugo von Trimberg), Образцы письменъ съ VIII до XVI столѣтія, изданные *Іекомъ* (Jäck), Фрисландская Грамматика *Раска*, новый переводъ (*Ребенштокка*) на нынѣшній Нѣмецкій языкъ извѣстнаго древняго Германскаго произведенія — *das Nibelungenlied*. Кромѣ того *Винтерфельдъ* издаетъ книгу: „Іоаннъ Габріели" и его вѣкъ — пособіе къ изученію цвѣтущаго періода священныхъ пѣснопѣній въ XVI вѣкѣ.

Лирическая Поэзія обогатилась собраніемъ давно ожиданныхъ стихотвореній *Рюккерта*; кромѣ того вышелъ седьмый томъ стихотвореній *Уланда*, второй томъ стихотвореній *Платена* и новое полное изданіе поэтическихъ произведеній *Виссенберга* и *Тидге*. — *Венцигъ* издаетъ избранныя новыя Богемскія стихотворенія въ Нѣмецкомъ переводѣ.

Въ Драматической Литературѣ замѣчателенъ переводъ твореній *Сильвіо Пеллико*. Встрѣчаются также имена *Ауфенберга* (Пагубное жилище, Böse Haus), *Раупаха* (Робертъ-дьяволъ, der Nibelungenhort, Враждебные Братья, Духъ Времени, Король Энціо), *Егонъ Эберта* (Удальрихъ и Боцена). Здѣсь не упоминается о небольшихъ сборникахъ, драматическихъ альманахахъ и тому подобныхъ изданіяхъ. Любопытны драматическія сцены изъ частной жизни, сочин. Г-жи *Леди Морганъ*, переведенныя на Нѣмецкій *Лаксомъ* (Lax). Напечатано также нѣсколько старинныхъ сценическихъ произведеній *Циглера*.

Въ области романовъ и повѣстей, кромѣ извѣстныхъ именъ и сочиненій *Белани*, *Бронниковскаго*, *В. Герсдорфа*, *Крузе*, *Лауна*, *Лейброкка*, *Релльштаба*, *Л. Шефера*, *Шторха*, *Ф. Тарнова*, *Тромлица* и друг. появились еще: Древне-Французскія Новеллы, или собраніе Исторій Жонглёровъ, *Вольфа*; три перевода *Больверовыхъ* (Bulwer) сочиненій, повѣсти *Гуцкова*, Барона *Штернберга*, Г-на *Зейбольда* и другія еще неизвѣстныя.— Юмористы не оставались въ бездѣйствіи: *Бёрне* издалъ два тома Парижскихъ писемъ; кромѣ того появились *Гейнева* „*Зала*," и остроумный сборникъ, подъ названіемъ: Tutti frutti, извѣстнаго Писателя, скрывающаго имя свое подъ фирмою Принца *Пюклеръ-Мускау*. *Руморъ* издалъ Школу вѣжливости для юношей и старцевъ. Дѣятельный *Мальтицъ* обѣщаетъ издать годовые плоды важной и веселой Музы. Вышли также полныя сочиненія *Вебера*, Автора занимательныхъ писемъ Германца о Германіи. Еще достойна вниманія книга, изданная подъ скромнымъ названіемъ *Рахиль* (Rahel).

(Изъ *Literatur-Blatt.*)

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1834 ГОДА.

Прошло полгода; Журналистика наша совершила половину обычнаго пути своего. Нѣкоторыя изъ прошлогоднихъ повременныхъ изданій прекратились (1); между тѣмъ явились новыя (2); другія подверглись измѣненіямъ или совершенному преобразованію (3). Времени и читателямъ рѣшить, выиграла или проиграла отъ того періодическая наша Литература.

Положивъ представлять ежегодно отчетъ о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ нашей Журналистики, мы нашли удобнѣйшимъ останавливать на нихъ вниманіе

(1) Три журнала: Радуга, Московскій Телеграфъ и Дамскій Журналъ, и одна газета: Сѣверный Муравей.

(2) Два журнала: *Библіотека для Чтенія* и *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и одна газета: *Литовскій Вѣстникъ*, (которая издавалась доселѣ только на Польскомъ языкѣ). Съ 1-го Іюля издается еще одна — *Земледѣльческая Газета*.

(3) Вмѣсто Казанскаго Вѣстника со второй половины сего года являются *Ученыя Записки Казанскаго Университета*; вмѣсто Прибавленій къ Каз. Вѣстнику предполагались къ изданію *Казанскія Вѣдомости*; Телескопъ издается не отдѣльно отъ Молвы, какъ прежде, но вмѣстѣ съ нею. Такимъ образомъ прошлогодняя сумма всѣхъ Русскихъ періодическихъ изданій (45) остается почти безъ перемѣны, если вспомнить, что Молва, какъ отдѣльное прибавленіе, выходитъ съ Телескопомъ въ общей обверткѣ: отъ чего все число газетъ и журналовъ составляетъ только 44. (См. Апрѣльскую книжку нашего Журнала).

читателей послѣ каждаго полугодія, для легчайшаго обозрѣнія лучшихъ по нашему мнѣнію статей, которыхъ исчисленіе въ концѣ года могло бы быть утомительнымъ и не столь интереснымъ по отдаленности времени появленія нѣкоторыхъ изъ нихъ.

У насъ журналы играютъ въ нѣкоторомъ отношеніи роль важнѣйшую, чѣмъ у иностранцевъ. Въ Западно-Европейскихъ Литтературахъ они служатъ вѣрными отголосками текущей умственной жизни; но только отголосками — не болѣе: все же существенное Литтературы, важнѣйшіе плоды этой умственной жизни обнаруживаются въ книгахъ, которые ежедневно въ огромномъ количествѣ тревожатъ вниманіе читающей Публики; — у насъ же, напротивъ, журналы часто замѣняютъ собою книги, которыя по всѣмъ отраслямъ Словесности выходятъ рѣдко, медленно, скупо. Причину этой особенности должно искать въ самомъ свойствѣ полуобразовавшейся Литтературы нашей, которая до сихъ поръ еще не составляетъ ничего цѣлаго и является пока въ отрывочномъ видѣ. Мы по всѣмъ частямъ Наукъ имѣемъ Ученыхъ, и по нѣкоторымъ — Ученыхъ отличныхъ; есть у насъ почти во всѣхъ родахъ Изящной Словесности Писатели; но каждая ли Наука имѣетъ книги, и еще болѣе — книги современныя той степени, на которой стоитъ она въ Европѣ; часто ли дарятъ насъ Литтераторы своими отдѣльными, полными изящными произведеніями? Небольшіе трактаты по какой нибудь отрасли знанія, повѣсти и мелкіе литтературные отрывки, вмѣстѣ съ весьма небольшимъ числомъ оригинальныхъ книгъ, составляютъ почти весь ежегодный итогъ нашей литтературной производительности. Но большая часть этихъ трактатовъ, повѣстей и отрывковъ печатается въ періодическихъ изданіяхъ; а потому наши журналы могутъ

быть почитаемы складочнымъ мѣстомъ тѣхъ произведеній, которыя, какъ существенную часть Литературы, необходимо должно брать въ соображеніе при размышленіи о современной нашей образованности. И величайшую услугу отечественной Словесности и Исторіи оказалъ бы тотъ, кто взялъ бы на себя трудъ составить *Указатель* всѣхъ оригинальныхъ статей, помѣщенныхъ въ нашихъ литературно-ученыхъ журналахъ съ начала ихъ: тогда можно было бы имѣть самое точное понятіе о ходѣ Литературы нашей съ половины прошлаго вѣка; а это необходимо, чтобъ разгадать то состояніе, въ которомъ находится теперешняя наша Словесность.... Мы съ своей стороны будемъ стараться указывать только на важнѣйшія произведенія Русской Изящной Словесности и на всѣ оригинальныя Ученыя статьи, по разнымъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія; преимущественно же обратимъ вниманіе на тѣ, которыя относятся къ отечественной Исторіи, Статистикѣ, Педагогіи, Словесности, Нравоученію, — вообще на все то, что имѣетъ предметомъ Россію, въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ; будемъ выставлять все наиболѣе оригинальное, наиболѣе независимое отъ вліянія Литературъ иностранныхъ, какъ нашу собственность, изъ которой со временемъ долженъ составиться капиталъ народнаго ума и духа, приношеніе на алтарь всемірнаго просвѣщенія. Да возмогутъ сіи указанія съ каждымъ годомъ дѣлаться болѣе и болѣе утѣшительными для патріотизма нашего!

Слѣдующее обозрѣніе будетъ состоять изъ 14-ти отдѣленій: 1) Богословіе; 2) Философія; 3) Педагогія; 4) Исторія; 5) Изящная Словесность; 6) Критика; 7) Теорія Словесности; 8) Художества; 9) Науки Математическія; 10) Науки Естественныя; 11) Науки Военныя; 12) Медицина; 13) Статистика; и 14) Статьи по части отечественной промышлености.

1. *Богословіе.*

По этой части помѣщаемы были статьи только въ Христіанскомъ Чтеніи — этомъ превосходномъ періодическомъ изданіи, которое и въ нынѣшнемъ году оставалось вѣрно прежнему своему духу: въ немъ не было статей умозрительныхъ, метафизически-богословскихъ; а печатались только назидательныя, относящіяся къ Богословію Нравственному. Убѣдительность, простота, доступность для всякаго, и вмѣстѣ съ этимъ величіе, возвышенность мыслей, предлагаемыхъ съ кротостію, отеческою любовію и твердою увѣренностію — вотъ отличительные признаки каждой статьи Христіанскаго Чтенія. Въ истекшее полугодіе напечатаны были только три, которыя можно отнести къ Богословію Догматическому: три *Бесѣды къ глаголемому Старообрядцу*: одна *О поклоняемомъ имени Іи́са и о истинной Церковной древности* (кн. 3, Мартъ), другая *О Символѣ Вѣры* (кн. 4, Апрѣль), и третья — *О четвероконечномъ крестѣ* (кн. 5, Май); ими удовлетворительно опровергаются слова челобитной Соловецкаго монастыря, присланной въ 1668 году къ Царю Алексію Михайловичу, въ которой между прочимъ жалуются, что Никонъ и ученики его перемѣнили имя Ісуса Христа, нареченное отъ Бога Святымъ Ангеломъ, и вмѣсто *Ісуса* — пишутъ *Іисусъ*. Авторъ Бесѣды съ величайшею ясностію и смиреніемъ доказываетъ, что смыслъ книгъ церковныхъ не только не поврежденъ отъ исправленія ихъ Никономъ, но напротивъ возстановленъ, и что въ нихъ все согласно со старыми Славено-Россійскими харатейными книгами; доказываетъ это актами историческими, неоспоримыми, равно какъ и убѣждаетъ въ подлинности имени *Іисуса*: при чемъ между многими доводами представляетъ одинъ новый, именно: выписки изъ Остромирова Евангелія — древнѣйшей Русско-

церковной книги, гдѣ въ 22 мѣстахъ написано Інсъ. Такъ же доказываетъ неправильность имени *Старообрядецъ*, даваемаго тѣмъ, кои не признаютъ книгъ, исправленныхъ Никономъ; по мнѣнію Автора, нѣтъ ни старообрядцевъ, ни новообрядцевъ: ибо принявшіе исправленныя Никономъ книги нисколько не отступили отъ старыхъ преданій и книгъ, и потому не могутъ быть названы новообрядцами. Во второй „Бесѣдѣ"— съ такою же убѣдительностію доказывается, что въ реченіи: „и въ Духа Свята̄го Господа Животворящаго" слово *истиннаго*, прибавляемое послѣ „Свята̄го," есть лишняя, случайная вставка. Въ третьей Авторъ убѣждаетъ старообрядца уничтожить то ложное обвиненіе, которое взводитъ на Православную Церковь Соловецкая челобитная, относительно непризнаванія истиннаго и Животворящаго креста, и доказываетъ, что крестъ осмиконечный ею не отставленъ; что онъ уважается на равнѣ съ четвероконечнымъ, а послѣдній только *не отвергается* ею, и то по справедливости; — тутъ слѣдуютъ доказательства, основанныя на неоспоримыхъ, всякому Христіанину извѣстныхъ фактахъ, что крестъ четвероконечный пріемлется самыми старообрядцами, и что онъ совершенно тожественъ съ осмиконечнымъ и есть истинный, свят̄ый и освящающій крестъ Христовъ. —Каждая книжка Христ. Чтен. украшена душеспасительными правилами и поученіями Св. Василія Великаго (кн. 1, 2, 3 и 4), Св. Варсонуфія (кн. 1 и 2), Іоанна Златоустаго (кн. 3 и 4), Блаженнаго Августина (кн. 2), Св. Космы Маіумскаго (кн. 4) и др. Но, можетъ быть, важнѣйшую по вліянію своему на умы читателей, часть Христіан. Чтенія составляютъ благочестивыя размышленія о разныхъ предметахъ Христіанской жизни. Въ нихъ неподражаемо-искусно соединены возвышеннѣйшая Философія съ простотою изложенія; а разговорная форма ихъ дѣлаетъ до такой степени яснымъ каждое размышленіе,

что едва ли можно найти хотя одного грамотнаго человѣка, который бы не понялъ его, не смотря на всю его высокость; между тѣмъ какъ убѣдительность и то особенное одушевленіе, съ которымъ предлагаются эти душеспасительныя правила, доставляютъ имъ доступъ въ каждое незагрубѣлое сердце. — Такія размышленія были: *О преимуществахъ истиннаго Христіанина*, *Скоротечность жизни*, *Христіанское утѣшеніе*, *Полезное наставленіе* (кн. 1, Январь), *Обязанность молиться*, *Назидательныя размышленія* (кн. 2, Февраль), *Предостереженіе отъ осужденія*, *Надежда помилованія*, *Благоговѣйное чувствованіе Христіанина* (кн. 3, Мартъ), *Пища духа* (кн. 4, Апрѣль), *О благотворномъ вліяніи Религіи на умъ и сердце*, и *Чувствованія Христіанина, размышляющаго о благости Божіей* (кн. 5, Май) — статьи превосходныя, дышащія глубокимъ нравственнымъ чувствомъ! Намъ желательно было бы въ подтвержденіе сказаннаго привести какое нибудь мѣсто изъ этихъ статей; но выборъ затруднителенъ: онѣ всѣ одинаково прекрасны. Возмемъ, напримѣръ, статью: *Обязанность молиться*. Здѣсь Авторъ, доказавъ, что мы должны молиться — не для Бога, потому что Онъ не имѣетъ нужды ни въ молитвѣ нашей, ни въ благодарности; не для того, чтобъ напомнить Ему, въ чемъ имѣемъ нужду, или чтобъ научить Его, что для насъ полезно; не для людей, чтобъ они почитали насъ вѣрными сынами Церкви; и наконецъ не по обыкновенію, — говоритъ: „Чѣмъ болѣе духомъ молитвы сближаемся мы съ Богомъ, тѣмъ яснѣе познаемъ свое предопредѣленіе, которое въ шумѣ житейской суеты представляется намъ только поверхностно. Молитва отверзаетъ предъ нами врата духовнаго міра, и мы чувствуемъ, что здѣсь истинное отечество наше. Отъ близости къ Богу внутреннее убѣжденіе, что мы безсмертны, становится вновь сильнѣе; мы возносимся надъ всѣмъ ничтожнымъ и скоро-

гибнущимъ, дѣлаясь величественнѣе, Богоподобнѣе. . . . Святое восхищеніе проницаетъ нашу душу: оно воспламеняетъ въ насъ желаніе сдѣлаться гражданами Божественнаго Царства въ горнемъ селеніи Праведныхъ. . . . Когда пламень молитвы возгарается въ душѣ нашей, то имъ очищаются мысли и желанія ея отъ всякой скверны. Какъ отъ обращенія съ добрыми и умными людьми человѣкъ становится добрѣе и умнѣе, такъ и сердце его дѣлается свято отъ бесѣдованія съ Богомъ. Чтò самолюбіе представляетъ для насъ вожделѣннымъ, отвергаетъ духъ, приносящій Богу благоговѣйную молитву. Приближаясь къ Всесвятѣйшему, мы сами стыдимся любимой нашей страсти, и желаемъ утаить ее даже отъ самихъ себя. Не думай, чтобы тотъ молился, кто не оставилъ своей ненависти къ ближнему; кто съ злою радостію готовъ открывать пороки своихъ собратій, и съ завистію унижать ихъ добродѣтель; кто не престалъ употреблять ложь вмѣсто истины, подлость вмѣсто честности, гоненіе вмѣсто благотворительности, обманъ вмѣсто прямодушія. Такой человѣкъ еще не молился! Молиться — значитъ быть въ Богѣ и съ Богомъ; но кто въ Богѣ, тотъ не грѣшитъ." Изъ такихъ и подобныхъ мѣстъ состоятъ всѣ исчисленныя выше размышленія, занимающія важный отдѣлъ въ Христ. Чтеніи. Онѣ сами рекомендуютъ это періодическое изданіе лучше, чѣмъ всѣ похвалы, какія бы можно было ему сдѣлать.

2. *Философія.*

По этой части журналы наши всего бѣднѣе статьями, даже переводными; оригинальныхъ же не будетъ ни одной во все полугодіе, если не причислить къ нимъ философическаго размышленія: *Мыслящіе и немыслящіе* во 2 кн. Телескопа, — статью, хотя краткую, но отличающуюся оригинальностію взгляда, глубокимъ убѣж-

деніемъ и назидательностію. Изъ немногихъ истинъ, въ ней предложенныхъ, могутъ развиться многіе драгоцѣнные для нравственности выводы. — Изложивъ, что Природа, а за нею воспитаніе и навыкъ, раздѣляютъ дары свои не всегда равно, но всегда справедливо, Авторъ говоритъ: „подобно какъ вы не презираете руки и ноги за то, что онѣ не мыслятъ, не презирайте и тѣхъ членовъ общества человѣческаго, которые суть не что иное, какъ его руки и ноги, безъ которыхъ не льзя обойтись ему, какъ силѣ безъ дѣйствующихъ органовъ.“ Не должно (думаетъ онъ) пренебрегать и житейскими истинами, которыя обращаются въ толпѣ людей *немыслящихъ*, и которыя не рѣдко имъ извѣстны безъ размышленія, тогда какъ мы до оныхъ доходимъ съ трудомъ. И *мыслящіе* весьма не многими мыслями обязаны самимъ себѣ: ибо при строжайшей повѣркѣ найдется, что большая оныхъ часть пріобрѣтены тоже навыкомъ, начитанностію, ученіемъ, и суть не что иное, какъ ходячая монета разума, только обращающаяся въ другомъ, высшемъ кругѣ. Истины же основной и мы не достигли! Впрочемъ „*мыслящіе* стоятъ, безъ сомнѣнія, на высокой ступени человѣчества, уступая ступень высшую только однимъ *добродѣтельнымъ*.“ — „Природа“ — заключаетъ Авторъ — „Природа требуетъ отъ насъ удовлетворенія своимъ законамъ, которыхъ мы — хранители и орудіе. — Мы всѣ равно орудія ея законовъ, но не всѣ равно хранители оныхъ. Ввѣрено *ли* тебѣ соблюденіе того или другаго, будь вѣренъ своему назначенію: все дѣло въ томъ, дѣйствуешь *ли* ты, и хорошо *ли* ты дѣйствуешь въ своей сферѣ; а не въ томъ, въ какой сферѣ ты дѣйствуешь. Кому назначено дѣйствовать на поприщѣ житейскомъ, дѣйствуй вѣрно и правильно, высоко *ли*, низко *ли* твое назначеніе; кому дано мыслить — дѣйствуй мыслію опять вѣрно и правильно, сообразно силѣ

твоего мышленія, не мечтая выйти изъ предѣловъ, данныхъ человѣчеству, не обольщаясь разрушительною силою гордости и не удаляясь отъ прямаго пути въ ослѣпленія самолюбія. Какъ орудія, мы всѣ дѣйствуемъ совокупно къ одной общей цѣли; но какъ существа, одаренныя свободою воли, мы должны дать отчетъ каждый отдѣльно! — На сей точкѣ различіе между людьми *мыслящими* и *немыслящими* исчезаетъ. Стань на нее, мужъ ученый и глубокомысленный, и возгордись теперь собою предъ человѣкомъ обыкновеннымъ! Стань на нее же и ты, простодѣйствующій въ кругу житейскомъ, и отличи себя отъ глубокомысленнаго! Разрѣшите оба, въ томъ ли сила, что вы познали ту или другую истину, и какъ вы ее познали, или въ томъ, сколько вы дѣйствовали къ истинѣ? Конечно въ послѣднемъ! И такъ истинное, существенное и конечное различіе одного человѣка отъ другаго состоитъ въ употребленіи не ума и не другихъ силъ, данныхъ ему Природою, а въ употребленіи *свободной его воли!* Посему-то не всякій понимаетъ тѣ или другія истины разума, но истину понимаетъ всякій; по сему-то разумъ можетъ ошибаться, и у однихъ видѣть яснѣе, у другихъ не столь ясно; но совѣсть не ошибается! Она есть око души; а разумъ — стекло, сквозь которое это око смотритъ. „Если око ваше чисто" — сказалъ Божественный нашъ Учитель — „то и тѣло ваше будетъ чисто."

Къ этому же отдѣленію могутъ быть причислены прекрасно переведенныя статьи: *Звѣздное Небо* (Сѣв. Пчелы NN° 20 и 21), *О Мірѣ и его Создателѣ* (Б. д. Чт. т. II. 2. отд. III.) и *Образованіе силы* (Педагогич. Ж. N° 1). Первая изъ нихъ составляетъ отрывокъ изъ недавно переведенной съ Нѣмецкаго книги: „Часы благоговѣнія," теперь уже вышедшей въ свѣтъ (1). Это —

(1) Вотъ полный ея титулъ: *Часы благоговѣнія, для споспѣшествованія истинному Христіанству и домашнему Бого-*

созерцаніе вечнаго неба просвѣщеннымъ окомъ, повсюду въ чудесахъ творенія обрѣтающимъ Творца непостижимаго; созерцаніе, согрѣтое теплымъ чувствомъ Вѣры и благоговѣнія къ Всемогущему. Такимъ же характеромъ, но несравненно бо́льшею ученостію отличается и вторая статья: „О Мірѣ и его Создателѣ.“ Она составлена изъ главнѣйшихъ и разительнѣйшихъ мыслей четырехъ Англійскихъ книгъ, соч. Ихмерса, Белля, Кидда и Веведя, писавшихъ на одну задачу: показать могущество, мудрость и благость Бога, и доказать несомнѣнное Его существованіе всѣмъ тѣмъ, что Науки точныя и изслѣдованія Естествоиспытателей открыли человѣку въ семъ отношеніи. Эта прекрасная мысль развита весьма удовлетворительно въ означенной, переведенной изъ Quarterly Review, статьѣ (1), гдѣ множество важныхъ и высочайшихъ для человѣка истинъ изложено ясно, убѣдительно и въ достаточной полнотѣ, не смотря на краткость. — „Образованіе силы“ — статья, взятая изъ извѣстнаго сочиненія Шварца: Erziehungslehre, переведена только въ половину; окончанія ея еще не появлялось въ Педагогич. Журналѣ. Глубокомысленная, назидательная, прекрасно изложенная на Русскомъ языкѣ, она принадлежитъ къ числу немногихъ переводныхъ статей, украшающихъ наши журналы. Ее составляютъ двѣ главныя части: въ первой излагается образованіе силы

почтенію. Бесѣды Христіанскаго семейства. Ч. 1 и 2. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Б. 1834. in-8.

(1) Вообще надобно замѣтить, что съ нѣкотораго времени мысль — доказать бытіе Божіе истинами Наукъ Естественныхъ, и подтвердить повѣствованіе Моисея о міроздании открытіями новѣйшихъ испытателей Природы — преобладаетъ въ Англійской Литературѣ: никогда не являлось столько статей въ Англійскихъ журналахъ и отдѣльныхъ книгахъ объ этомъ предметѣ, какъ теперь. При всякомъ удобномъ случаѣ мы будемъ указывать Читателямъ на подобныя произведенія, дѣлающія честь благонамѣренному направленію духа Англійскихъ Ученыхъ и Литераторовъ.

вообще. „Образовать — говоритъ Шварцъ — значитъ представить соотвѣтственно идеѣ. Одинъ Богъ творитъ и, слѣдовательно, образуетъ вполнѣ. Всякой продуктъ образованія, несодержащій въ себѣ Божественнаго, есть ничтожный призракъ, мечта, служеніе кумиру, и долженъ снова исчезнуть. Одно Божественное вѣчно, и въ немъ только осуществляется идея. — Чѣмъ наше дѣйствіе образованія Божественнѣе, т. е. чѣмъ болѣе оно происходитъ по первоначальному типу силы, посредствомъ природы, по дознанной нами волѣ Божественной, тѣмъ самое образованіе прочнѣе и непреложнѣе.— Всякое образованіе силы относится къ развитію ея природы. Чѣмъ менѣе возбудима органическая сила, тѣмъ ближе она къ мертвенному веществу; но она можетъ быть возбуждена изъ себя самой; и чѣмъ она возбудимѣе симъ способомъ, тѣмъ она независимѣе отъ другихъ и тѣмъ выше; такъ животное стоитъ выше растенія, а человѣкъ выше животнаго. Если сила имѣетъ нужду въ слабѣйшихъ возбудительныхъ средствахъ для своего возбужденія, и болѣе сама себя возбуждаетъ и приходитъ въ большую зависимость отъ себя самой, то это доказываетъ ея крѣпость. Поелику крѣпость силы тѣмъ больше, чѣмъ слабѣйшія средства ей нужны для возбужденія, и чѣмъ она сильнѣйшія выдержать можетъ, то совершенство ея состоитъ въ соединеніи легчайшей возбудимости съ сильнѣйшею противодѣятельностію.— Истинное образованіе пріучаетъ постепенно къ перенесенію сильнѣйшихъ возбудительныхъ средствъ, равно какъ и къ возбужденію отъ слабѣйшихъ.“ — Потомъ слѣдуетъ вторая часть статьи: приложеніе этихъ общихъ мыслей къ образованію силы человѣческой: „Человѣческая сила развивается на землѣ, какъ духъ въ живомъ тѣлѣ. Сущность силы остается одинакою во все продолженіе ея возрастанія отъ малѣйшаго до величайшаго ея развитія; ея бытіе есть развитіе во времени.

Поелику духъ назначенъ къ безконечному развитію, то онъ развивается до безконечности, какъ индивидуальный, т. е. именно сей, а не другой духъ: но *природный нравъ* (naturell) постановилъ нѣкоторые предѣлы для человѣка. Духъ находится въ безпрерывной борьбѣ съ конечностію, дабы болѣе и болѣе освободиться отъ ограниченія или расширять свои границы. — Развитіе человѣка кажется намъ исхожденіемъ его изъ состоянія, въ коемъ все слито воедино, такъ что въ семъ состояніи мало по малу все болѣе и болѣе отдѣляется и принимаетъ свой видъ. И поелику конечность духа требуетъ, чтобъ онъ развивался чрезъ впечатлѣнія внѣшняго міра, то сей долженъ для человѣка выникать изъ хаоса мало по малу, доколѣ не явится ему въ своемъ совершенномъ состояніи, и доколѣ человѣкъ не достигнетъ полнаго самосознанія, въ которомъ онъ пріобрѣтаетъ внутреннюю свободу.... Достоинство человѣка состоитъ въ соединеніи легчайшей возбудимости съ сильнѣйшимъ противодѣйствіемъ, т. е. въ стремленіи къ безконечности. Чѣмъ болѣе достоинство обнаруживается въ человѣкѣ съ дѣтства, тѣмъ болѣе желанія и стремленія къ развитію, слѣдовательно къ образованію; онъ желаетъ и хочетъ быть образованъ и прилагаетъ къ тому свои усилія. Способность къ большему либо меньшему степени и къ опредѣленному виду образованія заключается въ непостижимости происхожденія природнаго нрава... Образованіе каждаго человѣка предполагаетъ дарованіе и достоинство, и оно пытается, до какой степени оныя хотятъ развиться... Образованіе человѣка должно быть соразмѣрно его природѣ. Оно должно направлять духъ къ высшему, ибо образованіе споспѣшествуетъ стремленію... Оно содѣлываетъ всестороннимъ и нравственно свободнымъ, ибо споспѣшествуетъ полному развитію силы въ ея сущности... Истинное образованіе какого-либо

существа состоитъ въ полномъ его приготовленіи къ его назначенію чрезъ развитіе, такъ чтобъ его первоначальный типъ являлся въ недѣлимомъ въ совершенной цѣлости. Человѣкъ образованъ, когда онъ всесторонне развитъ, и сила его въ семъ развитіи содѣлалась совершенно свободною.“ Всѣ эти мысли объяснены въ статьѣ самымъ удовлетворительнымъ образомъ, и будучи примѣнены къ Педагогіи, могутъ произвести на нее благотворное вліяніе. Будемъ надѣяться, что и наши Педагоги обратятъ вниманіе на сочиненіе Шварца, и постараются примѣнить идеи его къ дѣлу, у насъ еще пребывающему во младенчествѣ и громко требующему трудолюбія и вниманія Ученыхъ.

Къ заимствованнымъ изъ иностранныхъ книгъ статьямъ должно отнести извѣстныя читателямъ сего Журнала: *Современное состояніе Философіи во Франціи* (Ж. М. Н. П. кн. 3) и *Объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ человѣческомъ познаніи* (кн. 6).

3. *Педагогія.*

Статьи, относящіяся къ *Педагогіи*, какъ Наукѣ, встрѣчались только въ вышедшихъ до сего времени двухъ книжкахъ Педагогическаго Журнала. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ статей были оригинальныя Русскія: *О преимуществахъ Ланкастерской методы* (N° 1); *Метода Жакото* (N° 2); *Уроки въ чтеніи и письмѣ по методѣ Жакото, расположенные въ разговорахъ* (N° 3); *Опытъ развитія понятій посредствомъ разговоровъ* (N° 2) и *Разговоры для развитія понятій* (N° 3). Ланкастерскою методою, по мнѣнію Автора первой статьи, повторяется въ общественномъ воспитаніи образъ семейственнаго быта, въ коемъ старшій братъ, старшая сестра пекутся о наставленіи младшихъ своихъ братьевъ и сестеръ. Эта метода есть взаимное обученіе

учениковъ между собою въ строгой постепенности. Въ ней учебный курсъ раздѣляется на многіе отдѣлы; на столько же отдѣловъ раздѣляются и ученики; и въ то время, какъ обыкновенная метода стремится дѣйствовать на массы и, не различая способностей учениковъ, громоздитъ курсы на курсахъ, Ланкастерская раздробляетъ всю массу учениковъ и самый учебный предметъ. Восхожденіе ученика изъ отдѣла въ отдѣлъ зависитъ отъ успѣха, а не отъ опредѣленнаго періода времени по календарю. Такія распоряженія благодѣтельны: малютка робѣетъ при видѣ толстой учебной книги, которую ему должно выучить; раздѣлите ее на части, и робость его исчезнетъ. Дитя бодро примется за маленькую книгу; оно проходитъ ее скоро, радуется своему успѣху и одушевляется желаніемъ итти впередъ и, въ самомъ дѣлѣ, идетъ впередъ съ надеждою успѣха и торжества. Кромѣ этого, Ланкастерская метода возбуждаетъ самомышленіе: ибо вопросы въ ней обращаются не къ нѣкоторымъ только ученикамъ, но всѣ имѣютъ случай отвѣчать, всѣ понуждаются къ мышленію, къ дѣятельности, къ состязанію. Наконецъ, сказавъ, что Ланкастерская метода можетъ быть приложена къ изученію высшихъ предметовъ, нежели механическое искусство чтенія, письма и счисленія, Авторъ статьи, для примѣра, представляетъ тутъ же *Краткое показаніе способа обучать Русской Грамматикѣ по Ланкастерской методѣ*. Способъ этотъ представленъ по образцу способа преподаванія началъ Грамматики, существовавшихъ въ 1818 году въ Мѣщанской Школѣ Фрейбургскаго Кантона, видѣнной самимъ Авторомъ. — *Метода Жакото* есть продолженіе печатанныхъ въ прошломъ году въ книжкахъ Педагогич. Журнала статей о преподаваніи отечественнаго языка по этой методѣ. Нынѣ помѣщено тутъ два упражненія: 1) дѣлать подражанія и 2) извлекать общія разсужденія изъ частныхъ фактовъ. — Третья статья — *Уроки въ*

чтеніи и письмѣ по методѣ Жакото — составляетъ только начало, какъ должно ожидать, цѣлаго ряда статей однородныхъ. Теперь же напечатанъ только *Разговоръ первый;* предметъ его — польза грамотности, доказательство возможности легко и скоро научить ребенка читать и писать по новой методѣ, и приступъ къ такому наученію. Въ этомъ Разговорѣ, кромѣ наставленій педагогическихъ, высказано простымъ и понятнымъ для всякаго языкомъ много полезныхъ практическихъ истинъ. Продолженіе этихъ статей можетъ быть истинно-благодѣтельнымъ подаркомъ для грамотныхъ людей всякаго сословія, желающихъ дать первоначальное образованіе своимъ дѣтямъ безъ посторонней помощи. — *Опытъ развитія понятій посредствомъ разговоровъ* составленъ по разговорамъ изъ сочиненія Тиме: Erste Nahrung für den gesunden Menschenverstand, сочиненія, въ которомъ Авторъ держался правила, чтобы книги для первоначальнаго чтенія содержали въ себѣ такой матеріалъ изъ общежитія, который дѣтямъ уже болѣе или менѣе знакомъ, и требуетъ только болѣе опредѣленнаго развитія. Въ статьѣ Педагог. Журнала представлено два разговора; господствующее понятіе перваго: знакъ — признакъ; втораго: качество. — Сюда же должно отнести два *Разговора* 3-й книжки этого Журнала: 1) цѣлое — часть, 2) твердый — жидкій. — Какъ удачный опытъ, замѣчательны и *Предварительныя упражненія въ Алгебрѣ, входящія собственно въ составъ алгебраическаго языка* (N° 3). — Но особенное вниманіе просвѣщенныхъ Педагоговъ заслуживаетъ переводный *Отрывокъ изъ Географіи Берхгауза* (N° 4). Ясность и простота изложенія важнѣйшихъ истинъ Математической Географіи, и вообще искусное приспособленіе ихъ къ дѣтскому разумѣнію, заставляютъ повторить желаніе Редакціи Педагог. Журнала, чтобы вся книга Берхгауза: Die ersten Elemente der Erdbeschreibung, уже перве-

денная теперь на Русскій языкъ, скорѣе поступила въ печать и была употреблена съ пользою нашими Преподавателями. — Кромѣ того въ четырехъ книжкахъ Педагог. Журнала находится продолженіе прошлогоднихъ статей, относящихся къ Исторіи Педагогіи: *Школа Филантропическая* (N° 1), *Эклектики* (N° 2), *Общій взглядъ на XVIII столѣтіе* (N° 3) и *Греки* (N° 4). Первыя три статьи, вмѣстѣ съ прошлогодними, составляютъ полную, хотя краткую Исторію Педагогіи, которой у насъ не было до сего времени.

Здѣсь же должно упомянуть о прекрасной и благонамѣренной статьѣ Сѣвер. Пчелы (N° 77): *О частномъ воспитаніи дѣтей обоего пола.*

(*Продолженіе впредь.*)

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый Французскій Историкъ Россіи.— Издаваемый въ Берлинѣ журналъ: Magazin für die Literatur des Auslandes (№ 89) извѣщаетъ, что нѣкто Луи Пари (Louis Pâris) перевелъ на Французскій языкъ Лѣтопись нашего Нестора и издалъ написанную имъ самимъ Исторію Россіи (Histoire de Russie d'après les chroniques nationales). Г-нъ Пари, какъ увѣряетъ упомянутая газета, старался сколь возможно вѣрнѣе и ближе передать на Французскій языкъ простой разсказъ Русскаго Лѣтописца, а сомнительныя мѣста его объяснялъ своими собственными примѣчаніями. Его Исторія Россіи дѣлится на пять періодовъ. Первый (отъ 862 до 1015) начинается введеніемъ Христіанской Вѣры и оканчивается раздробленіемъ Государства на Удѣлы; второй (1015 — 1238) отъ Владиміра Великаго до покоренія Россіи Татарами; третій (1238 — 1598) заключаетъ въ себѣ Исторію Татарскаго владычества надъ Россіею; четвертый (1598 — 1613) начинается прекращеніемъ Рюриковой Династіи и простирается до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ; наконецъ въ послѣднемъ описываются всѣ событія съ 1613 года до нашихъ временъ. За каждымъ періодомъ слѣдуетъ полная картина нравовъ, обычаевъ и успѣховъ, сдѣланныхъ въ продолженіе этого времени Законодательствомъ, Литературою и проч. Сочиненіе Г. Пари, по увѣренію газеты, можетъ быть съ пользою

употребляемо какъ Учеными, такъ и всѣми вообще любителями Исторіи.

Новости Славянской Литературы.— Въ Вѣнѣ выйдетъ въ свѣтъ къ концу сего года весьма важная для Славянской Литературы книга: Lexicon universale librorum Slavorum — Всеобщій Словарь Славянскихъ книгъ, изданныхъ съ 1475 по 1834 годъ въ Богеміи, Моравіи, Силезіи, Венгріи, Россіи, Сербіи, Славоніи, Далмаціи, Кроаціи, Иллиріи, Польшѣ и сопредѣльныхъ имъ земляхъ. Издатель — Г. Дундеръ. Все изданіе будетъ состоять изъ 500—550 листовъ, въ большую осьмушку, и будетъ выходить тетрадями— въ 12 листовъ каждая. Подписка принимается въ С. Петербургѣ у Греффа: цѣна каждой тетради 3 рубля на простой, и 4 р. на лучшей бумагѣ.

Тамъ же явится въ Октябрѣ сего года Andri Kaçica Razgovor ugodni Naroda Slovinskago, isdao V. J. Dunder, 2 тома, на 50 печ. листахъ. Подписка у того же Греффа: изданіе in-8° будетъ стоить 8 руб., in-4° — 40, а in-fol. — 100 руб.

Ученое предпріятіе Клоца и Вестермана въ Германіи.— Лейпцигскій Профессоръ Клоцъ (Klotz) и Докторъ Вестерманъ вознамѣрились издать Thesaurus Antiquitatis Graecae et Romanae ad litterarum ordinem conditus — книгу, которая, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, принадлежащихъ самимъ Издателямъ статей, составится изъ сочиненій знаменитѣйшихъ Германскихъ Ученыхъ. Гг. Германъ, Эйхштедтъ, Якобсъ, Бёттигеръ, Диндорфъ, Шюманъ, Озанъ, Матпіа, Янъ (Jahn), Ранке, Беккеръ и многіе другіе вызвались участвовать въ этомъ предпріятіи доставленіемъ статей, каждый по своему предмету. Все изданіе подраздѣлится на слѣдующіе отдѣлы: Исторія Литературы, Древности (въ томъ

числѣ и Археологія), Миѳологія, Географія и Исторія гражданскаго образованія; но Исторія Политическая не войдетъ въ составъ этого сборника.

Преподаваніе Восточныхъ языковъ во Франціи. — Въ Королевско-Парижскомъ Училищѣ живыхъ Восточныхъ языковъ, въ теченіе 1833 — 34 года, каѳедры заняты слѣдующими Оріенталистами: каѳедра Арабскаго языка — Барономъ Сильвестромъ де Саси; Арабскаго разговорнаго языка — Г-мъ Козенемъ де Персеваль, младшимъ; Персидскаго — Г. Катрмеромъ; Турецкаго — Г. Жоберомъ; Армянскаго — Г. Вальйо де Флоріанъ; Ново-Греческаго и Греческой Палеографіи — Г-мъ Газе; Индостанскихъ языковъ — Г. Гарсенемъ де Тасси, и Археологіи — Г. Раулемъ Рашетъ. Каждый изъ Профессоровъ читаетъ лекціи три раза въ недѣлю.

Состояніе Голландскихъ Университетовъ въ 1830 и 1831 годахъ. — Въ 1830 году въ Лейденскомъ Университетѣ находилось 684, въ Утрехтскомъ — 476, въ Грёнингенскомъ — 284, а во всѣхъ трехъ 1444 Студента. Въ 1831 году это число возрасло: въ Лейденскомъ Университетѣ до 791, въ Утрехтскомъ — до 519 и въ Грёнингенскомъ — до 314, всего до 1624 Студентовъ. Такимъ образомъ ни война, ни политическія безпокойства Голландіи не препятствовали успѣхамъ ученаго образованія.

Анатомическая Школа въ Гамбургѣ. — Живущій въ Гамбургѣ Докторъ Фрике, въ концѣ прошлаго года, открылъ для Гамбургскихъ жителей Анатомическую Школу, въ коей 100 учениковъ безденежно будутъ заниматься Анатоміею. Профессоры Гамбургской Гимназіи преподаютъ въ этомъ новомъ Учебномъ заведеніи Филологію, Медицину, Естественную Исторію, Теологію,

Священную и Всеобщую Исторію, Математику, Статистику и Географію. Курсъ обученія продолжается два года.

Состояніе публичнаго обученія въ Сѣверной Америкѣ. — Изъ всѣхъ Провинцій, составляющихъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Нью-Іоркская обращаетъ наибольшее вниманіе на распространеніе образованности въ народѣ. Въ каждомъ Дистриктѣ ея находится по одной Школѣ, и всѣ онѣ по крайней мѣрѣ одну часть года бываютъ открыты. Въ нихъ принимаются дѣти богатыхъ и бѣдныхъ, безъ различія званія. Школы содержатся или суммами, назначаемыми для этой цѣли Правительствомъ, или таксами, налагаемыми на жителей Дистриктовъ, или наконецъ доходами съ принадлежащихъ самимъ Школамъ недвижимыхъ имуществъ. Во всѣхъ 24 Областяхъ Соединенныхъ Штатовъ находится нынѣ 33,000 Первоначальныхъ Школъ съ 2,590,000 учениковъ отъ 5 до 18-лѣтняго возраста. Въ томъ числѣ изъ 400,000 жителей Менской Провинціи 101,325 посѣщаютъ Школы. Въ Массачузетѣ Институтъ для слѣпыхъ, а въ Коннектикутѣ — для глухо-нѣмыхъ. Въ Нью-Іоркѣ, при 2,000,000 жителей, 9,600 Школъ, въ коихъ всѣ дѣти обучаются безденежно. Въ Пенсильваніи—Сиротскій Домъ и Институтъ для глухо-нѣмыхъ (въ ней въ 1830 году изъ 350,000 дѣтей только 150,000 умѣли читать и писать). Въ Георгіи Школа Искусствъ и Ремеслъ и 2,400 вольныхъ Школъ (Freischule). Въ Сѣверной Каролинѣ по сіе время еще не введена система вольныхъ Школъ. Въ Бандалли, лежащемъ въ Иллинойской Области, составилось Общество для распространенія публичнаго образованія. Въ Области Миссури также нѣтъ еще Публичныхъ Школъ.

Состояніе учебной части въ Маріенвердерскомъ Округѣ и въ Инстербургѣ. — Попеченіе Прусскаго Правитель-

ства о распространеніи народнаго просвѣщенія очевидно приноситъ годъ отъ году плоды обильнѣйшіе. Яснымъ тому доказательствомъ служитъ Маріенвердерскій Округъ. Въ 1818 году въ этомъ Округѣ было 863 Школы, съ равнымъ числомъ классовъ (Schulclassen); а къ концу 1832 года было уже 1043 Школы, съ такимъ же числомъ классовъ; въ теченіе 1833 года еще открыто въ городахъ этого Округа 5 Евангелическихъ Школъ, а въ Уѣздахъ — 4 Евангелическія и 8 Католическихъ Школъ съ равнымъ числомъ классовъ и Учителей. Такимъ образомъ нынѣ въ Маріенвердерскомъ Округѣ 1060 Народныхъ Школъ, внутреннее устройство коихъ получило въ теченіе прошлаго года важныя усовершенствованія и число учащихся значительно умножилось.

Еще болѣе разительнымъ примѣромъ постоянно возрастающаго просвѣщенія въ Пруссіи и умножающихся, подъ покровомъ Правительства, средствъ къ оному — служитъ небольшой Прусскій городокъ Инстербургъ. Въ 1810 году въ немъ были слѣдующія Учебныя заведенія:

1) Такъ называемая Латинская Школа съ тремя Учителями и съ такимъ же числомъ классовъ.

2) Начальный Классъ въ Гошпиталѣ; мѣсто Учителя въ этомъ классѣ занималъ находившійся при Гошпиталѣ инвалидъ.

3) Такъ называемый Реформатскій Начальный Классъ.

4) Состоящая изъ одного класса Женская Школа.

Во всѣхъ этихъ Учебныхъ заведеніяхъ было тогда 6 Наставниковъ. — Теперь же въ Инстербургѣ находятся:

1) Высшая Мѣщанская Реальная Школа (Wirkliche höhere Bürger- und Realschule), съ шестью классами, рисовальною и конференцъ-залою, съ шестью Старшими Учителями и двумя Помощниками ихъ.

2) Высшая Женская Школа съ тремя классами и тремя Учителями.

3) Полная Начальная Школа съ четырьмя классами и четырьмя Учителями.

4) Другая Начальная Школа въ предмѣстіи съ двумя классами и двумя Учителями.

5) Третья (такъ называемая Реформатская) Начальная Школа съ двумя классами и двумя Учителями.

6) Литовская Школа (Litthauische Präzentarschule) учрежденная для сосѣдственныхъ селеній, и для городскихъ жителей.

7) Частный Пансіонъ для дѣвицъ высшаго званія съ тремя классами и тремя Наставницами.

Въ Инстербургѣ считается только 8 или 9,000 жителей.

Народное образованіе въ Алжирѣ. — Въ Алжирѣ находится теперь Христіанская Школа, гдѣ обучается 80 мальчиковъ, и двѣ Христіанскія Женскія Школы, въ коихъ 34 дѣвочки; сверхъ того 26 Магометанскихъ Школъ съ 315 мальчиками, 17 Еврейскихъ съ 430 мальчиками, и Школа для обученія Евреевъ Французскому языку. Кромѣ всего этого намѣреваются учредить еще Школу Французскаго языка. Всѣхъ жителей въ Алжирѣ 25,226 челов.; а именно: 5226 Европейцевъ (517 Британскихъ подданныхъ, 925 Испанцевъ, 405 Италіянцевъ, 3325 Французовъ), 12000 Мавровъ, 2000 Бедуиновъ и Негровъ и 600 Евреевъ.

Число газетъ въ Великобританніи. — Въ прошломъ 1833 году издаваемо было собственно въ Англіи 248 газетъ, въ Шотландіи — 48, въ Ирландіи 75, и того во всѣхъ трехъ Соединенныхъ Королевствахъ 369 газетъ. Въ 1821 году ихъ было только 216.

Армянскій Монастырь Св. Лазаря въ Венеціи. — Въ этомъ знаменитомъ заведеніи 60 человѣкъ братіи, между коими 26 мальчиковъ воспитываются подъ руководствомъ монаховъ. Шестеро мальчиковъ, недавно прибывшіе изъ Константинополя, носятъ платье, употребляемое Армянами въ этомъ городѣ; а остальные одѣты подобно прочимъ монахамъ. Многіе изъ воспитанниковъ предназначаются къ духовному званію, а прочіе помѣщены въ монастырь для пріобрѣтенія общаго образованія. Для послѣднихъ предполагается учредить особую, зависящую отъ монастыря Школу въ Падуѣ. Принадлежащія монастырю типографіи находятся въ полной дѣятельности. Въ нихъ печатаются теперь Армянско-Италіянская часть большаго Словаря, издаваемаго *Чясинкомъ* (Tshiatshink), который нѣсколько лѣтъ тому назадъ издалъ уже Италіянскую часть своего труда. Словарь будетъ состоять изъ двухъ томовъ in-4⁰; семдесять пять листовъ его уже отпечатаны. Кромѣ того издается еще Плутархъ, переведенный на Армянскій языкъ *Еліасомъ Томугланомъ* (Elias Tomuglan) и состоящій изъ 6 томовъ in-8⁰. Еще готовятся къ печати Армянскія Древности (Antichità d'Armenia), по манускрипту покойнаго Г-на Инджиджи (Ingigi), въ коихъ заключается Древняя и Новая Исторія и Статистика Арменіи. — Библіотека монастырская годъ отъ году обогащается новыми пріобрѣтеніями: книгами и рукописями. Недавно доставлена туда превосходная мумія, подаренная первымъ Министромъ Египетскаго Паши Армянскому Резиденту въ Египтѣ.

Новая Религіозная книга. — Во Французскихъ газетахъ весьма хвалятъ издаваемую *Г-мъ Женудомъ* книгу, которой первая часть уже вышла въ свѣтъ. Вотъ заглавіе: La Raison du Christianisme ou preuves de la vérité de la Réligion. Въ этомъ сочиненіи доказывается,

что величайшіе умы трехъ просвѣщеннѣйшихъ земель — Англіи, Франціи и Германіи — сердечно вѣровали въ истину догматовъ Христіанской Религіи. Первая часть заключаетъ въ себѣ то, что написано было Бакономъ, Ньютономъ, Кларкомъ, Лордомъ Ерскиномъ, Лейбницемъ и Эйлеромъ объ отсутствіи противорѣчія между сею вѣрою и разсудкомъ. Все, что здѣсь приведено изъ Ньютона, есть для Франціи совершенная новость.

(Изъ The American Journ. of science and Arts, Dörp. Zeit., Extra-bl. zum Zusch., der Zusch., Gazette de France, Quarterly Journ. of Education, Mag. für die Lit. des Ausl., Allgem. Sch.-Zeit.)

Опечатки:

Напечатано:			Читай:
Стран.	Строк.		
246 —	31	Іерусалимскаго	Александрійскаго
343 —	19	*Шенмайеръ.*	*Эшенмайеръ*

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1834.

№ IX. Сентябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Августъ мѣсяцъ).

63. (Августа 1) *Объ утвержденіи предположенія Нижегородскаго Дворянства касательно учрежденія при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ отъ 2 Августа Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе представленія его въ Комитетъ Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно Положенію сего послѣдняго, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на приведеніе въ дѣйство предположенія Нижегородскаго Дворянства, состоявшагося 7 Февраля сего года, объ учрежденіи Благороднаго при тамошней Гимназіи Пансіона на 30 воспитанниковъ, на счетъ денежнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній.

64. (Августа 3.) *Штатъ по постройкѣ Главной Обсерваторіи.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Быть по сему.

3 Августа 1834 года,
Въ Петергофѣ.

ШТАТЪ

ПО ПОСТРОЙКѢ ГЛАВНОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

	Одному.	Всѣмъ.	Итого.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
По строительной части:			
Главному Архитектору жалованья.	3000	3000	
Ему же на разъѣзды .	2000	2000	
Каменныхъ дѣлъ мастеру.	3500	3500	
Коммиссару.	1500	1500	
Двумъ чертежникамъ. .	800	1600	
Двумъ десятникамъ. .	800	1600	
По Канцелярской и счетной части:			
Секретарю.	1000	1000	
Главному Бухгалтеру. .	1500	1500	
Помощнику его и писцу.	600	600	
Кассиру.	600	600	
На Канцелярскіе и чертежные припасы.	—	1800	
На разъѣзды Членовъ Коммиссіи и Комитета Правленія Академіи и прочихъ лицъ, равно и на разсылки.	—	4000	

На содержаніе сторожевской команды. . . .	—	2800	
И того. .	—	25,500	
Предполагая, что строеніе Обсерваторія продолжится четыре года съ половиною, всего по сему Штату потребно.	—	—	114,750
Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатка суммы, полагаемой на Канцелярскіе и чертежные припасы, употреблять на сіе могущія быть сбереженія по другимъ предметамъ.			

Подлинный подписалъ Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

65. (Августа 9) *О распространеніи §§ 66 и 67 Положенія о домашнихъ Учителяхъ и Наставникахъ на Учителей, которые рѣшатся давать уроки безъ надлежащихъ свидѣтельствъ въ частныхъ Учебныхъ заведеніяхъ, а равно и на Содержателей сихъ послѣднихъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія на распространеніе съ одной стороны на Учителей, которые безъ установленныхъ свидѣтельствъ рѣшатся давать уроки въ частныхъ Училищахъ и Пансіонахъ, а съ другой на Содержателей сихъ заведеній, силы нижеслѣдую-

щихъ статей ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1 Іюля Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ: „§ 66. Лица обоего пола, какъ иностранцы, такъ и Русскіе, опредѣляющіеся въ частные домы для воспитанія дѣтей, не пріобрѣвъ дающихъ на то право званій и надлежащихъ по онымъ свидѣтельствъ, подвергаются штрафу 250 рублей ассигнаціями въ пользу капитала Призрѣнія, о коемъ упоминается въ главѣ VI. Таковому же и въ пользу того же капитала обращаемому штрафу 250 рублей подвергается равномѣрно и родитель, родственникъ или опекунъ, въ домѣ коего опредѣляется для воспитанія дѣтей лица, не имѣющія на сіе установленнаго свидѣтельства. § 67. Если иностранецъ или иностранка, подвергнувшись уже вышесказанному оштрафованію, вторично вступятъ противозаконно въ отправленіе наставническихъ или учительскихъ должностей, то таковыхъ установленнымъ порядкомъ отправлять за границу. § 68. Природные Русскіе, или иностранцы, вступившіе въ Русское подданство, за нарушеніе во вторый разъ сего постановленія, отсылаются къ суду за лживый поступокъ.“ При семъ онъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія полагалъ, чтобы въ § 66 упоминаемый денежный штрафъ, за первое нарушеніе сего постановленія опредѣляемый, былъ взыскиваемъ по 250 рублей съ Учителя и по стольку же съ Содержателя или Содержательницы Пансіона и обращаемъ въ составъ капитала Призрѣнія домашнихъ Наставниковъ и Учителей. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было въ 9 день Августа изъявить на сіе ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

66. (Августа 14) *О считаніи въ дѣйствительной службѣ врача состоящаго при Виленскомъ Благородномъ Пансіонѣ и тамошней Дирекціи Училищъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія о томъ, чтобы опредѣляемаго при Виленскомъ Благородномъ Пансіонѣ и тамошней Дирекціи Училищъ врача считать въ дѣйствительной Государственной службѣ. На сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, послѣдовало въ 14 день Августа ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

67. (Того же числа) *О дозволеніи опредѣлять при Дирекціяхъ Училищъ особыхъ Бухгалтеровъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія внесенною въ Комитетъ Гг. Министровъ запискою испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія: опредѣлять при Слободско-Украинской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера съ жалованьемъ по 600 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназіи, съ предоставленіемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія впредь самому разрѣшать опредѣленіе Бухгалтеровъ на томъ же основаніи и по другимъ Дирекціямъ, по мѣрѣ встрѣчаемой въ сихъ Чиновникахъ надобности. Сіе представленіе Г. Министра, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 14 день Августа ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ.

68. (Августа 26) *О распространеніи § 54 Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ на Маріинскій Институтъ.*

По представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 26 день Августа ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: распространить на Маріинскій Институтъ силу § 54 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 1 день Іюля сего года Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, по коему окончившіе воспитаніе въ Учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ отъ Правительства и состоящихъ подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, получаютъ, по выданнымъ имъ при выпускѣ аттестатамъ, свидѣтельство на званіе домашней Учительницы, не подвергаясь испытанію.

69. (Августа 28) *О покупкѣ мѣста у Генералъ-Лейтенанта Балабина.*

Въ 28 день Августа ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о покупкѣ у Генералъ-Лейтенанта Балабина мѣста для расширенія двора ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки за пятнадцать тысячь рублей на счетъ Государственнаго Казначейства.

Опредѣленія и награжденія.

Надв. Сов. *Богдановъ* утвержденъ въ званіи Почетнаго Попечителя Тамбовской Гимназіи (28 Авг.).

Награждены:

a) *Орденомъ:*

Св. Владиміра 4-й Степени: Директоръ Училищъ Архангельской Губерніи *Ковалевскій* — за отличное усердіе и труды по службѣ (21 Августа).

b) *Золотыми часами:*

Студентъ С. Петербургскаго Университета *Григорьевъ* — за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра переведенной имъ съ Персидскаго на Русскій языкъ *Исторіи Монголовъ* (26 Авг.).

c) *Объявлено* ВЫСОЧАЙШЕЕ *благоволеніе:*

Профессорамъ Московскаго Университета, участвующимъ въ изданіи *Ученыхъ Записокъ* сего Университета (3 Августа).

d) *Пожалованы медали:*

Золотая на Владимірской лентѣ: Головѣ Ижемскаго Волостнаго Правленія *Вокуеву* — за ревностное его содѣйствіе къ учрежденію въ Ижемской слободѣ Училища (21 Августа).

Серебряная на Аннинской лентѣ: Крестьянину Ижемской слободы *Ануфріеву* — за сдѣланныя имъ значительныя пожертвованія для учрежденія въ Ижемской слободѣ Училища (21 Августа).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Августъ мѣсяцъ.)

31. (Августа 2) Утвержденныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія *Дополнительныя Правила о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ.*

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 1 день Іюля сего года Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, составлены въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія нижеслѣдующія правила, опредѣляющія: во-первыхъ, порядокъ отношеній, въ коихъ лица, вступающія въ вышеозначенныя званія, должны находиться къ Училищному Начальству, и во-вторыхъ, формы выдаваемыхъ имъ свидѣтельствъ и представляемыхъ о нихъ срочныхъ свѣдѣній.

I. Отношенія домашнихъ Наставниковъ и Учителей къ Училищному Начальству.

1) Домашніе Наставники, Учители и Учительницы, состоя подъ покровительствомъ Попечителей Учебныхъ Округовъ, подчиняются непосредственно Губернскимъ Директорамъ Училищъ, которые обязаны имѣть ихъ подъ надзоромъ и доставлять имъ въ нужныхъ случаяхъ законную помощь.

2) Почетные Попечители Гимназій имѣютъ вмѣстѣ съ Директорами общій надзоръ за лицами обоего пола, получившими помянутыя званія, содѣйствуя по возможности къ соотвѣтственному свѣдѣніямъ и способностямъ каждаго помѣщенію ихъ въ частные домы. Они сообщаютъ Директорамъ словесно или письменно замѣчанія свои о сихъ лицахъ, и въ случаѣ, если таковыя будутъ оставлены безъ уваженія, представляютъ о томъ Университету. Въ столицахъ и въ другихъ городахъ, гдѣ находятся Университеты, сіе наблюденіе возлагается сверхъ того на Ректоровъ.

3) Директоры Училищъ имѣютъ въ своихъ Канцеляріяхъ, по приложенной при семъ формѣ, послужные списки домашнихъ Наставниковъ и Учителей, пополняютъ ихъ своевременно нужными свѣдѣніями и представляютъ въ установленные сроки по Начальству. Списки сіи на общемъ основаніи, вмѣстѣ съ таковыми же прочихъ Училищныхъ Чиновниковъ, восходятъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

4) Всякаго рода обязательства — буде таковыя существуютъ — заключаемыя домашними Наставниками, Учителями и Учительницами относительно къ ученію и надзору за воспитаніемъ довѣряемыхъ ихъ руководству дѣтей, сообщаются въ засвидѣтельствованныхъ обѣими сторонами спискахъ къ Директору Училищъ для свѣдѣнія.

5) Домашніе Наставники, Учители и Учительницы могутъ переходить по произволу отъ одного мѣста на другое и изъ Губерніи въ Губернію, увѣдомляя однако о томъ предварительно Директора

Училищъ, которому подчинены. Въ случаѣ переѣзда въ другую Губернію, сообщаются о каждомъ таковомъ лицѣ имѣющіяся въ дѣлахъ свѣдѣнія отъ одного Директора Училищъ другому.

6) Всѣ представленія къ установленнымъ для сихъ лицъ наградамъ и пособіямъ, какъ и семействамъ ихъ, на основаніи IV и VI главъ Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, дѣлаются Дирекціями Училищъ, съ согласія Почетныхъ Попечителей Гимназій (гдѣ таковые находятся), и восходятъ чрезъ Попечителей Учебныхъ Округовъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

7) Въ случаѣ смерти домашняго Наставника, Учителя или Учительницы, Директоръ Училищъ обязанъ истребовать оставшееся послѣ умершаго свидѣтельство на предоставленное ему званіе и представить оное чрезъ Университетъ къ Попечителю для пріобщенія къ дѣламъ Канцеляріи его. Сей послѣдній доводитъ о всѣхъ подобныхъ случаяхъ, по третямъ года, до свѣдѣнія Министра.

8) При преподаваніи въ частныхъ домахъ избираются учебныя книги и руководства изъ числа одобренныхъ Правительствомъ для казенныхъ Училищъ. Впрочемъ, по желанію родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, не возбраняется употреблять и другія книги и руководства, дозволенныя Цензурою, съ строгимъ однако наблюденіемъ, чтобы оныя не могли имѣть вреднаго вліянія на нравственность, народное чувство и вообще на образъ мыслей воспитывающагося юношества.

9) Домашніе Наставники, Учители и Учительницы обязаны съ окончаніемъ каждаго года, пред-

ставлять Директору Училищъ отчеты въ своихъ трудахъ и занятіяхъ, отнюдь не упоминая въ донесеніяхъ сего рода ничего относящагося къ семейственнымъ обстоятельствамъ домовъ, въ коихъ они находятся. Въ то же время они доставляютъ одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и отъ лицъ, у коихъ исполняютъ обязанность своего званія.

10) Директоръ Училищъ, разсмотрѣвъ всѣ таковые отчеты вмѣстѣ съ Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи, составляетъ изъ нихъ краткое извлеченіе и, дополнивъ оное замѣчаніями, представляетъ чрезъ Университетъ къ Попечителю Учебнаго Округа, а сей къ Министру Народнаго Просвѣщенія. Сроки симъ представленіямъ должны быть опредѣлены такимъ образомъ, чтобы оные могли быть получаемы въ Министерствѣ въ одно время съ годовыми отчетами по Учебнымъ Округамъ.

11) Посылаемые для обозрѣнія Учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія Визитаторы должны обращать бдительное вниманіе между прочимъ и на нравственныя качества, способности и познанія домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ, и въ представляемыхъ отъ нихъ отчетахъ помѣщать особенную статью послѣдствія наблюденій и освѣдомленій своихъ по сему предмету.

12) Одни только тѣ домашніе Наставники и Учители имѣютъ право носить вицмундиръ, установленный для Чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые, удовлетворивъ всѣмъ условіямъ для пріобрѣтенія вышеозначенныхъ

званій, и въ томъ числѣ присягнувъ на подданство Россіи, если они иностранцы, получать по нижепоказанной формѣ надлежащее отъ Попечителя Учебнаго Округа свидѣтельство. Подъ вицемундиромъ разумѣется мундирный фракъ помянутаго Министерства съ бархатнымъ воротникомъ и съ гербовыми пуговицами той Губерніи, гдѣ Наставникъ или Учитель имѣетъ постоянное пребываніе.

II. О ФОРМАХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ И СРОЧНЫХЪ СВѢДѢНІЙ.

13). Свидѣтельство на званіе домашняго Наставника печатается на пергаментѣ, и на основаніи § 23 высочайше утвержденнаго Положенія должно быть слѣдующаго содержанія:

„Дано сіе *такому-то* (имя, отчество и прозваніе) въ томъ, что онъ, какъ изъ представленныхъ имъ бумагъ видно, подданный Россійской Имперіи, уроженецъ *такого-то мѣста*, сынъ *такого-то* (состояніе или чинъ родителя), родился *тогда-то* (число, мѣсяцъ и годъ) и крещенъ въ Вѣру Христіанскую *такого-то* Исповѣданія; приготовительное образованіе получилъ въ *такой-то* Гимназіи или Училищѣ, откуда по окончаніи курса перешелъ въ *такой-то* Университетъ или Лицей, и по слушаніи въ семъ заведеніи лекцій въ теченіе *столькихъ-то лѣтъ*, выдержалъ окончательное испытаніе, въ слѣдствіе коего удостоенъ званія Дѣйствительнаго Студента (или Ученой Степени Кандидата, Магистра и проч.) и снабженъ на оное (или на оную) надлежащимъ свидѣтельствомъ

(или дипломомъ) отъ *такого-то* числа, мѣсяца и года. При семъ испытаніи оказалъ нижеслѣдующіе успѣхи въ Наукахъ и языкахъ, именно въ . . . . (здѣсь прописываются изъ свидѣтельства или диплома всѣ Науки и языки, въ коихъ оказаны выдержавшимъ испытаніе отличныя, и не менѣе хорошихъ, свѣдѣнія); въ бытность въ Университетѣ или Лицеѣ велъ себя хорошо, отлично и *проч*. (смотря по засвидѣтельствованію); нынѣ, въ слѣдствіе поданнаго имъ, *такимъ-то*, прошенія о желаніи вступить въ домашніе Наставники и по разсмотрѣніи представленныхъ имъ, на основаніи § § 14 — 17 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 г. Положенія, удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, дозволено ему принять на себя сіе званіе съ правомъ преподавать вышеупомянутые предметы и со всѣми выгодами и преимуществами, заключающимися въ означенномъ Положеніи, поколику оныя къ нему относиться могутъ." — *Число, мѣсяцъ и годъ*.

„Въ вѣрности всего здѣсь сказаннаго свидѣтельствую, съ приложеніемъ печати герба моего (или печати Канцелярія моей)," Попечитель *такого-то* Учебнаго Округа (чинъ, имя и фамилія). За симъ слѣдуетъ скрѣпа Старшаго Письмоводителя.

14) Свидѣтельства тѣмъ изъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ, которые, имѣя званіе Дѣйствительнаго Студента или Ученую Степень, пожелаютъ, по полученіи увольненія отъ службы, принять на себя званіе домашняго Наставника; выдается по сей же формѣ, со включеніемъ только выраженій, послѣ засвидѣтельствованія Университета

или Лицея о успѣхахъ въ наукахъ и о поведеніи, прохожденія службы и аттестацій того Чиновника.

15) Свидѣтельство иностранцу, который удовлетворитъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для полученія званія домашняго Наставника, кромѣ принятія присяги на подданство, выдается, примѣняясь къ сей же формѣ, съ означеніемъ, что ему позволяется преподавать *такіе-то* предметы на правѣ домашняго Наставника и исправлять его должность; но что онъ, какъ не подданный Россійской Имперіи, не можетъ пользоваться выгодами и преимуществами сего званія.

16) Свидѣтельства на званіе домашнихъ Учителей, печатаемыя также на пергаментѣ, могутъ быть трехъ родовъ: 1) для лицъ, которыя непосредственно послѣ окончанія своего собственнаго образованія пожелаютъ посвятить себя воспитанію дѣтей въ частныхъ домахъ; 2) для отставныхъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ, и 3) для вышедшихъ въ отставку Учителей Гимназій и равныхъ имъ Учебныхъ заведеній.

Свидѣтельство перваго рода должно быть слѣдующаго содержанія:

„Дано сіе *такому-то* (имя, отчество и прозваніе) въ томъ, что онъ, какъ изъ представленныхъ имъ бумагъ видно, подданный Россійской Имперіи, уроженецъ *такого-то мѣста*, сынъ *такого-то* (состояніе или чинъ родителя), родился *тогда-то* (число, мѣсяцъ и годъ) и крещенъ въ Вѣру Христіанскую *такого-то* Исповѣданія; образованіе получилъ въ *такой-то* Гимназіи или Училищѣ, отъ котораго имѣетъ одобрительное свидѣтель-

ствво объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи. Въ слѣдствіе поданнаго имъ, *такимъ-то*, прошенія о желаніи вступить въ домашніе Учители и по разсмотрѣніи представленныхъ имъ, на основаніи §§ 14 —17 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 года Положенія, удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, допущенъ онъ былъ къ испытанію *въ такомъ-то* Университетѣ, Лицеѣ или Гимназіи и оказалъ *въ такихъ-то* языкахъ и Наукахъ *такія-то* свѣдѣнія (здѣсь прописываются только языки и Науки, въ коихъ испытуемый доказалъ отличныя, и не менѣе хорошихъ, свѣдѣнія) и сверхъ того въ присутствіи испытателей съ успѣхомъ далъ пробную лекцію о *такомъ-то* предметѣ. А потому ему, *такому-то*, дозволено принять на себя званіе домашняго Учителя, съ правомъ преподавать вышеупомянутые предметы и со всѣми выгодами и преимуществами, заключающимися въ означенномъ Положеніи, поколику оныя къ нему относиться могутъ." Число, мѣсяцъ и годъ. Подписи и скрѣпа тѣ же, какъ и въ формѣ свидѣтельства на званіе домашняго Наставника.

17) Если желающій, на семъ основаніи, получить свидѣтельство на званіе домашняго Учителя, не обучался ни въ какомъ общественномъ Учебномъ заведеніи, то въ выдаваемомъ ему свидѣтельствѣ означается, что онъ получилъ домашнее образованіе.

18) Въ свидѣтельства втораго и третьяго рода, послѣ статьи о полученіи образованія въ Учебномъ заведеніи или въ домѣ родителей, вклю-

чающіяся вѣрными прохожденіе службы и аттестацію отставнаго Чиновника, или Учителя Гимназіи, принимающаго на себя званіе домашняго Учителя.

19) Примѣняясь къ той же формѣ, выдается свидѣтельство иностранцу, который удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для полученія званія домашняго Учителя, кромѣ принятія присяги на подданство, съ означеніемъ, что ему позволяется преподавать *такіе-то* предметы на правѣ домашняго Учителя и исправлять его должность, но что онъ, какъ не подданный Россійской Имперіи, не можетъ пользоваться выгодами и преимуществами сего званія.

20) Согласно съ сими же правилами, допуская впрочемъ нужныя по существу дѣла измѣненія, выдаются свидѣтельства лицамъ женскаго пола на званіе домашней Учительницы, или только на право обучать въ частныхъ домахъ, безъ выгодъ и преимуществъ, предоставленныхъ сему званію.

21) Учители и Учительницы, кои получили узаконенныя свидѣтельства на право преподаванія въ частныхъ домахъ до состоянія Положенія 1 Іюля сего года, если пожелаютъ принять на себя званіе домашнихъ Учителей и Учительницъ, на основаніи сказаннаго Положенія, съ присвоенными сему званію выгодами и преимуществами, имѣютъ представить таковыя свидѣтельства къ Попечителямъ Округовъ вмѣстѣ съ прочими требуемыми для того удостовѣреніями. Отъ уваженія сихъ послѣднихъ зависѣть будетъ признать оныя достаточными, или требовать новаго испытанія на точномъ основаніи изложенныхъ въ Положеніи правилъ.

22) Главноуправляющій Грузіею, Кавказскою и Закавказскими областями, Попечитель Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и Гражданскіе Губернаторы Сибирскихъ Губерній, препровождаютъ протоколы испытаній, произведенныхъ въ подвѣдомыхъ имъ Гимназіяхъ, на заключеніе Университетовъ: первый и послѣдніе Казанскаго, а вторый Св. Владиміра, дѣйствуя впрочемъ на томъ же основаніи, какъ и Попечители Университетскихъ Округовъ.

23) Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ Ришельевскій Лицей исполняетъ всѣ тѣ обязанности, кои сими Дополнительными Правилами возлагаются въ прочихъ Округахъ на Университеты (*).

32. (Того же числа) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Ярославской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и на основаніи § 145 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 Декабря 1828 года Устава Учебныхъ заведеній изъявилъ согласіе на введеніе въ Ярославской Гимназіи преподаванія Греческаго языка.

33. (Того же числа) *О преподаваніи Логики въ Московскомъ Университетѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Учебнаго Округа, изъявилъ свое согласіе на введеніе въ общій предварительный курсъ, устроенный для

(*) Слѣдующіе къ симъ Правиламъ формы см. въ концѣ Министерскихъ Распоряженій, послѣ стран. LXXII.

6

первокурсныхъ Студентовъ Московскаго Университета, преподаванія Логики, съ порученіемъ оной Ординарному Профессору Надеждину: каковой трудъ онъ принимаетъ на себя безъ всякаго за оный возмездія, впредь до новаго Устава Университета.

34. (Августа 21) *Объ экзаменахъ лицамъ, желающимъ занять мѣсто Учителей въ Сибирскихъ Гимназіяхъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, по уваженію большой отдаленности Сибирскихъ Губерній отъ Казанскаго Университета, а равно и недостаточнаго вообще состоянія людей, посвящающихъ себя Учительскому званію, разрѣшилъ, чтобы проживающимъ въ сихъ Губерніяхъ лицамъ, желающимъ занять мѣста Учителей въ тамошнихъ Гимназіяхъ, производимы были испытанія въ Педагогическихъ Совѣтахъ оныхъ Гимназій, съ тѣмъ, чтобы, если въ Гимназіи не будетъ Учителя того предмета, въ которомъ желаетъ экзаминоваться кандидатъ, производимо было испытаніе по вопросамъ, даннымъ отъ Совѣта Казанскаго Университета; чтобы Гимназическое Начальство каждый разъ представляло въ Университетскій Совѣтъ весь протоколъ произведеннаго испытанія и на ономъ сдѣланныя испытуемымъ сочиненія или переводы съ одного языка на другой, и чтобы таковые кандидаты не прежде были опредѣляемы на искомыя мѣста, какъ по одобреніи ихъ занять сіи мѣста; что же касается до желающихъ опредѣлиться Учителями въ Сибирскія Гим-

назіи изъ внутреннихъ Россійскихъ Губерній, таковые должны непремѣнно быть испытуемы въ Университетѣ.

Опредѣленія и увольненія.

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: утверждены Почетными Членами: Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа Оберъ-Каммергеръ *Графъ Головкинъ*, Директоръ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Генералъ-Лейтенантъ *Базенъ* и Дѣйствительный Членъ Императорской Россійской Академіи Д. Ст. Сов. *Князь Ширинскій-Шихматовъ* (29 Август.); Деканами Факультетовъ Ординарные Профессоры: Историко-Филологическаго — *Шульгинъ*, Философско-Юридическаго — *Бутырскій*, и Физико-Математическаго — *Чижовъ* (17 Август.).

По Московскому опредѣлены: Прозекторомъ—Лекарь 1 Отдѣленія *Шмидтъ* (2 Август.); Экстраординарнымъ Профессоромъ Прикладной Математики—Адъюнктъ Казанскаго Университета *Брашманъ* (17 Август.).

Въ Харьковскомъ: Экстраординарный Профессоръ *Экебладъ* уволенъ отъ службы при Университетѣ (29 Августа).

По Строительному Комитету о постройкѣ Главной Обсерваторіи.

Состоящій въ Строительномъ Комитетѣ при Кабинетѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Помощникомъ Главнаго Смотрителя за работами и матеріалами Надв. Сов. *Конавцовъ* опредѣленъ Ком-

миссаровъ при постройкѣ Главной Обсерваторіи (21 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: уволены: Директоръ Училищъ Смоленской Губерніи Д. Ст. Сов. *Людоговскій* (4 Авг.); Почетный Смотритель Шуйскихъ Училищъ Кол. Рег. *Алалыкинъ*; определены: Исправляющимъ должность Директора Училищъ Смоленской Губерніи Инспекторъ сей Гимназіи Кол. Сов. *Еленевъ* (4 Авг.); Почетнымъ Смотрителемъ Ефремовскаго Уѣзднаго Училища — Кол. Секр. *Дѣдинцовъ* (17 Авг.).

По Бѣлорусскому: уволенъ Почетный Смотритель Динабургскаго Уѣзднаго Училища *Графъ Платеръ* (9 Августа).

По Кіевскому: опредѣленъ *Баронъ Шодуаръ* Почетнымъ Смотрителемъ Кіевскаго Уѣзднаго Училища (29 Августа).

По Тобольской Дирекціи: Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи *Менделѣевъ* уволенъ (29 Авг.) отъ сей должности.

Изъявлена признательность Министерства Г. Генералъ-Маіору *Бегичеву* за пожертвованіе значительнаго количества земли, съ находящимся на ней строеніемъ, въ пользу Университета Св. Владиміра (17 Августа).

II.

НАУКИ.

1.

РѢЧЬ

О ВАЖНОСТИ ВЛІЯНІЯ ЮСТИНІАНОВА ПРАВА НА ОБРАЗОВАНІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА,

произнесенная 1833 года 30 Декабря, въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Ординарнымъ Профессоромъ Римскаго Права, Докторомъ Г. Р. Штёкгардтомъ, по случаю празднованія тринадцати-вѣковаго Юбилея Пандектовъ и Институцій.

(Переводъ съ Латинскаго).

Тринадцать столѣтій протекло съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ Юстиніанъ, послѣдній изъ Римскихъ Вѣнценосцевъ, достойно стяжавшій имя Великаго, при совершенномъ упадкѣ Имперіи предпринялъ собрать въ одно цѣлое и передать потомству необъятное множество законовъ и относящихся къ нимъ твореній, кои составляли единственную славу Рима и въ то же время запруд-

няли его, — подвигъ, какого, по собственному признанію Юстиніана, никто не могъ ожидать, на который ни одинъ изъ Государей не думалъ рѣшиться, и котораго ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ поручить уму человѣческому. И дѣйствительно, взору нашему представляется безконечный рядъ остроумнѣйшихъ Писателей - Законовѣдцевъ, славившихся въ Римѣ, начиная съ *С. Папирія*, *Тиберія Корунканія*, *Кв. Муція Сцеволы;* представляется необъятное множество законовъ, кои, по свидѣтельству *Тацита*, при всемъ своемъ превосходствѣ, уже во время втораго Императора *Тиберія*, были весьма неудобопримѣнительны къ ежедневнымъ случаямъ; сверхъ того бѣдствія послѣднихъ временъ были столь велики, что не только никто не могъ ввесть во всеобщее употребленіе эту огромную массу законовъ, „*πολλῶν καμηλων ὀχθὸς*,“ какъ выражается *Евнапій*, но, что еще болѣе, никто не осмѣливался даже и подступить къ ней. Западъ рушился не задолго предъ Юстиніаномъ, и Римъ, столица вселенной, съ своимъ Капитоліемъ, достался въ руки варваровъ: Готѳовъ и Аллемановъ, коимъ Провидѣніе назначило воздвигнуть новый міръ, создать Новую Исторію. И такъ Юстиніанъ, котораго мы по справедливости можемъ назвать *своимъ*, ибо онъ — отрасль того же Славянскаго племени (*), къ которому принадлежите и вы,

(*) Юстиніанъ родился 482 г. по Р. Х. въ Сербіи, въ незнатномъ мѣстечкѣ, и названъ былъ *Управда*, какъ бы въ предзнаменованіе его будущей славы на поприщѣ Права и въ дѣлахъ правосудія.

благовоспитанные юноши, — родился какъ бы для того, чтобы Западу, едва возстановленному за 13 лѣтъ до него на короткое время, исторгнутому у Готѳовъ оружіемъ *Нарсеса*, возвратить сокровища его древности, Италія — прекрасные плоды Италійской почвы, а Риму — Римское Право. Вскорѣ послѣ сего Италія снова сдѣлалась достояніемъ другихъ племенъ Германскаго происхожденія, и Римъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе склонялся подъ владычество Германіи. Можно ли было ожидать въ эти смутныя времена, чтобы кто-нибудь хотѣлъ (не говорю, могъ) оказать какую либо услугу Римскому Праву, если исключить нѣкоторыхъ Остроготѳскихъ, Визиготѳскихъ и Бургундскихъ Государей, какъ то: *Ѳеодорика*, *Аларика* и *Сигизмунда*, кои въ началѣ VI столѣтія по Р. Х. собрали для употребленія своихъ народовъ нѣкоторыя творенія Римскихъ Законовѣдцевъ и отрывки первыхъ Кодексовъ?

Если обратимся къ Востоку, коимъ съ 527 года по Р. Х. началъ управлять одинъ Юстиніанъ, по смерти дѣда своего *Юстина I*, раздѣлявшаго съ нимъ бремя правленія, встрѣтимъ и тамъ то же невѣжество и ту же безпечность о законахъ. Печальныя событія Восточной Римской Имперіи помрачали древній блескъ Права. Новый Римъ, Римъ Христіанскій, основанный *Константиномъ Великимъ*, ввелъ въ судилища и въ Школы Юрисконсультовъ новый, Греческій языкъ — обстоятельство, весьма затруднявшее какъ изученіе, такъ и сохраненіе древней Римской Юриспруденціи. Новые обычаи

и нравы Востока притупляли древнюю остроту и ученость Запада въ сужденіяхъ и отвѣтахъ юридическихъ; наконецъ, что всего важнѣе, въ послѣднія времена царствованія *Александра Севера*, съ *Гереннiемъ Модестиномъ* умолкли и самые оракулы Римскихъ Юрисконсультовъ, и никто уже не можетъ сравнить *Гермогеніана* или *Юлія Аквилу* съ тѣми свѣтилами Юриспруденціи, кои сіяли на горизонтѣ Рима при *Антонинахъ*. Послѣ Константина Великаго съ каждымъ днемъ упадало несравненное превосходство Римскаго Права, когда уже Высшій Божественный Законъ напечатлѣвался въ сердцахъ и Правителей и подданныхъ: я говорю о *Христіанской Религіи*. Между тѣмъ, хотя превосходныя учрежденія нѣкоторыхъ Императоровъ, ознаменовавшихъ себя дѣлами и благочестія и правды (*), счастливо поддерживали связь новаго Римскаго Права съ древнимъ; но самые судьи и защитники правосудія были погружены въ такое невѣжество и незнаніе древняго Права, что забыли даже имена своихъ величайшихъ Законовѣдцевъ, какихъ когда либо видѣлъ свѣтъ. Послушаемъ, что говоритъ о томъ самъ творецъ Пандектовъ и Институцій, воспоминаніе коихъ составляетъ предметъ настоящаго торжества. Вотъ слова Юстиніана, дошедшія до насъ въ его Манифестѣ объ утвержденіи Пандектовъ: „Книги сіи (говоритъ онъ) представляютъ нѣчто

(*) Таковъ былъ *Ѳеодосій II*, законодатель Эфесскій, такъ названный отъ Эфесскаго Вселенскаго Собора, безсмертный творецъ перваго Кодекса *Императорскихъ* Постановленій.

удивительное; древнее обиліе законовъ имѣетъ менѣе достоинства, нежели настоящее сокращеніе ихъ, и хотя много было издано законовъ, однакожъ тяжбы рѣшились по немногимъ; по малому ли числу книгъ, коихъ нельзя было достать, или по невѣжеству — онѣ рѣшились болѣе произволомъ судей, нежели закономъ. Въ настоящемъ же собраніи нашихъ Дигестовъ, законы взяты изъ множества такихъ книгъ, которыхъ и имена предкамъ нашимъ не были извѣстны." Въ семъ-то жалкомъ положеніи находилось Римское Правовѣдѣніе, когда Юстиніанъ, призванный какимъ-то страннымъ и непредвидѣннымъ стеченіемъ обстоятельствъ управлять Имперіею, возъимѣлъ намѣреніе, изумляющее насъ сколько своею безпримѣрною отважностію, столько и мудростію. Издавши въ 529 году по Р. Х. всѣ Императорскія Постановленія въ одномъ *Кодексѣ*, онъ рѣшился собрать, очистить и представить въ сокращеніи всѣ, какія только можно было найти, *сочиненія древнихъ Юрисконсультовъ*, и таквмъ образомъ спасти сокровища Римскаго Права отъ совершеннаго истребленія. Но не столь изумляетъ насъ это великое предпріятіе, при обнародованіи котораго 15 Декабря 530 года было предположено составить еще въ *пользу юношества Институціи* (новое твореніе, почерпнутое изъ Институцій древнихъ Юрисконсультовъ, особенно *Гая*, съ присовокупленіемъ новѣйшаго *Юстиніанова Права*), сколько та быстрота, съ какою, въ теченіе трехъ лѣтъ, вмѣстѣ съ *Институціями* приведено было къ

окончанію и обработаню наилучшимъ образомъ огромное твореніе *Пандектовъ*, собранное изъ двухъ тысячь книгъ. Ибо когда Институціи, какъ начальныя основанія всего Законовѣдѣнія (приспособленныя къ преподаванію въ Школахъ) были изданы 21 Ноября 533 года, тогда Пандекты, долженствовавшіе преимущественно служить руководствомъ при разборѣ дѣлъ въ судилищахъ, и потому расположенные по системѣ Вѣчнаго Эдикта (edicti perpetui), вышли въ свѣтъ 16 Декабря того же года; наконецъ 30 Декабря оба сіи творенія получили уже *силу закона*. „Отнынѣ постановляемъ (говоритъ Императоръ), чтобы законы наши, помѣщенные въ сихъ Кодексахъ (Институціяхъ и Дигестахъ), начиная съ третьяго нашего благополучнаго Консульства, сего 12 Индикта, 3 дня Генварскихъ Календъ, имѣли силу и на все будущее время, и чтобы во всѣхъ дѣлахъ, которыя откроются впредь или которыя доселѣ еще не рѣшены, исключая дѣлъ рѣшимыхъ общимъ приговоромъ судей и мировою сдѣлкою, были прилагаемы наравнѣ съ нашими Постановленіями." Вотъ блистательный день Юриспруденціи, котораго мы снова достигли нынѣ послѣ тринадцати столѣтій, слѣдуя тому же счисленію времени, какому слѣдовали Римляне до послѣдняго, конечнаго разрушенія Имперіи! Вотъ памятникъ *твердѣйшій металла*, *увѣковѣчившій* имя Юстиніана и столько же достойный безсмертія, какъ пѣсни Поэта Венузійскаго, если еще не болѣе (ибо то, чѣмъ Римскій народъ могъ единственно гордиться предъ другими народами, кромѣ славы оружія, заключалось

въ его превосходныхъ законахъ)! Вотъ истинный и важнѣйшій подвигъ, коего счастливый успѣхъ должно приписать одному Богу, Коему и самъ Юстиніанъ его приписывалъ: „дѣло, которое свойственно Высочайшему Существу и благодати, отъ Него исходящей, а не человѣческому помыслу, предпріятію или власти" (Τῆς ἄνωθεν ῥοπῆς καὶ τῆς ἐκεῖθεν φιλανθρωπίας ἰδίαν, ἀλλ' οὐκ ἀνθρωπίνης τινὸς διανοίας, ἢ ἐγχειρήσεως, ἢ δυνάμεως ὅλω)! Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ усомниться въ этой истинѣ, если размыслитъ, что во время совершеннаго разстройства Римской Имперіи вдругъ явился Императоръ, родившійся въ неизвѣстности и родомъ не Римлянинъ, а Славянинъ, который, сверхъ всякаго ожиданія, сохранилъ отъ совершеннаго истребленія прекрасные плоды Римскаго ума, почти погубленные временемъ, положилъ ихъ во святилище, не крушимое вѣками, и, что еще болѣе, возвратилъ ихъ отечеству и какъ бы матери ихъ— Италіи, возстановленной въ то время блистательными побѣдами, и тѣмъ соблюлъ одно изъ высочайшихъ началъ Права: *воздавай каждому свое* (suum cuique tribuatur).

И такъ не сомнѣваюсь, что вы, Почтеннѣйшіе Посѣтители, представляя важность случая, вполнѣ поймете торжество, которое мы совершаемъ нынѣ вмѣстѣ со многочисленнымъ сонмомъ знаменитыхъ Юрисконсультовъ, коими гордится Германія и настоящій вѣкъ, — совершаемъ не по одному уваженію къ имени *Юстиніана*, но и по чувству благодарности къ *самому Богу*, даровавшему намъ сокровища, не

крушимыя временемъ. Желательно однакожъ, чтобы вы сверхъ того и сами *приняли въ немъ живое участіе.* Мы съ своей стороны постараемся *доказать причину сего торжества* и представить вамъ съ возможною ясностію, что не для насъ однихъ, не для однихъ Законовѣдцевъ, но и для всѣхъ *любителей просвѣщенія* должно быть важно воспоминаніе такого событія.

Но прежде, нежели приступимъ къ сему, мы должны предварить возраженія тѣхъ, кои спросили бы, почему именно *тринадцатое* столѣтіе Юстиніанова Собранія Законовъ преимущественно предъ прочими минувшими вѣками требуетъ торжества, и можетъ ли огромная *Россійская Имперія*, гордящаяся своимъ Правомъ, своимъ чисто національнымъ законодательствомъ, брать живое участіе въ томъ, что принадлежитъ до судьбы древняго, давно уже мертваго Римскаго Права? Касательно перваго, я спрашиваю васъ: было ли какое нибудь изъ минувшихъ столѣтій, въ теченіе коихъ возвращался сей знаменитый день, столь достойно вниманія, какъ настоящій вѣкъ, и по времени, и по успѣхамъ Законовѣдѣнія? Я сказалъ — по *времени*: ибо нельзя не замѣтить, что почти столько же протекло вѣковъ отъ Юстиніанова Собранія Законовъ до настоящаго дня, сколько отъ основанія Рима до онаго Собранія, такъ что почти XIII столѣтій наполняютъ періодъ отъ начала Рима до Юстиніана и XIII же отъ Юстиніана до настоящаго времени. Потомъ, какой вѣкъ, спрашиваю васъ, безпристрастные

судьи, и васъ, юноши, какой вѣкъ имѣлъ болѣе права совершать сіе вѣковое торжество? Кто не согласится, что нашъ оказалъ такіе успѣхи въ познаніи, изученіи и методѣ преподаванія Римскаго Права, какихъ не сдѣлалъ ни одинъ изъ минувшихъ; если исключимъ вѣкъ *Французской Школы*, вѣкъ безсмертнаго *Куяса*, *Альсіата*, *Сихарда*, *Контія*, *Доно*, *Коннана*, *Питу* и *Готофредовъ*. И, признаюсь откровенно — хотя откровенность моя, быть можетъ, покажется дерзостію — успѣхи *нашего* вѣка на поприщѣ изученія Римскаго Права далеко превосходятъ тѣ, какія сдѣланы были въ XVI вѣкѣ упомянутыми великими мужами. По праву Квиритовъ можетъ присвоить себѣ одно предъ ними преимущество, и преимущество важнѣйшее — *критическій разборъ мнѣній, источниковъ и Исторіи Римскаго Права*. Симъ преимуществомъ мы обязаны Канту и его знаменитымъ послѣдователямъ. Даже *Гаубольдъ*, *Гуго*, *Савиньи*, *Нибуръ*, *Тибо* и *Фейербахъ* съ успѣхомъ воспользовались Критикою его Философіи *для* объясненія памятниковъ Римскаго Права. Кто не знаетъ, съ какимъ неутомимымъ рвеніемъ подвизаются нынѣ на поприщѣ изученія Римскаго Права? Припомните только оригинальныя Институціи знаменитаго *Гая*, Ватиканскіе Фрагменты, превосходные отрывки Θеодосіева Кодекса и другіе источники Права, извлеченные на свѣтъ изъ мрака рукописныхъ и пергаментныхъ сборниковъ; припомните то неусыпное стараніе, съ какимъ наши ученые Юриспруденты и Критики

въ древнѣйшій источникъ Русскаго Права, извѣстный подъ именемъ *Кормчей Книги*. Наконецъ и многія другія творенія Греко-Римскаго Права, каковы *Гарменопулово* *πρόχειρον τῶν νόμων* и другія, имѣютъ великое достоинство во всей Греческой Церкви и еще доселѣ имѣютъ полное дѣйствіе въ Государствѣ Новогреческомъ. Слѣдственно Римское Право имѣетъ тѣснѣйшую связь съ Правомъ Русскимъ и служитъ сему послѣднему какъ бы первымъ источникомъ. Прибавимъ къ тому, что въ настоящій вѣкъ того же 33 года, въ который *Юстиніанъ* въ VI столѣтіи по Р. Х. издалъ Пандекты Римскаго Права, могущественнѣйшій и Августѣйшій Императоръ нашъ Николай I, съ коимъ мы не смѣемъ сравнивать Юстиніана, вспомоществуемый Богомъ, съ любовію Отца Отечества, препобѣждающею всѣ препятствія, совершилъ, издалъ и обнародовалъ давно желанные *Пандекты Русскаго Права* (Сводъ Законовъ), — подвигъ, къ которому тщетно стремились его Предшественники. Можетъ ли, спрашиваю васъ, сердце благодарное и преданное мудрому Законодателю и Отцу Россіи, обязанной Ему такимъ благодѣяніемъ, какимъ только способенъ человѣкъ осчастливить себѣ подобныхъ, — можетъ ли оно забыть благодѣяніе, которое Юстиніанъ за XIII столѣтій до насъ оказалъ своей Имперіи и всему человѣческому роду, собравъ и передавъ потомству Римское Право? И такъ настоящее торжество не чуждо и сынамъ Россіи, сей обширнѣйшей Имперіи, которая послѣ Рима

представляетъ какъ бы новую вселенную, и которую мы имѣемъ болѣе права назвать третьею частію міра, нежели Юстиніанъ свой величественный Римъ въ свое время.

Возвращаясь къ предположенной цѣли, постараемся представить вамъ, Мм. Гг., *благодѣтельное вліяніе Юстиніанова Права на образованіе человѣческаго рода.* Но по обширности сего предмета, ограничимся только легкимъ очеркомъ его, дабы не обременить вашего вниманія. Надѣемся, что многіе, не раздѣляющіе съ нами изученія Правъ, но принимающіе живое участіе въ успѣхахъ образованія вообще, убѣдятся въ истинѣ нашего мнѣнія: почему и имъ можемъ сказать:

„Introite; hic quoque Dii sunt!“

Что Юстиніанъ оказалъ безсмертную услугу образованію всего человѣчества — собраніемъ Римскаго Права, это *вообще* уже можно видѣть изъ того, что каждое *законодательство* или *приведеніе въ одно стройное цѣлое* законовъ, освященныхъ долговременнымъ употребленіемъ, есть, по мнѣнію Философовъ всѣхъ временъ, величайшая услуга человѣчеству. Ибо каждое законодательство, или собраніе и точнѣйшее опредѣленіе законовъ доставляетъ Государству то, чѣмъ оно единственно отличается отъ дикой природы, т. е. отъ не устроеннаго, не знающаго никакихъ законовъ, грубаго состоянія человѣческаго общества. Прекрасно говоритъ одинъ изъ величайшихъ послѣ *Канта* Германскихъ Филосо-

фовъ: „Правители, давшіе своимъ народамъ хотя одно нестройное собраніе законовъ, какъ Юстиніанъ, а еще болѣе тѣ, кои дали имъ *національное Право*, въ видѣ стройнаго и опредѣленнаго Уложенія, не только были величайшими благодѣтелями своихъ подданныхъ и заслужили ихъ признательность, но тѣмъ самымъ *совершили* и великое *дѣло правосудія*.“ Посему не безъ основанія говоритъ самъ Юстиніанъ: „*Βασιλείαν ὁ Θεὸς διὰ τοῦτο καθῆκεν εἰς ἀνθρώπους, ὅπως ἂν τοῖς δεομένοις ἀεί τι διατάττουσα, τὴν τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως ἀοριστίαν ἀναπληροῖ τε, καὶ ῥητοῖς περικλείοι νόμοις τε καὶ ὅροις.*“ Т. е. „Богъ облекаетъ людей властію для того, чтобы они опредѣляли закономъ то, что имѣетъ нужду въ законѣ; чтобы дополняли и выразили неизвѣстное людямъ — въ извѣстныхъ законахъ и правилахъ.“ Онъ же въ другомъ мѣстѣ весьма справедливо говоритъ о своихъ законахъ: „Всѣ собранные нами законы по справедливости можемъ назвать своими: отъ насъ получили они полную силу; кто исправляетъ сдѣланное неудачно, тотъ еще болѣе достоинъ похвалы, нежели первый изобрѣтатель.“ Мы видимъ даже, что по важному вліянію каждаго отдѣльнаго законодательства на образованіе человѣческаго рода вообще, Древніе именовали Законодателей *Мудрецами*. Такъ намъ извѣстно, что семь Греческихъ Мудрецовъ большею частію были Законодатели своего народа; такъ, можетъ быть, и Императоръ *Левъ* VI пріобрѣлъ имя *Мудраго* или *Философа* тѣмъ, что не только издалъ Базилики, но и самъ, какъ

Законодатель мудрый, обнародовалъ множество Новеллъ. Сверхъ того каждое законодательство или собраніе въ одинъ кодексъ изданныхъ законовъ имѣетъ благодѣтельное вліяніе на образованіе человѣчества и потому, что утверждаетъ, исправляетъ и облагороживаетъ *нравы народа*, усиливаетъ *общее довѣріе* и, оградивъ общественную безопасность, весьма много способствуетъ развитію *Наукъ и Искусствъ* и *мирному отправленію Богослуженія*. Все это (какъ мы сей часъ увидимъ) преимущественно должно сказать о Юстиніановомъ Собраніи Законовъ, какъ принятомъ почти всѣми народами и весьма уважаемомъ.

Другое столь же ясное и простое доказательство, что Юстиніанъ собраніемъ твореній Римскихъ Юрисконсультовъ и присоединеніемъ новаго законодательства оказалъ величайшую услугу человѣчеству, есть слѣдующее. Если *Римское Право* между всѣми *превосходными памятниками ума*, воздвигнутыми когда либо Ѳемидѣ, безспорно занимаетъ первое мѣсто, и если Юстиніанъ сохранилъ отъ разрушенія сей памятникъ законовъ и передалъ потомству: то онъ безъ сомнѣнія оставилъ всѣмъ народамъ въ вѣчное наслѣдіе драгоцѣннѣйшій даръ. Касательно же превосходства Римскаго Права, доказывать его значило бы прибавлять капли къ океану или послѣ Гомера писать Иліаду. Давно судилъ уже объ немъ первый и послѣдній Судія, Верховный Правитель дѣлъ человѣческихъ, давно судила Исторія, о которой Поэтъ прекрасно говоритъ:

„Die Weltgeschichte ist das Weltgericht.“

И такъ не буду повторять уже многократно сказаннаго прежде насъ и обратившагося въ самую обыкновенную истину, что Римскіе Юрисконсульты съ какою-то удивительною и необыкновенною остротою ума, какъ бы отъ самой Природы дарованною для устроенія общественной и частной жизни, весьма точно и вѣрно опредѣляли всѣ отношенія общежитія, съ величайшею легкостію и какъ бы одною силою ума разрѣшили всѣ труднѣйшіе узлы ежедневныхъ случаевъ и обстоятельствъ, и такимъ образомъ оставили всѣмъ грядущимъ вѣкамъ удивительный и достойный подражанія образецъ Частнаго Права. Не буду говорить и о томъ, что въ Римскомъ Правѣ, особенно въ тѣхъ частяхъ, на кои менѣе имѣли вліянія особенные нравы Римскаго народа, какъ-то въ Правѣ Вещей (jus rerum), слѣдовательно и въ Правѣ Наслѣдства (jus hereditarium), особенно же въ Правѣ Обязательствъ (jus obligationum), заключается какъ бы разумъ на письмѣ изображенный, т. е. Право, столь согласное съ разумомъ человѣческимъ, что отъ него никакой письменный законъ неможетъ отступать и никогда не отступалъ далеко. При семъ я не могу не показать, хотя въ не многихъ словахъ, неосновательности нѣкоторыхъ *порицаній*, произносимыхъ иногда противъ Римскаго Права людьми впрочемъ достойными нашего уваженія. Они выставляютъ чрезмѣрную его суровость, жестокость, безчеловѣчіе, обвиняютъ чрезмѣрно строгую точность формулъ, въ жертву которой часто приносима была самая справедливость; порицаютъ излишнюю утонченность въ сужденіи, которая, оста-

называясь на однихъ словахъ, не рѣдко пренебрегала сущностію вещи и была нераздучна съ обидою другихъ; осуждаютъ законы и мнѣнія Уголовнаго Римскаго Права; указываютъ на недостатки Права Публичнаго. Обвиненія, по видимому основательныя! Но если внимательнѣе вникнемъ въ дѣло, увидимъ, что они во-все невѣрны, хотя я и не предубѣжденъ въ пользу Римскаго Права до того, чтобы хотѣлъ ставить его выше человѣческой слабости. Говоря безъ околичностей, причина подобныхъ порицаній заключается въ томъ, что эти судьи, изъ числа коихъ не изъемлемъ и самаго *Гегеля*, *не знаютъ Римскаго Права въ его цѣлости*, не изслѣдовали *его источниковъ*, и касаясь ихъ только поверхностно, не исчерпали и не хотѣли исчерпать ихъ до глубины, думая самонадѣянно, что они основательно узнали Римское Право изъ нѣкоторыхъ классическихъ Писателей и изъ немногихъ мѣстъ Институцій и Дигестовъ. Въ слѣдствіе сего многіе изъ нихъ останавливаются на томъ свойствѣ и на той формѣ, какія имѣло Римское Право во время XII *Таблицъ* и вообще когда Римъ былъ *Республикою*; но какъ сія форма въ послѣдствіи испытала весьма много перемѣнъ и наконецъ была во-все уничтожена, то не должно забывать, что Римское Право тогда еще не было кончено, а *только начиналось*. Соглашаемся, что древнее Римское Право представляетъ чрезмѣрную суровость, жестокость и безчеловѣчіе; не отвергаемъ излишней точности строгаго права и формулъ (rigorem stricti juris et formularum), ни излишней утонченности сужденій, нерѣдко теряю-

щейся въ мелочахъ; но за то и всякъ, кто только проникнулъ до глубины и изъѣдалъ источники Римскаго Права, согласится съ нами, что оно также представляетъ и весьма много совершенно-противнаго симъ недостаткамъ, т. е. величайшую снисходительность и человѣколюбіе, защиту противъ строгихъ формулъ въ Правѣ Преторскомъ (jus Praetorium) и удивительную простоту въ судейскихъ рѣшеніяхъ. И подлинно, таково свойство Римскаго Права: мы усматриваемъ въ немъ *борьбу противоположныхъ началъ*, которая наконецъ превращается въ истинную *гармонію*. Такъ мы видимъ, что почти всѣ дѣла какъ Частнаго, такъ и Публичнаго Права, доселѣ еще нарушающія покой человѣчества, были рѣшены или приготовлены къ рѣшенію въ Исторіи народа Римскаго и въ семъ драгоцѣнномъ Юстиніановомъ Сводѣ, который по моему мнѣнію занимаетъ такое же мѣсто въ области Права, какое Библія въ ряду священныхъ книгъ. То же должно сказать и о Правѣ Уголовномъ. Хотя Римляне менѣе заботились о образованіи сего Права, однакожь оно было утверждено на незыблемыхъ основаніяхъ, отъ коихъ Юрисконсульты и Законодатели не смѣли отступать точно такъ же, какъ Математики отъ основаній Евклидовыхъ (*στοιχεῖα*). Наконецъ Публичное Право Римлянъ представляетъ столько важнаго, столько обширнаго въ объемѣ, столько новаго, какъ не встрѣчаемъ ни въ какомъ другомъ Правѣ, ни въ какой другой Исторіи. Въ немъ рѣшится во всемъ своемъ объемѣ важнѣйшій вопросъ о наилучшей формѣ правленія послѣ различныхъ сценъ, коихъ свидѣтелемъ

былъ Римъ, пережившій всѣ формы правленія, изъ коихъ каждая представляетъ свое хорошее и справедливое. Сначала видимъ правленіе Царей, за тѣмъ Республику, въ непрочности коей охотно сознавались всѣ благоразумнѣйшіе изъ Римлянъ, каковы: *Тацитъ* и *М. Т. Цицеронъ*. Видимъ и такъ названную *Аристотелемъ* Аристократію, *или* власть Патриціевъ и Вельможъ; далѣе власть, соединенную въ лицѣ немногихъ, въ Тріумвиратѣ, или такъ называемую Олигархію. Но всѣ онѣ наконецъ слились и исчезли въ одной истинной формѣ правленія — въ *Имперіи*, которая одна, безъ всякихъ перемѣнъ, прошла длинный рядъ вѣковъ и времена бѣдствій до послѣднихъ минутъ жизни Римскаго народа, и еще далѣе. Ибо Имперія, сначала нетвердая и не устроенная, въ скоромъ времени даже поврежденная, наконецъ, съ распространеніемъ Христіанства, стала на степень истинно-Христіанской Монархіи и положила основаніе нынѣшнимъ. — Не порицайте же Публичнаго Права Римлянъ, которое доставляетъ намъ богатый предметъ для размышленій: загляните лучше въ источники его, и вы вмѣстѣ съ нами будете удивляться заключающимся въ немъ основаніямъ для всякаго Права, и тогда поймете великую услугу Юстиніана, сохранившаго потомству столь богатое сокровище.

Показавъ *вообще* важность Юстиніанова Собранія Законовъ, перейдемъ къ *особеннымъ выгодамъ*, проистекающимъ изъ онаго для образованія человѣческаго рода.

Во-первыхъ, Римское Право, какъ я уже упомянулъ, имѣло величайшее вліяніе на установленіе *формы правленія Государствъ*, возникшихъ по паденіи Западной Римской Имперіи. Очевидно, что оно не могло бы имѣть такого вліянія, если бы не были собраны въ одно цѣлое всѣ памятники и законы, его составляющія. Какимъ образомъ можно было бы составить ясное понятіе о Римскомъ Правѣ и объ устройствѣ Римской Имперіи, когда бы всѣ сочиненія Римскихъ Юрисконсультовъ и Постановленія Императоровъ были разсѣяны повсюду и только по временамъ открывались немногіе и притомъ недостаточные памятники древности, которые, въ новѣйшія времена, съ величайшимъ трудомъ отыскиваются въ пыли архивовъ и притомъ не безъ утраты своей цѣлости. Такъ къ сожалѣнію въ недавно-открытыхъ Комментаріяхъ *Гая* не достаетъ почти третьей части подлиннаго текста, погубленной временемъ. А что дѣйствительно Юстиніаново Собраніе Законовъ способствовало къ опредѣленію особеннаго устройства и формы правленія новыхъ Государствъ, сіе всего яснѣе доказывается могущественнѣйшимъ Государствомъ Среднихъ Вѣковъ — *Нѣмецкимъ*, которое даже называлось Римско-Нѣмецкою Имперіею: ибо Императоры, (какъ напр. *Максимиліанъ* I на Имперскомъ Сеймѣ 1495 года) вездѣ называли *Юстиніана* и *Константина Великаго* своими предшественниками: „Unseres Reiches Vorfahren;“ они же называли и Юстиніановы законы (хотя Римское Право не имѣло приложенія въ Германіи) законами общими своей Имперіи: „Unsres

Reichs gemeine Rechte" или: „unsre Kaiserlichen Rechte:" (*) сверхъ того извѣстно, что Императоры Нѣмецкіе, еще въ древнѣйшія времена Глоссаторовъ, основывали свою власть на авторитетѣ Юстиніанова Права; наконецъ послѣ долговременнаго употребленія и примѣненія въ Германіи, оно получило уже полную силу и подтверждено особеннымъ Постановленіемъ Императора *Максимиліана* I, такъ что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не доставало источниковъ собственно-Германскаго Права, оно имѣло силу закона въ Германскихъ судилищахъ. Поелику же все это сдѣлано было для истребленія господствовавшаго въ Германіи *права сильнаго*, противнаго всякому Праву, то очевидно, что Право Юстиніаново способствовало въ обширнѣйшей Нѣмецкой Имперіи, а послѣ нея и въ большей части Европы, къ водворенію мира и вѣчной святости правъ.

Другое важное благодѣяніе, коимъ одолжены всѣ почти народы Юстиніанову Собранію Законовъ, есть нравственное образованіе. Оно весьма много содѣйствовало къ смягченію нравовъ людей, *развило въ нихъ понятіе права и справедливости* и, снявъ съ нихъ грубую кору тѣхъ временъ, вдохнуло въ сердца *чувство человѣколюбія*. И дѣйствительно, ничто столько не могло возбудить и питать въ сердцахъ уваженіе, должное законамъ вообще, и любовь къ справедливости, какъ сіи золотыя правила древней мудрости, какъ живое изученіе того Права, которое подтвер-

(*) *Максимиліанъ* I въ учрежденіи Камеральнаго Суда въ 1495 г. и *Карлъ* V въ Уголовномъ Законѣ 1532 г.

ждено опытами многихъ вѣковъ. Пусть кто-нибудь прочтетъ послѣдній небольшой титулъ Дигестовъ De diversis regulis juris antiqui: я увѣренъ, что сердце его исполнится благоговѣнія къ законамъ и пламенной ревности къ правосудію. Но что дѣйствительно Юстиніаново Право имѣло благодѣтельное вліяніе на многіе народы, и особенно *Германскіе*, въ этомъ можемъ увѣриться, вспомнивъ, что Римское Право въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ Юстиніанъ передалъ его потомству, перешло въ обычаи народовъ, и Германцы долгое время пользовались имъ, какъ обычаями предковъ. Юстиніаново Собраніе имѣло подобное вліяніе и внѣ Германіи, преимущественно же въ самой *Италіи*, гдѣ Римское Право всегда и во время самаго порабощенія оной Лонгобардами и Франками, имѣло полную силу. То же должно сказать о *Франціи*, гдѣ, какъ доказалъ знаменитый *Савиньи*, еще въ XI столѣтіи вышло въ свѣтъ извѣстное прагматическое сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Petri exceptiones legum Romanarum*." Слѣды вліянія Римскаго Права видны даже въ *Испаніи*, *Бельгіи* и *Британіи*, не смотря на то, что оно никогда не было тамъ во всеобщемъ употребленіи. Что же касается благотворнаго вліянія Юстиніанова Права на дикіе нравы тогдашнихъ народовъ, то нельзя, конечно, подтвердить его отдѣльными фактами; оно необходимо слѣдуетъ изъ самого свойства сего Права. Право, въ которомъ „*Honeste vivere*" полагается за основное правило; въ которомъ вездѣ *добрые нравы* защищаются и составляютъ первое условіе пріобрѣтенія правъ, такъ что дозволяется особен-

ный искъ для возвращенія имущества, пріобрѣтеннаго нечестными средствами (Condictio ob turpem causam); въ которомъ вездѣ не только произносится, но и соблюдаются на самомъ дѣлѣ правила, подобныя правилу Юрисконсульта *Павла:*

„In omnibus quidem, maxime tamen
In jure aequitas spectanda est."

такое Право необходимо долженствовало смягчить дикіе нравы народовъ, принявшихъ его. Объ немъ можно сказать то же, что говоритъ Поэтъ объ Изящныхъ Наукахъ:

„Didicisse fideliter artes
Emollit mores, nec sinit esse feros."

Теперь обратимся къ другой важной услугѣ Юстиніанова Собранія Законовъ, въ которой никто сомнѣваться не можетъ; она касается самого законодательства и Юриспруденціи. Юстиніаново Право имѣло величайшее вліяніе на образованіе и даже на составленіе *Правъ и законодательствъ почти всѣхъ образованнѣйшихъ націй*, указало и доселѣ еще указываетъ намъ *путь въ области Правовѣдѣнія.* Я не намѣренъ былъ говорить здѣсь о тѣхъ законодательствахъ, коимъ источниками служатъ или отдѣльныя части Юстиніанова Права, или все оно въ совокупности въ томъ видѣ, въ какомъ извѣстно было во время Глоссаторовъ: ибо тамъ, гдѣ оно принято въ совокупности, нельзя и говорить о составленіи новыхъ Правъ. Но мы не можемъ не замѣтить здѣсь, что законодательство Россійской Имперіи не совсѣмъ чуждо источниковъ Римскаго Права; можемъ даже утверждать, что оно заклю-

чаещъ въ своихъ древнѣйшихъ источникахъ нѣкоторыя части Юстиніанова Права въ ихъ первоначальномъ видѣ, буквально переведенныя на Славянскій языкъ и предложенныя въ видѣ закона. Это обстоятельство, равно какъ и другіе законы и Постановленія, общія всей Греческой Церкви и Новогреческому Государству съ нашимъ Отечествомъ, мы показали уже выше, коснувшись связей Византійской Имперіи съ Государствомъ Россійскимъ. Не излишно будетъ упомянуть здѣсь и о постоянномъ примѣненіи Юстиніанова Права въ Германіи, гдѣ оно принято во всемъ своемъ объемѣ, въ какомъ было во время Глоссаторовъ. Но болѣе всего должно обратить вниманіе на то особенное понятіе *Общаго Права* (jus commune) и *ученія Пандектовъ* (doctrina Pandectarum), какое составилось въ Германіи въ слѣдствіе сего примѣненія. Ибо въ скоромъ времени изъ совокупности разнообразныхъ Правъ, коими пользовались Германцы, необходимо произошло отдѣленіе Общаго Права, т. е. того, которому наравнѣ слѣдовала вся Германія, какъ общему пособію, отъ Права Частнаго, свойственнаго только нѣкоторымъ частямъ оной. Посему къ Общему Праву обыкновенно причисляются: Римское Право, Право Каноническое, Право Германское Частное, коихъ достоинство возрастаетъ прогрессивно въ томъ же порядкѣ. Изъ сего понятія и смѣшенія образовалось новое употребленіе, новое изученіе и приложеніе Римскаго Права, послѣ древняго, какое было при *Катонахъ* и *Муціяхъ Сцеволахъ*; въ Германіи, какъ бы воскресли древніе Законовѣдцы съ такимъ же остроуміемъ, съ тою

же быстротою и тонкостію ума. Явились *Карпцовы*, *Лейзеры*, *Гмелін*, *Глюкки*, *Винеры*, и въ судилищахъ Германскихъ, равно какъ и въ Остзейскихъ Провинціяхъ Россійской Имперіи утвердилось и еще доселѣ продолжается то приложеніе Римскаго Права, которое *Стрикъ* весьма удачно, хотя дурнымъ Латинскимъ языкомъ, называетъ „usus modernus Pandectarum." Отсюда обширное и торжественное преподаваніе Римскаго Права въ Германскихъ Академіяхъ, извѣстное подъ именемъ *Пандектовъ* (*Pandectae*); отсюда тѣ огромныя творенія, коими весьма многіе изъ числа знаменитыхъ Юрисконсультовъ, каковы *Стрикъ*, *Гелльфельдъ*, *Гейнекцій*, *Гаубольдъ*, *Глюкъ*, *Тибо*, *Мюленбрукъ*, проясняли Общее Право и кои всѣ извѣстны подъ заглавіемъ: *doctrina Pandectarum*.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ законодательствъ и системъ Права, къ *составленію* коихъ Юстиніаново Собраніе Законовъ, если не подало повода, то безъ сомнѣнія весьма много способствовало. Сюда особенно принадлежатъ слѣдующія Права Среднихъ Вѣковъ: Право Каноническое, Право Феодальное Лонгобардское и Право Мѣновое (jus cambiale). Извѣстно, что *Право Каноническое* составилось собственно изъ Правилъ Церковныхъ, заимствованныхъ частію изъ Постановленій Соборовъ, частію изъ Декретовъ Римскихъ Первосвященниковъ (decreta), и вскорѣ, съ возрастаніемъ власти Римскаго Папы, простерло свое вліяніе за предѣлы Церковнаго Права. Ибо давно уже Докторы Каноническаго Права ръ-

тиля, и самая исторія Свода сего Права и Германскихъ и Италіянскихъ Академій подтверждаетъ, что весь этотъ Сводъ собранъ и приведенъ въ систему Римскими Первосвященниками съ тою особенно цѣлію, чтобы изъ судилищъ Италіи и Германіи изгнать Римское или Юстиніаново Право, замѣнивъ его другимъ, которое весьма распространяло и утверждало ихъ власть. Въ слѣдствіе сего оно составлено совершенно въ томъ же видѣ, какъ и Право Юстиніаново: четыремъ частямъ сего послѣдняго соотвѣтствуютъ *четыре части* Права Каноническаго, а именно: Decretum Gratiani, Decretales Gregorii IX или Liber Extra, за тѣмъ Liber Sextus Decretalium Bonifacii VIII, наконецъ Clementinae, и сверхъ того, какъ въ Сводѣ Гражданскаго Права, такъ и здѣсь, прибавлены еще нѣкоторыя Постановленія, извѣстныя подъ именемъ: *Extravagantes.* Титулы, по заглавію и порядку, а иногда и по содержанію совершенно сходны, такъ что многія даже *слово въ слово* заимствованы изъ Права Юстиніанова. Но это Папское Право новѣйшаго Рима, въ которомъ видны между прочимъ блистательные слѣды древняго *остроумія* Римскихъ Юрисконсультовъ, не могло поколебать превосходнѣйшее Римское Право.

Сверхъ того мы упомянули о *Феодальномъ Лонгобардскомъ Правѣ*, источники коего, относящіеся къ половинѣ XII столѣтія, присоединены, какъ извѣстно, *Гуголиномъ* (Hugolinus de Presbyteris) къ самому Своду Гражданскаго Права, подъ именемъ: *decima collatio* (Novellarum). Началомъ и основаніемъ сего Феодальнаго Права служитъ

вѣра (fidea), но вѣра Германская Среднихъ Вѣковъ, соединявшая прямыхъ Владѣльцевъ съ Васаллами, которую обыкновенно называли *вѣрностію* (fidelitas). Посему не будемъ обольщаться, будто бы съ симъ Правомъ возвратилось древнее отношеніе между Патриціями и Кліентами, которое знаменитый *Савиньи* дѣйствительно сравниваетъ съ феодальнымъ союзомъ; не будемъ также думать, будто Право Феодальное произтекло изъ Права Римскаго, потому что въ *Цицеронѣ* и въ новѣйшихъ источникахъ нерѣдко встрѣчается выраженіе: „finis justitiae est fidea." Впрочемъ нельзя отвергать, что *подобные элементы* существовали и въ Правѣ Римскомъ. Не хотимъ также увлекаться ложнымъ мнѣніемъ тѣхъ, кои полагали, что прямое и подобнымъ образомъ пріобрѣтаемое владѣніе (dominium directum et utile) Права Феодальнаго было уже въ Римскомъ эмфитевтическомъ владѣніи (emphytevsis), или даже въ чистомъ Квиритскомъ Правѣ (nudum jus Quiritium) и владѣніи естественномъ (dominium naturale s. bonitarium), хотя безъ сомнѣнія есть большое сходство между *эмфитевтическимъ владѣніемъ* и договоромъ феодальнымъ, относящимся къ *владѣніямъ*. Наконецъ не допускаемъ и того заблужденія, будто все Феодальное Право произтекло изъ системы Двора Императоровъ *Діоклитіана* и *Максиміана* или *Константина Великаго* и *Юстиніана*: ибо давно уже всѣ Преподаватели и знатоки Феодальнаго Права единогласно производятъ феодальный союзъ отъ дружинъ Среднихъ Вѣковъ, которыя во время войны сопровождали и защищали

сильнѣйшихъ и богатѣйшихъ. Нельзя не согласиться съ другой стороны, что *Діоклитіанъ* и *Максиміанъ*, и особенно *Константинъ Великій*, первые окружили себя *Дворомъ*, весьма похожимъ на свиты и Дворы Нѣмецкихъ Государей. Но вліяніе Юстиніанова Права на образованіе Права Феодальнаго всего яснѣе можно видѣть изъ того, что если бы въ первомъ не было уже приготовлено твердое и во всѣхъ отношеніяхъ совершенное ученіе объ обязательствахъ и искахъ (doctrina de obligationibus et actionibus), о собственности и владѣніи имуществъ и о правѣ наслѣдства по смерти, то отъ Среднихъ Вѣковъ нельзя было бы ожидать столь полной и столь связной системы, какую мы находимъ въ Правѣ Феодальномъ.

Наконецъ Юстиніаново Право имѣло нѣкоторое вліяніе и на *Право Мѣновое* (jus cambiale), образовавшееся въ Средніе Вѣка въ нѣкоторыхъ городахъ Италіи. Очевидно, что основаніемъ сего Права служитъ *необходимая вѣрность въ торговыхъ сношеніяхъ*, святость коей такъ высоко была уважаема, что уже въ XII Таблицахъ, по свидѣтельству *Геллія*, постановлено было заключать въ оковы и темницы и даже разсѣкать на части несостоятельныхъ должниковъ. Безъ сомнѣнія въ семъ Мѣновомъ Правѣ находится нѣкоторый элементъ *строгаго Римскаго Права*; и это тѣмъ вѣроятнѣе, что мы уже въ немъ встрѣчаемъ постановленіе de argentariis, подобное мѣновому контракту (contractus cambialis).

Послѣ сихъ разсужденій намъ остается еще хотя кратко показать услугу Юстиніанова

Собранія Законовъ въ отношеніи къ *самому способу преподаванія Юриспруденціи*. Предложивъ въ своихъ Дигестахъ „*jus vetus enucleatum*,“ т. е. изложивъ древнѣйшее разнообразное по различію времени ученіе Римскаго Права, онъ опредѣлилъ и какъ бы напередъ указалъ намъ истинную методу преподаванія и изученія Правъ. Но еще яснѣе онъ показалъ это въ своихъ *Институціяхъ*, гдѣ по всей системѣ и отдѣльнымъ частямъ оной древнѣйшія Правила и Постановленія соединены съ позднѣйшими, позднѣйшія съ новѣйшими, и такимъ образомъ въ семъ твореніи Юстиніанъ представляетъ послѣдственно и въ историческомъ порядкѣ всѣ законы отъ самаго начала до его собственнаго новѣйшаго законодательства. Вотъ первый опытъ *внутренней Исторіи Римскаго Права*, которую съ такимъ усердіемъ продолжалъ знаменитый Гуго! Вотъ *прямая историческая метода преподаванія Права*, о которой и самъ *Гай*, какъ видно изъ его Институцій, не имѣлъ еще яснаго понятія! Но при всемъ томъ *Юстиніанъ* въ началѣ того и другаго творенія Институцій и Пандектовъ не забылъ помѣстить основныхъ началъ Права, какъ всегда и вездѣ имѣющихъ силу, и тѣмъ доказалъ, что не былъ чуждъ и *философскаго взгляда* на законодательство. Впрочемъ этотъ взглядъ видѣнъ уже въ самомъ расположеніи Институцій Гая, большею частію сохранившемся въ первоначальномъ видѣ. Въ разсужденіи сего превосходнаго *расположенія системы Права*, должно отдать честь Юстиніанову Собранію, потому что оно сообщило весьма многимъ новѣйшимъ законо-

дательствамъ и сочиненіямъ по сей части тотъ порядокъ, по коему Право дѣлится *на три части:* на *право лицъ* (jus personarum), *право вещей* (jus rerum) и *право обязательствъ* и *дѣлъ*, (jus obligationum et actionum). Такое раздѣленіе между прочимъ находится въ *Кодексѣ Наполеона*, въ *Институціяхъ Русскаго Права*, коихъ изданіе началось съ 1819 года, и въ другихъ безчисленныхъ твореніяхъ.

Изложивъ обширное вліяніе Юстиніанова Собранія на образованіе всего человѣчества, мы должны наконецъ въ немногихъ словахъ коснуться и того, чѣмъ одолжены ему *прочія Науки.* Не говорю здѣсь, что въ источникахъ сего Права сохранились для насъ нѣкоторые памятники *Стоической Философіи;* что духъ сей Философіи вполнѣ выражается въ большей части Дигестовъ; что въ нихъ сохраняются даже остатки *Гиппократовой* мудрости, упоминаются *Платонъ*, *Гомеръ* и *Виргилій*, коихъ нѣкоторыя изрѣченія по мѣстамъ приводятся, — все это не заслуживаетъ здѣсь особеннаго вниманія. Гораздо важнѣе для насъ услуга, оказанная Юстиніаномъ *изученію и познанію Латинскаго языка:* ибо онъ въ своемъ Собраніи оставилъ для Филологовъ языкъ законовъ и Законовѣдцевъ отъ основанія Рима до Золотаго Вѣка Латинскаго языка, и отъ сего послѣдняго до позднѣйшихъ временъ, въ кои Римскій языкъ совершенно потерялъ свою первобытную красоту и правильность. Признаюсь откровенно, что тотъ Филологъ, по моему мнѣнію, еще далекъ отъ совершенства, который не изучилъ языка

Римскаго Права во всѣхъ его періодахъ развитія и упадка. Ни въ чемъ не можемъ такъ ясно видѣть происхожденіе какого-нибудь языка, его успѣхи, паденіе и наконецъ переходъ въ другія нарѣчія, какъ *въ разнообразномъ языкѣ законовъ*: въ нихъ всего яснѣе отражается истинный, отличительный характеръ народа и его измѣненіе.

Остается присоединить еще одно обстоятельство — вѣнецъ всѣхъ безсмертныхъ заслугъ Юстиніана. Какъ Императоръ *Константинъ Великій* первый принялъ подъ свое покровительство Христіанскую Религію, сдѣлалъ ее господствующею въ своей Имперіи и всюду распространилъ истинное Богослуженіе: такъ и Юстиніанъ, утвердивъ свое превосходное законодательство на *Христіанской Вѣрѣ*, этомъ крайнемъ основаніи, передалъ ее всѣмъ грядущимъ вѣкамъ, какъ законъ, высочайшій изъ всѣхъ законовъ, какъ начало и конецъ самой гражданской жизни.

И такъ, Мм. Гг., мы, кажется, вполнѣ достигли, чего желали; никто изъ васъ не усомнится что Юстиніановымъ Собраніемъ Законовъ — симъ памятникомъ, драгоцѣннымъ для насъ самою своею древностію — оказана величайшая услуга не только законамъ и Юриспруденціи, но и всему человѣчеству. Обращаюсь къ вамъ, любезные юноши, которымъ назначено трудиться нѣкогда на поприщѣ Правовѣдѣнія: если всякій истинный любитель просвѣщенія долженъ воздать благодарность сему драгоцѣнному дару древности: тѣмъ болѣе вы, коимъ онъ врученъ, какъ нѣкій священный

залогъ, должны принять его съ признательностію и не только хранить какъ зѣницу ока, но и изучать съ неутомимымъ рвеніемъ, помня слова Поэта:

„Nocturna versare manu, versare diurna"

оставаясь въ твердомъ убѣжденіи, что Законовѣдѣніе можетъ во всемъ блескѣ и славѣ процвѣтать только тамъ, гдѣ Юрисконсульты, по примѣру Германскихъ, съ благороднымъ рвеніемъ и постоянствомъ продолжаютъ разработывать сей богатый рудникъ всѣхъ Правъ: ибо, какъ я уже напоминалъ вамъ, *отъ одного только изученія источниковъ можно ожидать прочныхъ успѣховъ въ Юриспруденціи.* Изучайте же мудрость сего превосходнаго Права, коего все содержаніе Поэтъ выразилъ въ слѣдующихъ немногихъ стихахъ:

„Esto bonus miles, tutor bonus, arbiter idem
Integer; ambiguae si quando citabere testis
Incertaeque rei, Phalaris licet imperet, ut sis
Falsus, et admoto dictet perjuria tauro,
Summum crede nefas animum praeferre pudori,
Et propter vitam vivendi perdere causas."

2.

О СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,

читанная въ С. Петербургскомъ Университетѣ Адъюнктъ-Профессоромъ Н. Гоголемъ.

Приступая къ чтенію моихъ лекцій Исторіи Среднихъ Вѣковъ, я необходимо долженъ прежде всего изъяснить вамъ истинное достоинство ея. Никогда Исторія міра не принимаетъ такой важности и значительности для насъ, какъ въ это время, не смотря на то, что его часто почитаютъ мелкимъ и безъинтересньмъ. Всѣ событія міра, приближаясь къ этимъ вѣкамъ, послѣ долгой неподвижности, текутъ съ усиленною быстротою, какъ въ пучину, какъ въ мятежный водоворотъ, и закружившись въ немъ, перемѣшавшись, переродившись, выходятъ свѣжими волнами. Въ нихъ совершилось великое преобразованіе всего міра; они составляютъ узелъ, связывающій міръ Древній съ Новымъ; имъ можно назначить то же самое мѣсто въ Исторіи человѣчества, какое занимаетъ въ устроеніи человѣческаго тѣла сердце, къ которому текутъ и отъ котораго исходятъ всѣ жилы. Какъ совершилось это всемірное преобразованіе? какія

удержались въ немъ старыя стихіи? что прибавлено новаго? какимъ образомъ онѣ смѣшались? что произошло отъ этого смѣшенія? какъ образовалось величественное, стройное зданіе Вѣковъ Новыхъ?— Это такіе вопросы, которымъ равные по важности едва ли найдутся во всей Исторіи. Все, что мы имѣемъ, чѣмъ пользуемся, чѣмъ можемъ похвалиться передъ другими вѣками, все устройство и искусное сложеніе нашихъ административныхъ частей, всѣ отношенія разныхъ сословій между собою, самыя даже сословія, наша Религія, наши права и привиллегіи, нравы, обычаи, самыя знанія, совершившія такой быстрый прогрессивный ходъ, — все это или получило начало и зародышъ, или даже развилось и образовалось въ темные, закрытые для насъ Средніе Вѣка. Въ нихъ первоначальныя стихіи и фундаментъ всего новаго; безъ глубокаго и внимательнаго изслѣдованія ихъ не ясна, не удовлетворительна, не полна Новая Исторія; и слушатели ея похожи на посѣтителей фабрики, которые изумляются быстрой отдѣлкѣ издѣлій, совершающейся почти передъ глазами ихъ, но позабываютъ заглянуть въ темное подземелье, гдѣ скрыты первыя всемогущія колеса, дающія толчекъ всему: такая Исторія похожа на статую художника, не изучившаго Анатоміи человѣка.

Отъ чего же, не смотря на всю важность этихъ необыкновенныхъ Вѣковъ, всегда какъ-то неохотно ими занимались? Отъ чего, приближаясь къ нимъ, всегда спѣшили скорѣе пройти ихъ и отдѣлаться отъ нихъ? Отъ чего рѣдкіе, очень

рѣдкіе возлагали на себя трудъ разрѣшить нѣкоторые изъ приведенныхъ мною вопросовъ? Отвѣчать на это не трудно: Средней Исторіи назначали самое низшее мѣсто. Время ея дѣйствія считали слишкомъ варварскимъ, слишкомъ невѣжественнымъ, чтобы заняться имъ. Но если бы это обвиненіе было вполнѣ справедливо, то и тогда ничѣмъ не оправдывается такое невниманіе. Тѣ же люди, которые такъ пренебрегали этими невѣжественными Вѣками, готовы были заплатить Богъ знаетъ что за одну искру свѣдѣній о первоначальныхъ временахъ Древняго міра, которыя были такъ же невѣжественны, какъ и первоначальныя времена Вѣковъ Среднихъ, имѣющихъ на своей сторонѣ перевѣсъ близостью родственныхъ узъ съ нами. Назвать же ихъ совершенно варварскими и невѣжественными — неосмотрительность непростительная, недальновидность, чтобъ не сказать невѣжество. Самый процессъ сліянія двухъ жизней Древняго міра и Новаго, это рѣзкое противорѣчіе ихъ образовъ и свойствъ, эти дряхлыя, умирающія стихіи стараго міра, которыя тянутся по новому пространству, какъ рѣки, впавшія въ море, но долго еще не сливающія своихъ прѣсныхъ водъ съ солеными волнами; эти дикія, мощныя стихіи новаго, упорно не допускающія къ себѣ чуждаго вліянія, но наконецъ невольно принимающія его; это стараніе, съ какимъ Европейскіе дикари кроятъ по своему Римское просвѣщеніе; эти отрывки или, лучше сказать, клочки Римскихъ формъ, законовъ, среди новыхъ, еще не опредѣленныхъ, не получавшихъ ни образа, ни границъ, ни порядка;

самый этотъ хаосъ, въ которомъ бродятъ разложенныя начала страшнаго величія нынѣшней Европы и тысячелѣтней силы ея—они всѣ для меня занимательнѣе, и болѣе возбуждаютъ любопытства, нежели неподвижное время всесвѣтной Римской Имперіи подъ правленіемъ ея безсильныхъ Императоровъ.

Другая причина, почему мало обращали вниманія на Исторію Среднихъ Вѣковъ, это — мнимая сухость, которую привыкли сливать съ понятіемъ о ней. На нее глядѣли, какъ на кучу происшествій нестройныхъ, разнородныхъ, какъ на толпу раздробленныхъ и безсмысленныхъ движеній, не имѣющихъ главной нити, которая бы совокупляла ихъ въ одно цѣлое. Мнѣнія этого я не почитаю стоющимъ возраженія: несообразность его видна сама собою. Разсматривайте внимательнѣе и глубже, и вы найдете и связь, и цѣль, и направленіе; но я не отрицаю также, что для самаго умѣнья найти все это, нужно быть одарену свыше тѣмъ чутьемъ, которымъ обладаютъ немногіе Историки. Этимъ немногимъ предоставленъ завидный даръ увидѣть и представить все въ изумительной ясности и стройности. Послѣ ихъ волшебнаго прикосновенія происшествіе оживляется и пріобрѣтаетъ свою собственность, свою занимательность; безъ нихъ оно долго представляется для всякаго сухимъ и безсмысленнымъ. Все, что было и происходило — все занимательно, если только о немъ сохранились вѣрныя лѣтописи, выключая только развѣ совершенное безстрастіе народовъ; вездѣ есть нить, какъ во всякой ткани есть основа,

хотя она иногда совершенно бываетъ заткана утокомъ; какъ въ лучистомъ камнѣ есть невидимый свѣтъ, который онъ отливаетъ, только будучи обращенъ къ солнцу — она исчезаетъ только съ утратою извѣстій. Такъ и въ первоначальныхъ вѣкахъ Средней Исторіи сквозь всю кучу происшествій невидимою нитью тянется постепенное возрастаніе Папской власти и развивается Феодализмъ. Казалось, событія происходили совершенно отдѣльно, и блескомъ своимъ затемняли уединеннаго, еще скромнаго Римскаго Первосвященника; дѣйствовалъ сильный Государь, или его Вассалъ, и дѣйствовалъ лично для себя, а между тѣмъ существенныя выгоды незамѣтно текли въ Римъ. И все, что ни происходило, казалось, нарочно происходило для Папы. Гильдебрантъ только отдернулъ занавѣсъ и показалъ власть, уже давно пріобрѣтенную Папами.

Исторія Среднихъ Вѣковъ менѣе всего можетъ назваться скучною. Нигдѣ нѣтъ такой пестроты, такого живаго дѣйствія, такихъ рѣзкихъ противоположностей, такой странной яркости, какъ въ ней: ее можно сравнить съ огромнымъ строеніемъ, въ фундаментѣ котораго улегся свѣжій, крѣпкій какъ вѣчность гранитъ, а толстыя стѣны выведены изъ различнаго, стараго и новаго матеріала, такъ что на одномъ кирпичѣ видны Готескія руны, на другомъ блеститъ Римская позолота; Арабская рѣзьба, Греческій карнизъ, Готическое окно — все слѣпилось въ немъ и составило самую пеструю башню. Но яркость, можно сказать, только внѣшній признакъ событій Среднихъ Вѣковъ;

внутреннее же ихъ достоинство есть колоссальность исполинская, почти чудесная, отвага, свойственная одному только возрасту юноши, и оригинальность, дѣлающая ихъ единственными, не встрѣчающими себѣ подобія и повторенія ни въ древнія, ни въ новыя времена.

Бросимъ взглядъ на тѣ изъ событій, которыя произвели сильное вліяніе. Главный сюжетъ Средней Исторіи есть Папа. Онъ — могущественный обладатель этихъ молодыхъ вѣковъ, онъ движетъ всѣми силами ихъ и, какъ громовержецъ, однимъ мановеніемъ своимъ правитъ ихъ судьбою. Словомъ, вся Средняя Исторія есть Исторія Папы. — Его непреодолимое желаніе властвовать, его постоянныя средства, исполненныя проницательности и мудрости — слѣдствія старческаго возраста; его деспотизмъ и деспотизмъ безчисленныхъ легіоновъ его могущественнаго Духовенства — ревностныхъ подданныхъ духовнаго Монарха, наложившихъ свои желѣзныя оковы на всѣ углы міра, куда ни проникло знаменіе Креста — представляютъ явленіе единственное, колоссальное и не повторявшееся никогда. — Не стану говорить о злоупотребленіи и о тяжести оковъ духовнаго деспота. Проникнувъ болѣе въ это великое событіе, увидимъ изумительную мудрость Провидѣнія: не схвати эта всемогущая власть всего въ свои руки, не двигай и не устремляй по своему желанію народы — и Европа разсыпалась бы, связи бы не было; нѣкоторыя Государства поднялись бы, можетъ быть, вдругъ, и вдругъ бы развратились; другія сохранили бы дикость свою на гибель сосѣдамъ; образованіе и

духъ народной разлился бы неровно; въ одномъ уголку выказывалось бы образованіе, въ другомъ бы чернѣлъ мракъ варварства; Европа бы не устояласъ, не сохранила того равновѣсія, которое такъ удивительно ее содержитъ; она бы долѣе была въ хаосѣ, она бы не слилась желѣзною силою энтузіазма въ одну стѣну, устранившую своею крѣпостью Восточныхъ завоевателей и, можетъ быть, безъ этого великаго явленія Европа уступила бы ихъ напору, и Магометанская Луна горделиво вознеслась бы надъ нею, вмѣсто Креста. — Невольно преклонишь колѣна, слѣдя чудные пути Провидѣнія: власть Папамъ какъ будто нарочно дана была для того, чтобы въ продолженіе этого времени юныя Государства окрѣпли и возмужали; чтобы они повиновались прежде, нежели достигнутъ возраста повелѣвать другими; чтобы сообщить имъ энергію, безъ которой жизнь народовъ безцвѣтна и безсильна. — И какъ только народы достигли состоянія управлять собою, власть Папы, какъ исполнившая уже свое предназначеніе, какъ болѣе уже ненужная, вдругъ поколебалась и стала разрушаться, не смотря на всѣ сильныя мѣры, на все желаніе удержать гибнущія силы свои. Власть ихъ въ этомъ отношеніи была то же, что подмостки и лѣсъ для постройки зданія; въ началѣ они выше и кажутся значительнѣе самого строенія, но какъ только строеніе достигло настоящей высоты, они какъ ненужные принимаются прочь.

Съ мыслію о Среднихъ Вѣкахъ невольно сливается мысль о Крестовыхъ Походахъ — необыкновенномъ событіи, которое стоитъ какъ испо-

лийъ въ срединѣ другихъ, тоже чудесныхъ и необыкновенныхъ. Гдѣ, въ какое время было когда-нибудь равное ему своею оригинальностью и величіемъ? Это не какая-нибудь война за похищенную жену, не порожденіе ненависти двухъ непримиримыхъ націй, не кровопролитная битва между двумя алчными властителями за корону или за клочокъ земли, даже не война за свободу и народную независимость. Нѣтъ! ни одна изъ страстей, ни одно собственное желаніе, ни одна личная выгода не входитъ сюда: всѣ проникнуты одною мыслію — освободить гробъ Божественнаго Спасителя! Народы текутъ съ крестами со всѣхъ сторонъ Европы; Короли, Графы въ простыхъ власяницахъ; монахи, препоясанные оружіемъ, становятся въ ряды воиновъ; Епископы, пустынники съ крестами въ рукахъ предводятъ несмѣтными толпами — и всѣ текутъ освободить свою Вѣру. Владычество одной мысли объемлетъ всѣ народы. Нѣтъ ли чего-то великаго въ этой мысли? И напрасно Крестовые Походы называются безразсуднымъ предпріятіемъ. Не странно ли было бы, если бы отрокъ заговорилъ словами разсудительнаго мужа? Они были порожденіе тогдашняго духа и времени. Предпріятіе это—дѣло юноши, но такого юноши, которому опредѣлено быть геніемъ. А какія безчисленныя, какія удивительныя и непредвидѣнныя слѣдствія Крестовыхъ Походовъ! Нужно было всю массу образовать и воспитать, дать ей увидѣть свѣтъ, который часто заслоняло отъ нея Духовенство: и вся масса извергается для того въ другую часть Свѣта, гдѣ потухающее Аравійское просвѣщеніе си-

лится передать ей свой пламень, и — вся Европа вояжируетъ по Азіи. Не въ правѣ ли мы изумляться? Обыкновенно какой-нибудь выходецъ изъ земли образованной одинъ приноситъ просвѣщеніе и первыя свѣдѣнія въ неизвѣстную страну и постепенно образуетъ дикарей; но образованіе это тянется медленно, неровно. Здѣсь же, напротивъ, народы сами всею своею массою приходятъ за образованіемъ, и, не смотря на долгое пребываніе, не сливаются съ своими учителями, ничего не перенимаютъ у нихъ роскошнаго и развратнаго, удерживаютъ свою самобытность при всемъ заимствованіи множества Азіатскихъ обыкновеній, и возвращаются въ Европу Европейцами, а не Азіатцами. Я уже не говорю о тѣхъ слѣдствіяхъ, тѣхъ перемѣнахъ въ феодальномъ правленіи, для которыхъ нужно было временное удаленіе многихъ сильныхъ.

Но бросимъ взглядъ на другія происшествія наполняющія Среднюю Исторію. Они хотя въ сравненіи съ Крестовыми Походами могутъ почесться втоpостепенными, но тѣмъ не менѣе всѣ исполнены чудесности, сообщающей СреднимъВѣкамъ какой-то фантастическій свѣтъ, всѣ — порожденіе юношества прекраснаго, исполненнаго самыхъ сильныхъ и великихъ надеждъ, часто безразсуднаго, но плѣнительнаго и въ самой безразсудности. Разсмотримъ ихъ по порядку времени; возмемъ то блестящее время, когда появились Аравитяне — краса народовъ Восточныхъ. И одному только человѣку и созданной имъ религіи — роскошной какъ ночи и вечера Востока, пламенной какъ природа близкая къ Индійскому морю, важной и размышляю-

щей, какую только могли внушить великія пустыни Азіи, — обязаны они всѣмъ своимъ блестящимъ, радужнымъ существованіемъ! Съ непостижимою быстротою они, эти смуглые чалмоносцы воздвигаютъ свои Калифаты съ трехъ сторонъ Средиземнаго моря. И воображеніе ихъ, умъ и всѣ способности, которыми Природа такъ чудно одарила Араба, развиваются въ виду изумленнаго Запада, отпечатываясь со всею роскошью на ихъ дворцахъ, мечетахъ, садахъ, фонтанахъ, и такъ же внезапно, какъ въ ихъ сказкахъ, кипящихъ изумрудами и перлами Восточной Поэзіи. Вѣкъ впередъ — и уже онъ исчезъ, этотъ необыкновенный народъ, такъ что въ раздумьи спрашиваешь себя: точно ли онъ жилъ и существовалъ, или онъ — самое прекрасное созданіе нашего воображенія?

Какъ чудесно и какой сильной исполнено противоположности появленіе Норманновъ — народа, который гнѣвнымъ Сѣверомъ свирѣпо выброшенъ изъ леданыхъ нѣдръ его! Горсть людей дерзкихъ, за которыми какъ будто гонятся по пятамъ мрачный ихъ Одинъ и снѣговыя горы Скандинавіи, наводитъ паническій страхъ на обширныя Государства! По Сѣверному океану плывутъ ихъ движущіяся Королевства подъ начальствомъ морскихъ своихъ Королей, — и все падаетъ ницъ передъ этими малолюдными пришлецами, воспитанными бурею, морями страшною бѣдностію Скандинавіи и дикою религіею.

Колоссальныя завоеванія и распространеніе Монголовъ были также дѣломъ почти сверхъестественнымъ. Необъятная внутренность Азіи, которая была скрыта отъ глазъ всѣхъ народовъ, освѣтилась

въ самомъ страшномъ величіи. Эти степи, которымъ нѣтъ конца, озера и пустыни исполинскаго размѣра, гдѣ все раздалось въ ширину и безпредѣльную равнину, гдѣ человѣкъ встрѣчается какъ будто для того, чтобы собою увеличить еще болѣе окружающее пространство; степи, шумящія хлѣбомъ, никѣмъ не сѣяннымъ и не собираемымъ, травою, почти равняющеюся ростомъ съ деревьями, степи, гдѣ пасутся табуны и стада, которыхъ отъ вѣка никто не считалъ, и сами владѣльцы не знаютъ настоящаго количества, эти степи увидѣли среди себя Чингисъ-Хана, давшаго обѣтъ передъ толпами своихъ узкоглазыхъ, плосколицыхъ, широкоплечихъ, малорослыхъ Монголовъ завоевать міръ, и — многолюдный Пекинъ горитъ цѣлый мѣсяцъ, милліонъ народа выстрѣливается Монгольскими стрѣлами, Государь Тунгусскій гибнетъ съ сотнями тысячь подданныхъ на замерзшемъ озерѣ, стада пригоняются къ границамъ Индіи, табуны кишатъ при Волгѣ. Словомъ, какъ будто на ихъ завоеваніяхъ отразилась колоссальность Азіи. Такого быстраго распространенія тоже не видала ни Древняя, ни Новая Исторія.

Я уже ничего не говорю о важной торговлѣ Венеціи — этого небольшаго лоскутка земли, которую всю занималъ одинъ городъ, и городъ безъ Государства, выжимая золото со всего міра, и коего царственные купцы съ своими кораблями, горделиво объѣздившими всѣ моря, и дворцами при Адріатическомъ морѣ далеко превосходили многихъ Монарховъ. Этого явленія я не считаю единственнымъ и необыкновеннымъ. Они повторяются въ Исторіи міра часто, хотя въ дру-

гихъ формахъ и съ разными измѣненіями. Несравненно оригинальнѣе жизнь Европы во время и послѣ Крестовыхъ Походовъ, когда въ ней все еще темны и неопредѣленны границы Государствъ; когда еще Государь звучитъ однимъ именемъ своимъ, и вмѣсто того милліоны владѣльцевъ, изъ которыхъ каждый— маленькой Императоръ въ своей землѣ; когда вся Европа облекается въ неприступные замки съ башнями и зубцами, и твердыя крѣпости усѣеваютъ ея поверхность; когда воспитанная взаимнымъ страхомъ и битвами сила рыцарей дѣлается почти львиною и заковывается съ ногъ до головы въ желѣзо, тяжести котораго еще не выносилъ человѣкъ, и грубо, независимо развивается самостоятельная гордость души. Казалось, эта дикая храбрость должна бы совершенно закалить ихъ и сдѣлать такъ же безчувственными, какъ непроницаемыя ихъ латы. Но какъ удивительно они были укрощены, и такимъ явленіемъ, которое представляетъ совершенный контрастъ съ ихъ нравами! это всеобщее безпредѣльное уваженіе къ женщинамъ. Женщина Среднихъ Вѣковъ является божествомъ; для ней турниры, для ней ломаются копья, ея розовая или голубая лента вьется на шлемахъ и латахъ и вливаетъ сверхъестественныя силы; для ней суровый рыцарь удерживаетъ свои страсти такъ же мощно, какъ Арабскаго бѣгуна своего, налагаетъ на себя обѣты изумительные и неподражаемые по своей строгости къ себѣ, и все для того, чтобы быть достойнымъ повергнуться къ ногамъ своего божества. Если эта возвышенная любовь изумительна, то вліяніе ея на нравы и того болѣе. Все благородство

въ характерѣ Европейцевъ было ея слѣдствіемъ. А вся эта странническая жизнь, которая обратила всю Европу въ какую-то движущуюся столицу, доставившая тысячу опытовъ и приключеній каждому и произведшая въ послѣдствіи въ Европейцахъ жажду къ открытію новыхъ земель! Какъ самыя ихъ взаимныя брани и битвы, вѣчно неспокойное положеніе, вмѣсто того чтобы ослабить всеобщій духъ и напряженіе, какъ то обыкновенно дѣлается въ періодахъ Исторіи, когда роскошь разъѣдаетъ раны нравственной болѣзни народовъ и алчность выгодъ личныхъ выводитъ за собою низость, лесть и способность устремиться на всѣ утонченные пороки, — вмѣсто этого они только укрѣпили и развили ихъ! Пороки народовъ образованныхъ не смѣли коснуться рыцарства Европы. Казалось, Провидѣніе бодрствовало надъ нимъ неусыпно, и съ заботливостью преданнаго наставника берегло его. Едва только возникли улучшенія для жизни, которыя подносила Венеція и Ганза, и начали отдалять рыцарей отъ ихъ обѣтовъ и строгой жизни, подогрѣвать желаніе наслажденій и уменьшать энтузіазмъ религіозный,— какъ появившіяся чудныя, небывалыя никогда дотолѣ Общества стали грозными соглядатаями, неумолимою совѣстью передъ народами Европы. Никогда Исторія не представляла Обществъ, связанныхъ такими неразрывными узами, какъ эти Духовные Ордена рыцарей. Ничего для своей пользы, или для своего существованія, что всегда составляло цѣль Обществъ! Уничтожить все, что составляетъ желаніе человѣка, и жить для всего человѣчества; жить, чтобы быть грозными

хранителями мира, чтобы носить въ себѣ одно: защиту Вѣры Христовой; все принести ей въ жертву и отказаться отъ всего, что отзывается выгодою жизни! Не чудесно ли это явленіе! Эта энергія и сила для него могла быть только вычерпнута изъ Среднихъ Вѣковъ. И только Ордена рыцарскіе стали уклоняться отъ своей цѣли и обращать глаза на другія, какъ только начали заражаться желаніемъ добычи и корысти, и роскошь заставляла ихъ живѣе привязываться къ собственной жизни, и они стали походить сами на тѣхъ, за которыми наложили на себя сами же смотрѣніе,—какъ возникаютъ уже страшные Тайные Суды, не умолимые, не отразимые, какъ высшія предопредѣленія, являющіеся уже не совѣстью передъ вѣтреннымъ міромъ, но страшнымъ изображеніемъ смерти и казни. Ни сила, ни обширныя земли, ни даже самая корона не спасаютъ отъ нихъ и не отмѣняютъ произнесеннаго ими приговора. Незнаемые, невидимые какъ судьба, гдѣ нибудь въ глуши лѣса, подъ сырымъ сводомъ глубокаго подземелья, они взвѣшивали и разбирали всю жизнь и дѣла того, которому, посреди необъятныхъ своихъ земель и сотни покорныхъ Вассаловъ и въ мысль не приходило, есть ли гдѣ въ мірѣ власть выше его. И если эти подземные судьи разъ произносили обвиняющее слово — все кончено. Напрасно Властитель грозою могущества своего затрудняетъ къ себѣ приближеніе, напрасно его золото залѣпляетъ уста и заставляетъ всѣхъ прославлять его — неумолимый кинжалъ настигаетъ его на концѣ міра, крадется мимо пышной толпы

придворныхъ и разить его изъ-за плеча друга.— Не составляетъ ли это чудесности почти сказочной? Только тамъ такъ быстро, такъ неотразимо, такъ сверхъестественно дѣйствуетъ человѣкъ, не знающій что такое слово: невозможность.

А самый образъ занятій, царствовавшій въ срединѣ и концѣ Среднихъ Вѣковъ— это всеобщее устремленіе всѣхъ къ чудесной Наукѣ, это желаніе выпытать и узнать таинственную силу въ Природѣ, эта алчность, съ какою всѣ ударились въ волшебство и чародѣйственныя Науки, на которыхъ ясно кипитъ признакъ Европейскаго любопытства, безъ котораго Науки никогда бы не развились и не достигли нынѣшняго совершенства! Самая даже простодушная вѣра ихъ въ Духовъ и обвиненія въ сообщеніи съ ними имѣютъ для насъ уже необыкновенную занимательность. А занятія Алхиміею, считавшеюся ключемъ ко всѣмъ познаніямъ, вѣнцемъ учености Среднихъ Вѣковъ, въ которой заключилось дѣтское желаніе открыть совершеннѣйшій металлъ, который бы доставилъ человѣку все! Представьте себѣ какой нибудь Германскій городъ въ Средніе Вѣки, эти узенькія, неправильныя улицы, высокіе, пестрые готическіе домики, и среди ихъ какой нибудь ветхій, почти валящійся, считаемый необитаемымъ, по растреснувшимся стѣнамъ котораго лѣпится мохъ и старость, окна глухо заколочены — это жилище Алхимика. Ничто не говоритъ въ немъ о присутствіи живущаго, но въ глухую ночь голубоватый дымъ, вылетая изъ трубы, докладываетъ о неусыпномъ бодрствованіи старца, уже посѣдѣвшаго

въ своихъ исканіяхъ, но все еще неразлучнаго съ надеждою,—и благочестивый ремесленникъ Среднихъ Вѣковъ со страхомъ бѣжитъ отъ жилища, гдѣ, по его мнѣнію, Духи основали пріютъ свой, и гдѣ вмѣсто Духовъ основало жилище неугасимое желаніе, непреоборимое любопытство, живущее только собою и разжигаемое собою же, возгарающееся даже отъ неудачи — первоначальная стихія всего Европейскаго духа — которое напрасно преслѣдуетъ Инквизиція, проникая во всѣ тайныя мышленія человѣка: оно вырывается мимо, и облеченное страхомъ, еще съ большимъ наслажденіемъ предается своимъ занятіямъ.

А самая Инквизиція? Какое мрачное и ужасное явленіе! Инквизиція свирѣпая, слѣпая, владѣвшая безчисленными сводами и подземельями монастырей, не вѣрящая ничему, кромѣ своихъ ужасныхъ пытокъ, на которыхъ человѣкъ показалъ адскую изобрѣтательность; Инквизиція, выпускавшая изъ подъ монашескихъ мантій свои желѣзные когти, хватавшіе всѣхъ безъ различія, кто только ни предавался страннымъ и необыкновеннымъ занятіямъ; подтвердившая великую истину, что если можетъ физическая природа человѣка, доведенная муками, заглушить голосъ души, то въ общей массѣ всего человѣчества душа всегда торжествуетъ надъ тѣломъ.

Не единственны ли всѣ эти явленія? Не даютъ ли они права назвать Средніе Вѣка вѣками чудесными? Чудесное прорывается при каждомъ шагѣ и властвуетъ вездѣ во все теченіе этихъ юныхъ

десятки вѣковъ; юныхъ потому, что въ нихъ дѣйствуетъ все молодое, кипящее отвагою, порывы и мечты, не думавшіе о слѣдствіяхъ, не призывавшіе на помощь холоднаго соображенія, еще не имѣвшіе прошедшаго, чтобы оглянуться. Все было въ нихъ—поэзія и безотчетность. Вы вдругъ почувствуете переломъ, когда вступите въ область Исторіи Новой. Перемѣна слишкомъ ощутительна, и состояніе души вашей будетъ похоже на волны моря, прежде воздымавшіяся неправильными, высокими буграми, но послѣ улегшіяся, и всею своею необозримою равниною мѣрно и стройно совершающія правильное теченіе. Дѣйствія человѣка въ Среднихъ Вѣкахъ кажутся совершенно безотчетны; самыя великія происшествія представляютъ совершенные контрасты между собою и противорѣчатъ во всемъ другъ другу; но совокупленіе ихъ всѣхъ вмѣстѣ, въ цѣлое, являетъ изумительную мудрость. Если можно сравнить жизнь одного человѣка съ жизнію цѣлаго человѣчества, то Средніе Вѣка будутъ то же, что время воспитанія человѣка въ школѣ. Дни его текутъ незамѣтно для свѣта, дѣянія его не такъ крѣпки и зрѣлы, какъ нужно для міра; объ нихъ никто не знаетъ: но за то они всѣ—слѣдствіе порыва, и обнажаютъ за однимъ разомъ всѣ внутреннія движенія человѣка, и безъ нихъ не состоялась бы будущая его дѣятельность въ кругу общества.

Теперь разсмотрите, между какими колоссальными событіями заключается время Среднихъ Вѣковъ: великая Имперія, повелѣвавшая міромъ, двѣнадцативѣковая нація, дряхлая, истощенная, пада-

етъ; съ нею валится полсвѣта, съ нею валится весь Древній Міръ съ полуязыческимъ образомъ мыслей, безвкусными Писателями, гладіаторами, статуями, тяжестью роскоши и утонченностью разврата. Это ихъ начало. Оканчиваются Средніе Вѣка тоже огромнѣйшимъ событіемъ или, лучше сказать, цѣлою оглушающею массою событій: всеобщимъ взрывомъ, подымающимъ на воздухъ все и обращающимъ въ ничто всѣ страшныя власти, такъ деспотически ихъ обнявшія. Власть Папы подрывается и падаетъ, власть невѣжества подрывается, сокровища и всемірная торговля Венеціи подрываются, и когда всеобщій хаосъ переворота очищается и проясняется, предъ изумленными очами являются: Монархи, держащіе мощною рукою свои скипетры; корабли, расширеннымъ взмахомъ несущіеся по волнамъ необъятнаго Океана мимо Средиземнаго моря; въ рукахъ у Европейцевъ вмѣсто безсильнаго оружія — огонь; печатные листы разлетаются по всѣмъ концамъ міра; и все это результаты Среднихъ Вѣковъ. Сильный напоръ и усиленный гнетъ властей, казалось, были только для того, чтобы сильнѣе произвесть всеобщій взрывъ. Умъ человѣка, задвинутый крѣпкою толщею, не могъ иначе прорваться, какъ собравши всѣ свои усилія, всего себя. И отъ того-то, можетъ быть, ни одинъ вѣкъ не представляетъ такихъ гигантскихъ открытій, какъ XV; вѣкъ, которымъ такъ блистательно оканчиваются Средніе Вѣка, величественные, какъ колоссальный готическій храмъ, темные, мрачные, какъ его пересѣкаемые одинъ другимъ своды, пестрые, какъ разноцвѣт-

ныя его окна и куча разныхъ украшеній, возвышенные, исполненные порывовъ, какъ его летящіе къ небу столпы и сфны, оканчивающіяся мелькающимъ въ облакахъ шпицемъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

из протоколовъ засѣданій
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
За Іюнь и Іюль мѣсяцы.

Засѣданіе 6 Іюня.

Читано донесеніе Г-на Академика *Грефе* о монетахъ, найденныхъ Волынской Губерніи во Владимірскомъ Уѣздѣ. Изо всего числа (1079 монетъ) выбраны имъ для Нумизматическаго Музеума 55. Сверхъ того представленъ имъ отчетъ о 5 любопытныхъ древнихъ монетахъ, подаренныхъ Академіи Управляющимъ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія Княземъ П. А. *Ширинскимъ-Шихматовымъ;* монеты сіи суть: 1) Котиса II, Царя Воспорскаго, 420 года, 2) и 3) двѣ монеты Константина IV, 4) монета Артавазда и

сына его Никифора, и 5) монета Сабины, супруги Адріановой. Первыя четыре — золотыя, а последняя — серебряная. — Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ, что открытые въ Московской Губерніи черепы животныхъ Bos canaliculatus и Cervus megaloceros, о коихъ донесено было Г. Министру Вице-Президентомъ Медико-Хирургической Академіи въ Москвѣ, Профессоромъ Фишеромъ, достойны любопытства, служа къ расширенію нашихъ познаній о географическомъ распредѣленіи организацій допотопныхъ животныхъ. Но въ особенности останки Bos canaliculatus заслуживаютъ вниманіе Русскихъ Зоологовъ, ибо до сихъ поръ они находимы были только въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Сибири. Сей же Академикъ увѣдомилъ Конференцію о двухъ новыхъ присылкахъ для Зоологическаго Кабинета, а именно: отъ Члена Корреспондента Академіи Г-на Статскаго Совѣтника *Геблера* изъ Барнаула доставлено нѣсколько животныхъ, сохраненныхъ въ винномъ спиртѣ, а отъ Г. Профессора *Пассерини* (изъ Флоренціи) 30 породъ земляныхъ жуковъ, которыхъ всѣхъ, за исключеніемъ одной, не было въ Академическомъ Музеумѣ. — Отъ Г-на Горнаго Совѣтника *Буссе* (изъ Фрейберга) прислана первая глава уже прежде представленнаго имъ сочиненія:

Kritik der sogenannten mechanischen Principe, zuvörderst Erhaltung der lebendigen und todten Kräfte, nebst den dahin gehörigen Kraftmaassen.

Сія первая глава, имѣющая заглавіе: Joh. Bernoulli's Beweise für Leibnitzens Lehren der sogenannten

todten und lebendigen Kräfte, также отдана на разсмотрѣніе Г-ну *Коллинсу*. — Метеорологическія наблюденія получены отъ Директора Училищъ Тобольской Губерніи Г. *Менделѣева*, за Апрѣль 1834, и изъ четырехъ другихъ мѣстъ, за первую треть сего же года. — Въ заключеніе засѣданія Непремѣнный Секретарь объявилъ Академіи о кончинѣ одного изъ самыхъ знаменитыхъ Почетныхъ ея Членовъ, Канцлера Россійской Имперіи и Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Князя *Виктора Павловича Кочубея*, воспослѣдовавшей въ Москвѣ 3-го числа Іюня.

Засѣданіе 13 *Іюня.*

Г. Академикъ *Френъ* читалъ диссертацію:

De Il-Chanorum seu Chulaguidarum numis, commentatio altera, auctore Ch. M. Frähn.

Предложеніемъ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 9 Іюня, объявлено Конференціи, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ Всемилостивѣйше утвердить Г-на Профессора *Бера* въ званіи Ординарнаго Академика по части Зоологіи. — Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ разсужденіе: Sur la probabilité des erreurs des tribunaux. — Г. Академикъ *Брандтъ* показалъ Конференціи превосходное собраніе земляныхъ жуковъ съ Мыса Доброй Надежды, состоящее изъ 300 видовъ 22 разныхъ родовъ, которыхъ во-все нѣтъ въ Академическомъ Музеумѣ. Конференція согласилась на покупку сей коллекціи, продающейся за 550

рублей ассигнаціями. Онъ же представилъ отъ имени Г-на *Геблера* (изъ Барнаула) коллекцію 50-ти породъ Алтайскихъ земляныхъ жуковъ, а отъ Г-на *Фальдермана*, состоящаго при здѣшнемъ Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ, рукопись подъ заглавіемъ:

Coleopterorum novorum ab Jll. Bungio in China boreali, Mongolia et in montibus Altaicis collectorum, nec non ab Jll-is Turtschaninovio, et Stschukino e Mongolia et provincia Irkutzk missorum, illustrationes.

Конференція, въ слѣдствіе благопріятнаго отзыва Г-на *Брандта*, опредѣлила включить въ собраніе разсужденій постороннихъ Ученыхъ сей трудъ, предпринятый Г. *Фальдерманомъ* съ согласія Гг. *Бунге*, *Турчанинова* и *Щукина*.

Засѣданіе 20 Іюня.

Г. Академикъ *Грефе* представилъ диссертацію, подъ заглавіемъ:

Das Verbum substantivum nebst den ihm zunächst stehenden Verbal-Formen im Griechischen und Lateinischen, verglichen mit den verwandten Sprachstämmen, von Fr. Gräfe.

Г. Министръ при предложеніи отъ 14 Іюня, по повелѣнію Государя Императора, прислалъ Конференціи книгу: The mecanisme of the heavens by Mary Sommerville. Сочиненіе сіе, о которомъ Его Императорское Величество желаетъ знать мнѣ-

ніе Академіи, поручено на разсмотрѣніе Г-ну *Остроградскому*. — Г. *Брандтъ* донесъ, что Докторъ морской Экспедиціи, отправляющейся въ Русскія колоніи на сѣверозападномъ берегу Америки, Г. *Тремеръ*, вызывается составить для Академическаго Музеума коллекцію предметовъ Естественной Исторіи. Конференція по просьбѣ Г. *Брандта* согласилась снабдить Г-на *Тремера* потребными для сей цѣли снарядами.

Засѣданіе 27 *Іюня*.

Г. Академикъ *Триніусъ* читалъ разсужденіе:

Arundinacearum et agrostidearum genera recensuit et speciebus compluribus illustravit C. B. Trinius.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 21 Іюня сообщилъ Конференціи, что Начальникъ Морскаго Штаба Генералъ-Адъютантъ Князь *Меншиковъ* изъявилъ свое согласіе на проэктъ Академіи касательно учиненія барометрическихъ и другихъ наблюденій во время экспедиціи транспорта въ Америку, и уже отдалъ нужныя для сего приказанія. Вторымъ предложеніемъ отъ того же числа Г. Министръ увѣдомляетъ Конференцію о воспослѣдовавшемъ 15 Іюня Всемилостивѣйшемъ утвержденіи Г-на Экстраординарнаго Академика *Гесса* Ординарнымъ Академикомъ по части Прикладной Химіи. — Получены метеорологическія наблюденія, учиненныя въ городѣ Рязани за Мартъ, Апрѣль и Май, и въ городахъ Тарѣ, Курганѣ, Березовѣ и

Забіялахъ за первую треть нынѣшняго года. — Г. Академикъ *Френъ* предъявилъ рукопись, которую онъ желаетъ издать на свой счетъ, подъ заглавіемъ:

Liste d'une centaine d'ouvrages, pour la plupart historiques et géographiques, tant arabes que persans et turcs, qui manquent en grande partie aux différentes bibliothèques de l'Europe et dont il serait à propos que les personnes qui séjournent dans le Levant cherchassent, dans l'intérêt des sciences, à se procurer les originaux ou des copies fidèles.

Г. Академикъ *Триніусъ* представилъ рукопись:

Genera plantarum mono-et dicotyledonearum ad familias suas redacta;

съ просьбою, чтобы Конференція велѣла напечатать оную въ числѣ 20 экземпляровъ для раздачи извѣстнѣйшимъ Ботаникамъ, съ тѣмъ, чтобы они могли заняться пополненіемъ сего, понынѣ еще недостающаго и весьма нужнаго для Ботаниковъ сочиненія. — Предложеніе сіе одобрено Конференціею.—Отъ Г-на *Боттини*, Инженера по Строительной части въ Генуѣ, Академія получила печатное сочиненіе, подъ заглавіемъ:

Saggio sul moto rotatorio de mediterraneo dimostrato teoricamente e comprovato colle corrosioni ed alluvioni delle spiagge, dall' Architetto Ingegnere Girolamo Bottini. Genova, 1834 in-8.

Г. *Боттини*, полагая, что въ семъ сочиненіи онъ разрѣшилъ одинъ частный случай математической задачи, предложенной въ 1831 году Академіею Наукъ, проситъ, чтобы оно было ею разсмотрѣно. Изслѣдованіе сіе препоручено Г-ну Академику *Остроградскому*.

Засѣданіе 4 Іюля.

Г. Академикъ *Коллинсъ* читалъ разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Sur la transformation des séries.

Отъ Директора Училищъ Тобольской Губерніи Г-на *Менделѣева* доставлены метеорологическія наблюденія, учиненныя въ городѣ Тобольскѣ за Май мѣсяцъ 1834 года.— Г. Академикъ *Загорскій* представилъ благопріятный отзывъ о собственно-физіологической части даннаго ему на разсмотрѣніе сочиненія Г-на Бартельса: Beiträge zur Physiologie des Gesichtssinnens. Сочиненіе сіе потомъ передано было Г-ну Академику *Парроту*. — Г. Академикъ *Вишневскій* читалъ донесеніе о привезенныхъ изъ Адріанополя солнечныхъ часахъ. — Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ о присланныхъ Академіи Г. Генералъ-Лейтенантомъ *Вельяминовымъ* шести черепахъ Чеченцевъ и Харабулаковъ и разныхъ костяхъ мамонта. Всѣ сіи предметы, а въ особенности человѣческіе черепы, составляютъ обогащеніе Музеума Академіи, достойное ея признательности. — Сей же Академикъ отозвался, что доставленное Г-мъ *Щукинымъ* собраніе на-

сѣкомыхъ заключаетъ въ себѣ много весьма любопытныхъ породъ, и во всякомъ отношеніи заслуживаетъ вниманіе Академіи. — Читано письмо Одесскаго Градоначальника, Г-на Левшина, который, изъявляя свою благодарность Академіи за честь, оказанную ему присужденіемъ Демидовской преміи, проситъ отослать ее въ Одесскій Институтъ Благородныхъ дѣвицъ, съ тѣмъ, чтобы сумма сія была употреблена на воспитаніе какой либо бѣдной сироты.

2.

ИЗВѢСТІЕ О РАЗНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

и прочихъ Преподавателей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, почерпнутое изъ Отчетовъ за 1833 годъ.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ.

Заслуженый Профессоръ и Ректоръ Университета Д. Ст. Сов. Дегуровъ имѣетъ въ виду: 1) кончить свое сочиненіе о Воспитательныхъ Домахъ; 2) издать трактатъ объ Исторической Критикѣ, сочиненный имъ въ Харьковѣ; 3) составить Исторію Россійскихъ Университетовъ съ 1804 года, для которой онъ собралъ уже довольно матеріаловъ.

Орд. Профессоръ Бутырскій предполагаетъ издать по части Политической Экономіи диссертацію *о трудѣ*. Сочиняемый имъ же *Курсъ Словесности* конченъ и скоро будетъ изданъ.

Орд. Профессоръ Чижовъ занимается вновь составленіемъ записокъ для 2-го изданія, по части Прикладной Механики, относительно къ машинамъ; но сей трудъ еще далекъ отъ окончанія. Подъ его же руководствомъ составляется Курсъ Математики для Гимназій.

Орд. Профессоръ Фишеръ занялся сочиненіемъ Курса Философіи, коего Логика печатается; Антропологія, Метафизика и Нравственная Философія литографируются для употребленія Студентовъ.

Орд. Профессоръ Соколовъ пишетъ Геогнозію, которая должна скоро поступить въ печать.

Адъюнктъ-Профессоръ Постельсъ занимается, вмѣстѣ съ Флигель-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества Капитаномъ 1 ранга Литке, изданіемъ въ свѣтъ путешествія ихъ вокругъ Свѣта на шлюпѣ Сенявинѣ; первыя тетради атласа скоро явятся. Литографированіе атласа и печатаніе текста производится въ Парижѣ у Энгельмана.

Э. Орд. Профессоръ Устряловъ, издавъ *Сказанія Князя Курбскаго* въ двухъ томахъ, нынѣ приготовляетъ къ изданію три тома продолженія *Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ;* сверхъ того занимается сочиненіемъ о Военномъ Искусствѣ Древнихъ Россіянъ до временъ Петра Великаго. Это сочиненіе будетъ въ скоромъ времени напечатано.

Орд. Профессоръ Сенковскій, издавшій въ свѣтъ подлинникъ Исландской Эймундовой Саги, съ своимъ переводомъ и предисловіемъ, занимается въ особенности критическимъ обработываніемъ извѣстной Исторіи Дербенда (Дербендъ-Наме), печатаніе которой было начато, но за недостаткомъ средствъ пріостановилось.

Орд. Профессоръ Шармуа кончилъ Краткую Грамматику Персидскаго языка на Французскомъ и окан-

чиваетъ пространную Грамматику сего же языка, по Грамматикѣ Ломсдена на Англійскомъ языкѣ. Имъ же изготовлены: первая часть Французскаго перевода *Шерефъ-Наме* (Исторія Курдовъ) написанной на Персидскомъ *Шерефъ-ю'д-диномъ-Бедлисскимъ*, Княземъ сего народа (эта первая часть заключаетъ въ себѣ географическое описаніе Персидскаго и Турецкаго Курдистана, съ 1400 замѣчаніями, и состоитъ изъ 500 страницъ; а цѣлое сочиненіе будетъ состоять изъ 3 частей in-4°); переводъ 17 первыхъ листовъ in-f° Исторія Таберистана и Мазендарана (древней Гирканіи), сочиненія *Мира Зегиръ-ю'д-дина Мѣр'ашскаго* съ замѣчаніями; 12 первыхъ листовъ in-folio Французскаго перевода Мукаддеме (Prolégomènes), или Предисловія къ Исторіи Тамерлана, сочиненной *Шерефъ-ю'д-динъ-Аліемъ Уездскимъ*, въ которомъ описываются Монголы до сего завоевателя; наконецъ матеріалы второй и послѣдней части Похода Александра Великаго противъ Руссовъ, назначенной служить коментаріемъ 1-й части, изданной имъ, Г-мъ Шармуа, въ 1829 году.

Въ Московскомъ Университетѣ:

Въ теченіе 1833 года Профессоры Московскаго Университета издали слѣдующія сочиненія:

Заслуж. Профессоръ Двигубскій, продолжая изданіе *Опыта Естественной Исторіи Россійскихъ животныхъ*, напечаталъ шестую книжку *о рыбахъ*.

Ординарные Профессоры: Мухинъ — *Обозрѣніе наносной холеры и способовъ ея леченія;*

Болдыревъ— *Персидскую Хрестоматію* въ 2-хъ томахъ; Павловъ — *Общую физику;* Перевощиковъ — *Руководство къ Опытной физикѣ;* Ивашковскій — *Синтаксисъ Греческаго языка по руководству Вегерлина;* Ловецкій — *Начальныя основанія Минералогіи;* Дядьковскій— *Systema morborum*, для руководства слушателей; Погодинъ — первую часть *Славянской Грамматики Добровскаго* (еще не выпущенную изъ типографіи), и *Всеобщую Исторію Беттигера;* Максимовичь — *Книгу Наума о великомъ Божіемъ мірѣ*, Ч. I, и *Размышленія о Природѣ.*

Адъюнкты: Н. Лебедевъ— *Изложеніе ученія о раздраженіи;* К. Лебедевъ— *Краткое начертаніе Антропопатологіи* для руководства учащихся.

Лекторы: Кистеръ— 1) *Постепенныя занятія въ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій и Французскій;* 2) Deutsches Lesebuch für Anfänger, со словаремъ въ особой книжкѣ; 3) Handbuch der Geschichte und Characteristik der schönen Litteratur der Deutschen; Герингъ — Metrische Uebersetzungen aus dem Russischen, Erstes Heftchen.

Магистръ Оболенскій — *Исторію Іосифа*, для дѣтей.

Кромѣ сего занимались разными учеными трудами :

Ордин. Профессоръ Павловъ приготовлялъ *Частную Физику*, служащую продолженіемъ полнаго курса Физики, коего *Общая Физика*, вышедшая въ прошломъ году, составляетъ первую часть.

Орд. Профессоръ Перевощиковъ печаталъ 9 книжку *Ручной Математической Энциклопедіи* и второе изданіе своей *Геометріи*.

Орд. Профессоръ Снегиревъ печаталъ 3-ю книжку сочиненія: *Русскіе въ своихъ пословицахъ*.

Орд. Профессоръ Надеждинъ продолжаетъ издавать журналъ *Телескопъ*, и занимается составленіемъ *Опыта Теоріи Изящныхъ Искусствъ*, для руководства Студентовъ, и *Энциклопедическаго курса Словесности* для воспитанниковъ Учебнаго заведенія Проф. Павлова.

Орд. Профессоръ Васильевъ составляетъ *Руководство къ изученію Политической Экономіи*.

Орд. Профессоръ Максимовичъ (нынѣ перемѣщенный въ Университетъ Св. Владиміра) занимался продолженіемъ *Книги Наума* и изложеніемъ *Естественной Исторіи растительнаго царства*; кромѣ сего издаетъ *Голоса Украинскихъ пѣсенъ*, и приготовилъ ко второму изданію *Украинскія пѣсни*, коихъ собрано у него болѣе 1000.

Э. Орд. Профессоръ Эйнбродтъ занимается составленіемъ *Конспекта по предмету Анатоміи тѣла человѣческаго*.

Адъюнктъ-Профессоръ Страховъ занимается переводомъ на Русскій языкъ остальныхъ главъ и атласа книги: *Voyage de jeune Anacharsis en Grèce, par Barthélemy*, которой первыя 57 главъ переведены и въ 5 томахъ изданы роднымъ дядею его, бывшимъ Профессоромъ Физики П. И. Страховымъ.

Орд. Профессоръ Погодинъ занимается изслѣдованіями о Русской Исторіи, преимущественно о періодѣ Бориса Годунова.

Адъюнктъ Профессоръ Іовскій приготовилъ остальныя части своей *Химіи*.

Кандидатъ Коноплевъ переводитъ *Арабскую Грамматику Маронита Фергана* съ рукописи, доселѣ еще не изданной; онъ же приготовилъ переводы двухъ *Муаллакатъ*, съ Персидскаго, изъ *Бегари-Данишъ*, и разсужденіе *о причинахъ богатства Арабскаго языка*.

Въ Харьковскомъ Университетѣ

издали въ 1833 году:

Ректоръ Университета Кронебергъ — NNo 8, 9 и 10 *Брошюрокъ*: No 8-й содержалъ въ себѣ маргиналіи и выписки, No 9-й, подъ заглавіемъ *Поэзія*, заключаетъ объясненія на шесть одъ Горація и другія статьи, а No 10-й Философію Ноланскую.

Профессоръ Хирургіи Еллинскій — вторую часть *Десмургіи* на Русскомъ языкѣ.

Профессоръ Акушерства Блументаль *Руководство къ Повивальному Искусству* на Латинскомъ языкѣ и сочиненія подъ заглавіемъ: a) *Die Rückkehr der Seele zu Gott*, b) *Biblischer Erbaungsspiegel*, *Moscau*, *bei Semen* 1833. — Сверхъ сего онъ участвуетъ въ изданіи слѣдующихъ журналовъ: 1) *Dorpatische Evangelische Blätter*, 2) *Dorpater Jahrbücher*, 3) *Berlinische*

Wochenschrift für die gesammte Heilkunde, herausgegeben von Dr. und Pr. Casper.

Профессоръ Восточныхъ языковъ Доргъ — *О сродствѣ Славянскаго и Санскритскаго языковъ*, на Латинскомъ языкѣ. Онъ же участвуетъ въ изданіи журнала *Dorpater Jahrbücher.*

Профессоръ Греческой Словесности Мауреръ издалъ въ прошломъ году *Somnium s. vita Luciani,* и *Tres tabulas Grammatices Graecae.*

Э.-Орд. Профессоръ Криницкій помѣщалъ свои статьи, относящіяся къ Зоологіи, въ Указателѣ Открытій, въ Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou и въ Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou и издалъ сочиненіе: *Enumeratio Coleopterorum in districtu Universitatis Charkoviensis obvenientium.*

Адъюнктъ-Профессоръ Якимовъ издалъ переводъ Шекспировыхъ твореній: Трагедіи *Король Лиръ* и Драмы *Венеціянскій Купецъ.*

Кромѣ сего занимаются разными сочиненіями:

Профессоръ Химіи Сухомлиновъ *Руководствомъ къ Технологіи*, по собственному, особому плану.

Профессоръ Физики Комлишинскій *Руководствомъ къ Общей и Прикладной Физикѣ* для употребленія при Университетскомъ преподаваніи.

Профессоръ Прикладной Математики Архангельскій сдѣлалъ модель машины для пилки древъ, съ помощію которой одинъ работникъ одною пилою можетъ пилить разомъ столько плахъ, сколько ихъ можетъ помѣститься рядомъ (одна съ боку другой) на длинѣ аршина; модель сія принесена имъ въ даръ

Технологическому Кабинету Университета. Онъ же занимается собираніемъ матеріаловъ для полнаго систематическаго сочиненія по части Практической Механики.

Профессоръ Исторіи, Географіи и Статистики Артемовскій-Гулакъ переводитъ Всеобщую Исторію Миллера, состоящую изъ 24 книгъ, и Исторію Польскаго Народа, соч. Адама Нарушевича.

Профессоръ Восточныхъ языковъ Дорнъ составилъ Англійскую Хрестоматію, печатаетъ въ Лондонѣ вторую часть Исторіи Афгановъ, переведенную съ Персидскаго, приготовляетъ къ скорому изданію: Исторію Юсифцайовъ, перев. съ Персидскаго на Англійскій подъ заглавіемъ: *Тарихъ-Гафецъ Регметъ Хани*; краткую Исторію Афгановъ на *Латинскомъ* языкѣ подъ названіемъ *Рисалей Эксабн Афагние*, и Грамматику Афганскаго языка.

Профессоръ Греческой Словесности Мауреръ приготовилъ къ печатанію: 1) Tres tabulae parallelismi graecae et latinae linguae maxime ut facilior fiat latina conjugatio, 2) Charon, sive contemplantes Luciani, 3) Die Hauptgrundsätze besondere der hauslichen Erziehung: это сочиненіе онъ намѣренъ издать на Россійскомъ языкѣ. Скоро также выйдетъ изъ печати его *Tabula formarum vocum Homeriarum*.

Э. Орд. Профессоръ Скотоврачебной Науки Екебладъ, кромѣ Разсужденій, представленныхъ имъ въ рукописяхъ на полученіе званія Магистра и Экстраординарнаго Профессора: Specimen de peste bovina и Specimen morbos panzooticos, praecipua

domestica animalia corripientes systematice exhibens, составилъ по порученію Начальства a) предположеніе объ учрежденіи Ветеринарнаго Отдѣленія при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ; b) предположенія объ улучшеніи состоянія Человѣческой Медицины въ Россіи; c) подробное описаніе повальной Холеры. Кромѣ того онъ занимается сочиненіями: a) Изображеніе организма со стороны вѣчной и не измѣняемой его сущности и представленія въ трехъ персиахъ органическихъ существъ: растительномъ, животномъ и человѣкѣ, а равно и дальнѣйшаго развитія организма въ свойственныхъ ему системахъ и явленіяхъ; b) Руководство къ преподаванію Ветеринарнаго ученія при Харьковскомъ Университетѣ (сочиненіе сіе есть не иное что, какъ сокращенный переводъ съ нѣкоторыми перемѣнами и прибавленіями извѣстнаго превосходнаго сочиненія: Weith's Handbuch der Veterinärkunde in besonderer Beziehung auf die Seuchen der nutzbarsten Haussäugethiere, für Physiker, Kreischirurgen, Thierärzte und Oeconomen: 1—2 Bände, Wien 1831, in-8°, dritte Auflage.

Э.-Орд. Профессоръ Зоологіи и Минералогіи Криницкій началъ сочиненіе подъ заглавіемъ *Фауна Слизняковъ*, обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ.

Адъюнктъ-Профессоръ Правицкій перевелъ Атмосферологію съ Нѣмецкаго языка, изъ сочиненія Мунке: *Die ersten Elemente der gesammten Naturlehre, von G. W. Munke*, 1825; и съ Польскаго, изъ сочиненія: *Kurs roczny Fizyki przez Drzewińskiego, Wilno* 1833.

Адъюнктъ-Профессоръ Сокальскій занимается сочиненіемъ о Римской Литтературѣ, которое намѣренъ въ скоромъ времени издать въ свѣтъ.

Адъюнктъ-Профессоръ Цыхъ (нынѣ перемѣщенный въ Университетъ Св. Владиміра) занимается составленіемъ полнаго Университетскаго курса Всеобщей Исторіи по новымъ о сей Наукѣ понятіямъ.

Адъюнктъ-Профессоръ Якимовъ перевелъ пять піесъ Шекспира: *Симбелинъ*, *Двѣнадцатая Ночь; Отелло; Сонъ въ лѣтнюю ночь* и *Чего вы хотите.*

Лекторъ по части Римскаго Права Криворотовъ занимается составленіемъ Руководства для Исторіи Римскаго Законодательства.

Лекторъ Нѣмецкаго языка Гренбергъ составляетъ полный курсъ Философіи на Русскомъ языкѣ; также Нѣмецкую Хрестоматію, состоящую изъ трехъ частей: въ первой заключается взглядъ на Исторію Нѣмецкаго языка, съ означеніемъ событій, способствовавшихъ къ распространенію и усовершенствованію онаго, и краткая Исторія изящной Литтературы Нѣмецкой; во второй помѣщены стихотворные, а въ третьей прозаическіе примѣры для переводовъ.

Ординаторъ Клиники Медико-Хирургъ Кригеръ дѣлаетъ описаніе Хирургическихъ операцій, произведенныхъ въ Университетской Клиникѣ, примѣчательныхъ по рѣдкости и важности болѣзней.

Въ Казанскомъ Университетѣ:

издали въ 1833 году:

Орд. Профессоръ Симоновъ — *Руководство къ Умозрительной Астрономіи*, Часть 1, и *Mémoire sur les séries des nombres aux puissances harmoniques.*

Орд. Профессоръ Эрдманъ — третью часть своего сочиненія: *De expeditione Russorum Berdaam versus.*

Орд. Профессоръ Булыгинъ помѣщалъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ историческія, географическія и статистическія статьи, заимствованныя изъ новѣйшихъ книгъ и журналовъ.

Орд. Профессоръ Суровцовъ участвовалъ въ изданіи Казанскаго Вѣстника.

Адъюнктъ-Профессоръ Рыбушкинъ занимался изданіемъ прибавленій къ Казанскому Вѣстнику, и вмѣстѣ съ Адъюнктомъ Полиновскимъ издавалъ журналъ; *Заволжскій Муравей.*

Адъюнктъ-Профессоръ Бюрно издалъ Французскую Грамматику.

Сверхъ сего;

Орд. Профессоръ Симоновъ постоянно занимается магнитными наблюденіями, барометрическимъ измѣреніемъ высотъ нѣкоторыхъ Приволжскихъ мѣстъ и сочиненіемъ второй части *Руководства къ Умозрительной Астрономіи.*

Орд. Профессоръ Лобачевскій оканчиваетъ печатаніемъ *Алгебру* своего сочиненія, въ коей, излагая начала различныхъ Исчисленій, кромѣ Дифференціальнаго, приводитъ къ тѣмъ заключеніямъ,

какія въ нынѣшнемъ состояніи Высшей Алгебры извѣстны, съ присоединеніемъ также нѣкоторыхъ своихъ открытій. Кромѣ сего онъ занимается сочиненіемъ Геометріи, какъ употребительной до сихъ поръ, такъ и основанной на особыхъ началахъ, имъ изобрѣтенныхъ. Большая часть сего сочиненія окончена и готовится къ изданію въ свѣтъ. Особое его о семъ предметѣ сочиненіе напечатано въ Казанскомъ Вѣстникѣ и особо доставлено въ Академію Наукъ.

Въ Дерптскомъ Университетѣ:

Профессоры Богословскаго Факультета напечатали въ 1833 году ученые труды свои во второмъ томѣ изданнаго ими сочиненія: Beytrage zu den theologischen Wissenschaften. Въ семъ томѣ находятся статьи: Орд. Профессора Клейнерта — о вступленіи на престолъ Артаксеркса Лонгимана; Орд. Профессора Сарторіуса — Взглядъ на I-ю главу новаго Устава для Евангелической Церкви въ Россіи; Лиценціата Богословскихъ Наукъ Кейля (Keil) — Изслѣдованія о Хронологіи Книги Судей.

Кромѣ сего Орд. Профессоръ Сарторіусъ написалъ нѣсколько статей для Берлинской Евангелической Газеты и напечаталъ двѣ сочиненныя имъ проповѣди.

По прочимъ Факультетамъ:

Орд. Профессоръ Бунге издалъ слѣдующія книги: а) Wie kann der Rechtszustand Liv-Ehst- und Curlands am zweckmässigsten gestaltet werden?

geschichtlich entwickelt (Историческое изъясненіе вопроса объ удобнѣйшемъ устройствѣ судопроизводства въ Ост - Зейскомъ краѣ). Рига и Дерптъ, 1833. b) Geschichtliche Einleitung in das Corpus juris des Russischen Reichs. Uebersetzung aus dem Russischen (Обозрѣніе Историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Русскихъ Законовъ. Переводъ съ Русскаго). Рига и Дерптъ, 1833.

Орд. Профессоръ Рейцъ помѣстилъ въ издаваемомъ за границею Гг. Миттермайеромъ и Захаріею юридическомъ журналѣ статью: Gewohnheitsrecht und Codification in Russland.

Орд. Профессоръ Отто постоянно участвовалъ въ переводѣ на Нѣмецкій языкъ вновь издаваемаго въ Германіи Юстиніанова Кодекса и Новеллъ.

Орд. Профессоръ Ратке издалъ: a) Anatomisch physiologische Untersuchungen über den Kiemen-Apparat und das Zungenbein der Wirbelthiere (Анатомико-физіологическія изслѣдованія о жаберномъ приборѣ и подъязычной кости позвончатыхъ животныхъ). Рига и Дерптъ. b) Abhandlungen zur Bildungs und Entwickelungs-Geschichte des Menschen und der Thiere. II Theil (Трактатъ объ исторіи образованія и развитія человѣка и животныхъ). Часть 2-я. Лейпцигъ. c) Пятую тетрадь Зоологическаго Атласа покойнаго Профессора Эшшольца.

Сверхъ этого онъ помѣстилъ статьи: въ Запискахъ С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ: Perothis (Перотисъ, новый родъ головоногихъ) и въ Запискахъ Московскаго Общества Испытателей

Природы: Ueber eine Menge bey Schlangenberg in Sibirien gefundenen fossiler Ueberreste untergangener Säugthiere (О находимыхъ въ Сибири, близъ Змѣиногорской, окаменѣлыхъ остаткахъ истребившихся породъ сосцепитающихся животныхъ).

Орд. Профессоръ Гукъ издалъ: a) Lehrbuch der Anatomie des Menschen, I Theil (Учебная книга Анатоміи человѣка, I-я часть). Рига и Дерптъ. b) Gerüste der Anatomie (Анатомическія пріуготовленія). Рига и Дерптъ. c) Drey Vorlesungen über das Studium der Anatomie (Три лекціи объ изученіи Анатоміи). Рига.

Орд. Профессоръ Замель изготовилъ статью: Ueber Typhus abdominalis (о брюшной тифозной горячкѣ), и замѣчанія о болѣзненныхъ настроеніяхъ тѣла (Krankheits-Constitutionen) съ 1828 по 1832 годъ включительно; сіи замѣчанія, вмѣстѣ съ наблюденіями Г. Паррота надъ состояніемъ температуры въ означенное выше сего время, составятъ одно сочиненіе, которое уже окончено и въ скоромъ времени будетъ издано.

Орд. Профессоръ Ледебуръ издалъ слѣдующія книги: a) Flora Altaica, Tom. IV (Алтайская Флора, томъ IV), Берлинъ. b) Icones plantarum novarum vel minus cognitarum, Floram Rossicam, inprimis Altaicam, illustrantes. Centuria IV (Изображенія новыхъ или маловзвѣстныхъ Русскихъ, и особенно Алтайскихъ, растеній. Сотня IV). Мюнхенъ.

Орд. Профессоръ Еше (Jaesche) напечаталъ третій томъ сочиненія своего: Der Pantheismus, nach seinen verschiedenen Hauptformen, seinem Ursprunge und Fortgange, seinem speculativen und

practischen Werthe. Ein Beitrag zur Geschichte und Kritik dieser Lehre in alter und neuer Philosophie, 3-te Band (О происхожденіи, постепенномъ развитіи, главныхъ видахъ и достоинствѣ Пантеизма въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Пополненіе къ Исторіи и Критикѣ сего ученія въ древней и новѣйшей Философіи. Ч. 3-я).

Сіе сочиненіе имѣетъ также другой титулъ: Allheit und Absolutheit, oder das *ἓν καὶ πᾶν*, ihre modernen idealistischen Hauptformen und Ausbildungsweisen, Берлинъ 1832.

Орд. Профессоръ Моргенштернъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ Рѣчь, произнесенную Г. Президентомъ Академіи Наукъ въ торжественномъ ея собраніи 22 Марта 1833 года, *о Гёте*, и съ своимъ предисловіемъ напечаталъ оную въ С. Петербургѣ 1833 года.

Онъ же напечаталъ собственную свою Рѣчь *о Гёте*, произнесенную въ торжественномъ собраніи Дерптскаго Университета 20 Ноября 1833 года: Johann Wolfgang Goethe. Vortrag gehalten in der feierlichen Versammlung der Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Von Karl Morgenstern. Сверхъ сего Г. Моргенштернъ помѣстилъ нѣсколько статей своихъ въ Іенской Литературной Газетѣ и въ Литературномъ Прибавленіи къ Остъ-Зейской Провинціальной Газетѣ.

Орд. Профессоръ Струве издалъ Anleitung zum Gebrauche des Durchgangs-Instrumentes (Руководство къ употребленію пассажнаго инструмента). С. Петербургъ.

Орд. Профессоръ Парротъ напечаталъ описаніе путешествія своего на Араратъ.

Орд. Профессоръ Бартельсъ издалъ: Vorlesungen über mathematische Analysis mit Anwendungen auf Geometrie, Mechanik und Wahrscheinlichkeitslehre. I Band (Лекціи о Математическомъ Анализѣ, съ приложеніемъ онаго къ Геометріи, Механикѣ и Наукѣ объ исчисленіи вѣроятностей. Часть I). Дерптъ. 1833.

Орд. Профессоръ Гёбель доставилъ въ Санктпетербургскую Академію Наукъ статью о муравьиной кислотѣ (Ueber die Ameisensäure. 1833). Онъ же помѣстилъ въ иностранномъ журналѣ Neues Jahrbuch der Chemie und Physik, статью: Verhälten der Ameisensäuer zu einigen Metall-oxyden und Hyperoxyden (о дѣйствіи муравьиной кислоты на нѣкоторые металлическіе окислы и перекиси).

Орд. Профессоръ Шмальцъ напечаталъ вторымъ изданіемъ сочиненіе свое о содержаніи улучшенныхъ породъ овецъ: Zucht, Wartung und Pflege veredelter Schaafe. Онъ же издалъ 3-ю и 4-ю книжку Хозяйственныхъ Извѣстій (Landwirtschaftliche Mittheilungen), составляющихъ одно изъ повременныхъ Остъ-Зейскихъ сочиненій, и написалъ многія статьи для издаваемаго въ Прагѣ Журнала: Oekonomische Neuigkeiten.

Орд. Профессоръ Крузе сочинилъ нѣсколько статей для разныхъ иностранныхъ критическихъ журналовъ, въ изданіи коихъ онъ участвуетъ какъ сотрудникъ.

Экстраординарный Профессоръ Зенфъ изготовилъ эстампы къ диссертаціи Г-на Гебауэра на степень Доктора.

Кромѣ сихъ, уже изданныхъ трудовъ, Профессора Дерптскаго Университета занимаются слѣдующими учеными трудами:

Орд. Профессоръ Ледебуръ постоянно изучаетъ Русскую Флору и готовитъ сочиненіе по сему предмету: Nomenclatura Florae Sibiricae ab J. G. et S. G. Gmelino editae.

Орд. Профессоръ Нейе продолжаетъ собирать фрагменты Греческихъ Лириковъ.

Орд. Профессоръ Еше обработываетъ философическое сочиненіе свое подъ заглавіемъ: Versuche einer gnostischen Entwickelungs-Geschichte der mancherley Metamorphosen der Metaphysik in unsern neuen dogmatisch-realistischen Schulen seit der Kantischen Periode des kritischen Idealismus (Опытъ гностической Исторіи развитія нѣкоторыхъ преобразованій Метафизики въ новѣйшихъ догматическо-реалистическихъ Школахъ, послѣ Кантова критическаго Идеализма).

Орд. Профессоръ Моргенштернъ изготовилъ къ печати многія статьи и отдѣльныя сочиненія, какъ то: Біографію покойныхъ Генералъ-Лейтенанта Клингера и Тайнаго Совѣтника Мантейфеля; Учебную Книгу Всеобщей Эстетики; разныя статьи для втораго тома Путешествія своего въ Италію и для приготовляемаго къ печатанію описанія Литературно-Художественнаго Путешествія своего въ Германію въ 1827 и 1828 годахъ; также статьи о Платонѣ, Цицеронѣ и Гораціи. Наконецъ онъ надѣется въ скоромъ времени издать критическое сочиненіе о трактатѣ Г-на Вольфа: Ueber die Alterthumswissenschaft.

Занятія Профессора Струве весьма обширны. Онъ почти привелъ къ окончанію свой долговременный трудъ: микрометрическія измѣренія двойныхъ звѣздъ, и точнѣйшимъ образомъ опредѣлилъ мѣста, чрезъ кои проходила комета Бѣлы, принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ ученой Экспедиціи, занимающейся измѣреніемъ меридіана въ Остъ-Зейскихъ и Литовскихъ Губерніяхъ, въ хронометрической Экспедиціи Генералъ-Лейтенанта Шуберта на Балтійскомъ Морѣ.

Орд. Профессоръ Бартельсъ занимается собраніемъ матеріаловъ для втораго тома издаваемыхъ имъ Лекцій.

Орд. Профессоръ Крузе повѣрялъ составленный Г-мъ К. Крузе атласъ для обозрѣнія всѣхъ Европейскихъ Государствъ (C. Kruse's Atlas zur Uebersicht aller Europäischen Staaten) и приготовилъ продолженіе относящихся къ нему таблицъ, доведенныхъ до новѣйшихъ временъ. Сіе сочиненіе уже печатается въ Галлѣ и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ. — Онъ занимался также изданіемъ путевыхъ записокъ Леецена (Leetzensche Reisetagebücher) и заготовленіемъ комментаріевъ къ оному, написалъ третью часть сочиненія своего „Элладе", обработывалъ Русскую, (преимущественно же древнюю) Исторію и Географію. Постоянныя изслѣдованія Нѣмецкихъ документовъ, монетъ, печатей и прочихъ пособій для изученія Исторіи Среднихъ Вѣковъ, привели его къ открытію многихъ неизвѣстныхъ доселѣ Дерптскихъ Епископовъ и къ вѣроятнѣйшимъ соображеніямъ объ истинномъ

отечествѣ Рюрика и о политическихъ его отношеніяхъ къ Россіи.

Орд. Профессоръ Фридлендеръ продолжалъ обработывать составляемую имъ самимъ Систему Государственнаго Хозяйства. Сіе сочиненіе не можетъ быть кончено, пока Авторъ не будетъ имѣть средствъ обозрѣть нѣкоторыя Европейскія Библіотеки.

Орд. Профессоръ Шмальцъ, практически занимая слушателей своихъ на Альтъ-Кустгофской мызѣ, открылъ происхожденіе свирѣпствующей въ Остъ-Зейскомъ краѣ между мериносами болѣзни и цѣлительныя противъ нея средства.

Докторъ Моръ составляетъ подробный Индексъ къ сочиненіямъ Горація и сочиняетъ Грамматику, принаровленную къ твореніямъ сего Писателя (Grammatica Horatiana).

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Орд. Профессоръ Баронъ Врангель занимается составленіемъ *Пространной Исторіи Россійскаго Права.*

Орд. Профессоръ Фишеръ, Бессеръ и Штёкгардтъ участвуютъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію въ составленіи книги Философскаго Права и Энциклопедіи Правъ для Россійскихъ Университетовъ, и сверхъ сего послѣдній изъ нихъ занимается окончаніемъ своего сочиненія Philosophia juris Romani, которое надѣется вскорѣ издать, и изготовилъ къ напечатанію статью: *Статистическое и историческое свѣдѣніе о Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.*

Орд. Профессоръ Остроградскій окончилъ *Начертаніе Общей Механики* и занимается составленіемъ *Алгебры и Интегральнаго Исчисленія*.

Орд. Профессоръ Купферъ занимается редакціею наблюденій, сдѣланныхъ имъ во время путешествія на Кавказъ, и пространнаго сочиненія *о Метрологіи*. Сверхъ сего уже явилось въ свѣтъ его Voyage dans l'Oural, печатаемое въ Парижѣ съ 12 литографированными видами и многими картами.

Орд. Профессоръ Гессъ сочинилъ: *Основанія Чистой Химіи* и дѣлаетъ наблюденія по части Минералогіи.

Э.-Орд. Профессоръ Земблицкій готовитъ къ изданію слѣдующія двѣ статьи: 1) *Минералогическое описаніе газовъ, въ свободномъ состояніи существующихъ;* 2) *О сталагмитѣ, подаренномъ Минералогическому Обществу А. А. Жерве.* Сверхъ сего одобрена симъ Обществомъ къ напечатанію записка его: *о мѣсторожденіи изумрудовъ вообще и особенно въ Россіи.*

Орд. Профессоръ Лоренцъ занимается сочиненіемъ *о Всеобщей Исторіи* въ органическомъ ея составѣ, которое и предполагаетъ издать въ 3-хъ книгахъ на Русскомъ языкѣ.

Э.-Орд. Профессоръ Ободовскій печатаетъ *Космографію* и готовитъ къ печати *Руководство къ Педагогикѣ* и *Теорію Статистики*. Его переводъ съ Англійскаго языка *объ ископаемыхъ растеніяхъ, найденныхъ въ известковыхъ каменоломняхъ Портланда*, одобренъ Минералогическимъ Обществомъ и также назначенъ къ печати.

Онъ же готовитъ Математическую Географію, которая уже большею частію кончена, и переводъ съ Англійскаго: Observations on geology and organic remains of the secandary, tertiary and alluvial formations of the atlantic coast of the united states of north America. By Lardner Vanuxem and S. G. Morton. Philadelphia. 1828 г. (Замѣчанія на Геологію и органическіе остатки вторичнаго и третичнаго образованія Атлантическаго берега Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ).

Орд. Профессоръ Плетневъ, сверхъ составленія записокъ для своихъ лекцій, свѣряетъ разныя изложенія фактовъ, касающихся особенно древней Литературы Русской, и имѣетъ въ виду изданіе нравоучительныхъ и умообразовательныхъ повѣствованій, по нѣскольку книжекъ для каждыхъ двухъ лѣтъ дѣтскаго, отроческаго и юношескаго возрастовъ, начиная съ 6 до 18 лѣтъ.

Орд. Профессоръ Гриммъ занимается сочиненіемъ о Латинскомъ стихосложеніи: *Elementa doctrinae metricae*.

Орд. Профессоръ Жилле приготовляетъ матеріалы для составленія *Курса Исторіи Французской Литературы*.

Э.-Орд. Профессоръ Миддендорфъ занимается собираніемъ матеріаловъ для сличенія всѣхъ произведеній въ Нѣмецкой Литературѣ по части Трагедіи, начиная со второй половины прошедшаго столѣтія; онъ же перевелъ на Нѣмецкій языкъ: *Notice sur Goethe*, соч. Г. Президента Императорской Академіи Наукъ.

Инспекторъ Института Буссе представилъ Комитету Устройства Учебныхъ Заведеній сочиненныя имъ Ариѳметическія Таблицы для употребленія въ Ланкастерскихъ Школахъ и Приходскихъ Училищахъ.

Адъюнктъ Майеръ занимается Историко-Драматическими сочиненіями.

Адъюнктъ Жибертъ приводитъ къ окончанію Французскую Грамматику, расположенную по новому плану и съ нѣкоторыми противъ прежнихъ перемѣнами, и надѣется первую часть ея выдать въ непродолжительномъ времени на Французскомъ и Русскомъ языкахъ.

Преподаватель Польскаго языка Кургановичь занимается сочиненіемъ Польской Грамматики, аналитическая часть которой уже печатается въ Вильнѣ.

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ:

Профессоръ Курляндцевъ читалъ въ торжественныхъ собраніяхъ Лицея два разсужденія: 1) *О началѣ, постепенномъ развитіи и настоящемъ состояніи Опытной Физики*, и 2) *О существенной цѣли и способѣ преподаванія Математики въ Учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ предметомъ образованіе общее;* сверхъ сего перевелъ *Начальныя Основанія Статики*, Біота.

Профессоръ Нордманъ занимается изслѣдованіемъ природы Южнаго края; печатаетъ: *Atlas nebst Beschreibung der von Dr Erman auf die Reise um die Welt gesamelten Vögel* и предста-

вилъ въ С. Петербургскую Академію Наукъ: *Symbolia ad Micrografiam Staphylinorum.*

Преподаватель Розбергъ читалъ въ собраніи Лицея Рѣчь: *О содержаніи, формѣ и значеніи изящно-образовательныхъ Искусствъ;* издаетъ Одесскій Вѣстникъ на Русскомъ языкѣ и Литературные Листки.

Адъюнктъ Золотовъ издалъ: *Классическія упражненія* и *Общую Грамматику.*

Въ Демидовскомъ Лицеѣ:

Профессоръ Политической Экономіи и Финансовъ Бекетовъ написалъ разсужденіе: *О вліяніи богатства въ отношеніи къ народонаселенію, согласно съ началами Политической Экономіи.*

Профессоръ Философіи Покровскій занимается составленіемъ Учебной Книги по части Нравственной Философіи, руководствуясь лучшими Нѣмецкими, Французскими и Англійскими Авторами.

Профессоръ Словесности Древнихъ языковъ и Россійскаго Краснорѣчія Зиновьевъ занимается сочиненіемъ Курса Риторики и Піитики; перевелъ съ Нѣмецкаго *Сокращеніе Римскихъ Древностей* Адамса, и переводитъ сочиненіе Аста: Abriss der Philologie.

Профессоръ Физики, Химіи и Технологіи Смирновъ приготовляетъ къ изданію Исторію Астрономіи и занимается составленіемъ началъ Алгебры и Геометріи.

Профессоръ Правъ Семеновскій занимается составленіемъ Курса по части Гражданскаго и Уголовнаго Права.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ИЗВѢСТІЯ

О ЗАНЯТІЯХЪ РУССКИХЪ МОЛОДЫХЪ УЧЕНЫХЪ, СОВЕРШЕНСТВУЮЩИХЪ СВОИ ПОЗНАНІЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Въ Берлинѣ.

Магистръ Философіи *Лапшинъ*, при выборѣ лекцій стараясь по возможности обращать особенное вниманіе на Математику, какъ главную цѣль свою; сверхъ того слушалъ лекціи Профессора Зеебека объ Оптикѣ, и извѣстнаго въ ученомъ мірѣ Эрмана (оказавшаго важныя услуги Физикѣ изысканіями своими о магнетизмѣ и электричествѣ). „Не могу не выразить удовольствія (пишетъ Г. Лапшинъ), которое всякой разъ доставляли мнѣ его

лекція: я видѣлъ предъ собою не Профессора, изучившаго изъ книгъ свой предметъ и важно преподающаго оный съ каѳедры, но человѣка, дышащаго онымъ и изъясняющаго съ живостію и ясностію таинства Природы. *Личное* знакомство съ нимъ и его сыномъ, совершившимъ ученое путешествіе вокругъ Свѣта съ Капитаномъ *Литке*, приноситъ мнѣ большую пользу."

Въ зимнемъ семестрѣ онъ намѣренъ былъ слушать: у Профессора *Дирихлета* лекціи Математики, у Профессора Эрмана — о теплотѣ и свѣтѣ, у Профессора *Дирксена* Интегральное Исчисленіе. Наконецъ, кромѣ занятій Математикою и Физикою, посвящалъ часть досужнаго времени на узнаніе состоянія Училищъ въ Германіи, и съ сею цѣлію предпринималъ въ вакантное время небольшое путешествіе до *Дрездена* и *Лейпцига*.

Лекарь Геннихъ въ продолженіе прошлогодняго лѣтняго семестра, проведеннаго имъ въ Берлинскомъ Университетѣ, слушалъ лекціи Электро-Химіи и Опытной Химіи у Проф. Митчерлиха, Физіологіи у Проф. Миллера; бралъ домашнія лекціи (privatissime) у Проф. Буша по теоретической и практической части Акушерства, и подъ его руководствомъ занимался собственноручными упражненіями въ Повивальномъ Институтѣ. Кромѣ лекцій, занятія его состояли въ подробнѣйшемъ собственномъ изученіи вышеозначенныхъ предметовъ, и въ особенности послѣдняго, равно какъ и Патологической Анатоміи: при чемъ онъ пользовался Анатомическимъ Кабинетомъ Университета.

Кандидатъ *Печеринъ* въ продолженіе прошлогодняго лѣтняго семестра слушалъ: 1) Энциклопедію и Методологію Филологическихъ Наукъ у Проф. Бёка, Энциклопедію Философичекихъ Наукъ, по системѣ Гегеля, у Проф. Геннинга, 3) Элегіи Проперція у Проф. Лахмана. — „Лекціи Г. Бёка (говоритъ онъ) доставили мнѣ полный и ясный обзоръ всѣхъ предметовъ, составляющихъ кругъ дѣятельности Филолога. Соглашаясь съ знаменитымъ Вольфомъ въ основной идеѣ Филологіи, какъ Науки Древностей (Alterthumswissenschaft), Г. Бёкъ опровергаетъ сдѣланное симъ Ученымъ распредѣленіе Филологическихъ Наукъ, и созидаетъ новую систему, строго выведенную изъ коренной идеи Науки. Съ другой стороны точное, ясное и блестящее преподаваніе Г. Геннинга познакомило меня съ главными идеями Философіи Гегеля, которая стремится на пути строгой логической послѣдовательности и утонченной Діалектики — примирить противорѣчіе между идеальнымъ и реальнымъ, и возстановить совершенное единство обоихъ. — Кромѣ вышеозначенныхъ лекцій, я посѣщалъ Филологическую Семинарію, присутствовалъ при упражненіяхъ Членовъ оной, подъ руководствомъ Г. Бёка, и принималъ дѣятельное въ оныхъ участіе, предлагая для состязанія нѣкоторыя спорныя мѣста изъ Греческой Антологіи. — По окончаніи лекцій, пользуясь свободнымъ временемъ, я предпринималъ небольшое путешествіе: посѣтилъ Дрезденъ, Саксонскую Швейцарію, Нюренбергъ, Штутгардъ; перешелъ чрезъ С. Готардъ въ Ломбардскія равнины, и осмотрѣвъ Миланъ, Верону, Падуу и Вене-

цію, черезъ Вѣну и Прагу возвратился въ Берлинъ. Наглядное познаніе разнообразныхъ и великихъ произведеній Природы и Искусства и знакомство съ образованнѣйшими людьми разныхъ націй были для меня результатами сего путешествія.“

Въ наступившій зимній семестръ Г. Печеринъ слушалъ у Г. Бёка: 1) Греческія Древности, 2) Софокловыхъ *Антигону* и *Эдипа Колонскаго;* посѣщалъ нѣкоторыя публичныя лекціи и участвовалъ въ упражненіяхъ Членовъ Филологической Семинаріи.

Докторъ Философіи *Лунинъ* въ теченіе прошедшаго полугодія слушалъ: 1) *Новѣйшую Исторію отъ начала XVI столѣтія*—у Профессора Раумера, коего лекціи занимательны по свѣжимъ, вѣрнымъ взглядамъ на отдаленнѣйшія причины и внутреннюю связь происшествій; 2) *Императоръ Августъ и его вѣкъ* — у Проф. Цумпта; 3) *О жизни, сочиненіяхъ и Философіи Аристотеля*—у Проф. Мишеле, строгаго послѣдователя Гегеля, изъясняющаго вѣрно и ясно идеи своего учителя; 4) *Изъясненіе Рѣчей Ѳукидида* — у Проф. Беккера, знаменитаго въ ученомъ мірѣ своими изданіями древнихъ Классиковъ; 5) *Изъясненіе Драмъ Кальдерона*—у Лектора Испанскаго языка Франсесона. — Но главную часть времени Г. Лунинъ посвящалъ домашнимъ занятіямъ, предметомъ коихъ избралъ для себя сначала Исторію Римскую и отчасти Исторію Оттоманской Имперіи.

Глазная болѣзнь принудила его, оставивъ на нѣкоторое время занятія, предпринять небольшое путешествіе въ Саксонію. Въ Дрезденѣ разсма-

мрѣвалъ онъ драгоцѣнныя собранія по части Искусствъ и Древностей; въ Лейпцигѣ удалось ему познакомиться съ нѣкоторыми извѣстными Профессорами: „Притомъ же Саксонія (изъясняетъ Г. *Лунинъ*), какъ классическая страна въ отношеніи военныхъ дѣйствій со временъ Тридцатилѣтней Войны, невольно возбуждаетъ къ историческимъ размышленіямъ, и живой видъ мѣстности важнѣйшихъ происшествій Новой Исторіи прояснилъ для меня новые факты, которые изъ книжнаго изученія остались бы навсегда темными.“

Въ слѣдующемъ зимнемъ полугодіи онъ посѣщалъ слѣдующія лекціи: 1) *Общее Землеописаніе* — у Проф. Риттера; 2) *Философію Исторіи* — у Проф. Ганса; 3) *Естественное Право и Всеобщую Исторію Права* — у него же; 4) *Феодальное Право* — у Проф. Лансцюлле; а предметомъ домашнихъ занятій избралъ на сей семестръ Исторію Греціи и продолженіе Исторіи Римской; остальную же часть досуга употреблялъ на чтеніе Рѣчей Димосѳена вмѣстѣ съ Докторомъ Крюковымъ.

Кандидатъ Философіи *Порошинъ*, по пріѣздѣ въ Берлинъ, въ продолженіе лѣтняго семестра посѣщалъ лекціи Политической Экономіи и Полиціи Профессора Гофмана.

Пользуясь возможными средствами, онъ старался изучать Статистику, Исторію и Законодательство Пруссіи, слушая въ слѣдующемъ семестрѣ соотвѣтствующія онымъ лекціи; остальное же время употреблялъ на чтеніе Французскихъ и Англійскихъ Экономистовъ.

Магистръ Философіи *Куторга 2-й*, отправившійся въ Берлинъ моремъ, заѣзжалъ на пути въ Копенгагенъ, гдѣ имѣлъ случай познакомиться съ извѣстнымъ ученостію Профессоромъ Датской Исторіи Верлауфомъ, съ Профессоромъ Всеобщей Исторіи Енгельстофтомъ и Директоромъ Сѣвернаго Музеума Томсеномъ; осмотрѣвъ различныя Библіотеки, Музеи, собраніе Египетскихъ Древностей и посѣтивъ нѣкоторыя лекціи, читанныя на Латинскомъ языкѣ, отправился чрезъ Любекъ и Гамбургъ къ мѣсту назначенія.

Въ Берлинѣ Г. Куторга слушалъ историческія лекціи Профессоровъ: Штура, Раумера, Вилькена и Ранке; сверхъ того бывъ принятъ въ домы обоихъ послѣднихъ Ученыхъ, имѣлъ случай пользоваться ихъ поучительною бесѣдою, и занимался выписками въ Берлинской Королевской Библіотекѣ, о которой изъясняется слѣдующимъ образомъ въ донесеніи Г. Министру: „Это заведеніе, какъ по богатству и выбору сочиненій, такъ и по порядку, въ коемъ расположено, принадлежитъ къ лучшимъ сего рода въ цѣлой Европѣ. Что касается до меня, то я не могу довольно нахвалиться щедростію, съ какою мнѣ она открыта, и ни сколько не увеличу, сказавъ, что Г. Тайн. Сов. Вилькенъ, Директоръ оной, болѣе всѣхъ способствуетъ моему образованію. Въ теченіе всего моего пребыванія въ Берлинѣ, Средняя Исторія, и въ особенности Франціи, составляла главный предметъ моихъ занятій, и я вскорѣ надѣюсь имѣть счастіе представить Вашему Превосходительству труды свои. Между многими рукописями Библіотека имѣетъ

рѣдкое собраніе донесеній Посланниковъ Папскихъ и Венеціянскихъ, списанныхъ съ оригинальныхъ бумагъ, находящихся въ архивахъ Венеціи и Рима, и составляющихъ 48 томовъ in-4°. Въ числѣ сихъ донесеній заключаются многія драгоцѣнныя статьи о Россіи, составленныя очевидцами въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка; по благосклонности Директора Библіотеки я получилъ это собраніе и занимаюсь теперь выборомъ всего, относящагося къ моему Отечеству."

Докторъ Философіи *Крюковъ* посѣщалъ лекціи Гг. Профессоровъ Филологіи: Беккера, Цумпта и Лахмана, и въ особенности лекціи Бёка о Софокловыхъ *Антигонѣ* и *Эдипѣ Колонскомъ*, и посѣщалъ учрежденный симъ послѣднимъ Профессоромъ Латинскій Диспутаторіумъ. Предметами же домашнихъ занятій избралъ на второй семестръ чтеніе *Тацита*, *Θукидида* и *Аттическихъ Ораторовъ*, имѣя въ виду особенно повторить и утвердить свои познанія въ Государственныхъ Аттическихъ Древностяхъ, пріобрѣтенныя изъ новѣйшихъ изысканій Нѣмецкихъ Ученыхъ, съ помощію превосходной Библіотеки Дерптскаго Университета. Теоретическое занятіе его Древними языками должно было ограничиться до лѣта изученіемъ прекрасныхъ изысканій *Кригера изъ области Латинской Грамматики* (Брауншвейгъ, 1827, 2 тома) и идіомовъ Аттическаго діалекта съ помощію твореній *Лобекка*, *Германа* и древнихъ Лексикографовъ.

Докторъ Правъ *Ивановскій*, прибывши въ Берлинъ къ началу лѣтнихъ вакацій, во-первыхъ старался познакомиться съ учеными людьми столицы и съ ея Учебными, Человѣколюбивыми и другими Публичными заведеніями. Къ открытію зимняго семестра записался въ число Студентовъ Университета, предположивъ себѣ при выборѣ публичныхъ курсовъ двѣ цѣли: во-первыхъ изученіе всего, что относится къ Прусской Монархіи; потомъ усовершенствованіе въ Политикѣ и Дипломатіи, которымъ себя преимущественно посвятилъ. Для сего онъ слушалъ лекціи Статистики у Проф. Гофмана, Права Общаго и Частнаго Пруссіи у Проф. Геннинга, вспомогательные курсы у Проф. Ганса — о Философическомъ Общемъ и Частномъ Правѣ и о Философіи Права, по системѣ Школы Гегеля, и у Проф. Гото (Hotho), одного изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ Гегеля. Домашнія занятія Г. Ивановскаго въ семъ семестрѣ состояли въ подробномъ изученіи Народнаго Права и въ чтеніи періодическихъ изданій: послѣ чего онъ предполагалъ заняться особенно изученіемъ Дипломатіи и Публичнаго Положительнаго Права.

Въ Вѣнѣ:

Доктора Философіи *Шиховскій* и *Корнухъ-Троцкій* въ теченіе второй половины 1833 года упражнялись въ практическомъ частномъ познаніи видовъ растеній, коего подробности для удобнѣйшаго обозрѣнія изложены ими въ слѣдующихъ четырехъ отдѣленіяхъ рапорта:

„I. *Познаніе растеній, въ садахъ содержимыхъ.* Богатые рѣдкими растеніями здѣшніе сады служили намъ вообще весьма хорошимъ пособіемъ. Съ чувствами признательности должны мы отозваться о благосклонномъ пріемѣ насъ всѣми Начальниками Императорскихъ садовъ и всѣми частными владѣтелями, къ коимъ были мы адрессованы отъ имени нашего Посольства. Всего чаще мы посѣщали садъ Университетскій, состоящій подъ надзоромъ знаменитаго Барона Жакена, исключительно для руководства Ботаниковъ опредѣленный и весьма богатый особенно различными породами деревъ и кустарниковъ; потомъ великолѣпный Императорскій садъ въ Шёнбрунѣ, обильный рѣдкими хвойными деревьями и Бразильскими растеніями, особенно такъ называемыми чужеядными (plantae parasitae); Императорскій Дворцовый садъ въ городѣ, отличающійся особенно богатствомъ растеній сочныхъ (plantae succulentae); садъ Императорскій, собственно фруктовымъ называемый (Obstgarten), замѣчательный, кромѣ многоразличныхъ улучшенныхъ породъ плодовитыхъ деревъ, превосходнымъ устройствомъ оранжерей и рѣдкимъ собраніемъ папоротниковъ (Filices); садъ Императорскій собственно для Австрійской Флоры опредѣленный, содержащій въ себѣ почти всѣ въ Имперскихъ владѣніяхъ дикорастущія прозябенія. Изъ садовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, особенно должны мы съ удовольствіемъ наименовать слѣдующіе: 1) чаще всѣхъ другихъ частныхъ садовъ посѣщаемый нами садъ ревностнаго Натуралиста Барона Гюгеля, богатый растеніями

Ост-Индскими и Новоголландскими; 2) содержащій почти полное собраніе камелій садъ Князя Лихтенштейна; 3) извѣстный огромнымъ числомъ видовъ рода Pelargonium садъ Клира, Писателя по сей части; 4) садъ Ценсора Рупрехта, извѣстный разнообразнѣйшими видами и разностями Крыжантовъ (Chrysanthemum) и новымъ способомъ размноженія винограда, за который изобрѣтатель его, хозяинъ сада, удостоился отъ Его Величества Короля Прусскаго въ поощреніе золотой медали; 5) сады Krayза и Герике, содержащіе въ себѣ болѣе 800 наилучшихъ сортовъ лозъ виноградныхъ въ мѣстечкѣ Гринцингѣ, производящемъ вообще лучшія Австрійскія вина.

„II. *Познаніе дикорастущихъ растеній.* Въ благопріятное время дѣлали мы ботаническія поиски на большее или меньшее разстояніе въ окрестностяхъ столицы, встрѣчая всегда во множествѣ растенія отчасти сходныя, но по строгомъ разсмотрѣніи оказывавшіяся отличными отъ знакомыхъ намъ доселѣ. Высокіе холмы, начинающіеся съ праваго берега Дуная близъ самой Вѣны съ сѣверной ея стороны и простирающіеся до горъ Штирійскихъ, называемые здѣсь голыми (Kahlnegebirge, Montes caecii древнихъ Римлянъ), острова Дуная, преимущественно Пратеръ, Вѣнскій лѣсъ (Wienerwald), Лаксенбургъ, Баденъ, Mayербахъ и другія извѣстныя особенными растеніями мѣста, были нами посѣщаемы часто въ сообществѣ съ извѣстными здѣшними Ботаниками: Барономъ Жакеномъ, Траттинникомъ, Фенцлемъ, Ендересомъ, Вельвичемъ и проч.

„Хотя дождливая и холодная погода прошедшаго лѣта, воспрепятствовавшая по свидѣтельству извѣстнаго своими ботаническими изысканіями Г. Роппе появленію извѣстныхъ растеній, не мало мѣшала и нашимъ лѣтнимъ занятіямъ, однакожъ мы собрали около полуторы тысячи весьма занимательныхъ растеній.

„III. *Разсматриваніе сушеныхъ растеній.* Съ уменьшеніемъ вежетаціи, мы обратились къ тщательному разсматриванію сухихъ растеній или гербаріевъ: въ Императорскомъ Музеумѣ, подъ смотрѣніемъ извѣстнаго Траттиника, и въ Музеумѣ Бразильскомъ у самого Доктора Поля, оныя въ Бразиліи собравшаго; у Докторовъ: Эндлихера, Фенцля, Вельвича, и Ергартово собраніе растеній — у Барона Гана.

„IV. *Посѣщеніе лекцій, Библіотеки, Музеумовъ.* Въ концѣ Сентября и въ Октябрѣ мѣсяцахъ слушали мы преподаваніе Адъюнкта Барона Жакена и Доктора Фенцля объ общемъ устроеніи грибовъ (Fungi) и о употребительныхъ и ядовитыхъ видахъ оныхъ — по руководству Г. Траттиника; съ 1 Ноября слушаемъ лекціи Кристаллографіи извѣстнаго Профессора Мооза — Науки, можно сказать, имъ возсозданной и преподаваемой съ математическою отчетливостію. Кромѣ сего въ зимніе мѣсяцы мы посѣщали постоянно Императорскую Библіотеку, богатую дорогими ботаническими сочиненіями, гдѣ изучали семейство растеній тайнобрачныхъ (Pl. cryptogamae), злаковъ (gramina), ятрышниковыхъ (orchideae), хвойныхъ (coniferae), ивовыхъ (salicinae), посѣщали Музеумы Импера-

торскій Минералогическій и особенно Зоологическій (гдѣ, подъ руководствомъ Инспектора онаго Г. Колляра, преимущественно занимались весьма нужнымъ для Ботаниковъ познаніемъ насѣкомыхъ) и Университетскій Зоологическій, состоящій подъ смотрѣніемъ Проф. Лойзнера и отличающійся особенно хорошимъ собраніемъ предметовъ для Сравнительной Анатоміи. Осмотрѣли также и рѣдкое по искусству собраніе восковыхъ препаратовъ всѣхъ частей тѣла человѣческаго, сдѣланныхъ подъ надзоромъ Фойтаны во Флоренціи, и у мастера восковыхъ фигуръ — Императорскаго Художника Штолля — собраніе грибовъ весьма искусно подъ натуру поддѣланныхъ.

„По необыкновенному состоянію нынѣшней зимы, уже нѣсколько дней назадъ мы нашли нѣсколько дикорастущихъ растеній въ цвѣту. Преимущественно же занимаемся теперь разсматриваніемъ мховъ, къ чему служатъ намъ отличные микроскопы. До конца Мая (времени нашего сюда пріѣзда) предполагаемъ тщательно изслѣдовать растенія, въ ближнихъ пологихъ окрестностяхъ Вѣны весьма обильныя, употребляя промежуточное отъ поисковъ время на посѣщеніе садовъ извѣстныхъ по выставкамъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ растеній. Съ наступленіемъ лѣта, сообразно совѣтамъ опытнѣйшихъ здѣшнихъ Ботаниковъ, приступимъ къ изученію Флоры второстепенныхъ и первичныхъ Альповъ, замѣчая на самомъ мѣстѣ не только формы, свойственныя извѣстнымъ высотамъ, но и важные для Натуралиста переходы оныхъ, не упуская изъ виду наблюденій геогностическихъ, петроматогно-

стическихъ и энтомологическихъ. Не смотря на нѣкоторое сходство въ вежетаціи разныхъ Альповъ, надобно по совѣту опытныхъ наблюдателей, посѣщать многія изъ нихъ, дабы составить себѣ удовлетворительное понятіе о видахъ Альпійскихъ растеній, чтобы потомъ быть въ состояніи сдѣлать сравненіе съ таковыми же отечественными. Для сей цѣли предположили мы осмотрѣть важнѣйшія Альпы Зальцбургскія, Тирольскія, въ сопредѣльной части Швейцаріи, спускаясь постепенно къ концу лѣта къ сѣвернымъ берегамъ Адріатическаго моря для изученія не виданныхъ нами доселѣ на мѣстѣ ихъ рожденія морскихъ водорослей (Algae) и для сравненія ихъ со временемъ съ нашими Русскими.“

2.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ИНОСТРАННЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ФАКУЛЬТЕТОВЪ (*).

Реестръ приложеній.

I. Извлеченіе изъ Каталоговъ лекцій Юридическихъ Факультетовъ въ главнѣйшихъ Германскихъ Университетахъ.

- А. Въ Берлинѣ.
- Б. Въ Галле.
- В. Въ Боннѣ.
- Г. Въ Геттингенѣ.
- Д. Въ Гейдельбергѣ.
- Е. Въ Тибингенѣ.
- Ж. Въ Вирцбургѣ.

II. Состояніе Политическихъ и Камеральныхъ Наукъ въ тѣхъ же главнѣйшихъ Германскихъ Университетахъ, съ 1830 по 1834 годъ.

III. Исчисленіе Профессоровъ и количества лекцій и часовъ по предметамъ Юридическаго Факультета въ тѣхъ же Германскихъ Университетахъ.

IV. Примѣрное росписаніе юридическихъ предметовъ для слушанія лекцій въ Галльскомъ Университетѣ.

V. Курсы преподаванія лекцій въ Юридическомъ Факультетѣ Прагскаго Университета.

VI. Росписаніе курсовъ Юридическаго Факультета въ Парижѣ.

(*) См. предыдущую книжку сего Журнала.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Извлеченіе изъ каталоговъ лекцій Юридическихъ Факультетовъ въ главнѣйшихъ Германскихъ Университетахъ (*).

A. БЕРЛИНЪ.

1830.

I Семестръ, съ 19 Октября 1829 до конца Марта 1830 года.

Лекціи.	Сколько часовъ въ недѣлю.	Дневные часы.
I. *Энциклопедія.*		
1. Энциклопедія Положительнаго Права, по руководству Шмальца . . . (приватно)	5	XI — XII.
2. Энциклопедія Общаго Права (privatissime).	6	IV — V.
II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*		
1. Естественное Право или Философія Права и Исторія Всеобщаго Права . . . (прив.)	6	XI — XII.
2. Естественное Право (прив.)	6	XII — I.
3. Нынѣшнее Публичное Право или нынѣшнія Конституціи (публично).	1 Чет.	IV — V.
4. Великобританская Конституція. . . . . . . (публ.)	1 Сред	IV — V.

(*) Если читатель замѣтитъ въ сихъ таблицахъ по нѣскольку лекцій одной и той же Науки, то пусть вспомнитъ, что въ Германскихъ Университетахъ часто одинъ и тотъ же предметъ преподается отдѣльно нѣсколькими Профессорами.

Лекціи.	Сколько часовъ въ недѣлю.	Дневные часы.
III. *Римское Право.*		
1. Исторія и Институціи. (привашно).	5	X — XI.
2. Институціи и Древности. (прив.)	6	X — XI.
3. Пандекты . . . . (прив.)	8	IX-X и X-XI.
4. Внѣшняя Исторія Римскаго Права . . . . (безден.)	4	III-IV и IV-V.
5. Наслѣдственное Право. (пр.)	4	VIII — IX
6. Порядокъ Частнаго Судопроизводства . . . (безден.)	2 Суб.	IX-X и XII-I.
7. Ульпіановы Фрагменты . . (безден.)	2	VIII — IX.
8. Наслѣдственное Право. (пр.)	4	VIII — IX.
IV. *Церковное Право.*		
1. Каноническое Право Католич. и Евангел. Испов. (пр.)	5	XI — XII.
2. Церковное Право . (прив.)	5	XI — XII.
3. Право Каноническое, сравнительно съ Прусскимъ. (пр.)	4	IV — V.
4. Право Церковное Общее, и Прусское . . . . (прив.)	5	XII — I.
5. Церковное Право, по руководству Визе . . . (прив.)	6	III — IV.
V. *Германское Право.*		
1. Исторія Германской Имперіи и Германскаго Права. (прив.)	5	XII — I.
2. Конституція Римско-Германской Имперіи и форма Германскаго Союза . . (публ.)	1 Сред.	IV — V.
3. Частное и Феодальное Германское Право . . (прив.)	6	VIII — IX.
4. Публичное Германское Право. (публ.)	6	V — VI.

Лекціи.	Сколько часовъ въ недѣлю.	Дневные часы.
5. Частное Германское Право съ Правомъ Феодальнымъ и Торговымъ . . . (прив.)	6	X — XI.
6. Исторія и Древности Права (прив.)	6	IX — X.
7. Общее Феодальное и Прусское Право. (прив.)	4	IV — V.
VI. *Прусское Право.*		
1. Общее Прусское Право (пр.)	4	IV — VI.
2. Гражданское Прусское Право. . . . . (прив.)	5	VIII — IX.
3. Общее Прусское Право (прив.)	6	III — IV.
4. Гражд. Прусское Право (прив.)	6	XII — I.
5. Торговое Прус. Право (публ.)	1	VIII — IX.
Гражданское Судопроизводство.		
1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводство (прив.)	5	X — XI. Суб. VI.
2. Тожь . . (прив.)	5	IV — V.
3. Тожь (прив.)	4	XII — I.
4. Тожь (прив.)	6	XI — XII.
VII. *Уголовное Право.*		
1. Исторія Уголовнаго Права (публ.)	2	VIII — IX.
2. Уголовное Право и Судопроизводство . (прив.)	5	XII — I.
3. Тожь . . . (прив.)	6	XII — I.
4. Уголовныя дѣла . (публ.)	2 Суб.	IV — VI.
VIII. *Камеральныя Науки.*		
1. Энциклопедія . . . (прив.)	5	IV — V.
2. Лѣсное и Охотничье Право (безден.)	1	часъ назначится.
41 лекція. — Всего . .	182	

II Семестръ, съ 25 Апрѣля до конца Марта 1830.		
Лекціи.	Сколько часовъ въ недѣлю.	Дневные часы.
I. *Энциклопедія.*		
1. Энциклопедія Права (прив.)	5	XI — XII.
2. Энциклопедія Общаго Права (прив.)	6	VIII — IX.
3. Тожь (прив.)	4	XI — XII.
II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*		
1. Естественное Право (прив.)	4	VII — VIII.
2. Европейское Народное Право (публ.)	4	V — VI.
3. Новѣйшее Публичное Право (публ.)	1 Сред.	V — VI.
4. Великобританская Конституція . . . (публ.)	1 Сред.	V — VI.
III. *Римское Право.*		
1. Исторія Римскаго Права до Юстиніана . . . (прив.)	5	XI — I.
2. Институціи и Древности (пр.)	8	IX — XI.
3. 6 статьи IV главы Институцій. . (безден.)	2	XII — I.
4. Пандекты . (прив.)	8	IX — XI.
5. Тожь . . . . . . (прив.)	8	IX — XI.
6. Право Наслѣдственное (прив.)	4	XI — XII.
7. Тожь (прив.)	4	XI — XII.
8. Тожь . . . . . . (прив.)	4	VIII — IX.
9. Объ опекахъ и попечительствахъ . . . (публ.)	2	XI — XII.
10. О залогахъ . . (безден.)	2 Сред.	IX — XI.
11. Повтореніе изъ Пандектовъ (privatiс.)	6	XI — XII.

Лекціи.	Сколько часовъ въ недѣлю.	Дневные часы.
IV. *Церковное Право.*		
1. Церковное Право Католиковъ и Протестантовъ . (прив.)	5	XI — XII.
2. Церковное Право, сравнительно съ Прусскимъ . . (прив.)	5	IX — X.
3. Общее и Прусское Церковное Право . . (прив.)	5	VIII — IX.
V. *Германское Право.*		
1. Исторія Германской Имперіи и Права . . . . . (прив.)	6	VIII — IX.
2. Исторія перемѣнъ въ общественномъ состояніи Германіи отъ мира Люневильскаго . . . . (публ.)	1 Сред.	V — VI.
3. Публичное Германское Право и въ особенности Прусское (прив.)	5	VII — VIII.
4. Земледѣльческое Германское Право . . . . . . (публ.)	2	IV — V.
5. Право Частное съ Феодальнымъ и Торговымъ (прив.)	6	IX — X.
6. Тожь . (прив.)	6	X — XI.
7. Тожь . . . . . . (прив.)	6	IX — X.
8. Исторія Германскаго Государства и Права (прив.)	6	VIII — IX.
VI. *Прусское Право.*		
1. Общее Прусск. Право (прив.)	6	XI — XII.
2. Тожь . . . . . . (прив.)	6	VIII — IX.
3. О Правѣ Супружескомъ (публ.)	1	часъ назначится.
Гражданское Судопроизводство.		
1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводство (прив.)	5	IX — X.
2. Тожь . (прив.)	6	XII — 1.

Лекціи.	Сколько часовъ въ недѣлю.	Дневные часы.
3. Тожь . . . . . . (прив.)	4	X — XI.
4. Спрашиваніе Студентовъ и повтореніе.		
VII. *Уголовное Право.*		
1. Уголовное Право и Судопроизводство . . (прив.)	5	X — XI.
2. Тожь . . . . . . (прив.)	6	VIII — IX.
3. О вмѣняемости преступленій . . . . . . (публ.)	2 Пол.	V — VI.
4. Общее и Прусское Уголовное Право и Практическое Дѣлопроизводство . . . (прив.)	6	VII — VIII.
40 Лекцій.— Всего .	178	

1831.

I Семестръ, съ 25 Октября 1830 до конца Марта 1831 года.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія.*		II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*	
1. Энциклопедія Права (прив.)	4	1. Естественное Право . . . (прив.)	4
2. Энциклопедія и Методологія Права (прив.)	5	2. О древнемъ правленіи въ Галліи (публ.)	1
3. Исторія Всеобщаго Права . (прив.)	6		

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
III. *Римское Право.*	
1. Институціи и Древности Римскаго Права , (прив.)	6
2. Тожь . . (прив.)	5
3. Пандекты (прив.)	8
4. Внѣшняя Исторія Римскаго Права отъ времень Юстиніана (безден.)	2
5. Право Наслѣдственное . (прив.)	4
6. Тожь . . (прив.)	4
7. О залогахъ (безден.)	1
IV. *Церковное Право.*	
1. Церковное Право Католиковъ и Протестантовъ (прив.)	5
2. Оно же, сравнительно съ Прусск. (прив.)	4
3. Общее Церковное и Прус. Право (прив.)	5
4. Устройство Католической Церкви въ Пруссіи . (публ.)	2
V. *Германское Право.*	
1. Исторія Германской Имперіи и Германскаго Права (прив.)	6
2. Тожь . . (прив.)	5
3. Публичное Германское Право, сравнительно съ Прусскимъ (прив.)	5

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
4. Тожь . . (публ.)	6
5. О Вестфальскомъ мирѣ . . (публ.)	1
6. Частное Германское Право съ Феодальнымъ . . (прив.)	5
7. Сводъ Саксонскихъ законовъ (Speculum Saxoniae) . (публ.)	1
8. Частное Княжеское Право . . (публ.)	2
9. Право Частное, Феодальное и Торговое (прив.)	6
10. О владѣніи, изъ Правъ Римскаго, Германскаго, Австрійскаго и проч. (безд.)	1
VI. *Прусское Право.*	
1. Общее Прусское Право . (прив.)	4
2. Тожь (прив.)	6
3. Тожь . . (прив.)	6
4. Общее и Прусское Торговое Право (пр.)	4
5. Ист. Прус. Государства и Права (прив.)	4
Гражданское Судопроизводство.	
1. Практическое Гражданское Судопроизводство. (прив.)	5
2. Прусское Гражданское Судопроизводство . (прив.)	4

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
3. Исторія Гражданск. Судопроизв. (публ.)	2
4. Гражданское Судопроизводство (пр.)	6
5 Общее и Прусское Гражданское Судопроизводство (пр.)	4
VII. *Уголовное Право.*	
1. Уголовное Право и Судопроизводство. (прив.)	4
2. Тожь . . (прив.)	6
3. Уголовныя дѣла (публ.)	2
VIII. *Камеральныя Науки.*	
1. Энциклопедія (прив.)	4
40 лекцій. — Всего	165

II Семестръ, съ 25 Апрѣля до начала Сентября 1831.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія.*	
1. Энциклопедія Общаго Права (прив.)	6
2. Тожь (прив.)	4
II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*	
1. Естественное Право . (прив.)	4
2. Тожь . (прив.)	4
3. Публичное Европейское Право (прив.)	4
4. Народное Европейское Право (прив.)	4
III. *Римское Право.*	
1. Институціи и Древности (прив.)	8
2. Пандекты (прив.)	14
3. Тожь . (прив.)	12
4. Исторія Римскаго Права до Юстиніана . (прив.)	5
5. Право Наслѣдственное . . . (прив.)	4
6. Повтореніе изъ Наслѣдственнаго Права . . (безден.)	4
7. О господствѣ и рабствѣ . (безден.)	1
IV. *Церковное Право.*	
1. Церковное Право Католиковъ и Протестантовъ (прив.)	3
2. Тожь . (прив.)	5
3. О Церковныхъ бенефиціяхъ (публ.)	1

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
4. Общее и Прусское Церк. Право (прив.)	6
V. *Германское Право.*	
1. Исторія Германской Имперіи и Германск. Права . (прив.)	5
2. Тожь . . (прив.)	5
3. О Древнемъ Германскомъ Судопроизводствѣ . . (публ.)	1
4. Тожь . . (безден.)	1
5. Публичное Германское Право (публ.)	6
6. Феодальное Право (публ.)	2
7. Германское Частное Право . . (прив.)	6
8. Оно же съ Феодальнымъ и Торговымъ Правомъ (прив.)	6
VI. *Прусское Право.*	
1. Прусское Право (прив.)	6
2. Тожь . . (прив.)	6
3. О собственности между супругами (публ.)	1
Гражданское Судопроизводство.	
1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводст. (прив.)	5
2. Тожь . . (прив.)	6
3. Тожь съ практикою (прив.)	5
4. Исторія Гражданскаго Судопроизводства . (публ.)	2
VII. *Уголовное Право.*	
1. Исторія Уголовнаго Права . . (публ.)	2
2. Уголовное Право и Судопроизв. (прив.)	6
3. Тожь . . (прив.)	6
4. О вмѣняемости преступленій . (публ.)	1
5. Общее ученіе объ Уголовномъ Правѣ (безден.)	1
37 лекцій. — Всего	170

1832.

I Семестръ, съ 24 Октября 1831 до конца Марта 1832 года.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія.*		5. Внѣшняя Ист. отъ Юстиніана (безден.)	2
1. Энциклопедія Общаго Права . (прив.)	4	6. Пандекты. (прив.)	8
2. Тожъ . . (прив.)	5	7. Право Наслѣдственное . . (прив.)	4
3. О пользѣ изученія Правъ . . (публ.)		8. Тожъ . .. (прив.)	4
4. Новѣйшая Исторія, сравнительно съ Публичнымъ Правомъ (безден.)	1	9. Семейное Право (безден.)	7
II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*		10. Спрашиваніе Студентовъ. (безден.)	2
1. Естественное Право и Исторія Права (прив.)	5	IV. *Церковное Право.*	
2. Европейское Народное Право (прив.)	4	1. Церковное Право (прив.)	5
III. *Римское Право.*		2. Церковное Право Католиковъ и Протестантовъ (прив.)	4
1. Исторія и Институціи . . (прив.)	5	3. Общее и Прусское Церковное Право (прив.)	5
2. Институціи и Древности . . (прив.)	5	V. *Германское Право.*	
3. Институціи Гая и Юстиніана (прив.)	4	1. Исторія Имперіи и Права (прив.)	4
4. Исторія Права до Юстиніана (прив.)	5	2. Тожъ . . (прив.)	4
		3. Публичное Право (прив.)	5
		4. Право Германское, Частное и Феодальное . (прив.)	5

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
5. Право Германское, Частное, Феодальное и Торговое (пр.)	6	2. Тожь (прив.)	6
VI. *Прусское Право.*		3. Практика. (публ.)	число не значится
1. Земское Право. (прив.)	4	4. Гражданскія тяжбы (прив.)	4
2. Тожь . . (прив.)	6	VII. *Уголовное Право.*	
3. Мѣновое и Морское Право . . (публ.)	2	1. Уголовное Право (прив.)	4
4. О собственности между супругами (публ.)	1	2. Уголовное Судопроизводство. (публ.)	2
5. Избранныя статьи изъ Публичнаго Прусскаго Права. (публ.)	1	3. Общее и Прусское Уголовное Право (прив.)	4
Гражданское Судопроизводство.		4. Судопроизводство (публ.)	2
1. Общее и Прусское Судопроизв. (прив.)	6	5. Уголовное Право и Судопроизв. (прив.)	6
		38 лекцій. — Всего	145
II Семестръ, съ 30 Апрѣля до начала Сентября 1832.			
I. *Энциклопедія.*		2. Публичное Европейское Право. (прив.)	4
1. Энциклопедія Права . . (прив.)	4	3. Публичное Народное Право . (прив.)	4
II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*		III. *Римское Право.*	
1. Естественное Право (прив.)	4	1. Институціи и Древности . . (прив.)	8

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
2. Исторія Римскаго Права до Юстиніана . . (прив.)	5	7. Объ источникахъ Германскаго Права (публ.)	1
3. Пандекты и Право Наслѣдств. (прив.)	8	VI. *Прусское Право.*	
4. Пандекты. (прив.)	8	1. Земское Право (пр.)	4
5. Право Наслѣдственное . (прив.)	4	2. Тожь . . (прив.)	6
6. Повтореніе изъ Наслѣдственнаго Права . . (прив.)	4	3. Повтореніе изъ Земскаго Права (прив.)	4
7. Ульпіановы Фрагменты . . (публ.)	2	*Гражданское Судопроизводство.*	
IV. *Церковное Право.*		1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводст. (прив.)	5
1. Церковное Право (прив.)	6	2. Оно же съ практикою. (прив.)	6
V. *Германское Право.*		VII. *Уголовное Право.*	
1. Исторія Германской Имперіи и Права Германскаго (прив.)	4	1. Уголовное Право и Судопроизводство. (прив.)	6
2. Тожь . (прив.)	4	2. Общее Прусское Уголовное Право и Судопроизводс. (прив.)	6
3. Древности Римскаго Права . (публ.)	2	3. О вмѣняемости преступленій. (публ.)	1
4. Частное, Феодальное и Торговое Германск. Право (прив.)	6		
5. Тожь . . (прив.)	6		
6. Сводъ Саксонскихъ Законовъ (публ.)	1	27 лекцій. — Всего	123

1833.

I Семестръ, съ 22 Октября 1832 до конца Марта 1833 года.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія.*		IV. *Церковное Право.*	
1. Энциклопедія (прив.)	4	1. Каноническое Право . (прив.)	5
II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*		2. Тожь . . (прив.)	6
1. Естественное Право или Философія Права . . (прив)	5	3. Сравненіе Церковнаго Католическаго и Протестантскаго Права съ Прусскимъ (прив.)	4
2. Исторія Естественнаго Права. (публ.)	1	V. *Германское Право.*	
3. Народное Европейское Право. (прив.)	4	1. Исторія Германской Имперіи и Права (прив.)	6
III. *Римское Право.*		2. Публичное Право Германскаго Союза (прив.)	5
1. Исторія и Институціи . . . (прив.)	5	3. Частное, Феодальное и Торговое Германское Право. (прив.)	5
2. Исторія и Древности . . . (прив)	5	4. Тожь . . (прив.)	6
3. Пандекты. (прив.)	8	5. Частное Право. (прив.)	6
4. Право Наслѣдственное . . . . (прив.)	4	6. Феодальное Право (публ.)	1
5. Повтореніе изъ Права Наслѣдственнаго (безден.)	4	7. Земледѣльческое Германское Право. (публ.)	1

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
VI. *Прусское Право.*		2. Тожъ . . (прив.)	6
1. Земск. Право (прив.)	5	3. Практика (публ.)	2
2. Тожъ . . (прив.)	6	4. Тожъ (публ.)	1
3. О собственности между супругами (публ.)	1	VII. *Уголовное Право.*	
Гражданское Судопроизводство.		1. Общее и Прусское Уголовное Право и Судопроизводство. (прив.)	6
1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводст. (прив.)	5	2. О доказательствахъ . . (публ.)	2
		28 лекцій. — Всего	119

II Семестръ, съ 29 Апрѣля до начала Сентября 1833.

I. *Энциклопедія.*		6. Практика Народнаго Права (прив.)	4
1. Энциклопедія Права . . (прив.)	4	III. *Римское Право.*	
II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*		1. Исторія Римскаго Права . . (прив.)	6
1. Естественное Право . . . (прив.)	4	2. Институціи и Древности . . (прив.)	8
2. Публичное Европейское и Германское Право . . (прив.)	4	3. Пандекты и Право Наслѣдств. (прив.)	8
3. Европейское Народное Право (прив.)	5	4. Пандекты. (прив.)	8
4. Тожъ . (прив.)	4	5. Право Наслѣдственное . . . (прив.)	4
5. Тожъ (прив.)	4	6. XX глава Пандектовъ . . (безден.)	2

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
IV. *Церковное Право.*		*Гражданское Судопроизводство.*	
1. Церковное Право (прив.)	6	1. Общее Гражданское Судопроизводство. (прив.)	5
2. Тожъ (прив.)	6	2. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводст. (прив.)	7
V. *Германское Право.*		3. Прусское Гражданское Судопроизводство . . (публ.)	3
1. Исторія Германской Имперіи и Права (прив.)	5	4. Конкурсное Судопроизводство (публ.)	1
2. Тожъ . . (прив.)	4	VII. *Уголовное Право.*	
3. Vehmgerichte (О Тайн. Судѣ) (публ.)	1	1. Исторія Уголовнаго Права . (прив.)	2
4. Древняя Германская Конституція и уничтоженіе оной (пуб.)	1	2. Общее Уголовное Право и Судопроизводство. . (прив.)	6
5. Право Частное съ Феодальнымъ и Торговымъ (прив.)	6	3. Уголовное Право. (прив.)	6
VI. *Прусское Право.*			
1. Земское Право (пр.)	6		
2. Тожъ . . (прив.)	4		
3. Мѣновое Право (публ.)	1	30 лекцій. — Всего	135

1834.

I Семестръ, съ 21 Октября 1833 до конца Марта 1834 года.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія.*	
1. Энциклопедія Права . (прив.)	4
II. *Естественное, Публичное и Народное Право.*	
1. Естественное Право . . . (прив.)	5
2. Европейское Народное Право (прив.)	4
III. *Римское Право.*	
1. Исторія и Институціи . . (прив.)	5
2. Институціи и Древности . . (прив.)	5
3. Исторія Права (пр.)	5
4. Пандекты .(прив.)	8
5. Право Наслѣдственное . . . (прив.)	4
6. Ватиканскіе Фрагменты . (публ.)	2
IV. *Церковное Право.*	
1. Церковное Право (прив.)	5
2. Тожь (прив.)	5
V. *Германское Право.*	
1. Исторія Германской Имперіи и Права Германскаго.(прив.)	4
2. Тожь . . (прив.)	5
3. Право Публичное и Княжеское (прив.)	5
4. Частн.Право(прив.)	6
5. Феодальное Право (публ.)	1
6. Древній порядокъ Судопроизводс. (публ.)	1
VI. *Прусское Право.*	
1. Земское Право (пр.)	6
2. Гражданское Право Рейнскихъ Провинцій (прив.)	6
Гражданское Судопроизводство.	
1. Общее и Прусское (прив.)	6
2. Гражд. тяжбы(публ.)	2
VII. *Уголовное Право.*	
1. Уголовное Право. (прив.)	4
2. Уголовное Судопроизводство. (прив.)	4
23 лекціи. — Всего	102

Б. Галле.

1832.

Зимнее полугодіе, съ 24 Октября 1831 по 24-е Апрѣля 1832.		Лѣтнее полугодіе, съ 14 Мая по 22-е Сентября 1832 года.	
Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*	
1. Энциклопедія.		1. Энциклопедія (прив.)	4
II. *Естественное и Народное Право.*			
1. Европейское Народное Право.			
III. *Римское Право.*		II. *Римское Право.*	
1. Исторія Римскаго Права		1. Исторія Римскаго Права (прив.)	6
2. Исторія и Институціи.		2. Институціи и Древности Римскаго Права (прив.)	12
3. Институціи.		3. Институціи (безд.)	6
4. Пандекты и Наслѣдственное Право		4. Институціи Гая (прив.)	6
5. Наслѣдств. Право.		5. Судебные Законы (публ.)	1

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
		6. Пандекты . (прив.)	15
		7. Избранныя статьи изъ Обряда судебныхъ споровъ (публ.)	1
IV. *Каноническое Право.*		III. *Каноническое Право.*	
1. Церковное Право .		1. Церковное Право (прив.)	5
		2. О церковномъ имѣніи (публ.)	1
V. *Германское Право.*		IV. *Германское Право.*	
1. Германское Право и Исторія онаго . .		1. Исторія Германіи и Германскаго Права (прив.)	5
2. Государственное Право Германскаго Союза		2. Государств. Право Германскаго Союза (прив.)	5
3. Тотъ же предметъ .		3. Ленное Право (пр.)	5
4. Германское Частное Право		4. Дворянское и Земледѣльческое Право . (публ.)	3
5. Частное Княжеское Право		5. Частное Право (пр.)	8
6. Земледѣльческ. Право		6. Тотъ же предметъ (прив.)	7
7. Ленное Право . .		7. Морское Право . (публ.)	1
8. Торговое Право . .			
VI. *Прусское Право.*		V. *Прусское Право.*	
1. Прусское Гражданское Право . .		1. Прусское Гражданское Право (прив.)	5

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
VII. *Гражданское Судопроизводство.*		VI. *Гражданское Судопроизводство.*	
1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводство . .		1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводство (пр.)	5
		2. Прусское Судопроизводство . (публ.)	6
VIII. *Уголовное Право.*		VII. *Уголовное Право.*	
1. Уголовное Право .		1. Общее и Прусское Уголовное Право . (прив.)	6
2. Судебная Медицина		2. Тотъ же предметъ (прив.)	
		3. Общее и Прусское Уголовное Судопроизводство . (прив.)	6
		4. Судебная Медицина (прив.)	4
		5. Токсикологія .	2
20 лекцій.		26 лекцій.	125

1833.			
Зимнее полугодіе, съ 22 Октября 1832 по 30-е Марта 1833.		Лѣтнее полугодіе, съ 29 Апрѣля по 21 Сентября 1833.	
Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	*Лекціи.*	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*	
1. Энциклопедія (прив.)	1	1. Энциклопедія (пр.)	4
II. *Естественное и Народное Право.*		II. *Естественное Право.*	
1. Европейское Народное Право . . .	3	1. Философія Права (прив.)	4
III. *Римское Право.*		III. *Римское Право.*	
1. Исторія Римскаго Права . . (прив.)	6	1. Исторія Римскаго Права . . (прив.)	6
2. Институціи и Исторія Римскаго Права . . . (прив.)	12	2. Судебные Законы (публ.)	
3. Институціи (прив.)	6	3. Институціи Гая (прив.)	6
4. Институціи Гая (публ.)	2	4. Ульпіановы Фрагменты . (безден.)	1
5. Ульпіановы Фрагменты (безден.)	1	5. Институціи и Исторія Римскаго Права . (прив.)	12
6. Введеніе въ Пандекты . (публ.)		6. Институціи Римскаго Права (прив.)	6
7. Пандекты (публ.)	12	7. Пандекты (прив.)	10
8. Право обязательствъ . (публ.)	2	8. Тотъ же предметъ (прив.)	12
9. Наслѣдств. Право (прив.)	8	9. Наслѣдств. Право (прив.)	4
10. То же. (прив.)	4		

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
IV. *Каноническое Право.*		IV. *Каноническое Право.*	
1. Церковное Право (прив.)	6	1. Церковное Право (прив.)	6
V. *Германское Право.*		V. *Германское Право.*	
1. Исторія Германіи и Германскаго Права . . . (прив.)	5	1. Исторія Германіи и Германскаго Права (прив.)	5
2. Древности Германскаго Права	1	2. Древности Германскаго Права (прив.)	2
3. Государств. Право Германскаго Союза (прив.)	4	3. Публичное Право Германскаго Союза (прив.)	5
4. Тотъ же предметъ (прив.)	4	4. Государственное Постановленіе прежней Германіи (пуб.)	1
5. Ленное Право (приватно).	5	5. Ленное Право (приватно)	5
6. Частное Право (приватно).	6	6. Частное Право (приватно)	8
7. Тотъ же предметъ (прив.)	6	7. Права дворянскаго и земледѣльческаго состояній (публ.)	3
8. Торговое и Вексельное Право . (публ.)	3	8. Торговое Право (публ.)	2
9. Торговое Право (публ.)	2		
VI. *Прусское Право.*		VI. *Прусское Право.*	
1. Гражданское Право (прив.)	6	1. Гражданское Право (прив.)	5
2. О Провинціальныхъ Чинахъ (Provinzialstände) Пруссіи. (публ.)	1		

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
VII. *Гражданское Судопроизводство.*		VII. *Уголовное Право.*	
1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводство (пр.)	6	1. Общее и Прусское Уголовн. Право (пр.)	6
2. Искусство докладывать въ Судахъ (прив.)		2. Тотъ же предметъ (прив.)	6
VIII. *Уголовное Судопроизводство.*		3. Судебная Медицина	
1. Общее и Прусское Уголовное Право (прив.)	6		
2. Тотъ же предметъ (прив.)	6		
3. Общее и Прусское Уголовное Судопроизводство (безден.)	6		
4. Судебная Медицина.			
30 лекцій.— Всего .	133	24 лекціи.— Всего .	119

1834.

Зимнее полугодіе, съ 21 Октября 1833 по 21 Марта 1834 года.

Лекціи.	Лекціи.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.* 1. Энциклопедія. 2. То же. II. *Естественное и Народное Право.* 1. Европейское Народное Право. III. *Римское Право.* 1. Институціи и Исторія Римскаго Права. 2. То же. 3. Древнее Римское Судовѣдѣніе. 4. Ульпіановы Фрагменты. 5. Пандекты. 6. То же. 7. Наслѣдственное Право. 8. То же. 9. То же. IV. *Каноническое Право.* 1. Церковное Право. V. *Германское Право.* 1. Исторія Германіи и Германскаго Права.	2. Судовѣдѣніе древнихъ Германцевъ. 3. Публичное Право Германскаго Союза. 4. Ленное Право. 5. Частное Право. 6. Торговое и Вексельное Право. 7. Частн. Княжеск. Право. VI. *Прусское Право.* 1. Гражданское Право. VII. *Гражданское Судопроизводство.* 1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводство. VIII. *Уголовное Право.* 1. Общее и Прусское Уголовное Право. 2. То же. 3. То же. 4. Общее и Прусское Уголовное Судопроизводство. 5. То же. 6. Судебная Медицина. 28 лекцій.

В. Боннъ.

1832.

Зимнее полугодіе, съ 24 Октября 1831 по конецъ Марта 1832.		Лѣтнее полугодіе, съ 14 Мая по 22-е Сентября 1832 года.	
Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	*Лекціи.*	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*	
1. Энциклопедія . .	3	1. Энциклопедія . (пр.)	5
2. Тотъ же предметъ .	4		
II. *Естественное, Государственное и Народное Право.*		II. *Естественное Право.*	
1. Естественное Право.	4	1. Естественное Право	6
2. Тотъ же предметъ .	6	2. Тотъ же предметъ	4
3. Европейское Народное Право . .	4		
III. *Римское Право.*		III. *Римское Право.*	
1. Институція . . .	5	1. Институціи . .	5
2. Тотъ же предметъ .	5	2. Пандекты . . .	12
3. Тотъ же предметъ .	5	3. Тотъ же предметъ .	12
4. Пандекты	10	4. Исторія Римскаго Права . . .	6
5. Тотъ же предметъ .	10	5. Тотъ же предметъ .	6
6. Третья часть Пандектовъ .	6	6. Римское Семейное Право (публ.)	2

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
7. Объясненіе 47 и 48 книги Пандектовъ. (публ.)	3
8. Объясненіе избранныхъ мѣстъ изъ Пандектовъ (публ.)	—
9. Исторія Римскаго Права	5
10. Тотъ же предметъ	5
11. Институціи Гая (публ.)	2
12. Наслѣдственное Право	4
13. Тотъ же предметъ	4
15. Семейное Право. (безден.)	2
IV. *Каноническое Право.*	1
1. Церковное Право	5
V. *Германское Право.*	1
1. Исторія сего Права.	5
2. Сродство источниковъ Древне-Нидерландскаго Права съ источниками Права земель, лежащихъ по Рейну. (публ.)	—
3. Германское Частное Право	6
4. Тотъ же предметъ	5
5. Избранныя начала Германскаго Права (публ.)	2

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
7. Наслѣдств. Право	6
8. Тотъ же предметъ.	6
9. Объясненіе 47 и 48 книги Пандектовъ (публ.)	2
10. Объясненіе избранныхъ мѣстъ изъ Свода Римск. Законовъ (публ.)	2
11. Объясненіе 4 книги Гая. (публ.)	6
IV. *Каноническое Право.*	11
1. Церковное Право	5
V. *Германское Право.*	11
1. Исторія Германіи и Германскаго Права.	5
2. Тотъ же предметъ.	6
3. Исторія Германскаго Судовѣдѣнія (публ.)	1
4. Германское Государственное Право.	4
5. Ленное Право	4

Лекціи.	Лекціи.
4. Исторія Права.	4. Исторія Права.
5. Тотъ же предметъ.	5. Семейное Право.
6 Наслѣдственное Право.	6. Наслѣдственное Право.
7. Тотъ же предметъ.	7. Тотъ же предметъ.
8. Ватиканскіе Фрагменты.	8. Нѣкоторыя начала Римскаго Права.
9. Избранныя мѣста изъ Римскаго Права.	9. Ватиканскіе Фрагменты.
10. Тотъ же предметъ.	
11. Предметы, относящіеся къ Римскому Праву	
12. О возвращеніи въ первобытное состояніе.	
IV. *Каноническое Право.*	IV. *Каноническое Право.*
1. Церковное Право.	1. Церковное Право.
V. *Германское Право.*	V. *Германское Право.*
1. Исторія Германіи и Германскаго Права.	1. Исторія Германскаго Права.
2. Сводъ Саксонскихъ Законовъ.	2. Исторія Германскаго Судовѣдѣнія.
3. Германское Государственное Право и Право Германскаго Союза.	3. Германское Государственное Право.
4. Тотъ же предметъ.	4. Ленное Право.
5. Тотъ же предметъ.	5. Тотъ же предметъ.
6. Ленное Право.	6. Германское Частное Право.
7. Тотъ же предметъ.	7. Тотъ же предметъ.
8. Тотъ же предметъ.	8. Право супружеской собственности.
9. Германское Частное Право.	9. Частное Право Германскихъ земледѣльцевъ.
10. Тотъ же предметъ.	10. Объ Опекѣ.
11. Объ общемъ имуществѣ супруговъ.	

Лекціи.	Лекціи.
VI. Прусское Право.	*VI. Прусское Право.*
1. Земское Право. 2. Тотъ же предметъ.	1. Земское Право. 2. Тотъ же предметъ. 4. Гражданск. Право Рейнскихъ Провинцій. 4. Прусскіе Законы о залогахъ.
VII. Гражданское Судопроизводство.	*VII. Гражданское Судопроизводство.*
1. Общее Германское и Прусское Гражданское Судопроизводство. 2. Французское Гражданское Судопроизводство.	1. Общее Право и Прусское Гражданское Судопроизводство. 2. Конкурсное Судопроизводство.
VIII. Уголовное Право.	
1. Уголовное Право. 2. Германское Уголовное Судопроизводство.	
IX. Французское Гражданское Право.	
1. Французское Гражданское Право. 2. Тотъ же предметъ.	
34 лекціи.	27 лекцій.

1834.

Зимнее полугодіе.

Лекціи.	Лекціи.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.* 1. Энциклопедія. 2. Тотъ же предметъ. II. *Естественное Право.* 1. Исторія Естественнаго Права. III. *Римское Право.* 1. Институціи. 2. Тотъ же предметъ. 3. Пандекты. 4. Исторія Права. 5. Тотъ же предметъ. 6. Наслѣдственное Право. 7. Тотъ же предметъ. 8. Избранныя начала Римскаго Права. 9. Тотъ же предметъ. 10. Институціи Гая. IV. *Каноническое Право.* 1. Церковное Право. V. *Германское Право.* 1. Исторія Германіи и Германскаго Права.	2. Германія по Тациту. 3. Германское Государственное Право. 4. Ленное Право. 5. Общее и Прусское Ленное Право. 6. Германское Частное Право. 7. Избранныя начала Германскаго Права. VI. *Прусское Право.* 1. Земское Право. 2. Гражданск. Право Рейнскихъ земель. VII. *Гражданское Судопроизводство.* 1. Общее и Прусское Гражданское Судопроизводство. VIII. *Уголовное Право.* 1. Уголовное Право. 2. Тотъ же предметъ. 3. Французскій Уголовный Кодексъ, въ сравненіи съ Прусскимъ Уголовнымъ Судопроизводствомъ. 27 лекцій.

Г. Геттингенъ.

1831.

Лѣтнее полугодіе, съ 23 Апрѣля 1831 года.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		8. То же	12
		9. То же	6
		10. То же	6
1. Энциклопедія	5	11. То же	6
2. Тотъ же предметъ.	5	12. То же	6
3. Тотъ же предметъ.	5	13. Пандекты	12
		14. То же	12
II. *Естественное и Народное Право.*		15. То же	12
		16. То же	12
		17. То же	12
1. Естественное Право	6	18. Право Обязательствъ и Семейное Право	6
2. Тотъ же предметъ.	4	19. Наслѣдств. Право.	6
3. Европейское Народное Право	3	20. То же	6
		21. То же	6
III. *Римское Право.*		22. То же	6
1. Исторія Римскаго Права	6	23. Практическое Гражданское Судопроизводство	4
2. Исторія и Древности	6	IV. *Каноническое Право.*	
3. Тотъ же предметъ.	6		
4. Тотъ же предметъ	6		
5. Нынѣшнее Римское Право	6	1. Церковное Право	6
		2. То же	6
6. Институціи Римскаго Права	6	3. То же	6
		4. То же	6
7. То же	6	5. То же	6

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
V. Германское Право.	
1. Древности Германскаго Права . . .	4
2. Государственное Право Германскаго Союза	6
3. Тотъ же предметъ.	6
4. Германское Частное и Ленное Право.	11
5. То же	
6. То же	12
7. То же (privatis.)	—
8. То же .	—
VI. Особенныя Права.	
1. Ганноверское Част.	6
2. Ганноверское Государственное и Частное	5
3. Ганнов. Частное .	6
4. Нассауское Государственное и Частное . . .	6
5. Прусское Земское Право и Судопроизводство	—
6. Тотъ же предметъ.	4
7. Торговое Право .	—

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
VII. Гражданское Судопроизводство.	
1. Теорія Гражданскаго Процесса .	5
2. То же . . .	5
3. То же . . .	6
4. Ганноверское Гражданское Судопроизводство (безден.)	3
5. Чтеніе о жалобахъ и отводахъ . .	4
6. Конкурсное Право и Судопроизводство .	2
7. Уроки о Судопроизводствѣ . . .	5
8. Искусство докладывать въ Судахъ . .	3
9. Производство безспорныхъ дѣлъ .	5
VIII. Уголовное Право.	
1. Наука Уголовнаго Права	6
2. Уголовное Право .	5
3. Тотъ же предметъ .	6
4. Уголовное Судопроизводство . . .	6
5. То же .	6
6. То же .	3
49 лекцій. — Всего .	288

1832.			
Зимній Семестръ, съ 24 Октября 1831.		Лѣтній Семестръ, съ 30 Апрѣля по 16 Сентября 1832.	
Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	*Лекціи.*	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*	
1. Энциклопедія	6	1. Энциклопедія	6
2. То же	5	2. То же	6
3. То же	6	3. То же	5
II. *Естественное и Народное Право.*		II. *Естественное и Народное Право.*	
1. Естеств. Право	4	1. Естественное Право	6
2. Тотъ же предметъ	6	2. Европейское Народное Право	3
3. Европейское Народное Право	3		
III. *Римское Право.*		III. *Римское Право.*	
1. Исторія Римскаго Права	6	1. Исторія Римскаго Права	6
2. Исторія и Древности Римскаго Права	6	2. Исторія и Древности	6
3. То же	6	3. Тотъ же предметъ	6
4. То же	6	4. Нынѣшнее Римское Право	6
5. Экзегетика	4	5. Институціи Римскаго Права	6
6. Институціи	6	6. То же	6
7. То же	8	7. То же	6
8. То же	6	8. То же	6

Лекціи	[illegible]	Лекціи.	[illegible]
9. То же	6	9. Пандекты	12
10. То же	6	10. То же	12
11. Пандекты	12	11. То же (privatis.)	12
12. То же	12	12. То же	12
13. То же	12	13. То же	12
14. Наслѣдств. Право	5	14. Наслѣдств. Право.	6
15. Избранныя Начала	2	15. То же	6
16. Практическое Гражданское Судопроизводство	4	16. То же	2
		17. То же	4
		18. Избранныя Начала.	2
		19. Практич. Гражд. Судопроизводство	4
IV. *Каноническое Право.*		IV. *Каноническое Право.*	
1. Церковное Право	5	1. Церковное Право	5
2. То же	6	2. То же	6
3. То же	6	3. То же	6
		4. То же	6
V. *Германское Право.*		V. *Германское Право.*	
1. Исторія Германскаго Государственнаго и Частнаго Права	5	1. Древности Германскаго Права	4
2. Германское Частное Право, вмѣстѣ съ Леннымъ и Торговымъ Правомъ	12	2. Исторія Германскаго Государственнаго и Частнаго Права	6
3. Тотъ же предметъ.	10	3. Государственное Право Германскаго Союза	6
4. Ленное Право	6	4. Германское Частное и Ленное Право.	12
5. Торговое Право	5	5. То же	10
6. Наука о кредитныхъ бумагахъ (безд.)	1	6. Торговое Право	5

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	*Лекціи.*	Число час. въ недѣлю.
7. Государственное Право Германскаго Союза	6		
8. Тотъ же предметъ.	6		
VI. *Особенныя Права*		VI. *Особенныя Права.*	
1. Ганноверское Государствен. и Частное Право	6	1. Ганноверское Частное и Государственное Право . . .	6
2. Ганноверское Частное Право	6	2. Ганноверское Частное Право . . .	5
3. Брауншвейгское Земское Право .	5	3. Брауншвейгъ-Вольфенбиттельское Частное Право . .	6
4. Прусское Земское Право и Судопроизводство . .	6	4. Нассавское Государственное Право. .	6
		5. Прусское Земское Право и Судопроизводство	6
		6. Тотъ же предметъ.	6
VII. *Гражданское Судопроизводство.*		VII. *Гражданское Судопроизводство.*	
1. Теорія Гражданскаго процесса . . .	6	1. Теорія Гражданскаго процесса . . .	6
2. Тотъ же предметъ.	6	2. Тотъ же предметъ.	5
3. Ганноверское Гражданское Судопроизводство . . .	4	3. Порядокъ Ганноверскаго Судопроизводства въ Нижнихъ Инстанціяхъ	1
4. О жалобахъ и отводахъ . .	4	4. Ганноверское Гражданское Судопроизводство	3
5. Конкурсное Право и Судопроизводство .	3	5. О жалобахъ и отводахъ . .	4

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
6. Производство безспорныхъ дѣлъ . .	5	6. Практическое Судопроизводство .	5
7. Практическое Судопроизводство . .	5	7. Искусство докладывать тяжебныя дѣла.	3
8. Искусство докладывать въ Судахъ . .	3		
VIII. *Уголовное Право.*		VIII. *Уголовное Право.*	
1. Наука Уголовнаго Права	6	1. Наука Уголовнаго Права	6
2. Уголовное Право и Судопроизводство .	6	2. Уголовное Право и Судопроизводство .	6
3. То же . .	6	3. Тотъ же предметъ.	6
4. То же .	6	4. Уголовное Судопроизводство . . .	6
49 лекцій. — Всего	288	51 лекція. — Всего.	298

1833.

Зимній Семестръ, съ 21 Октября 1832 по 23 Марта 1833.		Лѣтній Семестръ, съ 22 Апрѣля по 16 Сентября 1833.	
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*	
1. Энциклопедія .	6	1. Энциклопедія . .	6
2. То же .	8	2. Тотъ же предметъ.	6
3. То же .	6		

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
II. *Естественное и Народное Право.*	
1. Естествен. Право.	6
2. То же	4
3. Европейское Народное Право . . .	3
III. *Римское Право.*	
1. Исторія Римскаго Права. .	6
2. То же . . .	6
3 Экзегетика . . .	6
4 Юстиніановы Институціи . . .	6
5. Институціи Римскаго Права .	8
6. То же . .	6
7. То же . .	6
8. Пандекты . .	12
9. То же . . .	12
10. То же (privatis.)	
11. Пандекты съ Наслѣдствен. Правомъ .	12
12. Наслѣдственное Право . .	5
13. То же	5
14. Семейное Право .	2
15. Избранныя начала	2
16. Практич. Граждан. Судопроизводство .	4
IV. *Каноническое Право.*	
1. Церковное Право .	5
2. То же .	6

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
II. *Естественное и Народное Право.*	
1. Естественное Право	6
2. Европейское Народное Право . .	3
III. *Римское Право.*	
1. Исторія Римскаго Права	6
2. Исторія и Древности . . .	6
3. То же	6
4. Институціи Гая .	2
5. Юстиніановы Институціи . . .	6
6. Институціи Римскаго Права . .	7
7. То же .	6
8. То же , .	6
9. То же	5
10. Пандекты ,	6
11. То же. . . . . ,	12
12. То же . (privatis.)	
13. То же	12
14. Наслѣдственное Право	6
15. Избранныя Начала.	2
16. Практич. Граждан. Судопроизводство .	4
IV. *Каноническое Право.*	
1. Церковное Право .	6
2. То же . , .	6
3. То же . .	6
4. То же .	6

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
V. Германское Право.		*V. Германское Право.*	
1. Исторія Германскаго Государственнаго и Частнаго Права	6	1. Древности Германскаго Права. . . .	4
2. Германское Государственное Право.	6	2. Исторія Германскаго Государственнаго и Частнаго Права	6
3. То же	6	3. Государственное Право Германскаго Союза	6
4. Германское Частное Право .	12	4. Частное и Ленное Право .	12
5. То же .	10	5. То же	10
6. То же	10	6. Торговое Право .	5
7. Ленное Право . .	4		
8. Торговое Право .	5		
VI. Особенныя Права.		*VI. Особенныя Права.*	
1. Государственное и Частное Право Ганноверскаго Королевства	6	1. Ганноверское Частное и Государственное Право .	6
2. Ганноверское Частное Право . . .	5	2. То же . .	5
3. Брауншвейгъ-Вольфенбиттельское Частное Право . .	6	3. Брауншвейгъ-Вольфенбиттельское Частное Право . .	6
4. Нассавское Земское Право	2	4. Нассавское Государственное Право.	6
5. Прусское Земское Право и Судопроизство . . .	6	5. Прусское Земское Право .	6
VII. Гражданское Судопроизводство.		*VII. Гражданское Судопроизводство.*	
1. Теорія Гражданскаго Судопроизводства . . .	6	1. Теорія Гражданскаго Судопроизводства . . .	6

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
2. То же .		2. То же	5
3. То же	6	3. Теорія Сокращеннаго Судопроизводства . . . (публ.)	1
4. Ганноверское Гражданское Судопроизводство . . .	3	4. Ганноверское Гражданское Судопроизводство	4
5. О жалобахъ и отводахъ	4	5. Практическія занятія	5
6. Практическое Судопроизводство . .	5	6. Искусство докладывать въ Судахъ . .	3
7. Искусство докладывать въ Судахъ . .	3		
VIII. *Уголовное Право.*		VIII. *Уголовное Право.*	
1. Уголовное Право и Судопроизводство .	6	1. Наука Уголовнаго Права	6
2. То же .	6	2. Уголовное Право и Уголовное Судопроизводство	6
3. То же .	6	3. Уголовное Судопроизводство, съ упражненіями . .	6
4. То же .	6		
48 лекцій. — Всего	277	44 лекціи. — Всего	250

1834.

Зимній Семестръ, съ 21 Октября 1833 по Мартъ 1834.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		12. То же	6
1. Энциклопедія	6	13. Пандекты и Наслѣдственное Право	15
2. То же	4	14. То же (privatis.)	12
3. То же	6	15. То же	12
II. *Естественное Право.*		16. Наслѣдственное Право	6
1. Естественное Право	4	17. Практич. Граждан. Судопроизводство	4
2. То же	5	IV. *Каноническое Право.*	
III. *Римское Право.*		1. Церковное Право	6
1. Исторія Римскаго Права	6	2. То же	6
2. Исторія и Древности	6	V. *Германское Право.*	
3. Древности Римскаго Права	6	1. Исторія Германскаго Государственнаго и Частнаго Права	6
4. Экзегетика	6	2. Германское Государственное Право	6
5. То же	4	3. Ленное Право	4
6. Юстиніановы Институціи	6	4. Германское Частное Право	12
7. Институціи Римскаго Права	6	5. То же	10
8. То же	8	6. Торговое Право	4
9. То же	8		
10. То же	6		
11. То же	6		

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
VI. *Особенныя Права.*		3. То же .	6
		4. То же .	6
1. Ганноверское Государственное и Частное	6	5. То же	6
		6. Сокращенное Судопроизводство . .	3
2. Браунштейгъ-Вольфенбиттельское Частное	6	7. Конкурсное Судопроизводство(безд.)	1
		8. Практич. занятія .	5
3. Нассавское Земское	2	9. Искусство докладывать въ Судахъ . .	3
4. Прусское Земское .	6		
VII. *Гражданское Судопроизводство.*		VIII. *Уголовное Право.*	
1. Исторія Римскаго Гражданскаго Судопроизводства . .	4	1. Уголовное Право .	6
		2. Уголовное Право и Судопроизводство .	6
2. Теорія Гражданскаго Судопроизводства .	6	45 лекцій.— Всего .	261

Д. Гейдельбергъ.

1832.

Лѣтній Семестръ, съ 26 Апрѣля 1832 года.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		III. *Римское Право.*	
1. Энциклопедія .	4	1. Исторія и Институціи Римскаго Права	8
2. То же . . .	4	2. Исторія Римскаго Права въ Среднихъ Вѣкахъ . . (публ.)	2
3. То же .	4	3. Пандекты . .	12
4. То же .	4	4. То же	12
II. *Естественное, Государственное и Народное Право.*		5. О Пандектахъ вообще	6
1. Естественное Право . . .	5	6. О Конкурсѣ и Давности . . (публ.)	2
2. То же	2	7. Семейное и Наслѣдственное Право .	4
3. Всеобщее и Германское Государственное Право . . .	6	8. Наслѣдственное Право . .	5
4. Всеобщее Государственное Право и Политика	2	9. Экзегетика .	1
5. Всеобщее и Европейское Народное Право . .	2	10. То же	3
		11. Практическія занятія .	2
		12. То же .	2

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
IV. *Каноническое Право.*		VII. *Гражданское Судопроизводство.*	
1. Церковное Право .	6	1. Общее Германское Гражданское Судопроизводство . .	6
2. То же	6	2. Гражданское Судопроизводство . .	6
3. Исторія Литературы Каноническаго Права .	2	3. Прусское Судопроизводство. (публ.)	2
V. *Германское Право.*		4. Практич. Гражданское Судопроизводство .	4
		5. Искусство докладывать въ Судахъ . .	2
1. Исторія Германіи и Германскаго Права.	4	VIII. *Уголовное Право.*	
2. Германія, по Тациту . . . (публ.)	1	1. Германское и Французское Уголовное Право	6
3. Публичное Право Германскаго Союза.	2	2. О Теоріяхъ Уголовнаго Права (публ.)	1
4. Германское Государственное Право.	4	3. О вмѣняемости преступленій . (публ.)	1
5. Ленное Право .	4	4. Объясненіе 47 и 48 книги Пандектовъ .	2
6. То же	4	5. Уголовное Судопроизводство . . .	4
7. Германское Частное Право .	8	6. То же	4
8. То же	8	7. Практич. Уголовное Судопроизводство .	4
9. Казуистика и Экзегетика (публ.)	1	IX. *Кодексъ Наполеоновъ.* . . .	6
VI. *Прусское Земское Право* .	4	47 лекцій.— Всего .	194

Е. Тибингенъ.

1831.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія.*		2. Ленное Право	4
1. Энциклопедія	4	3. То же	4
II. *Естественное и Государственное Право.*		4. Торговое Право	3
1. Естественное Право	4	5. То же	3
2. Государственное Право	5	VI. *Особенныя Права.*	
III. *Римское Право.*		1. Виртембергское Частное Право	6
1. Институціи	5	2. Исторія Виртембергскаго Государства и Виртембергскаго Права	3
2. То же	8	3. Виртембергское Закладное Право	3
3. Пандекты	11	VII. *Гражданское Судопроизводство.*	
4. То же	7	1. Гражданское Судопроизводство	5
5. Наслѣдств. Право	4	2. То же	6
6. Экзегетика	6	3. Гражданскіе Акты	5
IV. *Каноническое Право.*		VIII. *Уголовное Право.*	
1. Церковное Право	5	1. Уголовное Право	6
V. *Германское Право.*		2. Уголовное Судопроизводство	—
1. Германское Частное Право	5	23 лекціи. — Всего.	129

Лѣтній Семестръ, съ 12 Апрѣля.

1832.

Зимній Семестръ, съ 25 Октября 1831.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		3. Ленное Право .	4
1. Энциклопедія .	4	V. *Особенныя Права.*	
II. *Римское Право.*		1. Виртембергское Частное Право . .	5
1. Исторія Права . .	5	2. Виртембергское Закладное Право . .	3
2. Институціи . .	6	VI. *Гражданское Судопроизводство.*	
3. Пандекты. .	11	1. Гражданское Судопроизводство . .	6
4. То же	14	2. Сокращенное Судопроизводство . .	3
5. Наслѣдств. Право .	4	3. Практич. занятія и Искусство докладывать въ Судахъ . .	4
6. Экзегетика . .	2	VII. *Уголовное Право.*	
III. *Каноническое Право.*		1. Уголовное Право .	6
1. Церковное *Право* .	6	2. Уголовное Судопроизводство . . .	5
IV. *Германское Право.*		18 лекцій.— Всего .	99
1. Исторія Германіи и Германскаго Права	5		
2. Германское Частное Право .	6		

1833.			
Зимній Семестръ, съ 24 Октября 1832.		Лѣтній Семестръ, съ 18 Апрѣля 1833.	
Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*		I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*	
1. Энциклопедія.	4	1. Энциклопедія	4
II. *Римское Право.*		II. *Естественное и Государственное Право.*	
1. Исторія Рим. Права	6		
2. Институціи	6		
3. Пандекты	11	1. Естественное Право	4
4. То же	15	2. Публичное Право	6
III. *Каноническое Право.*		III. *Римское Право.*	
		1. Исторія онаго	7
1. Церковное Право	6	2. Институціи	5
		3. То же	6
		4. Пандекты	15
		5. Наслѣдств. Право	4
		6. Экзегетика	6
IV. *Германское Право.*		IV. *Каноническое Право.*	
1. Исторія Германіи и Германскаго Права	5	1. Церковное Право	5
2. Германское Частное Право	6		
3. Ленное Право	4		
4. Торговое и Вексельное Право	3		

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.	Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
V. *Особенныя Права.*		V. *Германское Право.*	
1. Виртембергское Закладное Право .	3	1. Германское Частное . . .	6
		2. Ленное. .	4
VI. *Гражданское Судопроизводство.*		VI. *Особенныя Права.*	
1. Гражданское Судопроизводство . .	6	1. Виртембергское Частное . .	6
2. Сокращенное и Конкурсное Судопроизводство	3	VII. *Гражданское Судопроизводство.*	
3. Искусство докладывать въ Судахъ . .	—		
4. Упражненія въ составленіи Гражданскихъ актовъ .	—	1. Гражданское Судопроизводство . .	6
VII. *Уголовное Право.*		VIII. *Уголовное Право.*	
1. Уголовное Право .	5	1. Уголовное Право .	6
2. Уголовное Судопроизводство . .	5	2. Уголовное Судопроизводство . .	5
17 лекцій. — Всего .	88	16 лекцій.— Всего .	95

1834.

Зимній Семестръ, съ 25 Октября 1833.

Лекціи.	Число час. въ недѣлю.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.*	
1. Энциклопедія .	4
II. *Римское Право.*	
1. Исторія Римскаго Права . . .	6
2. Институціи . .	6
3. Пандекты . .	17
4. То же .	18
III. *Каноническое Право.*	
1. Церковное Право .	6
IV. *Германское Право.*	
1. Исторія Германіи и Германскаго Права.	6
2. Общее и Виртембергское Ленное Право . .	4
3. Германское Частное Право .	6
V. *Особенныя Права.*	
1. Виртембергское Частное	6
2. Виртембергское Закладное . .	3
VI. *Гражданское Судопроизводство.*	
1. Гражданское Судопроизводство . .	6
2. Сокращ. и Конкурсн. Судопроизводство .	3
3. Гражданскіе акты.	
VII. *Уголовное Право.*	
1. Уголовное Право .	6
15 лекцій.— Всего .	97

Ж. Вирцбургъ.

1832.

Зимній Семестръ, съ 18 Октября 1831.	Лѣтній Семестръ, съ 30 Апрѣля 1832.
Лекціи.	Лекціи.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.* 1. Общее введеніе. 2. Энциклопедія. 3. Всеобщая сравнительная Исторія Правъ. II. *Естественное и Государственное Право.* 1. Государственное Право въ связи съ Правомъ Германскаго Союза. III. *Римское Право.* 1. Инстатуціи. 2. Тотъ же предметъ. IV. *Каноническое Право.* 1. Церковное Право. 2. Тотъ же предметъ. V. *Германское Право.* 1. Германское Частное Право.	I. *Естественное и Народное Право.* 1. Естественное Право. 2. Европейское Народное Право. II. *Римское Право.* 1. Пандекты. 2. Наслѣдственное Право. III. *Французское Земское Право.* IV. *Гражданское Судопроизводство.* 1. Теорія общаго Гражданскаго Судопроизводства. 2. Тотъ же предметъ. 3. Практическое Гражданское Судопроизводство и Искусство докладывать въ Судахъ. V. *Уголовное Право.* 1. Уголовное Право.

Лекціи.	*Лекціи.*
2. Торговое Право. 3. Леннее Право. VI. *Баварское Гражданское Право.* VII. *Гражданское Судопроизводство.* 1. Теорія Германскаго общаго Гражданскаго Судопроизводства. VIII. *Уголовное Право.* 1. Французское Уголовное Право. 14 лекцій.	2. Уголовное Судопроизводство. 3. Тотъ же предметъ. 4. О Судебномъ Красноречіи. 5. Практическое Уголовное Судопроизводство и Искусство докладывать въ Судахъ. 13 лекцій.

1833.

Зимній Семестръ, съ 18 Октября 1832.	Лѣтній Семестръ, съ 15 Апрѣля 1833.
I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.* 1. Энциклопедія. II. *Естественное Право.* 1. Государственное Право въ связи съ Правомъ Германскаго Союза.	I. *Энциклопедія Правовѣдѣнія.* 1. Энциклопедія. II. *Римское Право.* 1. Пандекты.

Лекціи.	Лекціи.
III. *Римское Право.*	III. *Германское Право.*
1. Исторія Римскаго Частнаго Права.	1. Введеніе въ Германское Государственное Право.
2. Институціи.	2. Общее и Баварское Территоріальное Государственное Право.
	3. Германское Частное Право.
IV. *Каноническое Право.*	IV. *Гражданское Судопроизводство.*
1. Церковное Право.	1. Практическое Гражданское Судопроизводство и Искусство докладывать въ Судахъ.
V. *Германское Право.*	V. *Уголовное Право.*
1. Ленное Право.	1. Практическое Уголовное Судопроизводство и Искусство докладывать въ Судахъ.
2. Сводъ Саксонскихъ Законовъ (публично).	
VI. *Баварское Гражданское Право.*	VI. *Институціи Французскаго Гражданскаго Права.*
VII. *Гражданское Судопроизводство.*	
1. Теорія общаго Гражданскаго Судопроизводства.	
9 лекцій.	8 лекцій.

(Продолженіе впредь.)

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Латинская Литература.

Christiani Hugenii aliorumque seculi XVII virorum celebrium exercitationes mathematicae et philosophicae. Ex manuscriptis in bibliotheca Academiae Lugduno-Batavíae servatis, edidit P. J. Uylenbroek, in eadem Academia phisices et astronomiae professor extraordinarius Hagae Comitum 1833. (Упражненія въ Философіи и Математикѣ Христіана Гугенія и другихъ славныхъ мужей XVII столѣтія, взятыя изъ манускриптовъ Лейденской Библіотеки, и изданныя Экстраординарнымъ Профессоромъ Физики и Астрономіи Лейденскаго Университета Уйленбрекомъ. Гага, 1833), 2 т. in-4°.

Эта книга содержитъ въ себѣ переписку Гугенія съ Лейбницемъ, съ 1674 по 1694 годъ, и съ Маркизомъ Де л'Опиталь, съ 1690 по 1695 годъ. Въ продолженіе сего времени вышли въ свѣтъ два знаменитыя творенія: Дифференціальное Исчисленіе Лейбница 1677 и Начала Естественной Философіи Ньютона 1686: отъ того переписка между тогдашними знаменитыми Учеными

весьма любопытна. Перечитывая письма Лейбница къ Гугенію и отвѣты послѣдняго, странно видѣть, какъ Гугеній, не смотря на всѣ усилія, не могъ понять Лейбницова Дифференціальнаго Исчисленія, и даже въ 1693 году не могъ ознакомиться съ самыми простыми дѣйствіями: что явствуетъ изъ письма его къ Маркизу Де л'Опиталь, котораго онъ спрашиваетъ о самыхъ первыхъ началахъ новаго Исчисленія, какъ о вещахъ трудныхъ, и въ то же время съ презрѣніемъ отзывается объ открытіи Лейбница.

Эта же переписка представляетъ намъ и другую странность: два знаменитые Ученые, Лейбницъ и Гугеній, не умѣли оцѣнить Началъ Естественной Философіи Ньютона. Фигура земли, расширенная у Экватора и сжатая у Полюсовъ, казалась Лейбницу нисколько недоказанною, и въ приливѣ и отливѣ моря онъ никакъ не могъ видѣть математическаго слѣдствія законовъ тяжести. Но надобно послушать Гугенія, какія проклятія произноситъ онъ на всѣ эти открытія! Привыкнувъ къ синтетическому способу и употребляя его во всѣхъ собственныхъ открытіяхъ, столь много его прославившихъ, какъ-то: въ объясненіи Сатурнова Кольца, законовъ центральныхъ силъ, въ приложеніи маятника къ часамъ, въ вычисленіи двойнаго лучепреломленія и пр., онъ никакъ не могъ сблизиться съ методою Ньютона.

Здѣсь же объясняется еще одно весьма важное въ Исторіи Математики обстоятельство, какимъ образомъ Ньютонъ, достигнувъ 45-лѣтняго возраста, вдругъ исчезъ съ поприща Наукъ, и не постепенно оставлялъ свои занятія и открытія, а прекратилъ ихъ внезапно. Причиною тому было разстройство ума его, происшедшее въ 1692 году, и вотъ что о семъ пишетъ Гугеній:

„29 Mai 1694. Narravit mihi D. Colm, Scottus, virum „celeberrimum, ac summum geometram Is. Neutonum in „phrenesin incidisse, abhinc anno ex sex mensibus. An

„ex nimia studii assiduitate, an dolore infortunii, quod „incendio laboratorium chymicum et scripta quaedam „amiserat? Cum ad Archiepiscopum Cantabrigiensem ve„nisset, ea locutum, quae alienationem mentis indicarent. „Deinde ab amicis curam ejus susceptam, domoque clauso, „remedia volenti nolenti adhibita, quibus jam sanitatem „recuperavit, ut jam rursus librum suum principiorum „philosophiae mathematicorum intelligere inciperet."

Французская Литература.

1. Des destinées de la poésie, par M. A. de Lamartine, brochure in-8° (Судьбы Поэзіи, соч. Ламартина).

Ламартинъ съ сокрушеніемъ сердца смотритъ на Поэзію во время Имперіи, подъ исключительнымъ владычествомъ сабли и Математики; на состояніе Поэзіи, раздавленной пятою матеріализма XVIII вѣка и *Геометровъ*, какъ называетъ онъ тогдашнихъ Философовъ. Впрочемъ, по его мнѣнію, Поэзія даже и въ эту эпоху скептицизма и Алгебры не умерла, какъ думали нѣкоторые; а если она тогда не умерла, значитъ, что она никогда не умретъ. „Кто бы могъ подумать въ то время (восклицаетъ Ламартинъ), что спустя пятнадцать лѣтъ, она наполнитъ душу всего Французскаго юношества; что лирическая и религіозная душа цѣлаго поколѣнія Христіанскихъ Бардовъ создастъ новый языкъ для одежды невѣдомому дотолѣ энтузіазму! Первый гласъ, нисшедшій отъ Бога къ человѣку, былъ облеченъ въ форму Поэзіи: Поэзія же будетъ и послѣднимъ гласомъ, который услышитъ Творецъ отъ своего творенія при концѣ міра."

Авторъ видитъ минувшую и будущую судьбу Поэзіи въ двухъ эпизодахъ своего путешествія въ Сирію, ко-

торые кратко въ аллегорическомъ видѣ представляютъ картину сихъ двухъ политическихъ Эръ. По его мнѣнію Поэзія „не будетъ болѣе лирическою, въ высшемъ „значеніи этого слова, ни эпическою, ни драматиче„скою, но философскою и общественною.“

Эта брошюра Ламартина служитъ предисловіемъ къ одному поэтическому творенію, которое онъ надѣется издать и котораго форму не опредѣлилъ еще совершенно.

2. Réponse d'un chrétien aux paroles d'un croyant, par M. l'Abbé Bautain, brochure in-8° (Отвѣтъ Христіанина на Слова Вѣрующаго, соч. АббатаБотена).

3. Considérations sur le système philosophique de M. de Lammenais, par M. l'Abbé Henry Lacordaire (Разсужденіе о Философской Системѣ Г. Ламенне, соч. Аббата Генриха Лакордера). 1 vol. in-8°.

Между различными сочиненіями, вызванными изданіемъ послѣдняго произведенія Г-на Ламенне, Отвѣтъ Аббата Ботена и Разсужденія о Философской Системѣ Ламенне — Аббата Лакордера должны занимать первое мѣсто.

Аббатъ Ботенъ не говоритъ съ противникомъ своимъ тѣмъ очаровательнымъ слогомъ, который придаетъ столько прелести опаснымъ софизмамъ, наполняющимъ книгу Г. Ламенне. Онъ въ чисто-философской диссертаціи своей старается просто доказать, что политическія теоріи этого *вѣрующаго* стремятся ниспровергнуть отъ основанія до вершины начала Христіанской Вѣры. Сочиненіе Г. Ботена весьма полезно въ томъ отношеніи, что возстановляетъ подлинный смыслъ всего, что предлагаетъ намъ Евангеліе касательно истинной Христіанской свободы, касательно властей, отношенія Правителей къ подданнымъ, права собственности, и всего

шого, что такъ жестоко искажено нынѣ либерализмомъ и Писателями, покушавшимися согласить Христіанскую Вѣру съ общественнымъ договоромъ Руссо и демократизмомъ нашего вѣка.

Аббатъ Лакордеръ помѣстилъ въ журналѣ *L'Univers religieux* статью о нынѣшнемъ состояніи Церкви во Франціи. Эта статья служитъ предисловіемъ къ сочиненію, о которомъ мы хотимъ дать отчетъ. Ученикъ Г-на Ламенне, Лакордеръ глубоко знаетъ его Философскую Систему и судитъ о ней тѣмъ съ большимъ остроуміемъ, что самъ нѣкогда былъ жаркимъ послѣдователемъ Философіи Здраваго Смысла, пока не узналъ истиннаго ея значенія. Теперь онъ доказываетъ, что Г. Ламенне рѣшительно ошибался, стараясь утвердить философскую достовѣрность на двойственномъ основаніи авторитета Церкви и авторитета рода человѣческаго; что Отцы Церкви всегда проповѣдывали необходимость непреложнаго авторитета, на которомъ можно было бы основать защиту Христіанской Вѣры; но этотъ авторитетъ они полагали въ Церкви, а не въ родѣ человѣческомъ; что Философія, не могущая служить основаніемъ истинѣ, почиталась полезною для Церкви только какъ *приготовленіе къ Вѣрѣ*, какъ *подтвержденіе и изъясненіе Вѣры*.

Обозрѣвъ творенія Платона, Аристотеля, Декарта и Св. Ѳомы; сказавъ, сколько Декартъ, Малебраншъ, Лейбницъ и Г. де Бональдъ, каждый въ свою очередь, оказали достопамятныхъ услугъ человѣчеству, не въ состояніи будучи однакожъ установить Вѣру посредствомъ Философіи и соединить ею умы разъединенные, Г. Лакордеръ, соображая заблужденія древнихъ и новыхъ Христіанскихъ Философовъ до самого Г. Ламенне, выводитъ достовѣрность изъ трехъ началъ: *очевидности*, *авторитета* и *согласія* (union) *умовъ*.

„По очевидности отличается авторитетъ; авто-

„ришетъ производитъ согласіе умовъ; а это согласіе „оправдываетъ вмѣстѣ и авторитетъ, изъ коего про„истекаетъ, и очевидность, на которой первоначально „авторитетъ основывался. Отсюда слѣдуетъ, что „достовѣрность можно опредѣлить *согласіемъ умовъ* „*въ разныхъ отдѣлахъ мысли, подъ законами разныхъ* „*авторитетовъ, законныхъ и очевидныхъ.*"

Г. Ламенне разрушилъ эту древнюю организацію истины, отвергъ всѣ эти начала достовѣрности и различные ея авторитеты, и замѣнилъ ихъ однимъ — т. е. „всеобщимъ разумомъ, котораго самая Церковь „и Христіанство суть только проявленіе и дополненіе. „Наконецъ вмѣсто того, чтобъ признавать въ согласіи „умовъ характеръ достовѣрности потолику, поколику „опирается оно на законный и очевидный авторитетъ, „Г. Ламенне видѣлъ въ немъ повсюду и всегда исклю„чительный знакъ истины, и провозгласивъ родъ чело„вѣческій, составляющій величайшее видимое соединеніе „(union) умовъ, непреложнымъ, основалъ всю защиту „Христіанства на этой непреложности."

Г. Лакордеръ заключаетъ книгу свою доказательствомъ, что Философская Система Г. Ламенне безполезна для защиты Христіанской Вѣры и содержитъ въ себѣ самый обширный протестантизмъ, какой только до сихъ поръ являлся.

4. D'une réforme dans la manière d'élever et d'instruire la jeunesse au XIX siècle. Toulouse 1834, un volume in-8° (О преобразованіи воспитанія и обученія юношества въ XIX вѣкѣ).

Начальникъ одного Тулузскаго воспитательнаго заведенія издалъ недавно весьма важныя мысли о преобразованіи, которое надлежитъ сдѣлать въ нравственномъ и умственномъ воспитаніи Французскаго юношества. Книга его — истинно примѣчательное явленіе. Предло-

женный планъ обученія осуществляетъ особою идеи, начинающія обращаться въ Германіи, Франціи и Англіи, о необходимости принимать Религію основою воспитанія, исходнымъ пунктомъ и цѣлію всякаго истиннаго образованія. Авторъ начинаетъ указаніемъ недостатковъ нынѣшняго Университетскаго воспитанія во Франціи. Представленная имъ картина, не говоря о слогѣ, отчасти декламаторскомъ, который изобличаетъ въ немъ южнаго жителя и молодаго человѣка, не чужда истины. — Нынѣ хотя и много говорятъ о преобразованіи по части обученія, но еще мало заботятся о воспитаніи нравственномъ, которое только одно можетъ спасти новое поколѣніе отъ преступленій и заблужденій нынѣшняго. Слова: Религія, нравственность — замѣтны только въ программахъ, а не въ сердцахъ молодыхъ людей, воспитывающихся въ публичныхъ заведеніяхъ. Для лучшаго исполненія сего дѣла, Авторъ желалъ бы, чтобы родители внушали дѣтямъ Богопочтеніе съ самаго ранняго ихъ возраста; дѣти отъ 6 до 7 лѣтъ, принимаемыя въ заведеніе, продолжали бы получать это религіозное воспитаніе, начатое въ домѣ родительскомъ, и съ самой нѣжной юности пріучались бы исполнять Христіанскія добродѣтели, изъ коихъ нѣкоторыя были бы имъ представляемы въ видѣ награды за хорошее поведеніе; такъ, напримѣръ, наставники посѣщали бы съ ними хижину бѣднаго, и тѣмъ побуждали бы ихъ къ чувству благотворительности. — Основная же идея предположеннаго преобразованія въ обученіи состоитъ въ сосредоточеніи вниманія дѣтей вдругъ на немногихъ предметахъ и въ содѣланіи всѣхъ частей обученія, одну за другою, особеннымъ предметомъ ихъ упражненій. Мы не послѣдуемъ за Авторомъ въ подраздѣленіи различныхъ предметовъ, изъ которыхъ онъ составляетъ планъ обученія, и которые дѣлитъ на пять главныхъ

отраслей: 1-я Древніе языки (Греческій и Латинскій), языки новѣйшіе (Англійскій, Нѣмецкій, Италіянскій и Испанскій, 2-я Исторія съ зависящими отъ нея Науками (Географіею, Статистикою и проч.), 3-я Словесность, 4-я Науки Математическія, Физическія и Естественныя, 5-я Философія. Равнымъ образомъ ничего не скажемъ рѣшительнаго ни о достоинствѣ этого плана, ни о результатахъ, кои Авторъ надѣется извлечь при преподаваніи языковъ, употребляя сначала аналитическую методу и подкрѣпляя потомъ практику синтезисомъ, или теоріею; не станемъ изслѣдывать справедливости его мыслей о времени, въ которое умъ дитяти долженъ быть занимаемъ Математическими Науками и первыми ихъ основаніями; не изложимъ начала Автора въ преподаваніи Философіи, взглядъ его на религіозное обученіе и на мѣсто, которое оно должно занимать въ обученіи общемъ — предметы, которые стоютъ того, чтобъ поразмыслить о нихъ.

Ни въ одной изъ извѣстныхъ доселѣ Философскихъ Школъ нельзя найти Философіи истинной. Ни Энциклопедисты, ни Шотландская Школа, ни Эклектизмъ Кузена, ни Схоластика не достигли той высоты, которая потребна уму человѣческому въ наше время. Философія — дщерь *Науки* и *Вѣры* — призвана утвердить навсегда союзъ между ими.— Вѣра разовьетъ предъ глазами этотъ обширный планъ созданія, который безъ Откровенія, совершенно Божественнаго, остался бы сокрытымъ въ своемъ грозномъ мракѣ, а Наука оправдаетъ этотъ планъ всѣми открытіями наблюденія. Видимые факты представятъ очамъ Философа, какъ ясное свидѣтельство о фактахъ невидимыхъ, коихъ они образы. Короче: Вѣра дастъ напередъ истинное разрѣшеніе великой задачи міра, а Наука представитъ разительныя доказательства. „Мы хотимъ возвратить" — продолжаетъ Авторъ — „этой Наукѣ важнѣйшіе

„предметы, столь несправедливо выкинутые изъ ея „области Школами;“ и онъ предполагаетъ присоединить къ своему курсу Философіи основательное изученіе началъ языка, по руководству Бональда, истинно-Христіанскую Физіологію, сравнительное изслѣдованіе открытій Кювье, Делюка и различныхъ Космогоній — съ Книгою Бытія: все это будетъ свидѣтельствовать въ пользу догматовъ Откровенія. Когда докажется, что Откровеніе необходимо было человѣку для уразумѣнія собственной его природы, свойствъ Божіихъ и общества, тогда можно будетъ обойтись и безъ *естественнаго закона*, и опредѣлить истинныя основанія общества, уже возвысившись мыслію до Бога, какъ источника всѣхъ правъ и обязанностей. Такимъ образомъ курсъ философскаго ученія будетъ пополненъ краткими понятіями о Публичномъ Народномъ Правѣ и о различныхъ Государственныхъ Учрежденіяхъ, краткою Исторіею Философіи и наконецъ краткимъ обзоромъ всѣхъ человѣческихъ знаній, который въ заключеніе курса предложится воспитанникамъ, какъ пространный перечень всего, что было предметомъ ихъ трудовъ съ перваго дѣйства до послѣдней минуты школьной жизни. — Философія, преподаваемая на этомъ обширномъ планѣ, дѣйствительно сдѣлается любовію мудрости, ибо она будетъ говорить человѣку, что онъ созданъ и поставленъ въ мірѣ на то, чтобъ познавать Бога, любить Его, служить Ему и тѣмъ обрѣсти жизнь вѣчную (стр. 89—99).

Религіозное обученіе продлится во все время пребыванія воспитанниковъ въ заведеніи. Вотъ программа его: Въ 1-мъ отдѣленіи, состоящемъ единственно изъ воспитанниковъ, занимающихся изученіемъ языковъ, будутъ преподаваться *Начальныя Основанія Религіи, развиваемыя сообразно возрасту учащихся*; во 2-мъ, составленномъ изъ воспитанниковъ, учащихся основаніямъ Исторіи —

Всеобщая Исторія Религіи отъ Адама до нашихъ временъ; въ 3-мъ, составленномъ изъ учениковъ, занимающихся упражненіями въ Словесности — *Соотношеніе Религіи со всѣми чувствами, потребностями и наклонностями человѣка; поэтическая сторона ея; порывъ, сообщаемый ею Изящнымъ Искусствамъ*; въ 4-мъ отдѣленіи, гдѣ ученики уже занимаются Науками — *Соотвѣтственность Религіи со всѣмъ тѣмъ, что видитъ человѣкъ внѣ себя; тѣсная связь между Религіею и Науками*; въ 5-мъ, составленномъ изъ учениковъ, занимающихся Философіею — *Повсюдная гармонія Религіи; согласіе разсудка съ Вѣрою; основанное на разумѣ защищеніе Христіанской Вѣры* (стр. 103—123).

5. Des devoirs des hommes, par Sylvio Pellico (О должностяхъ человѣка, соч. Сильвіо Пеллико). Paris, in-12.

Книга о должностяхъ, соч. Автора *I mie prigioni* — Сильвіо Пеллико, переведена недавно на Французскій языкъ, и во Франціи пріобрѣла такое же справедливое уваженіе, какъ и въ Италіи. Она написана въ духѣ совершенно Евангельскомъ и почитается вообще однимъ изъ лучшихъ произведеній, какія только можно давать въ руки молодымъ людямъ.

6. Etudes de moeurs et de critique sur les poëtes latins de la décadence, par Nisard, 2 vol. in-8° (Нравоописательные и критическіе опыты о Латинскихъ Поэтахъ временъ упадка Словесности, соч. Низара).

Низаръ, недавно столь жестоко нападавшій на Романтизмъ въ статьяхъ о *легкой* и *трудной Литературѣ*, нынѣ старается склонить юношество къ основательному изученію классической Литературы и древней Латинской Поэзіи. Сочиненіе Низара, какъ говорятъ, есть сильная литературная война противъ нашего времени, выставленнаго подъ Римскою формою. Признаки паденія,

обнаруживавшіеся въ Римскихъ Поэтахъ, могутъ быть примѣнены, по его мнѣнію, къ нынѣшнему состоянію Французской Литературы. Впрочемъ это произведеніе, независимо отъ цѣли, съ которою написано, и основной мысли, еще подверженной спору, отличается справедливою оцѣнкою и ученою критикою разныхъ Поэтовъ, съ коими прекращалась литературная жизнь Рима. Одушевленная картина нравовъ и обычаевъ Римскаго общества того времени усугубляетъ занимательность разбора поэтическихъ произведеній и подробностей, относящихся къ частной жизни Федра, Сенеки, Персея, Стація, Марціала, Ювенала и Лукана.

7. Droit romain etc. par J. E. Ortolan, docteur en droit, 2 vol. (Римское Право, соч. Доктора Правъ Ортолана, 2 тома).

Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ краткую Исторію Римскаго Законодательства и историческое объясненіе Юстиніановыхъ Институцій съ текстомъ, буквальнымъ переводомъ и поясненіями на каждый параграфъ, относительно всѣхъ предметовъ, встрѣчающихся при первоначальномъ изученіи Римскаго Права, какое теперь требуется во Франціи. Книга Г. Ортолана назначена для приготовленія Студентовъ къ испытаніямъ, коимъ они должны подвергаться. При каждой статьѣ находится краткое указаніе свойственныхъ ей дѣйствій, ибо право только тогда можно понять хорошо, когда вмѣстѣ съ нимъ укажутся и способы приведенія его въ исполненіе. Всякая статья оканчивается краткимъ обозрѣніемъ, въ которомъ быстро пробѣгается все, что изслѣдовано уже въ подробности. Г. Ортоланъ, отличный Юрисконсультъ, идущій на равнѣ съ тѣмъ, что дѣлается въ Германіи по этой части, оказалъ своею книгою истинную услугу всѣмъ, занимающимся изученіемъ Римскаго Права.

8. Blanche et Bleue, roman chinois, traduit par Stanislas Julien. (Бѣлая и Синяя, Китайскій романъ, переведенный Станиславомъ Жюльеномъ). 1 vol. in-8°. Paris, 1834.

Извѣстная ученость Г. Станислава Жюльена ручается за вѣрность его перевода. Это произведеніе можетъ быть очень полезно для изучающихъ Китай. Я-цзяо-ли и Хао-цзи-гу-Чжуань — романы, изданные въ Европѣ, живописуютъ нравы вмѣстнаго и гражданскаго Китайскаго общества. Но не было еще ни одного Китайскаго романа, извлеченнаго изъ народныхъ разсказовъ и запечатлѣннаго чудесныхъ, волшебныхъ, какихъ много въ Китайской Литературѣ. Бѣлая и Синяя есть первый народный Китайскій романъ, переведенный на Европейскій языкъ.

9. Tchao-chi-kou-eul ou l'orphelin de la Chine, drame en prose et en vers, accompagné des pièces historiques qui en ont fourni le sujet, de nouvelles et de poésies chinoises. Traduit du chinois par Stanislas Julien (Чжао-ши-гунь-эрль, или Китайская сирота, драма въ прозѣ и стихахъ; съ присовокупленіемъ историческихъ статей, изъ коихъ заимствовано ея содержаніе, также повѣстей и стихотвореній Китайскихъ. Перев. съ Китайскаго Г. Жюльеномъ). XXXII et 352 p. in-8°. Paris.

Содержаніе этой драмы, составляющей главную статью въ упомянутой книгѣ, давно уже извѣстно по Вольтеровой драмѣ, которая заимствована изъ недостаточнаго и неполнаго перевода О. Премара. Теперь любопытные могутъ получить полное понятіе объ этомъ произведеніи Китайской Литературы изъ книги Г. Жюльена.

10. Chrestomathie chinoise, publiée par la Société Asiatique de Paris (Китайская Хрестоматія, изданная на счетъ Парижскаго Азіатскаго Общества). Paris, 1833, 4°.

Парижское Азіатское Общество, не смотря на недавнее существованіе свое (*), подарило любителей Восточной Словесности многими важными сочиненіями и изданіями, надъ которыми трудились какъ Члены Общества, такъ и посторонніе лица, находящіяся подъ его покровительствомъ. Важная потеря трехъ знаменитѣйшихъ Членовъ: Абель-Ремюза, Сен-Мартена и Шези, не остановила трудовъ Общества: ибо мѣста ихъ заняты были достойными ихъ учениками, продолжавшими заниматься Литературами Индійскихъ и Индійско-Китайскихъ народовъ, языками Китайскимъ, Японскимъ и такъ называемыми Татарскими. Только Армянскій языкъ осиротѣлъ по смерти ученаго и остроумнаго Сен-Мартена.

Упомянутая въ заглавіи Китайская Хрестоматія, литографированная искуснымъ художникомъ, Расинетомъ, подъ руководствомъ Станислава Жюльена, извѣстнаго знатока Китайскаго языка и преемника Г-на Абель-Ремюза въ Collége de France и въ Институтѣ, приноситъ честь издавшему ее Обществу, служа важнымъ пособіемъ къ изученію языка Китайскаго. Извѣстно, какъ мало на твердой землѣ Европы Китайскихъ типографій; вообще можно указать только на четыре мѣста, въ коихъ желающій можетъ получить свѣдѣнія о Китайскомъ языкѣ и усовершенствоваться въ онемъ: на С. Петербургъ, Парижъ, Берлинъ и Мюнхенъ. При столь бѣдныхъ средствахъ, изданная Парижскимъ Азіатскимъ Обществомъ Китайская Хрестоматія заслуживаетъ особенное вниманіе Оріенталистовъ. Начало ей положено было Г-мъ Моллинье дель Майи

(*) Оно основано съ небольшимъ десять лѣтъ тому назадъ.

(Molinier del Maynis), но большая часть труда принадлежитъ Г-ну Жюльену.

Хрестоматія начинается сочиненіемъ, принадлежащимъ къ Школѣ Учителей Разума (*Дао-ши*): *Гань инъ бянь* (книга награжденій и наказаній); въ ней относятся многія историческія или миѳическія преданія, помѣщенныя здѣсь въ подтвержденіе излагаемаго ученія.

Второе сочиненіе содержитъ въ себѣ также нравственныя правила и мнѣнія Учителей Разума. Оно называется: *Вэнь чжань цзи тинь ди цзюнь* (Книга о тайномъ воздаяніи).

Третье сочиненіе — описательное. Въ немъ изображаются земля и нравы жителей области *Чжень-ла* или Камбоджа.

Въ четвертомъ, и самомъ большомъ, находится текстъ недавно переведенной Г. Жюльеномъ драмы: *Хой лань ти* (Исторія мѣловаго круга).

Въ концѣ Хрестоматіи, вмѣстѣ съ 214 ключами, приложены двѣ употребительнѣйшія въ Китаѣ учебныя книги: Книга тысячи словъ и Книга трехъ словъ (*Цянь цзы вэнь* и *Сань цзы цзинь*).

11. Metaponte par le Duc de Luynes et l'Architecte Debacq (Описаніе Метапонтскихъ развалинъ, составленное Герцогомъ Люйнскимъ и Архитекторомъ Дебакомъ). Paris 1833, съ 10-ю гравированными изображеніями.

Въ Великой Греціи, между двумя маленькими рѣчками Врадано и Васіенто, впадающими въ Іонійское море, лежатъ развалины древняго города Метапонта и его гавани. Онѣ извѣстны съ давняго времени, но еще никѣмъ не были описаны и изслѣдованы. Герцогъ

Люйнскій и Архитекторъ Дебакъ первые предприняли этотъ трудъ, и любители археологическихъ изслѣдованій вѣроятно будутъ имъ благодарны за столь полезное предпріятіе. Метапонтъ былъ одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ Греческихъ городовъ въ Южной Италіи, и остатки его весьма любопытны во многихъ отношеніяхъ.

Нѣмецкая Литература.

1. Gemälde von Deutschland. Nach den neuesten Ansichten und eigener Anschauung für die Jugend und ihre Freunde entworfen von Heinrich Rebau, mit Abbildungen von Städten, Kirchen, Schlössern, Ruinen, Volkstrachten u. s. w. (Картины Германіи, по новѣйшимъ рисункамъ и съемкамъ, начертанныя Генрихомъ Ребау, съ изображеніями городовъ, церквей, замковъ, развалинъ, костюмовъ и проч.). Erstes Heft. Stuttgart, 1834.

Цѣль и планъ этой, впрочемъ весьма обыкновенной въ чужихъ краяхъ книги достойны особеннаго вниманія, и мы почли за нужное извѣстить о ней читателей, признавая важными вообще подобнаго рода изданія, и преимущественно планъ, коему слѣдовалъ Г. Ребау въ расположеніи и обработкѣ своего творенія.

Географія, по важности и пользѣ своей, входитъ въ кругъ воспитанія обоего пола и занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ дѣтскомъ учебномъ курсѣ. Но еще и доселѣ при преподаваніи этой Науки заставляютъ дѣтей только затверживать въ памяти собственныя имена рѣкъ, горъ, морей и городовъ: отъ чего ученики, вытвердивъ наизусть всю Географію, легко и забываютъ ее. Ошибка въ томъ, что школьное ученіе основывается преимущественно на упражненіи

памяти, и оставляетъ въ небреженіи прочія способности дѣтей. — Имъ называютъ городъ по имени: дитя, по привычкѣ, указываетъ его на картѣ (иногда не понимая, что такое карта), и съ именемъ города или его мѣстоположенія не связываетъ никакой идеи ни о физическихъ, ни объ историческихъ его достопримѣчательностяхъ, ни о свойствѣ и занятіяхъ его жителей — словомъ, не знаетъ ни одной характеристической черты мѣста, о коемъ говоритъ, и со временемъ забываетъ самое названіе его, какъ пустой звукъ, не облекающій собою никакого понятія; дитя не можетъ даже сказать вамъ приблизительно, что̀ дальше напр. отъ Москвы: Тула или Орелъ, и чѣмъ напр. отличается Иркутскъ отъ Тифлиса, потому что въ головѣ его съ этими именами не рисуется никакого представленія, никакого живаго образа. Такъ во многихъ дѣтяхъ, уже довольно взрослыхъ, видимъ совершенную скудость дѣйствительныхъ познаній объ отечествѣ, скудость, заставляющую сожалѣть о времени погубленномъ на изученіе мертвой Географіи. — Чтобъ избѣжать такихъ жалкихъ послѣдствій, Учитель Географіи долженъ приводить въ движеніе память и воображеніе учениковъ. Онъ долженъ словами начертать предъ ними картину мѣста или страны, о которой хочетъ говорить, собрать всѣ характеристическія черты ея, все то, чѣмъ она отличается отъ другой страны въ физическомъ, нравственномъ и историческомъ отношеніи, и указать ее на картѣ: тогда въ головѣ дитяти останется памятный образъ вмѣстѣ съ географическимъ именемъ его. Оно будетъ умѣть отличать мѣста не по однимъ именамъ, но и по свойствахъ ихъ; а дабы живѣе напечатлѣть эти образы въ головѣ ребенка, необходимы пособія, въ которыхъ конечно мы терпимъ большой недостатокъ, и кои должны состоять не въ однихъ только географическихъ картахъ и глобусахъ, но и въ рисункахъ,

изображающихъ виды городовъ, рѣкъ, урочищъ, зданій, костюмовъ. Рисунки будутъ служить дополненіемъ тѣмъ живымъ картинамъ, которыя Учитель раскроетъ въ словесномъ описаніи юному воображенію учащагося; они подстрекнутъ любопытство дитяти, запечатлѣютъ въ его памяти все замѣчательное описываемой страны и заохотятъ учиться Географіи. Не говоримъ уже о томъ, какое благотворное вліяніе произвела бы эта метода въ преподаваніи Географіи отечественной, изображая самыми живыми красками ту страну, съ которою человѣкъ, по закону физической и нравственной необходимости, срастается, отъ самаго рожденія, и тѣломъ и душею. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ самъ Ребау:

„Издаваемыя мною картины Германіи предназначаются для юношества, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ могутъ быть занимательными и для всѣхъ друзей отечества, какого бы возраста и состоянія они ни были, если только я нашелъ струну, производящую для всѣхъ равно пріятные звуки.— Сочту себя достигшимъ цѣли, когда мнѣ удастся посредствомъ этого изданія распространить чистую любовь къ отечеству, чтобы каждый Германецъ съ благодарностію и гордостію созерцалъ свою землю, одаренную отъ Природы столь прекрасными, богатыми дарами, способами и силами. Отъ этого крѣпче утверждается взаимная братская любовь между Германскими Государствами, соединенными общимъ языкомъ и образомъ мыслей. Для достиженія сего, по моему мнѣнію, должно изобразить положеніе, границы, величину и поверхность страны, означить на ней горы, долины, низменныя мѣста, равнины и возвышенія, съ ихъ особенностями; потомъ провести источники и рѣки, отъ верховья до самаго устья. Не должно упускать изъ виду различіе климата и его вліяніе, ни богатства

Природы, разсматриваемыя по разнымъ ихъ отраслямъ. Говоря о жителяхъ, должно прежде указать на ихъ происхожденіе и число, обратить вниманіе на языкъ ихъ, нарѣчіе, на умственныя способности народа, на характеръ его, показать главныя черты нравственности и религіознаго направленія: при чемъ не мѣшаетъ упомянуть о преданіяхъ и сказкахъ, живущихъ въ устахъ народа. Представивъ такимъ образомъ народъ, можно уже обратиться къ его занятіямъ, раждающимъ различные гражданскіе классы, упомянуть о физическихъ свойствахъ обитателей и о жилищахъ ихъ. Постановленія различныхъ Государствъ и областей должны быть представлены въ легкихъ очеркахъ. Это все составитъ предполагаемую картину. — За симъ слѣдуетъ живописная часть ея. Каждая отдѣльная часть Германіи, каждое Государство должно быть отмѣчено особенною, свойственною ему краскою, обведено характеристическими его оттѣнками, даже самыя малѣйшія черты, заключающія въ себѣ что-либо особенное, не должны быть упускаемы изъ виду. — Все замѣчательное, въ какомъ бы то ни было отношеніи: города, мѣстечки, замки, развалины, мѣста освященныя преданіями и оживленныя народною Поэзіею — все должно быть представлено въ ясномъ свѣтѣ предъ любопытнымъ взоромъ юноши, все должно стараться привлечь на себя его вниманіе."

Таковъ планъ, коему слѣдовалъ Г. Ребау въ своемъ сочиненіи. Исполненіе совершенно отвѣтствуетъ намѣренію. Слогъ его простъ, легокъ и пріятенъ; картинки прекрасно отдѣланы. Особенное впечатлѣніе производитъ на читателя та чистая любовь къ отечеству, съ которою Авторъ предпринялъ трудъ свой: чувства его невольно сообщаются читателю и дѣлаютъ сію книгу полезною и въ высокой степени занимательною для всѣхъ возрастовъ и состояній. — Все сочиненіе должно

состоять изъ 40 тетрадей или 200 листовъ въ 8 долю. Цѣна 18 крейц. за тетрадь.

2. Grossvaters Erzählungen und Mährchen für die Jugendwelt von Selma. Herausgegeben von S. E. Appenzeller (Дѣдушкины повѣсти и сказки для дѣтскаго возраста. Сочин. Сельмы, издано Г-мъ Аппенцеллеромъ). Winterthur, 1832, 281 стр. 8°.

Изъ многочисленныхъ сочиненій, издаваемыхъ на всѣхъ Европейскихъ языкахъ для юношества, какъ мало можно найти такихъ, которыя, увлекая вниманіе дѣтей и забавляя ихъ воображеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ обогащали бы ихъ свѣдѣніями и пріучали къ мышленію! — При такомъ состояніи Дѣтской Литературы помянутыя повѣсти и разсказы составляютъ одно изъ пріятнѣйшихъ явленій. Они сочинены женщиною, скрывшею настоящее имя свое подъ вымышленнымъ названіемъ. Скромная Сочинительница глубоко проникла въ свойства дѣтской души, ознакомилась съ тончайшими ея пружинами и усвоила себѣ быть ея. Дѣтскій міръ кажется ея собственнымъ: въ немъ она совершенно свободна; не надѣваетъ на себя маски, не поддѣлывается къ дѣтскому способу выраженія, но бесѣдуетъ съ дѣтьми вольно, непринужденно, какъ бы съ равными себѣ, съ друзьями своими. Притомъ, теплое религіозное чувство, чистая нравственность и добродѣтель блистаютъ на каждой страницѣ и свободно переливаются въ открытую душу дитяти.— Къ этой книгѣ по всей справедливости можно примѣнить извѣстныя слова великаго Гердера: „Дѣтская душа свята: а потому все, представляемое ей, должно имѣть, по крайней мѣрѣ, достоинство чистоты.“ Сочинительница исполнила это важное условіе. Она имѣла въ виду не одно лишь удовольствіе дѣтей, но и пользу, и написанныя ею повѣсти, при всей занимательности и

пріятности, въ высокой степени поучительны. Увлекательный разсказъ ея отличается болѣе важнымъ, нежели шутливымъ и дѣтскимъ характеромъ: ибо она замѣтила, что дитя всегда бываетъ недовольно, когда видитъ, что Авторъ, изъ снисхожденія къ его возрасту, старается поддѣлаться подъ игривый тонъ, и шутя говоритъ о предметахъ важныхъ. — Вообще Сочинительница, какъ видно, предназначаетъ повѣсти свои не столько для дѣтскаго, сколько для ранняго юношескаго возраста, уже получившаго нѣкоторый навыкъ къ сравненію и размышленію, и могущаго извлечь изъ нихъ практическую пользу. Слогъ ея легокъ, чистъ, свободенъ и пріятенъ.

3. Sagen und Novellen. Aus dem Magyarischen übersetzt von Georg von Gaal (Саги и повѣсти, переведенныя съ Маджарскаго языка Георгомъ Гааленъ). Wien, 1834, 210 стр. 8°.

Нужно ли еще доказывать важность народныхъ повѣстей и преданій, въ которыхъ является и характеръ народа и внутренняя жизнь его? Польза ихъ не подлежитъ сомнѣнію, особенно въ историческомъ отношеніи. Посему собранныя Г-мъ Гааленъ и переведенныя на Нѣмецкій языкъ Маджарскія сказки заслуживаютъ всеобщее вниманіе, тѣмъ болѣе, что характеристическія черты этого народа болѣе и болѣе сглаживаются, а памятники первобытной его жизни до сихъ поръ пребывали не изслѣдованными. Маджарскія сказки, какъ вообще и всѣ раннія произведенія юныхъ народовъ, дышатъ свѣжею, пылкою фантазіею, и колоритъ ихъ имѣетъ много прекрасныхъ, оригинальныхъ оттѣнковъ.

4. Geschichte der griechischen Beredsamkeit von unbestimmter Zeit bis zur Trennung des byzantinischen Reichs vom Occident. Nach den Quellen bearbeitet von

Dr. Anton Westermann (Исторія Греческаго Краснорѣчія съ самыхъ древнихъ временъ до отдѣленія Восточной Имперіи отъ Западной, сочин. Г. Вестермана). Leipzig, 1833, 352 стр. in-8°.

До сихъ поръ Германія не имѣла еще подробной Исторіи Греческаго Краснорѣчія, и всѣ опыты по этой части оставались неудовлетворительными: слѣдственно книга Г. Вестермана принята была съ величайшимъ удовольствіемъ Нѣмецкими Учеными, тѣмъ болѣе, что содержаніе ея и обработка приносятъ честь знаніямъ и вкусу Автора. Надлежало собрать источники и умѣть воспользоваться многими отдѣльными по сему предмету сочиненіями. Авторъ исполнилъ то и другое, и представилъ полную картину всѣхъ измѣненій, претерпѣнныхъ Краснорѣчіемъ въ Греціи. Онъ при составленіи книги имѣлъ въ виду слѣдующее: во-первыхъ — представить историческое развитіе психологическихъ и политическихъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ коихъ Краснорѣчіе явилось сперва просто, какъ способность, потомъ образовалось въ Искусство, усовершенствовалось, и наконецъ пало; во-вторыхъ — изложить всѣ обстоятельства, сопровождавшія развитіе Краснорѣчія, какъ способности и какъ Искусства: эти обстоятельства разсмотрѣть: въ отношеніи къ практикѣ Краснорѣчія, къ его употребленію (Ораторы), и въ отношеніи къ теоретическимъ началамъ его (Писатели, Теоретики); наконецъ то и другое тѣсно соединить съ изображеніемъ важнѣйшихъ событій въ жизни Ораторовъ и Теоретиковъ, съ отчетливою оцѣнкою ихъ заслугъ, подробнымъ указаніемъ на ихъ сочиненія, характеристикою ихъ и изложеніемъ всего любопытнаго по части библіографіи. Весь сей планъ исполненъ Г. Вестерманомъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

Англійская Литература.

1. The Gael and Cymbri; or an Inquiry into the Origin and History of the Irish Scoti, Britons, and Gauls, and of the Caledonians, Picts, Welsh, Cornish and Bretons. By Sir William Betham (Галлы и Кимвры, или изслѣдованія о происхожденіи и Исторіи Ирскихъ (Ирландскихъ) Скотовъ, Бритовъ и Галловъ, также Каледонянъ, Пиктовъ, Валлійцевъ, Корнійцевъ и Бретоновъ. Сочин. Сира Ульяма Бетама). London 1834, pp. 443, 8⁰.

Не смотря на всѣ старанія знаменитаго Германскаго Историка Геерена прояснить мракъ, покрывающій событія и жизнь замѣчательнѣйшаго въ древности народа — Финикіянъ, Исторія ихъ по сіе время оставалась сбивчивою и необъяснимою. Прочтите твореніе Геерена: Исторію торговли и сношеній древнихъ народовъ, — и предъ вами раскроется живая, занимательная, прекрасная картина древняго міра, начертанная смѣлою кистію первѣйшаго Европейскаго Историка; но въ этой картинѣ вы замѣтите одну неясную, темную точку — Исторію Финикіянъ. Но чего не могъ сдѣлать великій Историкъ, сдѣлано теперь случайно новымъ, доселѣ малоизвѣстнымъ способомъ, счастливо примѣненнымъ къ этому дѣлу однимъ изъ Англійскихъ Ученыхъ, Г-мъ Бетамомъ. Онъ попалъ на свѣжіе слѣды, о коихъ нѣкоторые прежде только намѣкали, другіе же смѣялись этимъ намѣкамъ. Смѣлая, свѣтлая мысль блеснула въ головѣ Бетама; отважно, пренебрегая всѣ трудности и предубѣжденія, принялся онъ развивать ее, и наконецъ доказалъ, что Ирскіе или Ирландскіе Галлы (Gaelic-Irish) суть колонисты Финикійскіе; что языкъ ихъ тотъ же самый, который нѣкогда употреблялся въ Тирѣ и Сидонѣ.

Г. Бешамъ достигъ до своихъ открытій слѣдующимъ образомъ. Изучая древній Ирландскій языкъ, онъ нашелъ, что собственныя географическія имена многихъ мѣстъ по берегамъ Атлантическаго и Средиземнаго морей имѣютъ на оноиъ значеніе. Это открытіе возбудило его любопытство; онъ съ жаромъ принялся за изслѣдованіе Ирландскаго языка въ самыхъ отдаленныхъ его источникахъ — и Гальскій языкъ послужилъ ему нитью, которая вела его чрезъ мрачный лабиринтъ Финикійской древности, не объясненной классическими Писателями Греціи и Рима. — Руководимый сею нитью, онъ успѣлъ открыть пути, по коимъ Финикіяне пробирались къ Западу и на Сѣверъ. „Многое еще остается изслѣдовать (говоритъ самъ Авторъ), для озаренія темной Исторіи Галловъ (Gael) или Скоттовъ и предковъ ихъ, Финикіянъ.“ Но мы можемъ надѣяться, что Авторъ не оставитъ столь счастливо начатыхъ имъ изысканій, и не замедлитъ издать обѣщанный второй томъ своего сочиненія.

Г-нъ Бетамъ сосредоточиваетъ интересъ своихъ трудовъ не на одномъ только объясненіи Финикійской Исторіи, но обращаетъ особое вниманіе на Милетскихъ Ировъ (Milesian Irish), до сего времени составлявшихъ предметъ жаркихъ преній между Учеными, и представленныхъ Авторомъ въ удовлетворительномъ, ясномъ свѣтѣ. Изслѣдованія его приводятъ къ неожиданнымъ и важнымъ результатамъ. Кто бы, на примѣръ, осмѣлился утверждать, что Валлійцы (Welsh) не потомки Бриттовъ, сражавшихся противъ Цезаря, и что они поселились въ своей романтической Камбріи не въ пятомъ или шестомъ столѣтіи по Р. Хр.; что Валлійскія рѣки, горы и урочища носятъ имена не Валлійскія, но Гальскія или Ирландскія (Gaelic or Irish); что Бритты, сражавшіеся противъ Цезаря, говорили Ирскимъ или Гальскимъ языкомъ; что всѣ собственныя имена наро-

довъ и людей, кои по свидѣтельству Цезаря, Тацита и Светонія населяли Цельтическую Галлію и Британію, имѣютъ значеніе на языкѣ Ирландскомъ или Галльскомъ; что названія рѣкъ, горъ, мысовъ, заливовъ и проч. въ Британіи и Валлисѣ, въ Цельтической Галліи и Испаніи, равно какъ и на многихъ островахъ и берегахъ Средиземнаго моря, имѣютъ значеніе на языкѣ Ирскомъ или Галльскомъ, и притомъ такое, которое означаетъ ихъ отличительныя свойства; что Цельты — Финикійскіе колонисты, и что Галльскій языкъ — тотъ самый, которымъ нѣкогда говорили въ Тирѣ и Сидонѣ; что Финикіяне, хотя жили и въ Ханаанѣ, но происходятъ не отъ Хама, какъ думаетъ Гееренъ, а отъ Сима?... Эти и подобные имъ факты, относящіеся какъ вообще къ древней Исторіи и классической Литературѣ, такъ въ особенности къ Исторіи Ирландской, не только съ убѣжденіемъ излагаются въ помянутомъ сочиненіи Г. Бетама, но развиты и доказаны самымъ строгимъ логическимъ образомъ, и изложены ясно и увлекательно.

2. Natural Theology: or Essays on the Existence of Deity, of Providence; on the Immortality of the Soul; and a Future State. By the Reverend Alexander Crombie (Естественное Богословіе, или Опытъ доказательствъ бытія Божія, Провидѣнія, безсмертія души и будущей жизни, сочин. Александра Кромби). 2 vols. 8°. London, 1829.

Между многочисленными новѣйшими Англійскими сочиненіями, относящимися къ этимъ возвышеннымъ предметамъ, книга Г. Кромби занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Мало найдется Писателей, которые съ такимъ глубокимъ убѣжденіемъ разсматривали бы столь важные для человѣчества вопросы. Г. Кромби нигдѣ не позволяетъ себѣ увлекаться: онъ спокойно, какъ бы холодно обозрѣваетъ предметы своего раз-

сужденія; но сквозь эту видимую холодность читатель замѣтитъ глубокую вѣру въ святыя истины, вѣру оправданную всѣми выводами ума.— Страннымъ покажется, что онъ, опровергнувъ всѣ возраженія Атеистовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ также и нѣкоторыя изъ тѣхъ доказательствъ, кои обыкновенно приводятъ Теологи въ подтвержденіе бытія Божія; но эти доказательства (говоритъ Журналъ Quarterly Review) суть только схоластическіе или метафизическіе выводы, слова, коимъ обыкновенно заставляютъ насъ вѣрить безъ убѣжденія. Мы знаемъ, что съ образованіемъ ума и съ увеличеніемъ запаса свѣдѣній измѣняется ходъ нашихъ мыслей: тѣ доказательства, кои почитались достаточными назадъ тому нѣсколько столѣтій, устарѣли для насъ и потеряли свою цѣну: мы ищемъ уже свѣдѣній болѣе положительныхъ. А потому Г. Кромби, оставивъ нѣкоторые прежніе доводы къ убѣжденію въ бытіи Божіемъ, особенно обращается къ Природѣ, и отъ точнаго понятія о ея свойствахъ и силахъ, отъ знанія Наукъ Естественныхъ ведетъ насъ къ отвлеченному познанію о Творцѣ Природы и человѣка.

3. Medica Sacra; or, Short Expositions of the more important Diseases mentioned in the Sacred Writings by Thomas Shapter. M. D. (Медицинскія свѣдѣнія, заимствованныя изъ Книгъ Священнаго Писанія, или краткое изложеніе важнѣйшихъ, упоминаемыхъ въ немъ болѣзней. Сочин. Томаса Шептера). London, 1834.

Это сочиненіе весьма любопытно по цѣли своей, по учености и трудолюбію Автора. Г. Шептеръ предположилъ себѣ изслѣдовать различныя болѣзни, существовавшія въ древности, и преимущественно между Еврейскимъ народомъ и сосѣдями его; проникнуть въ причины этихъ болѣзней и показать ихъ развитіе, а чрезъ это положить основаніе Исторіи Науки о болѣз-

нихъ. Болѣзни, говоритъ Авторъ, иногда ниспосылаются правосудіемъ Божіимъ въ наказаніе за наши пороки и преступленія; но, какъ скоро тѣло наше впало въ болѣзненное состояніе, то развитіе страданій слѣдуетъ постояннымъ законамъ организма человѣческаго; слѣдовательно всѣ мученія болящихъ, столь яркими красками изображенныя въ Книгахъ Священныхъ, могутъ быть разсматриваемы Наукою, хотя причина ихъ заключается въ неисповѣдимой волѣ Всемогущаго. Съ такими мыслями Авторъ предпринялъ трудъ свой, хотя и не вполнѣ совершенный, но во многихъ отношеніяхъ заслуживающій вниманія. По всему видно, что упомянутая книга написана молодымъ человѣкомъ. Авторъ иногда увлекается, говоритъ съ жаромъ, не свойственнымъ холодному, спокойному изыскателю; но этимъ ни сколько не уничтожается достоинство его изслѣдованій. Частности болѣзней Іова, Царя Саула и нѣкоторыхъ другихъ лицъ представляли ему великія трудности, коихъ онъ не могъ преодолѣть; но при всемъ томъ онъ положилъ доброе начало дѣлу, еще совершенно новому.

(Изъ Journal des Sav., Heidelb. Jahrb. d. Litt., Allg. Schulzeit., Mag. für die Lit. des Auslandes, Jahrb. für wissenschaft. Kritik, Wien. Jahrb. d. Literatur Quarterly Review и Literary Gazette.)

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Причина безнравственности во Франціи, изъясненная Викторомъ Гюго. — Поставляя себѣ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей слѣдить направленіе современнаго духа Европы въ области ученой, нравственной и религіозной, мы не можемъ не упомянуть о новой повѣсти корифея нынѣшней Французской Литературы, В. Гюго — *Нищій Клавдій* (Claude Gueux), помѣщенной въ одной изъ книжекъ журнала: Revue de Paris.

Въ этой повѣсти мы съ удовольствіемъ замѣтили, что Писатель, надѣленный отъ Природы могучимъ, геніальнымъ талантомъ, но, къ сожалѣнію, увлеченный послѣднимъ дыханіемъ того урагана, который такъ страшно свирѣпствовалъ на землѣ Франціи въ концѣ прошедшаго столѣтія, теперь возвращается къ самостоятельности, и, по внушенію собственнаго, свободнаго благоразумія, начинаетъ сдружаться съ нравственными и религіозными понятіями, признавая ихъ краеугольнымъ камнемъ, на коемъ зиждется благосостояніе общества.

Нищій Клавдій есть разсказъ, почерпнутый изъ истиннаго происшествія, случившагося во Франціи за семь или восемь лѣтъ предъ симъ. Гюго выводитъ на сцену необразованнаго, безграмотнаго, но искуснаго, ловкаго ремесленника. Однажды зимою у него не было работы; онъ самъ и семейство его погибали отъ голоду; честный до того времени Клавдій рѣшился красть; на первомъ воровствѣ былъ пойманъ и отведенъ въ тюрьму. Тамъ, брошенный среди преступниковъ, уступавшихъ ему во всѣхъ душевныхъ способностяхъ, онъ скоро привлекъ ихъ къ себѣ; но между тѣмъ стра-

далъ ежедневно отъ несчастнаго устройства тѣлесной своей организаціи: ему недостаточно было въ день того количества пищи, которое назначалось въ тюрьмѣ для каждаго; онъ видимо истощался отъ голоду, терпѣлъ, работалъ и молчалъ. Одинъ изъ заключенныхъ, Альбенъ, болѣе прочихъ сострадая Клавдію, рѣшался раздѣлять съ нимъ обыкновенную свою порцію, и этимъ облегчалъ его страданія. Начальникъ тюрьмы, замѣтивъ наконецъ вліяніе, производимое на его подчиненныхъ Клавдіемъ, изъ опасенія перевелъ Альбена въ другое отдѣленіе тюрьмы, и тѣмъ прекратилъ всякое сообщеніе между нимъ и Клавдіемъ. Клавдій нѣсколько разъ просилъ начальника возвратить ему Альбена, говоря, что отъ этого зависитъ жизнь или смерть его. Начальникъ оставался непреклоннымъ, и Клавдій, раздражаемый отказами, наконецъ избравъ удобную минуту, убилъ его; былъ за то преданъ суду, приговоренъ къ смерти, и передъ казнію, слушая увѣщанія Священника, признаьъ себя совершенно виновнымъ и скорбѣлъ только о томъ, что спасительныя наставленія Религіи вовсе не были ему извѣстны до того времени.

Гюго заключаетъ свой разсказъ слѣдующимъ обращеніемъ къ Французскимъ Палатамъ.

„Мм. Гг.! Каждый годъ слишкомъ много головъ отсѣкается во Франціи. Вы любите экономію: соблюдите ее и въ этомъ. Подумайте о народѣ. — Знаете ли, что Франція принадлежитъ къ числу тѣхъ Европейскихъ Государствъ, гдѣ меньшая часть граждан умѣетъ читать?

„Ступайте въ тюрьмы. Созовите вокругъ себя всѣхъ заключенныхъ. Разсмотрите по одиначкѣ каждаго изъ этихъ осужденныхъ закономъ человѣческимъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ ниже себя свой типъ въ звѣряхъ; кажется, что каждый составляетъ точку пересѣченія какой-либо породы животныхъ съ человѣчествомъ. Вотъ

рысь, вотъ кошка, вотъ обезьяна, вотъ коршунъ, вотъ гіенна. — Въ худомъ устройствѣ сихъ бѣдныхъ физіономій виновата не одна Природа, но и воспитаніе. Обратите ваши попеченія на эту сторону. Доброе воспитаніе народу!

„Когда Франція выучится читать, умѣйте дать направленіе тому уму, который вы разовьете. Безъ этого—новый безпорядокъ. Невѣжество все еще лучше, чѣмъ худое знаніе. Нѣтъ. Вспомните, что есть книга болѣе народная — чѣмъ журналъ *le Constitutionnel*, болѣе вѣчная, чѣмъ Хартія 1830 года; вспомните, что есть Священное Писаніе. — Скажу здѣсь одно слово въ поясненіе. Что бы вы ни дѣлали, жребій огромной толпы, множества, большинства, всегда будетъ относительно бѣденъ, несчастенъ и жалокъ. Ея удѣлъ — грубый, тѣлесный трудъ; ея дѣло — поднимать, носить тяжести. — Взгляните же на эти вѣсы: всѣ наслажденія въ чашкѣ богача, всѣ трудности въ чашкѣ бѣднаго. Равны ли обѣ эти доли? — Не должны ли вѣсы наклониться необходимо, а съ ними вмѣстѣ и Государство? Киньте же теперь на долю бѣднаго, въ чашку тяжкихъ трудовъ несомнѣнную вѣру въ небесную будущность, положите туда жажду вѣчнаго блаженства, положите рай — великое противовѣсіе! Вы возстановите равенство. Жребій бѣднаго такъ же богатъ, какъ и жребій богача. Это совершенно зналъ Іисусъ Христосъ, и зналъ лучше, чѣмъ всѣ ваши Философы.

„Внушите народу, трудящемуся и страждущему, для котораго этотъ міръ не имѣетъ ничего привлекательнаго, — внушите вѣру въ другой міръ, для всѣхъ созданный: онъ будетъ спокоенъ, терпѣливъ. Терпѣніе — плодъ надежды.

„И такъ засѣйте деревни Евангеліями. Пусть каждая книга и каждое поле произведутъ вдвоемъ одного нравственнаго работника.

„Голова простолюдина. — вотъ вопросъ. Эта голова наполнена полезными зародышами. Чтобъ привести ее въ зрѣлость и направить на добро, старайтесь употреблять все, что только есть свѣтлаго и кроткаго въ добродѣтели. Разбойникъ рѣжетъ людей на большихъ дорогахъ: но при лучшемъ направленіи тотъ же человѣкъ былъ бы полезнымъ слугою Государства. Разработывайте, удобряйте, орошайте, оплодотворяйте, просвѣщайте эту голову простолюдина, дѣлайте ее нравственно доброю, — и вамъ не нужно будетъ отсѣкать ее."

Вліяніе образованности на число уголовныхъ дѣлъ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ листовъ Journal général de l'instruction publique напечатана слѣдующая любопытная выписка изъ представленнаго Королю, въ нынѣшнемъ году, донесенія о состояніи уголовнаго судопроизводства во Франціи:

„7565 человѣкъ, въ 1832 году обвиненные въ разныхъ преступленіяхъ, могутъ быть по образованію своему раздѣлены слѣдующимъ образомъ: 4540 не умѣли ни читать, ни писать; 2192 умѣли читать и писать, но плохо; 682 хорошо писали и читали, а 151 получили высшее образованіе. И такъ на 100 обвиненныхъ изъ перваго разряда приходилось 60 человѣкъ, изъ втораго 29, изъ третьяго 9, и изъ четвертаго только 2. — Въ 1831 году была почти точно такая же пропорція."

Историческое свѣдѣніе о Іенскомъ Университетѣ. — Находящійся нынѣ въ Берлинѣ Французскій Ученый Г-нъ Де ла Нурре (De la Nourrais), занимаясь изслѣдованіемъ Исторіи Германскихъ Университетовъ, открылъ весьма много чрезвычайно любопытныхъ фактовъ по сему предмету. Въ напечатанной имъ первой статьѣ, о Іенскомъ Университетѣ, онъ описываетъ основаніе его

и постепенное возрастаніе. Изъ нея видно, что съ 1558 по 1786 годъ, т. е. въ теченіе 228 лѣтъ въ Іенскомъ Университетѣ обучалось 90,689 Студентовъ, а именно:

Въ XVI	столѣт.	съ 1558 по 1600 годъ	10,851	челов.
Въ XVII	——	съ 1600 по 1700 —	39,402	—
Въ XVIII	——	съ 1700 по 1786 —	40,436	—

Самые обильные учащимися годы 1711, 1712, 1715, 1717, 1733 и 1752; наименьшее число учащихся было въ 1611, 1626, 1636, 1637, 1640 и 1656. Въ началѣ XVIII столѣтія считалось въ Іенѣ 4000 Студентовъ; въ продолженіе Семилѣтней Войны это число уменьшилось до 1300—1400; въ 1778 и 1779 оно нисгало до нынѣшняго числа, т. е. отъ 5 до 600.

Распоряженія Прусскаго Правительства относительно путешествій Студентовъ. — Прусское Министерство взяло слѣдующія мѣры касательно путешествія Студентовъ: 1) Не позволять Студентамъ путешествовать ни въ какое другое время, кромѣ вакацій. 2) Позволеніе путешествовать можетъ быть дано, какъ исключеніе изъ этого правила, въ такомъ только случаѣ, когда Студентъ докажетъ, что отецъ его или опекунъ одобряютъ цѣль предпринимаемаго имъ путешествія, коего продолжительность и мѣсто должны быть означены, и что они берутъ на себя потребныя для того издержки. 3) Чтобъ отправиться въ другой Университетъ въ вакаціонное или невакаціонное время, надлежитъ предварительно испросить согласіе у Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. 4) Уполномоченный отъ Правительства можетъ допустить отступленіе отъ правилъ, предписанныхъ 1, 2 и 3 параграфами, только въ случаѣ опасности отъ просрочки, и это обстоятельство должно быть прописано въ пасспортѣ

путешественника. Полиція обязана не только останавливать на пути Студентов, кои станут путешествовать внутри Государства безъ законнаго дозволенія, или захотятъ отправиться за границу, не представивъ формальныхъ паспортовъ, но сверхъ того должна обращать ихъ въ тѣ Университеты, къ которымъ они принадлежатъ. 5) Студенты, участвовавшіе въ тайныхъ обществахъ, равно какъ и тѣ, на которыхъ падетъ въ томъ подозрѣніе, не могутъ быть отпускаемы Университетскимъ Начальствомъ никуда, кромѣ ихъ дома: при чемъ дается имъ маршрутъ мимо всѣхъ тѣхъ городовъ, гдѣ находятся Университеты. 6) Иностранцы, обучавшіеся въ чужеземныхъ Университетахъ, могутъ быть пропущены въ Прусскія владѣнія только тогда, когда имѣютъ паспорты отъ Прусскаго Правительства или когда ихъ иностранные паспорты засвидѣтельствованы Прусскою въ чужихъ краяхъ Миссіею. Чужеземные Студенты, не имѣющіе такихъ паспортовъ, могутъ продолжать свой путь не иначе, какъ съ дозволенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи.

Новое распоряженіе Прусскаго Правительства о Ценсурѣ. — Въ вышедшемъ въ Берлинѣ 15 Апрѣля сего года *Бюллетенѣ Законовъ* напечатано повелѣніе, которое еще болѣе распространяетъ силу изданнаго въ 1819 году закона о Ценсурѣ, и въ особенности касается сочиненій на Польскомъ языкѣ, издаваемыхъ въ Великомъ Герцогствѣ Познаньскомъ и въ другихъ мѣстахъ. — Всѣ рукописи должны быть тщательно разсматриваемы Ценсурными Коммисіями, кои однѣ только могутъ дозволять печатаніе.

Производительность книгопечатанія, въ теченіе 1833 года, въ Государствахъ Германскаго Союза. — Въ

Пруссіи 64 города имѣютъ типографіи; въ Баваріи 21; въ Саксоніи 11; въ Австріи 7; въ Виртембергѣ 7; въ Ганноверѣ 6; въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ 6; въ Гессенскомъ Курфиршествѣ 5; въ прочихъ Гессенскихъ Владѣніяхъ 4; въ Саксенъ-Веймарскомъ Герцогствѣ 4 и проч. Изъ сего слѣдуетъ, что въ Австріи, гдѣ считается 11 милліоновъ жителей, менѣе городовъ съ типографіями, чѣмъ въ Пруссіи — Государствѣ почти равномъ съ нимъ по народонаселенію, и третью менѣе чѣмъ въ Саксоніи, гдѣ только полтора милліона жителей. Въ этомъ отношеніи Австрія стоитъ на ряду съ Виртембергскимъ Королевствомъ. Изъ всѣхъ городовъ Германскаго Союза Лейпцигъ доставилъ наибольшее число статей; за нимъ слѣдуетъ Берлинъ, далѣе Штутгардъ, гдѣ вышло статей цѣлою третью болѣе, чѣмъ въ Вѣнѣ. Помянутыя статьи относились къ разнымъ Наукамъ и Искусствамъ въ слѣдующемъ количествѣ: по части Изящной Словесности 851, — Богословія 823, — Филологіи 546, — Публичнаго Права 511, — Исторіи и Біографіи 500, — Медицины, Акушерства и Хирургіи 369, — Педагогіи 361, — Путешествій, Географіи и Статистики 256, — Технологіи 210, — Наукъ Юридическихъ 196, — Философіи 188, — Естественной Исторіи 173, — Сельской и Домашней Экономіи и Лѣсоводства 170, — Математики 133, — Военныхъ Наукъ и Коневодства 104, — Торговли, Монетнаго Искусства и Рудокопства 97, — различнаго содержанія 79, — по части Химіи и Фармаціи 64, — по части Ветеринарнаго Искусства 22.

Народное просвѣщеніе въ Швейцаріи. — Всѣ двадцать два Кантона, составляющіе Швейцарскій Союзъ, могутъ быть раздѣлены на три разряда, относительно къ воспитанію вообще:

Къ *первому* принадлежатъ Кантоны: Цирихскій, Бернскій, Базельскій, Шафгаузенскій, Аргаускій, Ваатландскій, Нефшательскій и Женевскій. Въ нихъ до 1,076,000 жителей, составляющихъ $\frac{[illegible]}{100}$ всего народонаселенія Швейцаріи. Обучающихся въ Школахъ приходится по одному на девять человѣкъ жителей; эти Школы въ цвѣтущемъ состояніи.

Ко *второму* разряду относятся Кантоны, занимающіе среднее мѣсто въ отношеніи къ народному просвѣщенію, каковы: Люцернскій, Цугскій, Фрейбургскій, Солотурнскій, Аппенцельскій (Верхне-Родскій), Гларисскій, Сен-Галленскій и Тургаускій. Въ нихъ считается 560,000 жителей или $\frac{28}{100}$ общаго народонаселенія; число посѣщающихъ Школы содержится къ числу жителей, какъ 1 къ 12.

Къ *третьему* классу принадлежатъ Кантоны, въ коихъ воспитаніе представляетъ еще мало утѣшительнаго, таковы: Швицъ, Унтервальденъ, Аппенцель (Нижне-Родскій), Граубинденъ, Тессинъ и Валезія. Въ нихъ 142,000 жителей или $\frac{17}{100}$ всего народонаселенія; посѣщающихъ Школы приходится не болѣе какъ по одному на 20 человѣкъ жителей.

Успѣхи гражданскаго образованія на Сандвичевыхъ Островахъ.— Народонаселеніе Сандвичевыхъ Островов простирается теперь до 150,000 человѣкъ. Изъ нихъ 22,000 умѣютъ читать, а 28,000 продолжаютъ еще учиться у прибывшихъ изъ Америки и водворившихся между ими Христіанскихъ миссіонеровъ. Образованіе и охота къ чтенію такъ распространились на сихъ островахъ, что легко можно продать десять тысячь экземпляровъ религіозныхъ сочиненій на тамошнемъ языкѣ, и при сей продажѣ выгоднѣе сбыть десять тысячь книгъ другаго содержанія. Въ типографіи Сандвичевыхъ Островов три станка; 16—18 человѣкъ туземцевъ исправляютъ

въ ней должности наборщиковъ, печатниковъ, подъемщиковъ и проч. Число отпечатываемыхъ ежегодно страницъ простирается отъ пяти до десяти милліоновъ. „Образованіе ли послѣ этого наша Франція?“ говоритъ одинъ Парижскій журналъ.

Задача, предложенная Г-мъ Ганомъ. — Г. *Ганъ*, Попечитель Гентскаго Университета, извѣстный своею любовію къ Наукамъ и Искусствамъ, назначилъ двѣ награды за лучшія сочиненія на слѣдующую задачу: *представить историческую и политическую картину Фландріи отъ кончины Графа Роберта Бетюнскаго* (1322) *до кончины Людовика Мальскаго* (1384). Потребно, чтобы Авторъ не только хорошо изложилъ перевороты Фландріи и причины ихъ, но чтобы также обозрѣлъ и состояніе страны въ отношеніи къ законодательству, гражданскому устройству, нравамъ, промышлености, торговлѣ, земледѣлію, Литературѣ, Наукамъ и Художествамъ. Авторъ необходимо долженъ означить источники, изъ коихъ будутъ почерпнуты его извѣстія. Сочиненія Раумера, Капефига и Бертольда во многихъ отношеніяхъ могутъ служить ему образцами. Чье сочиненіе признается достойнымъ награды, тотъ получитъ 1000 франковъ; а чей трудъ послѣ его окажется лучшимъ, тому присудится 300 франковъ. Коммисія, составленной изъ Профессора Гентскаго Университета *Варнкёнига*, Члена Нидерландскаго Института *Виллемса*, Профессора Гентскаго Атенея *Вуазена*, и Провинціальнаго Архиваріуса Восточной Фландріи *Серрюра*, порученъ разборъ сочиненій, кои должны быть присланы на имя одного изъ двухъ послѣднихъ къ 1 Генваря 1836 года.

(*Изъ* Magazin für die Lit. des Auslandes, Repert. der gesammten Deutsch. Lit. и Journal de l'instruction publique).

При сей книжкѣ прилагается *Карта Европейской Россіи*, съ раздѣленіемъ на Учебные Округи и съ означеніемъ Университетовъ, Лицеевъ и Гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ слѣдъ за нею будутъ прилагаемы подробныя, отдѣльныя Карты каждаго Учебнаго Округа, съ означеніемъ какъ сихъ Учебныхъ заведеній, такъ и Уѣздныхъ, Приходскихъ, частныхъ, волостныхъ и другаго наименованія Училищъ. Со временемъ же Редакція надѣется представить читателямъ и общую Сравнительную Карту состоянія просвѣщенія въ разныхъ Губерніяхъ Россіи, по отношенію числа учащихся къ числу жителей

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія будетъ издаваться въ слѣдующемъ 1835 году на томъ же основаніи, какъ и въ нынѣшнемъ, и подписная цѣна ему остается та же.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Іюня по 1-е Сентября сего года.

66. (Августа 14) О состояніи въ дѣйствительной службѣ Врача, состоящаго при Вологодскомъ Благородномъ Пансіонѣ и тамошней Дирекціи Училищъ. LVII

67. (Того же числа) О дозволеніи опредѣлять при Дирекціяхъ Училищъ особыхъ Бухгалтеровъ. ——

68. (Августа 26) О распространеніи § 54 Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ на Маріинскій Институтъ. LVIII

69. (Августа 28) О покупкѣ имѣнія у Генералъ-Лейтенанта Балабина. . . . . ——

Опредѣленія, увольненія и награжденія. VIII, IX, XLIV и LIX.

---

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Іюня по 1 Сентября сего года.

26. (Іюня 6) О раздѣленіи должности Учителя Рисованія, Черченія и Чистописанія въ Учебныхъ заведеніяхъ С. Петербургскаго Округа. . X

27. (Іюня 14) О совѣщательныхъ собраніяхъ Инспекторовъ частныхъ Учебныхъ заведеній. XI

28. (Іюня 28) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебныхъ Округовъ и Управленій о срокѣ представленія годовыхъ отчетовъ. . . . XII

29. (Іюля 5) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, о сдѣланіи надлежащихъ распоряженій въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго Положенія о порядкѣ производства въ чины по Гражданской службѣ. XLV

30. (Іюля 12) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ непосред-

---

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Путешествія.

2. Новыя иностранныя книги.

а) Французскія:

d) *Латинскія:*

3. Журналистика.

4. Разныя извѣстія.

При сей Части приложена *Карта Европейской Россіи*, съ раздѣленіемъ на Учебные Округи и съ означеніемъ Высшихъ и Среднихъ Учебныхъ заведеній.

